Ю
Л-39

3В / Т. А. С.
3
6. 6168
63.

3В 13502

Леер

Публичные лекции о войне 1870-1871 г.г между Францией и Германией от Седана до конца войны.

22133

4/2365 В37/66 Д
Ю/Л39

ПУБЛИЧНЫЯ ЛЕКЦІИ

О ВОЙНѢ 1870—1871 ГОДОВЪ

МЕЖДУ ФРАНЦІЕЮ И ГЕРМАНІЕЮ

ОТЪ СЕДАНА ДО КОНЦА ВОЙНЫ,

ЧИТАННЫЯ

Генералъ-Маіоромъ ЛЕЕРОМЪ

въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба и въ Николаевской Инженерной Академіи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙН. ПРОСП., Д. № 39.
1873.

13502

О ВОЙНѢ 1870—1871 ГОДОВЪ

МЕЖДУ ФРАНЦІЕЮ И ГЕРМАНІЕЮ

Изъ №№ 1—12 «Военнаго Сборника» за 1873 годъ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

702814

ПУБЛИЧНЫЯ ЛЕКЦІИ

О ВОЙНѢ 1870—1871 ГОДОВЪ

МЕЖДУ ФРАНЦІЕЮ И ГЕРМАНІЕЮ

ОТЪ СЕДАНА ДО КАПИТУЛЯЦІИ ПАРИЖА.

ЧТЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Характеръ второй половины войны 1870—1871 годовъ.—Обзоръ появившихся сочиненій о послѣдней войнѣ.—Нѣсколько тактическихъ, техническихъ деталей въ дополненіе къ первой серіи чтеній. — Въ чемъ должно выразиться вліяніе измѣненій въ веденіи боя на обученіе войскъ?—О приказаніяхъ и донесеніяхъ согласно прусской инструкціи.

Первая серія моихъ чтеній о войнѣ 1870—1871 годовъ обнимала самый короткій ея періодъ—всего около одного мѣсяца, но за то періодъ, богатый вѣскими событіями, уже рѣшившими ея участь, несмотря на то, что ей суждено было продлиться еще пять слишкомъ мѣсяцевъ, обнимающихъ собою борьбу германскихъ армій противъ французской республики. Подъ Седаномъ уже Франція была разбита; обширный же періодъ отъ Седана до капитуляціи Парижа, это былъ собственно періодъ *систематическаго доколачиванія уже разбитой Франціи* (l'égorgement de la France). Великій патріотизмъ Франціи создаетъ въ невѣроятно короткій срокъ нѣсколько армій, но что же въ состояніи сдѣлать эти наскоро импровизованныя массы, безъ надлежащаго обученія и въ особенности безъ той тѣсной *внутренней связи, безъ той спайки* (*дисциплины, доведенной до чувства долга, взаимнаго довѣрія*—все это не можетъ быть импровизовано), которая одна только и придаетъ арміямъ значеніе великой нравственной и матеріяльной силы? Что могутъ онѣ сдѣлать въ виду

тѣхъ стройныхъ массъ, передъ которыми пала уже одна императорская армія и готовилась, въ непродолжительномъ времени, пасть и другая, а вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣдняя правильно организованная сила въ государствѣ? На ихъ долю выпала чрезвычайно трудная, почти неисполнимая задача и если исполнимая, то не иначе какъ въ теченіе продолжительнаго времени, *въ одно и тоже время изучать военное дѣло и примѣнять его въ борьбѣ съ искуснымъ противникомъ*. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы война затянулась только, то эти наскоро импровизованныя массы не замедлили бы (подобно сѣверно-американскимъ ополченіямъ) обратиться въ арміи регулярныя, въ полномъ значеніи этого слова. Продолжительность же войны обусловливалась прежде всего продолжительностью сопротивленія французскихъ крѣпостей и въ особенности двухъ важнѣйшихъ: *Меца* и *Парижа*; продолжительность же ихъ сопротивленія зависѣла прежде всего отъ находившагося въ нихъ количества запасовъ. Въ послѣднемъ ихъ раціонѣ заключался конечный предѣлъ ихъ противодѣйствія, а съ паденіемъ Парижа должна была рушиться и оборона всей Франціи, т. е. кончиться война, какъ оно и было на дѣлѣ.

И такъ пятимѣсячный періодъ франко-германской войны, составляющій предметъ моихъ настоящихъ чтеній, по характеру своему, представляетъ собственно войну *крѣпостную*, въ которой крѣпости: *Парижъ* и *Мецъ* являются главными центрами, около которыхъ групируются, отходящія, въ этомъ случаѣ, уже на второй планъ, полевыя дѣйствія, дѣйствія армій, клонящіяся, съ одной стороны, къ возможно-полному обезпеченію осадъ — задача *обсерваціонныхъ армій* (арміи Мантейфеля, принца Фридриха-Карла, корпуса Вердера), съ другой къ освобожденію ихъ отъ осады—задача такъ называемыхъ *вспомогательныхъ* армій, какими и являются арміи: Орляде-Паладина, Шанзи, Федерба и Бурбаки.

Войска, какъ извѣстно, не любятъ крѣпостной войны, войны требующей выжиданія, продолжительной остановки на одномъ и томъ же мѣстѣ, сопряженной съ бездною лишеній и состоящей изъ нескончаемаго ряда мелкихъ стычекъ. Описаніе и устное изложеніе подобныхъ войнъ должны отличаться тѣми же основными чертами, которыя ихъ характеризуютъ въ дѣйствительности, тѣмъ же мало подвижнымъ, недостаточно живымъ и нѣсколько утомительнымъ характеромъ.

Такимъ образомъ періодъ, обнимаемый моими настоящими лекціями, тянется на пять слишкомъ мѣсяцевъ и заключаетъ въ себѣ до 200 стычекъ и 20 слишкомъ осадъ. Подробное изслѣдованіе такого обилія фактовъ потребовало бы нѣсколько десятковъ чтеній, которы-

ми я не располагаю, далѣе массы самыхъ обстоятельныхъ матеріяловъ, которыхъ я тоже не имѣю въ своемъ распоряженіи, и, даже при этомъ условіи, по крайней мѣрѣ отъ одного до двухъ лѣтъ времени на изученіе ихъ (*), что мнѣ также не было дано. Наконецъ подобное подробное изложеніе фактовъ второй половины послѣдней войны необходимо или только тѣмъ, кто желалъ бы ее спеціяльно изучить, или же спеціялистамъ по профессіи.

Во вниманіе ко всему сказанному, я принимаю на себя только *общую сводку* въ одно цѣлое всѣхъ военныхъ дѣйствій этого длиннаго періода, *характеристику* ихъ въ главныхъ, основныхъ чертахъ, à grands traits, и сочту обязанностью останавливаться только на наиболѣе выдающихся ихъ сторонахъ или на наиболѣе крупныхъ фактахъ.

Такими наиболѣе выдающимися сторонами событій послѣдняго періода войны 1870—1871 годовъ являются вопросы: а) *о современномъ значеніи крѣпостей*: большихъ (крѣпостей-лагерей) и малыхъ; б) *желѣзныхъ дорогъ, въ смыслѣ комуникаціонныхъ линій* и в) въ особенности вопросъ *о свойствахъ импровизованныхъ, милиціонныхъ армій*, въ какой мѣрѣ онѣ могутъ служить надежнымъ оплотомъ для государствъ? вопросъ, преимущественно выдвигаемый послѣднею войною, обстоятельный разборъ котораго особенно важенъ въ виду тѣхъ упрековъ, съ которыми многіе, съ начала нынѣшняго столѣтія, позволяли себѣ обращаться къ постояннымъ, регулярнымъ арміямъ, составляющимъ, какъ показываетъ исторія (не ошибающаяся въ своихъ выводахъ), *основное ядро* вооруженной силы государства, по отношенію къ которому всѣ остальные виды вооруженой силы: иррегулярныя войска и милиціи являются только вспомогательною силою, подспорьемъ.

Къ наиболѣе же крупнымъ фактамъ, на которыхъ полагалъ бы остановиться съ полнымъ вниманіемъ, я отношу: 1) *дѣйствія подъ Мецомъ* отъ начала блокады до его капитуляціи, до 29-го октября. Паденіе Меца, какъ то не замедлитъ подтвердить разборъ военныхъ дѣйствій, имѣло столь рѣшительное вліяніе на ихъ ходъ, что фактъ этотъ я позволю себѣ считать *гранью* между

(*) Тому, кто много работалъ надъ военной исторіею, очень хорошо изъ опыта извѣстно, что для вполнѣ основательнаго изученія одной кампаніи нужно именно около двухъ лѣтъ. Сошлюсь, въ этомъ случаѣ, хоть на Тьера, который во вступленіи къ извѣстному своему сочиненію «Histoire du Consulat et de l'Empire», приводитъ, что сборъ и изученіе матеріяловъ, для каждаго изъ 21 томовъ, требовали около года времени; писалъ же онъ каждый томъ въ два мѣсяца.

двумя отдѣльными періодами, на которые распадается обширный пяти-мѣсячный періодъ войны, обнимаемый моими лекціями (IV и V періоды) (*) 2) *дѣйствія вспомогательной арміи Ореля-де-Паладина* подъ Орлеаномъ противъ фонъ-деръ-Тана и принца Фридриха-Карла; 3) *дѣйствія Шанзи* противъ него-же; 4) *дѣйствія Федерба* и 5) *дѣйствія Мантейфеля* противъ Бурбаки на восточномъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Относительно же дѣйствій подъ Парижемъ Трошю и Дюкро, то, по неимѣнію обстоятельныхъ матеріяловъ, несмотря на всю важность ихъ, мнѣ придется ограничиться лишь только самою бѣглою ихъ характеристикою (**).

Вообще, что касается до матеріяловъ и пособій, то многимъ казалось, что, въ нынѣшнемъ году, я поставленъ въ несравненно болѣе выгодное положеніе, въ этомъ отношеніи, сравнительно съ прошлымъ годомъ. Это вѣрно отчасти, а отчасти нѣтъ; въ чемъ вѣрно и въ чемъ невѣрно—это ближе всего покажетъ слѣдующій обзоръ наиболѣе выдающихся сочиненій о послѣдней войнѣ, которыми я имѣлъ случай пользоваться.

Прежде всего, по времени появленія, первымъ является, по обыкновенію, *Рюстовъ* (der Krieg um die Rheigrenze). Отдавая полную справедливость его почтеннымъ военно-литературнымъ трудамъ, нельзя не замѣтить, что Рюстовъ вообще *слишкомъ* скоръ въ сшиваніи фактовъ въ цѣлую кампанію. Благодаря этому, онъ конечно значительно опережаетъ другихъ, но за то и скорость эта проявляется со всѣми обыкновенно ей присущими недостатками: недостаткомъ глубины изслѣдованій и нѣкоторою торопливостью въ заключеніяхъ (напримѣръ хоть упрекъ: почему прусаки не съ разу приступали къ правильной осадѣ Парижа?).

Далѣе сочиненіе *Глазенаппа* (Der Feldzug von 1870) обнимаетъ пока только событія до 1-го января 1871 г. Оно представляетъ добросовѣстный, но, въ то же время, и крайне сухой перечень только фактовъ безъ всякаго почти ихъ освѣщенія.

(*) *Первый періодъ* обнималъ начало военныхъ дѣйствій до Меца, *второй* дѣйствія подъ Мецомъ, *третій* Седанскую операцію.

Паденіе Меца относится къ послѣднимъ числамъ октября. Оно имѣло рѣшительное вліяніе на ходъ войны, потому что дало возможность притянуть на главный театръ военныхъ дѣйствій, къ Парижу, I-ю и II-ю арміи, куда онѣ могли прибыть не ранѣе какъ *въ концѣ ноября*. Съ этой минуты собственно и происходитъ переломъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, окончательно въ пользу Прусіи. Отъ того то я и позволяю себѣ конецъ ноября считать гранью между IV и V періодами.

(**) Сочиненіе Винуа вышло позже въ свѣтъ.

Другой существенный недостатокъ сочиненія Глазенаппа это *недостатокъ внутренней связи въ описаніи военныхъ дѣйствій*. Опасаясь разрыва фактовъ на отдѣльныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій, онъ разбираетъ сначала дѣйствія въ сентябрѣ и октябрѣ на одномъ изъ отдѣльныхъ театровъ, затѣмъ переходитъ къ разбору, за тотъ же періодъ, военныхъ дѣйствій на другомъ театрѣ..., а такихъ отдѣльныхъ театровъ военныхъ дѣйствій было четыре, а иногда и пять, короче онъ предпочитаетъ *хронологическую послѣдовательность* въ отношеніи военныхъ событій *логической ихъ послѣдовательности*. Благодаря этому, дѣйствительно, изложеніе событій на отдѣльныхъ театрахъ выходитъ рельефнѣе, но за то страдаетъ общая, внутренняя, логическая связь между военными дѣйствіями на всѣхъ театрахъ, что гораздо важнѣе.

Если уже приходится чѣмъ либо жертвовать, то, само собою разумѣется, какъ и вездѣ, второстепеннымъ для главнаго. Вотъ почему, ставя на первомъ планѣ внутреннюю, логическую связь между всѣми событіями на всемъ театрѣ войны, я нисколько не стѣснюсь, въ моихъ чтеніяхъ, разрывомъ фактовъ на отдѣльныхъ театрахъ, перебрасываясь съ востока на западъ и сѣвера на югъ, по мѣрѣ того, какъ то будетъ требоваться логически-послѣдовательнымъ развитіемъ идей, легшихъ въ основаніе военныхъ дѣйствій.

Далѣе сочиненіе *Нимана* (Der Krieg von 1870—71), превосходя сочиненія Глазенаппа въ дѣлѣ освѣщенія отдѣльныхъ фактовъ, впадаетъ еще въ большую ошибку относительно разрыва внутренней связи между событіями на общемъ театрѣ войны. Глазенаппъ, хоть періодически, мѣсяца черезъ два, переходитъ съ одного театра на другой, Ниманъ же съ начала до конца разбираетъ дѣйствія на одномъ частномъ театрѣ, затѣмъ переходитъ къ другому, такъ что въ концѣ получается механически-сшитое изслѣдованіе военныхъ дѣйствій на отдѣльныхъ театрахъ, но не логически-послѣдовательное изложеніе самой войны—ближайшій результатъ существеннаго недостатка въ избранномъ имъ пріемѣ изложенія.

Сочиненія *Рюстова, Глазенаппа* и *Нимана* это не болѣе какъ застрѣльщики въ литературѣ войны 1870—1871 г., поэтому и вполнѣ естественно, что они не могутъ удовлетворить всѣмъ строгимъ требованіямъ.

За ними слѣдуетъ уже сочиненіе весьма почтенное и цѣнное, *Блума*. Оно является такимъ именно потому, что оно первое излагаетъ событія послѣдней войны (отъ Седана до капитуляціи Парижа) во внутренней, логической ихъ связи и притомъ, что болѣе чѣмъ

важно, на основаніи актовъ прусской главной квартиры, при которой состоялъ Блумъ.

Наконецъ еще позже вышло въ свѣтъ сочиненіе полковника *Вартенслебена*, бывшаго начальникомъ штаба въ арміи Мантейфеля, посвященное разбору только дѣйствій южной арміи противъ Бурбаки (Feldzug von 1870—1871. Die Operationen der Südarmee im Januar und Februar 1871). Сочиненіе это, обнимающее только одинъ, правда изъ самыхъ важныхъ и поучительныхъ эпизодовъ войны, пріобрѣтаетъ тѣмъ болѣе важную цѣну, что написано самимъ начальникомъ штаба южной арміи (*).

При всѣхъ капитальныхъ своихъ достоинствахъ сочиненія Блума и Вартенслебена отличаются еще, если такъ можно выразиться, необыкновенною *сосредоточенностью*, *сжатостью* и *краткостью* изложенія. Можно положительно сказать, что *въ нихъ нѣтъ ни одного лишняго слова*. Правда, это ихъ дѣлаетъ сухими для чтенія, но *подобныя книги*, серьезными людьми по крайней мѣрѣ, не *читаются*, а *изучаются* и, для этой цѣли, онѣ являются въ высшей степени пригодными, не отнимая у читающаго лишняго времени, не отвлекая его вниманія ни фразами, ни остроумными вставками. Въ этомъ не скажу *дѣловомъ стилѣ*, а вѣрнѣе *дѣльномъ стилѣ*, строго говоря и заключается собственно истинное искуство хорошо писать. Разъ какъ задача каждаго искуства заключается въ томъ, чтобы достигнуть извѣстной цѣли въ кратчайшее время и съ наименьшею затратою силъ и средствъ, то понятно, что искуство хорошо писать и заключается въ томъ, чтобы «*съ меньшемъ числѣ словъ сказать возможно болѣе*». Искуство это важно для каждаго мыслящаго дѣятеля, но оно особенно важно для каждаго военнаго, для котораго эта *краткость*. *въ связи съ ясностью и опредѣленностью*, составляетъ одну изъ самыхъ насущныхъ потребностей. Недаромъ такъ осязательно ставятъ обыкновенно на видъ «*военный лаконизмъ*». *Многословіе* и *многописаніе* первые враги успѣха. На войнѣ самый опасный человѣкъ тотъ, кто употребляетъ десять страницъ, тамъ гдѣ достаточно десяти словъ.

Эта сжатость и краткость въ нѣмецкихъ военно-литературныхъ произведеніяхъ вообще выработались только въ послѣднее время (И здѣсь чуть-ли не замѣтно вліяніе несловоохотливаго Мольтке?). Какой рѣзкій контрастъ представляютъ нынѣшнія прусскія сочиненія

(*) Здѣсь не упоминается о лучшемъ изъ вышедшихъ пока сочиненій о послѣдней войнѣ на нѣмецкомъ языкѣ, именно о сочиненіи *Борбштедта*, потому что оно доведено только до Седана включительно.

въ сравненіи съ сочиненіями туманно-философскаго характера, имъ предшествовавшими, съ одной стороны, и съ тою *распущенностью мысли и слова*, съ другой, которыя нерѣдко встрѣчаются во французскихъ сочиненіяхъ.

Я позволилъ себѣ нѣсколько остановиться на этомъ вопросѣ, въ виду упрека въ сухости, который нерѣдко дѣлается послѣднимъ русскимъ военнымъ сочиненіямъ, и въ особенности въ виду крайне вреднаго стремленія къ излишне *игривому* обращенію съ серьезными научными вопросами, которое, къ сожалѣнію, имѣютъ тоже не мало сторонниковъ.

Переходя ко французскимъ сочиненіямъ, придется на первомъ планѣ поставить сочиненія *Шанзи* и *Федерба* (*), несмотря на то, что первое (La deuxième armée de la Loire) представляетъ скорѣе сырой матеріялъ, чѣмъ вполнѣ обработанное сочиненіе, но, тѣмъ не менѣе, матеріялъ весьма цѣнный. Это собственно журналъ военныхъ дѣйствій и сборникъ по днямъ приказовъ и инструкцій.

Сочиненіе *Фрейсине*, военнаго секретаря Гамбеты (La guerre en Province), представляетъ весьма интересную и ловкую сводку военныхъ дѣйствій всѣхъ вспомогательныхъ армій, другими словами характеристику всей военной дѣятельности Гамбеты, какъ относительно организаціи армій, такъ и относительно веденія ихъ, но характеристику, изложенную въ слишкомъ общихъ чертахъ, — большаго, конечно, и трудно было ожидать отъ писателя невоеннаго. Къ капитальнымъ недостаткамъ этого сочиненія относится сильно тенденціозное направленіе его въ пользу оправданія и даже нѣкотораго возвеличенія Гамбеты, непростительные промахи котораго, въ сферѣ стратегіи, могутъ быть оправданы развѣ только съ точки патріотизма и неизбѣжныхъ увлеченій дилетантизма.

Вообще, что касается тенденціозности, пристрастія, то этимъ недостаткомъ, въ большей или меньшей степени, отличаются всѣ поименованныя мною сочиненія, какъ слишкомъ близкія къ описываемымъ ими фактамъ. Я ихъ и не разбираю съ этой точки.

Въ заключеніе моего разбора пособій, которыми я пользовался, мнѣ придется упомянуть еще объ одной ихъ чрезвычайно важной отличительной чертѣ, общемъ имъ всѣмъ *большомъ мѣстѣ*, именно— объ *отсутствіи* въ нихъ тѣхъ *подробностей*, которыя столь необходимы для ознакомленія съ техническою стороною въ нашемъ

(*) Сочиненіемъ *Орель де Паладина* (la premiere armée de la Loire) я могъ воспользоваться только отчасти, равно какъ и сочиненіями: *V. D.* (la guerre de 1870 и *Metz*, Campagne et Capitulation (приписываемое полковнику Андло), по позднему появленію ихъ въ свѣтъ.

дѣлѣ, стороною чрезвычайно важною и интересною вообще и въ особенности теперь, въ виду новаго вооруженія войскъ. Съ *тактическою* же, *оперативною* стороною дѣла они знакомятъ въ достаточныхъ размѣрахъ.

Несмотря на крайній недостатокъ въ матеріялахъ къ ознакомленію съ техническою стороною веденія боя, я считаю долгомъ, въ дополненіе къ моимъ выводамъ въ X-й прошлогодней лекціи (напечатанной въ «Военномъ Сборникѣ»), на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ барономъ Зедделеромъ и сочиненія прусскаго капитана Богуславскаго (Tactische Folgerungen), привести слѣдующія тактическія, техническія детали, извлеченные изъ опыта послѣдней войны и, въ общей совокупности, дающія нѣкоторое понятіе о современномъ веденіи боя.

Если, и совершенно вѣрно, что существенные, основные принципы, которые ложатся въ основаніе искуства веденія боя, остались и понынѣ неизмѣнными, то въ формѣ приложенія ихъ къ дѣлу произошла, конечно, довольно рѣзкая перемѣна.

I. *Относительно употребленія пѣхоты въ бою* замѣчается прежде всего:

1) *Открытіе огня съ гораздо болѣе дальнихъ разстояній, чѣмъ прежде*, въ особенности французами.

Несмотря на то, что, по трудности прицѣливанія, изъ шасспо нельзя стрѣлять далѣе 900 шаговъ, французы, по свидѣтельству барона Зедделера, открывали огонь на 1,800—2,000 шаговъ (по Богуславскому 1,000—1,400 шаговъ).

Вотъ тому факты: въ сраженіи при *Гравелотѣ*, какъ только войска XII корпуса, гвардіи, VII, IX и VIII корпусовъ показались у Ронкура, Сенъ-Мари-о-Шенъ, Габонвилля, Верневилля и лѣсовъ Жениво и Во, удаленныхъ отъ главной позиціи французовъ (Сенъ-Прива-Аманвиллье-Розеріеля) на 1800—2000 шаговъ, то они были встрѣчены огнемъ картечницъ и въ особенности ружейнымъ огнемъ, отъ котораго понесли столь чувствительный уронъ, что не могли продолжать дальнѣйшаго наступленія, пока артилерія не принудила французовъ податься назадъ. Въ *томъ же сраженіи* одинъ изъ батарейныхъ командировъ, успѣшно стрѣлявшій съ одной и той же позиціи въ теченіе полутора часовъ, замѣтивъ приближавшагося непріятеля, немедленно приказалъ поставить прицѣлы на 2,000 шаговъ и, въ ту же минуту, былъ легко раненъ въ руку.

Первый фактъ изъ приводимыхъ барономъ Зедделеромъ весьма ва-

женъ,—онъ касается значительной длины позиціи и массы войскъ: это наблюденіе въ обширныхъ размѣрахъ. Второму же я не придаю никакого значенія, потому что здѣсь передъ нами являются: *одинъ* батальонный командиръ и *одна* пуля (можетъ быть еще и шальная вдобавокъ).

Первый фактъ, впрочемъ, самъ по себѣ уже достаточно убѣдителенъ. Онъ показываетъ, что французы открывали огонь съ весьма большихъ разстояній, не говоря уже объ импровизованныхъ ихъ арміяхъ, стрѣлявшихъ обыкновенно на безумныя дистанціи (auf unsinnige Distancen). Мало того, что французы открывали огонь слишкомъ рано и производили слишкомъ учащенную пальбу, т. е. злоупотребляли обоими важнѣйшими свойствами новаго оружія, что и обращало ихъ стрѣльбу въ щелкотню (tirerie), они, въ пылу боя, нерѣдко забывали переставлять прицѣлы, благодаря чему и огонь ихъ на близкомъ разстояніи дѣлался мало дѣйствительнымъ. Ихъ пули обыкновенно брали слишкомъ высоко.

Прусаки открывали огонь гораздо позже, съ 300—400 шаговъ (при оборонѣ), въ чемъ и были совершенно правы, хотя отчасти въ этомъ виновато ихъ оружіе (и они могли открывать огонь на 600 шаговъ), но они дѣлали это скорѣе изъ уваженія къ основному принципу огневой тактики: *стрѣлять только на короткія* (разумныя) *дистанціи.* (Schusstaktik — Kurzschiessen). Выстрѣлы съ дальняго разстоянія хотя и производятъ непріятное впечатлѣніе, но произвести *всепотрясающее нравственное впечатлѣніе*, останавливающее атаку, они не могутъ. Это дѣло лишь огня съ близкихъ дистанцій.

Хотя изъ новаго оружія и можно стрѣлять на 2000 шаговъ, но этимъ свойствомъ оружія, подобно *скорости*, позволю я себѣ повторить, слѣдуетъ пользоваться весьма осторожно, точно такъ же, какъ напримѣръ, человѣкъ можетъ пробѣжать до 1000 шаговъ, а какъ тактика *разумно-осторожно* пользуется этимъ свойствомъ человѣка, требуя бѣга лишь на сотню, много другую шаговъ, не болѣе. То же вполнѣ относится и къ новому ружью, свойствами котораго слѣдуетъ пользоваться на столько же разумно, толково. *Пусть непріятель безнаказанно проходитъ дальнія дистанціи, за то тѣмъ сильнѣе будетъ его пораженіе вблизи.*

2) *Отсутствіе залповъ въ бою.* Единственный случай, когда они съ успѣхомъ были употреблены, это въ почномъ бою при *Вилльерсекселѣ*, при лунномъ свѣтѣ, гдѣ 25-й полкъ, допустивъ французовъ на самое близкое разстояніе, встрѣтилъ ихъ залпомъ и обра-

тилъ въ бѣгство, поселивъ въ рядахъ ихъ панику. Баронъ Зедделеръ хотя и упоминаетъ объ употребленіи *залповъ*, но это не подтверждается свѣдѣніями, сообщенными Богуславскимъ.

Послѣдній, напротивъ того, утверждаетъ, что залпы не употреблялись не только при наступленіи, но *даже и при оборонѣ*. Даже позади закрытій, за брустверами, за барикадами, предпочитали учащенный огонь густыхъ стрѣлковыхъ цѣпей выдвиженію въ цѣпь или, в переди ея (какъ это, между прочимъ, предписывалось уставомъ) сомкнутыхъ частей для встрѣчи непріятеля залпами. Когда же пробовали обращаться къ залпамъ при оборонѣ, то это средство всегда оказывалось неудачнымъ. По словамъ самихъ же нѣмцевъ, залпъ обращался въ «wirkungslose Missgeburt». Явленіе это вполнѣ понятно. Пальба залпами есть *идеально лучшій способъ* пальбы, на близкихъ разстояніяхъ, противъ болѣе или менѣе значительныхъ цѣлей, основанный, въ свою очередь, на *идеальномъ внутреннемъ спокойствіи людей*, котораго въ бою почти никогда не бываетъ, а потому и залпы въ дѣйствительномъ бою такъ рѣдки.

3) *Отсутствіе или, по крайней мѣрѣ, чрезвычайно рѣдкое употребленіе атакъ сомкнутыхъ частей*. Если же сомкнутыя части и производили атаку, то онѣ были чрезвычайно малы (*отнюдь не батальонныя колоны*).

4) *Обширное развитіе въ употребленіи разсыпного строя съ обѣихъ сторонъ и продолжительный, постоянно волнующійся, то взадъ, то впередъ, огнестрѣльный бой*.

Все это, при нынѣ усовершенствованномъ оружіи, которое ближе всего должно было и продолжить первый періодъ боя и потребовать широкаго развитія въ употребленіи разсыпного строя, нетрудно было предвидѣть. Если и при Наполеонѣ I, въ періодъ весьма несовершеннаго оружія, по его собственному выраженію, линія раза по два цѣликомъ перебывала въ цѣпи (une ligne dans une journée importante passe *tout entière* aux tirailleurs, quelquefois même deux fois) и приблизительно двѣ трети всего періода бой былъ веденъ въ разсыпномъ строю, то теперь весьма естественно, что его сфера должна еще болѣе расшириться. Такимъ образомъ, даже въ періодъ менѣе совершеннаго оружія, въ крымскую кампанію, цѣлыя дивизія приходилось разсыпать въ стрѣлки, поддерживая ихъ небольшими колонами. Въ такомъ порядкѣ, между прочимъ, была произведена атака лѣваго фланга альмской позиціи дивизіями Канробера и принца Наполеона (en volée de pigeons).

Нынѣшній пѣхотный бой, въ началѣ, дѣйствительно принимаетъ въ высшей степени оригинальный характеръ.

Въ сферѣ артилерійскаго огня нѣмецкая пѣхота двигалась безъ чувствительныхъ потерь, въ батальонныхъ колонахъ не только на полныхъ интервалахъ, но даже и тѣсныхъ (30 шаговъ), въ резервномъ порядкѣ, что конечно ближе всего объясняется слабостью огня французской артилеріи.

Совершенно въ иномъ видѣ происходило дѣло въ *сферѣ ружейнаго огня*, пріобрѣтавшаго особенную силу шаговъ въ 500—400 отъ непріятеля.

На открытой мѣстности сферу ружейнаго огня нѣмецкая пѣхота проходила цѣпями, перебѣгая и даже переползая съ одной линіи закрытій до другой (бѣгъ шаговъ на 100). Резервы держались нѣсколько поодаль, а въ сферѣ дѣйствительнаго огня разсыпались и ложились. На *мѣстности закрытой* резервы держались нѣсколько ближе къ цѣпямъ и наступали въ сомкнутомъ порядкѣ, служа для все большаго и большаго усиленія цѣпи, по мѣрѣ сближенія съ непріятелями, причемъ, при принятомъ способѣ усиленія цѣпи отдѣленіями и полувзводами разныхъ ротъ, по свидѣтельству участниковъ, выходила невообразимая путаница (*лучше разсыпать заразъ цѣлыя роты*). До какихъ размѣровъ доходила эта путаница, лучше всего видно изъ сраженія при Вертѣ, въ которомъ войска V и VI корпусовъ до того перебились между собою, что они въ перемежку составляли и цѣпи, и ближайшіе къ нимъ резервы.

При такой распущенности, при такомъ страшномъ перемѣшиваніи войскъ, огнестрѣльный бой, при цѣпяхъ и огнѣ все болѣе и болѣе учащавшихся, продолжался до тѣхъ поръ, пока удачный *обходъ* или *крайнее утомленіе* не колебали одну изъ сторонъ. Минута этого кризиса замѣчалась по огню, дѣлавшемуся болѣе рѣдкимъ. Тогда наступали минута для атаки, но опять какъ эта атака производилась?

Резервы подходили къ цѣпи, смѣшивались съ нею и, такимъ образомъ, въ видѣ густого, *стрѣлковаго роя* (Schützen-Schwarm), старались вмѣстѣ съ цѣпью, по возможности, скорѣе настигнуть непріятеля. Это не была атака сомкнутыхъ частей, но *напоръ густыхъ стрѣлковыхъ цѣпей*, причемъ, конечно, между отдѣльными людьми дѣло иногда доходило и до штыковъ, да и то большею частью на мѣстности закрытой. Вотъ въ какомъ видѣ обыкновенно доводилась атака до конца.

Таковъ въ главныхъ чертахъ ходъ нынѣшняго боя. Да вѣдь

это, могутъ замѣтить, *распущенность*, въ высшей степени безпорядокъ, *дѣлающіе, прежде всего, невозможнымъ управленіе войсками въ бою посредствомъ ихъ ближайшихъ начальниковъ*. Все это болѣе или менѣе вѣрно, но со всѣмъ этимъ надо и умѣть примириться, потому что это ничѣмъ неотвратимое свойство настоящаго боя. Надо умѣть только найти средство къ управленію войсками и въ минуты подобнаго безпорядка. *Вотъ та трудная задача* (далеко однако не неразрѣшимая), которая ставится нынѣшнему способу обученія войскъ, ихъ подготовкѣ къ бою.

Прежде всего интересно знать: какъ управляли прусскіе военачальники войсками, въ минуту подобнаго неизбѣжнаго безпорядка? *Команда и сигналъ не слышны, приказанія* это орудіе преимущественно высшихъ начальниковъ, какое же средство остается въ рукахъ младшихъ начальниковъ послѣ того? Не иначе какъ *личный примѣръ* (съ офицерами уже соображаются старшіе въ звеньяхъ.....) и прусскіе офицеры, находясь постоянно впереди, не опасались прибѣгать къ этому критическому средству и жертвовать собою, лишь бы только не выпустить войскъ изъ рукъ своихъ. Такимъ образомъ *прусскій стрѣлковый батальонъ*, въ сраженіи *18-го августа*, потерялъ 420 человѣкъ и *всѣхъ офицеровъ*. Въ сраженіяхъ *16-го* и *18-го августа* потеря въ офицерахъ доходила до 1 на 15 нижнихъ чиновъ.

Въ сдѣланной мною характиристикѣ современнаго боя, я пока имѣлъ въ виду бой нѣмцевъ съ регулярными французскими арміями. Что же касается до дѣйствія въ бою импровизованныхъ французскихъ армій, то онѣ охарактеризованы графомъ Вартенслебеномъ слѣдующимъ образомъ: «дѣйствуя наступательно, говоритъ онъ, французы не доходили далѣе *подготовки* атаки огнемъ густыхъ стрѣлковыхъ цѣпей, самая же *атака* ихъ обыкновенно рушилась еще въ сферѣ артиллерійскаго огня», — т. е. ея въ тѣсномъ смыслѣ вовсе не было, и весь бой былъ преимущественно артилерійскимъ боемъ, явленіе весьма естественное, прямо вытекающее изъ основныхъ свойствъ, импровизированныхъ милиціонныхъ армій, мало способныхъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

5) *Атаки кавалеріи* нѣмецкая пѣхота отражала большею частью *учащеннымъ огнемъ нѣсколько сомкнувшихся стрѣлковыхъ цѣпей*, и, какъ извѣстно, *всѣ* атаки французской кавалеріи на пѣхоту (Вертъ и Седанъ) были отбиты.

6) *Въ бою противъ артилеріи* нѣмецкіе стрѣлки старались подобраться къ французскимъ батареямъ шаговъ на 600, 500 или еще лучше на 400 (съ этого разстоянія разсыпанный взводъ, располагаю-

щій отъ 70—80 ружей, долженъ имѣть громадный перевѣсъ надъ шестью орудіями, вдобавокъ нарѣзными, столь много выигравшими въ бою на дальномъ разстояніи и, напротивъ того, потерявшими, сравнительно съ гладкими въ бою на близкомъ разстояніи).— Разъ какъ прикрывающая батарею пѣхота вынуждена была отступить, а сама она не успѣвала отступить *во время* (что большею частью и случается, такъ какъ артилерія огнемъ своимъ старается прикрыть отступающую пѣхоту), то батарея большею частью доставалась въ руки нѣмцевъ (*Вертъ—Седанъ*) (*). Въ сраженіяхъ же, не имѣвшихъ столь рѣшительныхъ послѣдствій, а ограничивавшихся только занятіемъ извѣстнаго пространства поля сраженія—*Марсъ-ла-Туръ*, *Гравелотъ*, нѣмцы взяли только 7 орудій.

7) *Бой за мѣстные предметы*. Многіе предполагали, что, для извлеченія наибольшей пользы изъ скорострѣльнаго оружія, бой будетъ веденъ преимущественно на *мѣстности открытой*, наиболѣе отвѣчающей свойствамъ этого оружія. Хотя это и вѣрно съ одной стороны, но, съ другой, это оружіе требуетъ употребленія *разсыпного строя въ большихъ размѣрахъ*, а его почва есть мѣстность преимущественно пересѣченная. Вотъ почему бой за мѣстные предметы сохранилъ, да и на будущее время сохранитъ, полное свое значеніе (Гейсбергъ, Вертъ, Фрошвейлеръ, Сенъ-Прива, Базейль).

Успѣхъ въ подобнаго рода бою зависитъ, какъ извѣстно, отъ находчивости, ловкости и искуства въ одиночныхъ дѣйствіяхъ, въ чемъ французы превосходятъ нѣмцевъ, но, вслѣдствіе того, что, въ подобныхъ случаяхъ, французскія войска несравненно болѣе выскальзывали изъ рукъ своихъ начальниковъ, сравнительно съ нѣмецкими, то послѣднія и тутъ имѣли полный перевѣсъ.

8) *Полевая фортификація* какъ съ той, такъ съ другой стороны примѣнялась къ дѣлу въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, т. е. въ видѣ употребленія укрѣпленій самаго простаго вида (*рвы для стрѣлковъ*). Послѣдняя война, между прочимъ, указала также на настоятельную надобность передачи ея въ руки пѣхоты (что у насъ и сдѣлано приказомъ военнаго министра 1871 года, 25-го апрѣля, № 127). Всѣ укрѣпленія подъ Парижемъ и Мецемъ возведены *одною* пѣхотою. *Полевая фортификація должна быть теперь однимъ изъ отдѣловъ обученія пѣхоты, наравнѣ со стрѣльбою....*

9) *Стрѣлковые батальоны*, какъ видно изъ приводимаго выше примѣра (гвардейскій стрѣлковый батальонъ 18 августа) и другіе работали хорошо и получили весьма широкое употребленіе (въ 1864

(*) Тоже было и въ 1866 году съ австрійскою артилеріею подъ Кениггрецомъ.

и 1866 гг. какъ разъ имѣло мѣсто обратное), но это единственно потому, что они были употребляемы въ бою не какъ какой либо особый родъ пѣхоты (отъ того въ 1864 и 1866 года и не знали, что съ ними дѣлать), но, по новой инструкціи, *вполнѣ наравнѣ со всею прочею пѣхотою,* чѣмъ, смѣю надѣяться, ближе всего и подтверждается сдѣланный мною, въ прошедшихъ моихъ чтеніяхъ, выводъ о безполезности стрѣлковыхъ батальоновъ, какъ спеціяльнаго рода войскъ.

II. *Относительно артилеріи.*

1) Прежде всего бросается въ глаза значительное *увеличеніе ея соразмѣрности съ пѣхотой.* На прусскій корпусъ изъ двухъ дивизій приходится 14 батарей (84 орудія), т. е. на 1 баталіонъ $3^1/_2$ орудія. Въ корпусѣ полагается собственно 16 батарей (96 орудій), но, при мобилизаціи, по двѣ батареи отъ корпуса были отдѣлены для формированія резервныхъ частей.

Такова *общая соразмѣрность артилеріи* въ прусской арміи; въ нѣкоторыхъ же частныхъ случаяхъ она значительно увеличивалась. Такимъ образомъ при движеніи XIII корпуса (В. Г. Мекленбургскаго) къ Ле-Ману, ему придана была, сверхъ своей артилеріи, еще и вся артилерія перваго баварскаго корпуса, вслѣдствіе чего число артилеріи въ немъ возросло до 240 орудій, т. е. до 10 орудій на 1 батальонъ.

2) Какъ въ своемъ мѣстѣ приведено было, въ видахъ того, что *раздробленіе, разброска артилеріи сама по себѣ уже ведетъ, въ большей части случаевъ, и къ раздробленному ея дѣйствію*, артилерія обыкновенно располагалась большими батареями, рѣдко менѣе четырехъ въ совокупности, причемъ дивизіонная артилерія большею частью становилась между бригадами, а корпусная между дивизіями. Такимъ расположеніемъ артилеріи достигался и большій эффектъ въ дѣйствіяхъ ея, и облегчалось управленіе ею.

При *размѣщеніи артилеріи на мѣстности неровной* ставили ее на вершинѣ, и располагали нѣсколько отступя, такъ чтобы вершина служила какъ бы естественнымъ брустверомъ (что, впрочемъ, всегда и рекомендовалось во всѣхъ курсахъ тактики). Батареи, исполнявшія это, обыкновенно теряли значительно менѣе другихъ.

3) Артилерія *открывала огонь* съ различныхъ разстояній.

Противъ *пѣхоты не разстроенной*, она открывала огонь съ 3,000 шаговъ, но большею частью съ 2,500 шаговъ. На этомъ разстояніи дѣйствіе артилеріи уже оказывается весьма сильнымъ противъ такихъ цѣлей, какъ напримѣръ: батальонная колона (дерива-

ція всего 13 шаговъ, уголъ паденія $7^1/_2{}^0$, разлетъ осколковъ великъ) (*).

Къ *разстрсенной* пѣхотѣ артилеріи случалось подходить и на 600 шаговъ.

Противъ артилеріи огонь съ успѣхомъ былъ открываемъ уже съ 2,000 шаговъ, но крайней степени развитія артилерійскій бой достигалъ на 1,000 шаговъ. На этой дистанціи бой между двумя артилеріями принимаетъ рѣшительный характеръ; онъ не можетъ быть продолжителенъ. При хорошей стрѣльбѣ половина выпущенныхъ снарядовъ ложится на пространствѣ въ 18 шаговъ въ длину и 1 шагъ въ ширину, уголъ паденія получается въ $2^1/_2{}^0$. *Артилерія, хуже стрѣляющая, должна быть въ скоромъ времени неминуемо уничтожена.* Превосходя французскую артилерію въ мѣткой стрѣльбѣ (**), нѣмецкая артилерія всегда старалась ближе подходить къ французской. Такимъ образомъ, въ дѣлѣ при *Ле-Бурже*, Гогенлоэ подвелъ артилерію къ большой французской батареѣ на 900 шаговъ и принудилъ ее къ отступленію.

Вообще дѣйствительность нынѣшняго артилерійскаго огня заключается между 3000 шагами (противъ большихъ цѣлей: бригадныхъ и полковыхъ массъ) и 800 шаговъ. На 2,500 шаговъ получается уже достаточно сильный огонь противъ батарей и батальонныхъ массъ, на 2000 же шаговъ вполнѣ хорошій огонь. *Ближе 800 шаговъ къ неразстроенной пѣхотѣ артилерія не должна подъѣзжать*, развѣ когда ей приходится жертвовать собою, для спасенія другихъ войскъ.

Примѣняясь къ этимъ свойствамъ нынѣшней артилеріи, сильной на дальнихъ и въ особенности на среднихъ дистанціяхъ и крайне слабой на близкихъ (обратно съ гладкою), необходимо:

а) *увеличеніе ея соразмѣрности* по крайней мѣрѣ до трехъ орудій на тысячу, въ виду тѣхъ громадныхъ преимуществъ, кото-

(*) Нынѣшняя артилерія можетъ открывать огонь и съ 5,000 шаговъ, но при этомъ дерпвація доходитъ уже до 36 шаговъ, уголъ паденія 22°, при чемъ многіе изъ осколковъ углубляются въ земли, почему канонаду съ этой дистанціи, да и съ 4,000 шаговъ, артилеристы совершенно справедливо считаютъ за напрасную трату зарядовъ.

(**) О необыкновенно мѣткой стрѣльбѣ пруской артилерія мною была неоднократно прежде упоминаемо. Вотъ, между прочимъ, примѣръ чрезвычайно мѣткой стрѣльбы ея на дальнія дистанціи.

Подъ *Вертомъ* одна прусская батарея перестрѣливалась съ утра съ одною французской батареей на растояніи 3,000 шаговъ. Другая французская батарея, ставъ подъ угломъ къ первой, пыталась анфилировать прусскую. Фланговыя орудія послѣдней пустили въ нее только *три* гранаты и такъ мѣтко, что французская батарея отступила (Богуславскій 95).

рыя, какъ показываетъ опытъ послѣдней войны, пріобрѣтетъ та сторона, которая, въ началѣ боя, можетъ выставить превосходное число орудій, и

б) *организація корпусной резервной артилеріи,* облегчающей массированіе артилеріи въ началѣ боя.

4) Въ кампанію 1866 года, какъ извѣстно, артилерія, во время наступленія пѣхоты, оставалась на дальнихъ позиціяхъ, не мѣняла позицій. Въ послѣднюю войну прусская артилерія не отказывалась отъ *перемѣны позиціи*, но дѣлала, при этомъ переѣзды, *не такъ какъ прежде, на сотню другую шаговъ, а на тысячу,* что и вполнѣ понятно, потому что *сотня другая шаговъ не измѣнитъ дѣйствительности ея огня, а каждая новая позиція требуетъ пристрѣлки.* Пристрѣлкою, какъ оно и должно быть, прусаки въ той мѣрѣ дорожили, что, во время движенія пѣхоты въ атаку, артилерія иногда предпочитала оставаться даже на дальнихъ дистанціяхъ, причемъ нерѣдко стрѣляла черезъ головы наступавшихъ своихъ войскъ, пока послѣднія не входили въ сферу дѣйствительности прусскихъ гранатъ.

5) Говоря о дѣйствіи прусской артилеріи, необходимо упомянуть еще о *значительномъ упрощеніи всѣхъ эволюцій ея,* вообще ея устава, такъ какъ имъ допускается только *одинъ боевой порядокъ*, отвѣчающій нашему отступному боевому порядку, потому что при немъ отъѣзды и подъѣзды проще, и затѣмъ *ящики не входятъ въ составъ тактическаго тѣла батареи*, которое состоитъ исключительно только изъ однихъ орудій. Ящики же дѣлятся на два эшелона, изъ которыхъ *первый* (шесть зарядныхъ ящиковъ), *въ порядкѣ для движенія*, слѣдуетъ въ пятнадцати шагахъ за линіею орудій и за нимъ, въ такомъ же разстояніи, *второй эшелонъ* (три зарядныхъ ящика, походная кузница и заводныя лошади). Въ *бою* же первый эшелонъ становится 50—100 шаговъ въ сторону и позади батареи на наиболѣе безопасномъ флангѣ, а второй эшелонъ обыкновенно въ 1,000 шагахъ за первымъ. Снабженіе батарей боевыми запасами производится *безпрерывнымъ кругообращеніемъ ящиковъ обоихъ эшелоновъ,* отъ того и смѣна батарей, разстрѣлявшихъ заряды, не допускается, что и вполнѣ вѣрно: не дѣло батареи уходить за зарядами, а дѣло ящиковъ ихъ подвозить, да и смѣнять батареи, сверхъ того, печѣмъ, такъ какъ съ самаго начала боя почти вся артилерія находится въ боевомъ порядкѣ.

III. *Относительно кавалеріи.*

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе опять-таки значитель-

ное число прусской кавалеріи, принесшее такую громадную пользу прусакамъ въ началѣ войны, въ дѣлѣ *развѣдывательной* и *охранительной* службы. Далѣе, во второй ея періодъ, только при такомъ громадномъ числѣ кавалеріи и было возможно производство *реквизицій* и *фуражировокъ* въ столь обширныхъ размѣрахъ, какъ онѣ производились прусаками.

Если, такимъ образомъ, по *числу* своему и по *обученію вообще* прусская кавалерія внѣ упрека, то относительно своего *вооруженія* и *обученія ея дѣйствіямъ въ пѣшемъ строю* остается весьма многаго желать. Какъ то, такъ и другое ставило прусскую кавалерію неоднократно въ весьма затруднительное положеніе, особенно въ дѣйствіяхъ противъ французовъ. Такимъ образомъ, не смотря на то, что прусаки имѣли между р. Сартою и Луарою пять кавалерійскихъ дивизій, имъ удалось съ точностью узнать о мѣстѣ расположенія луарской арміи подъ Орлеаномъ лишь только послѣ двухнедѣльнаго утомительнаго марша зигзагами двухъ корпусовъ великаго герцога мекленбургскаго (послѣ Кулмье).

Для приданія хотя нѣкоторой *самостоятельности* своимъ кавалерійскимъ дивизіямъ, прусаки прибѣгали къ разнаго рода паліятивамъ, въ родѣ придачи къ нимъ незначительныхъ частей пѣхоты (два, три баталіона, посаженные на подводы), но все это далеко не могло устранить указаннаго существеннаго недостатка.

Вообще, чтобы кавалерія могла преслѣдовать и тѣснить разбитаго противника на всякаго рода мѣстности и въ особенности устремляться на его тылъ, для перерыва его сообщеній (лучшими и въ то же время самыми чувствительными комуникаціонными линіями служатъ, какъ извѣстно теперь, желѣзныя дороги; для нихъ же самымъ опаснымъ противникомъ является кавалерія, но только кавалерія, способная вполнѣ къ *самостоятельнымъ* дѣйствіямъ), она должна обладать въ высшей степени самостоятельностью, тою самостоятельностью, которою обладалъ нашъ бывшій драгунскій корпусъ, а для этого необходимо *распространеніе въ ней огнестрѣльнаго оружія и пріученіе всей кавалеріи къ дѣйствіямъ въ пѣшемъ строю*, т. е. *обращеніе всей кавалеріи въ драгунъ*.

.....

Какъ выше приведено, главными отличительными чертами новѣйшаго боя пѣхоты оказываются: *отсутствіе залповъ въ огнестрѣльномъ бою*, *отсутствіе или, по крайней мѣрѣ, чрезвычайно рѣдкое употребленіе атакъ сомкнутыхъ частей*, *обширное раз-*

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

витіе боя въ разсыпномъ строю съ обѣихъ сторонъ, при чемъ является большая распущенность, страшное перемѣшиванье войскъ, особенно на мѣстности пересѣченной, а отсюда возникаетъ необыкновенная трудность управленія.

Въ виду этого, спрашивается: *должны ли эти измѣненія въ формѣ веденія современнаго боя отразиться на методѣ обученія войскъ, на уставахъ, и если должны, то какъ: въ смыслѣ ли ихъ радикальнаго измѣненія, или же въ смыслѣ дополненія ихъ только?*

Одною изъ задачъ устава всегда было: *отдать войска въ руки начальника.*

Очевидно, что *частыя ученья въ сомкнутомъ строю* представляютъ на этомъ пути одно изъ самыхъ могущественныхъ средствъ. Какъ бы рѣдко этотъ видъ строя ни употреблялся въ бою, какъ бы онъ ни имѣлъ мало *чисто-практическаго значенія*, нельзя не признать за нимъ громаднаго, если такъ можно выразиться, *педагогическаго значенія*, потому что посредствомъ такихъ ученій прививается къ войскамъ одна изъ самыхъ важныхъ привычекъ: быть внимательными къ *слову*, къ каждому *шагу*, къ каждому *движенію* начальника, короче привычка оставаться въ рукахъ его, что всегда составляло одну изъ самыхъ главныхъ задачъ устава, а тѣмъ болѣе теперь, при нынѣшнемъ неизбѣжно-безпорядочномъ веденіи боя.

Изъ сказаннаго уже видно, что не совсѣмъ правы тѣ, которые желали бы включить въ уставы лишь только то, что дѣлается въ дѣйствительномъ бою, но что приходится учить войска и многому такому, что, хотя и не имѣетъ прямого, непосредственнаго приложенія въ дѣйствительномъ бою, но за то служитъ *полезнымъ подготовительнымъ упражненіемъ къ нему*, короче, что въ этомъ дѣлѣ кромѣ чисто *практической* стороны есть и своя *педагогическая*, которая не должна быть упускаема изъ вида, иначе рѣшеніе всего вопроса будетъ односторонне, а слѣдовательно и ложно. Чрезвычайно важное дѣло мирнаго обученія войскъ будетъ тогда только правильно поставлено, когда, соотвѣтственно важности и значенію каждой изъ этихъ двухъ сторонъ, имъ будетъ удовлетворено на практикѣ, опасаясь болѣе всего при этомъ крайностей, увлеченій какъ въ ту, такъ и въ другую сторону. Излишне зарываясь въ педагогическую сторону, можно впасть въ страшное *усложненіе* устава, и, наоборотъ, излишне зарываясь въ практическую сторону, можно впасть ни болѣе, ни менѣе какъ въ *уничтоженіе* устава (*).

(*) Прежній нашъ уставъ грѣшилъ именно въ томъ отношеніи, что онъ

Далѣе, всматриваясь внимательнѣе въ то, что я назвалъ *распущеннымъ, безпорядочнымъ* веденіемъ боя, въ сущности, является не столько распущенностью, безпорядкомъ, сколько такъ сказать *варіяціями, видоизмѣненіями основныхъ, типическихъ, уставныхъ формъ*, хранителемъ которыхъ въ полной ихъ чистотѣ прежде всего и является уставъ, какъ извѣстная теорія (а *уставъ есть теорія*—французы и называютъ его совершенно правильно «la théorie», а ученья «faire de la théorie»).

О чемъ бы ни шелъ вопросъ, уставъ, какъ теорія имѣющая всегда въ виду «*идеально лучшее*», долженъ повсюду предлагать и идеально лучшее разрѣшеніе каждаго вопроса, предоставляя примѣнять эти рѣшенія на практикѣ на столько, на сколько то окажется возможнымъ, т. е. предоставляя варіировать, видоизмѣнять ихъ на практикѣ до безконечности, даже до вышеприведеннаго безпорядка.

Возьмемъ, напримѣръ, вопросъ о *встрѣчѣ атакующаго на близкомъ разстояніи сильнымъ огнемъ*. Уставъ на этотъ вопросъ отвѣчаетъ *залпомъ*. Онъ не признаетъ другого рода пальбы. Съ точки теоретически идеальной, онъ совершенно правъ: что, въ подобномъ случаѣ, можетъ быть совершеннѣе залпа? Учащенная пальба густыхъ цѣпей, пальба рядами все это *недодѣлки* на пути къ правильнымъ, точеннымъ залпамъ, все это, попросту говоря, *недоношенные лишь до срока зрѣлости залпы*, т. е. плохія варіяціи на него.

Возьмемъ другой вопросъ—*атаку*. Уставъ на него отвѣчаетъ стройною строго выравненною атакою батальонной или ротной колоны. И онъ совершенно правъ, какъ теорія, давая идеалъ, масштабъ для того, какъ дѣло должно дѣлаться.

Возьмемъ еще вопросъ. Положимъ, дѣло идетъ объ отраженіи атаки кавалеріи на мѣстности со всѣхъ сторонъ открытой. Какъ извѣстно, уставъ его разрѣшаетъ посредствомъ каре и залповъ. И дѣйствительно, что можетъ быть совершеннѣе того и другого въ данномъ случаѣ?

На все это могутъ замѣчать тѣ, которые принимаютъ во-вниманіе лишь только одну изъ двухъ сторонъ, изъ которыхъ слагается дѣло,

---

преслѣдовалъ только одну цѣль, одну лишь сторону дѣла: отдать войска въ руки начальника; но за то надо и отдать ему должную справедливость, что онъ этой цѣли достигъ вполнѣ. Нашъ солдатъ былъ самымъ послушнымъ орудіемъ голосу начальника, даже въ самыя критическія минуты боя, но въ то же время, не слыша его команды, онъ останавливался и стоялъ подъ страшнымъ огнемъ не подаваясь ни взадъ, ни впередъ, все ожидая команды (Инкерманъ). Солдатъ былъ такимъ образомъ хорошъ, но личная иниціатива была убита, и именно потому, что уставъ имѣлъ въ виду лишь одну только сторону дѣла.

именно практическую сторону, что ни правильныхъ залповъ, ни правильной атаки колонъ, ни правильныхъ каре...., ничего подобнаго нѣтъ въ бою, и учить всему этому, значитъ только давать ложное представленіе о томъ, что дѣлается въ бою.

Соглашаясь вполнѣ съ тѣмъ, что всего этого нѣтъ въ дѣйствительномъ бою, тѣмъ не менѣе всему этому учить нужно, и именно для того, чтобы показать войскамъ, какъ желательно было бы, чтобы разрѣшались всѣ приведенные вопросы въ бою, чтобы эти *идеально лучшія рѣшенія ихъ обратить во вторую природу войскъ, перевести въ ихъ кровь и плоть.*

Всѣ эти типическія формы составляютъ существенное *основаніе, фундаментъ* всего обученія, требовать ихъ исключенія изъ устава значитъ ни болѣе, ни менѣе какъ уже требовать уничтоженія устава, *лишивъ его основного фундамента.*

Надо же быть послѣдовательными. Въ тактикѣ за *основаніе* изслѣдованія вопроса *выбора позицій* ставится идеалъ позиціи, въ видѣ *масштаба*, которымъ слѣдуетъ руководствоваться при разрѣшеніи этого вопроса. На дѣлѣ такой позиціи нѣтъ и быть не можетъ. Тѣмъ не менѣе этотъ идеалъ не выбрасывается изъ курса, а, напротивъ того, именно, какъ идеалъ, какъ масштабъ, онъ ложится въ *основаніе* изслѣдованія всего вопроса. То же и въ другихъ вопросахъ.

Выбросить изъ тактики эти идеалы, масштабы, значитъ убить тактику; выбросить изъ устава основныя типическія формы, значитъ убить уставъ.

Если, такимъ образомъ, съ одной стороны опасно сокращать уставъ до того, чтобы выбросить изъ него смыслъ, что и составляютъ собственно *основныя типическія формы построенія и дѣйствій*, съ другой, не менѣе важно и то, что *войска слѣдуетъ учить, пріучать, прививать къ нимъ привычку и ко всему тому, что имъ приходится дѣлать въ бою*, иначе неминуемый боевой безпорядокъ можетъ озадачить войска, а хуже ошеломленныхъ войскъ въ бою ничего быть не можетъ. Слѣдовательно, надо пріучать ихъ *И* къ боевому безпорядку (и къ дѣйствіямъ густыми смѣшанными цѣпями и къ пальбѣ рядами....), собственно къ разнообразнымъ видоизмѣненіямъ уставныхъ типовъ, и притомъ пріучать ихъ *до сохраненія возможнаго порядка въ этомъ безпорядкѣ.*

И такъ, если въ чемъ уставъ нуждается на основаніи опыта послѣдней войны, то *не столько въ сокращеніи его*, сколько *въ добавленіи къ нему* только что указаннаго. Тогда дѣло будетъ вполнѣ

правильно поставлено, удовлетворяя заразъ двумъ существеннымъ цѣлямъ, какъ *педагогической*, такъ и чисто *практической*.

Но, могутъ замѣтить, въ какомъ-же видѣ это дополненіе должно быть сдѣлано? Развѣ можно обставить, регламентировать безконечно-разнообразное приложеніе къ дѣлу основныхъ уставныхъ типовъ, разъ какъ уставъ долженъ заключать въ себѣ лишь то, что всегда исполняется *однимъ извѣстнымъ способомъ*, а не на безконечно-разнообразные лады? Все это совершенно вѣрно и притомъ на столько, что все то, чѣмъ желательно было-бы дополнить уставъ, должно войдти не въ уставъ, а въ особую *инструкцію*, *дополняющую* уставъ, какъ это, между прочимъ сдѣлано въ «*руководствѣ для подготовки частей къ бою*», генералъ-маіора Драгомирова.

Такимъ образомъ *уставъ* (теорія) будетъ имѣть въ виду предпочтительно *педагогическую* сторону дѣла, а *инструкція* (руководство) практическую. Внѣшнимъ выраженіемъ устава явятся *ученья*, а инструкціи—*маневры*.

Теорія, имѣя въ виду возможно тщательный анализъ и не будучи способна трактовать обо всемъ за разъ, должна, конечно, класифицировать, дѣлить и говорить о разныхъ вещахъ послѣдовательно. Такимъ образомъ у нея выходитъ: *уставы и инструкціи*, *ученья и маневры*.—*Практика* же, если только польза дѣла этого требуетъ, можетъ все это сливать или, правильнѣе, переливать уставъ въ инструкцію, ученье въ маневры и наоборотъ.

Слѣдуетъ ли сохранить, на практикѣ, и понынѣ существующее рѣзкое разъединеніе между *ученьемъ* и *маневрами*?

Казалось бы, что нѣтъ, что *ученье должно быть одного рода*: *всякое ученье должно быть вмѣстѣ съ тѣмъ и маневромъ*, *т. е. оно должно имѣть цѣль и смыслъ*. Если, при этомъ, принять во вниманіе, что *маневрированіе въ разсыпномъ строѣ* не должно имѣть мѣста въ уставѣ, такъ какъ наступленіе, отступленіе, смѣна цѣпей.... не могутъ дѣлаться только однимъ извѣстнымъ способомъ, а должны, смотря по обстановкѣ, исполняться на самые разнообразные лады (все что здѣсь уставъ можетъ принять на себя: это правила для перехода отъ сомкнутаго строя къ разсыпному и обратно); если затѣмъ принять въ разсчетъ, что никакое ученье теперь немыслимо безъ употребленія разсыпного строя въ широкихъ размѣрахъ, то *сліяніе устава и инструкціи*, *или точнѣе ученій съ маневрами*, *должно выйти на практикѣ само собою*.

Сводя все изложенное, я позволю себя прійти къ слѣдующимъ заключительнымъ выводамъ:

1) *Форма веденія современнаго боя рѣзко измѣнилась* (сущность дѣла, при этомъ, само собою разумѣется, осталась неизмѣнною.

и 2) Измѣненія эти должны отразиться на методѣ обученія войскъ, но не столько въ смыслѣ сокращенія уставовъ, сколько въ дополненіи ихъ инструкціями, имѣющими цѣлью освоить войска съ варіяціями на уставные типы, развить въ нихъ находчивость въ примѣненіи ихъ, согласно требованіямъ различныхъ обстановокъ въ бою, освоить ихъ съ неминуемымъ въ бою безпорядкомъ и въ особенности съ *сохраненіемъ возможнаго порядка въ этомъ безпорядкѣ* (эта задача уже болѣе ложится на уставъ, чѣмъ на инструкціи), помня, что хотя распущенность и безпорядокъ и являются неизбѣжными спутниками современнаго боя, но что окончательно въ немъ возметъ верхъ та сторона (какъ это и было въ послѣднюю войну), которая въ этомъ безпорядкѣ сохранитъ большій порядокъ, болѣе останется въ рукахъ своихъ начальниковъ, короче, что здѣсь дѣло заключается не столько въ невозможномъ, абсолютномъ порядкѣ (возможномъ только на ученьяхъ), а именно въ только что указанномъ *относительномъ порядкѣ*.

Я считалъ бы свое изслѣдованіе далеко не законченнымъ, если бы, въ заключеніе, не коснулся бы тѣхъ образцовыхъ *мѣръ*, которыя принимали прусаки, въ послѣднюю войну, *относительно поддержки связи между войсками и войсковыми управленіями, въ разныхъ положеніяхъ армій, въ особенности въ бою*, т. е. столь важнаго вопроса о *донесеніяхъ снизу и о приказаніяхъ свыше,* важнаго тѣмъ болѣе, что нынѣшняя, перпендикулярная тактика есть собственно *тактика приказаній* по отношенію къ предшествовавшей ей линейной тактикѣ, *тактикѣ командъ*.

Само собою разумѣется, послѣ этого, какое важное значеніе должно быть придаваемо изслѣдованію вопроса *«о приказаніяхъ»* въ новѣйшей тактикѣ.

Вообще всѣ средства къ управленію войсками въ бою сводятся къ: 1) приказаніямъ: а) письменнымъ (диспозиціямъ) б) словеснымъ; 2) командѣ (сигналу) и 3) личному примѣру.

Линейная тактика пользовалась предпочтительно двумя послѣдними видами, это была тактика командъ въ полномъ значеніи этого слова. При тогдашнихъ поляхъ сраженій и при свойствахъ тогдашняго боевого порядка, главнокомандующій *командовалъ арміею*, т. е. управлялъ ею посредствамъ *команды*, какъ теперь командуютъ баталь-

ономъ въ сомкнутомъ строю. Начальники крупныхъ тактическихъ единицъ, какъ-то линій, крыльевъ и центра, имѣли весьма пасивную роль, на нихъ лежала обязанность передачи команды. Это былъ, такъ сказать, *командный телеграфъ*. Отъ того-то и вся тактика тогда была построена преимущественно на привитіи къ войскамъ и къ ихъ начальникамъ *пассивнаго начала*.

Съ появленіемъ громадныхъ армій, съ переходомъ поля сраженія на мѣстность разнохарактерную и въ особенности съ разрывомъ прежняго *механически* сплоченнаго боевого порядка на независимые, *органически* связанные между собою участки (корпуса, дивизіи, бригады и пр.), понятно, что и способы управленія арміями на полѣ сраженія должны были измѣниться, и притомъ на столько, что главнымъ средствомъ передачи воли начальниковъ сдѣлались *приказанія* для высшихъ начальниковъ и, какъ мы видѣли, *личный примѣръ* для нисшихъ. Команда и сигналы отходятъ уже на задній планъ.

Для того, чтобы уяснить себѣ вполнѣ существенную разницу между духомъ линейной и перпендикулярной тактики, необходимо уяснить себѣ, прежде всего, разницу между *приказаніемъ* и *командою*, разъ какъ одна была *тактикою команды*, а другая есть *тактика приказаній*.

Въ *командѣ* (сигналѣ) указывается *только средство* для исполненія и не указывается вовсе *цѣль*, которая, до окончанія операціи, составляетъ тайну того, кто командуетъ, даже точнѣе старшаго изъ командующихъ. Все остальное внимательно прислушивается къ командѣ, передаетъ ее и, наконецъ, исполняетъ—работа чисто пасивная, механическая.

Въ *приказаніи* же ставится *только цѣль*, способъ же ея достиженія, т. е. средства исполненія предоставляются, и должны быть для пользы дѣла представляемы иниціативѣ частныхъ начальниковъ, потому что заранѣе предвидѣть, какъ сложится обстановка, въ минуту исполненія, приказывающій не можетъ, отъ того онъ и долженъ предоставить полную свободу въ выборѣ средствъ для достиженія разъ поставленной цѣли, сообразно требованіямъ минуты, *иниціативѣ* частныхъ начальниковъ; отъ того-то въ нынѣшней тактикѣ этотъ *элементъ частной иниціативы*, *элементъ активный*, и играетъ столь важную роль, въ противоположность тому, какъ это было въ періодъ линейной тактики.

О приказаніяхъ. И такъ, согласно духу нынѣшней тактики, *искуство управленія войсками въ бою*, *при разъ поставленной*

цѣли, сводится, строго говоря, къ *искуству отдачи приказаній*. Въ этомъ искуствѣ прусаки и показали себя большими мастерами. Каковы же были ихъ *руководящія начала* въ этомъ столь важномъ дѣлѣ?

1) Въ приказаніяхъ ставить *отчетливо* только цѣль, строго воздерживаясь отъ указаній и средствъ, ведущихъ къ ея достиженію, ограничиваться лишь дѣйствительно необходимымъ, не вдаваясь въ обсужденіе такихъ обстоятельствъ, которыя трудно предвидѣть, тѣмъ болѣе, что на войнѣ обстоятельства быстро мѣняются, почему заблаговременно отдаваемыя приказанія и входящія въ подробный разборъ частностей (*Бауценъ*, *Люценъ*; еще лучше *диспозиція по корпусу Розенберга передъ ваграмскимъ сраженіемъ*) рѣдко могутъ быть вполнѣ примѣнимы на дѣлѣ. Короче, *приказанія* (диспозиціи) должны быть отдаваемы *отчетливо*, *ясно* и въ особенности *кратко*, и притомъ чѣмъ выше они отдаются, тѣмъ должны быть они короче, тѣмъ болѣе обобщены. Въ *сложныхъ* приказаніяхъ, въ массѣ подробностей и предположеній весьма легко затемняется смыслъ того, что существенно важно и необходимо.

Такимъ способомъ отдачи приказаній обусловливается, столь важная въ нынѣшней тактикѣ, *свобода дѣйствій* каждаго въ предѣлахъ предоставленной ему власти.

2) *Слѣдуетъ избѣгать въ отдаваемыхъ приказаніяхъ высказывать ихъ мотивы вообще* (основанія, предположенія, воззрѣнія), прежде всего, въ видахъ сохраненія столь важной тайны на войнѣ. О нихъ должно быть сообщаемо только подлежащимъ инстанціямъ и то на столько, на сколько то необходимо для достиженія поставленной цѣли.

3) *Отдача приказаній должна слѣдовать установленнымъ путемъ инстанцій*. Минованіе какой либо изъ промежуточныхъ инстанцій тѣмъ самымъ обрекаетъ ее на бездѣйствіе и придаетъ ей значеніе какъ бы лишняго учрежденія (мало того, можетъ повести къ промахамъ и къ путаницѣ, *Эрлонъ при Линьи и Катр-Бра*). Могутъ встрѣтиться случаи, когда, въ видахъ выигрыша времени, высшія инстанціи будутъ вынуждены послать приказанія прямо одной изъ нисшихъ инстанцій, минуя одну или нѣсколько промежуточныхъ, тогда послѣднія должны быть поставлены, по крайней мѣрѣ въ скорѣйшемъ времени, въ извѣстность о распоряженіи; *но ни въ какомъ случаѣ начальники не должны оставаться въ неизвѣстности относительно расположенія подчиненныхъ имъ войскъ и получаемыхъ ими приказаній.*

4) При отдачѣ приказаній слѣдуетъ отдавать ихъ спокойно и непремѣнно заставить ихъ повторить того, кому они отдаются, для передачи войскамъ, въ особенности же важно заставить повторить *названія* (Прауницъ (*) 1866 г.), *числа*, *указанія времени*.

5) Такъ какъ, несмотря на всѣ предосторожности при передачѣ словесныхъ приказаній, они могутъ быть переданы невѣрно, то слѣдуетъ *отдавать предпочтеніе письменнымъ приказаніямъ передъ словесными*. Письменныя приказанія, наиболѣе важныя, должны быть отправляемы съ нѣсколькими адъютантами, въ нѣсколькихъ экземплярахъ. На нихъ должно быть непременно отмѣчено *время ихъ отправленія*. Получающій приказаніе выдаетъ росписку въ полученіи его и, въ свою очередь, отмѣчаетъ время его полученія.

и 6) Въ видахъ столь важнаго сбереженія силъ войскъ, необходимо установить опредѣленное время для отданія ежедневныхъ (обыкновенныхъ) приказаній. На сколько это обстоятельство вліяетъ на покой войскъ, которымъ, при нынѣшнемъ способѣ веденія войны, приходится быть въ безпрерывномъ движеніи недѣли по двѣ, съ утра до вечера, ближе всего показываетъ слѣдующій приблизительный разсчетъ.

Если такимъ часомъ будетъ назначено двѣнадцать часовъ по полудни, то ординарцы выѣдутъ обратно изъ главной квартиры не ранѣе часа, вернутся въ корпусные штабы около трехъ. Полагая на распоряженіе въ послѣднемъ по исполненію полученныхъ приказаній и передачу ихъ въ дивизіонный штабъ отъ трехъ до четырехъ часовъ, они получатся въ послѣднемъ въ семь часовъ. Далѣе, считая по одному часу на передачу приказаній изъ дивизій въ бригады, изъ бригадъ въ полки, до ротъ приказанія дойдутъ не ранѣе одиннадцати часовъ вечера.

Сказанное до сихъ поръ касалось самаго способа *отданія приказаній*, но, для того чтобы отдавать соотвѣтствующія приказанія, недостаточно обладать, такъ сказать, искуствомъ отдачи приказаній, а необходимо имѣть *вѣрное представленіе объ общемъ положеніи дѣлъ*, а для этого, помимо глазомѣра, т. е. дара въ извѣстной степени угадывать обстановку, *необходимо получать возможно чаще самыя точныя донесенія*, которыя, такимъ образомъ, служатъ

(*) Бригада, которую Габленцъ просилъ прислать къ *Прауницъ-Кайлу*, для обезпеченія своего праваго фланга, была, по ошибкѣ направлена къ другому *Прауницу*, южнѣе Арнау. За то, что Габленцъ пренебрегъ мѣрою къ повѣркѣ вполнѣ раціональнаго своего распоряженія, онъ, 28-го іюня, поплатился пораженіемъ у *Бургерсдорфа*. Не ясно ли, послѣ этого, что на войнѣ нѣтъ мелочей, которыя недостойны были бы самаго серьезнаго вниманія.

фундаментомъ, основаніемъ для отданія соотвѣтствующихъ приказаній и, мало того, самому главнокомандующему и другимъ начальникамъ слѣдуетъ вести себя такъ, чтобы, во время боя, ни на минуту не терять *общаго* представленія о ходѣ боя, *общей его картины* и для этого *никогда не развлекаться частностями, мелочами.*

Перехожу къ разбору того, какъ въ прусской арміи разрѣшены эти два чрезвычайно важные вопроса:

О донесеніяхъ. Относительно донесеній приведемъ слѣдующія указанія, которыхъ строго держались въ прусской арміи:

1) *Частные начальники должны посылать донесенія по возможности чаще*, такъ какъ этимъ путемъ старшему начальнику облегчится трудная задача угадыванія обстановки, оріентированія. Частному начальнику можетъ иногда показаться незаслуживающимъ вниманія и донесенія напр. такого рода обстоятельство, что «*въ теченіе извѣстнаго времени непріятель не тревожилъ его позиціи, а спокойно стоялъ на мѣстѣ*», между тѣмъ какъ именно это обстоятельство можетъ имѣть чрезвычайно важное значеніе въ дѣлѣ общаго руководства дѣйствіями.

2) Письменныя донесенія должны быть тщательно провѣряемы. Въ нихъ слѣдуетъ отдѣлять: *положительно вѣрное* отъ *вѣроятнаго* и *предполагаемаго*. Подъ эти три рубрики и должны быть подводимы всѣ донесенія.

3) Въ донесеніяхъ должно быть непремѣнно обозначено время ихъ отправленія. Важнѣйшія изъ нихъ посылать письменно въ двухъ экземплярахъ съ двумя ординарцами, отправляемыми одновременно по двумъ разнымъ дорогамъ, или послѣдовательно одинъ за другимъ по одной и той же дорогѣ.

Послѣ сраженія старшіе начальники должны быть какъ можно скорѣе извѣщены о томъ, какія части непріятельскихъ войскъ (дивизіи, полки) принимали участіе въ дѣлѣ и въ какомъ положеніи находится непріятель. Сами войска лучше всего могутъ собрать свѣдѣнія о нумерахъ полковъ, къ которымъ принадлежатъ раненые и плѣнные, имена начальниковъ частей, о направленіи, въ которомъ отступаетъ непріятель.

Если *до* и *послѣ боя* важно для старшаго начальника получать возможно частыя донесенія, то это тѣмъ болѣе важно *во время самаго боя*. Между тѣмъ, въ пылу боя, частные начальники это именно большею частью и забываютъ. Этого обстоятельства не слѣдуетъ упускать изъ виду вверху и главноначальствующимъ лицамъ надо озаботиться самимъ о полученіи таковыхъ откомандированіемъ, съ этою

цѣлью къ частямъ войскъ, находящимся въ бою, офицеровъ изъ своихъ штабовъ при нѣсколькихъ ординарцахъ, для своевременной передачи письменныхъ извѣщеній о ходѣ боя. Этимъ способомъ поддерживается *связь, во время боя, между главною квартирою и корпусами*, благодаря чему главнокомандующій, въ наиболѣе важныя минуты, всегда вѣрно оріентированъ.

Но недостаточно установить связь между главною квартирою и корпусами,—*это необходимо для лучшаго оріентированія* — надо еще установить, на время боя, такую же связь между сосѣдними корпусами, дивизіями, бригадами, полками, *въ видахъ лучшаго согласованія ихъ дѣйствій*, направленія всѣхъ силъ къ одной общей цѣли, короче въ видахъ достиженія столь важнаго *единства въ дѣйствіяхъ* (*).

4) Если для приказаній и донесеній пользуются *телеграфами*, то инстанція, получившая телеграму, должна тотчасъ же слово въ слово передать, по телеграфу, ея содержаніе той инстанціи, отъ которой она получила депешу, въ видахъ *контроля*.

Если нѣсколько депешъ послѣдовательно получатся изъ одной и той же инстанціи, то необходимо строго свѣрить время ихъ отправленія, потому что нерѣдко случается, что ранѣе поданная депеша передается позже позднѣе поданной, какъ это ближе всего подтверждается слѣдующимъ фактомъ изъ послѣдней же войны: телеграфистомъ переданы были *одною* телеграмою двѣ послѣдовательныя депеши одному и тому же полку, *безъ обозначенія времени* отправленій той и другой.

Въ первой депешѣ сказано было:

«Полку «» въ десять часовъ утра находиться въ А.»

Въ слѣдующей за нею:

«Полку «» не трогаться съ мѣста, а оставаться въ Б.»

Такъ какъ время отправленія не было обозначено, то получившій депеши, рѣшился держаться послѣдней, какъ, вѣроятно, позже отправленной, но она именно и была отправлена ранѣе и только, вслѣдствіе порчи въ телеграфѣ, передана позже. Вышло, конечно, qui pro quo.

Что же касается *до поведенія главнокомандующаго, вообще старшихъ начальниковъ въ бою*, то въ Прусіи ему рекомендуется прежде всего *избѣгать безпрерывнаго, личнаго вмѣшательства въ дѣй-*

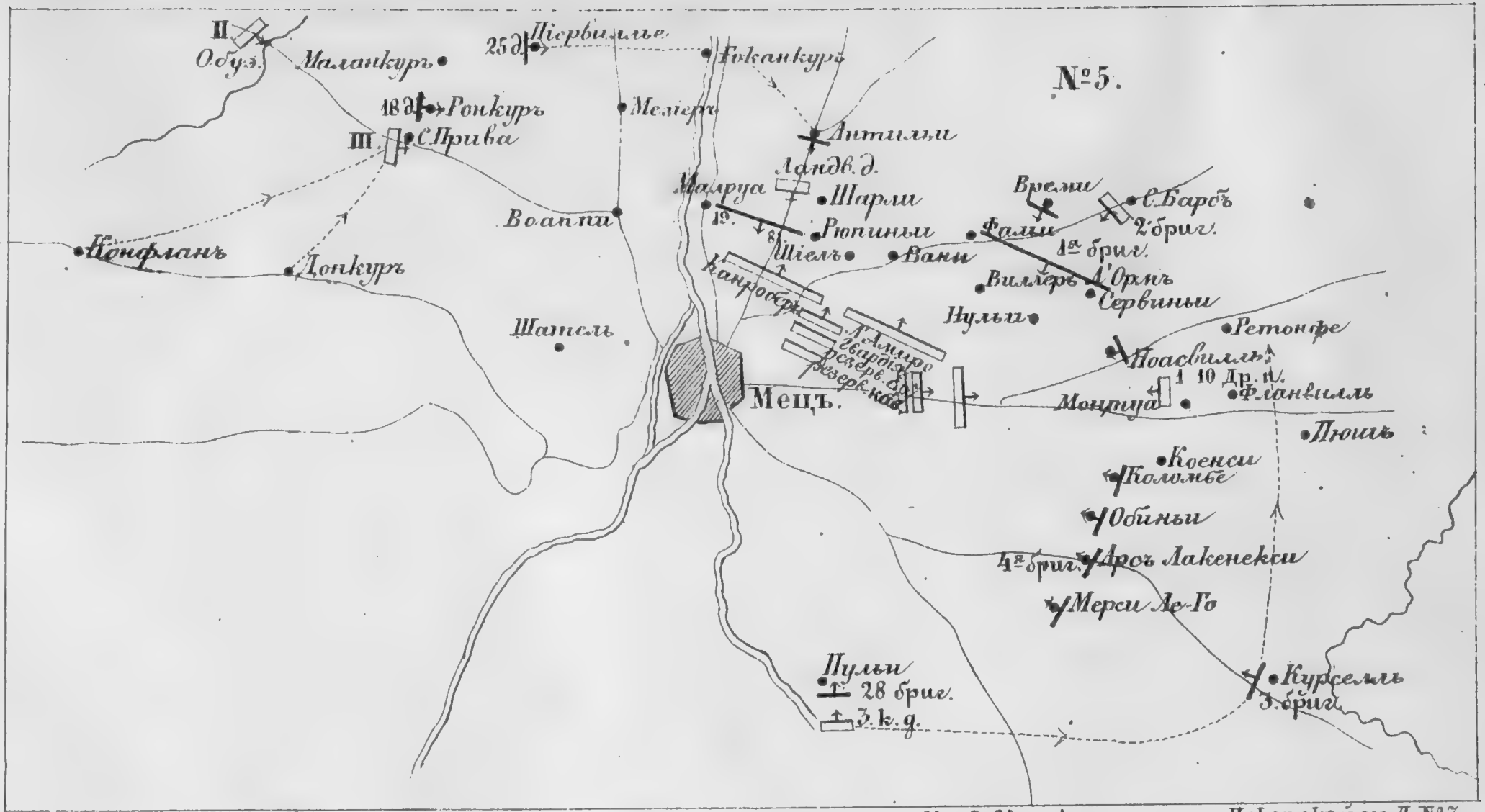
(*) Такая же связь устанавливалась между авангардами (аріергардами) и главными силами, при расположеніи внѣ боя и между отдѣльными колонами во время марша.

ствія войскъ. Мотивируется это тѣмъ, что, принимая на себя обязанности, для которыхъ назначены другія лица, онъ тѣмъ самымъ устраняетъ ихъ отъ прямого назначенія. Его дѣло заключается въ томъ, чтобы слѣдить за общимъ положеніемъ дѣла, а не принимать непосредственное участіе въ той или другой частной мѣрѣ.

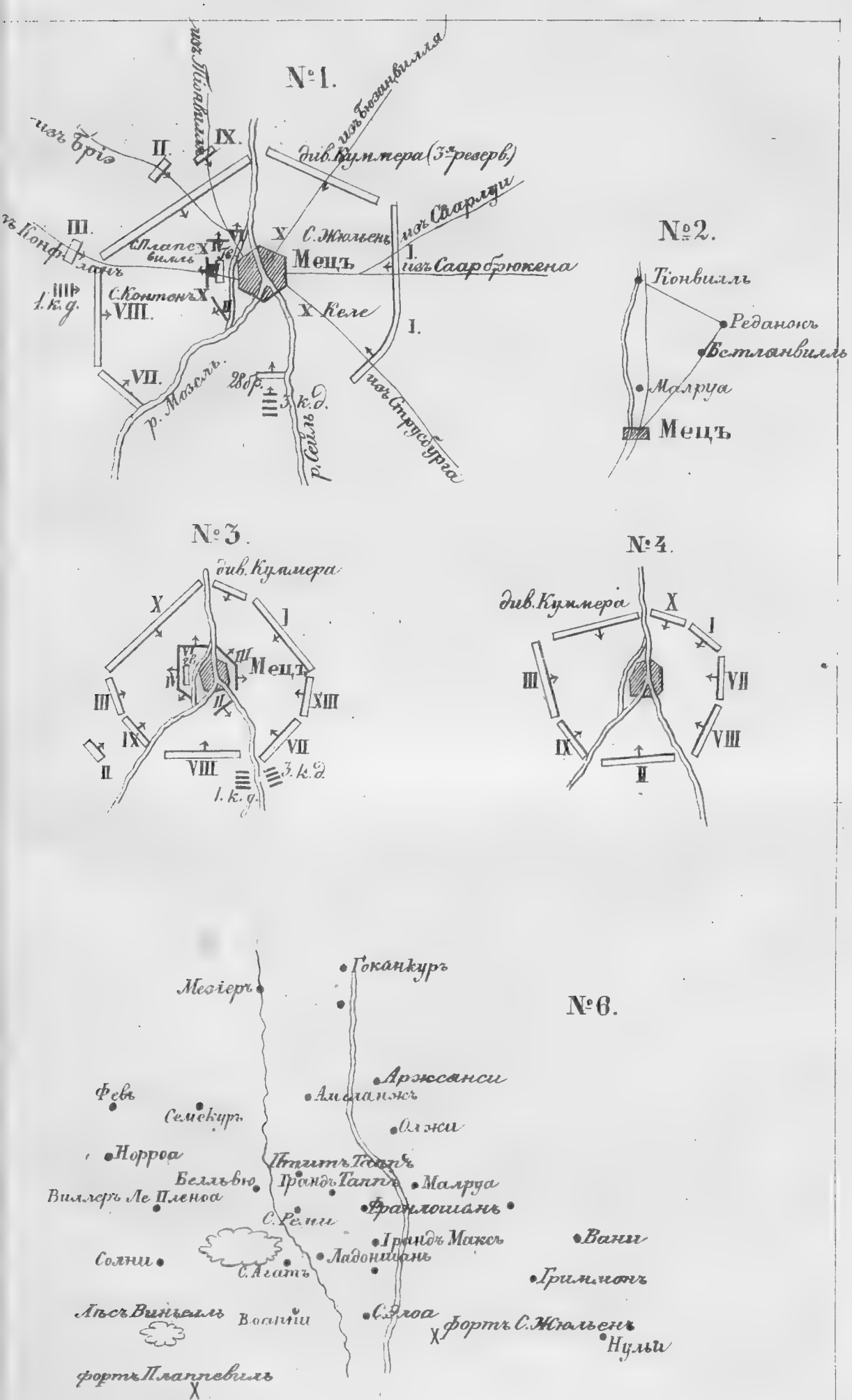
Отдавая полную справедливость прусакамъ относительно рѣшенія какъ только что указаннаго вопроса, такъ и вышеприведенныхъ (о приказаніяхъ и донесеніяхъ), нельзя не замѣтить, что и тутъ они являются далеко не творцами чего либо новаго. Начала, на которыхъ построена ихъ инструкція *«о приказаніяхъ»*, предугаданы были еще Морицомъ Саксонскимъ (*) и примѣнены къ жизни въ первый разъ Наполеономъ I, прусаками же они были только возведены въ строго послѣдовательную систему, *слѣдовательно и тутъ мы видимъ опять-таки систематизированіе, а не созданіе чего либо новаго.*

(*Продолженіе будетъ*).

(*) Rêveries t. II, chapitre XII. Des qualités que doit avoir un général d'armée.



Лит. Степанова у Церк. Мих. Архангела въ Псковской ул. Д. №3.



Лит. Степанова у Церк. Мих. Архангела въ Псковской ул. Д. № 3.

ЧТЕНІЕ ВТОРОЕ.

IV ПЕРІОДЪ.

I. *Блокада и капитуляція Меца.*

Крѣпость Мецъ расположена на Мозелѣ въ открытой съ сѣвера и юга долинѣ, окаймленной съ запада рядомъ высотъ, изъ которыхъ важнѣйшею, командующею прочими, является высота Сенъ-Кантенъ (550—600 ф.), далѣе къ сѣверу Ле-Горимонъ. Съ востока, на правомъ берегу Мозеля, долина окаймляется рядомъ небольшихъ высотъ, холмовъ скорѣе, изъ которыхъ наиболѣе значительными являются высоты у Сенъ-Барбъ, у Мерси-ле-Мецъ и, наконецъ, на югѣ высота Сенъ-Блезъ.

Крѣпость бастіоннаго начертанія расположена на правомъ берегу Мозеля или точнѣе на обоихъ берегахъ праваго рукава Мозеля, (который, подъ Мецомъ, раздѣляется на два рукава). —На западѣ, на лѣвомъ берегу лѣваго рукава, находится тет-де-понъ Fort de la Moselle, и такой же на востокѣ, на правомъ берегу праваго рукава Fort Bellecroix.

На югѣ, между дорогою въ Нанси и правымъ рукавомъ Мозеля, находится небольшой бастіонный фронтъ, обстрѣливающій всю южную болотистую часть долины.

Важнѣйшіе изъ *отдѣльныхъ фортовъ*, образующіе подъ стѣнами Меца *укрѣпленный лагерь*, имѣющій въ ширину 6—7 верстъ, суть:

1) *Фортъ Келе*, на правомъ берегу Мозеля, командующій дорогами въ Страсбургъ и въ Номени (онъ былъ оконченъ арміею Базена), представляетъ собою весьма сильную постройку; но онъ слишкомъ близокъ къ крѣпости, около двухъ верстъ, такъ что не можетъ воспрепятствовать бомбардированію города (*), и въ двухъ съ половиною верстахъ отъ него находится командующая высота.

(*) При нынѣшней артилеріи такое удаленіе фортовъ отъ главной ограды

2) *Фортъ Плаппевиллъ* защищаетъ доступы съ плато Аманвилье и дорогу изъ Сольна въ Воаппи. Онъ, самъ по себѣ, весьма силенъ, но командуется окружающими высотами.

3) *Фортъ Сенъ-Кантенъ*, нѣсколько меньшихъ размѣровъ, расположенъ на весьма сильной позиціи и вмѣстѣ съ предъидущими защищаетъ доступы со стороны Арса и Розеріеля. Тоже нѣсколько близокъ къ городу, и

4) *Фортъ Сенъ-Жюльенъ*, обстрѣливающій равнину у Воаппи и командующій надъ дорогами въ Бузонвиль и Саарлуи.

Всѣ форты расположены среднимъ числомъ на 2,500 шаговъ отъ главнаго вала ($1^2/_3$ верста). Каждому форту назначался сильный гарнизонъ отъ 1,200—2,000.

Въ 1867 г. проектировано было устройство еще нѣсколькихъ новыхъ фортовъ: *Сенъ-Прива* (Амбаркадеръ), *Ле-Боттъ*, *Сенъ-Элоа*, постройка ихъ однако не была окончена; но самую слабую сторону Меца, конечно, составляло то обстоятельство, что къ *вооруженію его, въ артилерійскомъ и фортификаціонномъ смыслѣ*, приступлено было лишь только послѣ Саарбрюкенскаго дѣла, и лишь только 11-го августа Мецъ объявленъ въ осадномъ положеніи. Французы, какъ видно, вездѣ оставались вѣрны себѣ. Повсюду упущенія, промедленія и импровизаціи.

Послѣ сраженія при Гравелотѣ рейнская армія отступила въ порядкѣ, подъ прикрытіемъ II и III корпусовъ за линію фортовъ (въ чемъ, какъ увидимъ, и заключалась уже *первая* капитальная ошибка Базена) и расположилась слѣдующимъ образомъ, на лѣвомъ берегу Мозеля. Лѣвѣе прочихъ II-й корпусъ у Ланжевилль-ле-Мецъ, III-й у Плаппевиля, *гвардія* за ними въ резервѣ, IV-й между Типьемонъ и Сансоне, и наконецъ, на правомъ флангѣ VI-й отъ Сансоне до Мозеля (См. схему № 1). Числительная сила арміи простиралась до 140,000 (какъ по французскимъ такъ и по нѣмецкимъ источникамъ) (*).

становится крайне недостаточнымъ. Говорятъ, что нѣмцы подъ Страсбургомъ предположили вынести форты на семь верстъ.

(*) II-й корпусъ и бригада Лапассе . . 16,000
III-й » . . 41,484
IV-й » . . 29,687
VI-й » . . 28,200
Гвардія. . . 18,650
Резервная кавалерія . . 2,204
Резервная артилерія и инженеры 1,987

138,212

(Histoire de la guerre de 1870, V. D.)

Для *блокады* Меца нѣмцами было оставлено: I армія: корпуса I-й, VII-й и VIII-й; и II армія: корпуса II, III, IX и X-й.

25-го августа прибыла еще дивизія Куммера (3-я резервная), въ составѣ 18-и баталіоновъ, 3-хъ конныхъ полковъ и 6-ти батарей. Она присоединена была къ I арміи.—Во время обложенія къ 10-му сентября, прибыли еще подкрѣпленія для замѣщенія убылыхъ, такъ что числительную силу блокадной арміи къ этому времени можно принять въ 200,000.

Не смотря на нѣкоторые даже существенные недостатки самыхъ укрѣпленій Меца и неоконченное его вооруженіе, Мецъ представлялъ такую почтенную силу, что обратиться къ *правильной* осадѣ его, или даже къ *ускоренной*, могла принудить нѣмцевъ только одна крайность. Вотъ почему они рѣшили остановиться на самомъ патріархальномъ способѣ осады, на вымореніи арміи, гарнизона и жителей голодомъ, на *блокадѣ*, разсчитывая, можетъ быть, при этомъ, на недостаточное снабженіе его продовольственными запасами, что позволяла вполнѣ предполагать уже достаточно обнаружившаяся *неготовность* вообще французовъ къ войнѣ.

Въ концѣ августа нѣмецкія войска подъ Мецомъ были расположены слѣдующимъ образомъ: на *лѣвомъ* берегу Мозеля около 120,000, а на правомъ отъ 70—80, именно (см. схему № 1).

на лѣвомъ берегу

VII-й корпувъ (исключая 28-й бригады); VIII-й *корпусъ* и 1-я кавалерійская дивизія отъ рѣки Мозеля до лѣса Пленоа.

X-й *корпусъ* отъ лѣваго фланга предъидущаго до Мозеля.

на правомъ берегу

28-я *бригада* и 3-я кавалерійска дивизія у р. Сейль и Страсбургской дороги.

I корпусъ по дорогамъ въ Страсбургъ, Саарбрюкенъ и Саарлуи.

Дивизія Куммера по дорогѣ въ Бузонвилль.

за ними въ резервѣ.

III *корпусъ* по Конфланской дорогѣ
II » » дорогѣ въ Бріэ.
IX » между дорогами въ Бріэ и Тіонвилль:

Аванпостная линія, при этомъ, имѣла до сорока верстъ протяженія,—а линія главныхъ силъ доходила до 60 верстъ.

Нельзя не замѣтить, что положеніе нѣмцевъ было крайне затруднительно, прежде всего, благодаря малочисленности войскъ.—Основываясь на опытѣ прежнихъ войнъ, сила блокаднаго корпуса должна

превосходить отъ 3 до 4 разъ силу гарнизона, а нѣмцы далеко не имѣли и двойнаго перевѣса. Далѣе силы эти пришлось растянуть на громадное пространство и притомъ онѣ дважды разобщались Мозелемъ. Непріятель, для котораго, благодаря Мецу, Мозель не существовалъ какъ преграда разобщающая, могъ, пользуясь выгодами своего центральнаго положенія, сосредоточивать всѣ свои силы противъ любаго пункта растянутой линіи нѣмцевъ.

Изъ этого крайне затруднительнаго положенія нѣмцы были выведены, прежде всего: *непонятнымъ пасивнымъ поведеніемъ арміи Базена*, не предпринявшаго ничего серьезнаго въ теченіи почти двухъ съ половиною мѣсяцевъ блокады; далѣе *искуснымъ употребленіемъ укрѣпленій* для усиленія блокадной линіи. (Извѣстно, въ какой степени важна роль укрѣпленій въ дѣлѣ разрѣшенія одновременно двухъ столь противоположныхъ вопросовъ, какъ: *необходимость охраненія длинной линіи, при полной готовности, въ то же время встрѣтить непріятеля превосходными силами на любомъ пунктѣ ея.*)

Сверхъ той *задержки* противника, которую могутъ дать укрѣпленія, благодаря чему уже выигрывается достаточное время для сосредоточенія къ угрожаемому пункту войскъ, особенно важно, въ этомъ случаѣ, быть и *заблаговременно предупрежденнымъ* о наступленіи непріятеля.

Въ этихъ видахъ въ районѣ каждаго корпуса устроены были прусаками *обсерваторіи* по одной на корпусъ.

Сверхъ того, въ этомъ дѣлѣ, имъ оказалъ неоцѣнимую услугу *телеграфъ*. Именно, въ крѣпостной войнѣ, въ которой войска предпочтительно *стоятъ на мѣстѣ*, телеграфъ и можетъ принести гораздо большую пользу, чѣмъ въ полевой, гдѣ войска находятся преимущественно въ движеніи.

Такимъ образомъ, путемъ искуснаго употребленія *укрѣпленій*, и цѣлымъ рядомъ раціональныхъ охранительныхъ и наблюдательныхъ мѣръ (устройство *обсерваторій и телеграфовъ*), нѣмцы сдѣлали все, что только можно было, чтобы облегчить свое крайне-трудное положеніе. Остальное же (и притомъ главное), въ этомъ дѣлѣ, было сдѣлано уже *крайне пасивнымъ поведеніемъ Базена.*

Планъ Базена.

Что же могъ сдѣлать Базенъ? Здѣсь намъ придется теряться въ разнаго рода догадкахъ, гипотезахъ, потому что истиннаго плана Базена, кромѣ его самого конечно никто не знаетъ.

Базенъ могъ или: I) *прорваться* или II) *принять блокаду*.

I) *Прорваться куда? въ какомъ направленіи?*

На западъ. Здѣсь онъ встрѣтилъ бы на чрезвычайно сильной позиціи пять непріятельскихъ корпусовъ. Даже, въ случаѣ маловѣроятнаго успѣха, если бы ему удалось прорваться на Шалонъ, то онъ, въ концѣ концовъ, очутился бы между четырьмя арміями.

Къ Тіонвилю. Прорывъ въ этомъ направленіи могъ бы еще имѣть смыслъ до Седана, для соединенія съ Макъ-Магономъ, но послѣ этого, даже въ случаѣ успѣха, Базенъ могъ имѣть цѣлью развѣ уйти въ Бельгію или Люксембургъ, чтобы тамъ сложить оружіе.

Это именно обстоятельство, что *до рѣшенія участи арміи Макъ-Магона*, надо было ожидать прорыва преимущественно на западъ или на сѣверъ къ Тіонвилю и было причиною, почему нѣмцы расположили двѣ трети своихъ силъ на лѣвомъ берегу Мозеля, т. е. *центръ тяжести блокады*, въ этотъ періодъ, *имѣли на западной сторонѣ*.

Но и *прорывъ на Тіонвиль*, на которомъ, какъ кажется, по крайней мѣрѣ вначалѣ, останавливался (впрочемъ весьма условно и нерѣшительно) Базенъ, представлялъ немаловажныя затрудненія (*). *На лѣвомъ берегу Мозеля* онъ затруднялся: 1) встрѣчею съ пятью непріятельскими корпусами; 2) тѣмъ, что, благодаря упущенію Базена утвердиться на Плаппевильскомъ плато, послѣднее было занято и сильно укрѣплено нѣмцами (пространство между лѣсами Шатель и Сольнь) и 3) непосредственно по долинѣ Мозеля на сѣверъ, на Мезіеръ, движеніе было бы крайне рисковано; всей арміи пришлось бы продефилировать между сильнымъ огнемъ батарей, устроенныхъ нѣмцами на обоихъ берегахъ Мозеля. Наиболѣе удобнымъ, въ этомъ случаѣ, оказывался путь по *правому берегу Мозеля*, т. е. противъ прусскихъ блокадныхъ линій у Сенъ-Барбъ.

Операція эта могла удасться, но только при строгомъ выполненіи слѣдующихъ условій:

1) *бросить обозы* (взявъ, само собою разумѣется, приблизительно, восьми-дневный запасъ продовольствія съ собою), чтобы, двигаясь на легкѣ, *форсированнымъ маршемъ*, *въ одинъ день* до-

(*) 19-го августа Базенъ сообщилъ Макъ-Магону, что, давъ необходимый отдыхъ своимъ войскамъ, «онъ, *по всей вѣроятности*, соединится съ нимъ въ сферѣ сѣверныхъ крѣпостей и предупредитъ его о своемъ движеніи, *если только онъ будетъ въ состояніи* предпринять его, не рискуя участью арміи». Неопредѣленность и условность («по всей вѣроятности», «если только....»), тамъ гдѣ должна быть опредѣленная цѣль, энергически поставленная.

стигнуть Тіонвиля и переправить здѣсь на лѣвый берегъ Мозеля, въ тотъ же день, по крайней мѣрѣ сильный авангардъ;

и 2) *выслать впередъ и сосредоточить резервную артилерію у форта Сенъ-Жюльенъ* для усиленнаго дѣйствія по направленію къ Сенъ-Барбъ; *ночью* еще перевести на правый берегъ Мозеля всѣ войска, *атаковать прусаковъ съ наступленіемъ дня* и подготовить эту атаку не только усиленнымъ огнемъ артилеріи, но и рядомъ искусно веденныхъ демонстрацій (*одну*, положимъ, по направленію къ Мерси, а *другую* на западъ къ Плаппевильскому плато).

Наибольшіе шансы на успѣхъ, какъ кажется, представлялъ Базену *прорывъ на югъ*, у *Мерси* приблизительно, съ тѣмъ чтобы броситься на сообщенія нѣмцевъ, по направленію къ Номени или Шатосаленъ. Конечно, движеніе по неподготовленному въ административномъ отношеніи театру военныхъ дѣйствій должно было представить существенныя затрудненія (слѣдовало бы взять съ собою 6—8 дневный запасъ), но, впослѣдствіи, армія могла бы создать себѣ базу у *Лангра* или *Ліона*, а, до его паденія, и Страсбургъ могъ служить ей базою. (Вообще если бы только одна изъ двухъ французскихъ армій: Макъ-Магона или Базена попала бы — не говоря уже о Парижѣ—а хоть бы только на югъ, то какое бы богатство кадровъ она представила для всѣхъ послѣдующихъ новыхъ формацій).

II) Если же Базенъ предполагалъ, вмѣсто прорыва, *принять блокаду*, то первое его распоряженіе должно было бы заключаться (что и предписывается всѣми уставами) *въ собраніи всѣхъ запасовъ изъ окрестностей крѣпости*. Крѣпость объявлена была 11-го августа въ осадномъ положеніи, до 18-го можно было бы многое сдѣлать, а между тѣмъ не было сдѣлано ничего.

Мало того, Базену *не слѣдовало торопиться уводомъ своей арміи подъ покровительство фортовъ*, къ чему никакой настоятельной надобности не было, а удержать пока въ своей власти высоты у Сенъ-Блезъ, Сенъ-Тибо, Во, Жюсси, Сенъ-Рюффинъ, Лесси, Шатель, Сенъ-Жерменъ, Семекуръ, Февъ; онъ этимъ путемъ выигралъ бы достаточно времени для окончательной уборки въ Мецъ всѣхъ запасовъ изъ близъ лежащихъ фермъ. И этого не было сдѣлано.

Наконецъ, хотя магазины Меца и были пусты, но въ самомъ Мецѣ было значительное количество запасовъ всякаго рода. Слѣдовало бы *тотчасъ собрать ихъ и организовать правильную раздачу* (раціонировать запасы). И этого не было сдѣлано. Всѣ

эти запасы были отданы на полный произволъ и расходовались какъ попало (*).

Все это рядъ непростительныхъ упущеній.

Мало того, занимая указанныя высоты, Базенъ *вынуждалъ непріятеля къ занятію болѣе длинной линіи и тѣмъ облегчилъ бы себѣ прорывъ*—но, какъ сказано, онъ этого не сдѣлалъ.

Далѣе, частыми *вылазками* и *ночными нападеніями* слѣдовало бы мѣшать работамъ прусаковъ, предпринимать *частыя фуражировки*, что, кромѣ доставки запасовъ, не мало способствовало бы къ поддержкѣ нравственныхъ силъ войска, вообще вести войну *активно-оборонительную*, заставляя непріятеля то собираться, то расходиться, короче, держать его въ безпрерывныхъ передвиженіяхъ, и извлечь, такимъ образомъ, возможно большую пользу изъ принадлежавшей ему громадной выгоды «*болѣе короткихъ разстояній* во всѣхъ передвиженіяхъ, сравнительно съ непріятелемъ», помня Наполеоновское «se multiplier par la vitesse» и слѣдующее наставленіе Фридриха: «чтобы убѣдиться: хорошо ли вы выбрали позицію, необходимо удостовѣриться въ томъ, что если вы сдѣлаете незначительное движеніе, то принудите ли вы этимъ путемъ непріятеля къ большему.... *Тѣ, которымъ придется менѣе двигаться, будутъ и лучше расположены*».

Ничего подобнаго, какъ увидимъ вслѣдъ за симъ, не было сдѣлано Базеномъ, пребывавшимъ, во все время блокады, какъ вѣрно замѣтилъ Делиньи, «*въ созерцательномъ бездѣйствіи*» (dans une inertie expectante).

Къ *22-му августа* армія успѣла уже вполнѣ оправиться, возобновить не только боевые запасы (**), израсходованные въ предшествовавшихъ бояхъ, и что всего важнѣе, возстановить *внутреннюю спайку*, потрясенную недавними неудачами. Такимъ образомъ, къ *23-му августа* Базенъ располагалъ 140,000 человѣкъ, снабженными всѣмъ необходимымъ для перехода въ наступленіе.

(*) Не считая того, что въ самомъ началѣ, еще съ 5-го августа, нормальная дача запасовъ была значительно увеличена, именно:

Положено выдавать	сухарей	828	грамъ вмѣсто	735
»	солонины	350	» »	250
»	говядины	400	» »	250
»	свиного сала	300	» »	200

(**) Къ счастію французовъ, *случайно* (?) *найдено* было на станціи желѣзной дороги четыре милліона патроновъ.

Первый переходъ въ наступленіе Базена (Reconnaissance avortée)
26 августа. Военный совѣтъ въ замкѣ Гримонъ.

Еще *22-го августа III корпусъ* переведенъ былъ на правый берегъ Мозеля, а *25-го вечеромъ* отдано было приказаніе о переходѣ въ наступленіе на слѣдующій день, *26-го*. Вся армія должна была перейти на правый берегъ Мозеля, *для возстановленія сообщенія между Мозелемъ и Тіонвилемъ* (Rapport officiel du maréchal Bazaine). Базенъ имѣлъ въ виду занять плато Сенъ-Барбъ, и, въ случаѣ успѣха, двинуть *III, IV и VI корпуса* черезъ Беттланвиль и Реданжъ къ Тіонвилю, а *гвардію* и *II корпусъ* туда же черезъ Малроа (схема № 2).

Съ *утра* армія начала переправляться на правый берегъ Мозеля, гдѣ находился уже III корпусъ. Переправа производилась крайне медленно, хотя, сверхъ двухъ постоянныхъ мостовъ, наведено было еще, какъ кажется, три моста на судахъ. Изъ нихъ два оказались негодными для повозокъ. Мало того, наводя мосты не позаботились на берегахъ разработать дорогъ, по которымъ могли бы двигаться колоны, не задерживая другъ друга. Вдобавокъ, какъ переправа, такъ и дальнѣйшія передвиженія исполнены были подъ проливнымъ дождемъ, обратившимъ почву въ трудно проходимую топь. Всѣми этими причинами въ совокупности объясняется, почему переправа окончилась *послѣ полудня*, и почему только около *трехъ часовъ* войска заняли назначенныя имъ мѣста на правомъ берегу.

Видя невозможность маневрированія на размокшей почвѣ, съ другой стороны не рискуя по собственной иниціативѣ вернуть войска въ прежнее расположеніе, Базенъ созвалъ изъ старшихъ начальниковъ *военный совѣтъ* въ замкѣ Гримонъ. На этомъ совѣтѣ всѣ единогласно признали *дальнѣйшее наступленіе при такихъ условіяхъ невозможнымъ* и, мало того, постановили и на будущее время такого рода рѣшеніе, *что Мецъ, безъ содѣйствія арміи, не въ силахъ продержаться и двухъ недѣль и что, на этомъ основаніи, а равно и въ видахъ удержанія I и II нѣмецкихъ армій подъ Мецомъ, слѣдуетъ оставаться и впредь въ оборонительномъ положеніи, ограничившись только частными переходами въ наступленіе, для захвата запасовъ, тревоженія непріятеля и поддержки нравственной силы войскъ* (*).

Такимъ образомъ войска, только что занявшія назначенныя имъ

(*) Какъ нельзя болѣе кстати припомнить здѣсь замѣчательныя слова принца Евгенія: «когда полководецъ намѣренъ ничего не предпринимать, то самое лучшее къ тому средство созвать военный совѣтъ». Такъ и сдѣлалъ Базенъ.

мѣста, получили приказаніе отступить, что, конечно, крайне вредно отразилось на превосходномъ до этой минуты нравственномъ настроеніи войскъ, готовыхъ на всякую жертву. Къ *27-му августа* всѣ корпуса, кромѣ II-го, оставшагося на правомъ берегу, переведены были обратно на лѣвый.

И такъ, послѣ напрасныхъ и утомительныхъ передвиженій, въ теченіе сутокъ, армія снова возвратилась въ прежнее расположеніе и вся операція обратилась, какъ называли ее тогда и называютъ и теперь раздраженные французы, въ «reconnaissance avortée», въ «promenade militaire» (въ «*недоношенную рекогносцировку*», въ «*военную прогулку*»).

Въ этой операціи являются слѣдующія важныя ошибки: 1) движеніе начато было не съ вечера 25-го числа, 2) не позаботились о болѣе прочномъ устройствѣ мостовъ и въ особенности доступовъ къ нимъ и дорогъ отъ нихъ; за отмѣну же, при приведенныхъ условіяхъ, исполненія операціи Базена, строго еще винить нельзя (хотя, какъ показываетъ военная исторія, хорошіе генералы не стѣсняются не только *грязью*, но Рейномъ, Дунаемъ и Альпами; да и наконецъ французскія *импровизованныя* арміи *даже* осенью и зимою дрались же не при лучшихъ условіяхъ). Но въ чемъ виноватъ онъ окончательно и вмѣстѣ съ нимъ весь военный совѣтъ, въ особенности же Базенъ, такъ какъ никакіе военные совѣты не стѣсняли его, какъ главнокомандующаго, такъ это въ принятіи рѣшенія, и на будущее время обрекавшаго армію на окончательную неподвижность. Рѣшеніе это, конечно, отвѣчало *интересамъ Базена и всѣхъ корпусныхъ командировъ*. Въ случаѣ скораго окончанія войны,—а въ этомъ были увѣрены, судьба арміи Макъ-Магона должна была рѣшить дѣло,—Базенъ, къ минутѣ заключенію мира, сохранитъ для страны *Мецъ* и *армію*, хотя и пораженную, но тѣмъ не менѣе честно исполнившую свою обязанность. Роль Базена, въ такомъ случаѣ, была бы не дурна; но если война затянется на мѣсяцы, если Мецъ и армія, чтобы не погибнуть съ голода, вынуждены будутъ сдаться, что будетъ тогда? Люди, склонные *легко относиться къ дѣлу*, обыкновенно не любятъ обращать вниманія на темную сторону, неотъемлемо принадлежащую каждому дѣлу, но за то всегда дѣлаются ея жертвою, т. е. жертвою своей *непредусмотрительности*, какъ то и было съ Базеномъ.

И такъ, *пасивное пребываніе подъ Мецомъ, въ ожиданіи развязки войны, сопровождаемое рядомъ мелкихъ стычекъ для поддержанія нравственныхъ силъ войскъ*, вотъ сущность рѣшенія, при-

нятаго 26-го августа. Да и предполагаемыя частныя экспедиціи Базенъ далеко не имѣлъ въ виду вести съ должною энергіею, какъ то ближе всего видно изъ характера приказаній, предписаній о производствѣ ихъ. Кому неизвѣстно, что въ формѣ, тонѣ и характерѣ самаго приказанія уже коренится большая доля успѣха. *Что хорошо (энергически) приказано, то и хорошо (энергически) исполнено.*

Вотъ, между прочимъ, одинъ изъ образцовъ базеновскихъ приказаній. Дѣло идетъ объ экспедиціи, возлагаемой на II-й и III-й корпуса, для захвата прусскаго магазина у Пельтръ. Въ предписаніи Фроссару говорится: «Вы, конечно, не упустите изъ вида, что я предполагаю *только легкій ударъ*, которому нѣтъ надобности давать слишкомъ широкое развитіе» (это напоминаетъ знаменитую диспозицію Шварценберга для атаки Дрездена: «... войскамъ, въ случаѣ наибольшаго успѣха, *даже разрѣшается* ворваться въ форштадты...»). «Исходя изъ того же взгляда, я *желаю* (je désire, *а не приказываю*), чтобы ваша кавалерія тревожила и сбила, въ случаѣ надобности, эскадроны прусской кавалеріи, расположенные у фермы Сенъ Тибо...»

Получивъ подобное *мягкое* приказаніе, Фроссаръ сразу понялъ, въ чемъ дѣло, и *не исполнилъ вовсе* ему предписаннаго coup de main. Да, что вяло приказано, то вяло и исполняется, а нерѣдко и вовсе не исполняется, какъ въ данномъ случаѣ!

Сраженіе при Ноасвилль-Сенъ-Барбъ (31-го августа и 1-го сентября) схема № 5.

30-го августа Базенъ получилъ депешу отъ императора слѣдующаго содержанія: «Вашу депешу отъ 19-го числа получилъ въ Реймсѣ, двигаюсь въ направленіи на Монмеди, буду послѣ завтра на Энѣ, буду дѣйствовать по обстоятельствамъ, чтобы прійти къ вамъ на помощь».

Депеша эта, какъ видно, заключала прямой отвѣтъ на приведенную выше депешу Базена, *намекавшую* на намѣреніе его двинуться на сѣверъ. Послѣ рѣшенія совѣта въ замкѣ Гримонъ, эта депеша должна была поставить Базена въ немалое затрудненіе. Нельзя же было, при этомъ условіи, оставаться въ бездѣйствіи, надо было *кое-что* попытать въ томъ же направленіи, по крайней мѣрѣ, faire semblant, *пробиться*. Само собою разумѣется, что этого рѣшенія Базенъ не высказывалъ и, вѣроятно, никому не выскажетъ, но что оно дѣйствительно такъ, тому лучшимъ подтвержденіемъ служитъ самый фактъ: какъ имъ ведено было дѣло во время двухдневнаго сраженія при Ноасвиллѣ-Сенъ-Барбъ.

Планъ наступленія, равно какъ и всѣ приказанія на 31-е августа, были тѣ же, что и для «fausse sortie» 26-го августа.

Для успѣха этой операціи, гораздо *скорѣе возможной*, *чѣмъ невозможной:* пробиться съ 140,000 сквозь длинную линію (около 30 верстъ), занятой maximum 60,000 (нѣмецкихъ войскъ на правомъ берегу Мозеля), слѣдовало бы только строго держаться приведеннаго выше, т. е. бросить обозы и начать всѣ подготовительныя передвиженія и переправу черезъ Мозель съ вечера.

30-го августа два корпуса (III-й и II-й) уже были на правомъ берегу, VI-й стоялъ около самой рѣки, вотъ уже 90,000, которые, *въ два, три часа времени*, могли бы быть въ полной готовности къ бою на правомъ берегу, рано утромъ 31-го августа, противъ 60,000, раскинутыхъ на тридцати верстахъ. За этими тремя корпусами могли бы послѣдовать и остальные.

Вмѣсто этихъ *простыхъ* распоряженій (а на войнѣ только то и хорошо, что просто), которыя вели къ скорѣйшему сосредоточенію силъ на рѣшительномъ пунктѣ, сдѣлано было слѣдующее:

1) *II и III-й корпуса* должны были, примѣняясь къ предварительному расположенію войскъ, весьма естественно поступить въ боевую часть,—по диспозиціи же поступили дѣйствительно въ боевую часть *VI-й корпусъ* на лѣвомъ флангѣ, *IV-й* въ центрѣ (оба корпуса, бывшіе на лѣвомъ берегу) и *III-й* на правомъ флангѣ, II-й же долженъ былъ расположиться за III-мъ въ видѣ *частнаго* резерва, а въ *общемъ* резервѣ гвардія;

2) III-му корпусу приказано было оставить одну дивизію для усиленія гарнизона Меца,—*это удобнѣе всего могъ бы исполнить одинъ изъ заднихъ корпусовъ*,—передній же нуженъ былъ въ полномъ составѣ для предстоящаго боя, въ боевой части;

3) вмѣсто того, чтобы перевести на правый берегъ сначала VI-й корпусъ, ближайшій къ переправа́мъ, переводятъ болѣе удаленный IV-й корпусъ;

4) вмѣсто того, чтобы воспользоваться постоянными мостами и мостами на судахъ, пользуются только послѣдними и на тѣсномъ пространствѣ 100 саж. у послѣднихъ мостовъ скучиваютъ три корпуса, бывшіе на лѣвомъ берегу, предоставляя имъ потомъ дефилировать чуть ли не другъ за другомъ, такъ какъ на правомъ берегу отъ мостовъ опять не было разработанныхъ дорогъ;

и наконецъ 5) вмѣсто того, чтобы начать движеніе съ вечера, его начинаютъ утромъ.

Всѣ эти распоряженія носятъ на себѣ отпечатокъ *полнѣйшаго отсутствія здраваго смысла.*

На дѣлѣ вышло то, что въ зародышѣ уже несли въ себѣ всѣ приведенныя распоряженія: страшное *замедленіе и невообразимая путаница.* VI й корпусъ переправился только въ $11^1/_2$ часовъ утра (это корпусъ боевой части), гвардія въ часъ по полудни. Сначала VI-й корпусъ перерѣзалъ IV-й во время слѣдованія, затѣмъ наоборотъ IV-й VI-й.

Несмотря на все это, въ *часъ по полудни* въ боевой части Базенъ имѣлъ уже пять дивизій—силы достаточныя для начала боя. Базенъ проѣхалъ со свитою шагомъ по дорогѣ на Сенъ-Барбъ и приказалъ построить лѣвѣе ея, впереди фермы Гримонъ, батарею для тяжелыхъ орудій (12 фунтовыхъ полевыхъ и 12-фунтовыхъ крѣпостныхъ). Часа два прошло еще, пока построена была эта батарея и пока перевезены были на нее орудія съ форта Сенъ-Жюльенъ. Наконецъ только въ *четыре часа* начинается бой.

31 августа въ семь часовъ утра (такимъ образомъ съ *семи часовъ утра до четырехъ по полудни* прусаки имѣли *девять часовъ* времени для сосредоточенія своихъ силъ къ рѣшительному пункту), принцъ Фридрихъ-Карлъ въ главной квартирѣ въ Маланкурѣ получилъ донесеніе о переходѣ на правый берегъ значительныхъ непріятельскихъ силъ съ намѣреніемъ, повидимому, проложить себѣ путь въ восточномъ направленіи.

Готовившаяся вылазка, такимъ образомъ, угрожала дивизіи Куммера и I-му корпусу Мантейфеля.

По первому извѣстію генералъ Фохтсъ-Ретцъ перевелъ на правый берегъ Мозеля свободную часть X-го корпуса.

Вмѣстѣ съ тѣмъ главнокомандующимъ отдано было слѣдующее приказаніе (*):

(*) *30-го августа* вечеромъ нѣмецкія войска на правомъ берегу Мозеля были расположены слѣдующимъ образомъ:

1) Дивизія *Куммера* занимала линейною бригадою линію Малроа-Шарли, имѣя ландверную дивизію въ резервѣ;

2) *Первая дивизія Бентгейма* занимала *первою бригадою* линію Фальи-Сервиньи; *вторая бригада* находилась съ корпусной артилеріею въ резервѣ у Сенъ-Барбъ.

3) *Вторая дивизія Прицельвица* занимала четвертою бригадою Арсъ-Лакенекси, имѣя передовые посты въ Мерси-ле-Го, Обиньи и Коломбэ; третья бригада у Курсель на Нидѣ.

4) *1-й и 10-й драгунскіе полки* (дивизіонная кавалерія перваго корпуса) заполняли собою открытый промежутокъ, между Ноасвилемъ и Коломбэ (Ноасвиль былъ занятъ однимъ изъ батальоновъ первой бригады).

1) *IX-му корпусу* (25 и 18 дивизіи) сосредоточить 25-ю дивизію у Піервилля, а 18-ю съ корпусною артилеріею у Ронкура (*).

2) *II корпусу* сосредоточиться между Бріе и Обуэ;

и 3) *III корпусу* перейти изъ Допкура и Конфлана въ С.-Прива;

Самъ принцъ Фридрихъ-Карлъ отправился, для дальнѣйшаго наблюденія на высоту Горимонъ, куда и прибылъ въ одинадцать часовъ.

Далѣе, имъ приказано было *25-й дивизіи* перейти Мозель у Гоканкура и двинуться къ Антильи, для поддержки дивизіи Куммера.

Штейнмецъ же, съ своей стороны, направилъ *28-ю бригаду* изъ Пульи къ Курселю, для поддержанія второй дивизіи.

Такимъ образомъ принцомъ Фридрихомъ-Карломъ сосредоточиваются войска преимущественно въ *сѣверо-западномъ углу*, готовыя встрѣтить какъ армію Макъ-Магона, ожидаемую *на лѣвомъ берегу Мозеля*, такъ и поддержать Куммера и Мантейфеля, *на правомъ берегу Мозеля* (черезъ Гоканкуръ), если бы имъ угрожала серьезная опасность и атака Базена была бы не демонстративною, предпринятою въ видахъ отвлеченія нѣмецкихъ войскъ съ лѣваго берега на правый, для облегченія подхода Макъ-Магону. *Короче, сосредоточеніе силъ отвѣчало наиболѣе вѣроятнымъ случаямъ.*

Въ ожиданіи прибытія означенныхъ подкрѣпленій, *Мантейфель съ утра приступилъ къ сосредоточенію къ угрожаемому пункту* у *С.-Барбъ войскъ*, состоявшихъ въ непосредственномъ его распоряженіи. Такимъ образомъ имъ направлено было: 3-я бригада съ двумя батареями къ Пюшь и Фланвилю, *3-я кавалерійская* дивизія къ Ротонфе и 1 кавалерійскій полкъ (ландверной дивизіи) съ одною батареею къ С.-Барбъ, а въ *два* часа по полудни, по прибытіи на его правый флангъ 25-й дивизіи, онъ двинулъ къ С.-Барбу и ландверную дивизію (фонъ Зендена). Въ ожиданіи боя обѣ стороны съ утра занялись *варкою* (нѣмцы по примѣру французовъ).

Въ *четыре часа* открытъ былъ огонь съ батареи впереди фермы Гримонъ, что и послужило сигналомъ начала сраженія. Въ нѣсколько минутъ огонь *семи* прусскихъ батарей, со стороны Поа и Сервиньи,

---

5) Третья кавалерійская дивизія фонъ-деръ-Гребена, и 28-я бригада (VII корпуса) прикрывали все пространство между Лакнекеси и Арсомъ (отъ 12 до 15 верстъ). Это послѣднее обстоятельство чрезвычайно важно. Выше было приведено, что самое выгодное направленіе для Базена чтобы пробиться было на югъ, на Номени, даже не принимая въ разсчетъ расположеній нѣмецкихъ войскъ, а тѣмъ болѣе принимая его въ соображеніе, такъ какъ на этомъ пространствѣ ему пришлось бы встрѣтить какихъ нибудь 10,000 войскъ.

(*) Приказаніе это послано было въ $8^1/_2$ часовъ утра.

принудилъ замолчать французскую батарею. Несмотря на это артилерійскій огонь съ обѣихъ сторонъ продолжался съ необыкновенною силою въ теченіе всего дня.

По приказанію Базена *III корпусъ* долженъ былъ начать атаку и, по мѣрѣ успѣховъ его, уже должны были продолжать наступленіе *IV* и *VI корпуса*.

Атака III корпуса была успѣшна. Имъ были заняты въ *пять часовъ* Монтуа и Фланвиль (одною изъ бригадъ 1-й дивизіи III корпуса *Монтодона*, поддержанной 2-ю дивизіею II корпуса Фавара Бастуля). Въ *шесть съ половиной часовъ* другою бригадою 1-й дивизіи III корпуса занятъ былъ Ноасвиль и въ ту же минуту 3-я дивизія III корпуса Метмана вошла въ Нульи. Такимъ образомъ къ наступленію ночи III корпусомъ были заняты: Монтуа, Фланвиль, Нуасвиль и Нульи, *а IV и VI еще не начинали боя* и оставались въ выжидательномъ положеніи подъ сильнымъ артилерійскимъ огнемъ.

Въ эту минуту *Шангарнье*, раздѣлявшій въ качествѣ волонтера участь рейнской арміи, приказалъ *ударить бой къ атакѣ* и со слѣдующими словами обратился къ одному изъ батальонныхъ командировъ: «allons commandant, en avant, montrez que vous avez du nerf». Услышавъ въ первый разъ, въ теченіе кампаніи (а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ послѣдній) столь сильно электризующій французскаго солдата *бой*, войска съ энтузіазмомъ кинулись впередъ. Базенъ тотчасъ же приказалъ прекратить атаку. Хотя наступленіе и продолжалось еще нѣкоторое время, но *порывъ* былъ уже убитъ въ войскахъ.

Несмотря на это *IV корпусу* удалось захватить Виллеръ Л'Ормъ, укрѣпленіе прусаковъ у Пуа и вырвать у нихъ почти все селеніе Сервиньи. Войска *IV корпуса* заняли Шіель и Вани и часть ихъ уже направилась къ Фальи.

Войска ожидали дальнѣйшаго наступленія въ теченіе ночи, *атаки позиціи у С.-Барбъ*, но вмѣсто того, къ удивленію своему, получили приказаніе стать бивуакомъ. Самъ главнокомандующій уѣхалъ въ фортъ С.-Жюльенъ. Необходимость привести въ порядокъ разстроенныя части VI и IV корпусовъ вынудили корпусныхъ командировъ отвести ихъ нѣсколько назадъ, такъ что деревня *Сервиньи* была занята на ночь только аванпостами, пренебрегшими даже мѣрами къ приведенію его въ оборонительное положеніе, что и дало возможность въ *десять часовъ вечера* одному прусскому полку занять его снова, безъ большого труда.

Въ ночь съ 31-го августа на 1-е сентября французскія войска были расположены слѣдующимъ образомъ:

1-я дивизія III корпуса у Монтуа и Ноасвиля; 2-я дивизія III корпуса между Коломбэ и Келэ; 3 и 4 дивизіи III корпуса близъ Сервиньи; 3 дивизія II корпуса на Саарбрюкенской дорогѣ, позади Фланвиля; IV корпусъ въ виду Сервиньи и Поа; VI-го корпуса правый флангъ въ виду Фальи, лѣвый у Мозеля; гвардія между IV корпусомъ и фермою Гримонъ.

Въ теченіе ночи принцъ Фридрихъ Карлъ направилъ на правый берегъ Мозеля 18 дивизію на помощь Мантейфелю. Она была расположена за лѣвымъ флангомъ дивизіи Куммера, а 25 дивизія двинута была къ С.-Барбъ.

Густой туманъ покрывалъ поле сраженія. Сначала обѣ стороны ограничивались канонадою. Какъ только погода разъяснилась, пруссаки *атаковали Ноасвиль*, занятый тремя французскими полками. Дважды атака эта была отбита. Тогда они выставили сильныя батареи у Сервиньи и Сенъ-Барбъ; болѣе пятидесяти орудій канонировали Ноасвиль, который загорѣлся въ нѣсколькихъ пунктахъ.

Пока это происходило, на правомъ флангѣ французовъ (припомнимъ, что IV-й и VI-й корпуса, по общей инструкціи Базена, должны были наступать, *равняясь* по III-му корпусу); IV-й корпусъ оставался на занимаемыхъ имъ позиціяхъ въ виду Поа и Сервиньи, ожидая для начала наступленія, пока III-й подастся впередъ; VI-й, точно такъ же, въ свою очередь, ждалъ наступленія IV-го корпуса.

Между тѣмъ, 2-я дивизія II-го корпуса (Фавара Бастуля), сильно терпѣвшая отъ огня, начала отступать и тѣмъ открыла правый флангъ III-го корпуса. Маршалъ Лебефъ приказалъ ей вернуться, но, въ виду убійственнаго огня, которому она снова подверглась, *вельлъ ей опять отступить*. Вслѣдствіе этого, 1-я дивизія III-го корпуса вынуждена была очистить Ноасвиль, который тотчасъ же былъ занятъ прусаками. Весь III-й корпусъ подался назадъ, что, въ свою очередь, вынудило къ отступленію IV-й и VI-й. Видя это, Базенъ приказалъ войскамъ продолжать дальнѣйшее отступленіе (*11 часовъ утра*) и занять прежніе бивуаки.

Таковъ былъ въ главныхъ чертахъ ходъ *сраженія при Ноасвилѣ*: въ *первый день* мы видимъ позднее и вялое наступленіе, а во *второй* бой для французовъ принимаетъ чисто оборонительный характеръ и, въ концѣ концовъ, обращается въ отступленіе.

Видно ли во всемъ этомъ серьезное намѣреніе пробиться?

По ходу боя, по отзыву самихъ нѣмцевъ (Глазенаппъ, «Der Krieg von 1870») не видно, чтобы Базенъ имѣлъ серьезное намѣреніе пробиться во чтобы то ни стало. «Это, какъ совершенно спра-

ведливо замѣчаетъ Глазенаппъ, былъ скорѣе *осторожный захватъ мѣстныхъ предметовъ* (даже уже слишкомъ осторожный), чѣмъ прорывъ во чтобы то ни стало». (И ноасвильское сраженіе было самымъ серьезнымъ дѣломъ въ теченіе двухмѣсячнаго слишкомъ періода блокады Меца?!). И, дѣйствительно, *31-го августа*, къ началу боя пять французскихъ корпусовъ, на тѣсномъ пространствѣ между дорогами въ Саарбрюкенъ и Саарлуи, сосредоточены противъ maximum 60 или 70,000 нѣмецкихъ войскъ, разбросанныхъ отъ Олжи до Коенси. Не говоря уже о позднемъ началѣ боя, мы видимъ, что III-й корпусъ, на который приказано было равняться всѣмъ остальнымъ, дѣйствуетъ вполнѣ удачно, вырываетъ нѣсколько важныхъ пунктовъ у прусаковъ, IV-й и VI-й переходятъ въ наступленіе, Базенъ ихъ останавливаетъ. Этимъ заканчивается первый день сраженія. На слѣдующій день бой принялъ характеръ оборонительный и кончается раннимъ отступленіемъ. Какъ въ тотъ, такъ и въ другой день, резервы Базеномъ не вводятся въ дѣло, даже для *смѣны* разстроенныхъ войскъ боемъ 31-го августа. Какъ хорошо Базенъ пользуется своимъ численнымъ превосходствомъ, видно, между прочимъ, изъ того, что въ *первый день сраженія* онъ изъ 140,000 вводитъ въ дѣло не болѣе 40,000 (двѣ дивизіи: Метмана и Монтодона, въ центрѣ головные батальоны только двухъ дивизій, и дивизію на лѣвомъ флангѣ), а во *второй* только около 20,000 (дивизіи Фавара Бастуля и Монтодона). Это ли не petits paquets?!

Базенъ въ офиціальномъ своемъ рапортѣ сваливаетъ всю вину на *отступленіе дивизіи Фавара Бастуля*. «Отступленіе дивизіи Фавара Бастуля имѣло чрезвычайно важныя послѣдствія, говорится въ немъ. III-й корпусъ вынужденъ былъ отступить и имѣвшаяся въ виду операція (переходъ въ наступленіе резервной кавалеріи и гвардіи) оказалась неисполнимою».

Такъ объясняетъ дѣло Базенъ, обвиняя во всемъ Фавара Бастуля, который прежде всего, ни въ чемъ не виноватъ, потому что онъ отступилъ *по приказанію* маршала Лебефа.

Дѣло же объясняется весьма просто, если только справедливо приведенное въ сочиненіе V. D. слѣдующее приказаніе, отданное Базеномъ передъ началомъ сраженія 1-го сентября, написанное карандашемъ и затѣмъ, по его приказанію, уничтоженное. Вотъ оно: «Деревня Сенъ-Барбъ остается и на сегодняшній день нашимъ предметомъ дѣйствій; но *если только непріятель, въ теченіе ночи, получилъ подкрѣпленія* (въ чемъ, позволяю себѣ прибавить, нельзя было и сомнѣваться), то слѣдуетъ ограничиться только оборонною пунктовъ,

занятыхъ нами вчера съ тѣмъ, чтобы подъ пушками крѣпости занять наше прежнее расположеніе.»

Получивъ подобное приказаніе и *зная, что непріятель получилъ, въ теченіе ночи, подкрѣпленіе*, всѣ корпусные командиры очень хорошо поняли, что имъ предписывался на 1-е сентября *сначала оборонительный бой, а затѣмъ отступленіе*, и сообразно съ этимъ и дѣйствовали.

Поведеніе Базена въ сраженіи при Ноасвилѣ въ высшей степени странно, но, съ другой стороны, оно вполнѣ объяснимо. Оно представляетъ вполнѣ логически-послѣдовательное исполненіе общаго рѣшенія военнаго совѣта въ замкѣ Гримонъ, 26-го августа: *оставаться подъ Мецомъ* (а *не прорываться*), такъ что вылазка 26-го августа была «une reconnaissance avortée», но вылазка 31-го августа и 1-го сентября была не болѣе, какъ «une fausse sortie», *демонстрація вылазки.*

Таково было значеніе сраженія при Ноасвилѣ по *внутреннему* его содержанію.

Потери *нѣмцевъ* въ немъ простирались до *123* офицеровъ и 2,870 нижнихъ чиновъ (*Рюстовъ*); потери *французовъ* 2,781 выбывшихъ изъ строя и 737 безъ вѣсти пропавшихъ.

Разбирая это сраженіе, нельзя не замѣтить, что, въ конечномъ результатѣ, его окончательный исходъ былъ скорѣе благопріятенъ для французовъ, чѣмъ неблагопріятенъ. Это своего рода *счастіе въ несчастіи.* Остается спросить только: что было бы съ арміею Базена, если бы ему удалось 1-го сентября пробиться на сѣверъ, и достигнуть къ второму числу Тіонвиля? Дѣло разыгралось бы не иначе, какъ вторымъ Седаномъ. Передъ собою онъ имѣлъ бы III и IV германскую армію, а въ тылу I и II.

Періодъ съ 2-го сентября до 22-го. Полнѣйшее бездѣйствіе Базена. Наиболѣе замѣчательныя событія въ этомъ періодѣ.

Послѣ дѣла при Ноасвилѣ, рейнская армія оставалась до 22-го сентября въ *полнѣйшемъ бездѣйствіи*, что прежде всего должно было обнаружить крайне вредное вліяніе въ нравственномъ отношеніи на армію, на которую, при бездѣйствіи, *деморализація*, охватившая ея верхи (*), должна была перейти съ неимовѣрною

(*) Деморализація, какъ зараза, скорѣе всего сообщается *сверху внизъ* и, въ этомъ случаѣ, она уже неисцѣлима. Разъ же какъ она идетъ *снизу вверхъ*, дѣло можетъ быть еще поправлено *энергіею* начальниковъ и въ особенности главнокомандующаго.

быстротою. Если бы, въ теченіе этого времени, предпринимались *небольшія экспедиціи*, и притомъ по возможности чаще, онѣ затруднили бы фортификаціонныя работы непріятеля по усиленію блокадныхъ линій, утомили бы его частыми передвиженіями, дали бы возможность захватить хоть часть запасовъ, забытыхъ при отступленіи въ ближайшихъ окрестностяхъ Меца, а главное поддержали бы нравственныя силы войскъ. Въ теченіе *двадцати одного дня* ничего подобнаго не предпринималось и *Базенъ обращается къ нимъ лишь въ ту минуту, когда уже пришлось затронуть лошадей, когда армія, со-дня на день, дѣлается все болѣе и болѣе неподвижною.* Далѣе, вмѣсто того, чтобы предписывать ихъ съ тою энергіею, которая, увлекая войска, въ зародышѣ несетъ уже успѣхъ исполненія операціи, Базенъ *предлагаетъ, приглашаетъ* (invite) частныхъ начальниковъ сообразить то или другое предпріятіе (mettre à l'étude «» opération).

Уже къ началу сентября продовольственная часть находилась въ жалкомъ положеніи. Такимъ образомъ, съ *4-го сентября* чувствуется уже недостатокъ въ мясѣ (*), и начинается правильная раздача лошадинаго мяса (порція 350 грамовъ), въ особенности же ощущается чуствительный недостатокъ въ *соли*. Попытка эксплоатаціи соляного источника у Belle-Croix дала неудовлетворительный результатъ. Источникомъ этимъ, впрочемъ, пользовались для хлѣбопеченія и войска каждаго корпуса, въ установленные часы, допускались къ нему, чтобы набрать воды для варки супа. *7-го сентября* раціонъ хлѣба уменьшается съ 750 на 700 грамовъ. *9-го сентября* начинается убой кавалерійскихъ лошадей. Въ этотъ день сдали 1,000 лошадей, по 40 съ полка, и отданъ приказъ артилеріи, инженерному вѣдомству и обозу о сдачѣ негодныхъ лошадей. Полный недостатокъ въ сѣнѣ. *5-го сентября* раціонъ хлѣба уменьшенъ до 500 грамовъ, *17-го сентября* на 200, а противъ первоначальнаго на 250. Раціонъ овса уменьшенъ въ тяжелой кавалеріи до $3^1/_2$ килограмовъ, въ линейной до 3-хъ, въ легкой до $2^1/_2$. *18-го сентября* число лошадей, отдаваемыхъ въ сутки на убой, доходитъ уже до 250 (по 50 на корпусъ), кавалеристамъ уже рекомендуютъ кормить лошадей древесными листьями (отъ двухъ-трехъ килограмовъ ежедневно). Нужда усиливается въ бѣдномъ населеніи Меца, такъ что приходится, сверхъ потребностей арміи, отпускать и на ихъ долю по 25-ти лошадей въ день. Ра-

(*) Какъ видно изъ рапорта субинтенданта, къ началу блокады было соли и мяса на шесть дней, разсчитывая на потребность 200,000 человѣкъ.

ціонъ овса уменьшается до $2^1/_2$ килограмовъ. Сѣна и соли уже вовсе не имѣется.

Вотъ въ какомъ жалкомъ положеніи уже находилась продовольственная часть, довольно обстоятельную картину которой я считалъ долгомъ набросить, въ виду той исключительной важности, которую она играетъ въ разсматриваемыхъ операціяхъ.

И этой именно минуты, какъ видно изъ хода дѣла, Базенъ ждетъ для перехода въ наступленіе, т. е. когда армія его со-дня на день дѣлается все болѣе и болѣе неподвижною, а слѣдовательно и *неспособною къ полевымъ и въ особенности къ наступательнымъ дѣйствіямъ.*

Въ чемъ же могла заключаться *причина* этого необъяснимаго бездѣйствія?

Она заключается, какъ кажется, прежде всего въ *деморализаціи* въ которую впалъ Базенъ, въ особенности послѣ Гравелота.

Если деморализація охватила Базена и старшихъ генераловъ арміи еще 26-го августа, какъ то видно изъ принятаго имъ на военномъ совѣтѣ въ фермѣ Гримонъ плана, то, очевидно, на сколько она должна была усилиться, когда Базенъ, coup sur coup, узнаетъ 9-го сентября о плѣнѣ императора съ арміею Макъ-Магона, а 10-го о революціи въ Парижѣ. Онъ долженъ былъ совершенно растеряться. Не въ этомъ ли приходится искать необъяснимую причину его страннаго бездѣйствія со 2-го сентября по 22-е число?

На сторонѣ нѣмцевъ, за этотъ періодъ, наиболѣе крупными событіями являются: 1) назначеніе генерала Штейнмеца генералъ-губернаторомъ Познанскимъ (13-го сентября) и подчиненіе войскъ I-й и II-й арміи принцу Фридриху-Карлу (съ сохраненіемъ раздѣленія на I и II арміи) и 2) перемѣны въ расположеніи нѣмецкихъ блокадныхъ войскъ.

Послѣ пленѣнія арміи Макъ-Магона очевидно опасность съ запада вполнѣ миновала. Прорывъ въ этомъ направленіи для Базена дѣлался помимо крайнихъ затрудненій, которыя онъ представлялъ, совершенно *безцѣльнымъ*.

Наиболѣе вѣроятнымъ направленіемъ для прорыва, съ этой минуты, дѣлалось *южное* (о выгодахъ его, въ особенности *до паденія Страсбурга*, было упомянуто выше).

На этомъ основаніи *центръ тяжести* блокады, бывшій до сихъ поръ на западѣ, естественно перемѣщался на югъ.

Съ этой минуты *южное полукружіе* блокадной линіи составили: *на лѣвомъ берегу Мозеля* IX-й и III-й корпуса; за ними въ резервѣ

частью у Новеана, частью у Сенъ-Марселя и Резонвиля сталъ II-й корпусъ и на *правомъ берегу* (здѣсь то и было наиболѣе выгодное направленіе для прорыва Базена, почему въ этомъ углу и было сосредоточено наибольшее число войскъ): три корпуса и двѣ кавалерійскія дивизіи, VIII, VII и XIII (великаго герцога Мекленбургскаго—недавно прибывшій) корпуса и первая и третья кавалерійскія дивизіи.

На *сѣверномъ полукружіи* блокадной линіи остались по прежнему I-й корпусъ и дивизія Кумера (третья резервная) *на правомъ берегу Мозеля* и X-й корпусъ *на лѣвомъ*.

Главная квартира перешла изъ *Маланкура* въ *Корни*.

Французскія войска, въ разбираемый періодъ, расположились слѣдующимъ образомъ: *на правомъ берегу Мозеля* II и III корпуса; II-й на правомъ флангѣ, отъ Мозеля до Саблона, III-й на лѣвомъ, и на *лѣвомъ берегу*: VI-й, IV-й и гвардія (VI й на правомъ флангѣ въ равнинѣ Воаппи, IV-й на лѣвомъ до Лонжевиль-ле-Мецъ, гвардія за обоими въ резервѣ; резервная кавалерія на островѣ Шамбіеръ).

Фуражировки. Всѣмъ нижеслѣдующимъ дѣламъ, нѣмцы напрасно стараются придать значеніе серьезныхъ вылазокъ, предпринятыхъ съ цѣлью пробиться, въ то время какъ все это были лишь въ сущности *фуражировки*, хотя и предпринитыя значительными силами (французскіе генералы до того пали духомъ, что, для достиженія самой ничтожной цѣли, для захвата нѣсколькихъ сноповъ соломы, готовы были требовать чуть ли не нѣсколькихъ корпусовъ).

Дѣло при Ловаллье (22-го сентября). Дѣло при *Ловаллье* имѣло *объектомъ* (на этотъ разъ не мѣшаетъ употребить этотъ техническій терминъ) захватъ 25 квинталовъ соломы, находившихся въ Ловаллье и притомъ, съ самаго начала блокады (можно было бы это и ранѣе сдѣлать), — другими словами это была *фуражировка*. Извѣстно, что успѣхъ подобныхъ операцій, прежде всего, обусловливается *внезапностью*, а, для достиженія послѣдней цѣли, необходимо начинать подобныя операціи *на разсвѣтѣ* и назначать для нихъ *небольшіе отряды*. Что-же дѣлаетъ Лебефъ? Онъ назначаетъ для этого *три дивизіи* и начинаетъ бой *въ часъ* по полудни? Численное превосходство французовъ дало имъ, конечно, возможность отбросить передовыя войска прусаковъ и захватить эти 25 квинталовъ соломы. Бой кончился въ *пять часовъ*.

Операція была, такимъ образомъ, удачна. Солома была захвачена, но тридцать человѣкъ лишились жизни и въ томъ числѣ четыре

офицера. И все это изъ за нѣсколькихъ сноповъ соломы, не убранныхъ въ крѣпость своевременно!

Дѣло при Вани и Шіель (23-го сентября).

23 сентября произведена была *новая фуражировка* къ Вани и Шіель, поддержанная справа демонстраціею на Пельтръ, а слѣва таковою же частью войскъ Канробера. Фуражировка эта не удалась вслѣдствіе медленной подготовки ея; она началась только въ *три часа пополудни*. Нѣмцы, замѣтивъ заблаговременно приготовленіе къ ней, успѣли сосредоточить значительныя силы, въ особенности сильную артилерію, и принудили дивизію (корпуса Лебефа), ее производившую, къ отступленію. Демонстративныя атаки были точно также отбиты.

Дѣло при Пельтръ 24-го сентября.

Между тѣмъ, подобнаго рода ничтожныя предпріятія не удовлетворяли войскъ и вообще бездѣйствіе, на которое обрекалъ Базенъ армію, тяготило ее,—войска, ихъ непосредственные начальники, наконецъ самъ комендантъ Меца, генералъ Коффиніеръ (принадлежавшій къ *партіи дѣйствій*) требовали рѣшительнаго наступленія. Послѣдній съ подобнымъ представленіемъ даже обратился письменно къ главнокомандующему, настаивая *если и не на выходъ всей арміи, то по крайней мѣрѣ на производствѣ частыхъ и энергическихъ вылазокъ*. Но Базенъ находилъ все это почему-то неудобнымъ.

При всемъ желаніи не касаться *политической стороны* въ дѣйствіяхъ Базена, стороны самой темной и по настоящее время, я не могу этого однако сдѣлать: 1) потому что, по справедливому замѣчанію Делиньи «Базенъ, вмѣсто того чтобы заниматься войною, занимался политикою (au lieu de faire la guerre il a fait de la politique)», и это вѣрно, и 2) потому что политическая сторона, на этотъ разъ, должна была получить весьма важное значеніе: война начата была императоромъ, имъ же Базенъ былъ назначенъ главнокомандующимъ. Имперія падаетъ, возникаетъ новое правительство, *правительство народной обороны*, которое ставитъ себѣ задачею продолженіе войны до послѣдней крайности (la guerre à outrance), но правительство, въ этомъ дѣлѣ, не имѣетъ другой санкціи, кромѣ своей воли и воли парижскаго населенія. Кому, въ этомъ *политическомъ хаосѣ*, подчинится Базенъ?

Не теряясь въ догадкахъ, въ разъясненіи этого вопроса, я буду

строго держаться фактовъ въ той послѣдовательности, въ которой они развивались.

Прежде всего проглядываетъ стремленіе Базена *избѣгать сношеній съ новымъ правительствомъ* (*10-го сентября* Базенъ узнаетъ о революціи въ Парижѣ и лишь только *16-го* отдаетъ объ этомъ въ приказѣ по войскамъ), *дѣйствовать вполнѣ самостоятельно* и *даже завязать сношенія* какъ съ принцемъ Фридрихомъ-Карломъ (отправка Бойе въ главную квартиру принца для переговоровъ, какихъ?) и *съ павшею династіею* (отправка Бурбаки и потомъ Бойе въ Лондонъ).

Такимъ образомъ ясно, что Базенъ, потерявъ энергію, видѣлъ якорь спасенія въ политическихъ комбинаціяхъ. На столько же ясно, что прусаки, видя въ Базенѣ наклонность къ таковымъ, были непрочь поддержать политическія мечты его, разсчитывая тѣмъ еще болѣе *усыпить* и безъ того недѣятельнаго противника, до минуты послѣдняго раціона, и *захватить*, *такимъ образомъ*, *армію и Мецъ безъ пролитія крови*. Въ этомъ ихъ винить нельзя; нельзя же поставить упрека тому, кто на войнѣ стремится достигнуть разъ поставленной цѣли съ наименьшими потерями и кто умѣетъ, для этого, искусно эксплуатировать слабыя стороны противника. Конечно, подобная побѣда уменьшаетъ то, что называется *военною славою*, но не уменьшаетъ, а, напротивъ того, *увеличиваетъ искуство полководца*. Нѣтъ, послѣ того, причинъ для нѣмцевъ скрывать и этой стороны дѣла. Развѣ они хотятъ пощадить Базена?

Уступая наконецъ настоятельнымъ требованіямъ генераловъ *Лапассе* и *Сиссей*, Базенъ далъ имъ на 27 сентября разрѣшеніе атаковать и разрушить прусскія укрѣпленія у Мерси-Ле-Го (пунктъ, сильно командующій окрестною мѣстностью, котораго, вслѣдствіе этого, еще въ самомъ началѣ блокады, не слѣдовало оставлять въ рукахъ прусаковъ) и захватить ихъ магазины въ Пельтрѣ и Курселѣ.

По занятіи Мерси-Ле-Го, локомотивъ съ однимъ блиндированнымъ вагономъ долженъ былъ двинуться къ Курселю и захватить тамъ поѣздъ съ припасами.

Въ девять часовъ утра два полка и стрѣлковый батальонъ (бригады Лапассе), собранные у форта Келе, начали наступленіе по *пушечному выстрѣлу* съ форта (?) За этими войсками (4—5,000) должна была слѣдовать одна изъ дивизій III корпуса. Войска эти овладѣли замкомъ Мерси, разрушили укрѣпленія, а стрѣлковый батальонъ перевезенъ былъ по желѣзной дорогѣ, но только до Пельтръ, далѣе рельсы были сняты. Стрѣлковый батальонъ сошелъ съ поѣзда,

тотчасъ же бросился на Пельтръ, за нимъ послѣдовала бригада; Пельтръ, подобно Мерси, былъ взятъ и въ немъ захвачены запасы и 40 быковъ.

Отступленіе прусскаго передового отряда, занимавшаго Пельтръ, встревожило позади расположенныя войска,—ихъ вскорѣ собралось до 16,000. Тогда бригада Лапассе, забравъ съ собою захваченные запасы, вынуждена была очистить Мерси и Пельтръ и отступить.

Лѣвѣе описанной фуражировки произведена была подобная же по направленію къ *Коломбэ* и еще лѣвѣе, на лѣвомъ берегу Мозеля, въ *Ладоншанъ* и близъ лежащихъ деревняхъ двумя дивизіями Канробера.

Все дѣло кончилось около полудня.

Извѣстіе о паденіи Страсбурга. Между тѣмъ, дѣла для французовъ начали принимать все болѣе и болѣе серьезный оборотъ. Такимъ образомъ, 29 го сентября получено было сообщеніе принца Фридриха Карла о паденіи Страсбурга 28-го сентября, оспа начала обнаруживаться въ госпиталѣ, магазины были почти пусты, а цѣна на припасы достигла страшныхъ размѣровъ (1 килограмъ говядины 9 франковъ, 1 килограмъ картофеля 20 франковъ, 100 килограмовъ овса 50 франковъ, соломы 25 фр.), припасовъ, по рапорту интенданта, по разсчету на 180,000 человѣкъ, хлѣба, сухарей и муки должно было хватить только до 15 октября.

Таково было положеніе, когда наступилъ октябрь мѣсяцъ, послѣдній мѣсяцъ существованія Рейнской арміи.

Запоздалый наступательный порывъ Базена. Дѣло при Ладоншанъ (2-го октября).

Между тѣмъ Базенъ, должно быть заподозривъ искренность прусаковъ въ дѣлѣ веденныхъ ими переговоровъ (но не окончательно,—это была лишь только *вспышка недовѣрія*, окончательно же его политическія иллюзіи разсыпались только 25 октября), бездѣйствовавшій до этой минуты, вдругъ самъ началъ настаивать на необходимости частыхъ и энергическихъ наступательныхъ предпріятій, которыя онъ еще столь недавно отвергалъ,—но время для нихъ уже было далеко неблагопріятно.

Главнокомандующій приказалъ VI корпусу овладѣть *Ладоншаномъ*, во что бы то ни стало, *не объясняя причинъ, почему онъ этому пункту придавалъ такое значеніе.* Маршалъ Канроберъ находилъ это предпріятіе *труднымъ* и *безполезнымъ*, но, повинуясь главнокомандующему, долженъ былъ его исполнить. Въ свое время

Ладоншаномъ конечно было легко овладѣть, но *теперь уже было слишкомъ поздно.*

Послѣ паденія Страсбурга, когда вѣроятность прорыва на югъ уменьшилась (по политическимъ причинамъ принцъ Фридрихъ-Карлъ не предполагалъ, чтобы Базенъ могъ имѣть въ виду двинуться на *Ліонъ*) и возникло предположеніе о возможности со стороны Базена *прорыва на Люксенбургъ* (около этого времени получено было принцемъ извѣстіе о сосредоточеніи значительнаго количества запасовъ по люксенбургской границѣ), Принцъ Фридрихъ-Карлъ переноситъ, съ *1-го октября*, *центръ тяжести блокады съ юга на съверо-востокъ*, для чего, X корпусъ переводится на мѣсто дивизіи Куммера на правый берегъ Мозеля, а эта послѣдняя на мѣсто X корпуса на лѣвый.

Вообще, въ этотъ періодъ блокады, на *правомъ берегу Мозеля* находилось *пять* корпусовъ: X, I, VII, VIII и II, а на *лѣвомъ* два съ половиною: IX, III и дивизія Куммера (схема № 4).

Сверхъ того прусаки успѣли значительно усилить укрѣпленія блокадныхъ линій, въ особенности на линіи Норроа-Февъ до Олжи, они устроили полукругомъ цѣлый рядъ батарей, которыя могли сосредоточить убійственный огонь на дорогу изъ Воаппи въ Тіонвиль, въ слѣдствіе чего Ладоншанъ находился подъ такимъ сильнымъ огнемъ, что французскіе солдаты прозвали его «nid de boulets».

Бой начался *ночнымъ нападеніемъ* (вскорѣ послѣ полуночи), продолжался съ незначительнымъ перерывомъ отъ двухъ до пяти часовъ и кончился въ одиннадцать часовъ утра. Французамъ удалось потѣснить передовыя войска дивизіи Куммера и занять: Ладоншанъ, Сенъ-Агатъ, Сенъ-Реми, Бельвю и Таппъ, но когда нѣмцы сосредоточили нѣсколько батарей у Семекура и прибыли на подкрѣпленіе дивизіи Куммера, справа 9-я бригада (III корпуса) и слѣва 38-я бригада (X корпуса) къ Амеланжу, они вытѣснили французовъ изъ всѣхъ пунктовъ, кромѣ Ладоншана и Сенъ-Агатъ.

Овладѣвъ Ладоншаномъ, французамъ слѣдовало бы продолжать наступленіе и, занявъ впереди лежащія деревни, захватить находящіеся тамъ запасы. Между тѣмъ, забравъ запасы изъ Сенъ-Агатъ, они *оставались здѣсь въ бездѣйствіи до 7-го октября.* 6-го нѣмцы открыли усиленную канонаду, которую однако вскорѣ прекратили, видя, что французы не отступаютъ отъ Ладоншана.

Дѣло при Воаппи-Сенъ-Реми 7-го октября (схема *№ 6*).

Наконецъ только 7-го октября французы рѣшились перейти къ

энергическому наступленію и въ этомъ направленіи. Бывшее результатомъ его дѣло при Воаппи-Сенъ-Реми было *послѣднимъ* нѣсколько энергическимъ предпріятіемъ арміи Базена (въ этомъ отношеніи оно изъ всѣхъ дѣлъ становится непосредственно за боемъ у Ноасвиля-Сенъ-Барбъ).

На *7-е октября* Базеномъ предписано было произвести *фуражировку въ большихъ размѣрахъ въ Грандъ и Петитъ-Тапъ.* Для этого назначался VI корпусъ, поддержанный дивизіею гвардейскихъ волтижеровъ (Делиньи). Справа атака этихъ войскъ должна была быть поддержана III корпусомъ, а слѣва IV. Послѣднія двѣ атаки,— это были атаки *вспомогательныя*, съ *демонстративною* цѣлью.

Такимъ образомъ и этотъ ударъ снова готовился противъ дивизіи Куммера.

Бой начался около *половины второго*,—передовыя войска Куммера были оттѣснены.

Несмотря на усиленный огонь нѣмецкой артилеріи со стороны Февъ, Семекуръ, Ольжи и Малроа, *атака была произведена блистательно дивизіею гвардейскихъ вольтижеровъ.* Она овладѣла Сенъ-Реми, Франлошаномъ, Грандъ и Петитъ-Тапъ. Бригада Жибона (4-й дивизіи VI корпуса), наступавшая лѣвѣе ея черезъ лѣсъ Воаппи къ Сентъ-Аннъ и Бельвю, атаковала ферму Сентъ-Аннъ и овладѣла ею послѣ весьма упорнаго боя.

Таково было положеніе дѣла около *трехъ часовъ* по полудни, но къ этому времени оно принимаетъ другой оборотъ. Прусаки успѣли стянуть резервы (подобно тому, какъ 2 октября справа 9-я бригада, а слѣва 38-я) и въ особенности сильную артилерію (около 10 батарей, 60 орудій). Послѣ этого, *не только о продолженіи столь блистательно начатаго наступленія, но и о производствѣ предположенной фуражировки нечего было и думать*;—тѣмъ не менѣе дивизія Делиньи держится подъ страшнымъ огнемъ *съ трехъ до пяти часовъ* (она была построена въ три линіи; боевой порядокъ ея будетъ разобранъ ниже).

Базенъ, лично присутствовавшій на полѣ сраженія, послалъ въ *пять часовъ* приказаніе VI-му корпусу и дивизіи Делиньи начать отступленіе. Отступленіе это было произведено въ полномъ порядкѣ. Прусаки перешли въ наступленіе и, по мѣрѣ оставленія французскими войсками занятыхъ ими позицій, захватывали послѣднія.

Слабый результатъ блистательно произведенной главной атаки французовъ объясняется не иначе, какъ *поздно начатыми и вяло веденными* вспомогательными атаками III-го и IV-го корпусовъ.

Атаки эти имѣли чрезвычайно важное значеніе. Атака III-го корпуса должна была имѣть цѣлью овладѣть высотами Гримонъ-Вани-Рюпиньи, а атака IV-го корпуса—овладѣніе высотами на лѣвомъ берегу Мозеля у Сольни, Виллеръ-Ле-Пленоа и Норроа. *Высоты эти, какъ на томъ, такъ и на другомъ берегу Мозеля, командовали равниною, въ которой предполагались фуражировка и главная атака.* Демонстративныя эти атаки должны были начаться ранѣе, что и само собою разумѣется, разъ какъ демонстративныя атаки—*подготовительныя* атаки.

Между тѣмъ *III-й корпусъ* направилъ одну дивизію на Виллеръ-Л'-Ормъ и Шіель, а другую на лѣвую сторону оврага Ванту и дошелъ только до Нульи.

IV-й корпусъ направилъ одну бригаду къ лѣсу Виньелль, а другую къ западу отъ лѣса Воапи и не переходилъ за эту линію.

Мало того, атаки эти были ведены такъ *вяло*, что, по показанію нѣмцевъ, *онѣ были отбиты однимъ артилерійскимъ огнемъ.*

Потери французовъ: офицеровъ: 11 убито, 53 ранено, въ томъ числѣ 3 генерала; нижнихъ чиновъ: убито 90, ранено 981 и 122 безъ вѣсти пропавшихъ.

У *нѣмцевъ* убыль простирается до 65 офицеровъ и 1,665 нижнихъ чиновъ.

Въ только что очеркнутомъ дѣлѣ обращаютъ на себя вниманіе два обстоятельства: 1) *боевой порядокъ*, въ которомъ наступала дивизія Делиньи. Она была построена въ три боевыя линіи (собственно *боевая часть)*, одна линія за другою въ 900 шаговъ (600 метровъ), прикрытыя линіею стрѣлковъ (въ 900 шагахъ впереди 1-й линіи), причемъ въ *резервѣ* оставлена была сравнительно большая часть, т. е. значительное увеличеніе глубины боевого порядка, что, въ виду нынѣшняго усовершенствованнаго оружія, впрочемъ, всегда и рекомендовалось въ тактическихъ учебникахъ, когда приходится имѣть дѣло съ непріятелемъ сильнымъ въ огнѣ.

Построеніе это, по словамъ французскаго анонимнаго автора (V. D.), у котораго мы заимствуемъ это описаніе, дало возможность дивизіи Делиньи оставаться въ *теченіе пяти слишкомъ часовъ подъ убійственнымъ огнемъ*, не потребовавъ смѣны, и избавило ее отъ чувствительныхъ потерь.

Далѣе, приводя это, авторъ *какъ бы удивляется этой формѣ боевого порядка, видя въ ней что-то до сихъ поръ небывалое.* Это по меньшей мѣрѣ странно, но что еще болѣе странно, такъ это то, что, по словамъ того же автора, это построеніе французами было

употреблено въ *первый разъ* въ дѣлѣ при Воаппи-Сенъ-Реми, и что до этого времени они располагались въ бою обыкновенно слѣдующимъ образомъ: стрѣлковъ разсыпали впереди 1-й линіи на 45—75 шаговъ; вторую ставили на 150 шаговъ отъ 1-й, а резервъ на 300 шаговъ (maximum) позади 2-й линіи,—т. е. буквально форма боевого порядка временъ Наполеона I. Вотъ рутина!

и 2) Изъ хода боя при Воаппи-Сенъ-Реми нетрудно замѣтить еще, что нравственная сторона французскихъ войскъ, несмотря на перенесенныя ими бѣдствія и страданія, была еще въ весьма сносномъ положеніи — прямое доказательство, что съ такими войсками Базенъ *могъ бы* на все рѣшиться, если бы онъ только *хотѣлъ*,—но это было уже послѣднее проявленіе высокаго нравственнаго ихъ настроенія, послѣдняя его вспышка.

Агонія съ 7-го по 29-е октября (отъ дѣла при Воаппи-Сенъ-Реми до капитуляціи).

Послѣ описаннаго боя *идея капитуляціи* начала постепенно проникать даже въ войска. Положеніе арміи, гарнизона и крѣпости дѣлалось все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Такимъ образомъ, съ *9-го октября* уже порція хлѣба и сухарей для войскъ уменьшена до 300 грамовъ. Фуража вовсе не было. Отдѣльныя лица, конечно, могли пріобрѣтать его, но по невѣроятной цѣнѣ (100 килограм. отъ 80—100 франковъ). Лошадямъ приходится питаться чѣмъ попало. Онѣ гложутъ древесную кору, стойла, повозки, съѣдаютъ другъ у друга гривы и хвосты. Между ними развивается сильный падежъ. Во избѣжаніе этого, ихъ начинаютъ убивать до 1,000 штукъ въ день, что даетъ возможность увеличить мясную порцію до 750 грамовъ. Около *18-го октября* оставалось еще до 20,000 лошадей, благодаря чему мясное довольствіе можно было считать вполнѣ обезпеченнымъ до конца мѣсяца, даже нѣсколько долѣе.—но давно уже не было соли, да и хлѣба могло хватить только до *20-го октября*. Съ *21-го октября* пришлось бы обратиться къ резервному, двухдневному запасу сухарей въ 500 грамовъ, что могло обезпечить продовольствіе еще на 3 дня, т. е. включительно до 23-го, а съ 24-го прекращалось уже всякое довольствіе хлѣбомъ и сухарями.

Такова была, въ общихъ чертахъ, печальная картина *продовольственной части*, въ періодъ съ 7-го по 29-е октября (*). Что ка-

(*) Ко всему этому слѣдуетъ еще прибавить значительное число больныхъ. Къ 15-му октябрю число ихъ доходило до 15,343 (въ томъ числѣ 7,600 раненыхъ).

сается до *боевыхъ запасовъ*, то по разсчету оказалось, что армія ими была обезпечена *на одно сраженіе*.

Между тѣмъ время проходило, Бурбаки не возвращался; Базеномъ начинаетъ овладѣвать сомнѣніе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, передъ нимъ рисуется неизбѣжность капитуляціи, логическое слѣдствіе всѣхъ сдѣланныхъ имъ ошибокъ. Принять исключительно на себя отвѣтственность за всѣ свои промахи вовсе не входило въ разсчетъ Базена. Онъ *сначала* дѣлаетъ участниками въ этомъ дѣлѣ *всѣхъ* старшихъ офицеровъ арміи: письмомъ отъ *7-го октября* вечера онъ предписываетъ всѣмъ корпуснымъ командирамъ собрать всѣхъ дивизіонныхъ генераловъ и потребовать отъ нихъ *письменнаго* мнѣнія о томъ, что оставалось предпринять въ столь трудныхъ обстоятельствахъ, и *затѣмъ* прячется за фортификацію военныхъ совѣтовъ.

8-го октября, корпусные командиры, изложивъ передъ дивизіонными генералами отчаянное положеніе арміи (для которой, какъ сказано было, оставалось запасовъ не болѣе какъ на восемь дней, и то при значительномъ уменьшеніи раціоновъ) и крѣпости (на десять только дней запасовъ), потребовали ихъ мнѣнія. *Большинство высказалось въ пользу вступленія въ переговоры съ непріятелемъ*. Такимъ образомъ уже *8-го октября* вопросъ о капитуляціи былъ рѣшенъ въ *принципѣ*, оставалось только рѣшить его и съ *формальной стороны*.

Военный совѣтъ 10-го октября.

10 го октября созывается военный совѣтъ Базеномъ (изъ корпусныхъ командировъ и начальниковъ спеціяльныхъ родовъ войскъ), на которомъ были поставлены слѣдующіе вопросы:

1) Должна ли армія оставаться подъ стѣнами Меца до окончательнаго истощенія продовольственныхъ запасовъ?

2) Слѣдуетъ ли продолжать операціи въ окружности крѣпости для добыванія продовольствія и фуража?

3) Можно ли вступить въ сношенія съ непріятелемъ для переговоровъ о военной конвенціи? и

4) Слѣдуетъ ли испытать еще счастье въ бою для прорыва непріятельскихъ линій?

Всѣ эти вопросы, кромѣ третьяго, совѣтомъ были разрѣшены утвердительно. Третій вопросъ возбудилъ нѣкоторыя затрудненія, именно Коффиніеръ (комендантъ Меца) полагалъ, что гораздо выгоднѣе было бы, что и вполнѣ вѣрно, *сперва попытаться прорваться*, а *потомъ уже, въ случаѣ неудачи, вступить въ переговоры съ непріятелемъ*.

Большинство членовъ совѣта отклонило предложеніе Коффиніера, и затѣмъ совѣтъ постановилъ *единогласно*, что если условія, которыя будутъ предложены непріятелемъ, несогласны съ воинскою честью, то слѣдуетъ попытаться, до истощенія запасовъ, и пока еще есть возможность, запречь нѣсколько батарей, проложить себѣ путь съ оружіемъ въ рукахъ.

На основаніи рѣшенія этого совѣта и былъ отправленъ Бойе сперва въ главную квартиру принца Фридриха-Карла, а потомъ въ Версаль для переговоровъ о «*военной конвенціи*» — выраженіе, которымъ думали замѣнить столь непріятное для слуха слова «*капитуляція*». Въ Версалѣ генералу Бойе было сообщено, что правительство народной обороны не признается королемъ, и что вопросъ о болѣе или менѣе выгодныхъ условіяхъ, которыя могли бы быть даны рейнской арміи, подчиненъ *политическому вопросу* (конечно, по словамъ самого Бойе, въ нѣмецкихъ сочиненіяхъ нѣтъ ни малѣйшаго намека о политической сторонѣ: они держатся исключительно только одной спеціально-военной стороны), именно возстановленію имперіи, единственнаго правительства, съ которымъ Германія можетъ вступить въ переговоры. На это намекнулъ Бисмаркъ генералу Бойе; что касается Мольтке, то съ обыкновеннымъ невозмутимымъ спокойствіемъ своимъ онъ объявилъ, что для рейнской арміи, по его мнѣнію, нѣтъ другихъ условій, какъ «безусловная сдача» въ родѣ арміи Макъ-Магона. *17-го октября* Бойе вернулся въ Мецъ. По сообщеніи результатовъ поѣздки Бойе въ военномъ совѣтѣ, *18-го октября* принято было рѣшеніе *большинствомъ семи голосовъ противъ двухъ* отправить того же самаго Бойе въ Лондонъ къ императрицѣ для веденія дальнѣйшихъ переговоровъ по поводу намѣченнаго Бисмаркомъ *политическаго вопроса*. И *19-го октября* Бойе, съ разрѣшенія, конечно, прусаковъ, отправился въ Лондонъ, откуда онъ, подобно Бурбаки, тоже не возвращался болѣе.

Такимъ образомъ *армія начинаетъ вмѣшиваться въ политику*, съ которою, въ принципѣ, она ничего общаго не должна имѣть, и рѣшеніе (четвертаго вопроса) военнаго совѣта 10-го октября предано окончательно забвенію. Въ теченіе восьми дней произошелъ значительный упадокъ нравственныхъ силъ въ командующихъ лицахъ, а съ нимъ вмѣстѣ, по выраженію одного французскаго писателя, прошло и время энергическихъ предпріятій («l'heure des actions viriles était passée»).

Несмотря на то, что, подобно Бурбаки, Бойе не возвращался въ Мецъ, Базенъ не терялъ еще надежды на успѣхъ политическихъ пе-

реговоровъ, но *25-го октября* всѣ иллюзіи его должны были рушиться. Въ этотъ день имъ полученъ былъ изъ главной квартиры арміи принца Фридриха-Карла отвѣтъ, что *императрица не желаетъ вмѣшиваться въ предложенную ей политическую комбинацію*, да и переговоры съ императорскимъ правительствомъ, имѣющимъ столь слабые корни въ населеніи, представляютъ мало гарантій для прусскаго правительства.

Такимъ образомъ иллюзія рушилась, а уже о томъ, чтобы пробиться, нечего было и думать: *послѣднимъ срокомъ, когда армія была еще способна къ полевымъ дѣйствіямъ, къ прорыву, было 15-е октября.* Оставалась лишь только *капитуляція*, конечно, при условіяхъ возможно болѣе благопріятныхъ для французской арміи.

На военномъ совѣтѣ *25-го октября* постановлено было просить генерала Шангарнье отправиться въ главную квартиру принца Фридриха-Карла и исходатайствовать *или* заключеніе перемирія съ правомъ возобновленія запасовъ, *или* же предоставленіе права рейнской арміи удалиться въ Алжиръ.

Нечего и говорить, что со стороны принца Фридриха-Карла какъ на то, такъ и на другое послѣдовалъ полнѣйшій отказъ. Мало того, онъ настоятельно требовалъ *не только сдачи арміи, но и сдачи крѣпости.*

Военный совѣтъ 26-го октября, созванный для выслушанія доклада Шангарнье, постановилъ отправить въ главную квартиру принца Фридриха-Карла генерала Жарра, начальника главнаго штаба арміи, снабдивъ его полномочіями для веденія переговоровъ о капитуляціи, которая и заключена была 27-го октября вечеромъ въ замкѣ Фрескати между генералами Жарра и Штиле (начальникомъ главнаго штаба арміи принца Фридриха-Карла).

Изъ подписаннаго ими акта я позволю себѣ привести только двѣ первыя статьи, въ которыхъ и заключается собственно вся *сущность* дѣла, остальное же обнимаетъ собою только редакцію деталей.

Статья 1-я. «Французская армія, подъ начальствомъ маршала Базена, объявляется военно-плѣнною».

Статья 2-я. «Крѣпость и городъ Мецъ, со всѣми фортами, военными, продовольственными запасами, и со всѣмъ казеннымъ имуществомъ, должны быть сданы прусской арміи *въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ всѣ они находятся въ минуту подписанія этой конвенціи*».

Конецъ этой статьи имѣетъ существенно-важное значеніе. Имъ пруссаки гарантировали себя отъ взрыва верковъ и фортовъ, отъ уни-

чтоженія артилеріи и запасовъ. Понятно, что въ критическую минуту Базенъ могъ подписать подобныя условія—не дать же арміи, гарнизону и населенію погибнуть голодною смертью. Такого зрѣлища еще свѣтъ не видѣлъ. Можно даже надѣяться, что прусаки до этого и не допустили бы.

Повторяемъ: подписать эти условія можно было въ подобную минуту, *но буквально исполнить ихъ*, какъ это сдѣлалъ Базенъ, это другое дѣло. Прусскіе старшіе генералы и теперь ставятъ Базену въ заслугу, что онъ честно исполнилъ конвенцію, но заслугу ли въ этомъ видятъ французы? Вообще похвалы непріятеля бываютъ иногда хуже самаго ѣдкаго порицанія и къ нимъ нужно относиться крайне осмотрительно (Бонапарте и Провера 1796) (*).

29-го октября послѣдовала сдача крѣпости и арміи.

По *французскимъ источникамъ* сдались нѣмцамъ:

137,000 человѣкъ (собственно боевая сила ихъ 120,577). Къ этому числу слѣдуетъ прибавить еще:

Дивизію Лавокупе	8,488
Войска гарнизона	11,600
Раненыхъ и больныхъ	15,162
Итого .	173,000

(что и вполнѣ согласно съ нѣмецкими источниками),

въ томъ числѣ 3 маршала, 50 генераловъ, 6,000 офицеровъ, 52 знамени, 66 картечницъ, 541 полевыхъ орудій, 800 крѣпостныхъ, 200,000 шассно.

Таковъ былъ результатъ капитуляціи Меца для нѣмцевъ. Но, оставляя въ сторонѣ громадныя *нравственныя* выгоды, равно какъ и захватъ огромнаго *военнаго богатства*, главная выгода паденія Меца для нѣмцевъ заключалась въ томъ, что, съ этой минуты, I и II армія дѣлались свободными для полевыхъ дѣйствій, въ чемъ уже давно ощущалась сильная потребность, такъ какъ положеніе III-й и IV-й арміи подъ Парижемъ, въ виду громадныхъ силъ, которыя, въ короткій срокъ, были созданы республиканскимъ правительствомъ и которыя ежеминутно могли подойти къ Парижу, было крайне затруднительно. Довольно того, что обсерваціонной арміи, для прикрытія

(*) Тѣхъ, которые несогласны съ подобнымъ взглядомъ на дѣло, я попрошу не упускать изъ виду, что существуютъ двѣ совершенно различныя сферы дѣятельности, именно: *частная* и *общественная*. Что справедливо по отношенію къ одной, можетъ сказаться далеко не таковымъ относительно другой. Смѣшиваніе этихъ двухъ различныхъ сферъ дѣятельности влечетъ за собою лишь путаницу въ понятіяхъ.

блокады Парижа, нѣмцы почти вовсе не имѣли. Такимъ образомъ, для обезпеченія блокады Парижа съ *запада и юга*, нѣмцы имѣли только 1-й баварскій корпусъ фонъ-деръ-Танна, 22-ю пѣхотную дивизію и 2, 4 и 5 кавалерійскія дивизіи, а съ *сѣвера* только одну саксонскую кавалерійскую дивизію, поддержанную двумя батальонами пѣхоты.

Паденіе Меца произвело окончательный переворотъ въ положеніи нѣмцевъ подъ Парижемъ, и вполнѣ естественно, разъ какъ *овладѣніе Мецемъ была первымъ условіемъ для овладѣнія Парижемъ.*

Обходя *политическую* сторону, слегка намѣченную мною, я обращаюсь непосредственно къ исключительно *военной* сторонѣ, только что изложеннаго факта.

Въ этомъ отношеніи *Мецъ* представляетъ пока еще небывалый примѣръ въ военной исторіи *блокады обширной крѣпости-лагеря*, и притомъ блокады, исполненной относительно незначительнымъ числомъ войскъ (200,000 блокируетъ 140,000).

Для блокады, основываясь на опытѣ исторіи, обыкновенно требовалось отъ трехъ до четырехъ разъ большее число войска сравнительно съ тѣмъ, которымъ располагаетъ обороняющійся. И это совершенно вѣрно въ смыслѣ *общей формулы*, но, конечно, въ зависимости отъ обстановки, получается самое разнообразное разрѣшеніе этого вопроса (*). Такимъ образомъ, если крѣпость расположена *на мѣстности, доступной только въ нѣкоторыхъ пунктахъ*, то число войскъ, необходимыхъ для ея блокады, значительно уменьшается.

Имѣя въ виду справедливость вышеприведенной формулы, многіе, понимая ее буквально, позволяли себѣ даже прійти къ такому заключенію, что блокада нынѣшнихъ большихъ *крѣпостей - лагерей* есть дѣло невозможное. И, дѣйствительно, хоть въ отношеніи къ Мецу, примѣняя *буквально* эту формулу, прусакамъ, для блокады Базена, нужно было бы отъ 450,000 до 600,000, что, очевидно, невозможно; *но такой выводъ, уже какъ выводъ абсолютный* («Rien n'est absolu à la guerre» Napoléon I), *ложенъ*. Такимъ образомъ, если бы только Карлъ-Альбертъ, понималъ вѣрно обстановку, то, для полнѣйшей блокады Радецкаго подъ Вероною, а Верона была крѣпость-лагерь, какъ и Мецъ, достаточно было бы занять только *одну точку окружности*, хоть Риволійское плато, на что непона-

(*) «Всѣ вопросы высшей тактики (стратегіи) это неопредѣленныя физико-математическія задачи, допускающія множество рѣшеній». *Наполеонъ.*

добилось бы значительно силъ. Обстоятельства, объясняющія возможность этого факта, суть: *народное возстаніе* въ тылу Радецкаго, отрѣзывавшее для него сообщеніе на Виченцу, которымъ онъ не могъ пользоваться какъ комуникаціонною линіею, и *топографическія свойства* его единственной комуникаціонной линіи на Тріестъ, Ровередо.

Наконецъ, *блокада Меца и Парижа* какъ нельзя лучше опровергаетъ вышеприведенный абсолютный выводъ, показывая, что, *при извѣстныхъ условіяхъ*, какъ Мецъ, такъ и Парижъ, наибольшая изъ крѣпостей-лагерей, могутъ быть блокированы. Условія эти для Парижа, какъ увидимъ ниже,—*отсутствіе въ немъ арміи*. Разнаго рода импровизаціи здѣсь не причемъ, такъ какъ онѣ почти вовсе *исключаютъ активную оборону*, а подобныя крѣпости, которыя весьма вѣрно также называютъ и *маневрными крѣпостями* (places de manoeuvres, pivots de manoeuvres), получаютъ полное значеніе когда подъ стѣнами ихъ находится армія, въ полномъ смыслѣ этого слова, и притомъ армія въ *высокой степени подвижная*, пользующаяся ими какъ *базою* во всѣхъ своихъ наступательныхъ предпріятіяхъ. Такъ пользовался Наполеонъ *Дрезденомъ* въ 1813 году, точно также пользовался и Радецкій *Вероною* въ 1848 году. *Главная сила подобныхъ крѣпостей—въ арміи, расположенной и дѣйствующей подъ ихъ покровительствомъ*. Не даромъ же совѣтуетъ *Жомини* наступающему, въ подобномъ случаѣ, сперва отвлечь искусными маневрами армію обороняющагося отъ крѣпости, отрѣзать первой отступленіе къ послѣдней, и за тѣмъ уже обратиться противъ крѣпости, парализовавъ, такимъ образомъ, предварительно *главную силу* ея.

Было ли что нибудь подобное съ *Мецомъ* и *Парижемъ*? Парижъ не имѣлъ вовсе арміи, въ истинномъ смыслѣ этого слова, потому и блокада его даже слабыми силами была возможна. *Мецъ* хотя и имѣлъ армію, и притомъ хорошую армію, но разъ какъ эта армія, правильнѣе ея главнокомандующій, отказывался отъ *дѣятельности*, а въ чемъ же какъ не въ дѣятельности армія можетъ проявить свое существованіе?—то она de facto не существуетъ,—армія Базена жила въ Мецѣ, прозябала въ немъ, голодала въ немъ, наконецъ погибала въ немъ, но не дѣйствовала.

А между тѣмъ Базенъ могъ многое сдѣлать.

Онъ могъ, какъ въ своемъ мѣстѣ было приведено: 1) *пробиться на югъ*. Наиболѣе выгоднымъ для этого періодомъ времени было время съ 22-го—30-го августа (съ 19—22 армію нужно было привести въ порядокъ, дать ей оправиться, а главное снабдить боевыми

запасами), пока не рѣшена была участь арміи Макъ-Магона и нѣмцы могли располагать только слабыми силами на правомъ берегу Мозеля и не успѣли окончить укрѣпленій блокадной линіи (это было сдѣлано къ 3-му сентября). Далѣе, періодъ до 10 сентября, до прибытія изъ Германіи подкрѣпленій для замѣщенія убыли въ I и II арміи, представлялъ тоже довольно еще благопріятные шансы для прорыва. Чѣмъ долѣе Базенъ откладывалъ этотъ рѣшительный актъ, тѣмъ, конечно, онъ дѣлался все болѣе и болѣе затруднительнымъ, но, во всякомъ случаѣ, *прорывъ можно считать возможнымъ до 15 октября включительно*,—это былъ *конечный предѣлъ*. Съ этой минуты армія дѣлается неподвижною.

Наконецъ 2) *рѣшаясь оставаться въ Мецѣ*, Базену слѣдовало бы прежде всего подумать о *снабженіи Меца запасами* и, для этого, *не отступать подъ прикрытіе фортовъ*, до уборки запасовъ изъ окрестной мѣстности въ Мецъ, а *оставаться на высотахъ* Сенъ-Блезъ, Сенъ-Тибо, Во, Жюсси, Сенъ-Рюфинъ, Лесси, Шатель-Сенъ-Жерменъ, Семекуръ, Февъ... Мало того, *укрѣпить ихъ* и вынудить непріятеля къ разброскѣ своихъ войскъ на большой окружности.

Къ дальнѣйшимъ ошибкамъ Базена, сверхъ *слишкомъ поспѣшнаго отступленія подъ покровительство фортовъ*, относятся, не говоря уже о вылазкѣ 26-го августа: *безобразное веденіе* вылазки 31-го августа и 1-го сентября; далѣе, *полнѣйшее бездѣйствіе* до 22-го сентября, даже, правильнѣе, до 7-го октября, такъ какъ дѣла при Ловалье, Пельтрѣ, вплоть до вылазки (большая фуражировка) Сенъ-Реми-Воаппи, были не только *поздно* предприняты, но и *ошибочно* и *вяло* ведены.

Наконецъ, 7-го октября это былъ *послѣдній военный* актъ. Далѣе, Базенъ бросается въ *политическія комбинаціи*,—непріятель не прочь поощрить его въ этомъ. Наконецъ, видя и ихъ безуспѣшность, Базенъ начинаетъ собирать письменныя мнѣнія дивизіонныхъ генераловъ и созывать военные совѣты, дѣлая, съ этой минуты, участниками въ своихъ рѣшеніяхъ отчасти и старшихъ офицеровъ арміи.

Весьма мѣтко охарактеризовалъ *Деллиньи* этотъ образъ дѣйствій Базена, назвавъ его «созерцательною инерціею (une inertie expectante),—эгоистическою дремотою, равнодушіемъ къ общественнымъ интересамъ», а самого Базена—«мелкимъ умомъ, вращающимся только въ сферѣ мелкихъ средствъ».

Все это такъ, но въ чемъ же искать *побужденія* со стороны Базена къ такому странному образу дѣйствій? Вопросъ о *побужденіяхъ* это, вообще, въ каждомъ дѣлѣ, болѣе или менѣе темная сторона, это

тайна каждаго дѣятеля. Тѣмъ болѣе это справедливо въ данномъ случаѣ. Вотъ почему и точное разрѣшеніе поставленнаго вопроса, въ особенности въ настоящую минуту, невозможно, а можно указать только развѣ крайніе предѣлы, между которыми слѣдуетъ искать его рѣшенія:

или Базенъ обладалъ высокимъ развитіемъ характера и сохранилъ его вплоть до конца,—тогда другого приговора ему быть не можетъ, какъ тотъ, который былъ ему сдѣланъ однимъ изъ французскихъ писателей (La campagne de 1870 jusqu'au 1 septembre), приговора, приведеннаго мною въ концѣ моей прошлогодней VII-й лекціи (*) (въ заключеніе разбора сраженія при Марсъ Ла-Турѣ);

или же характеръ Базена не находился на высотѣ его труднаго положенія, и онъ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ все болѣе и болѣе возраставшей деморализаціи, заражая ею все окружающее, начиная съ корпусныхъ командировъ. Оно, кажется, такъ и было. Такимъ образомъ, *въ деморализаціи, и именно главнокомандующаго и старшихъ генераловъ арміи*, охватившей ихъ уже въ самомъ началѣ войны, когда разгромъ слѣдовалъ за разгромомъ, и притомъ со стороны непріятеля, котораго они, во всѣхъ отношеніяхъ, считали ниже себя, которымъ они пренебрегали, слѣдуетъ искать причину необъяснимо вялаго поведенія рейнской арміи. Заносчивость, самомнѣніе имѣютъ свойства, какъ и всѣ крайности, переходить въ обратную крайность—въ отчаяніе и потерю головы. Такъ было и съ Базеномъ, и съ корпусными командирами. Результатомъ такого настроенія было, прежде всего, рѣшеніе военнаго совѣта 26-го августа *оставаться въ Мецъ*. Тяжелое настроеніе это, по мѣрѣ того какъ обстановка ухудшалась,—а она дѣлалась хуже со дня на день: получается извѣстіе о Седанѣ, запасы начинаютъ истощаться,— должно было все болѣе и болѣе усиливаться, пока оно не обратилось въ *окончательную деморализацію*,—а разъ какъ человѣкъ стоитъ на этой точкѣ, то это

(*) «Сдѣлавшись полновластнымъ распорядителемъ всѣхъ своихъ дѣйствій, Базенъ съ этой минуты начинаетъ руководиться *только чувствомъ самолюбія*, которое должно было, незамѣтно для него самого, привести его къ измѣнѣ отечеству и преступнымъ образомъ предать въ руки непріятелю армію, которой онъ долженъ бы былъ быть охранителемъ, и крѣпость, которая была ввѣрена его чести солдата и гражданина. Видя въ пораженіи Макъ-Магона при Фрошвейлерѣ только пьедесталъ для своего возвышенія, онъ не хотѣлъ, подобно ему, рисковать испытать неудачу. Война же, по его мнѣнію, должна была скоро кончиться. Франція вышлетъ для его освобожденія сильную армію и онъ вступитъ въ Парижъ, окруженный престижемъ громкой военной репутаціи. Можетъ быть ему даже будетъ предложено регенство, и великая политическая роль увѣнчаетъ, такимъ образомъ, столь счастливую карьеру солдата».

горячечный больной, окончательно не владѣющій собою, котораго, по всей справедливости, нельзя дѣлать строго отвѣтственнымъ за всѣ поступки, совершенные имъ въ припадкѣ горячечнаго бреда.

Все это вѣрно относительно людей обыкновенныхъ, съ слабою дозою характера, но справедливо ли относительно главнокомандующаго, который долженъ обладать такимъ *развитіемъ характера*, который былъ бы выше всевозможныхъ критическихъ положеній на войнѣ? Для главнокомандующаго вообще приведенное объясненіе не служитъ оправданіемъ, но для *такого* главнокомандующаго, какъ Базенъ, да. Ни по уму, ни по характеру онъ не былъ на высотѣ своего положенія, онъ не былъ способенъ командовать 150,000-ю арміею, слѣдовательно, строго говоря, во всемъ, что случилось, не столько виноватъ онъ, сколько тотъ, кто назначилъ его на постъ, превышающій силу его дарованій.

Въ концѣ концовъ, *бездѣйствіемъ своимъ* (за два мѣсяца и десять дней наиболѣе крупными военными фактами являются: 1) *демонстрація прорыва* (Сенъ-Барбъ) и 2) *неудавшаяся фуражировка* у Сенъ-Реми-Воаппи), изъ какого бы источника оно ни происходило, *Базенъ погубилъ армію и Мецъ*, а *не Мецъ погубилъ Базена и армію*, какъ это утверждается нѣкоторыми.

Тѣхъ, которые такъ смотрятъ на дѣло, мы позволимъ себѣ спросить: *можетъ ли позиція, да вдобавокъ лучшая изъ позицій, совершенное созданіе новѣйшаго инженернаго искуства, погубить армію?* Само собою разумѣется нѣтъ. Никогда никакая мертвая вещь не можетъ *погубить* или *спасти* живого человѣка, а только послѣдній, смотря по тому, какъ онъ умѣетъ пользоваться неодушевленнымъ предметомъ, придаетъ ему окончательное значеніе: «Крѣпости, какъ пушки, сами по себѣ дѣла не дѣлаютъ, но требуютъ, чтобы ими искусно управляли и кстати употребляли» (Наполеонъ I), а этого-то искуснаго управленія со стороны Базена относительно Меца далеко и не было; отъ того-то *стратегическое значеніе* такой первоклассной крѣпости и оказалось гораздо ниже того, чѣмъ оно должно было бы быть на дѣлѣ. Тѣмъ не менѣе, однако, нельзя сказать, чтобы оно было не только ничтожно, но даже маловажно.

Прежде всего, *не будь Меца*, армія Базена принуждена была бы капитулировать въ концѣ августа. Такимъ образомъ Мецъ, какъ онъ ни держался — худо ли, хорошо ли — держался все-таки два мѣсяца и тѣмъ далъ возможность Франціи импровизировать новыя арміи,— а продержись онъ еще мѣсяцъ-другой, пока эти арміи успѣли бы,

въ рядѣ мелкихъ стычекъ, пріобрѣсти хоть нѣкоторую внутреннюю спайку, то исходъ войны можетъ быть былъ бы другой (*).

Крѣпости ничего другого, кромѣ задержки *непріятеля*, *ослабленія* его и, въ конечномъ результатѣ, *выигрыша времени* (все это было въ извѣстныхъ размѣрахъ достигнуто Мецомъ: I-я и II-я германскія арміи, около 200,000, были имъ задержаны на *два мѣсяца и десять дней*) доставить не могутъ. Пользуются ими хорошо—выигрывается времени болѣе, худо—менѣе. Можно ли ставить крѣпостямъ бо́льшія требованія? Отъ каждой вещи можно требовать только того, что не превышаетъ ея *основныхъ свойствъ* и не противорѣчить имъ.

Что касается до дѣйствія нѣмцевъ, то они были строго соображены съ обстановкою.

Прежде всего обращаютъ на себя вниманіе:

1) выборъ блокады для овладѣнія Мецомъ,

2) искусное расположеніе войскъ, въ особенности аванпостовъ, обезпеченіе ихъ нѣсколькими рядами укрѣпленій и мѣры, принятыя къ своевременному извѣщенію о появленіи непріятеля (телеграфы, обсерваціонные посты),

3) вѣрное перенесеніе центра тяжести блокады изъ одного пункта блокадной линіи въ другой, смотря по измѣненію обстановки.

и 4) искусное сосредоточеніе силъ, въ кратчайшее время, къ рѣшительному пункту, *какъ ближайшій результатъ всѣхъ указанныхъ мѣръ*.

ЧТЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Реорганизація французскихъ силъ.—Свойства импровизованныхъ армій. — Ихъ тактика.

4-го сентября, въ Парижѣ, въ ратушѣ провозглашена была республика и учреждено новое (временное) правительство, «*Правительство народной обороны*», составленное изъ всѣхъ парижскихъ депутатовъ, исключая Тьера.

Предсѣдателемъ его объявленъ былъ губернаторъ Парижа *Трошю;*

(*) Я не вхожу въ дальнѣйшій разборъ, такъ какъ окончательно должна будетъ выясниться та степень стратегическаго значенія, которую имѣлъ Мецъ, изъ сравненія общаго положенія армій на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій, въ концѣ октября и въ концѣ ноября.

Жюль Фавръ принялъ министерство иностранныхъ дѣлъ, *Гамбета*—внутреннихъ, *Лефло*—военное; *Фуришонъ*—морское, *Кремье*—юстиціи, *Пикаръ*—финансовъ, *Жюль-Симонъ*—народнаго просвѣщенія и исповѣданій, *Маньянъ*—земледѣлія и торговли.

Остальными членами правительства были: *Эмануель Араго*, *Ферри*, *Гарнье Паже*, *Глэ-Бизоенъ*, *Пелльтанъ* и *Рошфоръ*.

Меромъ Парижа назначенъ былъ *Этіенъ Араго* и префектомъ *Кератри*.

Всѣ члены временного правительства, въ минуту объявленія войны, были рѣшительными ея противниками, поэтому, казалось бы, что, съ принятіемъ власти, ими будетъ заключенъ если не миръ, то по крайней мѣрѣ перемиріе. Мира оно заключить не могло, какъ правительство, не имѣющее за собою санкціи закона. По государственному уложенію Франціи, какъ извѣстно, правительство должно быть избрано всеобщею подачею голосовъ. Во время перемирія, если бы такое состоялось, должно было бы собраться *учредительное собраніе* (assemblée constituante) и выбрать то или другое правительство, которое могло бы уже заключить миръ, обставленный прочными гарантіями.

Въ этихъ видахъ и велись между Бисмаркомъ и Жюлемъ Фавромъ переговоры въ *Ферріерѣ* (18—20 сентября), которые, вслѣдствіе требуемыхъ Бисмаркомъ уступокъ, не привели ни къ чему. Тогда правительствомъ народной обороны принято было рѣшеніе *продолжать войну до послѣдней крайности* (à outrance).

Такъ какъ въ близкомъ будущемъ надо было ожидать обложенія Парижа (III и IV арміи подошли къ нему 19-го сентября), то правительство изъ среды своей образовало особую *делегацію*, отправленную въ Туръ. Она состояла изъ Глэ-Бизоена, Кремье и Фуришона.

Самая существенная задача делегаціи состояла въ организаціи въ провинціи *новыхъ армій* (такъ называемыхъ *вспомогательныхъ*), назначеніе которыхъ заключалось бы въ освобожденіи Парижа отъ блокады и, въ концѣ концовъ, въ изгнаніи непріятеля.

Дѣла въ Турѣ шли крайне медленно до прибытія Гамбеты (до 9-го октября), который принялъ на себя завѣдываніе министерствами: военнымъ и внутреннихъ дѣлъ. Такая степень власти, въ связи съ необыкновенною энергіею (хотя и называемою Рюстовымъ нервною раздражительностью уроженца юга) и безспорнымъ талантомъ, къ сожалѣнію не подготовленнымъ къ военной дѣятельности путемъ серьезнаго изученія военнаго дѣла, и при такомъ помощникѣ, какого

Гамбета нашелъ въ генералѣ Ловердо, все это дало ему возможность сформировать, въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, до 600,000 войскъ и выставить на театрѣ войны (съ добавленіемъ 80,000, сформированныхъ еще до пріѣзда Гамбеты въ Туръ) двѣнадцать корпусовъ (съ № 15 по 26 включительно).

Хотя до прибытія Гамбеты въ Туръ дѣла шли довольно медленно, но въ этомъ собственно нѣтъ ничего удивительнаго въ виду той задачи, которая была поставлена делегаціей. По свидѣтельству Фрейсине, задача эта была чрезвычайно трудна: *не существовало ни одного пѣхотнаго, ни кавалерійскаго полка*; въ депо были люди, но не было ни малѣйшихъ зачатковъ организаціи. Артилеріи вовсе не существовало. *Въ эту минуту во всей Франціи было не болѣе шести орудій, вполнѣ готовыхъ къ вступленію въ бой*, остальныя же или не имѣли лошадей, или прислуги, а нѣкоторые даже лафетовъ.

Несмотря на всѣ эти затрудненія, тѣмъ не менѣе, и до прибытія Гамбеты было сдѣлано кое что. Такимъ образомъ вытребованы были войска изъ Африки и сформировано нѣсколько новыхъ полковъ; въ окрестностяхъ Орлеана сосредоточено было около 20—25,000 ч. подъ начальствомъ *Ла-Моттъ-Ружа*, ядро будущей луарской арміи; въ Вогезахъ положено было начало формированію корпуса *Камбріеля*, а на западѣ *Фирека*.

Вообще къ *минутѣ прибытія Гамбеты въ Туръ*, положеніе дѣлъ въ *провинціи* было слѣдующее:

1) на Луарѣ 20—25,000 войскъ, разбитыхъ у Артене и вслѣдъ за тѣмъ у Орлеана;

2) въ Вогезахъ войска Камбріеля около 24,000 отступаютъ къ Безансону;

3) на сѣверѣ не было вовсе войскъ, кромѣ гарнизоновъ крѣпостей;

и 4) на западѣ 30,000 мобилей, дурно одѣтыхъ, дурно вооруженныхъ, неорганизованныхъ даже въ бригады, безъ кавалеріи и артилеріи, и притомъ растянутыхъ въ видѣ длиннаго кордона отъ Шартра до Эвре.

Все это, въ общемъ итогѣ, сводилось: къ 40,000, приблизительно, регулярныхъ войскъ, 40,000 мобилей, 5—6,000 кавалеріи и около 100 орудій, все въ самомъ неудовлетворительномъ положеніи.

Если къ вышеприведенному положенію дѣла, въ минуту прибытія Гамбеты въ Туръ, прибавить еще *отчаянное состояніе военно-административной части*:—инженерный генералъ завѣдуетъ фор-

мированіемъ артилеріи, полнѣйшее отсутствіе картъ въ управленіи (*), даже не было маршрутной карты,—то трудная сторона дѣла, принятая на себя Гамбетою, сама собою обрисуется.

Прежде всего Гамбета обратилъ вниманіе на возможно тщательную организацію *развѣдывательной службы* (le service des reconnaissances). Особое бюро, въ которомъ сосредоточивались всѣ донесенія, обязано было ежедневно сообщать начальникамъ отдѣльныхъ корпусовъ самыя обстоятельныя свѣдѣнія о непріятелѣ. Далѣе, имѣя въ виду воспользоваться всѣмъ полезными предложеніями и, въ то же время, освободиться отъ массы фантазеровъ-прожектеровъ, осаждавшихъ его своими предложеніями, онъ учредилъ особый *комитетъ для изслѣдованія средствъ къ оборонѣ*.

Понимая важное значеніе сцеціялистовъ въ каждомъ дѣлѣ, онъ отдалъ въ вѣдѣніе наиболѣе способныхъ изъ нихъ формированіе различныхъ родовъ войскъ.

Такимъ образомъ *отдѣлы организаціи пѣхоты* и *кавалеріи* соединены ими были въ рукахъ генерала Ловердо, проявившаго необыкновенную дѣятельность. Имъ было выставлено, въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, около 600,000 войскъ, именно:

Линейной пѣхоты 208 баталіоновъ. . . .		230,300
Подвижной гвардіи 31 полкъ (3,600 человѣкъ въ каждомъ)		111,600
Мобилизированной гвардіи	около	180,000
Кавалеріи 54 полка		32,000
Франтиеровъ	около	30,000
		584,300

Если къ этому прибавить артилерію и инженеровъ, то получится, какъ выше было приведено, болѣе 600,000, сформированныхъ турскою делегаціею съ 10-го октября по 9-е февраля (**). Сформировано было и гораздо болѣе, но въ эту цифру включены войска, дѣйствительно выставленныя на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Формированіе *артилеріи* возложено было на генерала Тума. Имъ всѣ корпуса, въ упомянутый періодъ, были снабжены 1,400 орудіями

(*) Случай помогъ достать у вдовы одного изъ офицеровъ карту, которая посредствомъ фотографіи и автографіи была воспроизведена въ масштабѣ $^1/_{120,000}$ и $^1/_{80,000}$ и, въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ, разослана въ войска въ числѣ 15,000 экземпляровъ.

(**) Т. е. среднимъ числомъ въ день формировалось до 5,000 человѣкъ или два полка.

разныхъ калибровъ (*). Главное затрудненіе, при этомъ, представляла доставка сбруи, присылавшейся изъ Америки.

Инженерныя войска. Формированіе инженерныхъ войскъ не представляло особыхъ затрудненій, конечно только въ смыслѣ формированія *военно-рабочихъ ротъ.* Для этого стоило только набрать мастеровыхъ и поставить каждаго на свое мѣсто, что и было сдѣлано; «но, продолжаетъ Фрейсине, опытъ этой войны обнаружилъ пробѣлъ, достойный того, чтобы военная администрація обратила на него вниманіе. Корпусъ (военныхъ) инженеровъ, *какъ кажется*, въ недостаточныхъ размѣрахъ снабженъ способами дѣйствій (moyens d'actions), отвѣчающими требованіямъ новѣйшей стратегіи. Отъ недостатковъ ли его собственной организаціи, подъ вліяніемъ ли традицій излишней централизаціи, отъ недостатка ли близкихъ сношеній съ главнымъ штабомъ, корпусъ инженеровъ оказался на столько тяжеловѣснымъ въ дѣлѣ быстраго возведенія укрѣпленій, возведенія поспѣшныхъ построекъ (fortifications volantes), порчи дорогъ..., что, въ эту кампанію, ему пришлось дать особаго помощника».

Такимъ помощникомъ является вспомогательный корпусъ, составленный изъ инженеровъ путей сообщенія, архитекторовъ и всякаго рода техниковъ, названный «*корпусомъ гражданскихъ инженеровъ арміи*» (corps du génie civil des armées). Ими, напримѣръ, былъ укрѣпленъ Орлеанъ.

Оставляя въ сторонѣ *интендантскую* часть, получившую, при такихъ громадныхъ формированіяхъ, весьма широкое развитіе, я перехожу къ вопросу первостепенной важности, къ *формированію кадровъ.*

Провинція могла разсчитывать только на запасные батальоны (депо), кое-какія войска, оставшіяся въ штабахъ территоріяльныхъ дивизій и отчасти на алжирскія войска,—вотъ и все, а между тѣмъ *необходимо было создать кадры для полумиліонной арміи.*

Для выхода изъ этого крайне затруднительнаго положенія приняты были слѣдующія мѣры:

1) *Числительный составъ ротъ былъ удвоенъ*, благодаря чему можно было обойтись вдвое меньшимъ числомъ ротныхъ командировъ. Фрейсине, хотя и самъ не военный, однако весьма справедливо замѣчаетъ, что «хорошаго ротнаго командира труднѣе всего найти» (un bon capitaine est le rouage le plus difficile à trouver).

2) *Допущено было въ самыхъ широкихъ размѣрахъ произ-*

(*) Что составитъ среднимъ числомъ въ одинъ день по двѣ батареи, вполнѣ готовыхъ къ дѣйствію.

водство унтеръ-офицеровъ и даже рядовыхъ въ офицеры, по выбору начальниковъ дивизій. Отмѣненъ былъ прежній законъ о производствѣ, — можно было заразъ перешагнуть черезъ нѣсколько чиновъ, но полученные такимъ образомъ чины могли быть сохранены, по окончаніи войны, не иначе какъ за особыя, во время ея, оказанныя отличія. — «Безъ этого закона, говоритъ Фрейсине, мы не имѣли бы генераловъ, какъ Бильо, де-Сонисъ, Лоазелль, которые, будучи подполковниками въ октябрѣ, командовали корпусами въ декабрѣ».

и 3) По примѣру Сѣверо Американскихъ Штатовъ, допущена была *раздача военныхъ чиновъ* (la collation des grades militaires) лицамъ, которыя казались способными занять тотъ или другой военный постъ, но только на время войны.

Не меньшее затрудненіе, какъ *импровизація кадровъ*, представляло и *снабженіе войскъ оружіемъ и боевыми запасами*.

Почти всѣ шасспо достались прусакамъ; что оставалось, то находилось въ крѣпостяхъ Страсбургѣ, Мецѣ и Парижѣ. Казенные заводы могли изготовлять въ мѣсяцъ не болѣе 15 — 18,000 штукъ (впослѣдствіи это число было удвоено). Въ видахъ болѣе широкаго развитія этого столь важнаго дѣла учреждена была особая *комисія* вооруженія. На нее возложена была покупка оружія на рынкахъ всего свѣта. Сначала дѣло шло довольно медленно, потому что комисіи было отпущено мало денегъ (16 милліоновъ), но когда Гамбета далъ въ ея распоряженіе 200 милліоновъ, то дѣло пошло весьма успѣшно. О результатахъ дѣятельности этой комисіи, между прочимъ, свидѣтельствуетъ слѣдующій фактъ: въ февралѣ мѣсяцѣ, сверхъ 300,000 шасспо, было на лицо уже 1,200,000 оружія самыхъ разнородныхъ типовъ (заряжающихся съ казны, съ дула и ружья системъ: Ремингтона, Снайдера, Спрингфильда, Энфильда.... Это разнообразіе калибровъ, между прочимъ, влекло за собою чрезвычайно важное затрудненіе въ снабженіи войскъ боевыми запасами).

Декретомъ 14-го октября 1870 года каждый департаментъ, находящійся въ разстояніи 100 километровъ отъ непріятеля, объявляется въ *осадномъ положеніи*, т. е. въ немъ устраивается *комитетъ обороны* изъ 5—9 членовъ, подъ предсѣдательствомъ генерала, командующаго въ департаментѣ. На него возлагалась организація обороны въ предѣлахъ его и предоставлялось право реквизиціи людей и вещей, а равно и призывъ на службу національной гвардіи. Онъ обязанъ былъ, въ то же время, принять мѣры къ удаленію людей, скота, вообще къ опустошенію департамента съ тѣмъ, чтобы,

какъ говоритъ Фрейсине, «образовавъ пустыню вокругъ нѣмецкой арміи, создать вокругъ нея нѣчто въ родѣ той блокады, въ которой она держала Парижъ».

Декретомъ 2-го ноября, изданнымъ подъ вліяніемъ страшнаго раздраженія, въ которое впалъ Гамбета, узнавъ о паденіи Меца, объявлено было о мобилизаціи всего мужского населенія до 40-лѣтняго возраста. При этомъ никакихъ изъятій не допускалось, исключая, конѣчно, физическихъ недуговъ и лицъ, занимавшихъ извѣстныя общественныя должности. Такое широкое развитіе закона конскрипціи весьма близко подходило къ *поголовному ополченію* (levée en masse).

Набранные такимъ путемъ люди должны были составить *второй призывъ* (передъ тѣмъ же набранные *первый*). Второй призывъ долженъ былъ призываться на службу *по частямъ*, для чего онъ раздѣлялся на три класа: I-й отъ 21—30 лѣтъ, II-й отъ 31 — 35 и III-й отъ 36—40 лѣтъ. Класы эти имѣлось въ виду призывать послѣдовательно одинъ за другимъ, начиная съ I-го.

По приблизительному разсчету Рюстова, принимая во вниманіе населеніе Франціи, прежде выставленныхъ рекрутъ, извѣстный процентъ негодныхъ къ военной службѣ, число людей, которое, на основаніи упомянутаго декрета, должно было усилить французскую армію, могло доходить до *1,380,000*.

Декретомъ 25-го ноября объявлено было объ образованіи *учебныхъ лагерей* (camps d'instructions, camps régionaux).

Такіе лагери предполагалось учредить въ: 1) Сенъ-Омарѣ, 2) Шербургѣ, 3) Ла-Рошеллѣ, 4) Лез-Альпинъ (сперва въ Па-де-Лансье), 5) Неверѣ, 6) Бордо, 7) Клерманъ-Ферранъ, 8) Тулузѣ, 9) Сатоне (близъ Ліона), 10) Монтельѣ и 11) Конли (на Сартѣ).

Изъ этихъ одиннадцати лагерей первые четыре были, въ одно и то же время, *учебными и стратегическими*. Ихъ имѣлось въ виду обратить въ укрѣпленные лагери, способные принять 250,000 армію. Они получили такое назначеніе по географическому своему положенію, благодаря близости моря. Остальные семь были только учебными лагерями, каждый на 60,000 войска, приблизительно. Ихъ не предполагалось укрѣплять. Выборъ и подробности ихъ расположенія возложены были на комитетъ обороны.

Изъ цѣлаго ряда въ высшей степени энергическихъ мѣръ, принятыхъ Гамбетою для реорганизаціи французскихъ вооруженныхъ силъ, необходимо упомянуть еще объ *учрежденіи департаментскихъ батарей*. *Декретомъ 3-го ноября* предписывалось каждому

департаменту выставить, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, на свой счетъ, на каждыя 100,000 его населенія, по одной батареѣ.

Благодаря этой мѣрѣ, согласно рапорту комисіи, назначенной для опредѣленія числительной силы войскъ Франціи, отъ 19-го февраля 1871 года, во Франціи въ эту минуту считалось *57-мь батарей* вполнѣ сформированныхъ и *41 батарея*, тоже сформированныя, но только безъ прислуги.

Въ видахъ споспѣшествованія къ болѣе энергическому исполненію всѣхъ предписанныхъ мѣръ, а также въ видахъ облегченія управленія краемъ и руководства военными дѣйствіями, которыя должны были раскинуться на нѣсколькихъ отдѣльныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій еще въ половинѣ октября, вся Франція была раздѣлена на *четыре генералъ-губернаторства*:

I *Сѣверное* главный пунктъ Лилль (Бурбаки) (*).
II *Западное* » » Ле-Манъ (Фирекъ) (**).
III *Центральное* » Буржъ (де-Полъ) (***).
и IV *Восточное* » Безансонъ (Камбріель) (****).

Какъ выше было приведено, благодаря ряду въ высшей степени энергическихъ мѣръ Гамбеты, при содѣйствіи Ловердо, Тума и другихъ талантливыхъ его помощниковъ, явилась возможность, въ теченіе пяти съ половиною мѣсяцевъ, съ 15 сентября, выставить въ поле до 600,000 чел., образовавшихъ *двѣнадцать корпусовъ*. *Составъ* каждаго изъ этихъ корпусовъ былъ слѣдующій:

Три пѣхотныя дивизіи и одна кавалерійская. Каждая *пѣхотная дивизія* состояла изъ двухъ бригадъ; каждая бригада изъ двухъ полковъ: одного маршевого линейнаго и одного полка мобилей. При дивизіи, сверхъ того, состоялъ одинъ стрѣлковый батальонъ, три полевыхъ батареи и одно отдѣленіе инженеровъ.

Кавалерійская дивизія состояла изъ двухъ — трехъ бригадъ; каждая бригада изъ двухъ—трехъ полковъ.

Сверхъ того, при каждомъ изъ корпусовъ состояла многочисленная *резервная артилерія*: отъ десяти до двѣнадцати батарей разныхъ калибровъ.

Общая числительность каждаго изъ корпусовъ, вмѣстѣ съ административными частями, простиралась отъ 50,000 до 55,000.

(*) Затѣмъ Федербъ.
(**) Потомъ Шанзи.
(***) Впослѣдствіи Орель-де-Паладинъ.
(****) Затѣмъ Мишель, Круза....

Въ заключеніе считаю не лишнимъ привести нѣкоторыя данныя, касающіяся *расходовъ* на всѣ эти новыя формированія.

Не считая вооруженія, организація этихъ 600,000 обошлась правительству около 600,000,000; т. е. по 1,000 франковъ на человѣка.

Въ этомъ числѣ	содержаніе и фуражъ составляли около	24	проц.
» »	жалованье.	36	»
» »	одежда и лагерныя принадлежности. .	17	»
» »	матеріяльная часть артилеріи и инженерныхъ войскъ.	12	»
» »	остальные расходы	11	»

Вотъ, въ главныхъ чертахъ, общая картина той «*création laborieuse*», по выраженію принца Жуанвильскаго, того «трудового дѣла», творцемъ котораго является Гамбета.

Дѣйствительно, трудъ и энергія были велики, но къ чему привели они въ конечномъ результатѣ? Къ созданію *импровизованныхъ* (*милиціонныхъ*) армій, основныя свойства которыхъ давнымъ давно уже успѣли выясниться исторіею.

Вотъ ея приговоръ, основанный на наблюденіи за 20-ть слишкомъ вѣковъ: милиціонныя арміи составляютъ не болѣе какъ видъ *вспомогательной* вооруженной силы (отнюдь же не главный). Онѣ съ нѣкоторою пользою могутъ быть употребляемы въ дѣйствіяхъ оборонительныхъ, въ особенности же за брустверами, и при защитѣ родного очага. Для *наступательныхъ же дѣйствій онѣ не годятся*.

Послѣдняя война, какъ оно и должно было ожидать, только ближе *подтвердила* справедливость этого вывода.

Такъ какъ всѣ французскія арміи, которыя впредь будутъ являться передъ нами одна за другою, начиная съ *парижскихъ* (объ организаціи которыхъ будетъ упомянуто ниже), далѣе *Луарская* и *Сѣверная*, были арміи импровизованныя-милиціонныя, въ полномъ значеніи этого слова, и такъ какъ тактика, понимая ее, на этотъ разъ, въ смыслѣ того или другого способа *употребленія войскъ въ бою*, должна быть прежде всего приноровлена къ характеру, вообще къ *основнымъ свойствамъ* войскъ (*), то, не приступая еще пока

(*) *Огнестрѣльная тактика* Веллингтона, приноровленная къ хладнокровію и выдержкѣ англичанъ. *Тактика колонъ* (атакъ) Наполеона I, приноровленная къ бѣшеному увлеченію французовъ.... *Тактика регулярныхъ армій, тактика милиціонныхъ армій*....

къ разбору боевой дѣятельности этихъ армій, я считаю долгомъ предпослать разборъ основныхъ свойствъ импровизованныхъ милиціонныхъ армій, такъ сказать, *теорію* ихъ.

Основныя свойства ихъ сводятся къ слѣдующимъ:

1) *Недостатокъ прочной тѣсной внутренней (органической) связи, прочной спайки, т. е. дисциплины и взаимнаго довѣрія*, которыя одни только и придаютъ арміи значеніе великой матеріяльной и въ особенности нравственной силы. Извѣстно, что какъ то, такъ и другое является результатомъ *продолжительнаго* воспитанія (*). Отсюда необыкновенная *слабость ихъ въ критическія минуты*, доходящая до готовности ихъ, въ подобныхъ обстоятельствахъ, разложиться на составныя части (Ле-Манъ, ночь съ 11-го на 12-е января). Далѣе, *сильная впечатлительность, при встрѣчѣ съ случайностями*, число которыхъ, въ особенности *внутреннихъ* случайностей, т. е. безпрестанныхъ колебаній въ проявленіи нравственной стороны, при такомъ составѣ войскъ, значительно возрастаетъ. Это приводитъ, прежде всего, къ необходимости: а) *сильныхъ резервовъ* (резервъ, какъ часть боевого порядка, спеціяльно назначенная для парированія всякаго рода случайностей) и далѣе; б) *исполненія походныхъ движеній въ боевомъ порядкѣ* (во избѣжаніе кризиса *перехода изъ походнаго порядка въ боевой*, въ виду непріятеля, въ случаѣ неожиданной съ нимъ встрѣчи), что влечетъ за собою *неизбѣжную медленность этихъ движеній, утомленіе войскъ* и, главное, *заблаговременное раскрытіе своихъ намѣреній*, а, какъ извѣстно, успѣхъ всѣхъ наступательныхъ дѣйствій прежде всего обусловливается *скрытностью* и *быстротою*, приводящихъ, въ окончательномъ результатѣ, къ *внезапности*, лучшей подготовкѣ успѣха всѣхъ операцій на войнѣ и въ особенности наступательныхъ (**). Вотъ уже одна изъ весьма важныхъ причинъ, свидѣтельствующая о малой способности импровизованныхъ армій къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

2) *Медленность всѣхъ движеній вообще:* «*Первое* качество въ солдатѣ, говоритъ Наполеонъ I, это способность къ перенесенію трудовъ и лишеній, второе *дисциплина*....» Привычка къ перенесенію трудовъ и лишеній вырабатывается путемъ продолжительнаго

(*) Замѣчательны слова маршала Сульта, приведенныя мною во второмъ прошлогоднемъ чтеніи. (См. Публичныя лекціи стр. 46).

(**) *Внезапность* (les surprises enfantent des miracles), замѣтимъ кстати, имѣетъ не только значеніе самаго дѣйствительнаго подготовительнаго средства, но нерѣдко пріобрѣтала и значеніе средства *окончательно-рѣшительнаго*. (Ле-Манъ, Сомо-Сіерра, Дембе-Вельке....)

воспитанія, а его то именно и нѣтъ въ импровизованныхъ арміяхъ. Отсюда необходимость большихъ обозовъ съ разнаго рода запасами и, между прочимъ, и съ боевыми, такъ какъ нельзя требовать *разумнаго* употребленія послѣднихъ отъ войскъ, неполучившихъ *продолжительнаго систематическаго образованія*, короче, необходимость въ громадныхъ обозахъ, которые, какъ извѣстно, страшно утяжеляютъ армію (*). Вслѣдствіе *малой способности импровизованныхъ армій къ быстрымъ движеніямъ*, замедляется не только исполненіе всѣхъ операцій, но и, весьма естественно, всѣ *приготовленія* къ нимъ. Зная это ихъ свойство и готовясь къ той или другой операціи (напримѣръ къ вылазкѣ), приходится всѣ приготовленія къ ней дѣлать значительно заблаговременно, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обнаружить заранѣе свое намѣреніе противнику, который располагаетъ, такимъ образомъ, достаточнымъ временемъ, чтобы къ угрожаемому пункту стянуть войска (это и была одна изъ главныхъ причинъ неудачи всѣхъ вылазокъ парижскаго гарнизона и постоянной готовности прусаковъ къ отраженію ихъ, несмотря на страшную растянутость ихъ силъ).

Эта необходимость въ большихъ обозахъ, при громадномъ составѣ армій, конечно, не можетъ быть вполнѣ удовлетворена. Недостатку этому приходится помогать посредствомъ *желѣзныхъ дорогъ*, къ которымъ импровизованныя арміи приковываются и отъ которыхъ онѣ не смѣютъ удаляться на значительное разстояніе. Эта же *тѣсная зависимость ихъ отъ желѣзныхъ дорогъ сковываетъ свободу дѣйствій импровизованныхъ армій* и лишаетъ ихъ, такимъ образомъ, еще одного изъ самыхъ существенныхъ условій для успѣха наступательныхъ операцій.

3) *Недостатокъ прочной внутренней связи въ импровизованныхъ арміяхъ, вмѣстѣ съ отсутствіемъ привычки къ перенесенію трудовъ и лишеній*, дѣлаютъ ихъ неспособными къ *продолжительнымъ* операціямъ (opérations de longue haleine), къ *энергическому веденію ихъ*. Послѣ каждаго усиленнаго напряженія, какъ-то: форсированнаго марша, боя... приходится имъ давать день другой, а иногда и болѣе, продолжительный отдыхъ, иначе разложеніе ихъ неизбѣжно. О преслѣдованіи послѣ удачнаго боя, при этихъ условіяхъ, конечно, нечего и думать. Этимъ и объясняется поражающая съ перваго взгляда остановка Ореля послѣ побѣды при

(*) При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ вида и того значительнаго числа орудій, въ которомъ нуждаются молодыя арміи, что, въ свою очередь, ведетъ къ еще большему ихъ утяжелѣнію.

Кулмье, а равно и безплодность успѣха, одержаннаго Федербомъ на р. Галлю и при Бапомѣ, а также день отдыха, данный войскамъ Дюкро (1-го декабря), въ промежуткѣ между боемъ у Вилліера (30-го ноября) и у Бри и Шампиньи (2-го декабря), и

4) *Незнаніе подобными арміями техники* военнаго дѣла, которая тоже дается не иначе, какъ путемъ продолжительнаго обученія, вынуждаетъ главнокомандующаго и старшихъ начальниковъ давать *вредныя* вообще, но *неизбѣжныя* въ такихъ случаяхъ, *подробныя диспозиціи* и *инструкціи*, ставящія не только *цѣли* (*что дѣлать*), которыя должны быть достигнуты войсками, но и указывающія, въ то же время, и на наиболѣе вѣроятные способы ихъ достиженія, т. е. *средства* (*какъ дѣлать*). (*Подробныя диспозиціи Шанзи*).

Таковы наиболѣе существенныя свойства импровизованныхъ (милиціонныхъ) армій; на основаніи этихъ свойствъ теорія дѣлаетъ выводъ о *малой способности ихъ къ наступательнымъ операціямъ*, успѣхъ которыхъ преимущественно основывается на *скрытности*, *быстротѣ* и *внезапности*. Французы же хотя вообще и находились въ оборонительномъ положеніи, но ихъ импровизованнымъ арміямъ приходилось разрѣшать задачи чисто-наступательнаго характера (*прорывъ* для парижской арміи и *выручка Парижа* для провинціяльныхъ, вспомогательныхъ армій). Для наступленія же, какъ на театрѣ войны, такъ равно и на полѣ сраженія, на основаніи только-что приведеннаго теоретическаго изслѣдованія, а равно и на основаніи выводовъ изъ военной исторіи (*), онѣ оказываются негодными.

Новое подтвержденіе сказанному находимъ въ слѣдующемъ отзывѣ одного изъ участниковъ послѣдней войны, генеральнаго штаба полковника графа Вартенслебена (начальника штаба южной арміи). «Дѣйствуя наступательно, говоритъ онъ, они (французы) *не доходили далѣе подготовки атаки* огнемъ густыхъ стрѣлковыхъ цѣпей. Самая же атака ихъ обыкновенно прекращалась еще въ сферѣ артилерійскаго огня», т. е. *ея вовсе не было*, что и вполнѣ естественно.

При всей малоспособности, правильнѣе даже неспособности импровизованныхъ армій къ наступательнымъ дѣйствіямъ, та же военная исторія показываетъ, что, *при оборонѣ*, *въ особенности за*

(*) Такимъ образомъ, возьмемъ хоть тактику нашихъ армій, правильнѣе, *ополченій*, до Петра Великаго. Въ бою пѣхота наша никогда не дѣйствовала наступательно, а отстрѣливалась изъ за вагенбурга—наступательно же дѣйствовала только одна кавалерія, бросавшаяся безпорядочною толпою на непріятеля и, въ случаѣ неудачи, отходившая и перестраивавшаяся позади пѣхота для новыхъ атакъ.

брустверами и преимущественно при защитѣ родного очага, онъ мало въ чемъ уступаютъ регулярнымъ войскамъ. Фактовъ, въ подтвержденіе этого вывода бездна, въ особенности во всѣхъ народныхъ войнахъ (нидерландской, испанской...). Такимъ образомъ, если остановиться только на фактахъ послѣдней войны, можно указать на *оборону* подполковникомъ Липовскимъ съ двумя тысячами пятьсотъ франтиреровъ *Шатодена* противъ цѣлой дивизіи Виттиха (22-й), 18-го октября. Бой отличался необыкновеннымъ упорствомъ, въ особенности въ улицахъ; каждый домъ приходилось брать приступомъ, и лишь только къ утру, 19-го числа, послѣ геройской обороны, почти въ теченіе цѣлаго дня, Шатоденъ, въ видѣ груды развалинъ, достался въ руки прусаковъ. То же, въ томъ же видѣ, или по крайней мѣрѣ близко къ тому, повторялось и въ другихъ случаяхъ, напримѣръ, при оборонѣ деревень *Бри* и *Шампиньи* (2-го декабря подъ Парижемъ).

На основаніи приведенныхъ свойствъ импровизованныхъ армій и долженъ быть построенъ выгоднѣйшій способъ ихъ употребленія, какъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, такъ и на полѣ сраженія, который и сводится: къ *стратегической* и *тактической оборонѣ* (большая часть дѣйствій Шанзи и имѣетъ этотъ характеръ). Если же обстоятельства вынудятъ къ наступленію съ подобною арміею, то слѣдуетъ *наступать медленно, съ частыми перерывами и, во всякомъ случаѣ, стратегически наступая, слѣдуетъ тактически обороняться* (дѣйствія Федерба).

Только уяснивъ себѣ основныя свойства импровизованныхъ армій, и можно прійти къ вѣрной оцѣнкѣ дѣйствій *Ореля де-Паладина*, *Трошю*, *Дюкро*, *Шанзи*, *Федерба* и *Бурбаки*. Въ принятіи ихъ въ разсчетъ и заключается единственно правильный масштабъ, единственный критеріумъ къ оцѣнкѣ событій послѣдней войны отъ Седана до конца. Къ крайне же ошибочнымъ выводамъ долженъ прійти тотъ, кто станетъ мѣрить ихъ дѣйствія тѣмъ же масштабомъ, который мы привыкли прилагать къ дѣйствіямъ постоянныхъ, регулярныхъ армій, кто упустилъ бы, такимъ образомъ, одно изъ основныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самыхъ элементарныхъ положеній, именно: что *разница въ свойствахъ оружія обусловливаетъ и разницу въ его употребленіи.* Такъ, между прочимъ, относился къ дѣлу Гамбета, не принимавшій въ разсчетъ, при составленіи своихъ стратегическихъ, широко-вѣщательныхъ плановъ, разницы между регулярными и импровизованными арміями. Отъ того и всѣ его грандіозныя на взглядъ стратегическія комбинаціи обращались, да и должны были обращаться

(противъ основныхъ свойствъ вещей ничего не подѣлаешь, имъ надо покоряться), въ пустыя химеры, въ эфектныя только стратегическія бредни; но что извинительно хотя бы даже и талантливому дилетанту (*), то, во всякомъ случаѣ, непростительно спеціялисту. А между тѣмъ, какъ часто, даже отъ спеціялистовъ, слышатся рѣзкіе и несправедливые приговоры упомянутымъ генераламъ. Только и приходится слышать, что «*у Франціи не было человѣка*» (рѣдко кто скажетъ, что «*у Франціи не было арміи*»), что, во всякомъ случаѣ, у большинства, начиная съ самого Гамбеты, передъ глазами были событія конца прошедшаго столѣтія, временъ первой французской революціи, когда французы, въ виду непріятеля, создавали арміи и этими импровизованными арміями били, въ послѣдствіи, лучшія европейскія арміи одну за другой.

Относящіеся къ дѣлу подобнымъ образомъ *видятъ только одну сторону дѣла*, отсюда и ложность ихъ выводовъ, они видятъ *только сходство* въ событіяхъ 1790-хъ годовъ съ таковыми же 1870—1871 гг., но не видятъ другой стороны, въ то же время, и *громадной разницы между ними*, именно, что французскимъ импровизованнымъ арміямъ временъ первой революціи приходилось имѣть дѣло съ коалиціонными, союзными арміями, рѣдко дѣйствовавшими согласно, съ арміями, дѣйствовавшими по устарѣлой, рутинной тактикѣ (линейной) и стратегіи, построенной на пяти-переходной системѣ. На этотъ же разъ импровизованнымъ французскимъ арміямъ приходилось имѣть дѣло съ арміею *однородною* и *единою* во всѣхъ смыслахъ и руководимою притомъ съ полнѣйшимъ уваженіемъ къ основнымъ законамъ военнаго искуства.

Вотъ та громадная разница, которой не видѣлъ Гамбета въ своихъ увлеченіяхъ, и не видятъ строгіе критики поведенія французскихъ республиканскихъ генераловъ послѣдней войны. Отсюда и ошибочность ихъ выводовъ (**), но опять что простительно Гамбетѣ-*дилe-*

(*) Во всей дѣятельности Гамбеты, во время войны, слѣдуетъ строго отдѣлять двѣ стороны, рѣзко отличающіяся другъ отъ друга: 1) *организаторскую*, понимая на этотъ разъ организацію хотя бы въ видѣ скопленія сырого матеріяла только,—по краткости времени иначе было и невозможно и 2) *его попытки руководить дѣйствіями армій*. Въ первой онъ обнаружилъ безспорный талантъ, громадную энергію и доказалъ тѣмъ важную услугу отечеству. Во второй, какъ и слѣдовало того ожидать, онъ является *лишь только дилетантомъ* (хотя бы даже и талантливымъ, можетъ быть, но одинъ *талантъ*, безъ раціональнаго *направленія*, выработаннаго громаднымъ *трудомъ*, тщательнымъ изученіемъ извѣстной спеціяльности, еще ничего не значитъ), губящемъ съ столь большимъ трудомъ имъ же созданныя арміи, навязывая имъ свои стратегическія фантазіи.

(**) Какъ ни элементарны такіе пріемы, при теоретическомъ изслѣдованіи

танту, то неизвинительно *спеціялистамъ*, которые прежде всего должны владѣть *правильными пріемами* въ дѣлѣ теоретическаго изслѣдованія военныхъ вопросовъ. Не въ массѣ свѣдѣній заключается главная задача изученія военнаго дѣла, а въ выработкѣ именно правильныхъ пріемовъ къ его пониженію. Какъ и вездѣ, дѣло не въ фаршированной головѣ, а въ головѣ хорошо развитой («je préfère une tête bien faite à une tête bien pleine». Montaigne).

Изъ приведеннаго я позволю себѣ прійти къ слѣдующему заключенію:

1) что неудачи французовъ послѣ Седана объясняются *прежде всего* несовершенствомъ орудія (арміи), которымъ они располагали, и *потомъ уже* ошибками ихъ генераловъ. Къ такимъ ошибкамъ я позволю себѣ отнести: *не остановку Ореля послѣ побѣды при Кулмье*, она вытекала изъ основного свойства его импровизованной арміи (необходимость отдыха послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго усиленнаго напряженія), а то, что онъ въ *теченіе нѣсколькихъ недѣль* (съ 9-го ноября до 28-го) *окончательно бездѣйствовалъ* и не предпринималъ даже *мелкихъ экспедицій*, представляющихъ самое дѣйствительное средство къ обращенію, въ скорѣйшее время, импровизованныхъ армій въ регулярныя (Петръ Великій 1700—1702 г., послѣ Нарвы). Это была дѣйствительно капитальная ошибка. Другая капитальная ошибка была сдѣлана Шанзи, котораго всѣ дѣйствія, (тактика) вообще, были какъ нельзя лучше приноровлены къ свойствамъ его импровизованной арміи. Ошибка эта заключалась въ *отдѣленіи самаго незначительнаго числа войскъ въ резервъ, въ неимѣніи даже почти его вовсе, въ излишнемъ растягиваніи силъ* (что впрочемъ одно и тоже). За эту ошибку онъ такъ жестоко и поплатился подъ Ле-Маномъ.

Вотъ двѣ самыя капитальныя ошибки руководителей военными

военныхъ вопросовъ, однакожь, какъ видно изъ только что приведеннаго, противъ нихъ болѣе чѣмъ часто грѣшатъ, а *ошибочные пріемы неминуемо ведутъ и къ ошибочнымъ выводамъ.*

Одна изъ главныхъ причинъ, почему тактика и стратегія и до сихъ поръ еще не могутъ установиться въ смыслѣ общаго регулятора для рѣшенія всѣхъ военныхъ вопросовъ, чѣмъ когда-нибудь онѣ должны же сдѣлаться, и заключается въ только что указанныхъ и въ нѣкоторыхъ другихъ ошибочныхъ пріемахъ въ дѣлѣ теоретическаго изслѣдованія военныхъ вопросовъ. Пока не выработается въ этомъ, столь важномъ дѣлѣ, *раціональный методъ*, до тѣхъ поръ въ тактикѣ и стратегіи будутъ пользоваться правомъ гражданства самые противорѣчащіе другъ другу взгляды и выводы.

Вопросъ этотъ на столько важенъ, что мы предполагаемъ ему, впослѣдствіи, посвятить въ «Военномъ Сборникѣ» особое изслѣдованіе.

дѣйствіями, остальныя же падаютъ на несовершенство импровизованныхъ армій.

Затѣмъ остается только удивляться тому, какимъ образомъ французскіе генералы могли достигнуть тѣхъ результатовъ, которые ими были достигнуты на дѣлѣ, разъ какъ они располагали такимъ несовершеннымъ орудіемъ, въ особенности же дѣйствуя подъ опекою Гамбеты. Сюда относятся въ особенности замѣчательное отступленіе *Шанзи* отъ Жона къ Ле-Ману и дѣйствія *Федерба* (послѣднему, по отдаленности сѣвернаго театра военныхъ дѣйствій, Гамбета впрочемъ не мѣшалъ самостоятельно распоряжаться).

2) Послѣдняя война самымъ осязательнымъ образомъ ставитъ на видъ *важность и необходимость постоянныхъ регулярныхъ армій*, составленныхъ изъ людей, спеціяльно подготовленныхъ къ военному дѣлу, и то, что *военное дѣло, какъ и всякое другое, не есть дѣло дилетантовъ.*

Я только намѣтилъ этотъ выводъ, и не имѣю въ виду входить въ обстоятельный разборъ того, что само по себѣ очевидно, того, наконецъ, что, какъ ближайшее слѣдствіе, вытекаетъ изъ неоднократно мною приводимаго въ прошлогднихъ чтеніяхъ основного положенія, именно, что: *организація не терпитъ никакихъ имровизацій.*

Въ заключеніе этого изслѣдованія, можетъ быть, не лишено интереса будетъ прослѣдить вопросъ: *какимъ образомъ, зная несовершенство орудія, которымъ оно располагало, французское правительство рѣшилось продолжать войну послѣ Седана*, и не правъ ли Тьеръ, въ своей извѣстной рѣчи, упрекающій въ окончательныхъ бѣдствіяхъ Франціи тѣхъ, «*кто продолжалъ войну свыше интересовъ страны, свыше требованій здраваго разума*», называя ихъ политику «*заносчивою, надменною, безсмысленною* (cette politique arrogante, insolante, insensée)?

На этотъ вопросъ нельзя иначе отвѣчать какъ и *да, и нѣтъ. Если* правительство 4-го сентября разсчитывало *затянуть войну* на болѣе продолжительное время (*), въ теченіе котораго французскія ополченія, подобно сѣверо-американскимъ, могли бы выработаться въ смыслѣ регулярныхъ армій, то оно было право въ принятомъ имъ рѣшеніи продолжать войну à outrance (а на это оно могло разсчитывать; *все зависѣло отъ Парижа и Меца*). *Если же* оно не

(*) Едва ли оно это имѣло въ виду, разъ какъ при составленіи плановъ наступательныхъ операцій для выручки Парижа, Гамбета и его помощники полагали силу сопротивленія Парижа только въ два мѣсяца.

предвидѣло, что война затянется, въ особенности послѣ паденія Меца, то оно было неправо, потому что, не измѣняя требованій непріятеля въ свою пользу, оно увеличивало только сумму бѣдствій, выпавшихъ на долю несчастной Франціи. Но и этотъ приговоръ справедливъ только съ точки *спокойнаго разсчета, холоднаго ума*, не утратившаго способности спокойнаго взвѣшиванія всѣхъ сторонъ дѣла. Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что рѣшеніе продолжать войну было принято въ минуту *страшнаго разгара страстей*, когда царилъ не разсчетъ, а только одно чувство, и именно высоко патріотическое чувство, глубоко потрясенное униженіемъ и бѣдствіями отечества. Съ этой же точки, *точки патріотическаго чувства*, кто же позволитъ себѣ упрекнуть Гамбету, Фавра, Трошю.... въ принятомъ ими рѣшеніи?

Остается только пожалѣть, послѣ этого, что президентъ республики, ближайшая обязанность котораго заключалась въ томъ, чтобы служить *примиряющимъ центромъ* для всѣхъ разъединенныхъ партій, позволилъ себѣ сдѣлать подобный упрекъ правительству 4-го сентября. Остается также пожалѣть и о появленіи такихъ брошюръ, какъ «Paralèlle de la défense sur la Loire et à Paris», въ которой защитникъ провинціяльной обороны бросаетъ грязью въ защитниковъ Парижа. *Всѣ они, конечно, ошибались невольно, но всѣ они, по мѣрѣ силъ и умѣнья каждаго, стремились къ общей цѣли спасенія Франціи.*

Все это свидѣтельствуетъ только о страшномъ разгарѣ страстей даже и въ настоящую *минуту*, и что время спокойнаго, вѣрнаго обсужденія дѣлъ и дѣятелей этой эпохи еще далеко не наступило.

Укрѣпленія Парижа.—Мѣры, принятыя Трошю къ усиленію обороны его и къ организаціи войскъ (Схема 8).

Очеркнувъ дѣятельность въ провинціи, я обращаюсь теперь къ Парижу, къ разбору дѣятельности Трошю, назначеннаго 17-го августа губернаторомъ Парижа; но предварительно сдѣлаю бѣглый очеркъ его укрѣпленій.

Главная сила Парижа заключается въ *громадномъ его протяженіи*. Линія отдѣльныхъ фортовъ тянется почти на 40 верстъ (главная ограда до 30-ти), вслѣдствіе чего какъ *обложеніе* такой крѣпости, такъ и *осада* требуютъ громаднаго развитія силъ со стороны атакующаго. Можно утвердительно сказать, что еслибы Макъ-Магонъ отступилъ къ Парижу или за Луару, или же если бы Ба-

зенъ, прорвавъ блокадныя линіи подъ Мецомъ, отошелъ на югъ, вообще, если бы только уцѣлѣла хоть одна изъ императорскихъ армій, или хоть часть ихъ (около 50,000), то обложеніе Парижа и подавно осада его обратились бы въ задачу едва-ли разрѣшимую. Разъ же, какъ въ стѣнахъ Парижа не было арміи, или, что почти все равно, была импровизованная, милиціонная армія (а стратегическое значеніе подобныхъ большихъ крѣпостей, крѣпостей-лагерей, *армейскихъ крѣпостей* преимущественно обусловливается нахожденіемъ подъ стѣнами ихъ арміи), то, какъ показалъ опытъ, обложеніе его сдѣлалось возможнымъ для нѣмцевъ, *располагавшихъ даже въ половину меньшими силами, сравнительно съ обороняющимися* (150,000—250,000 противъ 400,000).

Укрѣпленія Парижа состоятъ изъ двойной ограды: 1) *собственно городской, крѣпостной ограды* и 2) *линіи фортовъ*.

1) *Крѣпостная ограда* состоитъ изъ *94-хъ бастіоновъ*. Она имѣетъ каменные эскарпы и отлогій контръ-эскарпъ, безъ равелиновъ, безъ наружныхъ построекъ и казематированныхъ помѣщеній. Вообще при постройкѣ ея имѣлось въ виду не столько противодѣйствіе правильной осадѣ (эта задача возлагалась на форты), сколько обезпеченіе города отъ атаки открытою силою. Внутри, вдоль всей ограды, устроена мощеная *военная дорога* и, вмѣстѣ съ тѣмъ, *желѣзная дорога* (chemin de fer de ceinture), значительно облегчающія сосредоточеніе силъ къ любому пункту, въ кратчайшее время.

2) *Линія фортовъ*. Хотя *удаленіе* фортовъ отъ главной ограды (отъ 1 до 2 верстъ и даже до 4-хъ) и не отвѣчаетъ состоянію новѣйшей артилеріи (*), почему они и не доставляютъ городу *полной* безопасности отъ бомбардированія, но во всякомъ случаѣ достаточно обезпечиваютъ его въ этомъ смыслѣ. При расположеніи ихъ, исключая форта Обервилье на сѣверѣ и Монъ-Валеріана на западѣ, составляющаго какъ бы *отдѣльную крѣпость*, строго примѣненъ къ дѣлу принципъ *взаимной поддержки*, такъ что прорывъ между ними невозможенъ, и даже со взятіемъ одного изъ нихъ затруднителенъ, на столько силенъ перекрестный огонь между ними.

Линія фортовъ составляетъ *четыре групы*:

I) *Восточную групу* составляютъ пять фортовъ: 1) фортъ *Роменвиль* въ 1,800 шагахъ отъ главной ограды; 2) фортъ *Ноази* въ 2,000 шагахъ къ востоку отъ предъидущаго; въ промежуткѣ между ними редутъ Ноази; 3) фортъ *Рони*; въ промежуткѣ между двумя

(*) Подъ Страсбургомъ, какъ говорятъ, прусаки предполагаютъ форты вынести верстъ на семь.

послѣдними редуты: Монтрейль и де-ла-Боксіеръ; 4) фортъ *Ножанъ* и сѣвернѣе его редутъ де-Фонтенъ; горжа полуострова Сенъ-Моръ замыкается двумя редутами: *де-Гравелль* и *де ла-Фезандери*, соединенными между собою укрѣпленною линіею. За ними, во второй линіи, родъ редюита всей описанной линіи составляетъ: 5) фортъ *Венсенъ*.

II) *Южная група* состоитъ: 1) изъ форта *Шарантонъ*, тетъ-де-пона прикрывающаго мосты на рѣкахъ Марнѣ и Сенѣ; 2) *Иври* (2 версты отъ главной ограды); 3) *Бисетръ* (1 верста); 4) *Монружъ* (1 верста); 5) *Ванвръ* и 6) *Исси*. Разстояніе между фортами отъ 2,500—3,000 шаговъ.

III) *Западную групу* составляетъ одинъ фортъ *Монъ-Валеріанъ*, бастіонированный пятиугольникъ (1,200 фут. бокъ полигона) съ обширными кавальерами и казематированными помѣщеніями. Онъ удаленъ отъ ближайшихъ фортовъ: отъ Исси на 6 верстъ, а отъ фортовъ Сенъ-Дени на 10 верстъ; промежутокъ этотъ прикрытъ изгибами Сены;

и IV) *Сѣверную групу* составляютъ: 1) фортъ *Обервилье* въ двухъ верстахъ отъ форта Роменвиля и въ четырехъ отъ фортовъ Сенъ-Дени (этотъ значительный промежутокъ защищается позади расположенными у канала Сенъ-Дени укрѣпленіями), и 2) *фортовъ Сенъ-Дени*: Дубль-Куроннъ, де л'Эстъ и де-ла-Бришъ, составляющихъ, въ общей совокупности, подобно форту Монъ-Валеріанъ, какъ бы отдѣльную крѣпость.

Всѣ описанные форты представляютъ большею частью бастіонированные четырехъ или пятиугольники, хорошо дефилированные и снабженные въ достаточныхъ размѣрахъ казематированными постройками.

Укрѣпленія Парижа строились въ сороковыхъ годахъ (по предложенію Тьера; постройка ихъ, между прочимъ, обошлась въ 150 милліоновъ франковъ). Отсюда уже видно, что они не могли вполнѣ отвѣчать требованіямъ современной артилеріи; мало того, впереди южной групы, на разстояніи приблизительно 1 версты, тянулся рядъ довольно значительныхъ высотъ (отъ 300—400′ надъ уровнемъ Сены, именно высоты Кламаръ, Медонъ и Шатильонъ), и, наконецъ, къ западу, какъ только что приведено, находился только одинъ фортъ Монъ-Валеріанъ безъ всякой поддержки со стороны смежныхъ фортовъ.

Усиленіе обороны Парижа, прежде всего, требовало устраненія только что указанныхъ недостатковъ, касающихся, какъ видно, преимущественно, *южной* и *западной* групъ (*). Съ этою цѣлью, подъ

(*) Одна изъ причинъ малаго вниманія, обращеннаго въ особенности на западную сторону, это, помимо изгиба Сены, представляющаго *естественную защиту* съ этой стороны, малая вѣроятность атаки въ этомъ направленіи, такъ

руководствомъ генерала *Шабо-Латура*, исполнены были слѣдующія работы: *для усиленія обороны южныхъ фортовъ* приведены были въ оборонительное положеніе деревни *Вильжюивъ* и *Витри-сюръ-Сенъ*, устроены сильныя полевыя укрѣпленія (даже временныя) у *Муленъ-ла-Туръ* впереди Шатильона, у деревни *Вильжюивъ* и къ востоку отъ нея у *Муленъ-Саке*.

Для *усиленія западной стороны* устроенъ былъ тетъ-де-понъ у *Нельи* и укрѣпленіе *Сенъ-Уенъ* (на правомъ берегу Сены). Сверхъ того у *Монтрту* предполагалось возвести укрѣпленіе, что однако не было исполнено.

Для *усиленія сѣверной стороны* было построено на лѣвомъ берегу Сены укрѣпленіе у Вилленевъ Ла-Гаренъ.

Сверхъ того, всѣ *южные* и *восточные форты* связаны были между собою земляною, сплошною оградою.

Что касается до *вооруженія*, то уже съ *1867 года*, со времени люксембургскаго вопроса, форты получили *охранительное* вооруженіе, теперь же приступлено было къ *оборонительному* ихъ вооруженію и къ *охранительному* вооруженію главной ограды. Для этого взяты были всѣ орудія изъ парижскаго и венсенскаго арсеналовъ, даже трофеи инвалиднаго дома, и, сверхъ того, перевезены изъ Гавра морскія орудія большого калибра. Какіе результаты были достигнуты Трошю, въ этомъ отношеніи, видно изъ слѣдующихъ фактовъ: Монъ-Валеріанъ получилъ 79 орудій, фортъ Исси 64, Ванвръ 45, Монружъ 43, Бисетръ 40, Иври 70, Венсенъ 117, Шарантонъ 70, Ножанъ 53, Рони 56, Ноази 57, Роменвиль 49, Обервилье 66, де-Л'Эстъ 52, де-Ла-Бришъ 61 орудіе. Вообще, *къ концу октября*, на всѣхъ веркахъ находилось около 2,000 орудій.

Для *организаціи арміи* въ Парижѣ находились самые *разнородные элементы: регулярныя войска*, *мобили парижскіе*, *мобили провинціяльные* и *національные гвардейцы*. Основнымъ ядромъ, при формированіи арміи, служилъ *XIII-й корпусъ* Винуа, опоздавшій къ Седану и отступившій форсированными маршами отъ Мезіера къ Парижу (30,000). Сверхъ того въ Парижъ направлено было изъ провинцій 22 маршевыхъ полка съ соразмѣрнымъ числомъ артилеріи и кавалеріи. Изъ нихъ составленъ былъ *XIV-й корпусъ Рено* (30,000) *около половины сентября*. Общее число *регулярныхъ войскъ*, такимъ образомъ, простиралось отъ 60 до 70,000.

Далѣе, въ Парижѣ находилось около *18,000 моряковъ*, до 100,000

какъ, при этомъ, наступающему съ востока пришлось бы совершенно обнажить свою операціонную линію.

мобилей провинціяльныхъ и парижскихъ (послѣднихъ около 30,000) самаго *плохого* войска, при видѣ которыхъ въ Шалонѣ Канроберъ пришелъ въ отчаяніе, а Макъ-Магонъ отправилъ ихъ въ Парижъ, и наконецъ *національная гвардія*, изъ которой вполнѣ вооруженныхъ, къ началу осады, по показанію Трошю, было не болѣе 50,000; *въ половинѣ октября* число ея доходило до 260,000 (260 батальоновъ), даже до 300,000.

Такимъ образомъ, общее число войскъ въ Парижѣ, ко времени прибытія III-й и IV-й нѣмецкихъ армій, могло простираться до 250,000 (вообще точныхъ свѣдѣній пока не имѣется). *Блумъ* же считаетъ національную гвардію, въ половинѣ сентября, уже въ 200,000, а общую числительность всѣхъ войскъ въ Парижѣ въ 400,000 (цифра эта преувеличена). Хотя бы и такъ, но и эти 400,000, число громадное, правда, въ *качественномъ отношеніи* представляло армію крайне сомнительнаго достоинства.

Для наступательныхъ дѣйствій предназначались преимущественно *линейныя войска*; защита фортовъ и всѣхъ укрѣпленныхъ позицій впереди главной ограды возлагалась на *мобилей* и *моряковъ*, оборона же главной ограды и служба внутри Парижа на *національную гвардію*.

Въ послѣдствіи, *къ ноябрю мѣсяцу*, парижская армія получила слѣдующую организацію. Она раздѣлена была на *три* арміи:

I-я армія генерала *Клемана Тома*, 266 батальоновъ національной гвардіи.

II-я армія Дюкро изъ 3-хъ корпусовъ:

1-й корпусъ Винуа (3 дивизіи).
2-й » Рено (3 дивизіи).
3-й » д'Эксеа (2 пѣх. див. и 1 кав).

Армія эта расположена была внѣ городской ограды.

III-я армія Трошю (въ послѣдствіи Винуа) изъ 7 дивизій, (собственно 6, такъ какъ вторая дивизія, занимавшая форты Сенъ-Дени, дѣйствовала совершенно самостоятельно подъ начальствомъ *вице-адмирала Де-ла-Ронсіера*).

III-я армія имѣла назначеніемъ оборону фортовъ.

Самую трудную часть задачи, выпавшей на долю Трошю, составлялъ, конечно, вопросъ *о снабженіи города почти въ два съ половиною миліона жителей продовольственными запасами.*

Комитетъ обороны, приданный въ помощь Трошю, еще при назначеніи его губернаторомъ Парижа, имѣлъ въ виду снабдить городъ запасами *на шесть мѣсяцевъ*. На самомъ же дѣлѣ Парижъ

имѣлъ продовольственныхъ запасовъ *на четыре съ половиною мѣсяца.*

Для того, чтобы судить о трудности разрѣшенія этого вопроса, я позволю себѣ привести нѣкоторые факты, касающіеся консомаціи парижскаго населенія, заимствованные изъ разсчета, сдѣланнаго *Эмменгаузомъ*, на основаніи статистическихъ данныхъ сочиненія *Гуссона* «la consommation de Paris» и нѣкоторыхъ другихъ (Niemann, der französische Feldzug von 1870—1871, zweite Abtheilung, Seite 349).

На время осады, для парижскаго населенія (2,400,000) требовалось:

Муки	156,000,000	килогр.
Мяса	32,796,000	»
Въ томъ числѣ барановъ	148,876	штукъ
» » » быковъ	60,672	»
» » » лошадей	75,021	»
» » » свиней	75,431	»
Сѣна для нихъ	63,636,365	килогр.
Овса	21,943,642	»
Соломы	44,062,330	»

Особенно благопріятнымъ условіемъ къ разрѣшенію такой гигантской задачи служило какъ *богатство* города, такъ и *удобство сообщеній* съ *провинціями*—множество желѣзно-дорожныхъ путей, сходящихся въ общемъ центрѣ, Парижѣ.

Задача эта была на столько хорошо разрѣшена, что до самаго конца осады, кромѣ пролетаріата, конечно, никто не испытывалъ особенной нужды. *Недостатокъ чувствовался только въ топливѣ.*

Остальныя мѣры, принятыя Трошю, касались уже чисто *поддержанія порядка* внутри. Сюда относится, прежде всего, удаленіе лишнихъ ртовъ, женщинъ легкаго поведенія и затѣмъ изгнаніе изъ Парижа 80,000 нѣмцевъ,—мѣра крутая, возбудившая сильное негодованіе въ Германіи.

Вообще мѣры, принятыя Трошю, свидѣтельствуютъ вполнѣ объ его *организаторскомъ талантѣ.* Въ его положеніи, безспорно, трудно было сдѣлать болѣе. Въ этомъ отношеніи онъ внѣ всякаго упрека.

Не лишено было бы интереса узнать личное мнѣніе Трошю: *на сколько*, по принятіи всѣхъ приведенныхъ мѣръ, *онъ разсчитывалъ на успѣхъ обороны Парижа?* Вотъ какъ онъ, по этому поводу, высказался, между прочимъ, въ произнесенной имъ, въ засѣданіи

національнаго собранія, 13-го и 14-го іюня 1871 г. рѣчи, въ защиту своихъ дѣйствій: «*5-го сентября* мои товарищи Жюль-Фавръ и Пикаръ обратились ко мнѣ съ вопросомъ: какого я мнѣнія относительно такой задачи? Я отвѣтилъ имъ, что крѣпость, которая не можетъ разсчитывать на поддержку извнѣ, должна пасть передъ непріятелемъ, что Парижу съ его безпокойнымъ населеніемъ скорѣе всего грозитъ подобная участь, и что, слѣдовательно, мы, такъ какъ вспомогательной арміи не было, собраны для *геройскаго безумія*; но это геройское безуміе необходимо для спасенія *чести* Франціи и для того, чтобы ошеломленному міру дать время опомниться; сознаюсь, что я разсчитывалъ на то, что Америка вспомнитъ соотечественниковъ Лафайетта, Англія Инкерманъ, Италія Сольферино».

И такъ «*геройское безуміе*» при всѣхъ энергическихъ мѣрахъ, принятыхъ имъ къ защитѣ Парижа.... Вотъ какъ смотрѣлъ Трошю на его оборону и, не имѣя арміи, или хотя бы и имѣя, но только импровизованную милиціонную армію, онъ былъ совершенно правъ.

Маршъ III и IV Германской арміи къ Парижу и обложеніе его (Схема 7 и 8).

Движеніе III и IV арміи къ Парижу, какъ движеніе исполненное внѣ всякой опасности со стороны непріятеля—*противника вовсе не было*—такъ и самое обложеніе Парижа, сопровождавшееся ничтожною стычкою у *Монманьи* и маловажнымъ дѣломъ у *Ссо* (Плесси-Пике) между войсками III арміи и войсками Дюкро, поэтому уже самому не представляютъ особеннаго интереса, почему и приводятся мною лишь въ самыхъ общихъ чертахъ. При приведенномъ условіи, военныя операціи обращаются какъ бы въ *маневры мирнаго времени безъ противника*.

Будучи маршемъ безопаснымъ со стороны арміи противника, маршъ этотъ, въ другомъ смыслѣ, является операціею весьма смѣлою и которая могла бы имѣть весьма неблагопріятный исходъ для нѣмцевъ, еслибы только крѣпость *Туль* продержалась долѣе. Она капитулировала 24-го сентября; III и IV арміи обложили Парижъ 19-го сентября. Такимъ образомъ черезъ *пять дней* для нихъ открылось *прямое желѣзно-дорожное сообщеніе съ Германіею*, весьма важная *коммуникаціонная линія*, безъ которой пребываніе III и IV арміи подъ Парижемъ было бы немыслимо (о чемъ подробнѣе будетъ упомянуто въ своемъ мѣстѣ).

2-го сентября, въ день подписанія седанской капитуляціи, III и

IV германскимъ арміямъ отдано приказаніе о продолженіи прерваннаго седанскою операціею марша на Парижъ. *XI* и *I Баварскій* корпуса временно оставлены были для охраненія плѣнныхъ. *VI корпусъ*, дошедшій 31-го августа только до Аттиньи, долженъ былъ вмѣстѣ съ *5-й кавалерійскою* дивизіей составить авангардъ и двинуться на Реймсъ.

Начало марша къ Парижу представляетъ ту особенность, что, приступая къ нему, пришлось, такъ сказать, *рокировать обѣ арміи*. Надо замѣтить, что въ седанскомъ сраженіи (подъ конецъ), III армія стояла на правомъ флангѣ, а IV на лѣвомъ, между тѣмъ какъ движеніе изъ подъ Меца ими было начато въ обратномъ порядкѣ, почему и этапная линія IV арміи шла правѣе этапной линіи III арміи. Если бы продолжать движеніе въ томъ порядкѣ, въ какомъ находились арміи подъ Седаномъ, то вышла бы неизбѣжная путаница на этапныхъ линіяхъ. Во избѣжаніе этого, и необходимо было упомянутое рокированіе. Для этого III армія должна была двигаться нѣсколько быстрѣе, IV сначала замедлить движеніе, съ тѣмъ, чтобы потомъ, въ тылу III арміи, перейти на Суасонскую дорогу. *Движеніе началось 4-го сентября.* Вообще обѣ арміи двигались по обѣимъ большимъ дорогамъ, ведущимъ изъ Седана въ Парижъ, причемъ IV армія двигалась по сѣверной дорогѣ, а III по южной.

8-го сентября три корпуса Мааской арміи достигли линіи Шомонъ-Порсіенъ-Ретель, а корпуса III арміи слѣдующихъ пунктовъ: VI находился впереди Дорманъ, V въ Эперне, а II баварскій въ Шалонѣ. При дальнѣйшемъ движеніи III арміи, опередившей IV, приказано было нѣсколько замедлить движеніе и слѣдовать по лѣвому берегу Марны, IV же по правому ея берегу.

Движеніе исполнялось безъ помѣхъ со стороны непріятеля (*) и *15-го сентября* войска обѣихъ армій находились въ весьма близкомъ разстояніи отъ Парижа. Они занимали слѣдующіе пункты:

IV армія.

IV корпусъ	Виллеръ-Коттре.
Гвардія.	Ла-Ферте-Милонъ
XII корпусъ	Монтіе

(*) Единственное приключеніе на этомъ пути случилось въ *Лани*; комендантъ цитадели (гарнизонъ 2,000 мобилей и 1 взводъ линейной пѣхоты) сдался на капитуляцію 9-го сентября войскамъ герцога Вильгельма Мекленбургскаго (6-я кавалерійская дивизія, 1 стрѣлковый батальонъ, 1 конная батарея). При вступленіи прусскаго гарнизона, произошелъ, отъ неизвѣстной причины, взрывъ порохового магазина. Цитадель была разрушена. Погибло 40 нѣмецкихъ стрѣлковъ и 200 мобилей.

5-я кавалерійская дивизія .	Нантейль-Ле-Годуенъ
6-я » » .	Санли.

III армія.

VI корпусъ	Мо и Кресси.
V »	Фармутье.
II баварскій	Розуа-ан-Брю.
2-я кавалерійская дивизія .	Турнанъ.
4-я » » .	Провенъ.

Оставленные въ тылу: XI прусскій и I баварскій корпуса, въ тотъ же день, находились: первый въ *Реймсѣ*, а второй у *Эперне*; а виртембергская дивизія, оставленная до смѣны ея другими войсками въ Реймсѣ, въ Шато-Тіерри.

Главная квартира короля перешла въ Мо.

15-го сентября отдано было приказаніе изъ главной квартиры короля о приступленіи къ обложенію Парижа.

Для этого обѣимъ арміямъ нужно было, прежде всего, продвинуться на нѣсколько переходовъ впередъ и, затѣмъ, зайти своими наружными флангами, съ тѣмъ чтобы сомкнуть ихъ по западную сторону Парижа. Обложеніе предположено было исполнить *19-го числа*; 5-я и 6-я же кавалерійскія дивизіи (находившіяся на правомъ флангѣ IV арміи) должны были еще *18-го сентября* переправиться черезъ Сену и расположиться 19-го по западную сторону Парижа между Поасси и Шеврезъ. *III армія*, въ составѣ которой не доставало еще двухъ съ половиною корпусовъ (1-го баварскаго XI-го и виртембергской дивизіи), должна была, по мѣрѣ прибытія ихъ (они предназначались для замкнутія блокадной линіи на юго-восточной сторонѣ), постепенно подавать впередъ свой лѣвый флангъ къ Медону, Севру и Буживалю, для того чтобы войти на сѣверо-востокѣ въ связь съ правымъ флангомъ IV арміи и сомкнуть здѣсь блокадную линію. Войскамъ блокаднаго корпуса предписано было расположиться внѣ сферы дѣйствительнаго артилерійскаго огня съ фортовъ. Въ случаѣ попытки къ освобожденію Парижа отъ блокады, III арміи приказано было принять на себя обязанность *обсерваціонной арміи* и двинуться противъ внѣшняго непріятеля, но не далѣе 1—2 миль и, по отбитіи его, снова вернуться въ составъ *блокадной арміи*. Такимъ образомъ, вслѣдствіе слабости силъ нѣмцевъ, III армія является, въ одно и то же время, и *блокадною*, и *обсерваціонною* арміею.

Для исполненія означенной операціи отдана была слѣдующая диспозиція.

1) *Мааской арміи.*

6-я кавалерійская дивизія (съ придачею понтоннаго парка и 4-го стрѣлковаго баталіона) имѣетъ 17-го отдыхъ въ Бомонѣ и Понтуазѣ, двигается 18-го къ Поасси, наводитъ здѣсь мостъ черезъ Сену, въ тотъ же день еще выдвигаетъ авангардъ на лѣвый берегъ Сены и, на слѣдующій день, 19-го, располагается въ окрестностяхъ Шевреза лѣвымъ флангомъ къ желѣзной дорогѣ изъ Версаля въ Неофль.

5-я кавалерійская дивизія двигается 17-го къ Монсу, 18-го къ Понтуазъ и къ юго-западу отъ него и 19-го располагается между Поасси и лѣвымъ флангомъ 6-й кавалерійской дивизіи.

IV-й корпусъ имѣетъ 17-го отдыхъ въ Пантейлѣ, переходитъ 18-го въ Мениль-Амло, 19-го въ С.-Ври и, въ тотъ же день выдвигаетъ свои передовые посты на линію Аржантейль (пунктъ этотъ долженъ быть занятъ бригадою)—Дейль-Монманьи-Сарселль.

Этому корпусу придается *гвардейская уланская* бригада, для наблюденія за Сеною ниже Аржантейля и для установки связи съ 5-ю кавалерійскою дивизіею, по возможности чрезъ С. Жерменъ.

Гвардейскій корпусъ имѣетъ отдыхъ 17-го у Арси-ан-Мюльтіенъ, двигается 18-го въ Тіэ, 19-го въ Роасси и выставляетъ свои передовые посты по линіи Арнувилль-Гаржъ Мениль-Олнэ-Ле-Бонди.

XII-й корпусъ имѣетъ 17-го отдыхъ въ Лизи, двигается 18-го къ Клей и 19-го выдвигаетъ передовые посты на линію Севранъ-Ливри-Клише-Монфермейль-Шелль.

2) *Ш-я армія.*

2-я кавалерійская дивизія переходитъ Сену 17-го у Ри, Жювисси и Вильневъ, двигается 18-го къ Сакле, выдвигаетъ отдѣльны отряды на большой дорогѣ къ сторонѣ Парижа и старается войти въ связь съ кавалеріею Мааской арміи у Шеврезъ.

V-й корпусъ двигается 17-го въ окрестности Вильневъ С. Жоржъ переходитъ 18-го черезъ Сену и направляется къ Палезо-Біевръ; 19-го онъ занимаетъ Версаль и выдвигаетъ, по возможности, далѣе, передовые посты къ С. Клу и Севръ, примѣрно по линіи отъ Сены у Кроасси до Медонскаго парка, примыкая лѣвымъ флангомъ къ IV-му корпусу, а правымъ къ II баварскому.

II-й Баварскій корпусъ переходитъ черезъ Сену 17-го въ Корбейль и Ри, располагается на лѣвомъ берегу Сены и двигается 18-го къ Лонжюмиль, отдѣливъ одну бригаду къ Монтери. 18-го этотъ корпусъ, вскорѣ послѣ разсвѣта, двигается къ Парижу по направленію

къ Шатене и выставляетъ передовые посты по линіи отъ Медонскаго парка до рѣки Біевръ у Л'Гей.

VI-й корпусъ двигается 17-го въ окрестности Боасси и Узуэ-Ла-Ферріеръ, 18-го въ Вильневъ С. Жоржъ и Брюноа. 19-го переходъ черезъ Сену и выставленіе аванпостовъ, по возможности вскорѣ послѣ разсвѣта, по линіи отъ рѣчки Біевръ, у Л'Гей, вплоть до Сены, при чемъ Шоази Ле-Роа должно быть сильно занято авангардомъ. Одна бригада съ двумя эскадронами и съ одной батареею пока остается на правомъ берегу Сены и выставляетъ аванпосты между Сеною и Марною противъ Венсена и форта Шарантона.

4-я кавалерійская дивизія переходитъ 17-го черезъ Сену у Фонтенебло, освѣщаетъ мѣстность къ сторонѣ Луары и наблюдаетъ за формирующимися позади этой рѣки войсками.

I-й Баварскій корпусъ, двигаясь черезъ Корбейль, прибылъ 22-го въ Монтери. *XI-й корпусъ*, двигаясь черезъ Мо, прибылъ 22-го въ Боаси С. Леже.

Виртембергская дивизія 18-го дошла до Ланьи, исключая одной бригады, оставшейся до 19-го въ Мо и затѣмъ послѣдовавшей за дивизіею.

Такимъ образомъ 19-го числа блокадная армія состояла изъ шести корпусовъ и трехъ кавалерійскихъ дивизій; числительная же ихъ сила, вслѣдствіе безостановочныхъ движеній и неприбытія пока подкрѣпленій, въ день обложенія Парижа, простиралась только до 122,000 пѣхоты, 24,000 кавалеріи и 622 орудій (см. Блумъ, стр. 19).

Съ перваго взгляда рѣшимость съ такими слабыми силами блокировать большую крѣпость, въ которой было около 300,000 войскъ, главная ограда которой имѣла протяженія почти въ 30 верстъ, линія отдѣльныхъ фортовъ до 40—при этихъ условіяхъ, блокадная линія должна была растянуться до 80 верстъ — съ перваго взгляда рѣшимость эта можетъ показаться въ высшей степени *смѣлою*, даже просто *дерзкою*, — но *если* принять во вниманіе вышеприведенныя свойства импровизованныхъ армій и въ особенности то обстоятельство, что даже и импровизованной то арміи, строго говоря, въ эту минуту, въ Парижѣ не было, а были собраны только самые разнообразные элементы для формированія таковой, то, *при этихъ условіяхъ*, мы, вопреки Блуму, никакой смѣлости, дерзости не видимъ. Имѣя дѣло съ подобнымъ непріятелемъ, можно себѣ положительно все позволить, въ особенности такимъ войскамъ, какими были прусскія.

Диспозиція къ обложенію Парижа была приведена въ исполненіе

почти безъ помѣхъ со стороны непріятеля. *Маасская армія*, послѣ незначительной стычки у Монманьи, заняла 19-го сентября указанныя ей мѣста. *5 и 6 кавалерійскія дивизіи*, задержанныя на переправахъ черезъ Сену (по недостатку въ понтонахъ), перешли на лѣвый берегъ ея не 19-го, какъ то было имъ предписано, а 20-го.

Подготовительныя же движенія къ блокадѣ по южную сторону Парижа (III армія) сопровождались тоже незначительнымъ столкновеніемъ, но особенно важнымъ по послѣдствіямъ, какъ въ *матеріяльномъ*, такъ и *въ нравственномъ отношеніи* (Схема 8).

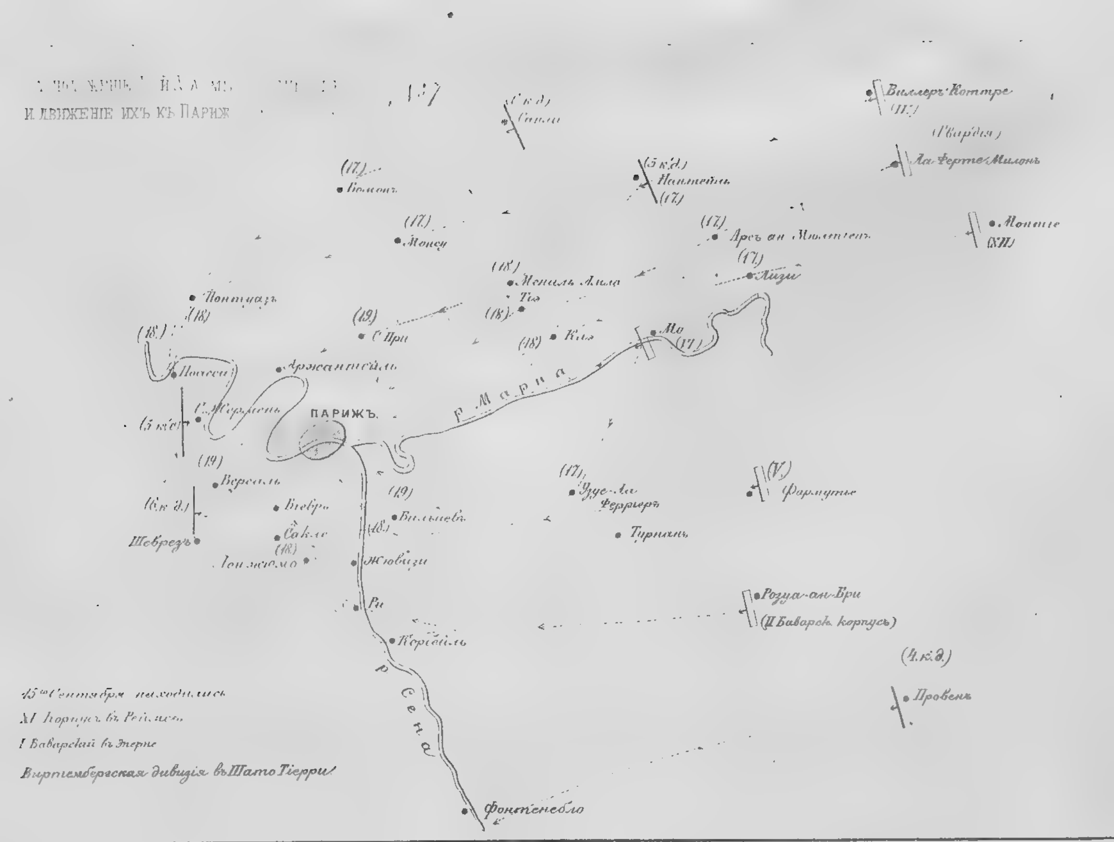
V корпусъ 17-го сентября, какъ ему предписано было, переправился по понтонному мосту, у Вильневъ Сенъ-Жоржъ, подъ прикрытіемъ одной бригады (17-й), оставленной съ двумя эскадронами и двумя батареями, на правомъ берегу Сены, на высотахъ Лимейль. Бригада эта была атакована 6 батальонами и 2 батареями и должна была выдержать довольно упорный бой въ лѣсу Бреваннъ.

На слѣдующій день, 18-го, *V корпусъ* продолжалъ движеніе къ Версалю, *9-я дивизія* двигалась къ Біевру, *10-я* къ Палезо. Во время этого движенія 9-я дивизія была слегка обезпокоиваема со стороны Пти-Бисетра, однако безъ послѣдствій.

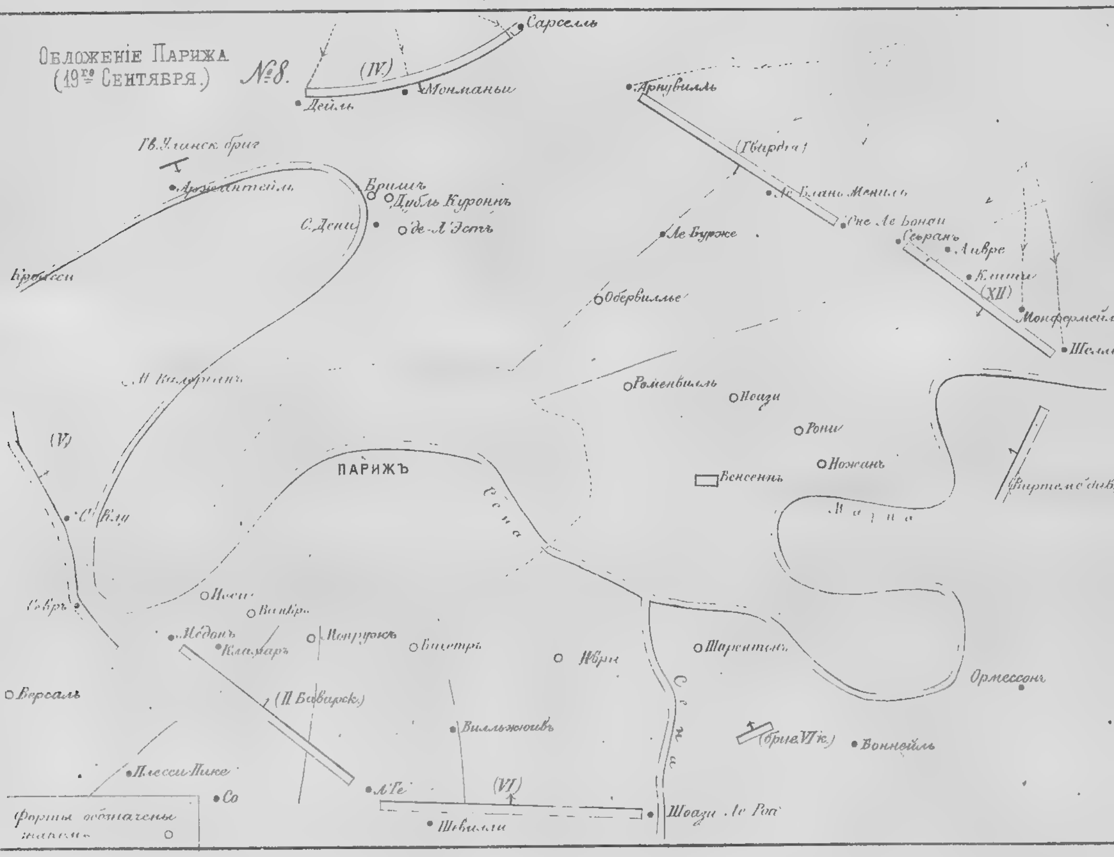
19-го сентября, когда 9-я дивизія готовилась продолжать дальнѣйшее движеніе къ Версалю, она была атакована французами со стороны Пти-Бисетра; войска эти находились подъ начальствомъ Дюкро, они занимали пространство отъ Медонскаго лѣса черезъ Плесси-Пике до Со. Услышавъ канонаду справа, *II баварскій* корпусъ, двигавшійся лѣвѣе на Шатенэ, направился къ сѣверу, при чемъ одна изъ его бригадъ двинута была къ Пти-Бисетръ, угрожая лѣвому флангу французовъ, другая къ Со и третья къ Буре, четвертая осталась въ резервѣ у Кроа-де-Берни.

Подобно II баварскому корпусу, *10-я дивизія*, двигавшаяся изъ Палесо къ Жуи и даже достигшая головными частями этого пункта, на выстрѣлы двинулась къ Виллакубле. Въ $11^1/_4$ часовъ французы отступили къ Шатовилю, и V корпусъ, въ этотъ день, безпрепятственно достигъ Версаля.

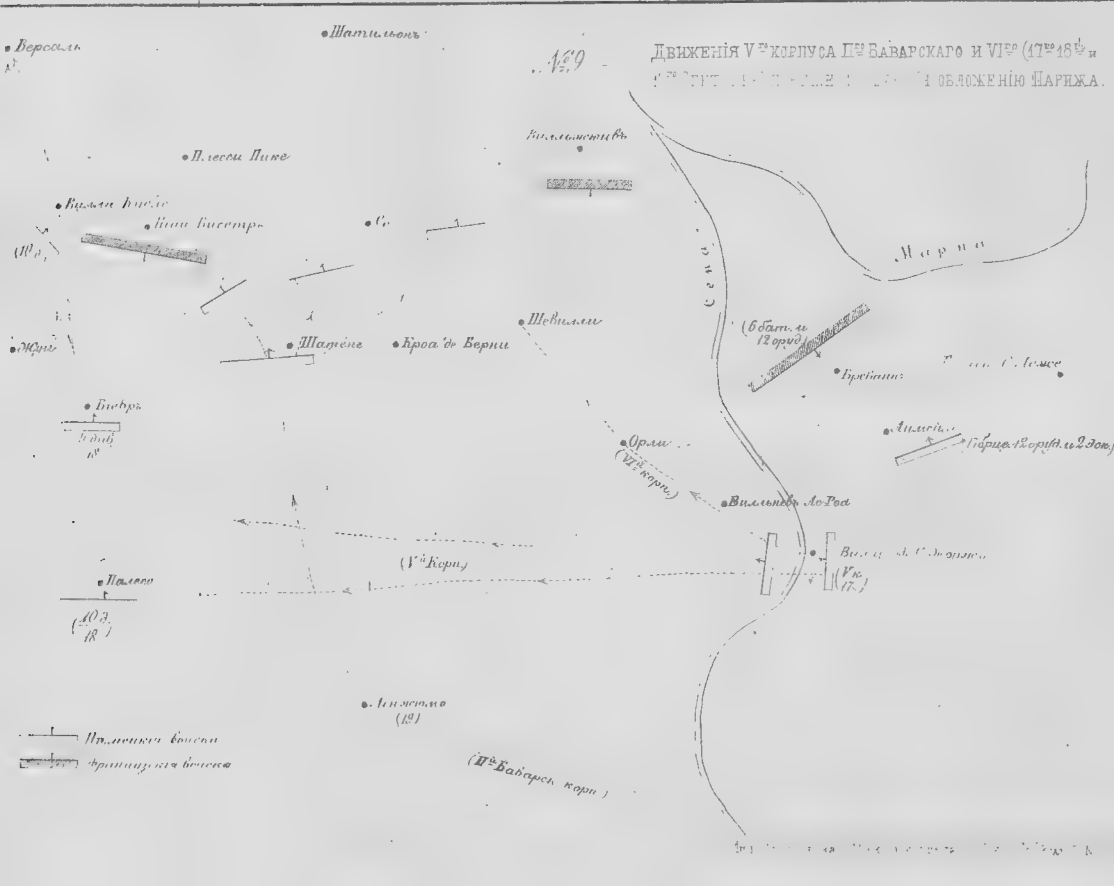
Пропустивъ, такимъ образомъ, V корпусъ къ мѣсту своего назначенія, французы попытались-было, вслѣдъ затѣмъ, помѣшать *II баварскому корпусу* занять назначенное ему мѣсто въ блокадной линіи. Опираясь на построенное имъ укрѣпленіе между Плеси-Пике и Шатильономъ (у Муленъ де ла-Туръ), они атаковали баварцевъ, но, послѣ боя, продолжавшагося нѣсколько часовъ, отступили въ страшномъ безпорядкѣ подъ покровительство фортовъ, *бросивъ всѣ*



И ДВИЖЕНІЕ ИХЪ КЪ ПАРИЖ
№7
ПАРИЖЪ
р. Марна
р. Сена
Версаль
Шеврезъ
Бьевръ
Бильневъ
Жювизи
Корбейль
Фонтенебло
Мо
Турнанъ
Фармутье
Розуа-ан-Бри
(II Баварск. корпусъ)
Провенъ
Понтуазъ
Аржантейль
Вилье-Коттре
(Гвардія)
Ла-Ферте-Милонъ
15го Сентября находились
XI корпусъ въ Реймсѣ
I Баварскій въ Эперне
Виртембергская дивизія въ Шато Тіерри



ОБЛОЖЕНІЕ ПАРИЖА
(19го СЕНТЯБРЯ.)
№8.
Сарсель
(IV.)
Монманьи
Дейль
Арнувилль
(Гвардія)
Гв. Уланск. бриг.
Аржантейль
Бримъ
Дубль Куроннъ
С. Дени
де-л'Эстъ
Ле Буржэ
Обервилье
Роменвилль
Нуази
Рони
Ножанъ
Венсеннъ
(XII)
Монфермейль
Виртемб. див.
ПАРИЖЪ
Сена
Марна
(V.)
С. Клу
Севръ
Версаль
Медонъ
Кламаръ
Ванвръ
Монружъ
Бисетръ
Иври
Шарентонъ
Ормессонъ
(II Баварск.)
Виллежюивъ
(брив. VI к.)
Боннейль
Плесси Пике
Со
(VI)
Шевилли
Шоази Ле Руа
Форты обозначены знакомъ ○



№9
ДВИЖЕНІЯ Vго КОРПУСА IIго БАВАРСКАГО И VIго (17го 18го и
ОБЛОЖЕНІЮ ПАРИЖА.
Версаль
Шатильонъ
Плесси Пике
Виллежюивъ
Шатене
Кроа де Берни
Шевилли
Марна
Сена
(6 батал. 12 оруд.)
Бьевръ
Орли
(VIго корп.)
Вилльневъ Ле-Руа
(Vго Корп.)
Палессо
(IIго Баварск. корп.)
Нѣмецкія войска
Французскія войска

недавно построенныя ими и столь важныя для обороны дополнительныя укрѣпленія на высотахъ Медона, Севра, Шатильона и Сенъ-Клу. Причина безпорядочнаго отступленія, просто бѣгства, заключалась въ томъ, что французскими войсками овладѣла паника, начавшаяся съ одного изъ полковъ зуавовъ и распространившаяся затѣмъ и въ прочихъ войскахъ. Всѣ бѣжали за линію фортовъ и, въ невообразимомъ разстройствѣ, вернулись въ Парижъ, распространяя въ населеніи страхъ и смятеніе. Видя войска (*регулярныя*), считавшіяся лучшими, на которыхъ населеніе возлагало главную надежду, въ подобномъ положеніи, народъ началъ оскорблять и поносить ихъ. Повсюду раздавались крики: «Vive la mobile! A bas les zouaves! A bas la ligne».

Въ *три часа* пополудни II баварскій корпусъ занялъ укрѣпленія у Муленъ-де-ла-Тура и захватилъ въ немъ семь 12-ти-фунтовыхъ пушекъ, брошенныхъ французами при отступленіи.

VI корпусъ, перейдя Сену въ Вильневъ Сенъ-Жоржъ, двинулся черезъ Вильневъ-ле-Роа и послѣ незначительный стычки на линіи Шевили-Шоази ле-Роа-Бонейль, занялъ назначенное ему мѣсто въ блокадной линіи.

Виртембергская дивизія стала между Марною и Сеною, связывая такимъ образомъ, въ блокадной линіи, VI и XII корпуса, т. е. правый флангъ III арміи съ лѣвымъ IV.

Къ вечеру 19-го сентября блокада была такимъ образомъ окончательно исполнена. III армія передовыми своими постами заняла линію Боннель-Шоази — Ле-Роа —Тіэ — Шевили — Буръ-Кламаръ— Медонъ—Севръ-Буживаль.

Сверхъ потери столь важныхъ для французовъ высотъ, ближайшимъ результатомъ столкновенія у Со (Плесси-Пике) было другое не менѣе важное обстоятельство, именно то, что французы въ этотъ день пустили въ дѣло *все, что только у нихъ было регулярнаго*, и притомъ, какъ видно, неудачно, что должно было, прежде всего, подѣйствовать на нихъ неблагопріятно въ нравственномъ отношеніи и *сдѣлать ихъ на нѣкоторое время неспособными къ боевымъ предпріятіямъ*, время, которымъ нѣмцы могли воспользоваться, и дѣйствительно воспользовались, для значительнаго фортификаціоннаго усиленія своей слабой блокадной линіи.

19-го сентября главная квартира III арміи перешла въ Версаль, IV въ Гранъ-Трамбле, а главная квартира короля въ *Ферріерѣ*.

ЧТЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Планъ для овладѣнія Парижемъ.

По обложеніи Парижа передъ нѣмцами, прежде всего, возникалъ вопросъ: *какъ овладѣть имъ?*

Овладѣніе Парижемъ посредствомъ *штурма*, при всѣхъ своихъ трудныхъ сторонахъ (вообще, штурмъ крѣпости это самая трудная задача на войнѣ, тѣмъ болѣе, что крѣпостная ограда и форты Парижа были безопасны отъ атаки открытою силою), имѣло нѣкоторые шансы на успѣхъ и представляло своего рода заманку. Прежде всего въ нѣмецкой главной квартирѣ имѣлось положительное свѣдѣніе о томъ, что, въ эту минуту, укрѣпленія не находились въ надлежащей исправности, да и вооруженіе верковъ было не вполнѣ окончено. Далѣе, успѣшный исходъ боя у Со-Плесси-Пике,—даже слишкомъ успѣшный, такъ какъ французами овладѣла паника и они бросили цѣлый рядъ передовыхъ укрѣпленій,—способенъ былъ соблазнить нѣмцевъ послѣдовать за отступающими подъ покровительствомъ фортовъ французами, прорваться между фортами, и штурмовать главную ограду. Въ эту минуту, были дѣйствительно шансы на успѣхъ подобнаго предпріятія, конечно, при громадныхъ потеряхъ. Положимъ, что оно удалось бы, но теперь спрашивается: *а что же дальше?*

Имѣть дѣло съ громаднымъ, революціоннымъ населеніемъ, съ значительно превосходными, по числу, силами противника, хотя далеко и не организованными, но которыя, именно, *за брустверами, баррикадами и въ особенности при защитѣ роднаго очага*, какъ оно и было въ данномъ случаѣ, не уступятъ регулярнымъ войскамъ, т. е. выбрать какъ разъ наиболѣе подходящее къ свойствамъ противника поле сраженія, развѣ это могло входить въ разсчетъ нѣмцевъ, до этой минуты столь осмотрительныхъ? Итакъ, даже удачный штурмъ привелъ бы ихъ, навѣрно, къ пораженію внутри Парижа, а каковы были бы послѣдствія этой неудачи? Повторяю, хотя *19-го сентября* соблазнъ штурмовать Парижъ и долженъ былъ быть великъ у нѣмцевъ, но тѣмъ болѣе имъ чести, что они отъ него воздержались. Они, въ этомъ случаѣ, проявили въ высокой степени то *чувство мѣры*, которое ихъ, въ послѣднюю

войну, спасло отъ всякаго рода стратегическихъ и тактическихъ увлеченій. Само собою разумѣется, что разъ какъ нѣмцы отказались отъ штурма Парижа 19-го сентября, то этотъ способъ атаки не могъ уже входить въ дальнѣйшіе ихъ разсчеты, такъ какъ шансы на успѣхъ штурма съ каждымъ днемъ должны были все уменьшаться.

Оправдывая, такимъ образомъ, нѣмцевъ въ томъ, что они 19-го числа отказались отъ штурма Парижа, я однако далекъ отъ того, чтобы оправдать ихъ и въ томъ: почему они, въ этотъ день, пользуясь паникою французскихъ войскъ, не попытались взять штурмомъ одного или двухъ фортовъ; этимъ бы они уничтожили значеніе всей линіи фортовъ и значительно облегчили бы себѣ задачу бомбардированія Парижа.

Далѣе, можно было обратиться къ *бомбардированію Парижа* или къ *правильной осадѣ* или, наконецъ, къ тому и другому вмѣстѣ.

Чтобы *бомбардированіе* произвело должный эфектъ на населеніе, въ чемъ и заключается главная цѣль его,—необходимо было:

1) *подойти возможно ближе къ городу*, а для этого взять предварительно два-три форта; 2) *начать его заразъ со всѣхъ сторонъ*, что, при громадномъ протяженіи города (отъ 30—40 верстъ), требовало громаднаго осаднаго парка и 3) *разъ начавъ бомбардированіе, продолжать его безостановочно*, что, въ свою очередь, требовало громаднаго количества боевыхъ запасовъ.

Хотя еще въ августѣ мѣсяцѣ сдѣлано было распоряженіе о доставкѣ того и другаго, но доставка осаднаго парка изъ Германіи была сопряжена съ громадными затрудненіями. Она была положительно невозможна до паденія крѣпости Туль; съ капитуляціею ея (24-го сентября) нѣмцы пріобрѣли прямое желѣзно-дорожное сообщеніе съ Германіею, но дорогою этою они не могли воспользоваться ранѣе *двухъ недѣль*, пока она не была снабжена достаточнымъ подвижнымъ составомъ. По достиженіи этой цѣли, она должна была, прежде всего, служить для доставки продовольственныхъ запасовъ арміи, которая въ нихъ сильно нуждалась, такъ какъ въ раіонѣ расположенія войскъ не было никакихъ запасовъ, кромѣ вина (*), и для добыванія ихъ приходилось предпринимать экс-

(*) Вотъ, между прочимъ, нѣкоторыя данныя, по которымъ можно будетъ судить о трудностяхъ, представлявшихся для нѣмцевъ при разрѣшеніи вопроса о снабженіи арміи подъ Парижемъ продовольственными запасами.

Для нихъ требовалось *ежедневно*: 150,000 хлѣбовъ, каждый въ 3 фунта вѣсомъ,

*

педиціи. Вообще, нѣмцамъ подъ Парижемъ, до окончательнаго открытія желѣзной дороги Вейсенбургъ-Туль-Шалонъ.... приходилось перебиваться со дня на день; жить, по выраженію Блума, «*aus der Hand in den Mund*» (изъ руки въ ротъ). Сначала упомянутое сообщеніе было открыло только до Нантейля, далѣе на 80 верстъ, приблизительно, приходилось везти все на подводахъ (одна повозка взадъ и впередъ проходила это пространство, въ одинъ конецъ съ грузомъ и назадъ пустою, въ восемь дней); для перевозки же *боевыхъ запасовъ*, разсчитывая только по 500 зарядовъ на орудіе и полагая 300 орудій въ паркѣ, необходимо было 5,000 подводъ, которыхъ на мѣстѣ нельзя было добыть реквизиціоннымъ способомъ. Сообщеніе же до Ланьи открылось только съ *21-го ноября*. Хотя значительная часть осадныхъ орудій и была уже доставлена къ этому времени, но доставка боевыхъ запасовъ только началась съ этой минуты. Очевидно, послѣ этого (ниже, при разборѣ вопроса «*объ устройствѣ тыла*» этотъ вопросъ будетъ обслѣдованъ обстоятельнѣе), что къ бомбардированію могло быть окончательно приступлено не ранѣе декабря (какъ то и было на самомъ дѣлѣ), пока же можно было только заняться подготовительными къ нему дѣйствіями, что и предполагалось. Выводъ этотъ справедливъ, конечно, только относительно тѣхъ условій, въ которыхъ находились прусаки въ эту минуту. Конечно, разсмотрѣнный вопросъ могъ быть разрѣшенъ для нихъ и въ болѣе благопріятномъ смыслѣ, но для этого нужно было бы прусакамъ примѣнить къ организаціи осадныхъ парковъ тѣ же начала, которыя ими были примѣнены къ организаціи полевой арміи, чего, однако, не было,—осадные парки въ послѣднюю войну были мобилизированы крайне медленно и поздно. Вообще надо замѣтить, что ведя систематически мастерски полевую войну, *прусаки далеко не оказались такими же въ крѣпостной*. Почему? Вопросъ этотъ я предоставляю себѣ разобрать въ своемъ мѣстѣ.

Что касается до *правильной осады*, то и тутъ нужна была, прежде всего, тоже осадная артилерія, и притомъ значительно большее число войскъ (Если для блокады обыкновенно полагаютъ необходимымъ отъ трехъ до четырехъ разъ болѣе войскъ чѣмъ у обороняющагося, то для осады необходимо имѣть ихъ въ семь разъ болѣе).

Принявъ все сказанное во вниманіе (*штурмъ* невозможенъ; *бомбардированіе* и *правильная осада* возможны только значительно

---

100 центнеровъ рису и крупъ, 600 быковъ, 150 центнеровъ соли, 28,000 квартъ водки; фуражу: 10,000 центнеровъ овса и 24,000 центнеровъ сѣна и *ежемѣсячно* 1,000 центнеровъ табаку и 12 милліоновъ сигаръ (Niemann 345).

позже), оказывается, что въ рукахъ прусаковъ, въ эту минуту, противъ Парижа было самымъ дѣйствительнымъ средствомъ, средство самое медленное, правда, самое патріархальное, но за то и самое безопасное и вѣрное, именно: *блокада*, принудить армію и населеніе Парижа къ сдачѣ голодомъ.

Этотъ путь могъ, вдобавокъ, казаться тѣмъ болѣе вѣрнымъ, что въ Парижѣ не предполагали болѣе какъ на 6—10 недѣль продовольственныхъ запасовъ; никому въ эту минуту въ голову, конечно, не приходило, что онъ въ состояніи будетъ продержаться четыре съ половиною мѣсяца.

На *блокадѣ исключительно* можно было бы остановиться лишь только въ томъ случаѣ, если бы можно было быть увѣреннымъ, что въ Парижѣ, въ непродолжительномъ времени, долженъ будетъ обнаружиться недостатокъ въ запасахъ, иначе французскія вспомогательныя арміи, успѣвъ окончательно сформироваться и окрѣпнуть, могли бы сдѣлаться крайне опасными для блокадныхъ армій.

Вотъ почему, *останавливаясь пока на блокадѣ*, рѣшено было, вмѣстѣ съ тѣмъ, принять всѣ мѣры къ обращенію блокады, если такая надобность потребуется, или въ *осаду артилерійскую* (бомбардировку) или въ *инженерную* (правильную).

На основаніи произведенныхъ рекогносцировокъ, рѣшено было, на случай если бы потребовалась та или другая атака, вести *главную атаку на южные форты* (нѣмцы, какъ выше приведено, уже владѣли высотами Кламара, Медона....., командующими ими. Съ нихъ легко можно было потушить огонь южныхъ фортовъ. Сверхъ того, южные форты находятся въ недальнемъ разстояніи отъ главной ограды, что, съ одной стороны, хотя и увеличивало трудность овладѣнія ими, вслѣдствіе болѣе дѣйствительной поддержки съ главной ограды, но за то, по овладѣніи ими, давало возможность приступить къ бомбардированію города съ болѣе близкаго разстоянія), а *вспомогательную на сѣверо-восточные*. Къ подготовительнымъ работамъ, для предполагаемой главной атаки, приступлено было еще *въ концѣ сентября*.

Дѣйствія непосредственно подъ Парижемъ до конца октября. Нравственное впечатлѣніе дѣла при Со-Плесси-Пике, обнаружившаго Трошю малую состоятельность даже лучшихъ его линейныхъ войскъ, составлявшихъ *ядро* его будущей арміи, было такого рода, что до *30-го сентября*, т. е. въ теченіе *10-ти слишкомъ дней*, французы не обращались ни къ какимъ *внѣшнимъ предпріятіямъ*. Вооруженіе же верковъ, фортификаціонное усиленіе позицій, форми-

рованіе войскъ, все это, само собою разумѣется, продолжалось съ большою настойчивостью.

Нѣмцы воспользовались этимъ временемъ: 1) для *фортификаціоннаго усиленія* блокадной 80-ти верстной линіи, которое, въ короткій срокъ, доведено была до значительной степени силы (*). Всѣ средства полевой и временной фортификаціи получили здѣсь самое широкое примѣненіе (даже устроивались блокгаузы и, мало того, мѣстами, *для аванпостовъ* были устроены безопасныя отъ бомбъ помѣщенія). IV армія, между прочимъ, отвела воду Уркскаго канала и устроила наводненіе впереди фронта гвардейскаго корпуса отъ Дюньи до Севранъ, чѣмъ значительно былъ усиленъ центръ расположенія этой арміи, что, въ свою очередь, дало ей возможность податься нѣсколько вправо, для лучшей связи съ лѣвымъ флангомъ III арміи. Благодаря описаннымъ мѣрамъ, прорывъ блокадной линіи дѣлался все болѣе и болѣе затруднительнымъ.

Время, проведенное французами въ бездѣйствіи, дало нѣмцамъ возможность еще и 2) *усилить самый составъ блокадной арміи*. Въ минуту обложенія Парижа (*19-го сентября*), числительная ея сила, какъ указано было въ своемъ мѣстѣ, простиралась только до *122,000 пѣхоты, 24,000 кавалеріи при 622 орудіяхъ*. Черезъ мѣсяцъ, къ *21 октября*, она возрасла до *202,030 пѣхоты*, *33,794 кавалеріи при 898 орудіяхъ* (**) (какъ въ составѣ блокадной арміи, такъ и въ обсерваціонныхъ корпусахъ).

Прежде всего, къ *22-му сентября*, прибыли временно оставленные въ тылу: *XI* и *I баварскій корпуса*. Послѣдній остановился на квартирахъ между Монтери и Лонжюмо, составляя резервъ III арміи (***), а XI корпусъ сталъ въ блокадной линіи между VI корпусомъ и виртембергскою дивизіею, на пространствѣ отъ Шоази-Ле-Роа до Ормессона. Изъ Реймса къ Парижу направлена была еще *17-я пѣхотная дивизія*. Она начала прибывать къ Парижу къ

(*) Окончательно же блокадныя линіи, по свидѣтельству Богуславскаго, достигли такой силы, что могли, съ полною безопасностью, противодѣйствовать какой бы то ни было вылазкѣ только къ 30-му ноября (См. русскій переводъ сочиненія Богуславскаго, стр. 82. «Въ теченіе *10 недѣль* (съ 19-го сентября по 30-е ноября) германцы такъ укрѣпились на своихъ позиціяхъ, что всякое покушеніе къ прорыву должно было встрѣтить трудно одолимое противодѣйствіе»).

(**) III армія 133,235 пѣхоты, 24,879 кавалеріи и 628 орудій.
IV » 68,795 » 8,915 » 270 »
(Блумъ 36 и 37).

(***) Три батальона и двѣ батареи были направлены 21-го сентября къ Мелюну и далѣе для поддержки 4-й кавалерійской дивизіи.

7-му октября и смѣнила войска XI корпуса, направленныя влѣво (*), между Севромъ и Медономъ, для усиленія расположенія V корпуса. *Главная квартира* и *штабъ* XIII корпуса (великаго герцога мекленбургскаго) тоже были переведены къ Парижу, и ему подчинили пока 17-ю дивизію и виртембергскую дивизію. Реймсъ же былъ занятъ *2-ю резервною дивизіею* и отрядомъ Ботмера, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Розенбергъ-Грущинскаго.

Сверхъ того, послѣ капитуляціи Страсбурга, направлена была къ Парижу же и *1-я гвардейская ландверная дивизія*. Она прибыла къ Нантейлю 19-го октября (**).

Всѣ эти войска, вмѣстѣ съ прибывшими же въ то же время резервистами для пополненія убыли въ частяхъ, довели числительныя силы III и IV арміи до вышепомянутыхъ цифръ.

Съ *30-го сентября* начинается, со стороны французовъ, цѣлый рядъ преимущественно *слабыхъ вылазокъ*, имѣвшихъ, помимо назначенія обрекогносцированія непріятельскихъ силъ, главною цѣлію: въ рядѣ мелкихъ стычекъ выработать войска и приготовить ихъ этимъ путемъ къ болѣе серьезнымъ предпріятіямъ.

Вылазка 30-го сентября къ Шевилли. 1-я вылазка произведена была утромъ *30-го сентября* корпусомъ Винуа. Главный ударъ направленъ былъ противъ VI корпуса, демонстративныя же атаки были ведены противъ II баварскаго и XI корпусовъ. Бой продолжался два часа,—нѣмцамъ не пришлось даже ввести резервовъ въ дѣло,—всѣ атаки были отбиты одною 12-ю дивизіею.

До *13-го октября* производились лишь только самыя незначительныя вылазки, сильный же огонь съ фортовъ даже по аванпостамъ и самымъ мелкимъ разъѣздамъ продолжался все время. Хотя нѣкоторые изъ нѣмецкихъ писателей и упрекаютъ въ этомъ французовъ, но нельзя не признать и того, что, хотя и при маломъ вредѣ въ *матеріальномъ* отношеніи, безпрерывный огонь этотъ долженъ былъ обнаружить *тяжелое нравственное впечатлѣніе* на блокадныя войска, въ особенности же когда они знали, что на этотъ огонь имъ отвѣчать нечѣмъ.

(*) 22-я пѣхотная дивизія впослѣдствіи направлена была на югъ, въ составъ обсерваціоннаго корпуса.

(**) Въ какой степени занята была *перевозкою запасовъ* единственная желѣзная дорога, бывшая въ распоряженіи нѣмцевъ, и на сколько въ ограниченныхъ размѣрахъ можно было ею пользоваться для *перевозки войскъ*, видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго факта: *29-го сентября* гвардейской ландверной дивизіи послано приказаніе направиться къ Парижу по желѣзной дорогѣ Нанси-Шалонъ, а она прибываетъ къ Нантейлю только почти черезъ мѣсяцъ.

Вылазка 13-го октября къ Шатильону и Банье. Около *10-го октября* до Трошю начали доходить слухи о значительныхъ передвиженіяхъ, замѣченныхъ въ блокадныхъ линіяхъ, и объ уходѣ части блокирующихъ войскъ (баварцевъ) на югъ. Разъ какъ послѣдняя мѣра оказывается необходимою для непріятеля, то очевидно, что существуетъ на югѣ *вспомогательная армія. Гдѣ? Въ какой силѣ? Когда она можетъ подойти?* На всѣ эти вопросы необходимо было Трошю имѣть самые положительные, по возможности, отвѣты, такъ какъ производство *главной вылазки*, *прорывъ въ массѣ*, для успѣха своего, долженъ былъ совпасть съ атакою извнѣ вспомогательной арміи.

Для повѣрки этихъ слуховъ и произведена была вылазка *13-го октября* и именно противъ расположенія баварцевъ. Послѣ усиленной канонады съ фортовъ Бисетръ, Монружъ, Ванвръ и Исси, поддержанной полевою артилеріею, французскія войска двинулись въ атаку тремя колонами: средняя на Шатильонъ и Банье (главная атака) и обѣ фланговыя: одна на Кламаръ, другая на Буръ-Ла-Ренъ (демонстративныя атаки). Французамъ удалось потѣснить передовыя войска II баварскаго корпуса и ворваться въ деревни Шатильонъ и Банье, но не удалось утвердиться въ нихъ. Когда же успѣли сосредоточиться войска II баварскаго корпуса, то французы были вытѣснены изъ означенныхъ деревень и вынуждены были отступить за линію фортовъ (*). При этомъ полагаю не лишнимъ указать на тотъ *пріемъ отраженія французскихъ вылазокъ*, котораго *вообще* держались прусаки и, въ данномъ случаѣ, придержался и генералъ Гартманъ. Обыкновенно передовые посты центра отступали, постоянно увлекая за собою непріятеля, фланги же оставались на мѣстѣ и къ нимъ подтягивались ближайшія подкрѣпленія. Затѣмъ слѣдовалъ общій переходъ въ наступленіе, непріятель попадаетъ подъ сильный перекрестный огонь и наконецъ охватывается съ фланговъ.

Съ 13-го до 21-го октября французы не предпринимаютъ вылазокъ, огонь съ фортовъ продолжается.

Вылазка 21-го октября къ Ла-Маллезонъ и Бюзанвалъ. 21-го октября, въ полдень, французы (около 12,000 пѣхоты, при 94 орудіяхъ) произвели, подъ покровительствомъ огня съ форта Монъ-Валеріанъ, вылазку противъ войскъ V корпуса, собственно 10-й дивизіи, по направленію къ Ла-Маллезонъ и Бюзанвалю. Послѣ трех-

(*) По показанію нѣмцевъ, число французскихъ войскъ, участвовавшихъ въ этой вылазкѣ, доходило до *18,000 при 4-хъ полевыхъ батареяхъ.*

часоваго боя вылазка была отбита при содѣйствіи частей войскъ гвардейской ландверной дивизіи и отчасти артилеріи IV корпуса.

Неизвѣстно, какою цѣлію при этомъ задался Трошю. Вылазка эта, какъ кажется, была произведена по настоянію парижскаго населенія, требовавшаго отъ Трошю, «*чтобы онъ хоть что нибудь предпринялъ*». Что же касается до неудачи самой вылазки, то, вѣроятно, главная причина заключалась въ позднемъ начатіи дѣла, которое, въ свою очередь, было слѣдствіемъ неизбѣжной медленности всѣхъ приготовительныхъ дѣйствій въ импровизованныхъ войскахъ.

Дѣло при Ле-Бурже (30-го октября). *28-го октября* французамъ, подъ начальствомъ генерала Бельмара, удалось овладѣть Ле-Бурже посредствомъ *нечаяннаго нападенія* (*). Они наступали со стороны Курнева и Обервилье.

Ле-Бурже имѣлъ уже самъ по себѣ нѣкоторое значеніе. Это былъ единственный обсерваціонный постъ впереди растянутаго расположенія гвардейскаго корпуса. Занимая его, непріятель могъ бы, выставивъ здѣсь артилерію большаго калибра, сильно безпокоить гвардейскій корпусъ позади наводненій рѣчки Море. Пунктъ этотъ, такимъ образомъ, имѣлъ *нѣкоторое значеніе*, почему наслѣдный принцъ Саксонскій и приказалъ генералу Будрицкому, начальнику 2-й гвардейской дивизіи, овладѣть имъ; но, во всякомъ случаѣ, значеніе его далеко не такъ важно, какъ то прокричали парижскія газеты, съ цѣлію раздуть успѣхъ 28-го октября.

Дѣло при Ле-Бурже (см. схему № 10), не смотря на громадныя затрудненія, было ведено Будрицкимъ блестящимъ образомъ.

Затрудненія эти заключались, прежде всего, въ томъ, что французы, владѣя Ле-Бурже въ теченіе сорока восьми часовъ, сильно укрѣпили его, въ особенности усилили его *внутреннюю оборону*.

Дальнѣйшія затрудненія заключались въ томъ, что нѣмцамъ пришлось наступать по *мѣстности наводненной* и притомъ *подъ сильнымъ огнемъ* съ фортовъ Сенъ-Дени и Обервилье.

Для атаки *Ле-Бурже*, Будрицкимъ, къ 30-му октября, было отдано слѣдующее приказаніе: «въ семь три четверти часовъ утра должны быть готовы къ наступленію три колоны: у Дюньи, Понтъ-Иблонъ и Бланъ-Ле-Мениль. Три конныя батареи у Понтъ-Иблонъ, четыре легкія и четыре тяжелыя гвардейскія батареи у Бланъ-Ле-Мениль».

(*) *Блумъ* показываетъ отрядъ, занимавшій Ле-Бурже, въ одну роту, что и должно быть вѣрно, разъ какъ это былъ наблюдательный постъ, но о нечаянномъ нападеніи онъ не упоминаетъ ни слова. О немъ однако говоритъ *Глазенапъ*.

Правая колона маіора фонъ-Дернталя должна была собраться у Дюньи. Въ составъ ея вошли: 2 батальона императора Франца полка. За ними въ резервъ дивизіонная артилерія у Арнувилля, 2-й гвардейскій уланскій полкъ у Боннейля.

Средняя колона (3-й гвардейскій гренадерскій полкъ, 1 батальонъ полка королевы, двѣ гвардейскія піонерныя роты и три конныя батареи), подъ начальствомъ полковника графа Каница, должны были собраться у Понтъ-Иблонъ.

Лѣвая колона (2 батальона Императора Александра полка, 3 роты гвардейскаго стрѣлковаго батальона и 2 тяжелыя гвардейскія батареи), подъ начальствомъ полковника фонъ-Цейнера, должны были собраться у Бланъ-Ле-Мениля.

Всѣмъ колонамъ приказано было одновременно сойтись у Ле-Бурже. Общее наступленіе должно было начаться въ восемь съ половиною часовъ.

Такъ какъ лѣвой колонѣ предстояло болѣе кружное движеніе и, вдобавокъ, переправа черезъ ручей Моллере, то она начала движеніе получасомъ ранѣе другихъ, т. е. въ восемь часовъ. Она должна была перейти черезъ Моллере по дорогѣ въ Дранси (изъ Олне) и далѣе наступать внизъ по ручью съ тѣмъ, чтобы атаковать Ле-Бурже съ южной стороны. Это обходное движеніе возлагалось собственно на два батальона Императора Александра полка. Двѣ батареи лѣвой колоны, подъ прикрытіемъ трехъ ротъ стрѣлковъ, открыли, вмѣстѣ съ началомъ обходнаго движенія, огонь у Ле-Бланъ-Мениля. Тоже сдѣлали и батареи у Понтъ-Иблонъ.

Въ *восемь съ половиною часовъ* начали наступленіе правая и средняя колоны. Подготовка атаки огнемъ продолжалась, съ дальняго разстоянія (съ 3,000 шаговъ), и во время наступленія. Упомянутыя батареи (три конныя) продолжали стрѣлять съ прежнихъ своихъ позицій поверхъ наступавшихъ войскъ.

Между тѣмъ, обходное движеніе шло весьма успѣшно. Французы, безъ сопротивленія, оставили *Дранси* (*). Какъ только-что обходящія войска переправились черезъ ручей, за ними тотчасъ же послѣдовали и остальныя войска лѣвой колоны.

Около *девяти часовъ* всѣ колоны подошли одновременно къ Ле-Бурже. Необходимо было овладѣть наружною оградою, что, благодаря мѣрамъ, принятымъ французами, представляло не маловажное за-

(*) *Дранси* не было приведено въ оборонительное положеніе, какъ объясняютъ французы, *по недостатку времени*, что, конечно, не можетъ служить оправданіемъ, разъ какъ хватило времени на укрѣпленіе Ле-Бурже.

трудненіе (при входѣ барикады и ограда приведены въ оборонительное положеніе).

Видя всю трудность задачи и понимая всю важность *нравственной подготовки атаки* (которая вездѣ и во всемъ должна быть поставлена на первомъ планѣ), Будрицкій остановился на этотъ разъ на *личномъ примѣрѣ*, какъ на одномъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ возбужденію войскъ. Онъ сошелъ съ коня и со знаменемъ въ рукахъ бросился впередъ. Черезъ часъ наружная ограда Ле-Бурже была уже въ рукахъ прусаковъ, но и потери, ими понесенныя при этомъ, были весьма чувствительны. Довольно указать на то, что во время этого штурма, были убиты два полковыхъ командира (Залуковскій и графъ Вальдерзее).

По овладѣніи наружною оградою, прусаковъ ожидалъ еще болѣе упорный бой *внутри*, гдѣ французы тоже устроили барикады и организовали весьма упорную *оборону по участкамъ*. Каждую барикаду, каждое зданіе приходилось брать приступомъ. Бой внутри Ле-Бурже кончился только около перваго часа по полудни, т. е. продолжался отъ трехъ до четырехъ часовъ.

Какъ французы упорно дрались въ Ле-Бурже (оно было занято, по показанію французовъ, всего 2-мя батальонами при 2-хъ орудіяхъ), такъ безпорядочно они отступили, по просту, даже бѣжали, подъ давленіемъ *паники*, овладѣвшей не только войсками, дравшимися въ Ле-Бурже, но даже и высланными имъ поддержками изъ Парижа.

По овладеніи Ле-Бурже, прусаки пріостановили дальнѣйшее наступленіе, которое дѣлалось уже безцѣльнымъ, да и притомъ огонь съ фортовъ дѣлался все болѣе и болѣе чувствительнымъ.

Глазенапъ называетъ дѣло при Ле-Бурже «почетнымъ днемъ для гвардіи, «ein Ehrentag für die Garde», что и совершенно вѣрно, но за то и потери въ этотъ день были весьма чувствительны.

Дивизія Будрицкаго потеряла убитыми: офицеровъ 13 (въ томъ числѣ два полковыхъ командира), нижнихъ чиновъ 44; ранеными: офицеровъ 26, нижнихъ чиновъ 405.

Французскій отрядъ, защищавшій Ле-Бурже, силы котораго нѣмцы показываютъ до 5,000, оставилъ въ рукахъ прусаковъ однихъ плѣнныхъ до 1,200 человѣкъ (что, впрочемъ, и неудивительно, такъ какъ бой веденъ былъ на закрытой мѣстности).

Дѣло при Ле-Бурже имѣло въ особенности важныя послѣдствія въ *нравственномъ* отношеніи. — Парижское населеніе, узнавъ о пораженіи, о потерѣ такого *важнаго* (?) пункта, какъ Ле-Бурже

(а, какъ выше приведено, онъ никакой особенной важности не имѣлъ), пало духомъ.

Вслѣдъ за тѣмъ получается извѣстіе о событіи дѣйствительно первостепенной важности, о паденіи Меца и, въ тоже время, возвращается Тьеръ изъ своей поѣздки по Европѣ, не добившись ничего существеннаго отъ европейскихъ государствъ.

Всѣмъ этимъ вмѣстѣ предводители комуны (Флуранъ, Феликсъ Піа, Делеклюзъ...) не замедлили воспользоваться для производства революціи *(31-го октября)*, которая однако вскорѣ была подавлена.

Партія комунистовъ хотя и была вскорѣ усмирена, но, тѣмъ не менѣе, *давленіе ея на Трошю и отчасти на ходъ военныхъ дѣйствій продолжалось.* Въ эту минуту, большинство населенія Парижа и арміи видѣло *безплодность дальнѣйшей борьбы*, хотя, можетъ быть, и не смѣло этого открыто высказывать. Вѣроятность окончанія войны была велика и Гамбета долженъ былъ бы покориться рѣшенію Парижа, какъ то пришлось ему сдѣлать подъ конецъ; но теперь подавленная партія комунистовъ, сильная тѣмъ, что владѣла умами вооруженнаго въ эту минуту парижскаго рабочаго населенія, видѣвшаго вдобавокъ личный интересъ въ продолженіи войны (праздная жизнь, хорошее содержаніе, отсутствіе опасности для него по крайней мѣрѣ), партія эта на своемъ знамени начертала «la guerre à outrance».

Такимъ образомъ, партія эта представляла такую почтенную силу, съ которой Трошю не могъ не сводить счетовъ, и первое вліяніе этого давленія ея на Трошю выразилось въ продолженіи войны,— такъ что продолженіе войны послѣ паденія Меца падаетъ уже не на одного Гамбету, а и на комуну, и притомъ на нее въ особенности.

Обезпеченіе блокады Парижа (до конца октября) *съ юга, запада, сѣвера и юго-востока.*

Если силы нѣмцевъ были слабы въ составѣ блокаднаго корпуса, то тѣмъ болѣе онѣ должны были оказаться недостаточными для хотя сколько нибудь дѣйствительнаго прикрытія осады. И эта слабость обсерваціонныхъ отрядовъ должна была продолжаться до паденія Меца. Это одно уже показываетъ, какое важное значеніе, въ стратегическомъ отношеніи, для обѣихъ сторонъ, принадлежало послѣдней крѣпости.

До прибытія на сѣверъ и на югъ упомянутыхъ двухъ армій, нѣмцы, для обезпеченія осады Парижа, могли отдѣлить лишь самыя незначительныя силы.

Ближайшимъ прикрытіемъ съ юга (схема № 11), во время самаго

обложенія Парижа, служила *4-я кавалерійская дивизія*, которая направлена была къ Фонтенебло изъ Провена. Найдя въ Фонтенебло мостъ уничтоженнымъ, она спустилась до Мелюна, гдѣ (18-го сентября) перешла на лѣвый берегъ Сены и далѣе двинулась черезъ Фонтенеблоскій лѣсъ къ Питивье, куда и прибыла 23-го сентября. Банды франтиреровъ, въ особенности въ лѣсу, сильно задерживали ея наступленіе. Главную причину тому слѣдуетъ искать въ недостаткахъ въ вооруженіи, обученіи, вообще въ недостаточной способности къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ пруссихъ кавалерійскихъ дивизій (см. Чтеніе первое, стр. 17). Для устраненія этого, въ подкрѣпленіе 4-й кавалерійской дивизіи, изъ числа блокадныхъ войскъ направлены были три батальона и двѣ батареи (изъ I баварскаго корпуса). Изъ Питивье 4-я кавалерійская дивизія перешла на дорогу Парижъ-Этампъ-Орлеанъ и расположилась у Тури, выславъ передовые отряды по направленію къ Орлеану.

5-го октября французскій отрядъ (генерала Рейо) изъ шести-восьми батальоновъ, трехъ конныхъ полковъ и двухъ батарей, потѣснилъ прусскіе передовые отряды и принудилъ 4-ю кавалерійскую дивизію отступить черезъ Анжервилль къ Этампу, куда она и прибыла *7-го октября*.

По полученіи извѣстія объ отступленіи 4-й кавалерійской дивизіи, еще 6-го октября, утромъ, въ главной квартирѣ III арміи сдѣланы были слѣдующія распоряженія:

Въ тотъ же день *I баварскому корпусу* двинуться къ Арпажону, а *22-й пѣхотной дивизіи* на Монтери.

На слѣдующій день *2-й кавалерійской дивизіи* направиться черезъ Виллемесанъ на Маролль для обезпеченія лѣваго фланга фонъ-деръ-Танна.

4-й кавалерійской дивизіи приказано отойти къ Эгле для обезпеченія праваго фланга I баварскаго корпуса;

6-й кавалерійской дивизіи приказано оставаться въ окрестностяхъ Рамбулье и наблюдать за дорогою въ Шартръ и Шатоденъ.

Такъ какъ 6-го и 7-го октября французы не продолжали наступленія, то изъ главной квартиры III арміи фонъ-деръ-Танну послано было приказаніе: *перейти въ наступленіе и очистить отъ непріятеля всю мѣстность до Луары.*

8-го октября фонъ-деръ-Таннъ дошелъ до Этампа, *9-го* до Анжервилля, имѣя незначительныя стычки только съ франтирерами. *10-го октября* онъ встрѣтилъ болѣе упорное сопротивленіе у *Ар-*

тенэ. Здѣсь Таннъ встрѣтилъ авангардъ (*) Ла-Моттъ-Ружа, подъ начальствомъ Рейо, атаковалъ его съ фронта войсками I баварскаго корпуса, а въ обхватъ обѣими кавалерійскими дивизіями и отбросилъ его по направленію къ Орлеану. *11-го октября* фонъ-деръ-Таннъ атакуетъ XV^ французскій корпусъ, расположенный на сильной позиціи (по мѣстности и укрѣпленіямъ) впереди Орлеана, имѣя обѣ кавалерійскія дивизіи на флангахъ, 22-ю дивизію и 2-ю баварскую въ передней линіи и, послѣ весьма упорнаго боя, вынуждаетъ французовъ къ отступленію въ Орлеанъ. Прусаки въ $5^1/_2$ часовъ пополудни выдвинули легкія батареи у Ингре и съ разстоянія трехъ верстъ открыли бомбардированіе (*открытаго?*) города. Тотчасъ же явилась депутація отъ жителей съ предложеніемъ сдачи города, въ который вступилъ фонъ-деръ-Таннъ въ восемь часовъ вечера. Нѣмцами взято было до 2,000 плѣнныхъ. Что французы подъ Орлеаномъ дрались недурно (немудрено: *оборонительный бой*, для котораго и импровизованныя войска являются уже силою), это видно, между прочимъ, изъ того, что въ бояхъ 10-го и 11-го чиселъ I баварскій корпусъ потерялъ 45 офицеровъ, 967 нижнихъ чиновъ; а 22-я дивизія 14 офицеровъ и 223 нижнихъ чиновъ. Французы отступили къ Буржу (**).

Хотя изъ главной квартиры III арміи фонъ-деръ-Танну и предоставлена была полная свобода въ дѣйствіяхъ, но въ виду слабости своихъ силъ, онъ предпочелъ пока оставаться въ Орлеанѣ.

По полученіи извѣстія (отъ 6-й кавалерійской дивизіи) о сосредоточеніи до 10,000 французскихъ войскъ въ окрестностяхъ Ментенона и Эпернона, фонъ-деръ-Таннъ направилъ къ Шатодену и Шартру 22-ю дивизію и 4-ю кавалерійскую, предписавъ имъ очистить эту мѣстность отъ непріятельскихъ войскъ и затѣмъ вернуться въ составъ блокадной арміи подъ Парижемъ. Движеніе это должно было начаться 17-го октября.

18-го октября Виттихъ подошелъ къ Шатодену. Шатоденъ былъ приведенъ въ оборонительное положеніе. Его защищали 2,500 человѣкъ франтиреровъ и мобилей, подъ начальствомъ Липовскаго. Въ оборонѣ его принимали участіе также и жители. *Бой въ Шатоденѣ* отличался необыкновеннымъ упорствомъ, въ особенности въ улицахъ,

---

(*) Силою приблизительно около дивизіи.

(**) Такимъ образомъ, *11-го октября* французы потеряли линію Луары, а *13-го октября*, какъ о томъ будетъ упомянуто ниже, на восточномъ театрѣ военныхъ дѣйствій и линію Вогезовъ — Камбріель отошелъ къ Везулю — двѣ чрезвычайно-важныя оборонительныя линіи на театрѣ войны.

каждый домъ приходилось прусакамъ брать приступомъ, и лишь только къ утру, 19-го, когда весь городъ обращенъ былъ въ груду развалинъ, прусаки имъ овладѣли окончательно. *20-го октября* Виттихъ продолжалъ движеніе къ Шартру, куда и прибылъ 21-го. Шартръ, не желавшій на себѣ испытать участи Шатодена, сдался безъ сопротивленія. Здѣсь Виттихъ получилъ приказаніе пріостановить свое движеніе и составить *промежуточный* (резервъ въ обѣ стороны) отрядъ между войсками фонъ-деръ-Танна и 5-ю кавалерійскою дивизіею, наблюдавшею за дорогою Дре-Эвре-Вернонъ. На Виттиха и на 4-ю кавалерійскую дивизію, вмѣстѣ съ тѣмъ, возложено было наблюденіе за дорогою въ Туръ и Ле-Манъ.

Въ этомъ положеніи фонъ-деръ-Таннъ и Виттихъ оставались до начала ноября.

Обезпеченіе блокады на сѣверѣ первоначально было возложено только на одну *саксонскую кавалерійскую дивизію* (графа Липпе), расположенную съ 26-го сентября въ Крейлѣ, Шантильи и Санли (см. схему № 12). На эту кавалерію возложена была очистка мѣстности отъ непріятельскихъ войскъ, возстановленіе испорченныхъ желѣзныхъ дорогъ (изъ Крейля въ Клермонъ, Компіень и Бове) и прикрытіе большаго магазина (Armee-Magazin) въ Шантильи. И здѣсь, подобно тому какъ на югѣ, составъ нѣмецкихъ кавалерійскихъ дивизій оказался неудовлетворителенъ. Для усиленія саксонской кавалерійской дивизіи пришлось направить еще нѣсколько батальоновъ пѣхоты, такъ что къ *6-му октября* составъ отряда графа Липпе былъ слѣдующій: *16 эскадроновъ, 3 батальона и 18 орудій. 27-го сентября* отрядъ этотъ занялъ Клермонъ, 30-го Бове, и принудилъ франтирерскія банды отойти къ Аміену.

Сверхъ отряда графа Липпе, для очистки мѣстности къ сѣверу отъ Парижа отъ бандъ, *29-го сентября* высланъ былъ еще отрядъ къ Бомону и Понтуазу, подъ начальствомъ принца Альбрехта младшаго (1 батальонъ, 8 эскадроновъ и 2 орудія). Ему удалось оттѣснить франтиреровъ къ Жизору и Гурнэ и, вмѣстѣ съ отрядомъ графа Липпе, даже до Руана. *9-го октября* принцъ Альбрехтъ занялъ Жизоръ, *10-го* Гурнэ. Онъ былъ усиленъ еще однимъ батальономъ пѣхоты и артилерія его доведена до двухъ батарей.

Главными *исходными* и *опорными пунктами* для франтиреровъ на сѣверѣ были Аміенъ и Руанъ. Ими необходимо было овладѣть, для обезпеченія блокады съ сѣвера, но, для этой цѣли, два означенные отряда были слишкомъ слабы; все, что они могли принять на себя, это отбрасывать къ этимъ двумъ пунктамъ появлявшіяся бан-

ды, что они и дѣлали (стычка у Мондидье 17-го октября). Овладѣніе же Аміеномъ и Руаномъ необходимо было отложить до прибытія на сѣверъ арміи Мантейфеля.

Необходимость обезпеченія блокады съ *юго-восточной стороны* обнаружилась только въ концѣ октября, когда у Нанжиса и Ножана стали тоже показываться банды. Обезпеченіе въ этомъ пунктѣ было тѣмъ болѣе необходимо, что здѣсь пролегалъ путь, по которому доставлялся къ Парижу осадный паркъ. Для этой цѣли назначенъ былъ отрядъ изъ виртембергскихъ войскъ (1 батальонъ, 1 эскадронъ и 2 орудія), подъ начальствомъ подполковника Шредера. *24-го октября* Шредеръ вступилъ въ Монтро и разбилъ 25-го числа, послѣ двухчасоваго упорнаго боя у Ножана, отрядъ около 3,000. Въ четыре дня отрядъ этотъ сдѣлалъ около 120 верстъ, что еще не составляетъ особенной быстроты для малыхъ отрядовъ (движеніе Суворова отъ Люблина къ Столовичамъ).

Такимъ образомъ, *въ концѣ октября*, обсерваціонные отряды, прикрывавшіе блокаду Парижа, занимали линію отъ Луары на югѣ, далѣе отъ Эры на западѣ, черезъ Вернонъ, Гурнэ, Бретейль, Мондидье и Суасонъ на сѣверѣ. Расположеніемъ этихъ отрядовъ, въ эту минуту по крайней мѣрѣ, блокада могла считаться достаточно обезпеченною.

Устройство тыла. Обезпеченіе операціонной (комуникаціонной) линіи: 1) *занятіе крѣпостей и* 2) *дѣйствія Вердера въ Вогезахъ до конца октября* (схема № 13).

Вопросъ объ *устройствѣ* и *обезпеченіи операціонной линіи* (въ смыслѣ комуникаціонной) имѣетъ чрезвычайно важное значеніе («никогда не слѣдуетъ обнажать своей операціонной линіи,—это *азбука* военнаго дѣла....» Наполеонъ I) и получилъ, въ послѣднюю войну, во всѣхъ дѣйствіяхъ прусаковъ, блестящее разрѣшеніе, почему и заслуживаетъ обстоятельнаго изслѣдованія.

Я разсмотрю только рѣшеніе его въ два наиболѣе замѣчательные момента, совпадающіе съ принятымъ мною раздѣленіемъ на періоды: 1) *въ періодъ до конца октября*, здѣсь мы видимъ двѣ операціонныя линіи: а) I и II арміи подъ Мецомъ и б) III и IV арміи подъ Парижемъ и 2) *въ концѣ послѣдняго періода*,—здѣсь мы видимъ, строго говоря, тоже двѣ операціонныя линіи: а) для II арміи и б) для I, III, и IV, на значительномъ разстояніи пользующихся общею комуникаціонною линіею, развѣтвляющеюся только

подъ конецъ. Сверхъ того, я позволю себѣ не касаться большею частію уже всѣмъ извѣстной *технической* части этого вопроса, т. е. самаго *устройства* комуникаціонныхъ линій, а остановлюсь въ особенности на, такъ сказать, *тактической* части, т. е., собственно, на мѣрахъ къ *обезпеченію* ихъ, которыя пріобрѣтаютъ особый интересъ по мѣрѣ того, какъ операціонныя линіи дѣлаются длиннѣе, т. е. опаснѣе, какъ то и было въ настоящемъ случаѣ.

Прежде всего надобно замѣтить, что вопросъ объ обезпеченіи операціонной линіи I и II армій, подъ Мецомъ, линіи *Саарбрюкенъ-Курселль*,—такъ какъ линія эта была весьма *коротка*, вообще *безопасна* сама по себѣ, да и при томъ нѣмецкія арміи могли уже пользоваться ею еще до обложенія Меца—не представляетъ особаго интереса.

За то тѣмъ большій интересъ представитъ изслѣдованіе мѣръ къ обезпеченію длинной и опасной комуникаціонной линіи III и IV арміи, линіи *Вейсенбургъ-Нанси-Шалонъ*....

Линія эта непосредственно запиралась крѣпостями: *Гагенау*, *Тулъ* и *Витри* и проходила въ близкомъ разстояніи (около 10 верстъ) отъ *Страсбурга*, *Пфальцбурга* (около 5 верстъ), *Марсала* (20 верстъ). Со стороны *Лангра* можно было ее считать безопасною, по значительному удаленію послѣдней отъ нея (болѣе 100 верстъ). Наконецъ *Бичъ* не столько, впрочемъ, по своему удаленію (35 верстъ), сколько по ничтожной *активной* силѣ («крѣпости, въ которыя никто не можетъ войти, принадлежатъ къ такимъ, изъ которыхъ никто не можетъ и выйти»), могъ считаться, тоже вполнѣ безопаснымъ по отношенію къ разсматриваемой комуникаціонной линіи.

Для *непосредственнаго* охраненія этой линіи, еще при самой мобилизаціи, генеральной этапной инспекціи III арміи придано было 17 батальоновъ и 5 эскадроновъ запасныхъ войскъ. Съ образованіемъ IV (Мааской) арміи учреждена была временная генеральная этапная инспекція, которой изъ числа этапныхъ войскъ II арміи были приданы 4 батальона и 2 эскадрона. Такимъ образомъ, для *непосредственнаго* охраненія упомянутой линіи, III и IV арміи имѣли уже *21 батальонъ и 7 эскадроновъ*.

Хотя въ *серединѣ августа* и были образованы *эльзасское* и *лотарингское* генералъ-губернаторства, для управленія и охраненія края въ тылу арміи, но охраненіе комуникаціонныхъ линій армій собственно они могли принять на себя лишь впослѣдствіи, по до-

ставленіи въ ихъ распоряженіе достаточнаго числа войскъ на этотъ предметъ.

Такъ какъ однихъ этапныхъ войскъ далеко не было достаточно для *прочнаго непосредственнаго* охраненія комуникаціонной линіи III и IV армій, при значительной ея длинѣ, то *8-го сентября* послано было приказаніе *XIII корпусу* великаго герцога мекленбургскаго (17-й дивизіи и 2-й ландверной дивизіи) двинуться на западъ, для принятія на себя охраненія пространства между Мецомъ и Парижемъ. Ему же, для этой же цѣли, подчиненъ былъ отрядъ Ботмера (3 полка пѣхоты, 1 кавалеріи и 1 батареи).

Около этого времени послѣдовало усиленіе числа этапныхъ войскъ (всѣ этапные батальоны были доведены до шести ротнаго состава, каждая рота въ 200 человѣкъ), такъ что непосредственное охраненіе комуникаціонной линіи можно было возложить уже на генералъ-губернаторства, конечно, на томъ только протяженіи, на которомъ онѣ касались каждаго генералъ-губернаторства, черезъ что значительно сокращались комуникаціонныя линіи, остававшіяся подъ непосредственнымъ охраненіемъ этапныхъ войскъ собственно генеральныхъ инспекцій.

Въ *половинѣ сентября* образовано было еще третье генералъ-губернаторство: *реймское*. На него возложено было охраненіе всего пространства въ тылу до линіи Мезіеръ-Ретель-Реймсъ-Эперне и Витри. За этой уже линіей непосредственное охраненіе комуникаціонной линіи лежало на обязанности генеральныхъ этапныхъ инспекцій III и IV арміи.

Дальнѣйшее же обезпеченіе упомянутой линіи требовало: I) овладѣнія значительнымъ числомъ крѣпостей, какъ ее непосредственно запиравшихъ, такъ и близъ-лежащихъ и II) выдвиженія достаточнаго числа войскъ къ той сторонѣ, откуда могла угрожать наибольшая опасность; на этотъ разъ на югъ.

Отсюда очевидно, что осада Туля, Страсбурга..., равно какъ и всѣ дѣйствія Вердера на юго-восточномъ театрѣ военныхъ дѣйствій и даже, впослѣдствіи, Мантейфеля вытекали изъ поставленнаго мною во главѣ этого изслѣдованія наполеоновскаго принципа, безопасности операціонной линіи: «*никогда не слѣдуетъ обнажать своей операціонной линіи*».... Только принявъ это во вниманіе и можно возстановить *внутреннюю логическую связь* между событіями въ Вогезахъ и подъ Парижемъ и свести эти, иначе страшно разбросанныя, дѣйствія въ одну цѣльную картину (*).

(*) Въ моихъ чтеніяхъ вообще я поставилъ себѣ задачею: строго держать-

I. *Осады крѣпостей*: *А. Непосредственно замыкавшихъ коммуникаціонную линію*:

1) *Нечаянное нападеніе на крѣпость Гагенау.* Гагенау была взята 7-го августа вечеромъ посредствомъ нечаяннаго нападенія баденскою дивизіею Бейера. Надо замѣтить, между прочимъ, что по французскимъ источникамъ (V. D.) оказывается, что *Гагенау* (равно какъ и *Люцельштейнъ* и *Марсалъ*, которыми нѣмцы такъ легко овладѣли), по непростительному упущенію французскаго правитель-

---

ся слѣдующихъ двухъ чрезвычайно важныхъ *пріемовъ* въ дѣлѣ критическаго разбора фактовъ:

1) въ видахъ возможно цѣльнаго представленія хода дѣла, въ зависимости отъ развитія идеи, легшей въ его основаніе, ставить на первомъ планѣ (какъ о томъ было уже и не разъ упоминаемо): внутреннюю логическую связь между отдѣльными событіями, такъ сказать логическую между ними послѣдовательность, и затѣмъ уже на второмъ хронологическую послѣдовательность;

и 2) ставить разборъ фактовъ на прочную почву неизмѣнныхъ принциповъ, ложащихся въ основаніе всѣхъ военныхъ операцій и составляющихъ единственно вѣрный масштабъ, критеріумъ для оцѣнки ихъ внутренняго содержанія (не руководствоваться же въ столь важномъ дѣлѣ произволомъ личнаго взгляда и вкуса?).

Это и есть единственно правильный, *серьезный методъ* критическаго разбора фактовъ, «основанный, по выраженію Жомини, на отнесеніи военныхъ комбинацій къ основнымъ началамъ, для того чтобы судить объ ихъ истинномъ достоинствѣ». Принципы эти, конечно, не признаются людьми *легкими*, для которыхъ *военное дѣло есть дѣло только одного здраваго смысла* (а не, *вмѣстѣ съ тѣмъ*, *и дѣло серезнаго изученія*). Оно, какъ и всякое другое дѣло, есть, конечно, дѣло здраваго смысла, но только здраваго смысла, *здраво направленнаго*, а это здравое направленіе дается не иначе, какъ путемъ многолѣтняго, основательнаго его изученія, короче *наукою, этою великою, все направляющею и все регулирующею силою.*

Только людямъ подобнаго легкаго закала и можетъ придти мысль ставить въ упрекъ «*безпрерывное повтореніе одного и того же*», т. е. безпрерывное повтореніе основныхъ принциповъ. Ставя разборъ фактовъ на ихъ прочную почву, относя факты къ нимъ, я неизбѣжно долженъ повторять ихъ, потому что они же и служатъ для меня *отправною точкою* въ моемъ разборѣ, они составляютъ, ни болѣе, ни менѣе, какъ *фундаментъ* всего разбора.

Тотъ, кто внимательно анализировалъ факты военной исторіи, не могъ не замѣтить, что *принципы эти безпрерывно повторяются въ жизненныхъ явленіяхъ*, принимая только всякій разъ, соотвѣтственно обстановкѣ, своеобразную форму. Благодаря этому, они и признаны собственно за основные принципы. А разъ какъ они безпрерывно повторяются въ жизни, то они на столько же безпрерывно должны повторяться и въ военной исторіи, которая и есть именно живое и разумное изображеніе военной жизни во всѣхъ сторонахъ ея проявленія.

Разсчитывающіе подобнымъ упрекомъ, упрекомъ «безпрерывнаго повторенія одного и того же», осудить другаго, *прежде всего осуждаютъ самихъ себя.* Хорошо же они понимаютъ значеніе основныхъ принциповъ, военную науку, главную задачу военной исторіи, наиболѣе раціональный методъ ея изложенія!... Они этимъ показываютъ развѣ только, что во всемъ этомъ они имѣютъ *свое собственное*, но, къ несчастію, далеко *не вѣрное* мнѣніе.

ства, даже не была приведена въ осадное положеніе и не имѣла вовсе гарнизона.

2) *Бомбардированіе крѣпости Туль.* Важное *стратегическое значеніе* крѣпости Туль, разъ какъ она запирала упомянутую желѣзную дорогу, безъ которой III и IV нѣмецкія арміи не могли существовать подъ Парижемъ, само по себѣ уже очевидно. Туль, какъ увидимъ, палъ 24-го сентября, т. е. пять дней послѣ обложенія Парижа. Продержись онъ еще мѣсяцъ, послѣдствія этого событія были бы гибельны для нѣмцевъ.

Въ обходѣ крѣпости Туль и заключался *единственный рискъ* марша III и IV армій къ Парижу, т. е. онъ *стратегически* былъ опасенъ, *тактически* же, какъ и было указано въ своемъ мѣстѣ, по отсутствію непріятеля, онъ былъ вполнѣ безопасенъ.

Туль, городъ въ 8,000 жителей, въ 20-ти верстахъ къ западу отъ Нанси, обнесенъ бастіонною оградою со временъ Вобана. Къ особеннымъ невыгодамъ крѣпости слѣдуетъ отнести то, что онъ лежитъ въ равнинѣ, непосредственно у подошвы двухъ высотъ: *Сенъ-Мишель* и *Баринъ*, командующихъ городомъ.

Не смотря на всю его стратегическую важность, французское правительство, разсчитывавшее только на побѣды, и никакъ не на тяжкое оборонительное положеніе, не обратило на усиленіе обороны Туля, подобно тому, какъ и относительно другихъ крѣпостей, ни малѣйшаго вниманія. О приведеніи его въ какое нибудь сносное оборонительное положеніе позаботился уже самъ комендантъ его, эскадронный командиръ (артилеристъ) *Гукъ*, человѣкъ энергическій и распорядительный. Гарнизонъ Туля, около начала августа, состоялъ всего изъ 700 человѣкъ, дурно обученныхъ и недавно собранныхъ линейныхъ солдатъ (они должны были составить 4-й батальонъ одного изъ дѣйствующихъ полковъ). Гукъ усилилъ его національными гвардейцами, мобилями и волонтерами до 3,000.

Ободренные громаднымъ успѣхомъ, прусаки попытались было овладѣть крѣпостью *открытою силою*, какъ бы мимоходомъ, во время наступленія III арміи.

16-го августа авангардъ IV корпуса (14-я бригада, 1 полкъ кавалеріи, 1 стрѣлковый батальонъ и 2 батареи, всего около 8,000) подошелъ къ Тулю. Гукъ тотчасъ выстроилъ въ боевой порядокъ часть своего гарнизона впереди гласиса. Прусаки открыли усиленный ружейный и артилерійскій огонь, отъ котораго открыто стоявшія французскія войска сильно терпѣли. Гукъ отвелъ ихъ къ форштадтамъ, гдѣ, будучи хорошо укрыты, французы открыли сильный

огонь по прусакамъ и тѣмъ окончательно остановили ихъ наступленіе. Послѣ трехчасоваго боя, прусаки отступили, т. е. продолжали дальнѣйшее движеніе къ Шалону.

Вслѣдъ за IV корпусомъ шелъ II баварскій, который тоже попытался было мимоходомъ овладѣть Тулемъ, но только, на этотъ разъ, путемъ *бомбардированія полевыми орудіями*, и также неудачно *(23-го августа)*, и затѣмъ продолжалъ движеніе къ Шалону, предоставляя овладѣніе Тулемъ уже начавшимъ прибывать изъ Германіи запаснымъ войскамъ.

4-го сентября прибылъ къ Мецу XIII корпусъ великаго герцога мекленбургъ-стрелицкаго. Одна дивизія его направлена была къ Реймсу и Шалону (*вспомогательная, промежуточная база*) въ видѣ *стратегическаго резерва*, а другая, 17-я дивизія, съ двумя кавалерійскими полками и 78 орудіями двинута была къ Тулю (*). Въ то же самое время сдѣлано было распоряженіе о направленіи къ Тулю изъ *Кельна* и *Магдебурга* осадной артилеріи, а пока туда направлено было нѣсколько орудій изъ числа захваченныхъ въ Марсалѣ и двѣ роты крѣпостной артилеріи. Войска эти прибыли къ Тулю *12-го сентября*, и тотчасъ же приступлено было къ бомбардированію,—батареи заняли высоту Сенъ-Мишель; но и это бомбардированіе полевыми орудіями, особенно сильное въ теченіе *18-го сентября*, не привело ни къ чему. Оставалось выждать прибытія *осаднаго парка*, который и подошелъ къ *20-му сентября*. Онъ состоялъ изъ 10 нарѣзныхъ 24-фунтовыхъ пушекъ и изъ 16 нарѣзныхъ 12-фунтовыхъ пушекъ, всего изъ *26 орудій*.

20 и 21-е сентября употреблено было на устройство депо, вечеромъ 22-го приступлено было къ постройкѣ батарей, которыя и были окончены на разсвѣтѣ 23-го.

Въ тотъ же день, *23-го*, началось бомбардированіе, продолжавшееся съ необыкновенною силою *четыре часа;* послѣ чего комендантъ, *подъ давленіемъ устрашеннаго населенія*, долженъ былъ сдать крѣпость на капитуляцію.

Въ Тулѣ нѣмцами было взято: 109 офицеровъ, 2,240 нижнихъ чиновъ, 120 лошадей, 197 орудій (въ томъ числѣ 48 нарѣзныхъ), 3,000 ружей, значительное количество запасовъ (143,025 порціоновъ и 51,949 раціоновъ); но самое важное пріобрѣтеніе для прусаковъ, съ паденіемъ Туля, это было открытіе упомянутой желѣзной дороги, *перваго прямаго желѣзно-дорожнаго сообщенія съ Германіею.*

(*) Около 15,000.

Не вхожу въ подробный разборъ дѣйствій французскаго гарнизона: *все ли было сдѣлано Гукомъ въ дѣлѣ обороны крѣпости?* Для этого я не имѣю достаточныхъ данныхъ. Казалось бы, что онъ оборонялся хорошо, и едва-ли можно болѣе сдѣлать при томъ способѣ атаки крѣпостей, *бомбардированіи*, котораго преимущественно держались прусаки въ послѣднюю войну и которое они въ *первый разъ* примѣнили подъ Тулемъ. Я позволю себѣ только нѣсколько остановиться на этомъ, какъ его принято называть, *варварскомъ* способѣ атаки крѣпостей.

Дѣйствительно, бомбардированіе направлено преимущественно *противъ мирнаго населенія*, жизнь и имущество котораго, по новѣйшему международному праву, находятся въ безопасности. Становясь на эту точку зрѣнія, бомбардированіе есть средство *варварское*, какимъ оно и считалось въ прошломъ столѣтіи, когда къ нему или вовсе не обращались, или если обращались, то предупреждали коменданта, который, такимъ образомъ, *предварительно удалялъ изъ крѣпости все невоенное населеніе*. Прусаки же, какъ извѣстно, никого не предупреждали, никого изъ крѣпостей не выпускали, а просто бомбардировали все, что попадало подъ руку. Дѣйствуй они такъ, даже въ XVIII столѣтіи, ихъ назвали бы варварами.

Но съ XVIII столѣтія многое измѣнилось. *Тогда арміи были отдѣлены отъ народа окончательно,—нынѣшнія арміи это вооруженный народъ*. Тогда велись войны съ исключительно династическими интересами, теперешнія войны все болѣе и болѣе начинаютъ принимать характеръ *народныхъ войнъ*. *Теперь гораздо труднѣе провести черту, отдѣляющую мирное населеніе отъ арміи*, когда двѣ-три и болѣе вполнѣ готовыхъ армій живутъ среди этого населенія и носятъ его мирную одежду. Это разъ, въ оправданіе прусаковъ.

Далѣе, если принять въ разсчетъ главное основаніе на войнѣ: *достиженіе всевозможныхъ цѣлей кратчайшимъ и простѣйшимъ путемъ*, то странно было бы требовать отъ прусаковъ, чтобы они, по всѣмъ правиламъ инженерной осады, открывали бы одну паралель за другою, устраивали бы спуски въ ровъ, брали бы лбомъ бреши, когда овладѣніе крѣпости можетъ быть, при нынѣшней артилеріи, такъ удобно достигнуто столь безопаснымъ огнемъ издали.

Послѣ этого, по моему мнѣнію, прусаки совершенно правы, какъ бы ни называли ихъ способа атаки крѣпостей въ послѣднюю войну.

Но, оправдывая прусаковъ, нельзя не замѣтить, что теперь необходимо принять самыя энергическія мѣры въ крѣпостяхъ противъ бомбардированія. Сюда относятся: 1) вынесеніе, въ наиболѣе важ-

ныхъ, линіи отдѣльныхъ фортовъ на возможно дальнія разстоянія и 2) устройство въ крѣпостяхъ возможно бо̀льшаго числа безопасныхъ отъ бомбъ помѣщеній.

Наконецъ, кромѣ того, необходимо обратить вниманіе на точное, буквальное исполненіе устава для комендантовъ именно того пункта, которымъ требуется, чтобы, *по объявленіи крѣпости въ осадномъ положеніи, немедленно изъ нея было бы удалено все невоенное населеніе* (по существующимъ донынѣ правиламъ, комендантъ крѣпости, къ которой приблизился непріятель на три перехода, не ожидая объявленія крѣпости въ осадномъ положеніи, обязанъ удалить изъ крѣпости всѣ безполезные рты, иностранцевъ и всѣхъ, кто будетъ указанъ военною и гражданскою полиціею), тогда бомбардированіемъ атакующій немного возьметъ и вынужденъ будетъ обратиться къ правильной осадѣ. *Иначе никто крѣпостей осаждать не будетъ.*

Пусть соберется международная конференція и обсудитъ вопросъ о бомбардированіи крѣпостей, подобно вопросу о разрывныхъ пуляхъ, и если она исключитъ употребленіе бомбардированія изъ числа способовъ атаки крѣпостей, тогда, конечно, будетъ варваромъ тотъ, кто къ нему обратится, но не теперь.

Въ заключеніе нельзя не замѣтить, что вредъ, наносимый бомбардированіемъ, хотя и сильный *заразъ*, чѣмъ и объясняется деморализующее вліяніе его на населеніе, въ общемъ итогѣ не только не сильнѣе, но даже значительно слабѣе того вреда, который наносится населенію безпрерывнымъ, хотя и медленнымъ огнемъ правильной осады. Такимъ образомъ, подъ Страсбургомъ потеря жителей отъ трехдневнаго бомбардированія простиралась до 40 убитыхъ (въ томъ числѣ 12 женщинъ и дѣтей) и около 150 раненыхъ, а отъ огня, во время правильной осады, погибло жителей: убитыми 261 и ранеными 1,100,—значительно болѣе.

Что же, послѣ этого, французы такъ возстаютъ, противъ бомбардированія? Бомбардированіе *открытыхъ* городовъ—это уже другое дѣло.

3) *Занятіе Витри.* Третья крѣпость, непосредственно запиравшая упомянутую желѣзную дорогу, это *Витри*, слабая, старинная крѣпостца, безсильная противъ нынѣшней артилеріи. Она сдалась еще *25-го августа* авангарду 4-й кавалерійской дивизіи.

Б. Обращаюсь теперь къ *занятію крѣпостей по близости операціонной (комуникаціонной) линіи.*

1) *Осада Страсбурга* (схема №№ 14 и 15). Стратегическое

значеніе *Страсбурга*, главнаго города Эльзаса, крѣпости, владѣющей лѣвымъ берегомъ Рейна, съ литейнымъ заводомъ, арсеналомъ, оружейнымъ заводомъ, города въ 80,000 жителей, ведущаго обширную внутреннюю и внѣшнюю торговлю (съ Германіею и Швейцаріею),—стратегическое его значеніе слишкомъ очевидно, чтобы долго останавливаться на немъ. При всемъ этомъ, нельзя не удивляться той крайней безпечности, съ которою французское правительство отнеслось и къ такому важному пункту.

Укрѣпленія Страсбурга состоятъ изъ главной ограды бастіоннаго начертанія съ передовыми люнетами и теналями въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, достигавшихъ, въ прежнее время, вполнѣ своей цѣли, но оказывающихся крайне слабыми въ виду значительныхъ усовершенствованій въ новѣйшей артилеріи (ея дальности, необыкновенной мѣткости и перекиднаго выстрѣла, въ такихъ громадныхъ размѣрахъ облегчающаго пробитіе бреши съ дальняго разстоянія). Послѣднія требовали обнесенія Страсбурга линіею отдѣльныхъ фортовъ, обращенія его въ крѣпость-лагерь, чего не было сдѣлано. Далѣе, въ виду особенной важности, его слѣдовало бы снабдить, еще въ мирное время, сильнымъ гарнизономъ (до 15,000, способнаго въ военное время возрасти до 20,000). И это было вполнѣ упущено.

Къ *6-му августа* Страсбургъ не былъ еще приведенъ въ осадное положеніе, наводненіе начали спускать лишь только тогда, когда показались первые бѣглецы изъ подъ Верта. Комендантомъ Страсбурга былъ назначенъ генералъ, взятый изъ резерва, *Урихъ*. Гарнизонъ состоялъ изъ 6,000 человѣкъ, 600 артилеристовъ, въ составѣ его не было *ни одного инженернаго солдата*. Инженерныхъ офицеровъ въ Страсбургѣ было всего пять человѣкъ, и, сверхъ того, въ составъ его гарнизона входило нѣсколько батальоновъ мобилей, наскоро снаряженныхъ и вовсе необученныхъ. Да и въ числѣ шеститысячнаго гарнизона былъ только одинъ полкъ (№ 87-го, изъ дивизіи Лартига), представлявшій однородное, сплошное, тактическое тѣло. Остальные же были бѣглецы съ вертскаго поля сраженія (такъ называемые «isolés»). Хотя общая цифра гарнизона и доходила до 17,000, но изъ нихъ способныхъ къ бою было не болѣе 12,000, и то для оборонительнаго боя; для наступательнаго же боя, для вылазокъ годныхъ было не болѣе 3,000. Если къ этому прибавить еще недостатокъ въ снарядахъ, то не замедлитъ обрисоваться то крайне трудное положеніе, въ которое, съ самаго начала осады, былъ поставленъ престарѣлый генералъ Урихъ.

Для полной оцѣнки трудности этого положенія, слѣдуетъ еще

принять въ разсчетъ тѣ огромныя средства, которыми располагалъ атакующій.

Баденская дивизія, овладѣвъ Гагенау, продолжала движеніе къ Страсбургу, куда она и прибыла *9-го августа*. Бейеръ потребовалъ отъ коменданта немедленной сдачи, на что получилъ рѣшительный отказъ. Бейеръ приступилъ къ обложенію Страсбурга. *14-го августа* подъ Страсбургомъ сосредоточился весь осадный корпусъ, въ полномъ составѣ, *XIV корпусъ* генерала Вердера. Въ составъ его вошли, сверхъ баденской дивизіи, гвардейская ландверная дивизія. Начальникомъ инженеровъ назначенъ былъ генералъ-маіоръ *Мертенсъ*, который велъ осадныя работы подъ Дюппелемъ въ1864 г., укрѣплялъ Дрезденъ и Киль, начальникомъ артилеріи генералъ-лейтенантъ *Декеръ*.

Общая числительность войскъ осаднаго корпуса доходила до 50,000.

13-го августа гарнизономъ произведены были нѣкоторыя попытки *противодѣйствовать обложенію крѣпости*, которыя, однако, по слабости его, оказались безуспѣшными. Активная сила его, столь важный элементъ въ оборонѣ крѣпостей (Генуя, Севастополь), такимъ образомъ, оказалась, при самомъ началѣ осады, не существующею. Благодаря этому, обложеніе Страсбурга исполнено было нѣмцами безъ всякихъ помѣхъ. Да и притомъ, такъ какъ мѣстность къ сѣверо-востоку, востоку и къ югу отъ Страсбурга была наводнена, то операція эта не представляла особыхъ затрудненій, такъ какъ обложеніе должно было коснуться только сѣверо-западной части, *одной стороны*.

19-го августа подошла къ Страсбургу голова осаднаго парка, изъ 200 нарѣзныхъ орудій, 88 мортиръ, 50 игольчатыхъ крѣпостныхъ ружей. Для прислуги при орудіяхъ находились 30 крѣпостныхъ артилерійскихъ ротъ (*), а для инженерныхъ работъ 10 крѣпостныхъ піонерныхъ ротъ.

Имѣя въ виду обращеніе къ *правильной осадѣ* лишь только въ послѣдней крайности, нѣмцы предпочли сначала испытать дѣйствіе *бомбардированія*, разсчитывая на благопріятные результаты его, въ виду отсутствія передъ Страсбургомъ линіи отдѣльныхъ фортовъ, недостатка въ крѣпости безопасныхъ отъ бомбъ помѣщеній, слабости гарнизона и значительнаго населенія города.

Для этой цѣли, въ ночь съ *23-го на 24-е августа*, на обоихъ берегахъ Рейна (т. е. и на кельскомъ берегу), построены были батареи для 56 осадныхъ и 54 полевыхъ орудій, которыя *24-го ав-*

(*) Составъ прусской крѣпостной артилерійской роты слѣдующій: 4 офицера и 203 нижнихъ чиновъ.

густа, вечеромъ, открыли усиленный огонь, продолжавшійся безъ перерыва до 27 го августа (впрочемъ 26-го онъ былъ прерванъ на восемь часовъ для переговоровъ съ архіепископомъ) (*).

Когда же предполагаемымъ путемъ трехдневнаго бомбардированія, устрашеніе коменданта и населенія не было достигнуто, то рѣшено было обратиться къ *правильной осадѣ* (**).

Въ ночь съ 29-го на 30-го августа осаждающимъ заложена была *первая параллель* противъ сѣверо западнаго фронта (фронта Porte de Pierre), доступъ къ которому прикрывается люнетами 52 и 53 (***). Параллель эта заложена была въ разстояніи отъ 800—700 шаговъ отъ передовыхъ укрѣпленій, длина ея около трехъ верстъ. Потерь при этомъ не было, такъ какъ осажденный не препятствовалъ вовсе заложенію первой параллели, что объясняется скрытностью, неожиданностью, съ которою дѣло было ведено, и въ особенности слабостью гарнизона. Одновременно съ первою параллелью, въ 100 шагахъ позади ея, устроено было 10 осадныхъ батарей, вооруженныхъ, *на слѣдующій день*, 46 орудіями (12-ти фунтовыми нарѣзными), открывшими сильный огонь противъ атакованнаго и смежныхъ съ нимъ фронтовъ, на который и французы отвѣчали также усиленнымъ огнемъ, направленнымъ, въ особенности, противъ деревни Шильтихгеймъ.

Слѣдующіе дни, или правильнѣе ночи, играющія столь важную роль въ осадной войнѣ, были употреблены на уширеніе первой па-

(*) *Прусаки* (Блумъ, стр. 47) показываютъ, что французы *первыми* начали бомбардировать городъ и деревню Кель, еще *18-го августа*, и сожгли ихъ, и что, будто бы, въ отвѣтъ на это, когда протестъ Вердера оставленъ былъ Урихомъ безъ послѣдствій, Вердеръ рѣшился бомбардировать Страсбургъ. Французы (V. D., стр. 537) утверждаютъ обратно, что будто бы Урихъ приказалъ бомбардировать *Кель*, въ отвѣтъ на бомбардировку нѣмцевъ въ ночь съ 18-го на 19-е, о которомъ, между прочимъ, нѣмцы вовсе не упоминаютъ. Въ появившемся недавно сочиненіи *Нимана* (289), впрочемъ, говорится, что нѣмцы первыми начали бомбардировать, *но не собственно городъ, а цитадель* со стороны Келя, 18-го августа. Въ отвѣтъ на это Урихъ бомбардировалъ открытый городъ Кель ... Вообще этотъ пунктъ пока трудно разъяснить.

(**) При этомъ переходѣ отъ бомбардированія къ правильной осадѣ (которая была совершенно лишнею, «*eine luxuriöse Kriegführung*», какъ ее называютъ сами нѣмцы; вполнѣ достаточно было продолжать разъ начатое бомбардированіе), необходимо принять во вниманіе и политическую точку зрѣнія. Въ Германіи извѣстіе о бомбардированіи Страсбурга произвело тяжкое впечатлѣніе; «*ist doch das nöthig?*» говорили нѣмцы.

(***) Можетъ показаться страннымъ, почему прусаки, для атаки, выбрали именно этотъ сильный фронтъ, прикрытый передовыми постройками, а не выбрали напримѣръ фронта Porte-Nationale, не прикрытаго передовыми постройками? Пока это трудно объяснить, но, кажется, главная тому причина заключается въ томъ, что нѣмцамъ было извѣстно о существованіи впереди этого фронта вполнѣ готовой и снаряженной контръ-минной системы.

ралели и устройство подступовъ ко второй, именно: *въ ночь съ 31-го августа на 1-е сентября* устроены подступы ко второй паралели; *въ ночь на 1-е сентября* произведена была частью гарнизона вылазка, но безуспѣшно. Съ этой минуты, само собою разумѣется, въ виду слабости гарнизона, *вылазки вовсе прекращаются* и оборона сохраняетъ пока только одинъ *элементъ огня*, вполнѣ лишаясь другаго чрезвычайно важнаго элемента, *элемента активнаго*, удесятеряющаго ея силы. *Съ 1-го на 2-е сентября* заложена вторая паралель, въ 400—300 шаговъ отъ верковъ; она имѣла 2,500 шаговъ протяженія, 12 саженъ ширины, 4—5 саженъ глубины.

Работы ведены были съ необыкновенною быстротою, *летучею сапою. Къ 9-му сентября* противъ атакованнаго фронта было поставлено на батареяхъ *98 нарѣзныхъ орудій и 40 мортиръ*. Огонь этой артилеріи принудилъ почти къ прекращенію огня французской артилеріи. Одновременно съ усиленнымъ огнемъ противъ артилеріи атакованнаго фронта былъ открытъ и огонь со стороны Келя, противъ цитадели изъ *32-хъ нарѣзныхъ орудій и 8 мортиръ*.

9-го сентября осаждающій вышелъ изъ второй паралели летучею же сапою (и вполнѣ естественно, разъ какъ былъ ослабленъ артилерійскій огонь обороняющагося). *Въ ночь съ 11-го на 12-е сентября* имъ открыта была третья паралель, а *въ ночь съ 13-го на 14-е* полупаралель, удаленная всего только на 40 шаговъ отъ вершины наружнаго гласиса (*). На лѣвомъ флангѣ осадныя работы были остановлены наводненіемъ, что заставило осаждающаго усилить ихъ на правомъ флангѣ и обратиться противъ люнетовъ 52-й и 53-й. *15-го сентября утромъ* окончено было вѣнчаніе гласиса впереди этихъ двухъ люнетовъ.

Въ теченіе этого времени баденцамъ, со стороны Келя, удалось перейти черезъ Рейнъ и захватить островъ (Sporen-Insel) и далѣе переправиться черезъ Малый Рейнъ. Вслѣдъ затѣмъ баденская пѣхота и артилерія открываютъ огонь противъ южныхъ фронтовъ.

Овладѣніе люнетами №№ 53 и 52 не потребовало тоже значительнаго времени. Объясняется это, во-первыхъ, тѣмъ, что прусаки (капитанъ Ледебуръ), открывъ *контръ-минную систему* впереди люнета 53, успѣлъ разрядить ее, что дало возможность вести подступы по гласису его съ полною безопасностью летучею сапою, а во-вторыхъ, успѣшнымъ примѣненіемъ *перекиднаго выстрѣла*,

(*) 12-го числа прибыла депутація къ Вердеру отъ международнаго женевскаго общества о выпускѣ изъ крѣпости женщинъ, дѣтей, старцевъ и больныхъ. Разрѣшеніе это Вердеромъ дано было только 800 человѣкамъ.

что устранило необходимость устройства брешь и контръ-батарей въ вѣнчаніи гласиса (*). Въ эскарпѣ люнета 53 (высотою въ 18 футовъ) брешь была пробита съ разстоянія 1,000 шаговъ. По пробитіи бреши изъ вѣнчанія гласиса было устроено два блиндированныхъ спуска въ водяной ровъ обоихъ люнетовъ; *20-го сентября* опрокинута одежда контръ-эскарпа (на 12′ ширины) и тотчасъ же приступлено къ устройству плотины въ 20′ шириною черезъ водяной ровъ и, что удивительно, безъ всякихъ помѣхъ со стороны обороняющагося, даже не было попытки бить эти работы во флангъ усиленнымъ огнемъ съ люнета 52. Еще плотина не была окончена, какъ рекогносцировка обнаружила, что люнетъ 53 оставленъ обороняющимся. Пруссаки тотчасъ же поспѣшили его занять (20-го сентября). Французы было выслали войска для занятія этого люнета, но уже *было поздно*, онъ находился въ рукахъ непріятеля.

Въ *ночь на 21-е сентября* прусаки заняли и люнетъ 52, который войска, его занимавшія, вынуждены были оставить, вслѣдствіе потери люнета 53. Люнетъ 52 не имѣлъ каменныхъ эскарповъ, но за то водяной ровъ въ 180′ ширины и глубины отъ 4—12′. Прусаки приступили къ устройству черезъ него моста на бочкахъ. Французы пытались усиленнымъ огнемъ воспрепятствовать устройству перехода черезъ ровъ. Прусаки нѣсколько пріостановились, пока огонь не ослабѣлъ, затѣмъ продолжали работу и, чтобы предохранить мостъ отъ огня, обратили и его въ плотину, засыпавъ бочки землею. Въ тотъ же день (21-го) и этотъ люнетъ былъ занятъ прусаками.

Со взятіемъ этихъ двухъ люнетовъ крѣпость могла считаться уже почти потерянною для французовъ. Значительная часть городскихъ построекъ, вслѣдствіе безпрерывнаго, усиленнаго огня (**), была разрушена, большая часть орудій сбита, главная ограда сильно повреждена. Чтобы судить о силѣ огня въ этотъ періодъ осады, достаточно указать только на то, что къ *24-му сентября* у осаждающаго было въ дѣйствіи *146 нарѣзныхъ пушекъ и 83 мортиры* (***). Въ тотъ же день, въ обоихъ люнетахъ, прусаки заложили три ба-

---

(*) *Перекидной выстрѣлъ* (Der indirecte Bresschusz) получилъ здѣсь первое боевое примѣненіе изъ новаго рода орудія: *короткой нарѣзной 15-ти сантиметровой пушки*, оказавшимся на практикѣ превосходнымъ осаднымъ орудіемъ.

(**) Въ теченіе 31 сутокъ осаждающимъ брошено было въ Страсбургъ 193,722 снаряда, среднимъ числомъ 6,249 въ день. Число жителей убитыхъ простиралось до 200, раненыхъ до 2,000.

(***) Въ томъ числѣ 2—21 сантиметровыя 72 фунтовыя мортиры, оказавшіяся превосходными. Снарядъ къ нимъ вѣситъ 160 фунтовъ, зарядъ 10 фунтовъ.

тареи, обстрѣливавшія главную ограду съ самаго близкаго разстоянія и, подъ покровительствомъ ихъ, вѣнчали окончательно внутренній гласисъ къ *27-му сентября* (*). Въ теченіе этого времени брешь-батареи, устроенныя во 2-й паралели (батареи №№ 42 и 48 съ разстоянія 900—1,000 шаговъ: первая была вооружена 6-ю короткими нарѣзными 24-фунтовыми пушками, а вторая 4-мя), успѣли пробить бреши въ бастіонахъ 11 и 12, изъ которыхъ одну весьма удобовосходимую. Между тѣмъ цитадель кельскими батареями была почти разрушена.

Положеніе обороняющагося, въ эту минуту, было критическое, но нельзя сказать, чтобы и дѣло атакующаго было доведено до конца. Ему оставалось еще исполнить *три* весьма трудныя операціи осадной войны: 1) *спускъ въ ровъ*, 2) *переходъ черезъ него* и 3) *штурмъ бреши*. Эти три столь трудныя операціи, въ особенности при нынѣшней артилеріи, были подарены прусакамъ. Городъ былъ приведенъ уже и безъ того въ отчаянное положеніе, а объ успѣшномъ отбитіи штурма, подготовленнаго такою многочисленною артилеріею (болѣе 200 орудій), нечего было и думать. *27-го сентября* городской и военный совѣтъ пришли къ заключенію, что дальнѣйшее сопротивленіе безполезно. Въ пять часовъ выкинутъ былъ бѣлый флагъ на Мюнстерѣ.

На капитуляцію сдались: 450 офицеровъ, до 16,000 нижнихъ чиновъ (включая и національную гвардію), взято было болѣе 1,200 орудій (сверхъ 500 орудій на веркахъ, здѣсь же находился обширный осадный паркъ, предназначенный къ употребленію при осадахъ нѣмецкихъ крѣпостей), 1,843 лошадей, денегъ 10.000,000 франковъ.

Потери нѣмцевъ не превышали 45 офицеровъ и 750 нижнихъ чиновъ.

Сверхъ большой военной добычи, доставшейся въ руки прусаковъ въ Страсбургѣ,—занятіе этой крѣпости представляло чрезвычайно важныя выгоды въ *стратегическомъ отношеніи*, именно:

1) Корпусъ Вердера освобождался для дальнѣйшихъ дѣйствій, вызываемыхъ необходимостью возможно тщательнаго обезпеченія операціонной (комуникаціонной) линіи.

2) Нравственное вліяніе на населеніе Эльзаса и

3) Сильная осадная артилерія дѣлалась свободною для дѣйствія противъ другихъ крѣпостей.

Нѣмцы оправдываютъ Уриха, считая оборону Страсбурга доведен-

(*) Подступы изъ люнетовъ по направленію къ главному валу ведены были *двойною сапою*.

ную имъ до крайняго предѣла (*Глазенапъ*), Франція одно время превозносила его дѣйствія, сами страсбургцы поднесли ему почетный титулъ: «*гражданинъ города Страсбурга*».

Поведеніе генерала, подобнымъ образомъ оцѣненное, какъ непріятелемъ, такъ и соотечественниками, казалось бы, уже по этому одному внѣ всякой критики.

Однако ни одинъ уставъ не допускаетъ *сдачи крѣпости послѣ потери двухъ передовыхъ построекъ и тѣмъ болѣе непріятелю, не предпринявшему ни одного штурма*, а напротивъ того, уставъ говоритъ: «военные законы опредѣляютъ смертную казнь коменданту, который сдастъ крѣпость, не принудивъ предварительно непріятеля пройти черезъ всѣ медленныя и постепенныя осадныя работы и не отобьетъ по крайней мѣрѣ одного штурма удобо-восходимыхъ брешей въ главной оградѣ».

Имѣя въ виду этотъ законъ, вполнѣ справедливый, иначе и не стоитъ строить крѣпостей, если онѣ не будутъ обороняемы *до послѣдней крайности*, Урихъ далеко не довелъ дѣла до конца; но если принять во вниманіе отчаянное положеніе крѣпости, когда онъ принялъ должность коменданта (*), слабость ея гарнизона, безсиліе въ дѣлѣ внѣшнихъ предпріятій, недостатокъ въ артилерійскихъ снарядахъ, то, хотя и нельзя сказать, чтобы имъ было сдѣлано все, что желательно было бы ожидать отъ коменданта столь важной крѣпости, но, по крайней мѣрѣ, все, что можно только было сдѣлать въ томъ трудномъ положеніи, въ которое онъ, а равно и вся Франція, были поставлены безпечностью правительства.

2) *Занятіе Марсала. Марсалъ*, сама по себѣ крѣпостца весьма не важная. Она сдалась на капитуляцію еще *15-го августа* войскамъ Ботмера, послѣ получасовой канонады (взлетѣлъ на воздухъ пороховой погребъ).

3) *Занятіе Пфальцбурга. Пфальцбургъ*, городъ съ 3,700 человѣкъ жителей, самъ по себѣ пунктъ неважный, но весьма сильный по мѣстности, на которой расположенъ (крѣпостные валы частью высѣчены въ скалѣ), хотя и весьма малая крѣпость. Ея гарнизонъ состоялъ изъ одного батальона линейныхъ войскъ, 100 артилеристовъ, одного батальона мобилей и 500 человѣкъ такъ называемыхъ «isolés». *Пасивная ея* сила, еслибъ пришлось брать ее съ фронта, конечно весьма велика,—но разъ какъ ея обходъ былъ

(*) Законъ, конечно, имѣетъ въ виду крѣпость, къ началу осады снабженную въ должныхъ размѣрахъ всѣмъ необходимымъ, а не съ *импровизированною* обороною.

возможенъ, то, чтобы уничтожить ея активную силу, вполнѣ достаточно было одной *блокады*, на чемъ нѣмцы, въ концѣ концовъ, и остановились.

Тѣмъ не менѣе прусаки, во время марша III арміи, пытались мимоходомъ овладѣть ею посредствомъ *бомбардированія полевыми орудіями* (*), въ первый разъ 8-го августа, во второй 14-го, для чего была употреблена въ дѣло вся корпусная артилерія VI корпуса, но безуспѣшно.

Послѣ этого VI корпусъ продолжалъ двигаться далѣе, а для обложенія Пфальцбурга оставлено была сначала *(16-го августа)* два линейныхъ батальона, а съ *19-го августа* три ландверныхъ батальона, очевидно слишкомъ слабыя силы, при протяженіи блокадной линіи отъ 25 до 30 верстъ (до половины отряда находилось ежедневно на аванпостахъ), но, по стратегическому своему значенію, Пфальцбургъ не стоилъ отдѣленія къ нему бо́льшаго числа войскъ.

Пфальцбургъ обложенъ былъ съ *16-го августа* и сдался на капитуляцію лишь *12 го декабря*, по израсходованіи всѣхъ продовольственныхъ запасовъ и послѣ того какъ въ городѣ обнаружилась эпидемическая оспа.

Вообще комендантъ Пфальцбурга, маіоръ *Талліанъ*, блистательно велъ дѣло обороны отъ начала до конца. Прежде всего имъ произведенъ былъ цѣлый рядъ энергическихъ вылазокъ (24-го, 25-го и 27 го августа и 14-го сентября), что крайне утомляло и безъ того слабый блокадный отрядъ.

Въ концѣ ноября, въ крѣпости начинаетъ обнаруживаться эпидемическая оспа и чувствуется недостатокъ въ запасахъ. *30-го ноября*, Талліанъ вступаетъ въ переговоры, требуя пропуска для гарнизона на югъ. Само собою разумѣется, онъ получаетъ отказъ. Тогда онъ обращается къ хитрости и подсылаетъ мобилей къ прусакамъ въ видѣ дезертировъ,—хитрость эта не удалась и была обнаружена маіоромъ *Гизе*, командовавшимъ блокадпымъ отрядомъ.

Талліанъ продержался еще до 12-го декабря, до послѣдняго раціона и затѣмъ, заклепавъ всѣ орудія, сломавъ 12,000 ружей и уничтоживъ всѣ боевые запасы, послалъ сказать, что ворота крѣпости открыты и гарнизонъ обезоруженъ, не желая входить ни въ какія заключенія условій и писанія протоколовъ, опредѣляющіе способъ капитуляціи (какъ то сдѣлалъ Базенъ, обязавшись сдать все въ должной сохранности), до которыхъ прусаки такіе охотники.

(*) Бомбардированіе полевыми орудіями повсюду оказалось безъ результатовъ.

Еслибъ другіе коменданты, и въ особенности Базенъ, такъ дѣйствовали, дѣло французовъ шло бы иначе.

Въ Пфальцбургѣ прусаками взято въ плѣнъ: 52 офицера, 1,832 нижнихъ чиновъ и 65 орудій (заклепанныхъ—негодныхъ).

Бичь, какъ уже выше замѣчено, неопасный для комуникаціонной линіи нѣмцевъ, по своему удаленію и малому гарнизону, хотя и былъ обложенъ слабыми силами, но продержался до конца войны.

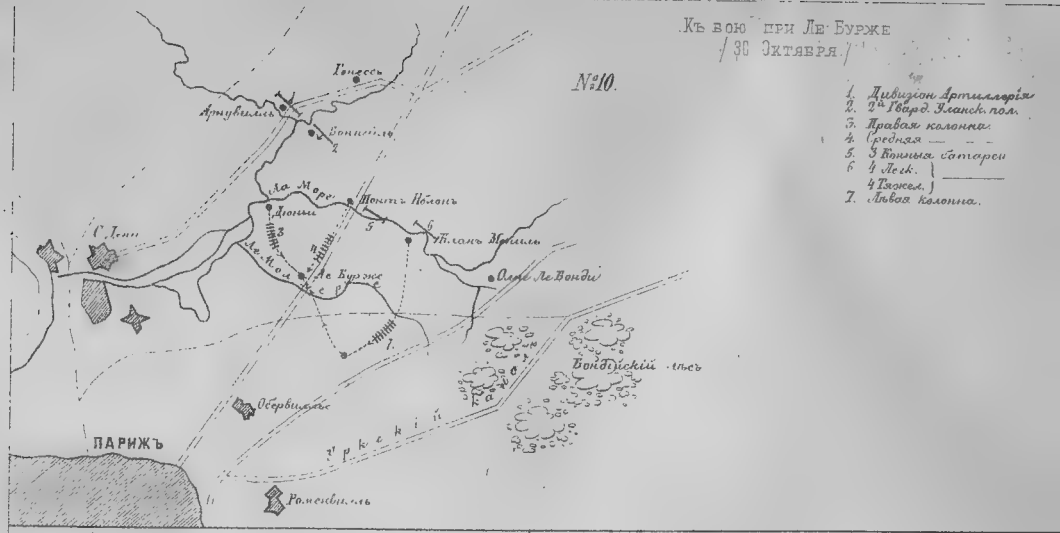
Изъ сдѣланнаго только что обзора дѣйствій прусаковъ противъ крѣпостей видно: во первыхъ, что онѣ обнаружили немалое вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій (въ особенности Туль и Страсбургъ), оттягивая довольно значительныя силы (подъ однимъ Страсбургомъ до 50,000), и во-вторыхъ, что, въ *концѣ сентября* уже, наиболѣе опасныя изъ нихъ для комуникаціонной линіи нѣмцевъ, были въ ихъ рукахъ, и нѣмцы къ этому времени располагали превосходною и вполнѣ обезпеченною комуникаціонною линіею.

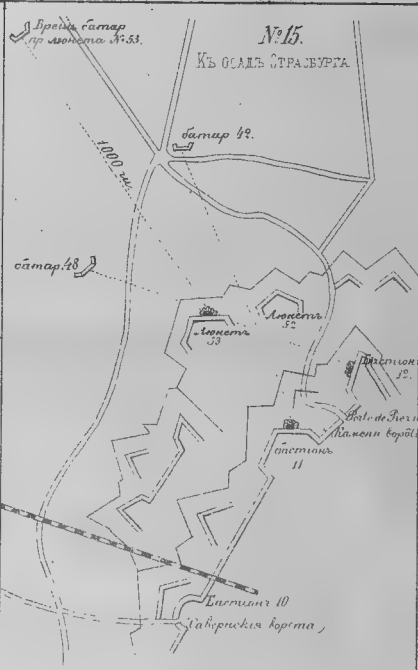
Хотя желѣзная дорога *Вейсенбургъ—Нанси—Шалонъ* и была открыта съ *28-го сентября*, для III и IV арміи, но, помимо приведенныхъ затрудненій для пользованія ею, затрудненій, представляемыхъ крѣпостями, были и другія, именно, французы взорвали два тунеля у Нантейля и три моста черезъ Марну. Благодаря этому, конечнымъ этапнымъ пунктомъ *до 21-го ноября* былъ для III арміи *Нантейль*, а для IV *Шато-Тіерри* (*). Отъ Нантейля и Шато-Тіерри этапныя линіи шли по обыкновеннымъ дорогамъ до блокадныхъ линій верстъ на восемь, что представляло весьма серьезныя затрудненія, для устраненія которыхъ, сверхъ обширныхъ техническихъ работъ, исполненныхъ желѣзно-дорожными командами, необходимо было, между прочимъ, и овладѣніе крѣпостью *Соассонъ*; она сдалась *16-го октября* ландвернымъ войскамъ послѣ четырехдневной бомбардировки.

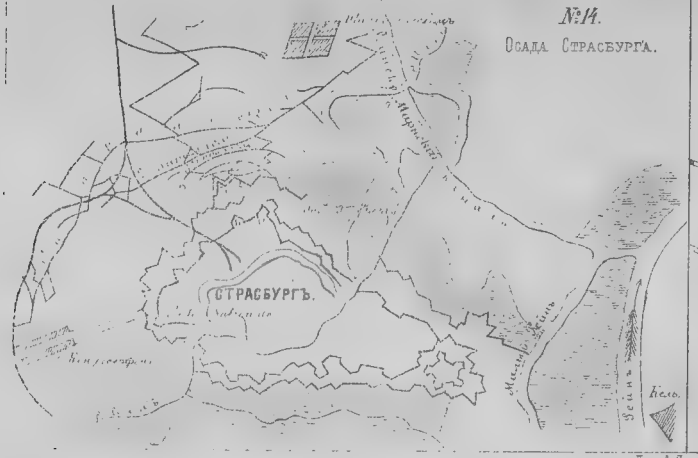
Дальнѣйшее устройство тыла и мѣръ къ охраненію его относится уже къ послѣднему періоду.

Разобравъ роль, которая принадлежала *крѣпостямъ* въ дѣлѣ обезпеченія комуникаціонной линіи нѣмецкихъ армій, я обращаюсь къ разбору *полевыхъ дѣйствій* на восточномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, вытекавшихъ изъ той же основной задачи: *обезпеченія операціонной* (комуникаціонной) *линіи*, т. е. дальнѣйшихъ дѣйствій Вердера въ Вогезахъ.

(*) *Съ 21-го ноября* конечный этапный пунктъ III арміи перешелъ изъ Нантейля въ Ланьи, а конечный этапный пунктъ IV въ Митри (послѣ расчистки тонеля у *Вирзи*).







Лит. А. Степанова-у Арх. Ал. Ник. Ник. Ф.

II. *Дѣйствія Вердера въ Вогезахъ до конца октября.*

Послѣ капитуляціи Страсбурга, для занятія его, оставлена была *1-я ландверная дивизія*. Къ ней былъ присоединенъ еще одинъ линейный полкъ, только что прибывшій изъ Германіи (№ 67) и она переименовывается въ *1-ю резервную дивизію*.

Гвардейская ландверная дивизія направлена была къ Парижу.

Остальныя войска бывшаго осаднаго корпуса составили *XIV корпусъ* подъ начальствомъ генерала-отъ-инфантеріи Вердера; въ него вошли:

1) баденская дивизія;
2) сводная пѣхотная бригада (полки № 30 и фузил. № 34);
3) сводная кавалерійская бригада (2 ландверные полка) и
4) 3-я резервная батарея;

Всего 23 баталіона, 20 эскадроновъ и 72 орудія.

Сверхъ того въ Фрейбургѣ (въ Баденѣ) сосредоточена была еще одна *резервная* дивизія *Шмелинга* (28, 29 и 30 сентября), въ составѣ 12-ти ландверныхъ баталіоновъ, одного линейнаго полка (№ 25) ландвернаго уланскаго полка и трехъ резервныхъ батарей (по мѣрѣ того, какъ нѣмцы все болѣе и болѣе успокоивались на счетъ *безопасности береговъ* со стороны флота, по мѣрѣ того все бо́льшее и бо́льшее число войскъ дѣлалось свободнымъ для отправленія на театръ военныхъ дѣйствій).

28-го сентября генералу Вердеру послано было приказаніе: по возможности, скорѣе со своимъ корпусомъ двинуться къ рѣкѣ Сенѣ, къ Троа и Шатильону (отсюда видно, что первоначально на корпусъ Вердера имѣлось въ виду возложить задачу обезпеченія осады Парижа съ юга, которая возложена была на фонъ-деръ-Танна, а затѣмъ, *послѣ паденія Меца*, на II армію); во время этого движенія: обезоруживать населеніе, разсѣевать банды и препятствовать формированію новыхъ, и, по возможности, способствовать возстановленію желѣзной дороги *Блянвиль-Эпиналь-Шомонъ*. При этомъ, ему рекомендовано было, какъ сохранять связь съ генералъ-губернаторствомъ Эльзаскимъ и Лотарингскимъ, такъ и, въ особенности, съ генераломъ Шмелингомъ, съ послѣднимъ по обезпеченію со стороны Бельфора. (Схема № 16).

Генералу Шмелингу приказано было: перейти Рейнъ, въ связи съ генералъ-губернаторомъ Эльзаса и генераломъ Вердеромъ, занять южный Эльзасъ, блокировать крѣпости *Шлеттштадтъ* и *Ней-Бризахъ* и наблюдать къ сторонѣ *Бельфора*. Послѣ же паденія Страсбурга, данное ему приказаніе было измѣнено въ томъ смыслѣ (отъ 1 ок-

тября), чтобы, пользуясь освободившимся осаднымъ паркомъ подъ Страсбургомъ, онъ не ограничился блокадою означенныхъ крѣпостей, а приступилъ бы и къ *осадѣ* ихъ.

На основаніи этихъ приказаній, дивизія Шмелинга перешла чрезъ Рейнъ (*1—3 октября*) у Нейенбурга по мосту на плотахъ, заняла Мюльгаузенъ и разрушила желѣзную дорогу въ Бельфоръ. Затѣмъ, Шмелингомъ приступлено было къ обложенію Шлетштадта и Ней-Бризаха, и сверхъ того расположенъ небольшой отрядъ въ Кольмарѣ (2 баталіона, 2 эскадрона и 1 батарея), съ цѣлью посылки во всѣ стороны подвижныхъ колонъ, въ видахъ усмиренія возстанія въ верхнемъ Эльзасѣ. Мостъ, служившій для сообщенія съ правымъ берегомъ Рейна (съ Баденомъ) изъ Нейенбурга (около половины октября) переведенъ былъ въ Бургеймъ.

Такъ какъ одновременная осада двухъ крѣпостей, при тѣхъ силахъ, которыми располагалъ Шмелингъ, была затруднительна (впрочемъ, онъ былъ усиленъ еще 2 баталіонами, 1 батареею и 1 эскадрономъ), то онъ рѣшился овладѣть сначала *Шлетштадтомъ* посредствомъ *бомбардированія*.

19-го октября открыто было бомбардированіе, но въ этотъ день, по слабости огня, такъ какъ не всѣ осадныя орудія успѣли еще прибыть, безъ результатовъ.

По прибытіи послѣднихъ, въ *ночь съ 22-го на 23-е октября* открыта была первая паралель, и позади нея устроено 6 батарей, вооруженныхъ 24 орудіями. Огонь ихъ произвелъ такое сильное впечатлѣніе на гарнизонъ и жителей, что на слѣдующій день (24-го утромъ), когда уже была заложена и вторая паралель, крѣпость сдалась на капитуляцію. Впрочемъ, тутъ не столько повліялъ огонь, сколько страшная распущенность гарнизона, полнѣйшій упадокъ дисциплины, дошедшій до того, что войска не хотѣли защищать крѣпости, а внутри ея предавались разнаго рода неистовствамъ, такъ что комендантъ даже долженъ былъ просить ввести въ крѣпость прусскія войска для усмиренія взбунтовавшагося гарнизона, что и было исполнено (введено было три баталіона).

(Осада *Ней-Бризаха*, сдавшагося 10-го ноября, будетъ разобрана ниже).

Невольно становится вопросъ: *зачѣмъ прусакамъ осаждать всѣ эти Шлетштадты и Ней-Бризахи*? Не есть ли это *стратегическая*, такъ сказать, *роскошь* (крѣпости эти въ отношеніи къ ихъ комуникаціонной линіи никакого значенія не имѣли)? Такъ казалось бы, но если принять во вниманіе, съ другой стороны,

что *малыя крѣпости* въ особенности важны въ *народной войнѣ*, служа центромъ для формированія бандъ, опорнымъ пунктомъ всѣхъ ихъ предпріятій, убѣжищемъ въ случаѣ неудачи, центромъ снабженія бандъ, короче *базами*, и далѣе, что прусаки должны были принять всевозможныя мѣры къ тому, чтобы не дать разгорѣться у нихъ въ тылу народной войнѣ, иначе *никакими мѣрами не достигнута была бы безопасность ихъ операціонной линіи* (отличительная черта всѣхъ народныхъ войнъ—что бы ни дѣлалъ наступающій, его операціонная линія будетъ всегда на воздухѣ), то дѣйствія ихъ представятся въ иномъ свѣтѣ.

Разсматривая дѣло съ этой точки, чрезвычайно важной въ данномъ случаѣ, дѣйствія нѣмцевъ (*осады малыхъ крѣпостей*) являются вполнѣ оправданными. Извѣстное выраженіе Тюренна: «*не гарнизонами, а арміями завоевываются государства*» вѣрно, но только не относительно народныхъ войнъ, въ которыхъ скорѣе справедливо обратное (или правильнѣе арміями и гарнизонами).

Узнавъ о сосредоточеніи значительныхъ непріятельскихъ силъ въ окрестностяхъ *Раонъ Л'Этапъ*, Вердеръ отрядилъ противъ нихъ *1-го октября* отрядъ Дегенфельда (6 баталіоновъ, 2 эскадрона и 2 батареи) и затѣмъ, *5-го октября*, самъ двинулся, вслѣдъ за нимъ (при чемъ отрядъ Дегенфельда обращается въ авангардъ) къ *Эпиналю*. Дегенфельдъ, раздѣливъ свой отрядъ на *три летучія колоны*, перешелъ черезъ Вогезы, не встрѣтилъ тамъ серьезнаго сопротивленія (кромѣ порчи дорогъ) и занялъ (*5-го октября*) Раонъ Л'Этапъ, оставленный франтирерами, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ. У Раона Л'Этапъ сосредоточился весь отрядъ Дегенфельда (5-го октября). Здѣсь же имъ получено было приказаніе составить авангардъ XIV корпуса, при слѣдованіи его къ Эпиналю. *6-го октября* Дегенфельдъ имѣлъ довольно серьезное дѣло, продолжавшееся около 6 часовъ, съ довольно значительными силами (линейныя войска и мобили съ артилеріею) у *Номпателизъ* (къ югу отъ Этиваля), французы потеряли до 2,000, отрядъ Дегенфельда около 500 человѣкъ.

Къ *8-му октября* весь корпусъ Вердера сосредоточился между Раонъ-Л'Этапъ и Этиваль и, имѣя по пути слѣдованія, при дальнѣйшемъ наступленіи, безпрерывныя стычки съ непріятельскими бандами, прибылъ *12-го* въ Этиваль.

Хотя Вердеру и приказано было, какъ выше приведено, идти на западъ къ Сенѣ, но, получивъ извѣстіе о сосредоточеніи значительныхъ непріятельскихъ силъ у Ремирмона, Вердеръ испросилъ разрѣ-

шеніе предварительно атаковать сосредоточеннаго по близости его непріятеля, на что и послѣдовало согласіе. *Ему разрѣшалось* (17-го октября) *распространить наступленіе, въ этомъ направленіи, до Безансона* (*).

На этомъ основаніи Вердеръ *18-го октября* двинулся (тремя колонами) къ Везулю, куда и прибылъ 19-го. Изъ всѣхъ полученныхъ имъ свѣдѣній оказывалось, что французскія войска, значительно усиленныя подкрѣпленіями изъ Бельфора и Ліона, расположены къ западу отъ Безансона. Это побудило Вердера продолжать дальнѣйшее наступленіе къ Безансону. *22-го октября*, послѣ двухъ усиленныхъ маршей, онъ достигъ рѣки Оньона у Пянъ, Этюза и Воре. Здѣсь произошло довольно упорное столкновеніе (у Этюза и Кюссей) съ перешедшимъ, въ свою очередь, въ наступленіе непріятелемъ. Французы принуждены были отступить къ Безансону.

Произведенныя 23-го рекогносцировки показали, что французскія войска, подъ начальствомъ генерала *Камбріеля*, укрѣпивъ сильно замокъ Шатальонъ-Ле-Дюкъ и вооруживъ его артилеріею большаго калибра, занимали сильную позицію, прикрытую съ фронта лѣсистыми скалами и примыкавшую однимъ флангомъ къ Шатальонъ-Ле-Дюкъ.

На этой-то позиціи Камбріель ожидалъ наступленія Вердера. Отъ атаки ея Вердеръ, конечно, отказался, иначе это значило бы дать бой при условіяхъ слишкомъ выгодныхъ для противника (необыкновенная сила позиціи, да и, наконецъ, оборонительный бой, для котораго только и годятся импровизованныя войска), тѣмъ болѣе, что, въ это время Вердеромъ получено было извѣстіе о сборѣ значительныхъ силъ (*Гарибальди*) у Доля. Все это побудило Вердера вернуться въ долину Саоны. *26 октября* онъ двинулся къ Граю. Отъ высланныхъ имъ рекогносцировочныхъ отрядовъ и отъ плѣнныхъ въ стычкахъ *27-го октября* Вердеръ узналъ, что Гарибальди находится въ *Дижонѣ*, и что послѣдній пунктъ сильно укрѣпляется. Тогда Вердеръ рѣшился направиться къ Дижону, разсѣять собиравшіяся здѣсь войска и затѣмъ уже продолжать движеніе, въ первоначально

(*) Такимъ образомъ, пришлось Вердеру *перемѣнить операціонную линію* (въ смыслѣ пути наступленія), но, въ минуту нахожденія его въ Эпиналѣ, ему пришлось *исполнить перемѣну операціонной линіи и въ смыслѣ камуникаціонной линіи.* До этой минуты онъ базировался на Страсбургъ и его комуникаціонная линія была Страсбургъ — Ширмекъ — Этиваль — Эпиналь. При дальнѣйшемъ наступленіи она имѣла бы невыгодное направленіе къ новому стратегическому фронту, онъ ее мѣняетъ на *Бляневиль* (по обыкновенной дорогѣ изъ Эпиналя), но, въ тоже время, приказываетъ исправить и желѣзную дорогу *Эпиналь-Бляневиль.*

указанномъ ему направленіи на западъ (съ перемѣною снова операціонной линіи на Страсбургъ).

Паденіе Меца однако, какъ увидимъ ниже, измѣнило стратегическую задачу XIV корпуса.

Поставивъ себѣ задачею, съ тѣхъ поръ, какъ появляются импровизованныя войска, не входить въ излишнія техническія подробности, которыя не могутъ имѣть особеннаго интереса, разъ какъ такія войска не владѣютъ техникою военнаго дѣла (*), и ограничиваться лишь только *общею характеристикою военныхъ дѣйствій*, на столько, впрочемъ, обстоятельною, чтобы можно было прослѣдить дѣйствія прусскихъ армій въ той мѣрѣ, на сколько они оказываются поучительными (они сохраняютъ, по прежнему, полный интересъ), я позволю себѣ поподробнѣе разобрать *одинъ изъ эпизодовъ* этихъ дѣйствій, именно *маршъ Вердера къ Оньону и бой на Оньонѣ* (22 октября), какъ образчикъ чрезвычайно отчетливаго исполненія марша (съ точки безопасности его) и весьма раціональной подготовки боя на Оньонѣ, какъ огнемъ, такъ и путемъ обхода.

Наступленіе къ рѣкѣ Оньону (схема № 17) приказано было произвести въ трехъ колонахъ:

Правой колонѣ (1-я баденская бригада принца Вильгельма 6 баталіоновъ) изъ Франъ-Ле-Шато въ Пянъ.

Средней колонѣ (2-я баденская бригада генералъ-маіора Дегенфельда 4 баталіона) изъ Френтиньи въ Этюзъ.

Львой колонѣ (3-я баденская бригада генералъ-маіора Келлера) изъ Виллефо въ Воррей.

Резерву (прусская бригада генералъ-маіора Круга) изъ Оазеле за среднею колоною.

Сверхъ того: а) для обезпеченія операціонной линіи, вопросъ въ особенности важный въ народныхъ войнахъ, оставлено было въ Везулѣ два баталіона и нѣсколько кавалеріи; б) для рекогносцировокъ къ сторонѣ Доля и Оксонна, а также для порчи желѣзной дороги были направлены летучія колоны (8 эскадроновъ, 1 конная батарея и 2 роты на подводахъ) къ Долю и Оксонну и в) для рекогносцировокъ къ западу и югу двинутъ былъ еще особый отрядъ изъ Понъ-сюр-Саоннъ.

Правая колона безпрепятственно заняла Пянъ (оставленный фран-

(*) Да и обстоятельныхъ данныхъ пока къ тому нѣтъ.

цузами); *средняя* встрѣтила непріятеля у Этюзъ и Кюссей, а *лѣвая* столкнулась съ нимъ еще впереди Оньона, южнѣе Ріозъ.

Когда, около 11 часовъ, было донесено объ этомъ Вердеру, то онъ приказалъ средней колонѣ завязать перестрѣлку съ непріятелемъ, не вдаваясь въ рѣшительный бой до окончанія обхода, возложеннаго имъ вмѣстѣ съ этимъ на правую колону (*подготовка главной атаки обходомъ*),—лѣвой же колонѣ продолжать движеніе.

Дегенфельдъ атаковалъ французовъ у Этюза, опрокинулъ ихъ и подошелъ къ Кюссей значительно ранѣе окончанія правою колоною обходнаго движенія. Французы упорно защищали здѣсь каменный мостъ. Не имѣя въ виду ожидать окончанія обходнаго движенія, Дегенфельдъ рѣшился атаковать Кюссей. Для *подготовки* этой атаки, онъ выдвинулъ всю свою артилерію, она открыла усиленный огонь, послѣ чего мостъ былъ взятъ двумя баталіонами.

Далѣе произведено было преслѣдованіе, въ которомъ нѣмцы съ фронта у Оксоннъ-Дессю встрѣтили довольно сильное сопротивленіе, которое имъ, однако, удалось преодолѣть при содѣйствіи правой колоны.

Въ приведенномъ фактѣ обращаетъ на себя вниманіе: 1) тщательное обезпеченіе марша съ праваго фланга и обезпеченіе операціонной линіи и 2) подготовка атаки обходомъ (у Оксоннъ-Дессю) и огнемъ у Кюссей.

Дѣйствія на Луарѣ.—Наступленіе арміи Орель-де-Паладина.—Сраженіе при Кулмье.—Занятіе Орлеана.—Укрѣпленіе его.—Сосредоточеніе силъ.

Положеніе нѣмецкихъ войскъ подъ Парижемъ, въ концѣ октября и началѣ ноября. Въ *концѣ октября* и *началѣ ноября* начинаются, пока конечно, мелкія тревоги обсерваціонныхъ отрядовъ. Такимъ образомъ, высланный отъ сѣвернаго обсерваціоннаго корпуса отрядъ для производства реквизиціи, наткнулся на довольно значительныя силы у *Формери* и принужденъ былъ отступить къ *Бове*. Далѣе, войска, находившіяся въ Руанѣ, начали пошевеливаться; многіе изъ незанятыхъ ими пунктовъ, по близости обсерваціонныхъ отрядовъ, оказались занятыми въ *началѣ ноября* (Гурнэ, Верноиъ, Экуи....). *5-я кавалерійская дивизія*, обезпокоиваемая непріятельскими передовыми отрядами, вынуждена была отойти отъ Манта къ Веръ. Рекогносцировочные отряды *4-й* и *6-й кавалерійскихъ* дивизій тоже имѣли встрѣчи съ непріятелемъ. Рекогносцировки, про-

изведенныя войсками фонъ-деръ-Танна, обнаружили, что Маршнуарскій лѣсъ занятъ значительнымъ числомъ франтиреровъ, и что позади его отъ Море до Мера видно сосредоточеніе значительныхъ силъ.

Не оставалось сомнѣнія, что это были передовые отряды, предвѣстники общаго наступленія французскихъ войскъ, для прорыва блокадной линіи нѣмцевъ подъ Парижемъ. Необходимо было только *опредѣлить наиболѣе вѣроятное направленіе*, въ которомъ слѣдовало ожидать этого удара, съ тѣмъ чтобы, при слабости силъ нѣмцевъ въ эту минуту, успѣть стянуть къ угрожаемому пункту, достаточное число войскъ. За такое направленіе, въ нѣмецкой главной квартирѣ, считали *западное*: во-первыхъ, потому что этимъ путемъ легче всего могли бы соединить войска, формирующіяся на западѣ и на сѣверѣ съ луарскою арміею; во-вторыхъ, что подобное наступленіе непосредственно угрожало прусской главной квартирѣ и осадному парку, собиравшемуся у Виллакубле, и въ-третьихъ, потому что пронеслись слухи о прекращеніи пасажирскаго движенія по желѣзной дорогѣ изъ Тура въ Ле-Манъ, что будто бы XV корпусъ двигается къ этому пункту и что, для прикрытія этого движенія, XVI корпусъ выдвинутъ къ Блуа.

Это предположеніе считали наиболѣе вѣроятнымъ, но отнюдь не остановились на немъ, выжидая дальнѣйшаго разъясненія обстановки.

Усиленіе и расположеніе французскихъ войскъ къ югу отъ Орлеана (схема № 18). Обратимся теперь къ французамъ и посмотримъ, что ими было сдѣлано послѣ потери Орлеана (съ 11-го октября).

Послѣ потери Орлеана Ла-Моттъ-Ружъ отступилъ къ Сальбри. Позиція у Сальбри представляла весьма важныя выгоды, какъ въ *стратегическомъ*, такъ и въ *тактическомъ* отношеніи: въ *стратегическомъ отношеніи* она непосредственно прикрывала Буржъ а, какъ центральная, защищала доступъ къ Туру и Неверу (*); въ *тактическомъ* отношеніи лѣвый берегъ рѣки Грандъ-Сольдръ, на которомъ расположенъ Сальбри, командуетъ правымъ, впереди на дальнее разстояніе простирается открытая мѣстность и Сальбри легко можно было привести въ оборонительное положеніе.

По прибытія французскихъ войскъ къ Сальбри Ла-Моттъ-Ружъ былъ смѣненъ и главнокомандующимъ имѣющей формироваться *луарской* арміи назначенъ былъ генералъ *Орель-де-Паладинъ* (**).

(*) *Туръ* важенъ былъ какъ мѣстопребываніе правительства, а *Буржъ* и *Неверъ*—по находившимся въ нихъ военнымъ учрежденіямъ.

(**) *Орель де-Паладинъ* родился въ 1803 году, а 1869 зачисленъ въ резервъ,

Тотчасъ же по назначеніи своемъ, онъ дѣятельно занялся переформированіемъ войскъ, введеніемъ столь недостающихъ въ нихъ порядка и дисциплины, и приступилъ къ укрѣпленію позиціи у Сальбри.

Успѣхъ предстоявшей наступательной операціи необходимо было, прежде всего, обезпечить сосредоточеніемъ достаточныхъ силъ. Въ этихъ видахъ формировался *XVI корпусъ* (*) въ окрестностяхъ Блуа и приступлено было къ формированію XVIII корпуса въ окрестностяхъ Невера, а въ Бретани, въ Конлійскомъ лагерѣ, формировались XVII и XXI корпуса и XIX въ Корантонѣ. Войска же, дѣйствовавшія въ Вогезахъ, у Безансона, сперва подъ начальствомъ Камбріеля, затѣмъ Мишеля и, наконецъ, Круза, должны были образовать XX корпусъ.

Дѣло формированія XVI корпуса и усиленія XV шло на столько успѣшно, что черезъ нѣсколько дней XV корпусъ считалъ 60,000, а XVI—35,000 при 200 орудій.

Послѣдній, для прикрытія Тура, расположенъ былъ между Вандомомъ и Блуа, имѣя на лѣвомъ флангѣ франтиреровъ Липовскаго, а на правомъ (въ паркѣ Шамборъ) отрядъ Катлино. Впереди находившійся Маршнуарскій лѣсъ былъ также занятъ франтирерами.

Двѣ дивизіи XV корпуса занимали лагерь у Сальбри и одна, самая сильная, дивизія Мартенъ-де-Паліера стояла у Аржанъ на прямомъ направленіи къ Буржу.

Такимъ образомъ, въ послѣдней трети октября, французы располагали почти *100,000 при 200 орудіяхъ*. Такое число войскъ, при сравнительной слабости противника, казалось бы, давало имъ право перейти тотчасъ же къ наступленію. Все это было бы совершенно вѣрно, если бы эти 100,000 представляли собою армію, въ полномъ значеніи этого слова, а не милицію, какъ извѣстно, *неспособную къ наступательнымъ операціямъ*.

Вмѣсто того, чтобы задаваться наступательными операціями, въ широкихъ размѣрахъ, слѣдовало бы прежде всего позаботиться о выработкѣ этой толпы въ армію путемъ *мелкихъ и частыхъ стычекъ съ непріятелемъ* (какъ то сдѣлалъ Петръ послѣ Нарвы). Орель

воспитывался въ сенъ-сирскомъ училищѣ, большую часть своей службы провелъ въ Алжирѣ и служилъ съ отличіемъ въ Крымскую войну, сначала бригаднымъ и затѣмъ дивизіоннымъ генераломъ. Во время итальянскаго похода (1859) онъ не командовалъ частью въ дѣйствующей армій, но, будучи начальникомъ 9-й территоріальной дивизіи, въ Марсели, оказалъ громадную услугу арміи своевременнымъ направленіемъ къ ней подкрѣпленій и запасовъ.

(*) Сперва подъ начальствомъ *Пурсе* и затѣмъ *Шанзи*.

хотя пятился всѣми силами отъ *наступательныхъ проектовъ* Гамбеты и его свиты, но упустилъ въ тоже время,—и это капитальная ошибка,—вопросъ о возможно частыхъ стычкахъ съ непріятелемъ, и въ лагерѣ при Сальбри занимался только дресировкою своихъ молодыхъ войскъ.

Между тѣмъ, Гамбета съ своимъ антуражемъ обсуждалъ различныя *наступательныя комбинаціи*, которыя были полны смысла относительно арміи регулярной, но лишены всякаго значенія относительно милиціонной толпы.

Такимъ образомъ, принявъ за основаніе, что *Парижъ можетъ продержаться въ теченіе 60 дней*, двѣ комбинаціи казались Гамбетѣ и его сотрудникамъ наиболѣе вѣроятными:

Первая заключалась въ томъ, чтобы, базируясь на Ліонъ, бросить главную массу на сообщеніе непріятеля, а *вторая* въ томъ, чтобы, базируясь на Орлеанъ, въ кратчайшемъ направленіи двинуться къ Парижу съ юга и прорвать блокадную линію.

Была, впрочемъ, еще и *третья*, приписываемая Трошю. Она состояла въ томъ, чтобы главную массу вспомогательной арміи направить къ Руану, переправить ее здѣсь черезъ Сену и правымъ берегомъ ея двинуться далѣе къ Парижу, гдѣ Трошю предполагалъ прорвать блокадную линію между Сеною и Сенъ-Дени.

Приводя эти три комбинаціи, я могу ихъ сравнивать только одну относительно другой, и то допуская предположеніе, что, для исполненія ихъ имѣлась бы армія, способная къ наступательнымъ операціямъ; но разъ какъ такой не было, то всѣ три, въ данномъ случаѣ, были, строго говоря, неумѣстны.

Изъ приведенныхъ трехъ комбинацій наиболѣе *сложною*, *трудною*, а слѣдовательно и *опасною* является, конечно, *третья* (значительная длина операціонной линіи отъ Буржа до Руана, опасный длинный фланговый маршъ, переправа черезъ Сену).

Изъ первыхъ двухъ комбинацій каждая представляла свои *выгоды* и *недостатки*.

Выгоды первой заключались въ томъ, что нѣмцамъ пришлось бы отдѣлить значительныя силы для обезпеченія своей операціонной линіи, можетъ быть даже всѣ войска принца Фридриха-Карла, благодаря чему для Трошю облегчился бы прорывъ. Дѣйствуя въ этомъ направленіи, вспомогательная армія могла бы соединиться съ Базеномъ и принудить прусаковъ снять осаду Меца (предполагая, конечно, что Мецъ въ состояніи былъ бы продержаться до этихъ поръ).

Къ *невыгодамъ* этого операціоннаго направленія слѣдуетъ отне-

сти, прежде всего, большую длину его. Если послѣ паденія Меца арміи принца Фридриха-Карла нужно было около *трехъ недѣль*, чтобы сблизиться съ Луарою, арміи превосходной во всѣхъ отношеніяхъ, способной къ быстрымъ движеніямъ, легко переносящей всякаго рода форсировки, то арміи импровизованной, отличающейся какъ разъ обратными свойствами, понадобилось бы вдвое, втрое болѣе времени, чуть ли не цѣлыхъ два мѣсяца, что одно уже достаточно свидѣтельствуетъ о непримѣнимости этой комбинаціи въ данномъ случаѣ. Мало того, въ случаѣ паденія Меца до окончанія этого движенія, вспомогательную армію ожидало бы неминуемое пораженіе. Далѣе, открывался бы доступъ къ Буржу и Неверу, вообще на югъ Франціи. Наконецъ, были и причины чисто *политическаго свойства*, говорившія не въ пользу перенесенія базы въ Ліонъ, именно то, что турская делегація признавалась въ Ліонѣ весьма условно.

Что касается до *второй* комбинаціи, то, ведя къ достиженію важной цѣли—освобожденію Парижа отъ блокады,—операціонная линія, въ этомъ случаѣ, выходила значительная короче, а слѣдовательно и безопаснѣе и, наконецъ, наступленіемъ арміи, въ этомъ направленіи, самымъ дѣйствительнымъ образомъ прикрывался Буржъ и Неверъ, вообще югъ Франціи.

Изъ приведенныхъ трехъ комбинацій эта послѣдняя дѣйствительно наиболѣе другихъ отвѣчала, какъ основнымъ началамъ стратегіи (*вела къ достиженію важной цѣли, была удобнѣйшею и кратчайшею* и, наконецъ, *безопасною*), такъ, повидимому, и обстановкѣ, исключая только одного ея условія и при томъ самаго важнаго, именно *она не отвѣчала основнымъ свойствамъ импровизованной арміи.*

На этой послѣдней комбинаціи сначала и остановился Гамбета съ сотрудниками. Она и получила начало исполненія въ наступленіи къ Орлеану; Кулмье было лишь подготовкою къ ней; но, какъ увидимъ выше, при дальнѣйшемъ ея развитіи, она кончилась пораженіемъ французовъ и, мало того, потерею ими Орлеана. Въ концѣ войны обратились къ *первой* изъ разобранныхъ комбинацій, которая привела, въ конечномъ результатѣ, къ гибели арміи Бурбаки.

При исполненіи имѣвшейся въ виду операціи (первой) необходимо было принять въ разсчетъ время, когда Трошю предполагалъ произвести вылазку изъ Парижа, непремѣнное условіе для успѣха: *одновременность вылазки изъ Парижа съ ударомъ извнѣ.* Въ депешѣ отъ 17-го октября, полученной въ Турѣ 21-го, Жюль Фавръ извѣщалъ, что Трошю, разсчитывая на наступленіе вспомогательной ар-

міи, предполагаетъ прорвать блокадную линію, приблизительно, черезъ двадцать дней, т. е. около 6-го ноября.

Въ виду этого и такъ какъ исполненіе принятой комбинаціи требовало *предварительнаго овладѣнія Орлеаномъ*, который долженъ былъ сдѣлаться *основнымъ опорнымъ пунктомъ* всей операціи наступленія къ Парижу, *24-го октября* приступлено было къ обсужденію *плана для овладѣнія Орлеаномъ*.

Основная идея плана для овладѣнія Орлеаномъ заключалась въ томъ, чтобы *охватить расположеніе фонъ-деръ-Танна и отрѣзать ему путь отступленія*.

Для этого 1) XVI корпусъ и двѣ дивизіи XV (около 70,000) должны были сосредоточиться близъ Блоа и оттуда двинуться по правому берегу Луары къ Орлеану, и 2) дивизія Паліера (25,000) должна была переправиться на правый берегъ Луары у Жіена и двинуться между лѣсомъ и Луарою, въ тылъ баварцамъ, когда послѣдніе будутъ заняты боемъ съ войсками, наступавшими съ запада.

Такимъ образомъ, *главный ударъ* возлагался на дивизію Паліера, а на войска, наступавшія съ западной стороны Орлеана, *демонстрація*, отвлеченіе вниманія фонъ-деръ-Танна отъ обходнаго движенія Паліера, причемъ, съ перваго же взгляда, бросается въ глаза *распущенность* (décousu) *операціи*. Паліеру отъ Жіена до Орлеана нужно было пройти 60 верстъ, Орелю отъ Блоа до Орлеана 50 слишкомъ, а разстояніе между Жіеномъ и Блоа болѣе 100 верстъ.

На *военномъ совѣтѣ 24-го октября*, какъ и обыкновенно на всѣхъ, впрочемъ, военныхъ совѣтахъ, высказаны были самыя противоположныя мнѣнія: *Орель*, имѣя въ виду *составъ* войскъ, т. е. самую важную данную, ихъ свойства, и опасаясь *обхода* слѣва (и это вѣрно, съ сомнительными войсками въ особенности), *предпочиталъ оборону наступленію*. *Фрейсине*, военный секретарь Гамбеты (такой же невоенный, какъ и самъ Гамбета), соглашаясь съ трудною стороною операціи и не придавая особеннаго значенія обходу, такъ какъ по имѣвшимся свѣдѣніямъ у Шартра и Шатодена не было значительныхъ силъ, *настаивалъ на наступленіи*, въ виду того, что Парижу необходима была скорая помощь. *Борель*, начальникъ штаба Ореля, видѣлъ только нѣкоторыя затрудненія въ овладѣніи Орлеаномъ, если только прусаки укрѣпили его, но вскорѣ согласился съ планомъ. *Паліеръ* и *Пурсе* приняли его безъ возраженій.

Какъ ни странно мнѣніе Ореля — *путемъ обороны нельзя разрѣшить чисто наступательной задачи освобожденія Парижа отъ блокады*, но, тѣмъ не менѣе, примѣняясь къ свойствамъ арміи,

онъ былъ совершенно правъ. Это показываетъ только, что вся наступательная стратегія Гамбеты, вмѣстѣ съ продолженіемъ войны à outrance (въ особенности же послѣ паденія Меца), наперекоръ основнымъ свойствамъ импровизованной арміи, была продуктомъ, правда, пылкаго патріотизма, но еще болѣе *пылкой фантазіи*.

Мнѣніе *Бореля* нѣсколько странно. Онъ видитъ главное затрудненіе *только* въ овладѣніи *Орлеаномъ*, защищеннымъ слабыми силами, для арміи, которая предназначалась для овладѣнія Парижемъ, доступъ къ которому защищался 200,000 прусскою арміею.

Что же касается до *Паліера* и *Пурсе*, хотя бы имъ какъ военнымъ, прежде всего слѣдовало бы знать свойства армій разныхъ видовъ (это вѣдь азбука военнаго дѣло), то изъ ихъ согласія на планъ Гамбеты видно, что они принадлежали къ разряду довольно многочисленному, къ сожалѣнію, тѣхъ личностей, которыя, *не имѣя своего собственнаго мнѣнія, всегда равняются по большинству, по силѣ*.

26-го октября былъ собранъ новый военный совѣтъ, такъ какъ первый ни къ чему не пришелъ. На этотъ разъ, предсѣдательствовалъ самъ Гамбета. Послѣднему, наконецъ-таки удалось склонить Ореля на исполненіе задуманнаго имъ плана; но по всему видно, что Орель ему подчиняется вынужденно, à contre cœur, чему лучшимъ доказательствомъ служатъ его дальнѣйшія *колебанія*, *остановки*, *проволочки* во время исполненія плана.

Такъ или иначе, однако 26-го октября планъ Гамбеты былъ окончательно принятъ. И съ слѣдующаго же дня, *27-го*, приступлено было *къ предварительному сосредоточенію войскъ у Блоа*. Двѣ дивизіи изъ Сальбри перевезены были по желѣзной дорогѣ черезъ Туръ въ Блоа и Вандомъ, причемъ, съ цѣлію введенія непріятеля въ заблужденіе, распущенъ былъ слухъ, что эти войска назначаются къ Ле-Ману для дѣйствій противъ великаго герцога мекленбургскаго (какъ выше приведено, нѣмцы ожидали наступленія французовъ предпочтительно съ западной стороны). *28-го* обѣ дивизіи были на своихъ мѣстахъ, а *29-го* луарская армія должна была уже начать наступленіе, чтобы 31-го октября или 1-го ноября овладѣть Орлеаномъ.

Только что все было приготовлено къ наступленію, какъ 28-го же октября, въ десять часовъ вечера, получена была депеша Ореля, что, *по случаю дурной погоды и испорченныхъ дорогъ*, предполагаемое наступленіе отлагается. Другіе говорятъ, что, будто бы, наступленіе было отложено по случаю пріѣзда Тіера, привезшаго из-

вѣстіе о капитуляціи Меца, послѣ чего, въ глазахъ всѣхъ разсудительныхъ людей, продолженіе войны было уже очевидною нелѣпостью; наконецъ, будто бы прошелъ слухъ о перемиріи. Какъ бы то ни было, Орель откладывалъ наступленіе, которому онъ сильно не сочувствовалъ, *подъ разными предлогами*. Поведеніе Ореля, какъ въ эту минуту, такъ и впослѣдствіи, во время исполненія операціи, очень близко подходитъ къ поведенію *Кутузова* во время аустерлицкаго маневра и сраженія. Какъ тотъ, такъ и другой возражалъ противъ плана, составленнаго пылкими головами, какъ тотъ, такъ и другой махнулъ рукой на дѣло, и подчинился извѣстной формулѣ: «laissez passer, laissez faire». Остается только пожалѣть, почему у обоихъ не хватило на столько гражданскаго мужества, чтобы сложить званіе главнокомандующаго. Не можетъ быть хуже положенія исполнителя, не сочувствующаго дѣлу.

Между тѣмъ, Гамбета истощилъ всѣ усилія, чтобы принудить Ореля начать наступленіе. Въ письмѣ отъ 4-го ноября, заканчивавшагося словами: «donc c'est la guerre, ne perdez pas une minute et en avant», Орелю предписывалось энергически начать наступленіе.

7-го ноября армія начала наступленіе. Такимъ образомъ, на десять дней протянулъ Орель, если такъ можно будетъ выразиться, свои *переговоры* съ Гамбетою.

Наступленіе было исполнено слѣдующимъ образомъ:

1) XVI корпусъ и двѣ дивизіи XV наступали съ западной стороны отъ Маршнуара къ Орлеану. Лѣвый флангъ XVI корпуса, со стороны Шартра и Шатодена, былъ обезпеченъ кавалеріею Рейо и далѣе франтирерами Липовскаго; правый флангъ XV корпуса прикрывался франтирерами Катлино, наступавшими по лѣвому берегу Луары.

2) Дивизія Паліера, которой предстоялъ болѣе кружный путь, начала движеніе еще наканунѣ, т. е. 6-го ноября. Она должна была наступать съ восточной стороны Орлеана, между Луарою и Орлеанскимъ лѣсомъ, занятымъ франтирерами, въ тылъ фонъ-деръ-Танну, въ то время, когда онъ съ фронта будетъ атакованъ двумя дивизіями XV корпуса и XVI корпусомъ (*демонстративная атака*).

и 3) Съ одной стороны, въ видахъ прикрытія, во время операціи, доступовъ къ Буржу и Неверу, а съ другой, въ видахъ еще большаго развлеченія вниманія непріятеля, должна была наступать съ юга къ Орлеану 10—12,000 дивизія Фай (Fay), сосредоточенная у Сальбри.

Останавливаясь на способѣ исполненія предначертаннаго плана,

прежде всего бросается въ глаза его *сложность*: три отдѣльныя массы съ значительно удаленныхъ другъ отъ друга пунктовъ подступаютъ къ одному общему *объекту*, Орлеану. Изъ нихъ двѣ должны прибыть *одновременно* къ послѣднему пункту. Извѣстно, что даже съ войсками вполнѣ выработанными, подобныя сложныя операціи рѣдко удаются (Бауценъ, Линьи, Гроховъ); извѣстно также, что съ импровизованными войсками, если уже обстоятельства заставятъ обратиться къ наступленію, то, прежде всего, необходимо имѣть въ виду *необыкновенную простоту* всѣхъ операцій. Неужели *цѣль* захвата сообщеній фонъ-деръ-Танна не могла быть достигнута болѣе простымъ способомъ? Все дѣло довольно близко подходитъ, какъ по цѣли, такъ и по обстановкѣ къ Тарутину. Какъ тутъ, такъ и тамъ поставленная цѣль захвата сообщеній, съ одной стороны Мюрата, съ другой—Танна, не была достигнута, и подъ Тарутинымъ, не вслѣдствіе дурно составленнаго плана—планъ былъ безупреченъ, но вслѣдствіе дурнаго его исполненія. Останавливаясь только *на сравненіи плановъ* упомянутыхъ двухъ операцій, очевидно, что при предполагаемомъ наступленіи нашей арміи, въ тарутинское сраженіе, она все время не переставала составлять *одного цѣлаго*; части, назначенныя для захвата пути отступленія непріятельскаго авангарда, наступая *послѣдовательно уступали съ праваго фланга*, должны были, во все время наступленія, сохранять связь съ войсками, дѣйствовавшими съ фронта. Подъ Орлеаномъ же *двѣ отдѣльныя массы, удаленныя другъ отъ друга болѣе чѣмъ на 100 верстъ, направляются къ одной общей цѣли* (*). Простота тарутинскаго наступленія, сравнительно съ сложностью орлеанскаго, очевидна. Какимъ же образомъ Орель, опасавшійся вообще наступленія съ своею импровизованною арміею, могъ рѣшиться на подобный планъ? Мы видимъ какъ онъ сопротивлялся всей операціи, но вынужденный разъ согласиться, онъ, подобно Кутузову подъ Аустерлицемъ, махнулъ рукою и на планъ и на его исполненіе (Кутузовъ не препятствовалъ обходу съ обоихъ фланговъ непріятельской арміи, при равныхъ почти силахъ).

Движеніе, начатое 7-го ноября, продолжалось 8-го безъ помѣхъ со стороны непріятеля и притомъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Пѣхота, исключая того случая, когда она двигалась по лѣсамъ, наступала въ линіи баталіонныхъ колонъ на полныхъ интервалахъ,

---

(*) Сложность всей наступательной операціи очевидна, потому что, выражаясь технически, она состояла изъ *двухъ обходовъ*: *стратегическаго* Паліера и *тактическаго* Рейо, франтиреровъ и отчасти корпуса Шанзи (о которомъ будетъ сказано ниже).

прикрытой съ фронта двумя линіями стрѣлковъ: первая на 1,200 метровъ (1,800 шаговъ), вторая на 600 метровъ (900 шаговъ), имѣя резервы въ интервалахъ между баталіонами. Эскадронъ легкой кавалеріи, приданный каждой дивизіи, имѣлъ, сверхъ того, развѣдчиковъ (éclaireurs) на 500 метровъ (750 шаговъ) впереди первой линіи стрѣлковъ. Миновавъ лѣса, двѣ батареи изъ числа дивизіонной артилеріи выдвигались въ интервалы между баталіонами на наиболѣе удобные пункты, а третья—оставалась позади въ резервѣ. Обозы двигались назади въ 8-ми километрахъ.

«Такимъ образомъ», говоритъ Шанзи (описанный порядокъ походнаго движенія былъ принятъ въ его корпусѣ), «можно было избѣжать путаницы въ войскахъ и загроможденія дорогъ, сохраняя, въ то же время, порядокъ, который давалъ возможность вступить въ бой съ непріятелемъ, *не требуя предварительныхъ передвиженій*»,—а этихъ предварительныхъ движеній, при внезапномъ появленіи противника, онъ, и совершенно вѣрно, при молодомъ составѣ войскъ, долженъ былъ всего болѣе опасаться.

Къ какимъ бы невыгодамъ подобнымъ образомъ исполненныя походныя движенія ни приводили (о чемъ обстоятельно упомянуто выше, при разборѣ основныхъ свойствъ импровизованныхъ армій), они неизбѣжно необходимы при молодомъ составѣ арміи. Шанзи совершенно правъ. Вообще, какъ увидимъ ниже, вся его тактика была какъ нельзя болѣе пріурочена къ свойствамъ импровизованныхъ армій. Имъ было сдѣлано только одно важное упущеніе,—это *отсутствіе резерва* (за что онъ такъ жестоко и поплатился подъ Ле-Маномъ). Такимъ образомъ, даже при походныхъ движеніяхъ, ему слѣдовало бы вести въ боевомъ или близкомъ къ нему порядкѣ только голову, а хвостъ (резервъ) въ походномъ порядкѣ. Это необходимо уже было потому, что, ведя войска въ походѣ въ боевомъ порядкѣ, онъ, очевидно, хотѣлъ гарантироваться отъ случайностей, и дѣйствительно былъ гарантированъ, въ случаѣ фронтальнаго столкновенія, а случайностямъ фланговой атаки его *походно-боевой порядокъ* вовсе не отвѣчалъ.

Само собою разумѣется, что исполняемое въ подобномъ порядкѣ движеніе не могло совершаться иначе, какъ весьма медленно. Такимъ образомъ, пространство отъ Маршнуара до Кулмье, около 20 верстъ, было пройдено въ два дня (по 10 верстъ въ день); но какъ оно ни было медленно само по себѣ, оно вышло все таки слишкомъ быстрымъ, относительно движенія Паліера, который прибылъ къ Шевили только въ ночь съ 9-го на 10-е ноября, по совершенномъ

окончаніи боя, послѣ отступленія уже фонъ-деръ-Танна, т. е. *главный ударъ обратился въ ударъ по воздуху.*

8-го ноября, когда, повидимому, все шло весьма удачно, Орелемъ начинаетъ овладѣвать снова сомнѣніе. Находя погоду дурною, дороги испорченными и опасаясь атаки съ лѣваго фланга, онъ доноситъ о необходимости пріостановить начатое движеніе; но, по настоянію Гамбеты, снова рѣшается продолжать его.

Атаку предполагалось начать 9-го ноября въ 8 часовъ утра. Сущность *диспозиціи* заключалась въ слѣдующемъ:

Въ то время какъ двѣ дивизіи XV корпуса должны атаковать Бакконъ, Ла-Ренардіеръ и Грандъ-Люсъ, *XVI корпусъ*, направляясь своимъ правымъ флангомъ на Кулмье, долженъ овладѣть Сенъ-Сигезмондомъ и *охватить* правый флангъ нѣмцевъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы къ вечеру захватить дорогу изъ Шатодена въ Орлеанъ и продвинуться, по возможности, далѣе къ Ле-Барру.

Въ этомъ обходномъ движеніе XVI корпусъ долженъ быть поддержанъ 10-ю кавалерійскими полками съ 6-ю конными батареями Рейо и франтирерами (это и есть упомянутый выше *тактическій обходъ*).

Не входя въ обстоятельный разборъ *подробной* и *длинной* диспозиціи, отданной командиромъ XVI корпуса Шанзи, диспозицію, въ которой онъ развиваетъ роль, назначенную его корпусу на *9-е число*, не разбирая всѣхъ его «en cas» (*если*, чего въ диспозиціяхъ не пишутъ, по той весьма уважительной причинѣ, что такихъ «*если*» можетъ быть безчисленное множество и трудно предвидѣть именно то, которое встрѣтится на самомъ дѣлѣ), я приведу изъ нея только слѣдующее мѣсто:

«*Въ случаѣ атаки во время движенія*» (подобной случайности, какъ уже выше замѣчено, съ молодыми войсками Шанзи долженъ былъ всего болѣе опасаться), «четные баталіоны быстро развертываются, нечетные баталіоны, останавливаясь, остаются въ колонахъ и продолжаютъ движеніе лишь только тогда, когда они будутъ опережены первыми на 500 метровъ (750 шаговъ), составляя, такимъ образомъ, 2-ю линію для поддержанія первой на слабыхъ пунктахъ» (какъ выше приведено, войска двигались въ походѣ въ *одну* линію).

Какъ ни странными могутъ показаться, съ перваго взгляда, всѣ эти «en cas» и это *ученіе техники дѣлу* въ диспозиціи, которая должна отличаться *краткостью* и *опредѣлительностью* и ограничиваться только указаніемъ мѣстъ для ближайшихъ крупныхъ единицъ, а относительно дѣйствій ограничиваться только указаніемъ одной

общей цѣли, не забудемъ, что все это справедливо относительно регулярныхъ, вполнѣ обученныхъ армій, хорошо владѣющихъ техникою дѣла, но, какъ въ своемъ мѣстѣ приведено, непримѣнимо ни къ импровизованнымъ арміямъ, ни къ импровизованнымъ войскамъ, незнакомымъ вовсе съ техникою военнаго дѣла. Такимъ образомъ, и здѣсь Шанзи оказывается совершенно правъ. Тѣ, которые упрекаютъ его, упускаютъ изъ вида самое существенное: ни болѣе ни менѣе какъ неизмѣримую разницу въ основныхъ свойствахъ регулярныхъ и импровизованныхъ армій. Тою свободою въ движеніяхъ и дѣйствіяхъ, которая предоставляется нынѣшнею тактикою войскамъ (какъ извѣстно всѣ движенія въ новѣйшей тактикѣ исполняются не по линіямъ, а участками, въ большей части случаевъ не по командѣ, а по приказаніямъ, ставящимъ только цѣли) могутъ пользоваться только хорошія войска, вполнѣ владѣющія военною техникою, и притомъ крѣпко сколоченныя, прочно внутренно спаенныя. Всего этого не было въ войскахъ Шанзи и Ореля.

Сраженіе при Кулмье (9-го ноября) (схема № 19).

Еще *6-го ноября* фонъ-деръ-Танну кавалеріею было донесено о наступленіи значительныхъ массъ французскихъ войскъ со стороны Тура и Ле-Мана. Когда же изъ донесеній 7-го числа эти свѣдѣнія стали еще болѣе подтверждаться, то фонъ-деръ-Таннъ, оставивъ въ Орлеанѣ одинъ полкъ, *8-го ноября къ вечеру* сосредоточилъ свои войска къ западу отъ Орлеана на позиціи *Кулмье-Гюссо*.

Въ *восемь часовъ утра* французы начали наступленіе.

Войска, шедшія на крайнемъ правомъ флангѣ (2-я бригада 2-й дивизіи XV корпуса Мартино) не встрѣтили непріятеля. Между тѣмъ, часть 3-й дивизіи XV корпуса (Піетавена) атаковала и послѣдовательно овладѣла селеніями Бэкконъ, Ла-Ривіеръ и замкомъ Ла-Ренардіеръ,—послѣднимъ послѣ весьма упорнаго боя. Въ тоже время остальная часть этой дивизіи успѣла занять Грандъ-Люсъ, не встрѣтивъ особеннаго сопротивленія, и подошла къ Кулмье.

На правомъ флангѣ XVI корпуса двигалась дивизія *Барри*, встрѣтившая у Виллорсо до того сильный отпоръ, что не могла подойти къ Кулмье ранѣе $2^1/_2$ часовъ по полудни.

Пользуясь прибытіемъ дивизіи Барри, Піетавенъ вмѣстѣ съ Барри атаковали Кулмье (сильно приведенное въ оборонительное положеніе), но, вслѣдствіе чрезвычайно упорнаго сопротивленія, атака ихъ была отбита (атака эта, какъ оказывается, не была

достаточно подготовлена артилеріею). По отбитіи ея, французы выдвинули резервную артилерію и, послѣ *получасоваго* усиленнаго огня (со стороны Грандъ-Люсъ) принудили замолчать баварскую артилерію. Пользуясь этимъ, войска, подъ личнымъ начальствомъ Барри, ворвались въ Кулмье, и *около четырехъ часовъ* выбили оттуда баварцевъ.

Лѣвѣе Барри наступали войска контръ-адмирала Жорегюберри къ Шеминье, Шомъ и Ормето. Они были остановлены сильнымъ огнемъ, и не могли податься впередъ до прибытія на ихъ правый флангъ дивизіи Барри, до $2^1/_2$ часовъ, но и послѣ этого, не смотря на отвагу самого Жорегюберри, бросившагося на селеніе Шомъ и ворвавшагося въ него съ однимъ баталіономъ, до пяти часовъ онъ не могъ овладѣть селеніями Шомъ и Ормето.

Въ теченіе этого времени генералъ Рейо, дѣйствовавшій на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, донесъ Шанзи, въ $2^1/_2$ часа, что кавалерія его встрѣтила весьма упорное сопротивленіе, артилерія разстрѣляла заряды и понесла значительныя потери въ людяхъ и лошадяхъ, короче, что онъ вынужденъ отступить. Надобно замѣтить, что Рейо, вмѣсто возложеннаго на него обхода, занимался атакою деревень—дѣло вовсе неподходящее для кавалеріи, при чемъ артилерія его и понесла значительныя потери. Какъ видно, онъ совершенно не понялъ своей роли.

Предполагаемый *тактическій обходъ*, такимъ образомъ, не удался. Получивъ донесеніе Рейо, Шанзи очень хорошо видѣлъ, что не объ обходѣ непріятельскаго фланга приходится теперь заботиться, а на оборотъ, объ обезпеченіи своего лѣваго фланга отъ обхода. Съ этою цѣлью онъ направилъ, для поддержанія кавалеріи, къ Сенъ-Сигезмонду свой резервъ и часть резервной артилеріи.

Между тѣмъ, послѣ неоднократныхъ усилій, въ пять часовъ, Жорегюберри, наконецъ, удалось овладѣть селеніями Шомъ и Ормето.

Занятіе этихъ двухъ деревень было сигналомъ къ общему отступленію баварцевъ. До наступленія темноты, французы преслѣдовали ихъ только огнемъ. Кавалеріи, какъ мы видѣли, не было подъ руками, она отошла назадъ и при томъ ни болѣе, ни менѣе какъ къ тому пункту, съ котораго утромъ начала наступленіе. Надобно замѣтить, что сначала она отошла на незначительное разстояніе, но когда у нея въ тылу, у Вилламблена, начали показываться сильныя колоны, какъ, впослѣдствіи, оказалось, франтиреры Липовскаго (Линьи, Эрлонъ), она окончательно удалилась съ поля сраженія.

Разъ, какъ не было кавалеріи, то упрекать французовъ за от-

сутствіе преслѣдованія нельзя, тѣмъ болѣе, что импровизованныя войска неспособны *къ продолжительному, форсированному напряженію*, а войска Ореля *два дня двигались и на третій—дрались* (Ореля и другихъ французскихъ генераловъ нельзя критиковать, какъ это дѣлается обыкновенно, за то, что они не все сдѣлали, а скорѣе надо удивляться, что они хоть что нибудь сдѣлали). Кое-что, впрочемъ, и въ этомъ отношеніи было сдѣлано. Такимъ образомъ, Жорегюберри, замѣтя безпорядочное отступленіе одной изъ колонъ черезъ Сенъ-Перави, и, не имѣя при себѣ кавалеріи, за исключеніемъ конвоя, состоявшаго изъ 30 драгуновъ и 15 гусаровъ, подъ командою Ламбилли, направилъ ихъ для преслѣдованія означенной колоны. Этотъ слабый отрядецъ, у Липьеролля, напалъ на хвостъ обоза и захватилъ 2 орудія, 25 зарядныхъ ящиковъ, 30 повозокъ и 130 плѣнныхъ, въ томъ числѣ пять офицеровъ.

Потери *французовъ* показываютъ въ 1,500 человѣкъ, потери *нѣмцевъ* (въ I баварскомъ корпусѣ) простирались до 54 офицеровъ, 1,112 нижнихъ чиновъ и въ самомъ Орлеанѣ 1,000 человѣкъ (больныхъ) были взяты въ плѣнъ.

Какъ уже выше замѣчено, *Паліеръ* прибылъ въ Шевилли въ 9—10 часовъ вечера по окончаніи боя. Такимъ образомъ, и *стратегическій обходъ* не удался, и весь бой обратился въ простое, *фронтальное наступленіе*. Тѣмъ не менѣе, при Кулмье французы одержали несомнѣнную побѣду, что не отрицается и въ наиболѣе серьезныхъ нѣмецкихъ сочиненіяхъ.

Блумъ говоритъ, что I баварскій корпусъ *вынужденъ* былъ очистить Орлеанъ («hat Orlean räumen müssen»), хотя нѣкоторые нѣмецкіе писатели, какъ, напримѣръ, Глазенапъ не прочь доказать, что отступленіе фонъ-деръ-Танна было *не вынужденное*, а *преднамѣренное* (*), въ видахъ сосредоточенія силъ. Побѣда эта была одержана, благодаря *громадному численному превосходству* и, въ извѣстномъ смыслѣ, благодаря образу употребленія войскъ, ловко приноровленному къ свойствамъ импровизованной арміи. Орель и французскіе генералы *преимущественно заставляли работать артилерію, пуская пѣхоту въ атаку только изрѣдка и притомъ въ крайнихъ случаяхъ* (исключая первой атаки на Кулмье). У Ореля

(*) Начиная съ того, что такихъ позицій, какъ Орлеанъ, безъ особенно побудительныхъ причинъ не оставляютъ. Въ *стратегическомъ* отношеніи онъ важенъ потому, что господствуетъ надъ Луарою, а въ *тактическомъ* потому, что, благодаря лѣсамъ орлеанскимъ и Монпипо, представляетъ рядъ весьма удобныхъ позицій.

было около 110,000 противъ 30,000. Даже, если не считать 25,000 Паліера, опоздавшаго и 10,000 Фай, неизвѣстно что дѣлавшаго, то все-таки у Ореля оказывается свыше 70,000,—по крайней мѣрѣ двойной перевѣсъ.

Оставленіе Орлеана составляло для нѣмцевъ весьма важную матеріальную потерю и, въ особенности въ нравственномъ отношеніи, по тому впечатлѣнію, которое оно должно было обнаружить на всю французскую націю, уже видѣвшую въ побѣдѣ при Кулмье поворотъ счастія (даже въ Версалѣ, гдѣ находилась главная квартира, французы уже подняли голову).

Послѣ Кулмье, Таннъ отступилъ къ Тури, гдѣ онъ соединился съ 22-ю дивизіею и 5-ю кавалерійскою дивизіею и съ 17-ю дивизіею (Трескова), приведенную великимъ герцогомъ мекленбургскимъ, изъ блокадной арміи подъ Парижемъ, гдѣ ея мѣсто заняла 3-я дивизія, принявшимъ общее начальство надъ сосредоточенными у Тури войсками (I баварскій корпусъ, 17-я и 22-я дивизія, 2-я, 4-я и 6-я кавалерійскія дивизіи).

Главная квартира герцога находилась 10-го въ Дурданѣ, а 11-го въ Анжервиллѣ.

Укрѣпленіе Орлеана. Сосредоточеніе къ нему силъ. Занятія Орелемъ выжидательной позиціи. Какъ мы видѣли, французы не только не преслѣдовали фонъ-деръ-Танна въ тотъ же день, но и на слѣдующій день не продолжали наступленія. Орель считалъ его крайне рискованнымъ. Мало того, онъ даже полагалъ (какъ утверждаетъ Фрейсине, что, впрочемъ, оказывается невѣрнымъ), опаснымъ оставаться въ Орлеанѣ и требовалъ, чтобы армія была снова отведена къ Сальбри, за рѣку Сольдръ.

Имѣй Орель регулярную армію, все это было бы слишкомъ страннымъ, даже нелѣпымъ,—тогда вполнѣ можно было бы согласиться съ Фрейсине, что, «вмѣсто того, чтобы отступать, лучше было бы вовсе не начинать наступленія»; но, при импровизованныхъ войскахъ, неспособныхъ къ продолжительному напряженію, разлагающихся отъ него на составные элементы, все это, по меньшей мѣрѣ, естественно.

На всѣ дѣлаемыя ему возраженія, Орель, не рѣшаясь все-таки наступать, сдался только въ томъ смыслѣ, что, вмѣсто отступленія къ Сальбри, рѣшился оставаться въ Орлеанѣ, съ тѣмъ, чтобы укрѣпить его и сдѣлать операціонною базою дальнѣйшихъ предпріятій.

Въ короткое время укрѣпленія Орлеана были на столько усиле-

ны (онъ былъ вооруженъ 150-ю дальнострѣльными морскими орудіями), что Орель даже объявилъ Гамбетѣ, «что онъ, съ 40,000, въ состояніи держаться въ немъ противъ 200,000» (предполагая, конечно, армію, неразстроенную неудачными, продолжительными боями, какъ то случилось впослѣдствіи).

Уступая пока Орелю, пылкій Гамбета, котораго наступательныя планы получили сильный толчекъ вслѣдствіе побѣды при Кулмье, согласился, конечно, съ стѣсненнымъ сердцемъ, и то не иначе, какъ на *остановку временную*, для того, чтобы *усилить базу—Орлеанъ, и стянуть къ нему возможно большія силы*. Энергическая, лихорадочная дѣятельность Гамбеты, въ этомъ отношеніи, какъ нельзя болѣе успѣла. Для усиленія Ореля имъ были направлены три новыхъ корпуса: XVII изъ Конли, XVIII изъ Буржа и Невера и XX изъ Безансона. Къ *19-му ноября* всѣ они были эшелонированы по Луарѣ. Силы Ореля, такимъ образомъ, достигли 200,000 при 500 орудіяхъ. Сверхъ того, эти войска могли быть еще усилены XXI корпусомъ (50,000 и 100 орудій), формировавшимся въ окрестностяхъ Ле-Мана, организація котораго должна была окончиться въ нѣсколько дней.

Такимъ образомъ, поставивъ себѣ *смѣлую цѣль:* идти къ Парижу, Гамбета, повидимому, и собираетъ средства, ей соотвѣтствующія, конечно, опять-таки только по *числу*, но не по *качеству*, а послѣднее значитъ все. Мало того, задавшись подобною цѣлью, Гамбета не останавливается ни передъ какими жертвами. Онъ не опасается, даже XX корпусъ, бывшій Камбріэля, затѣмъ Мишеля и, въ эту минуту, Круза притянуть изъ Безансона къ Неверу и далѣе на западъ, открывая, такимъ образомъ, Вердеру доступъ къ Ліону и предоставляя оборону восточнаго театра военныхъ дѣйствій исключительно Гарибальди у Отена. Рискъ и жертва со стороны Гамбеты были дѣйствительно велики; но, посмотримъ, къ чему все это повело, какое употребленіе было сдѣлано изъ громадныхъ средствъ, сосредоточенныхъ Гамбетою къ Орлеану?

Прежде всего замѣтимъ, что если остановка подъ Орлеаномъ *удвоила* силы Гамбеты, то и положеніе нѣмцевъ въ это время измѣнилось сильно въ благопріятную для нихъ сторону. Въ ту минуту, когда Орель вступалъ въ Орлеанъ, головныя части арміи принца Фридриха-Карла уже начали показываться у Монтаржиса, не считая того, что еще гораздо прежде фонъ-деръ-Таннъ и великій герцогъ мекленбургъ-стрелицкій успѣли соединиться.

Движеніе I и II арміи послѣ паденія Меца: I къ Оази и II къ Сенѣ и Іоннѣ.

Въ виду близкаго паденія Меца еще отъ *23-го октября* предписано было изъ главной квартиры короля:

1) *I арміи* (I, VII и VIII корпусамъ, 3-й кавалерійской дивизіи и 3-й резервной дивизіи) занять Мецъ, приступить къ осадѣ Тіонвилля и Монмеди, принять на себя охраненіе и конвоированіе военно-плѣнныхъ (послѣднее возлагалось на ландверныя войска), имѣть въ виду, въ возможно скорѣйшемъ времени, возстановленіе желѣзной дороги *Мецъ-Тіонвиллъ-Мезіеръ* и, наконецъ, быть въ готовности, въ составѣ, по крайней мѣрѣ, двухъ корпусовъ, и притомъ съ головными частями, немедленно по заключеніи капитуляціи, двинуться на линію, приблизительно, Сенъ-Кантенъ-Компіень.

Войска эти, такимъ образомъ, должны были составить *сѣверную обсерваціонную армію*, которой, пока, въ сущности, не было, и роль которой исполняли два слабыхъ отряда: графа Липпе и принца Альбрехта младшаго.

Такъ какъ *I армія* на будущее время должна была получить независимое поле дѣйствій, то главнокомандующимъ ея (27-го октября) назначенъ былъ генералъ отъ кавалеріи Мантейфель, и

2) *II арміи* (II, III, IX и X корпуса и 1-я кавалерійская дивизія) направиться къ Троа и къ Средней Луарѣ. Отправленной заранѣе въ Нантейль дивизіи присоединиться, впослѣдствіи, къ своему корпусу (*). Это движеніе II арміи, со стороны Ліона, прикрывается XIV корпусомъ Вердера.

Обѣимъ арміямъ, въ видахъ ускоренія движенія, облегченія продовольствія (а также захвата и обезоруженія формирующихся бандъ), предписывалось означенное движеніе исполнить возможно широкимъ фронтомъ.

Распоряженія Мантейфеля. Движеніе I арміи къ Компіень-Нойону (схема № 20). Во исполненіе данной ему инструкціи, Мантейфель поручилъ *VII корпусу* (Цастрова) занятіе Меца и осаду сперва *Тіонвилля* и затѣмъ *Монмеди* (т. е. на *VII корпусъ* возлагается роль *стратегическаго резерва*). Осада этихъ двухъ крѣпо-

(*) Предвидя близость паденія Меца и, въ виду малочисленности блокадныхъ войскъ подъ Парижемъ, телеграмаю отъ 23-го октября предписано было направить къ Нантейлю по желѣзной дорогѣ, одну изъ дивизій. Для этого послана была одна изъ дивизій II корпуса. Затѣмъ, въ минуту паденія Меца, опасаясь крайняго усиленія со стороны парижской арміи туда была направлена и другая дивизія того же корпуса.

стей Цастровымъ поручена была 14-й дивизіи Камеке. Осада Тіонвилля началась 20-го ноября, Монмеди же пока былъ блокированъ съ 15-го ноября.

Для сопровожденія плѣнныхъ назначена была 3-я резервная дивизія Куммера. Бригада линейныхъ войскъ, бывшая въ составѣ этой дивизіи, состояла подъ начальствомъ графа Шуленъ-фонъ-Зендена.

Такимъ образомъ, въ новый составъ I арміи вошли: I и VIII корпуса и 3-я кавалерійская дивизія.

VII корпусъ и отрядъ фонъ-Зендена назначались, какъ выше приведено, для занятія Меца и осады сѣверныхъ крѣпостей, т. е. *для обезпеченія операціонной линіи I арміи.*

7-го ноября начато было предписанное I арміи движеніе двумя колонами:

Правая колона (I корпусъ) двигалась на Бріэ — Стянкуръ — Дюнъ—Бюзанси—Вузье—Ретель—Ланъ—Нойонъ.

Лѣвая колона (VII корпусъ) шла черезъ Этень — Вердюнъ — Варенъ—Сюиппъ—Реймсъ—Соассонъ—Компіень.

3-я кавалерійская дивизія, усиленная полкомъ пѣхоты съ двумя батареями, выслана была еще *30-го октября* впередъ по направленію къ Клермону, для обрекогносцированія Аргонскаго лѣса, въ которомъ, по слухамъ, находились банды франтиреровъ. За ними *2-го ноября* направлена была и первая дивизія. Войскамъ этимъ предписывалось, въ окрестностяхъ Сенъ-Менегу и Ретеля, выждать прибытія прочихъ войскъ I арміи. Въ Аргонскомъ лѣсу они, впрочемъ, не встрѣтили никакого сопротивленія.

Независимо отъ этихъ войскъ, обезпечивавшихъ движеніе I арміи съ фронта, необходимо было еще особое *обезпеченіе справа*, такъ какъ маршъ приходилось исполнить въ близкомъ разстояніи отъ сѣверныхъ французскихъ крѣпостей: отъ *Монмеди* въ 20-ти верстахъ и отъ Мезіера въ 40.

Сверхъ того, на самомъ пути слѣдованія находилась еще небольшая крѣпость *Ла-Феръ*.

Къ *Ла-Феру*, еще до выступленія I арміи изъ окрестностей Меца, направленъ былъ по желѣзной дорогѣ отрядъ генерала Цехлинскаго (1 бригады пѣхоты, 1 эскадронъ и 1 батарея изъ войскъ I корпуса).

Обложеніе *Монмеди* возложено было на отрядъ полковника Паквица (изъ войскъ 14-й дивизіи, т. е. VII корпуса).

Обложеніе *Мезіера* пало опять таки на войска I корпуса, и на 17 дивизію, впослѣдствіи замѣненную отрядомъ фонъ-Зендена.

По пути слѣдованія VIII корпуса, находилась только одна крѣ-

пость *Вердюнъ*, которая, къ 8-му ноябрю, сдалась на капитуляцію, т. е. какъ разъ въ то время, когда VIII корпусу приходилось проходить по близости ея.

20-го ноября обѣ колоны: правая въ Нойонѣ, а лѣвая въ Компіенѣ достигли линіи рѣки Оазы, сдѣлавъ въ 14 дней отъ 230 до 250 верстъ (среднимъ числомъ около 17 верстъ въ день). Здѣсь же *21-го ноября* имъ назначена была дневка.

Въ минуту достиженія I арміею рѣки Оазы, къ *21-му ноября*, ея числительная сила была слѣдующая.

	Пѣхота.	Кавалерія.	Орудія.
I корпусъ (съ бригадою Цехлинскаго)	19,148	1,084	84
VIII »	19,096	1,139	90
3-я кавалерійская дивизія . . .	—	2,210	6
	38,244	4,433	180

Движеніе II арміи къ Троа и къ Луарѣ. (Схема № 21).

II армія начала движенія *2-го ноября*. На *правомъ* флангѣ двигался IX корпусъ и 1-я кавалерійская дивизія, на *лѣвомъ* X корпусъ, а въ *центрѣ*, нѣсколько поданнымъ назадъ, III корпусъ.

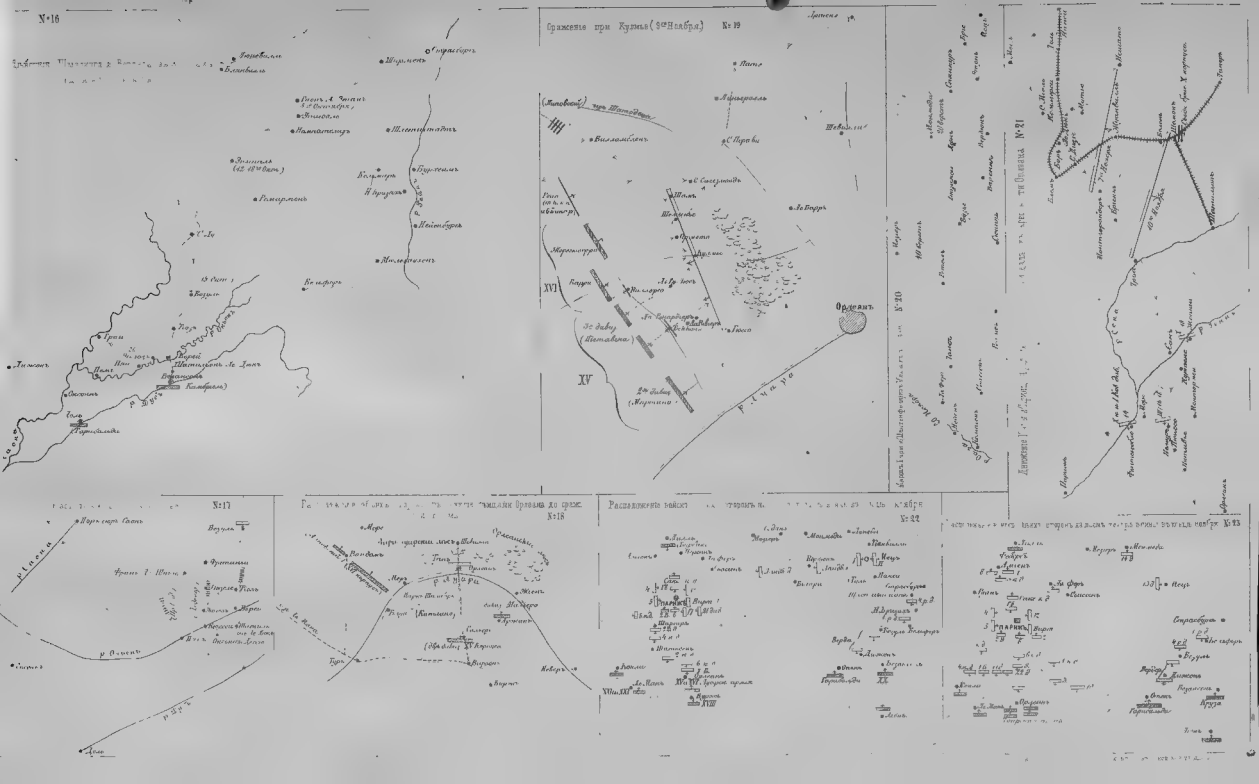
7-го ноября армія достигла линіи Монтіерандеръ—Жоанвиль—Нешато. Войска лѣвой колоны были, во время марша, обезпокоиваемы франтирерами изъ Лангра. Для прикрытія, съ этой стороны движенія, наблюденія за крѣпостью Лангромъ, связи съ Вердеромъ, а равно и для прикрытія желѣзной дороги Блемъ—Жоанвиль—Шомонъ—Шатильонъ на Сенѣ, къ исправленію которой было приступлено, и которой, впослѣдствіи, суждено было играть весьма важную роль комуникаціонной линіи II арміи, оставлена въ Шомонѣ сводная бригада изъ войскъ X корпуса.

10-го ноября армія достигла линіи Троа-Шомонъ. Въ виду наступленія значительныхъ силъ, принцу Фридриху-Карлу предписывалось ускорить движеніе, что, по возможности, имъ и было исполнено.

IX корпусъ и 1-я кавалеріская дивизія 14-го ноября съ головными частями подошли къ Фонтенебло, III, между 16—18 ноября, сосредоточился у Немура, а X, 19-го, прибылъ въ Жоаньи.

Описанный маршъ арміи принца Фридриха-Карла исполненъ былъ какъ то ему и указывалось, небольшими частями отъ 5,000 до 6,000, двигавшимися по нѣсколькимъ дорогамъ, короче, это не былъ *маршъ-маневръ*, исполненной цѣлою армію, а онъ скорѣе подходилъ къ походному движенію вдали отъ непріятеля.

Такимъ образомъ, въ ту минуту, когда Орель вступалъ въ Орлеанъ,



около него готовилось сосредоточеніе значительныхъ силъ: соединеніе войскъ великаго герцога мекленбургскаго съ войсками II арміи.

Съ этой митуты, съ 20-хъ чиселъ ноября, нѣмцы могли быть вполнѣ спокойны за осаду Парижа, столь надежно прикрытую, какъ съ сѣвера, такъ и съ юга, и рѣшеніе этого вопроса обращалось, исключительно, въ *дѣло времени*, короче, въ положеніи нѣмцевъ произошелъ окончательный переломъ, въ высшей степени для нихъ благопріятный.

Что же было причиною этого кризиса? Не что иное какъ паденіе Меца.

Для окончательной оцѣнки *стратегическаго значенія* Меца, я позволю себѣ сравнить положеніе нѣмецкихъ армій въ концѣ октября (схема № 22) съ положеніемъ ихъ въ концѣ ноября (схема № 23) на всемъ театрѣ войны:

I *въ концѣ октября.*

Минута эта едва ли не была самою опасною: *Парижъ* и *Мецъ* одни приковывали къ своимъ стѣнамъ *14 корпусовъ и 6 кавалерійскихъ дивизій.*

Подъ *Мецомъ* находились:

I и II армія, т. е. I, II, III, VII, VIII, IX и X корпуса, дивизія Куммера, 1 и 3 кавалерійскія дивизіи.

Подъ *Парижемъ*:

Изъ войскъ *III арміи*: V, VI и II баварскіе корпуса, 17, 21 и виртембергская дивизіи.

Изъ *IV арміи*: гвардія, IV и XII корпуса и гвардейская кавалерійская дивизія.

Въ общемъ итогѣ около 400,000 и всю эту массу войскъ пришлось израсходовать только на одни *блокадные корпуса* (вообще, одновременная блокада двухъ крѣпостей-лагерей, *когда и блокаду одной-то до сихъ поръ считали, если не дѣломъ невозможнымъ, то, по крайней мѣрѣ, крайне труднымъ*, ближе всего объясняется *неимѣніемъ арміи* у обороняющагося).

Между тѣмъ, значительныя силы непріятеля находились въ формированіи. Для прикрытія отъ нихъ осады (правда, онѣ въ эту минуту были еще далеко неопасны), т. е. для образованія *обсервацiонныхъ корпусовъ* нѣмцы располагали слишкомъ недостаточными силами, именно:

1) *Войска Вердера* ($2^1/_2$ дивизіи) для прикрытія блокады Меца съ юга;

2) *Войска фонъ-деръ-Танна* ($1^1/_2$ корпуса и 3 кавалерійскія дивизіи) для прикрытія осады Парижа съ юга, и

3) два слабыхъ, преимущественно кавалерійскихъ, отряда для прикрытія ея съ сѣвера.

Слѣдовательно, въ то время, когда *блокадныя* арміи поглощаютъ 13 корпусовъ, на *обсервацiонныя* можно было удѣлить только $3^1/_4$ корпуса, силы достаточныя, только пока непріятель не успѣлъ сформировать и выставить въ поле значительныя массы.

Если бы Мецъ продержался только мѣсяцъ лишнiй, до конца ноября, не говоря уже о большемъ срокѣ, положеніе нѣмецкихъ армій могло бы быть весьма затруднительно и онѣ были бы близки къ снятію осады Парижа (отъ того-то и продолженіе войны до паденія Меца еще имѣетъ смыслъ); но онъ палъ 27-го октября и, вслѣдствіе того, съ минуты прибытія II арміи на югъ отъ Парижа, а I на сѣверъ, положеніе нѣмцевъ изъ опаснаго обращается въ высшей степени благопріятное для нихъ:

Прежде всего, вмѣсто двухъ *предметовъ дѣйствій*: Меца и Парижа, является *одинъ* только Парижъ.

На *сѣверѣ*, вмѣсто двухъ слабыхъ отрядовъ, является цѣлая обсервацiонная армія Мантейфеля.

На *Луарѣ*, вмѣсто полутора корпусовъ и трехъ кавалерійскихъ дивизій, является десять пѣхотныхъ дивизій и четыре кавалерійскихъ.

Вердеръ (какъ увидимъ ниже) занимаетъ Везуль и Дижонъ, и пріобрѣтаетъ, такимъ образомъ, прочную базу для дальнѣйшихъ дѣйствій. Сверхъ того, онъ усиливается еще 4-ю резервною дивизіею.

VII корпусъ (*стратегическій резервъ*) находится частью въ Мецѣ, частью у Монмеди. Крѣпости *Вердюнь*, *Тіонвилъ*, *Ла-Феръ* сдаются, черезъ что операцiонная линія нѣмцевъ получаетъ полное обезпеченіе, и для нихъ открываются новыя желѣзно-дорожныя сообщенія.

И, при всемъ этомъ, *парижская блокадная армія* нисколько не ослаблена. Она въ своемъ составѣ считаетъ *восемь корпусовъ*.

Такое положеніе является дѣйствительно блестящимъ. Оно то и было результатомъ паденія Меца.

Въ этомъ *сравненіи двухъ фактовъ* и заключается, сколько мнѣ кажется, лучшая оцѣнка громаднаго *стратегическаго* значенія Меца.

ЧТЕНІЕ ШЕСТОЕ.

V періодъ.

(Отъ прибытія I германской арміи къ Оазѣ и II къ Іоннѣ до конца войны).

Планъ Гамбеты движенія къ Фонтенебло. — Наступленіе Ореля.—Сосредоточеніе къ Орлеану II арміи и войскъ великаго герцога мекленбургскаго.—Бой у Ладона, Бонъ-ла-Ролан-да, Вильпіона, Лоаньи и Орлеана.—Занятіе нѣмцами Орлеана.

Если послѣ Кулмье Орель отказался отъ преслѣдованія разбитаго непріятеля, если онъ и затѣмъ не продолжалъ наступленія, то, имѣя въ виду составъ его арміи, бездѣйствіе его, въ этомъ смыслѣ, можетъ быть оправдано; но если онъ, въ теченіе трехъ недѣль, не производилъ даже *мелкихъ экспедицій*, представляющихъ вѣрнѣйшее средство къ боевой подготовкѣ его войскъ и къ поддержанію въ нихъ того нравственнаго настроенія, которое было порождено побѣдою при Кулмье,—то *этому нѣтъ оправданія*.

Орель, въ недавно вышедшемъ сочиненіи (la première armée de la Loire), старается оправдать себя, въ этомъ отношеніи, высказываясь *противъ мелкихъ стычекъ*, такъ какъ онѣ, не рѣшая ничего по отношенію къ общимъ операціямъ, разрушили бы матеріальную часть и, во всякомъ случаѣ, влекли за собою потерю времени, столь необходимаго на укрѣпленіе позиціи подъ Орлеаномъ. Все это такъ съ одной стороны, но все имѣетъ свои двѣ стороны. Хотя мелкія стычки, въ сущности, и ничего не рѣшаютъ, за то онѣ *армію подготовляютъ*, а это болѣе чѣмъ важно.

Между тѣмъ, укрѣпленіе Орлеана продолжалось весьма дѣятельно. *Главная позиція* шла отъ Сенъ-Ліе, черезъ Шевилли, Жиди, Булэ и Ормъ; *передовая* черезъ Гетръ, Коинсъ, Сенъ-Перави, Сенъ-Сигезмондъ и Кулмье.

Въ сочиненіи Фрейсине упоминается, что у Ореля никакого плана не было, что, не имѣя, наконецъ, возможности добиться отъ него плана, администрація сама должна была составить таковой.

Это не вѣрно во многихъ отношеніяхъ. Прежде всего у Ореля былъ планъ, весьма опредѣлительно высказанный въ его сочиненіи. *Онъ хотѣлъ выждать на своихъ укрѣпленныхъ позиціяхъ при-*

бытія принца Фридриха-Карла, будучи увѣренъ въ томъ, что, по соединеніи съ великимъ герцогомъ мекленбургскимъ, принцъ атакуетъ его, т. е. *онъ имѣлъ въ виду оборонительный бой*, какъ наиболѣе отвѣчающій свойствамъ его молодыхъ войскъ.

Если же Фрейсине имѣетъ въ виду *планъ для движенія на Парижъ*, то дѣйствительно такого не было у Ореля, да и вопросъ о немъ возникъ лишь *19-го ноября* (письмо Фрейсине). До этой минуты о наступленіи и рѣчи не было (все что у Фрейсине говорится о планѣ наступленія къ Парижу, о необходимости предварительно овладѣть Питивье и Бонъ-Ла-Роландомъ, — это лишь позднѣйшая *подтасовка фактовъ*). Только одинъ Шанзи дважды обращался къ Орелю съ наступательными проектами: 1) броситься на великаго герцога мекленбургскаго и разбить его до прибытія принца Фридриха-Карла и 2) продвинуть его корпусъ нѣсколько впередъ къ Патэ и рѣкѣ Кони.

Первое предложеніе оставлено было Орелемъ безъ отвѣта (онъ находилъ Луарскую армію пока для наступленія слишкомъ слабою, такъ какъ она, въ эту минуту, состояла всего изъ двухъ только корпусовъ, XV и XVI, и затѣмъ опасался оставить укрѣпленную позицію, имѣя въ виду, что герцогъ мекленбургскій, не принимая боя, будетъ отступать на сѣверъ, а принцъ Фридрихъ-Карлъ бросится на его сообщенія). *Второе предложеніе* тоже не было принято Орелемъ, такъ какъ оно вело къ разброскѣ силъ и опять-таки къ оставленію укрѣпленной позиціи.

Вотъ все, что было до *19-го ноября* говорено о наступленіи. И лишь только 20-го ноября Гамбетою и Фрейсине составлено было предначертаніе для *движенія* и то не къ Парижу, а только *къ Питивье и Бонъ-Ла-Роланду*. Дѣло происходило слѣдующимъ образомъ:

Въ письмѣ отъ 19-го ноября, Фрейсине сначала упоминаетъ о подчиненіи Орелю XVII, XVIII и XX корпусовъ, по обыкновенію значительно преувеличивая ихъ силу, напримѣръ XX корпусъ вмѣсто 20,000 показывается имъ въ 50,000. При такомъ пріемѣ и получается, въ концѣ концовъ, что для предполагаемаго наступленія Орель будетъ располагать 250,000 при 500 орудіяхъ, цифры, конечно, дутыя, «mirage trompeur de chiffres groupés sur le papier», какъ о нихъ выражается самъ Орель.

Такимъ образомъ Орель долженъ былъ быть усиленъ тремя корпусами: XVII (Дюріе, потомъ Сониса) слѣва и XVIII (Бурбаки) и XX (Круза) справа; корпуса эти находились еще въ процесѣ форми-

рованія. Имѣя это въ виду, Фрейсине, въ томъ же письмѣ, рекомендуетъ Орелю *смѣнить эти корпуса уже болѣе опытными, бывшими до сихъ поръ въ его распоряженіи*, т. е. корпусъ Шанзи перемѣстить на мѣсто корпуса Дюріе, а этотъ послѣдній на мѣсто корпуса Шанзи и тоже самое сдѣлать относительно корпусовъ Паліера и Круза. «Вы такимъ образомъ, говоритъ Фрейсине, будете имѣть *на флангахъ* (о чемъ Гамбета и Фрейсине особенно заботились, все мечтая, начиная съ Кулмье, о томъ, чтобы поставить нѣмцевъ *«между двухъ огней»*) подвижные и хорошо устроенные корпуса....» Эта *смѣна корпусовъ*, не говоря о совершенно лишнихъ передвиженіяхъ, въ виду непріятеля предпріимчиваго и подвижнаго, уже достаточно рельефно обрисовываетъ французскихъ импровизованныхъ стратеговъ: адвоката Гамбету и горнаго инженера Фрейсине.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Орелю предписывалось выработать *планъ для наступленія къ Парижу*, отъ чего Орель, конечно, спѣшитъ отказаться. Отвѣтъ Ореля раздражаетъ Гамбету, который съ этой минуты беретъ на себя непосредственное управленіе дѣйствіями, пока, правда, только XVIII, XX и XVII корпусовъ въ *предполагаемомъ наступательномъ движеніи къ Питивье и Бонъ-Ла-Роланду* (и это за 100 верстъ отъ театра дѣйствій).

Такимъ образомъ, благодаря настоянію Ореля, предположенное первоначально Гамбетою и Фрейсине движеніе къ Парижу было значительно укорочено и притомъ получило лишь второстепенное значеніе. Мало того, и это движеніе Орель, задавшійся оборонительнымъ боемъ, считалъ тоже рискованнымъ.

Движеніе на Питивье и Бонъ-Ла-Роландъ имѣло лишь значеніе *демонстраціи*, съ цѣлью отвлечь войска великаго герцога мекленбургскаго отъ Шартра, Шатодена, Ле-Мана и далѣе отъ Тура, съ *13-го ноября* постоянно тревожившія ихъ окрестности, и вообще угрожавшія лѣвому флангу луарской арміи, между тѣмъ какъ этотъ лѣвый флангъ, XXI корпусъ (Жореса), состоялъ изъ 30,000—35,000 новобранцевъ, даже его продовольственная часть не была еще организована, и вдобавокъ силы эти, въ видѣ длиннаго кордона, были разбросаны отъ Шартра до Эвре.

Для того, чтобы ближе опредѣлить мѣру опасности, угрожавшей западнымъ департаментамъ и лѣвому флангу луарской арміи, прослѣдимъ въ главныхъ чертахъ дѣйствія войскъ великаго герцога мекленбургскаго *(Схема № 24)*.

Выше было приведено, что въ нѣмецкой главной квартирѣ преимущественно ожидали наступленія французовъ съ запада. Нѣтъ

ничего, послѣ этого, удивительнаго въ томъ, что всѣмъ слухамъ о сосредоточеніи какихъ бы то ни было силъ въ этомъ направленіи, даже просто франтирерскихъ бандъ, придавали слишкомъ преувеличенное значеніе. Этимъ и объясняется цѣлая *вереница перемѣнъ фронта*, то на сѣверо-западъ, то на западъ, то на юго-западъ, вообще этотъ *маршъ зигзагами*, это *топтаніе* войскъ герцога мекленбургскаго съ *13-го* до *24-го ноября*; то у Дрэ, то у Шатодена, то у Ножанъ-Ле-Ротру, то у Ле-Мана, онъ все ищетъ луарскую армію, а, въ сущности, находитъ лишь однѣ франтирерскія банды.

Страннымъ, при этомъ, можетъ показаться, что цѣлая почти армія топчется, бродитъ въ потемкахъ, сама отыскивая непріятельскую армію, когда это прямая обязанность ея кавалеріи, а у великаго герцога мекленбургскаго было двѣ кавалерійскихъ дивизіи (4-я и 6-я). Или прусская кавалерія утратила ту блистательную способность раскрывать противника, которою она такъ отличалась въ началѣ войны? Способности этой она не потеряла, но *обстоятельства нѣсколько измѣнились*, ея развѣдывательныя средства, вслѣдствіе неудовлетворительной организаціи прусскихъ кавалерійскихъ дивизій (отсутствія въ составѣ ихъ кавалеріи, способной къ спѣшиванію; придаваемыя съ этою цѣлью небольшія части пѣхоты облегчали задачу лишь въ крайне тѣсныхъ предѣлахъ), въ виду бандъ, засѣвшихъ въ деревняхъ и лѣсахъ, и останавливавшихъ ее на каждомъ шагу, оказались крайне слабыми.

Я очеркну лишь въ общихъ чертахъ главные моменты этого марша, не входя въ подробный его разборъ.

Около *12-го ноября* получено было извѣстіе, что значительныя непріятельскія силы собираются у Шатодена. Герцогъ мекленбургскій, на этомъ основаніи, оставляетъ у Тури лишь одну 2-ю кавалерійскую дивизію, а съ остальными войсками двигается сначала на Алленъ и затѣмъ на Шартръ. *14-го ноября* получено было донесеніе отъ 5-й кавалерійской дивизіи о наступленіи значительныхъ силъ черезъ Дрэ къ Гудану (а Гуданъ находится только въ двухъ переходахъ отъ Версаля). Оставивъ 22-ю дивизію и 6-ю кавалерійскую въ Шартрѣ, великій герцогъ мекленбургскій *15-го ноября* съ остальными войсками перешелъ въ Рамбулье (17-я дивизія) и въ Оно (I баварскій корпусъ). Оказалось, что непріятель перешелъ въ Дрэ и Шатоневъ. Основываясь на этомъ, великій герцогъ мекленбургскій къ *18-му ноября* стягиваетъ свои войска на линіи *Дре-Фонтенъ-Курвили*. 17-го, вечеромъ, 17-я дивизія у Дрэ опрокинула отъ 6—7,000 мо-

билей, 22-я дивизія имѣла тоже небольшія стычки, наиболѣе серьезную *18-го числа* между Фонтенемъ и Шатоневъ. Такимъ образомъ, отыскивая непріятеля, войска великаго герцога мекленбургскаго, двинулись сначала на западъ, затѣмъ большая часть фронтомъ на сѣверъ, далѣе снова на западъ.

Стычки 17-го и 18-го ноября навели нѣмцевъ на предположеніе, что передъ ними находятся, приблизительно, около двухъ дивизій формировавшейся *западной (Бретанской) арміи*, по слухамъ формируемой графомъ Кератри. Исходнымъ пунктомъ ея операцій они считали *Ножанъ-Ле-Ротру*, куда великій герцогъ мекленбургскій и направилъ движеніе своихъ войскъ. *22-го ноября* они занимали линію: *Белленъ—Ле-Тейль—Ла-Ферте—Отонъ* (такимъ образомъ движеніе на западъ приняло уже юго-западное направленіе). Непріятель, повсюду отступая, не ввязывался въ серьезный бой. Очевидно, такимъ образомъ, что въ этомъ (западномъ) направленіи были лишь незначительныя силы, и что луарскую армію нужно было искать въ южномъ направленіи. Такимъ образомъ 10 дней потребовалось нѣмцамъ на оріентированіе на театрѣ военныхъ дѣйствій, для того чтобы раскрыть гдѣ собственно находится луарская армія.

Это-то *приближеніе войскъ великаго герцога мекленбургскаго къ Ле-Ману и Туру*, вотъ та мѣра опасности, которая угрожала лѣвому флангу луарской арміи. Отвлеченіе этихъ силъ отъ двухъ означенныхъ пунктовъ и отъ обхода лѣваго фланга луарской арміи, какъ выше приведено, имѣлось въ виду достигнуть *усиленными занятіями Питивье и Бонъ-Ла-Роландъ*.

Независимо отъ этой демонстраціи, для прикрытія Ле-Мана и Тура, Гамбетою были приняты слѣдующія мѣры: *22-го ноября*, когда наибольшая опасность угрожала Ле-Ману, онъ самъ отправился туда и, благодаря его дѣятельности, XXI корпусъ (Жореса) въ 36 часовъ получилъ 12,000 линейныхъ войскъ и многочисленную артилерію. Въ теченіе 2—3 дней его сила была доведена до 35,000.

Сверхъ того 8—11 т. регулярныхъ войскъ расположены были у Вандома и Монтуара, и поддерживали связь между XXI корпусомъ, у Ле-Мана, и XVII у Маршнуара (см. отчетную карту № 25).

Движеніе Луарской арміи къ Питивье и Монтаржи предположено было исполнить 24-го ноября. Для этой цѣли, какъ выше приведено было, войска луарской арміи должны были быть усилены *XVIII корпусомъ* (Бурбаки еще не прибылъ; корпусомъ временно командовалъ начальникъ штаба его, полковникъ Бильо; организація корпуса далеко еще не была окончена, онъ не имѣлъ резервной артилеріи,

и организовался, такъ сказать, на маршѣ изъ Жіеня) и войсками XX *корпуса* (организація его хотя и была далѣе подвинута, но онъ большею частью состоялъ изъ мобилей, вооруженныхъ самымъ разнокалибернымъ оружіемъ стараго образца и, главное, имѣлъ исключительно импровизованныхъ офицеровъ, принадлеажвшихъ къ armée auxiliaire).

Непосредственное руководство *операціею на Питивье*, Гамбета принимаетъ на себя, или правильнѣе Фрейсине, такъ какъ Гамбета преимущественно занятъ были политикою. Съ этой минуты собственно Орель фактически перестаетъ быть главнокомандующимъ и обращается только въ передатчика приказаній Гамбеты (Фрейсине), пытаясь сохранить за собою роль совѣтника иногда.

Передавая *Круза* и *де-Палліеру*, на которыхъ возлагалась собственно операція на Питивье, приказанія военнаго министра, какъ то требовала его обязанность, Орель не упустилъ, въ тоже время, и другой своей обязанности, т. е. обратить вниманіе Гамбеты на рискъ подобной операціи, въ письмѣ отъ 23-го ноября. Прежде всего, по его мнѣнію, овладѣніе Питивье представляло не малыя затрудненія: съ фронта оно прикрыто глубокимъ оврагомъ, внутри имѣетъ замокъ, далѣе около него непріятель стягиваетъ свои силы, наконецъ оно ближе къ прусакамъ, чѣмъ къ расположенію французскихъ войскъ и вдобавокъ артилерія могла двигаться *только по дорогамъ*. Въ случаѣ неудачи Круза и Палліера, «чтобы не дать раздавить ихъ, говорилъ Орель, намъ придется выдвинуться впередъ, для ихъ поддержки, короче *вмѣсто частнаго наступленія, выйдетъ генеральное сраженіе впереди сильно укрѣпленныхъ позицій*.... Для овладѣнія позиціею у Питивье, стоитъ ли армію подвергать такому отчаянному риску?». (*)

Въ отвѣтъ на эти вполнѣ основательныя предостереженія, Орель удостоился получить громовое письмо отъ Фрейсине, въ которомъ послѣдній даетъ полной просторъ своему желчному настроенію, но тѣмъ не менѣе, въ концѣ концовъ, соглашается на нѣкоторыя измѣненія въ планѣ.

Такимъ образомъ, на основаніи прежде составленнаго плана, дивизія Палліера должна была, *24-го ноября*, дойти до Шиліеръ-о-Буа, а XX корпусъ (Круза) расположиться между Бонъ-Ла-Роландомъ и

(*) Оно такъ дѣйствительно и было; эта неумѣстная операція, хотя и въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, сдѣлалась *главною причиною* всѣхъ дальнѣйшихъ неудачъ луарской арміи и въ концѣ концовъ *потери Орлеана* («....les mouvements ordonnés sur Pithiviers ont eu pour cause la déroute de l'armée ed l'Ouest» *Орель*).

Жюранвилемъ. Затѣмъ, на основаніи опасеній Ореля, движеніе было укорочено, именно: *Палліеру* приказано было остановиться, не доходя Шиліера-о-Буа, не выходя изъ лѣса, а *Круза* остановиться между Бельгардомъ и Боа-Комменъ, занявъ передовыми постами Ладонъ и Мезіеръ, и для дальнѣйшаго наступленія ожидать приказаній.

Мы оставили приближающуюся къ Луарѣ II нѣмецкую армію въ слѣдующемъ положеніи: *IX корпусъ съ I кавалерійскою дивизіею* подходитъ *14-го ноября* къ Фонтенебло, *III корпусъ*, въ теченіе 16-го—18-го ноября, достигаетъ Немура, *X корпусъ* (за исключеніемъ оставленной ими въ тылу у Шомона бригады) къ 20-му ноября приближается къ Жоаньи.

Съ приближеніемъ II арміи, изъ главной квартиры короля предписано было IX корпусу и I кавалерійской дивизіи принять на себя обязанность, до сихъ поръ лежавшую на войскахъ герцога мекленбургскаго,—прикрытіе большой дороги *Орлеанъ—Этампъ—Парижъ*. Ему придавалась, съ этою цѣлью, и 2-я кавалерійская дивизія, у Тури. Къ 17-му ноября IX корпусъ сосредоточился у Анжервиля и 1-я кавалерійская дивизія у Базошъ Ле-Галлерандъ, *III корпусъ*, *19-го ноября*, перешелъ изъ Немура и Шато-Ладонъ черезъ Пюизо и Бомонъ къ Питивье, гдѣ и сосредоточился *20-го ноября*. Такимъ образомъ еще за четыре дня до начала наступленія французовъ, уже Питивье находилось въ рукахъ нѣмцевъ и было занято цѣлымъ корпусомъ. Тоже было, впрочемъ, и съ Монтаржисомъ, который 20-го ноября былъ занятъ *X корпусомъ* (*).

Въ слѣдующіе дни (22-го и 23-го) принцемъ Фридрихомъ Карломъ предписано было: *IX корпусу* перейти въ Жанвилль; *III корпусу*: *6-й дивизіи* съ корпусною артилеріею въ Базошъ Ле-Галлерандъ, *5-й дивизіи* въ Питивье; *X корпусу*, по сосредоточеніи у Монтаржи, двинуться *24-го ноября* къ Бонъ-Ле-Роланду.

Всѣ эти перемѣщенія были исполнены безъ помѣхъ со стороны непріятеля.

Въ этомъ положеніи, передъ тѣмъ, чтобы принять какое-либо рѣшеніе относительно дальнѣйшаго направленія движенія, принцу

(*) II армія къ *21-му ноября* имѣла слѣдующую числительную силу:

	Пѣхота.	Кавалерія.	Орудій.
III корпусъ	16,512	1,126	84
IX корпусъ	16,638	1,751	90
X »	16,457	1,085	84
1-я кавалерійская дивизія.	—	3,037	6
2-я »	—	3,177	12
	49,607	10,166	276

Фридриху-Карлу необходимо было предварительно *тщательно оріентироваться на театрѣ военныхъ дѣйствій: гдѣ находилась луарская армія, у Орлеана или на западѣ?*

Для этой цѣли принцъ Фридрихъ-Карлъ приказалъ всѣмъ корпусамъ, на *24-е ноября*, произвести рекогносцировки вдоль всего непріятельскаго фронта (отъ Патэ до Бельгарда).

Рекогносцировка IX корпуса по направленію къ Артенэ раскрыла значительныя непріятельскія силы позади Шевили. Тоже обнаружено было и *рекогносцировкою III корпуса* къ Невилль-о-Буа. *Рекогносцировка X корпуса* привела къ болѣе серьезному столкновенію. Имъ встрѣчены были значительныя силы, двигавшіяся черезъ Ладонъ и Боа-Комменъ, и вынуждены къ отступленію на югъ. Какъ оказалось, то были войска XX французскаго корпуса.

Рекогносцировки эти вполнѣ достигли цѣли, съ которою были предприняты. Онѣ обнаружили, что луарская армія находится у Орлеана, и что ея передняя оборонительная линія тянется отъ Шевили черезъ Невилль-о-Буа, Шиліеръ-о-Буа и далѣе, по опушкѣ Орлеанскаго лѣса, къ Бельгарду, при чемъ правый флангъ какъ будто бы подавался впередъ, съ цѣлью дальнѣйшаго наступленія.

Вообще нѣмцамъ казалось невѣроятнымъ («unwahrscheinlich», Blum), чтобы французы, хотя главная задача ихъ и была наступательнаго свойства—выручка Парижа, рѣшились наступать, по крайней мѣрѣ, въ эту минуту. Какъ по *составу ихъ арміи*, такъ и *по свойству мѣстности*, гораздо болѣе шансовъ къ успѣху имъ представляла *оборона* чѣмъ *наступленіе*. Въ какой мѣрѣ это требовалось составомъ ихъ арміи, это само собой разумѣется, о чемъ неоднократно и было упоминаемо. Что же касается до свойствъ мѣстности, то лѣсистая мѣстность къ сѣверу отъ Орлеана, выгодная для обороны, наоборотъ крайне затруднительна для наступленія. Правда, къ сѣверу отъ лѣсовъ тянется открытая мѣстность (Beauce), но послѣ продолжительныхъ дождей, грунтъ до того размокъ, что движеніе внѣ дорогъ, а слѣдовательно и маневрированіе кавалеріи и артилеріи сдѣлалось совершенно невозможнымъ.

Хотя, съ другой стороны, были и условія, благопріятныя для наступленія французовъ. Они заключались, прежде всего, въ *растянутомъ* (на 40 слишкомъ верстъ) *расположеніи арміи принца Фридриха-Карла, въ легкости, на закрытой мѣстности, скрытно сосредоточить значительныя силы и направить ихъ на одну точку растянутаго расположенія II арміи, и въ трудности*

для послѣдней взаимной поддержки (*) (по малому числу поперечныхъ путей).

Но если принять въ разсчетъ *свойства* двухъ противопоставленныхъ армій, а это главное, то нельзя не придти къ тому заключенію, что для французовъ было бы гораздо выгоднѣе принять, въ этомъ случаѣ, оборонительный бой, предоставивъ трудности наступленія нѣмцамъ. Такъ хотѣлъ сдѣлать и Орель, и нельзя не замѣтить, что онъ этимъ путемъ не мало затруднилъ бы нѣмцевъ. Не то задумалъ Гамбета; ему нужно было *во что бы то ни стало* наступленіе, чѣмъ онъ какъ нельзя болѣе услужилъ нѣмцамъ, облегчивъ имъ до нельзя разрѣшеніе предстоявшей имъ трудной задачи, овладѣнія Орлеаномъ. Утомивъ свои новобранныя войска цѣлымъ рядомъ маршей и битвъ, онъ деморализовалъ ихъ и сдѣлалъ ихъ, вслѣдствіе этого, именно положительно неспособными даже къ оборонительному бою за укрѣпленіями, къ чему импровизованныя войска наиболѣе способны. Столь важный въ стратегическомъ отношеніи Орлеанъ былъ сданъ безъ боя, и это не вина Ореля, а ближайшее логическое послѣдствіе неумѣстнаго наступательнаго порыва Гамбеты. На сколько разнится эта критика,—основанная главнымъ образомъ на *оцѣнкѣ свойствъ* импровизованныхъ армій, какою, прежде всего, была армія Ореля, чего отнюдь не слѣдуетъ упускать изъ вида,—отъ критикъ, разбирающихъ дѣйствія Ореля, какъ будто бы у него была регулярная, вполнѣ владѣющая военною техникою, армія,—эта само по себѣ очевидно.

Такъ *несправедливо* и, въ тоже время, *легко* (т. е. упускать изъ вида тѣ или другія свойства армій) могутъ относиться къ дѣлу развѣ только Гамбета, Фрейсине, вообще дилетанты, хотя и люди талантливые, но не изучившіе военнаго дѣла ни въ теоріи, ни на практикѣ. Иначе они знали бы, что тактика требуетъ, чтобы пѣхота, кавалерія, артилерія, вообще каждый изъ элементовъ, прежде всего, былъ употребляемъ сообразно съ его основными свойствами, а не наперекоръ имъ. Нельзя же требовать, чтобы рѣки остановили свое теченіе, или потекли бы снизу вверхъ, потому что все это противно ихъ основнымъ свойствамъ. Точно также нельзя требовать отъ только что собранной толпы, именуемой импровизованною арміею, милиціею, ополченіемъ, наступательныхъ дѣйствій въ широкомъ масштабѣ, потому что этотъ образъ дѣйствій противорѣчитъ ихъ основнымъ свойствамъ. Дѣйствовать наперекоръ имъ значитъ работать въ пользу разложенія арміи, чего болѣе всего и опасался Орель.

(*) Въ случаѣ атаки одного изъ фланговыхъ корпусовъ.

Конечно, *обстановка* требовала скорѣйшей выручки Парижа, требовала наступленія, иначе продолженіе войны было безполезно (въ этомъ-то и главная ошибка Гамбеты, если только, повторяю, онъ не разсчитывалъ на возможность значительной продолжительности ея), но *свойства* арміи этого положительно не допускали. Въ особенности, при приведенныхъ условіяхъ, даже хорошей арміи наступать было трудно; что́ же должно было выйти съ новобранною арміею Орелля? Не иначе, какъ то, что вышло на самомъ дѣлѣ, пораженіе, разстройство арміи на столько, что она даже не годилась больше къ оборонѣ превосходныхъ позицій подъ Орлеаномъ, разложеніе ея на двѣ арміи, и немного недоставало, чтобы вышло *полное ея разложеніе*, что для одной изъ ея половинъ, составившихъ потомъ восточную армію Бурбаки, почти и вышло. Если же другая ея половина, впослѣдствіи *западная армія*, находившаяся, въ эту минуту, не въ лучшемъ положеніи, собралась въ одно цѣлое и выдержала рядъ оборонительныхъ боевъ у Жона, то въ этомъ я и вижу главную заслугу Шанзи, свидѣтельствующую объ его энергіи и талантѣ управлять массами въ критическія минуты.

Послѣ боя *24-го ноября*, рекогносцировочные отряды изъ войскъ X корпуса вернулись къ Бонъ-ла-Роланду. На слѣдующіе дни происходили стычки между войсками XX и X корпуса, при чемъ замѣтно было усиленіе перваго изъ нихъ войсками, прибывшими изъ Жіена. *25-го ноября* подошелъ къ Монтаржи XVIII французскій корпусъ.

Это угрожающее положеніе, занятое французскимъ правымъ флангомъ, могло навести на мысль: не имѣли ли въ виду французы, занимая своимъ лѣвымъ флангомъ армію принца Фридриха-Карла, прорваться правымъ по направленію къ Парижу? Могло быть, конечно, и наоборотъ (демонстрація правымъ флангомъ и прорывъ лѣвымъ) къ западу, какъ то сначала и предполагали въ нѣмецкой главной квартирѣ. Вотъ двѣ наиболѣе вѣроятныя комбинаціи для наступленія луарской арміи къ Парижу, если бы только французы рѣшились наступать. Принцу надо было быть готовымъ, какъ на ту, такъ и на другую. Этимъ, т. е. *необходимостью предварительно тщательно оріентироваться на театрѣ военныхъ дѣйствій* передъ тѣмъ, чтобы сосредоточить войска въ томъ или другомъ направленіи, и объясняется то *растянутое расположеніе войскъ II арміи*, въ которомъ она оставалась до начала декабря.

Бой у Бонъ-ла-Роланда (28-го ноября). Усиленіе и нѣкоторая дѣятельность, которую начали обнаруживать французы на ихъ крайнемъ правомъ флангѣ, вынудили принца Фридриха-Карла *уси-*

лить свой лѣвый флангъ на первый разъ, до окончательнаго уясненія дѣла, конечно, весьма осторожно. *28-го ноября 5-й дивизіи* приказано было перейти изъ Питивье въ Бойнъ, 6-й изъ Базоша въ Питивье и одной изъ бригадъ IX корпуса въ Базошъ.

Въ этотъ день, утромъ, въ восемь часовъ, передовые посты X корпуса были атакованы, на всемъ ихъ протяженіи, превосходными силами, именно войсками XVIII и XX корпусовъ, которымъ приказано было занять Бонъ-ла-Роландъ, Мезіеръ и Жюранвиль, и ожидать здѣсь дальнѣйшихъ приказаній. Приказаніе это было послано Фрейсине прямо корпуснымъ командирамъ (*).

Генералъ Фохтъ-Реетцъ успѣлъ однако сосредоточить свой корпусъ, въ составѣ трехъ бригадъ, къ Бонъ-ла-Роланду. Послѣ полудня подошли 5-я дивизія и 1-я кавалерійская. Бой продолжался восемь часовъ, всѣ атаки французовъ были отбиты, *операція на Питивье*, какъ то и предсказывалъ Орель, *кончилась неудачею*. XX корпусъ, отъ безпрерывныхъ передвиженій, находился въ положеніи близкомъ къ разложенію (**).

Около того же времени и *лѣвый флангъ*, XVII корпусъ, выдвинутый администраціею, тоже помимо главнокомандующаго, съ наступательною цѣлью къ Шатодену, вынужденъ былъ, въ виду приближенія войскъ великаго герцога мекленбургскаго, отойти къ Экоману.

И такъ, резюмируя только что приведенную путаницу въ операціяхъ Гамбеты и Фрейсине, мы получимъ: *неудачное наступленіе обоими французскими флангами, приведшее къ страшной разбросѣ силъ ихъ* на 100 верстъ (отъ Экомана до Бонъ-ла-Роланда). А эта именно *разброска*, какъ сейчасъ увидимъ, и должна

(*) «Такимъ образомъ, говоритъ Орель, корпусные командиры ежедневно получали *прямо* отъ военнаго делегата (Фрейсине) приказанія съ *рекомендаціею ожидать вновь дальнѣйшихъ*».

«Находились ли корпусные командиры когда-либо въ подобномъ положеніи?»

(**) Донося о плачевномъ состояніи своего корпуса, Круза просилъ *дать ему нѣсколько дней отдыха*. Пользуясь этимъ, Фрейсине всю свою досаду за неудачу операціи на Питивье излилъ въ крайне дерзкомъ письмѣ къ Круза, отъ имени военнаго министра.

«Вы, говорится, между прочимъ, въ этомъ письмѣ, слишкомъ скоро падаете духомъ и не противопоставляете непріятелю той стойкости, безъ которой успѣхъ немыслимъ. Вы просите нѣсколько дней покоя.... Необходимо идти и притомъ идти скоро.... Я васъ и вашъ корпусъ подчиню командиру XVIII корпуса....»

Вотъ какъ Гамбета и Фрейсине понимали дѣло, и какъ они не стѣснялись морально убивать тѣхъ, кто, откинувъ всякое личное самолюбіе, несъ на своихъ плечахъ тяжкое командованіе новобранцами въ критическія минуты!

быть разсматриваема какъ *главная причина* постигшей армію Ореля неудачи подъ Орлеаномъ.

Еще утромъ 28-го ноября, по окончательномъ оріентированіи уже на театрѣ военныхъ дѣйствій, принцъ Фридрихъ-Карлъ послалъ приказаніе великому герцогу мекленбургскому, вмѣсто предположеннаго сначала движенія къ Божанси, *идти на соединеніе съ нимъ*.

Движеніе великаго герцога мекленбургскаго послѣ 22-го ноября до соединенія съ принцемъ Фридрихомъ-Карломъ.

Видя передъ собою постоянно отступающаго непріятеля, великій герцогъ мекленбургскій убѣдился, наконецъ, что не въ этомъ направленіи слѣдуетъ искать луарскую армію, и что она должна находиться у Орлеана. Въ тоже время и въ главной квартирѣ получено было извѣстіе отъ Вердера о передвиженіи на западъ, по желѣзной дорогѣ, XX корпуса. На этомъ основаніи, *22-го ноября* вечеромъ, послано было приказаніе великому герцогу преслѣдовать непріятеля по направленію къ Ле-Ману только частію кавалеріи, но главнымъ силамъ двинуться къ Луарѣ, къ Божанси, при чемъ, по соединеніи съ принцемъ Фридрихомъ-Карломъ, всѣ войска подчиняются принцу. Приказаніе это было получено герцогомъ *23-го* числа; *24-го* онъ перемѣнилъ направленіе движенія на югъ, на Мондубло и Эпюизе. Во время движенія въ этомъ направленіи, *25-го ноября*, сначала непріятельскія колонны показались противъ лѣваго фланга войскъ великаго герцога изъ Шатодена и Бонневаля, по направленію къ Бру. Это заставило герцога принять нѣсколько влѣво, такъ что *26-го ноября* войска его занимали линію *Бру-Курталянъ-Друэ*, а *27-го* они достигли р. Луаръ, имѣя здѣсь дневку (на линіи *Пре-Сенъ-Мартенъ-Бонневаль-Шатоденъ*, почти параллельной большой дорогѣ Парижъ-Этампъ-Орлеанъ).

По полученіи приведеннаго приказанія принца Фридриха-Карла, онъ 29-го перешелъ на линію Имонвиль-Герминьонвиль-Оржеръ-Вилламбленъ и, *30-го ноября*, зайдя лѣвымъ плечомъ къ Тури, примкнулъ у послѣдняго пункта къ войскамъ II арміи.

Въ этотъ день войска великаго герцога мекленбургскаго расположены были слѣдующимъ образомъ: 22-я дивизія у Тури, 17-я у Аллена, I баварскій корпусъ у Оржера, 4-я кавалерійская дивизія у Беньо (*).

(*) Числительныя силы войскъ великаго герцога мекленбургскаго къ *21-му ноября*.

Переходъ французовъ въ общее наступленіе. Если до этой минуты, примѣняясь къ составу арміи Ореля, было рисковано наступать, то съ той минуты, какъ соединилась II армія съ войсками великаго герцога мекленбургскаго, *упорство продолжать наступленіе обращалось въ нелѣпость*, не имѣющую названія, въ особенности при такой страшной *разбросѣ силъ* (до 100 верстъ); это именно и дѣлаютъ французы, т. е. Гамбета, потому что Орель хотя въ концѣ концовъ и подчиняется энергическимъ настояніямъ Гамбеты, но все продолжаетъ отнѣкиваться и отговариваться разными предлогами (въ этомъ и заключалась вся его роль; нельзя сказать, чтобы онъ былъ человѣкъ энергическій, иначе бы онъ не подчинялся внѣшнему давленію, а предпочелъ бы добровольно сложить съ себя званіе главнокомандующаго).

Движеніе для предполагаемаго *прорыва на Фонтенебло* весьма естественно должно было быть согласовано съ ожидаемою вылазкою Трошю изъ Парижа. Депеша, отправленная Трошю *24-го ноября*, получена была въ Турѣ лишь только *30-го* (шаръ спустился въ Норвегіи; нельзя не пожалѣть, что такая важная депеша не отправлена была въ видѣ дубликата). Въ этой депешѣ Трошю извѣщалъ, что къ *28-му ноября* всѣ приготовленія къ вылазкѣ будутъ окончены и что *29-го* генералъ Дюкро, «самый энергическій изъ насъ», атакуетъ непріятеля, и если ему удастся прорвать его линіи, то двинется къ Луарѣ, вѣроятно по направленію къ Жіену.

Извѣстіе это *опоздало двумя днями*. Подготовка же операціи движенія на Фонтенебло требовала много времени. Помимо свойствъ едва сформированной арміи, при которыхъ всякаго рода подготовка вообще замедляется, луарской арміи необходимо было взять съ собою значительное количество запасовъ для арміи Дюкро.

Такимъ образомъ, сверхъ приведенныхъ выше затрудненій: 1) самаго состава армій, 2) разброски силъ и 3) соединенія непріятельскихъ армій, возникало еще новое, приводившее къ начатію движенія безъ должной подготовки.

На военномъ совѣтѣ, *30-го ноября*, имѣя въ виду, что Дюкро

	Пѣхоты.	Кавалеріи.	Орудій.
17-я пѣхотная дивизія	9,777	1,175	36
22-я » »	8,996	449	36
I Баварскій корпусъ	17,539	2,079	118
4-я кавалер. дивизія	—	2,834	12
6-я » »	—	2,653	6
	36,312	9,190	208

(*Блумъ* стр. 81)

двинется по правому берегу Сены на Мелюнъ, гдѣ, переправясь черезъ Сену, направится къ Монтаржи черезъ фонтенеблоскій лѣсъ, *Фрейсине* требуетъ, для соединенія съ Дюкро, *продолжать начатое движеніе къ Питивье и Бонъ-ла-Роланду*. Орель, Шанзи и Боррель находятъ необходимымъ *сперва сосредоточить XV и XVI корпуса и разбить нѣмецкую армію у Жанвиля*, находя опаснымъ оставлять ее у себя на флангѣ, во время предполагаемаго движенія къ Питивье. Фрейсине настаиваетъ на своемъ, *утверждая, что планъ этотъ уже принятъ въ Турѣ*.

Планъ заключался въ слѣдующемъ:

1) *XVII корпусъ* долженъ былъ остаться въ Орлеанѣ, причемъ имѣлась въ виду также возможность поддержки его только что сформированнымъ *XXI корпусомъ* (Жореса).

2) Движеніе къ Питивье и Бонъ-ла-Роланду возлагалось затѣмъ на XV, XVI, XVIII и XX корпуса (160—170,000).

XVI корпусъ, поддержанный *2-ю и 3-ю дивизіями XV корпуса*, перейдя парижскую дорогу между Артенэ и Тури, долженъ былъ атаковать Питивье съ запада. *1-я дивизія XV корпуса*, находившаяся у Лури, двигаясь на Шилліеръ-о-Буа, предназначалась для атаки Питивье съ юга одновременно съ атакою упомянутыхъ войскъ съ запада. *XVIII и XX корпуса* должны были наступать на Бонъ-ла-Роландъ и Бомонъ для того, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, или принять участіе въ атакѣ Питивье съ востока или отрѣзать путь отступленія непріятелю.

3) *Какъ только Питивье будетъ взятъ*, громадный транспортъ съ продовольственными запасами (для 300,000 восьмидневный запасъ), уже заранѣе заготовленный, долженъ былъ двинуться за арміею, продолжающей наступленіе черезъ Малербъ и Немуръ къ Фонтенебло.

Бой у Вильпіона (1-го декабря). *1-го декабря* приступлено было къ исполненію этого плана.

Не переходя еще пока къ описанію исполненія плана, я позволю себѣ сдѣлать только одно замѣчаніе. Если припомнить расположеніе въ эту минуту нѣмецкихъ войскъ (отъ Оржера черезъ Тури, Питивье къ Бонъ-ла-Роланду), то, не говоря уже о разбросѣ силъ Орель, къ какимъ послѣдствіямъ должно было привести, и на дѣлѣ привело, это захожденіе XVI корпуса и двухъ дивизій XV вдоль фронта непріятельскаго расположенія? Можно ли вообще позволять себѣ такія рискованныя и сложныя движенія, а тѣмъ болѣе съ импровизованными войсками? Какъ Орель могъ допустить такое безобразіе? По

всей вѣроятности, подобно Кутузову подъ Аустерлицемъ, считая все наступленіе, всю операцію въ основаніи нелѣпою, онъ уже махнулъ рукою и на детали ея исполненія. Все это, конечно, объясняетъ только ходъ дѣла, но далеко не служитъ оправданіемъ Орелю, такъ какъ, по словамъ Наполеона I, «главнокомандующій, принимающій на себя исполненіе плана, ведущаго армію къ погибели, совершаетъ преступленіе»,—что и было сдѣлано, въ эту минуту, Орелемъ.

1-го декабря (наступилъ *легкій морозъ*, черезъ что маневрированіе всѣхъ родовъ войскъ дѣлалось возможнымъ повсюду,—обстоятельство благопріятное для наступленія) *XVI корпусъ* началъ наступленіе въ десять часовъ утра изъ своего расположенія Сенъ-Перави-Булэ, имѣя *1-ю дивизію* (Жорегюбери) на лѣвомъ флангѣ, а *3-ю*, Моранди, на правомъ. Настроеніе войскъ, по показанію французовъ, было превосходно.

XVII корпусъ (Соннисъ) подошелъ къ Кулмье и долженъ былъ слѣдовать, въ резервѣ, за лѣвымъ флангомъ XVI корпуса къ Сенъ-Перави.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ, на *1-е декабря*, предписалъ по всей линіи произвести рекогносцировки. Отъ войскъ I баварскаго корпуса для этой цѣли были назначены 1-я пѣхотная бригада и 1-я кавалерійская бригада.

Войска эти у *Вильпіона* наткнулись на превосходныя силы французовъ и послѣ упорнаго боя (съ 12—6 часовъ) должны были отступить къ Лоаньи.

На ночь XVI корпусъ занялъ линію отъ Вильпіона до Сужи черезъ Фавероль и Терминье.

И такъ, *1-го декабря*, благодаря *своему численному превосходству*, французы одержали несомнѣнный успѣхъ (принадлежавшій исключительно дивизіи Жорегюбери, такъ какъ дивизія Барри даже не была въ дѣлѣ). Въ приказѣ по войскамъ объявлено было объ одержанной побѣдѣ и въ особенности о побѣдѣ Дюкро подъ Парижемъ (*).

Произведенныя нѣмецкими войсками рекогносцировки и въ особенности дѣло у *Вильпіона* до нѣкоторой степени обнаружили принцу намѣреніе непріятеля наступать своимъ усиленнымъ лѣвымъ флангомъ; послѣ этого, онъ начинаетъ стягивать войска къ правому

(*) Въ этотъ же день получено было въ Турѣ извѣстіе объ удачной вылазкѣ Дюкро (*30-го ноября*) и о предположеніи продолжать бой 1-го декабря.

Депеша эта Гамбетою была переслана въ Руанъ, генералу Бріану, и въ Лилль, Федербу, съ предложеніемъ произвести концетрическое наступленіе къ Парижу.

флангу, къ войскамъ великаго герцога мекленбургскаго. Ко *2-му декабря*, *III корпусу* приказано перейти изъ Питивье въ Базошъ (*). Герцогъ же мекленбургскій сосредоточилъ свои войска на линіи Танонъ-Беньо.

Бой у Лоаньи (2-го декабря). *2-го декабря*, I баварскій корпусъ и 4-я кавалерійская дивизія расположены были на правомъфлангѣ, напротивъ Лоаньи, лѣвѣе его 17-я дивизія и еще лѣвѣе у Беньо 22-я дивизія. Лѣвѣе ея, для связи съ войсками принца Фридриха-Карла, расположены были 2-я и 6-я кавалерійскія дивизіи.

Великій герцогъ мекленбургскій имѣлъ въ виду въ этотъ день самъ перейти въ наступленіе, само собою разумѣется, не къ рѣшительному наступленію,—силы нѣмцевъ не были еще сосредоточены,—а лишь съ цѣлью *усиленной рекогносцировки*, какъ въ девять съ половиною часовъ утра онъ былъ атакованъ войсками XVI корпуса, поддержанными слѣва частями XVII корпуса, а справа — XV корпуса. Такимъ образомъ, предполагаемая усиленная рекогносцировка обращалась для войскъ герцога въ оборонительный бой довольно серьезнаго характера.

XVI корпусъ долженъ былъ, *2-го декабря*, овладѣть первоначально Лоаньи и затѣмъ далѣе наступать черезъ Гури, Тиле и Жіанвиль къ Тури, для захвата пути отступленія непріятеля, и затѣмъ на слѣдующій день продолжать наступленіе къ Питивье.

Для поддержки XVI корпуса, во время захожденія, назначалась 3-я дивизія XV корпуса, расположенная у Пупри. Самъ Орель съ дивизіею Мартино съ утра находился у Артенэ.

Наступленіе XVI корпуса, въ промежуткѣ между Лоаньи и Люмо, угрожало отрѣзать I баварскій корпусъ отъ 17-й и 22-й дивизій. Чтобы воспрепятствовать этому, фонъ-деръ-Таннъ направилъ *1-ю бригаду* къ Лоаньи и приказалъ ей упорно удерживать Лоаньи и замокъ Гури. Здѣсь этой бригадѣ приходилось выдерживать весьма упорный бой съ *значительно превосходными силами* французовъ. Положеніе ея подходило близко къ критическому.

Фонъ-деръ-Таннъ направляетъ *2-ю бригаду* и *4-ю кавалерійскую дивизію* для поддержки 1-й, но и эта помощь, въ виду *громаднаго численнаго перевѣса непріятеля*, оказывается недостаточна. Тогда

(*) Я не упоминаю о ходѣ боя на крайнемъ французскомъ правомъ флангѣ, потому что то что здѣсь происходило, во всякомъ случаѣ, было неважно. Французы приписываютъ себѣ и здѣсь успѣхъ, потому что нѣмцы очистили Питивье, но они очистили его добровольно, по разсчету, въ видахъ сосредоточенія силъ къ угрожаемому правому ихъ флангу.

фонъ-деръ-Таннъ двигаетъ къ Лоаньи 3-ю и 4-ю бригады, но и онѣ оказываются слишкомъ слабыми. Около половины втораго I баварскій корпусъ былъ близокъ къ гибели.

Въ эту критическую минуту послышалась канонада слѣва. Это приближалась *17-я дивизія*, подававшая при наступленіи свое лѣвое крыло для охвата праваго фланга XVI корпуса. Для остановки этого обходнаго движенія, французы выдвигаютъ артилерію и значительныя массы пѣхоты. Ничто не въ силахъ было остановить 17-ю дивизію,— два ея полка зашли въ тылъ Лоаньи и освободили баварцевъ.

Въ то время, какъ лѣвый флангъ (дивизія Жорегюбери) XVI корпуса дрался такъ славно, правый его флангъ (дивизія Моранди) дѣйствовала непонятно вяло.

Прежде всего, неизвѣстно почему, какъ только что появилась 17-я дивизія, Моранди счелъ за благо отступить къ Гетръ. Это поспѣшное отступленіе, увеличивая и безъ того уже значительный промежутокъ между XVI корпусомъ и дивизіею Піетавеня, подвергало ихъ обоихъ опасности обхода со стороны *22-й дивизіи*.

Послѣдняя двинулась на Пупри и, зайдя правымъ плечомъ, угрожала обѣимъ дивизіямъ XV корпуса отрѣзать путь отступленія, что, въ связи съ приближившимися къ полю сраженія головными частями IX корпуса, вынудило ихъ отойти.

Такимъ образомъ результаты боя при *Лоаньи* были весьма важны: *атака французовъ отбита и они отброшены на позицію, занятую ими утромъ* (и то благодаря Жорегюбери, не далѣе), *планъ для наступательнаго движенія оставленъ и они переведены въ оборонительное положеніе*; съ другой стороны войска II арміи и герцога мекленбургскаго окончательно сосредоточились, такъ что, на слѣдующій день, *3-го декабря*, они могли перейти къ рѣшительному наступленію.

На столько важны были послѣдствія боя при *Лоаньи*. Онъ является *кризисомъ* въ наступательной операціи французовъ.

О сложности и *рискѣ* движенія лѣваго фланга французской арміи было упомянуто выше. Нельзя при этомъ не остановиться еще и на другой странности,—*это полнѣйшее бездѣйствіе корпусовъ праваго фланга* (XVIII и XX). Ихъ слѣдовало бы притянуть влѣво, вообще сосредоточиться, какъ того требовалъ Орель, Шанзи и Боррель, но Фрейсине предполагалъ наступать *тотчасъ же, не сосредоточивъ предварительно войскъ* (т. е. безъ подготовки), а отсюда неизбѣжная *распущенность всей операціи*. Во всемъ виноватъ Фрейсине (Гамбета); Орель же, если въ чемъ и виноватъ, такъ это въ томъ,

что онъ недостаточно *энергически настаивалъ* на необходимости предварительной подготовки.

Что же касается собственно до боя при Лоаньи, то поведеніе *Морнди* оказывается вполнѣ необъяснимымъ, поведеніе же *Трескова* блистательнымъ.

Переходъ нѣмецкихъ войскъ въ наступленіе (3-го декабря).

Сосредоточивъ всѣ свои силы, принцъ Фридрихъ-Карлъ, на слѣдующій день (3-го декабря), рѣшился перейти въ наступленіе и концентрическимъ движеніемъ овладѣть Орлеаномъ (*).

По диспозиціи на *3-е декабря* всѣ войска принца Фридриха-Карла должны были наступить къ Орлеану, именно: (**)

1) *Войскамъ великаго герцога мекленбургскаго* предписано было наступать къ Орлеану, на западную сторону дороги изъ Артенэ въ Орлеанъ, имѣя на правомъ флангѣ *4-ю кавалерійскую дивизію*;

2) *IX корпусу* по парижской дорогѣ;

3) *III корпусу* по фонтенеблоской дорогѣ, овладѣть Шилліеръ-о-Буа и выдвинуть авангардъ къ Лури;

4) *X корпусу* (въ видѣ резерва лѣваго фланга) направиться въ Шилліеръ-о-Буа;

5) 1-й кавалерійской дивизіи и (только что прибывшему) отряду генерала Краатца принять на себя наблюденіе за лѣвымъ флангомъ до р. Лоань.

Диспозиція эта, конечно, предполагала бой съ непріятелемъ, но, къ крайнему удивленію нѣмцевъ, французы почти повсюду отступали, нигдѣ не ввязываясь въ рѣшительный бой. Гдѣ только нѣмцамъ приходилось драться, то дѣло ограничивалось однимъ артилерійскимъ огнемъ. Такимъ образомъ въ дѣйствіяхъ французовъ мы замѣчаемъ рѣзкій переходъ отъ одной крайности къ другую, отъ наступленія къ полному отступленію и притомъ, къ отступленію въ высшей степени странному, каждый корпусъ отступаетъ чуть ли не куда ему нравится: XVI и XVII корпусъ отступаютъ на западъ отъ Орлеана на преждезанимаемыя ими позиціи, XX и XVIII корпуса совершенно забыты и предоставлены сами себѣ; на рѣшительномъ же пунктѣ, куда направленъ совокупный ударъ нѣмцевъ, мы видимъ только три дивизіи XV корпуса, именно: двѣ дивизіи Піетавена и Мартино близъ Артенэ

(*) На что имъ, между прочимъ, *2-го декабря* получено было и высочайшее повелѣніе.

(**) Приготовляясь къ этому движенію, еще 2-го декабря приказано было: *IX корпусу* перейти въ Тури и Базошъ ле Галерандъ, *III корпусу* въ Питивье, а *X* къ Бойнъ.

и дивизію Палліера близъ Лури. При той *разбросѣ*, при которой начато было *наступленіе*, другаго отступленія какъ тоже *разбросаннаго*, т. е. *эксцентрическаго*, и не могло въ сущности быть. Слѣдовательно, *и въ этомъ виновата первоначальная разброска, начатіе операціи безъ предварительной подготовки*, т. е. *безъ предварительнаго сосредоточенія силъ*.

Вообще рѣзкій переходъ отъ наступленія къ отступленію, обходя оборону, на столь выгодной и вдобавокъ искуственно усиленной мѣстности, объясняется тѣмъ, что неумѣстное наступленіе и притомъ въ безобразномъ видѣ, приведшее къ неудачѣ, деморализовало и распаяло, и безъ того, слабо спаенную армію, лишивъ ее даже возможности обороны на удобной къ тому мѣстности, т. е. единственнаго способа дѣйствій, на которой еще хоть сколько нибудь способны импровизованныя войска.

Дѣло происходило слѣдующимъ образомъ:

18-я дивизія (Врангеля), наступая къ Артенэ, завладѣла деревнею Аза, безъ боя заняла Артенэ, опрокинула французовъ (дивизію Мартино) у Муленъ д'Овиллье и подошла къ Шевилли, найдя эту деревню уже занятою 22-ю дивизіею.

III корпусъ дошелъ до Лури, тѣсня передъ собою дивизію Палліера; *X* занялъ Невилль-о-Буа; *17-я дивизія* дошла до Гетръ и Шевилли; *I баварскій корпусъ* дошелъ до Ла-Прованшеръ.

Послѣ трехдневнаго и притомъ неудачнаго боя (войска деморализованы, крайне измучены, а импровизованныя арміи неспособны къ продолжительному напряженію силъ), Орель не полагалъ возможнымъ дальнѣйшее сопротивленіе. Онъ считалъ даже невозможнымъ защищать Орлеанъ и, при приведенныхъ условіяхъ, былъ совершенно правъ. По его мнѣнію, *необходимо было отступить*. Отступленіе же онъ предполагалъ произвести въ слѣдующемъ порядкѣ:

XV корпусъ на Орлеанъ за Луару;

XVI и XVII на Божанси и Блуа туда же;

XVIII и XX на Жіенъ (т. е. *эксцентрическое* отступленіе, мотивируемое имъ облегченіемъ продовольствія войскъ и избѣжаніемъ загроможденія дорогъ).

Гамбета (депеша $3^1/_2$ часа утра) настаиваетъ на необходимости защищать Орлеанъ, совѣтуетъ, для этой цѣли, Орелю сосредоточить войска и воспользоваться укрѣпленіями Орлеана, которыя онъ столь недавно еще находилъ неодолимыми. Нельзя не замѣтить при этомъ, что Гамбета упускаетъ здѣсь изъ вида, что Орель, находя укрѣпле-

нія Орлеана неодолимыми, не имѣлъ въ виду арміи измученной, разстроенной и деморализованной, какою она была въ настоящую минуту.

Въ отвѣтъ на депешу Гамбеты, Орель утверждаетъ, что, находясь на мѣстѣ, онъ лучше можетъ судить о положеніи дѣла и высказывается въ томъ смыслѣ, что упорство защищать Орлеанъ можетъ имѣть ближайшимъ слѣдствіемъ *разрушеніе арміи, которая, будучи своевременно отведена назадъ и устроена, можетъ оказать еще немаловажную пользу.*

Все это такъ, но что странно, такъ это то, что еще до полученія даннаго ему Гамбетою разрѣшенія оставить Орлеанъ, Орель перемѣнилъ намѣреніе и рѣшился защищать его въ $11^1/_2$ часовъ утра, а въ 6 часовъ вечера онъ снова отказался отъ обороны Орлеана. Очевидно, что, въ эту минуту, поставленный между настояніями Гамбеты и своею разстроенною арміею, Орель потерялъ голову, чему лучшимъ доказательствомъ служитъ это колебаніе.

Около полуночи 4-го декабря Орлеанъ уже былъ занятъ прусаками.

Вотъ какъ совершилось это событіе, которое Фрейсине совершенно справедливо называетъ «*самымъ тяжкимъ изъ несчастій*, постигшихъ Францію во второй періодъ войны, несчастіемъ, рѣшившимъ судьбу ея...» Все это вѣрно, но главная причина потери столь важнаго Орлеана, это неумѣстный (съ точки свойствъ арміи) переходъ въ наступленіе, и притомъ въ наступленіе крайне разбросанными силами.

XVI и XVII корпусы отступили, какъ имъ было назначено на Божанси.

XX и XVIII, которымъ Гамбетою приказано было первоначально отступать къ Орлеану, своевременно еще получили приказаніе идти на Жіенъ.

Такимъ образомъ и на 4-е декабря вся тяжесть боя опять ложится на одинъ только XV корпусъ, или правильнѣе даже на одну его дивизію (Мартино).

Бой у Серкоттъ-Жиди. Противъ этой дивизіи наступалъ весь IX корпусъ, поддержанный 22-ю дивизіею, прямо на Орлеанъ. Дивизія Мартино защищалась упорно у деревни *Серкоттъ*, и уступила ее лишь только тогда, когда дивизія Піетавена, разрѣзанная пополамъ (отрѣзанная ея часть отступила съ XVI и XVII корпусомъ на Божанси), вынуждена была отойти, чѣмъ и обнажила лѣвый флангъ дивизіи Мартино, и мало того, когда дивизія Палліера (противъ нея наступалъ III корпусъ, поддержанный 1-ю кавалерійскою дивизіею)

вынуждена была отступить изъ лѣса, чѣмъ обнаружился и ея правый флангъ.

Пользуясь этимъ, прусаки направили, по дорогѣ изъ Сенъ-Ліе, бригаду въ обходъ праваго фланга дивизіи Мартино, которая и вынудила послѣднюю очистить Серкоттъ и продолжать отступленіе.

Къ вечеру прусскія войска длинною линіею обогнули Орлеанъ (при чемъ IX корпусъ успѣлъ овладѣть станціею желѣзной дороги и форштатомъ Сенъ-Жанъ) въ полной готовности къ штурму, именно:

IX корпусъ и *22-я дивизія* съ сѣвера; за ними въ резервѣ, у Шевилли, X корпусъ.

III корпусъ съ востока, со стороны Сенъ-Лу.

17-я дивизія со стороны Шатоденской дороги и правѣе ея *I баварскій корпусъ съ 1-ю кавалерійскою дивизіею.*

До штурма, однако, дѣло не дошло, такъ какъ въ эту минуту прибылъ къ великому герцогу мекленбургскому комендантъ Орлеана и просилъ дать французскимъ войскамъ два часа времени для очищенія города, на что герцогъ, во избѣжаніе ночнаго боя въ улицахъ, и далъ свое согласіе.

Въ полночь прусаки заняли Орлеанъ, захвативъ 77 орудій (всѣ были заклепаны), 10,000 плѣнныхъ и 4 канонирскихъ лодки.

Потери II арміи ранеными и убитыми не превышали 1000 человѣкъ, войска великаго герцога мекленбургскаго потеряли не болѣе 300 человѣкъ.

Такъ кончилась первая попытка Гамбеты для выручки Парижа, потерею Орлеана, по словамъ Фрейсине, «самымъ тяжелымъ изъ несчастій для Франціи во второй періодъ войны».

Въ чемъ же слѣдуетъ искать главную причину этого несчастнаго событія для Франція?

Виноватъ ли, прежде всего, главнокомандующій?

Да: 1) онъ отказался отъ выработки своей арміи путемъ частныхъ стычекъ съ непріятелемъ, и

2) Онъ не обнаружилъ ни малѣйшей энергіи въ противодѣйствіи стратегическимъ увлеченіямъ дилетантовъ Гамбеты и Фрейсине. Нечего ссылаться на повиновеніе приказаніямъ свыше («Полководецъ, исполняющій планъ, ведущій армію къ погибели, совершаетъ преступленіе». Наполеонъ I).

Вотъ двѣ капитальныя вины Ореля. Все же остальное падаетъ на Гамбету и на Фрейсине, т. е.

1) Управленіе военными дѣйствіями изъ кабинета, издали, большею частью даже помимо главнокомандующаго;

2) выборъ образа дѣйствій (наступленія), не отвѣчающаго свойствамъ импровизованной арміи;

3) наступленіе обоими флангами (*правымъ* къ Бонъ-ла-Роланду и *лѣвымъ* къ Шатодену), приведшее къ разброскѣ арміи на 100 верстъ;

4) дальнѣйшее наступленіе въ этомъ разбросанномъ видѣ, безъ подготовки въ виду сосредоточеннаго непріятеля, и

5) наступленіе (XVI корпуса) въ высшей степени рискованное, захожденіе лѣвымъ флангомъ вдоль фронта непріятельскаго расположенія.

Пораженіе при Лоаньи, эксцентрическое отступленіе (разбросанное) и наконецъ *невозможность оборонять Орлеанъ* съ измученною, деморализованною и крайне разстроенною арміею, все это только *слѣдствія* приведенныхъ капитальныхъ ошибокъ Гамбеты и Фрейсине.

Вотъ мое заключеніе, строго принимая въ разсчетъ тѣ *условія*, при которыхъ фактъ совершился (т. е. *импровизованная армія* и *невластный въ своихъ распоряженіяхъ главнокомандующій*).

Что же касается до дѣйствій принца Фридриха-Карла, то ему надо отдать полную справедливость въ отношеніи:

1) Крайней осторожности во время оріентированія, чѣмъ и объясняется растянутость его расположенія.

2) Быстраго сосредоточенія силъ (къ вечеру 2-го декабря), разъ какъ обстановка вполнѣ обнаружилась, и

3) Что касается до упрека, который ему нѣкоторые дѣлаютъ за то, что онъ билъ въ одну точку, то желательно было бы знать, какой изъ двухъ способовъ дѣйствій онъ долженъ былъ употребить противъ *до крайности растянутаго непріятеля: прорывъ*, какъ то имъ и было сдѣлано, или *охватъ*?

Дѣйствія подъ Парижемъ. — Измѣненія въ расположеніи блокадныхъ войскъ.—Приготовленія Трошю къ вылазкѣ въ широкихъ размѣрахъ.—Вылазка (30-го ноября) *по направленію къ Бри и Шампиньи.—Сосредоточеніе нѣмецкихъ войскъ къ угрожаемому пункту* (1-го декабря).—*Переходъ нѣмцевъ къ наступленію, бой у Вилліера* (2-го декабря).—*Отступленіе Дюкро на правый берегъ Марны* (3-го и 4-го декабря *см. схему № 26*).

Тяжеловѣсность и *отсутствіе прочной внутренней спайки* въ импровизованной арміи Ореля были, помимо вмѣшательства гражданскаго элемента (администраціи) въ веденіе военныхъ дѣйствій, одною изъ главныхъ причинъ испытанной луарскою арміею неудачи.

Тѣ же причины, хотя и не въ столь неблагопріятномъ видѣ,

(такъ какъ въ Парижѣ никто со стороны не вмѣшивался въ военныя операціи), какъ извѣстно, *приводятъ къ тѣмъ же послѣдствіямъ*, т. е. такою же неудачею должно было кончиться (и на дѣлѣ кончилось) и предполагаемое наступленіе Дюкро, прорывъ блокадныхъ линій подъ Парижемъ. Такимъ образомъ, причину этой неудачи намъ придется опять искать не столько въ распоряженіяхъ свыше, сколько въ неизмѣнныхъ, основныхъ свойствахъ импровизованныхъ армій.

Ограничиваясь въ сентябрѣ и октябрѣ лишь *малыми вылазками*, непричинившими нѣмцамъ большихъ потерь, къ ноябрю парижскія войска успѣли уже нѣсколько окрѣпнуть во внутреннемъ своемъ составѣ, такъ что сдѣлались способными уже къ болѣе серьезнымъ предпріятіямъ, къ вылазкамъ въ гораздо бо́льшихъ размѣрахъ, причинявшимъ нѣмцамъ уже весьма чувствительный ущербъ, но до наступательныхъ операцій, въ широкихъ размѣрахъ, они, конечно, еще далеко не доросли, какъ то ближе всего и подтвердится боемъ у Бри-Шампиньи, попыткою Дюкро прорваться на Фонтенебло.

Къ этому времени измѣнена была, какъ организація парижскихъ войскъ, такъ равно и сдѣланы были нѣкоторыя измѣненія въ расположеніи блокадныхъ войскъ.

Общая числительность парижскихъ войскъ нѣмецкими писателями показывается *400,000—500,000* (?).

Число полковъ мобилей и маршевыхъ полковъ было увеличено и изъ нихъ составлены *бригады*. Для того чтобы эти, во всякомъ случаи, лучшіе элементы сдѣлать свободными исключительно для полевыхъ дѣйствій, изъ каждаго баталіона національной гвардіи были выдѣлены 4 маршевыхъ роты, соединенныя въ маршевые баталіоны отъ 400—500 человѣкъ. Послѣдніе назначались для занятія фортовъ и другихъ внѣшнихъ укрѣпленій. Національная же гвардія имѣла назначеніемъ оборону главной ограды и внутреннюю службу въ Парижѣ.

Всѣ эти силы были раздѣлены на три арміи: *I армія генерала Клеманъ-Тома* состояла изъ 266 баталіоновъ національной гвардіи и выдѣленныхъ изъ нея маршевыхъ баталіоновъ съ придачею кавалерійскаго и артилерійскаго легіона.

II армія Дюкро (8 дивизій пѣхоты и 1 кавалеріи) составила 3 корпуса (каждая пѣхотная дивизія изъ 2-хъ бригадъ). Армія эта назначалась для прорыва.

и *III армія Винуа* изъ 7-ми отдѣльныхъ дивизій. Армія эта назначалось для производства демонстрацій.

Изъ числа блокадныхъ войскъ, какъ въ своемъ мѣстѣ приведено было, *убыли*: 1-й баварскій корпусъ, 17-я дивизія и 22-я; *при-*

были: виртембергская дивизія и II корпусъ. Виртембергцы заняли въ блокадной линіи мѣсто 1 баварскаго корпуса, 4-я дивизія заняла мѣсто 17-й, а 3-я дивизія, равно какъ и корпусная артилерія II корпуса, около 10-го ноября, стала за нею, составляя *общій резервъ*, до этой минуты, чрезвычайно тонкой блокадной линіи. Около половины ноября, II корпусъ, въ полномъ составѣ, переведенъ былъ на лѣвый берегъ Сены. Такимъ образомъ войска III арміи занимали, въ блокадныхъ линіяхъ, весь лѣвый берегъ Сены, войска IV арміи правый берегъ Сены до Марны и виртембергцы пространство отъ Марны до Бреваннъ, приблизительно до Сены.

18-го ноября получено было извѣстіе въ нѣмецкой главной квартирѣ, что парижскимъ войскамъ розданы были шестидневные запасы, и что они были снабжены обозомъ—все это намекало на готовящійся прорывъ, но *когда?* и въ *какомъ направленіи ожидать его* (*)?

Для того, чтобы *замаскировать направленіе*, въ которомъ прорывъ долженъ былъ послѣдовать, французами, начиная уже съ *24-го ноября*, произведенъ былъ рядъ демонстрацій къ сѣверу, западу и на югъ, преимущественно все слабыми силами. Такимъ образомъ *24-го* и *25-го ноября* приступлено было къ устройству мостовъ у Сепъ-Дени и Безонъ; значительное число войскъ было собрано у Портъ-Нельи и (*26-го—27-го ноября*) производились усиленныя работы на полуостровѣ Женневилье. Все это намекало на прорывъ на сѣверъ и на сѣверо-западъ.

Въ ночь съ 26-го на 27-е, послѣ усиленнаго огня съ фортовъ, произведена была вылазка противъ VI корпуса по направленію къ Шоази-ле-Роа, которая однако легко была отбита. *27-го* у Мезонъ Алфоръ, ниже Шоази-ле-Роа, французы приступили къ устройству моста и замѣтно было усиленное движеніе войскъ въ восточномъ направленіи. *Въ ночь съ 28-го на 29-е* открытъ былъ со всѣхъ фортовъ усиленный огонь и произведенъ былъ рядъ демонстрацій по всѣмъ направленіямъ, хотя демонстраціи эти были довольно вяло ведены. Въ этотъ же день адмиралъ Сиссе занялъ *Монтъ-Авронское плато* (напротивъ форта Рони). Здѣсь построена была большая батарея, вооруженная морскими орудіями, для дѣйствія по переправамъ нѣмцевъ у Шелля и Гурне.

Усиленный огонь со всѣхъ фортовъ и *рядъ демонстрацій по всѣмъ направленіямъ*, хотя даже вяло произведенныхъ, должны

(*) Слѣдовательно, еще за 12 дней до начала прорыва, нѣмцы уже знали о намѣреніи французовъ.

были бы сбить съ толку нѣмцевъ, относительно направленія прорыва, если бы, для вѣрнаго оріентированія, они не располагали другими данными, которыя заставляли обратить главное вниманіе на *южное* и въ особенности на *южно-восточное направленіе*, именно: *28-го ноября*, какъ вслѣдъ за симъ будетъ изложено, *Аміенъ былъ взятъ*, слѣдовательно за сѣверное направленіе опасаться было нечего. Рядъ усиленныхъ рекогносцировокъ великаго герцога мекленбургскаго, выразившихся въ его маршѣ зигзагами на западѣ, ясно обнаружилъ, что за это направленіе (считаемое прежде наиболѣе опаснымъ) бояться тоже было нечего. *28-го же ноября* происходилъ бой при Бонъ-ла-Роландѣ, намекавшій на намѣреніе луарской арміи пройти къ Парижу по направленіи рѣки Лоань, въ которомъ, по всей вѣроятности, и долженъ былъ послѣдовать *прорывъ*. Такимъ образомъ направленіе прорыва парижской арміи съ математическою точностью обозначилось *общимъ положеніемъ* дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій и замаскировать его демонстраціями со стороны парижскихъ войскъ не было никакой возможности.

Для отраженія вылазки въ этомъ направленіи, нѣмецкою главною квартирою и были приняты соотвѣтствующія мѣры. Такимъ образомъ наслѣдный принцъ саксонскій еще *29-го ноября* получилъ по телеграфу слѣдующее предписаніе: «Въ связи съ свѣдѣніями, полученными изъ II арміи, серьезная атака противъ виртембергской дивизіи является весьма вѣроятною. Такъ какъ Аміенъ взятъ вчера, то прорывъ съ сѣвера безцѣленъ. Виртембергская дивизія должна быть въ наискорѣйшемъ времени усилена».

На основаніи этой телеграмы, главнокомандующимъ IV арміи приказано было всѣмъ его войскамъ нѣсколько передвинуться влѣво. Передвиженіе это должно было быть исполнено *30-го до полудня* (что какъ разъ совпало съ днемъ вылазки). *IV корпусу* предписано было придвинуться лѣвымъ флангомъ до Монморанси, *гвардіи* занять пространство до Севранъ, *XII корпусу*: *23-й дивизіи* пространство отъ Уркскаго канала до Марны, а *24-й* на лѣвомъ берегу Марны до Шампиньи; *виртембергской же дивизіи* все остальное пространство отъ Шампиньи до Сены.

Къ этому слѣдуетъ добавить еще, что *26-го ноября* главнокомандующимъ III арміею предписано было придвинуть 7-ю бригаду (II корпуса) къ Вильневъ-Сенъ-Жоржъ.

Вылазка 30-го ноября—бой у Вилліера. Въ теченіе ночи съ 29-го на 30-е ноября, огонь съ фортовъ продолжался и притомъ съ особенною силою противъ виртембергской дивизіи, причемъ

обнаружена была нѣмцами и монтъ-авронская батарея (господствующая надъ плато Вилліеръ и держащая подъ огнемъ долину Марны) и цѣлый рядъ новыхъ батарей у Жоанвиля, Ножанъ....

Утромъ 30-го ноября произведена была новая атака демонстративнаго характера противъ VI корпуса, а въ *девять часовъ* французами развернуты были значительныя силы противъ виртембергской дивизіи и XII корпуса, только что переходившаго на лѣвый берегъ Марны.

Войска Дюкро наступали двумя колоннами:

На *правомъ флангѣ* изъ Шарантона дивизія Сюбіеля (около 10,000) къ Кретейль, Монъ-Мениль, Боннейль и Бреванъ. Ей пришлось имѣть дѣло съ 3-ю и 2-ю виртембергскими бригадами и съ 7-ю бригадою, приближавшеюся къ Бреванъ, въ общемъ итогѣ тоже около 10,000. Вообще, слѣдовательно, здѣсь силы были равны, но только не въ началѣ боя (пока нѣмецкія войска не успѣли сосредоточиться). Въ началѣ французы, безъ затрудненій, овладѣли Монъ-Менилемъ, занятымъ только передовыми виртембергскими войсками (какими-нибудь тремя ротами), но когда къ мѣсту боя успѣли прибыть три означенныя бригады, то, отбивъ Монъ-Мениль, они вынудили Сюбіеля къ отступленію.

На *лѣвомъ флангѣ* наступали два корпуса: Бланшара и Рено (за исключеніемъ дивизіи Сюбіеля). Переправясь черезъ Марну (на восьми мостахъ между Жоанвилемъ и Ножаномъ), они атаковали войска 1-й виртембергской бригады, и только что прибывшія имъ на смѣну головныя части 48-й бригады, овладѣли Бри и Шампиньи и продолжали дальнѣйшее наступленіе къ Вилліеру и Кельи. Успѣхъ этотъ не представляетъ ничего удивительнаго, если принять въ разсчетъ, что на этомъ пространствѣ французы имѣли 50,000 противъ 6,000 (*). По овладѣніи Бри и Шампиньи, главныя усилія французовъ направлены были противъ парка Вилліера, обнесеннаго каменною оградою, приведеннаго сильно въ оборонительное положеніе. Всѣ попытки ихъ овладѣть паркомъ, равно какъ и селеніями Ноази-ле-Грандъ и Кельи оказались безуспѣшными, тѣмъ болѣе, что, по отбитіи демонстративной атаки на VI корпусъ, равно и атаки Сюбіеля, войска, отбившія

(*) Въ 1-й, 2-й и 3-й виртембергскихъ бригадахъ находилось не болѣе 16,000; изъ нихъ на правомъ флангѣ у Вилліера, Кельи и Шампиньи было не болѣе 6,000. Въ корпусахъ Блашара и Рено (включая дивизію Сюбіеля) отъ 60—70,000; отъ Ноази-ле-Гранъ до Бонейля около 10 верстъ. И такъ, въ началѣ боя, 16,000 на 10 верстахъ держатся противъ 60—70,000, а на правомъ флангѣ 6,000 противъ 50—60,000, *новое доказательство, какъ трудно съ милиціями наступать.*

ихъ, начали подтягиваться вправо, а около полудня подошла справа вся 48-я бригада и вскорѣ затѣмъ и остальныя войска XII корпуса.

Бой у Вилліера продолжался до наступленія ночи и кончился тѣмъ, что нѣмцы удержались на линіи Вилліеръ—Ноази-ле-Гранъ, потерявъ, правда, Бри и Шампиньи.

Демонстративныя атаки, сверхъ указанной выше противъ VI корпуса, ведены были и противъ II баварскаго корпуса, противъ гвардіи и противъ IV корпуса; здѣсь адмиралу Ронсіеръ-ле-Нури удалось овладѣть деревнею Эпинэ (Epinai les S.-Denis), верстахъ въ двухъ отъ Сенъ-Дени, пунктъ самъ по себѣ не важный, но которому, однако, пришлось играть довольно видную роль въ увлеченіяхъ Гамбеты (*).

Во время боя *30-го ноября* II корпусъ подвинулся нѣсколько вправо, а на слѣдующее утро получилъ приказаніе перейти на правый берегъ Сены. Въ видахъ *объединенія власти* въ рукахъ одного общаго начальника, начальство надъ всѣми войсками на правомъ берегу Сены до Марны поручено было командиру II корпуса, генералу Франзескому, а онъ самъ съ своимъ корпусомъ пока подчиненъ главнокомандующему IV арміею (**).

Такимъ образомъ, *1-го декабря* къ полю сраженія 30-го ноября сосредоточены были *виртембергская дивизія*, *24-я дивизія и II корпусъ*, т. е. два корпуса, силы уже *равныя* французскимъ, введеннымъ ими наканунѣ въ дѣло.

Дюкро на слѣдующій день, однако, не возобновилъ атаки, и не мудрено; *импровизованныя войска неспособны къ продолжительному напряженію силъ*,—это ихъ основное, неизмѣнное свойство, противъ котораго ни Дюкро, никто другой ничего не подѣлаютъ.

(*) Въ депешѣ, сообщенной Гамбетѣ, объ успѣшной вылазкѣ 30-го ноября, упоминалось глухо о взятіи Ла-Ронсіеромъ Эпине. Чего не доставало въ ясности депеши, то Гамбета не затруднился дополнить своею пылкою фантазіею. Отыскавъ на картѣ Эпине (Epinay) къ югу отъ Лонжюмо, на южной сторонѣ Парижа, по сю сторону блокадной линіи, Гамбета заключилъ, что Дюкро прорвался и что Ла-Ронсіеръ должно быть командуетъ его авангардомъ. Вотъ источникъ его побѣдной прокламаціи 1-го декабря. Въ ней говорится, между прочимъ, «въ этотъ же день 30-го ноября адмираломъ де-Ла-Ронсіеръ-ле-Нури произведено смѣлое наступленіе (pointe) все въ направленіи Л'Ге и Шевиллионъ дошелъ до Лонжюмо и овладѣлъ Эпине, укрѣпленною позиціею прусаковъ, по сю сторону Лонжюмо».

(**) До какой степени здравые принципы вошли въ кровь и плоть у пруса; ковъ, видно изъ того, что они ни разу во всю войну не погрѣшили противъ принципа объединенія власти. Чуть двѣ, три части соединятся для совокупнаго дѣйствія, сейчасъ же назначается общій начальникъ. Даже у Наполеона I встрѣчаются грѣхи противъ этого принципа (1812 г. *наступленіе изъ Смоленска,—бой у Лубино*).

Пользуясь этимъ, нѣмцы употребили 1 е декабря, сверхъ указаннаго сосредоточенія силъ къ угрожаемому пункту, еще и на фортификаціонное усиленіе позиціи Ноази-ле-Гранъ-Вилліеръ-Кельи, а на слѣдующій день, *2-го декабря*, перешли въ наступленіе, имѣя въ виду снова овладѣть селеніями Бри и Шампиньи.

Бой у Бри и Шампиньи (2-го декабря). Бой начался въ семь часовъ утра. Саксонцы атакуютъ Бри, виртембергцы — Шампиньи. Нѣмцамъ хотя и удалось ворваться въ эти деревни, но не удалось удержаться въ нихъ. Французы (вся армія Дюкро, въ полномъ составѣ) сами переходятъ въ наступленіе, но всѣ ихъ усилія разбиваются о позицію Вилліеръ-Кельи-Ноази. Нѣмцы усиливаютъ свою боевую часть до того, что у нихъ въ резервѣ остается всего только двѣ бригады (8-я бригада и одна бригада VI корпуса), у Шенневіера. Они снова врываются въ Бри и Шампиньи,—бой отличается здѣсь особеннымъ упорствомъ. Къ вечеру саксонцы вынуждены были очистить Бри, а виртембергцы удержали за собою только половину Шампиньи *(чуть оборонительный бой, импровизованныя войска дерутся хорошо*—это тоже одно изъ основныхъ ихъ свойствъ).

Значительныя потери, понесенныя французскими войсками, усилившійся холодъ (чтобы двигаться на легкѣ, они даже не имѣли при себѣ одѣялъ), биваки—при этомъ условіи, все это, очевидно, было не подъ силу импровизованнымъ войскамъ, неспособнымъ къ продолжительной форсировкѣ—эти причины прежде всего, а затѣмъ неполученіе извѣстій изъ луарской арміи, все это вынудило Трошю приказать войскамъ *отступить на правый берегъ Марны.*

Утромъ, рано, *3-го декабря* передовыя французскія войска снова перешли въ наступленіе у Бри и Шампаньи. Это былъ лишь *аріергардный бой*, подъ прикрытіемъ котораго отступала главная масса. *Ночь съ 3-го на 4-е декабря* войска Дюкро провели въ Венсенскомъ лѣсу.

Между тѣмъ, въ ожиданіи атаки, нѣмцы продолжали стягивать къ угрожаемому пункту войска справа и слѣва, такъ что, еслибы французы возобновили атаку 3-го декабря, то ихъ встрѣтили бы 80 баталіоновъ, 26 эскадроновъ при 250 орудіяхъ.

По отступленіи французовъ, нѣмецкія войска заняли прежнее расположеніе, т. е. саксонцы перешли на правый берегъ Марны, VI корпусъ на лѣвый берегъ Сены, виртембергцы заняли пространство отъ Ноази до Ормессона, а отъ Ормессона до Сены сталъ II корпусъ, снова подчиненный III арміи (*).

(*) Въ виду особенной важности Монтъ-Аврона, представлявшаго особенно

Вылазка Дюкро хотя и кончалась для него неудачно, но стоила нѣмцамъ значительныхъ жертвъ. Это уже было не чета мелкимъ вылазкамъ въ октябрѣ мѣсяцѣ. Французскія войска видимо окрѣпли, но опять-таки не на столько, чтобы они были способны къ наступательнымъ операціямъ въ большихъ размѣрахъ.

	Офицеровъ.	Ниж. чин.
30-го ноября нѣмцы потеряли	100	2,000 (*)
2-го декабря II корпусъ	87	1,447
XII »	53	1,096
Виртембергская дивизія . . .	23	818
Итого по 2-е декабря	163	3,341

Общую потерю французовъ нѣмцы опредѣляютъ отъ 10,000 — 12,000.

Въ заключеніе нельзя не повторить по поводу вылазокъ *30-го ноября* и боя *2-го декабря*, того же что мною было высказано о вылазкѣ Базена *31-го августа и 1-го сентября*: что неудача французовъ представляетъ своего рода *счастіе въ несчастіи*. Остается только спросить: *что было бы если бы Дюкро пробился*, въ то время какъ луарская армія была разбита и Орлеанъ занятъ II арміею?

Такимъ образомъ *въ одинъ и тотъ же день* (4-го декабря) французы на югѣ теряютъ Орлеанъ и линію Луары, а подъ Парижемъ Дюкро переходитъ на правый берегъ Марны.

Дѣйствія на сѣверѣ.—Наступленіе арміи Мантейфеля къ Аміену; бой у Аміена (27-го ноября). — *Занятіе Руана.* (Схема 27).

21-го ноября I армія, достигнувъ линіи Оазы, имѣла дневку: *I корпусъ* (исключая одной бригады, оставленной у крѣпости Ла-Феръ) у Нойонъ, VIII у Компіеня, выславъ 3-ю кавалерійскую дивизію впередъ, для рекогносцировокъ, въ особенности къ сторонѣ Аміена.

Еще *18-го ноября* получено было Мантейфелемъ изъ главной квартиры короля приказаніе *идти къ Руану*, выборъ пути былъ вполнѣ предоставленъ усмотрѣнію Мантейфеля, черезъ Аміенъ или ...., при чемъ указывалось также и на необходимость *занятія столь важнаго пункта какъ Аміенъ отдѣльнымъ отрядомъ.*

Что касается до французскихъ войскъ на сѣверѣ, то, какъ видно, нѣмцы въ эту минуту о нихъ не имѣли точныхъ свѣдѣній; они

удобный опорный пунктъ для вылазокъ на востокъ, нѣмцы приступили къ значительному усиленію плато Вилліера.

(*) Сверхъ того *VI корпусъ* потерялъ, *29-го ноября*, 7 офицеровъ и 137 нижнихъ чиновъ, а *30-го ноября*, 4 офицера и 60 нижнихъ чиновъ; и *IV корпусъ* 30-го же числа, въ бою при Эпине, около 130 человѣкъ.

знали только о существованіи такъ называемой «*Сѣверной арміи*», но *гдѣ* она находится и *какой силы*, это имъ не было извѣстно.

Между тѣмъ, формированіе французскихъ войскъ на сѣверѣ подвигалось крайне медленно. Делегатомъ туда былъ назначенъ *Тестелень*. Всѣ его попытки къ организаціи войскъ и всѣ его обращенія къ генераламъ, командовавшимъ 3-ю территоріальною дивизіею, оказались безуспѣшными, пока онъ не обратился къ инженерному полковнику *Фарру* въ Лиллѣ, назначенному состоять при немъ *(15-го октября)*, съ повышеніемъ въ бригадные генералы. Съ этой минуты дѣло пошло значительно успѣшнѣе, не смотря на всѣ равнодушіе дивизіонныхъ генераловъ («en présence d'une autorité divisionaire au moins indifférente», Федербъ).

22-го октября главнокомандующимъ на сѣверѣ былъ назначенъ *Бурбаки*. Онъ взялъ себѣ Фарра въ начальники штаба. Самъ Бурбаки мало вѣрилъ въ успѣхъ дѣла, да и притомъ не пользовался довѣріемъ со стороны населенія, чему причиною были его отношенія къ имперіи и въ особенности его таинственная поѣздка въ Лондонъ.

При полномъ развитіи всѣхъ усилій Бурбаки и Фарру удалось въ *ноябрѣ*, изъ маршевыхъ полковъ и мобилей, сформировать *одну дивизію* (*1-я бригада* (*) полковника Лекоента; *2-я* подполковника Риттіе). *Артилерія* состояла изъ трехъ батарей 4-хъ фунтовыхъ и одной — 12-ти-фунтовой. Что касается до *кавалеріи*, то изъ четырехъ депо, собранныхъ въ Лилли, сформировано было: два эскадрона драгуновъ и два эскадрона жандармовъ.

19-го ноября, когда была окончена организація 1-й дивизіи и приступлено ко 2-й, Бурбаки, вслѣдствіе выраженія неудовольствія противъ него населенія, долженъ былъ сдать временно генералу *Фарру* начальство надъ формировавшемся на сѣверѣ XXII корпусомъ.

Положеніе Фарра было крайне затруднительно, тѣмъ болѣе, что за Бурбаки послѣдовали и всѣ состоявшіе при немъ офицеры генеральнаго штаба. Фарръ долженъ былъ замѣнить ихъ инженерами.

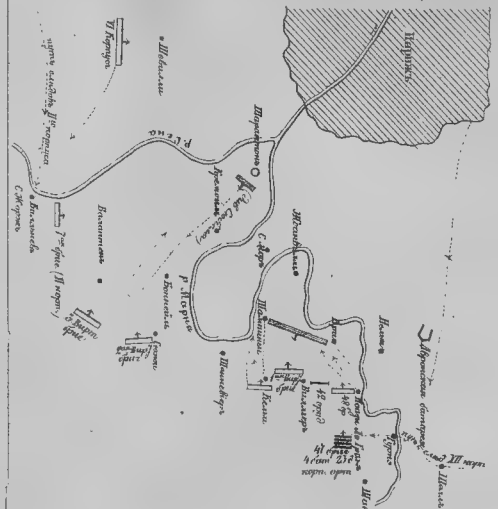
Къ *24-му ноября*, когда только *одна бригада* (**) изъ 2-й дивизіи была сформирована, Мантейфель началъ угрожать Аміену. Необходимо было принять мѣры для обороны этого пункта.

(*) Каждая бригада состояла изъ одного маршеваго полка (три баталіона), одного полка мобилей (три баталіона) и одного стрѣлковаго баталіона, всего изъ семи баталіоновъ.

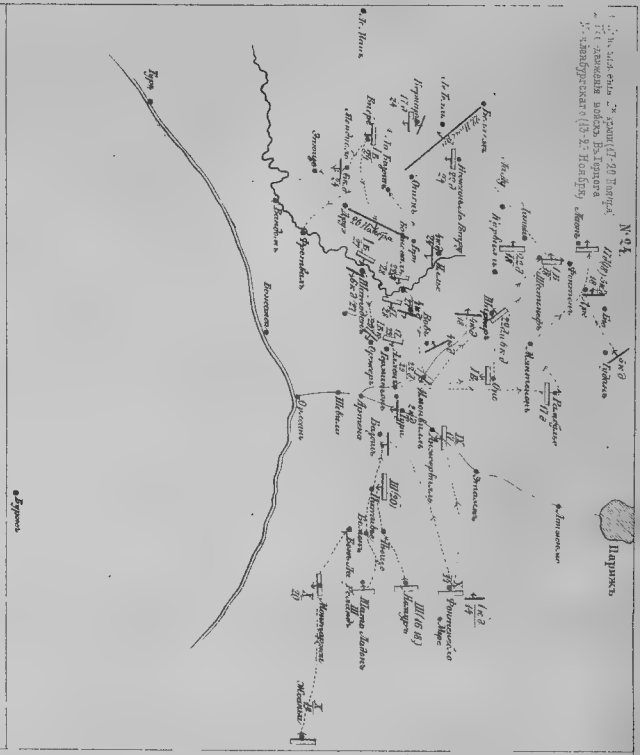
(**) Изъ 4-й бригады окончательно сформированъ былъ только одинъ стрѣлковый баталіонъ и два баталіона. Войска эти назначались для обороны переправы черезъ рѣку Сомму между крѣпостью Перонн и Корби.

№ 26.

Выглазка Дикро изъ Парижа, бой у Вилліера (30 Ноября)

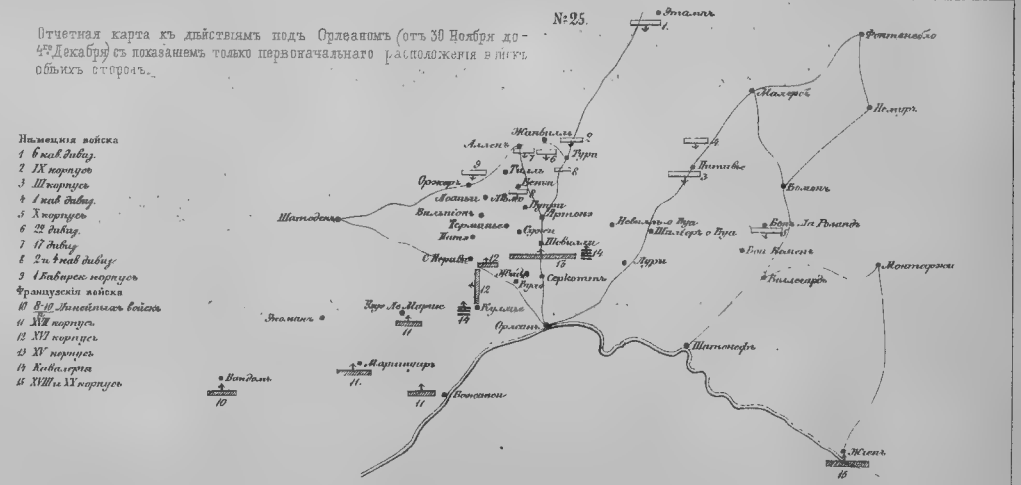


№ 24.



№ 25.

Отчетная карта къ дѣйствіямъ подъ Орлеаномъ (отъ 30 Ноября до 4-го Декабря) съ показаніемъ только первоначальнаго расположенія войскъ обѣихъ сторонъ.



Такимъ образомъ силы французовъ, въ эту минуту, состояли изъ 3-хъ бригадъ пѣхоты, 4-хъ эскадроновъ, 7-ми батарей (*) и одной роты инженеровъ=17,500, а прибавивъ сюда гарнизонъ Аміена, въ 8,000, всего около 25,000.

По донесеніемъ отрядовъ (3-й кавалерійской дивизіи), производившихъ рекогносцировки, оказалось, что у Аміена находятся значительныя силы. Это вынудило Мантейфеля *24-го ноября* начать движеніе къ Аміену (не смотря даже на то, что не всѣ войска 1-й дивизіи не успѣли еще собраться) по двумъ дорогамъ: *Нойонъ-Роа* (I корпусъ) и *Компіень-Мондидье* (VIII) (**).

Во время этого наступленія происходили безпрерывныя авангардныя стычки (у Ле-Кенель, Мезіеръ...). *25-го ноября* голова I корпуса достигла Роа, а VIII Мондидье и Бретейль, 3-я кавалерійская дивизія находилась впереди. *26-го*, когда войска Мантейфеля подошли къ Аміену на полперехода, видя, что французы готовятся принять бой между рѣкою Соммою и рѣкою Селль, для прикрытія Аміена, онъ рѣшился *27-го ноября* атаковать ихъ, направивъ для этого войска I корпуса на правомъ флангѣ между рѣкою Соммою и рѣкою Авръ на Жантелль и Виллеръ-Бретонне, а VIII на лѣвомъ между рѣкою Авръ и рѣкою Селль *(какъ смѣло можно дѣйствовать противъ импровизованныхъ войскъ,—двѣ отдѣльныя атаки, раздѣленныя рѣкою Авръ)*. Кавалерійская дивизія должна была наступать правѣе I корпуса.

Бой у Аміена (27-го ноября). Французы, видя приближеніе нѣмцевъ, съ перваго же шага дѣлаютъ весьма важную ошибку. Оставивъ позади довольно сильно-укрѣпленную позицію и вооруженную артилеріею большаго калибра, *они двигаются на встрѣчу прусскимъ войскамъ* (образъ дѣйствій, не отвѣчающій основнымъ свойствамъ импровизованныхъ армій).

Остается еще удивляться, что, подобно неумѣстному переходу въ наступленіи Луарской арміи подъ Орлеаномъ, лишившему ее возможности оборонять Орлеанъ, здѣсь не произошло подобнаго.

VIII корпусъ, тѣсня передъ собою французовъ изъ одной по-

(*) Четыре батареи 4-хъ фунтовыхъ и 3—12-ти фунтовыхъ.

(**) Само собой разумѣется, что по мѣрѣ приближенія арміи Мантейфеля на сѣверо-западъ, отряды, высланные отъ IV арміи или присоединялись къ ней (гвардейская драгунская бригада; IV арміи предписано было также временно отрядить ей въ помощь часть своей кавалеріи), или же отходили къ IV арміи (отрядъ принца Альберта младшаго, мѣсто его пока занялъ отрядъ графа Липпе, а мѣсто послѣдняго гвардейская драгунская бригада).

зиціи въ другую, заставилъ ихъ отойти на укрѣпленную позицію къ Дюри, гдѣ весьма упорный бой продолжался вплоть до ночи.

I корпусъ, во время наступленія былъ атакованъ во флангъ сильною колонною со стороны Корби; онъ долженъ былъ перемѣнить фронтъ и ему пришлось у Виллеръ-Бретонне выдержать весьма упорный бой. Положеніе его было крайне затруднительно, его выручила, послѣ полудня, наступавшая правѣе кавалерія, угрожавшая, въ свою очередь, флангу французовъ. Не смотря на это, французы еще упорно оборонялись до четырехъ часовъ, когда, стоявшіе правѣе Виллеръ-Бретонне мобили начали отступать, чѣмъ увлекли и ближайшія къ нимъ линейныя войска. Сверхъ того, у Коши прусаки поставили батарею, которая анфилировала значительную часть позицій французовъ. Все это принудило Фарра приказать начать общее отступленіе.

Разбитыя французскія войска отступили по двумъ направленіямъ: большая часть на *Аміенъ* и часть на *Корби*.

Французы не защищали Аміена, а, отступая, сломали мостъ черезъ рѣку Сомму и оставили, на правомъ ея берегу, въ цитадели небольшой гарнизонъ.

28-го ноября нѣмцы вступили въ Аміенъ; 30-го, послѣ непродолжительной канонады и перестрѣлки, жертвою которой сдѣлался храбрый и распорядительный комендантъ цитадели, капитанъ Фогель, сдалась и цитадель.

Побѣда при Аміенѣ досталась прусакамъ не даромъ. Блумъ и называетъ бой подъ Аміеномъ «ein ernstes Gefecht», что ближе всего видно по понесеннымъ прусаками потерямъ. Однихъ офицеровъ они потеряли 74 и сверхъ того 1,300 нижнихъ чиновъ. Потеря французовъ (по Блуму) 1,500 человѣкъ, 1,200 плѣнныхъ и взято девять полевыхъ орудій.

Между тѣмъ *27-го ноября*, послѣ двухдневнаго бомбардированія, сдалась и крѣпость *Лаферъ*, крѣпость хотя и небольшая (около 2,000 гарнизона, 70 орудій),—главная сила ея заключается въ наводненіи,—но овладѣніе ею было важно, потому что вмѣстѣ съ ея занятіемъ, прусакамъ открылась вѣтвь желѣзной дороги *Шалонъ-Реймсъ-Ланъ-Лаферъ-Аміенъ*, которая могла служить удобною коммуникаціонною линіею для I. арміи, не говоря уже о томъ значеніи, которое принадлежало этой крѣпости въ смыслѣ опорнаго пункта для формированія и дѣйствій франтиреровъ (*).

(*) Крѣпость *Соасонъ*, запиравшая тоже весьма важную желѣзно-дорожную вѣтвь: *Реймсъ-Фимъ-Виллеръ-Коттре-Крейль-Парижъ*, сдалась еще *15-го октября*.

Мантейфель не преслѣдовалъ разбитаго непріятеля, а только направилъ вслѣдъ за нимъ подвижныя колонны. Многіе ставятъ ему это въ упрекъ, но они, вѣроятно, не имѣютъ въ виду, что *главною задачею ему поставлено было занятіе Руана*, удаленнаго около 100 верстъ отъ Аміена.

Оставивъ шесть баталіоновъ, два конныхъ полка и три батареи, поручивъ имъ охраненіе Аміена и линіи Соммы, равно какъ и желѣзной дорогой Лаферъ-Аміенъ, Мантейфель *1-го декабря* двинулся къ Руану (*).

VIII корпусъ (правый флангъ) шелъ черезъ Поа, Форжъ, Бюши; *I корпусъ* (лѣвый флангъ), подтянувъ предварительно позади оставленныя части, двигался черезъ Бретейль-Марсель-Гурнэ.

3-го декабря головы обоихъ корпусовъ находились на линіи Форжъ-Гурнэ.

Французскія войска, формировавшіяся у Руана, были подъ начальствомъ генерала *Бріана*. Они состояли изъ 15,000 мобилей, 2,000 моряковъ и 1,200 эклереровъ (Мокара), всего 20,000, при 24 орудіяхъ. За этимъ войскомъ, находившимся позади рѣки Анделль, и наблюдалъ отрядъ графа Липпе (**).

Французы видимо не ожидали наступленія I арміи, предполагая, по всей вѣроятности, что, послѣ взятія Аміена, она двинулась къ Парижу. Этимъ и объясняется *неожиданное появленіе* праваго фланга I арміи въ виду французовъ (*4-го декабря*), которые и были отброшены. *5-го декабря* рекогносцировка обнаружила, что французы оставили Руанъ (позиція была укрѣплена, и въ ней брошено было 29 орудій). Въ тотъ же день Мантейфель занялъ Руанъ.

Занятіе Руана (5-го декабря).

Войска Бріана отступили къ *Гавру*.

Причину пораженія 4-го декабря и послѣдовавшее за нимъ остав-

---

(*) Въ Лаферѣ оставленъ одинъ баталіонъ.

(**) *29-го ноября* графъ Липпе выслалъ для рекогносцировки на Экуи изъ Сенъ-Клеръ и Жизора два отряда, каждый изъ двухъ ротъ, двухъ эскадроновъ и двухъ орудій; первый подъ начальствомъ полковника *Рекса*, а второй подполковника *Троске*. Оба, опрокинувъ французскіе отряды, расположились на ночлегъ: Рексъ въ *Этрапаньи*, а Троске въ Ле-Тиліе. Оба они подверглись нечаянному нападенію, Троске отбилъ атаку удачно; но отрядъ Рекса въ Этрапаньи, по утвержденію нѣмцевъ, *при измѣнническомъ участіи жителей* (?) былъ атакованъ до того неожиданно, что потерялъ 100 человѣкъ, 70 лошадей и одно орудіе. Потери, вѣроятно, были еще бо́льшія, потому что Блумъ говоритъ, что только незначительная часть успѣла выбраться изъ Этрепаньи и спастись. Нѣмцы, конечно, не замедлили сжечь потомъ Этрепаньи.

леніе Руана французы объясняютъ слѣдующимъ образомъ. До двухъ часовъ по полудни (4-го декабря) дѣло шло довольно успѣшно, но опять мобили не выдержали огня и начали отступать. Отступленіе это произвело тяжелое впечатлѣніе на населеніе (*вообще на сѣверѣ, въ эту минуту, мало склонное къ продолженію войны*). Бріанъ намѣренъ защищать Руанъ, мѣстныя власти противятся этому и не выдаютъ даже національной гвардіи оружія, обстоятельство это вынуждаетъ Бріана къ отступленію.

Такимъ образомъ, *одновременно*, почти день въ день: *4-го декабря* занятъ Орлеанъ, *4-го декабря* Дюкро переходитъ на правый берегъ Мозеля и *5-го* занимается Руанъ. Всѣмъ этимъ какъ нельзя лучше обезпечивается блокада Парижа. Положеніе нѣмцевъ изъ недавно опаснаго обращается въ блестящее. Ихъ слабыя обсерваціонныя арміи, слишкомъ слабыя даже для обороны, обращаются въ арміи, переходящія, даже перешедшія уже къ рѣшительному наступленію. И все это ближайшія послѣдствія ранняго паденія Меца, этого *центра тяжести* всей второй половины войны.

ЧТЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Наступленіе II арміи противъ Шанзи. — Бой у Жона и Вандома (См. отчетная карта № 28).

4-го декабря послѣдовало раздѣленіе Луарской арміи на двѣ: *Восточную* (Бурбаки) изъ XV, XVIII и XX корпусовъ (около 100,000) и *западную* (Шанзи) изъ XVI, XVII и XXI корпусовъ (около 120,000). Сверхъ того, турскимъ правительствомъ направленъ былъ изъ Тура въ Божанси отрядъ Камо (1-я дивизія XIX корпуса). Ему предписано было удерживать Божанси до прибытія Шанзи и затѣмъ присоединиться къ арміи послѣдняго.

По занятіи нѣмцами Орлеана, *5-го декабря*, утромъ, высланъ былъ на лѣвый берегъ Луара *авангардъ* изъ войскъ IX корпуса и кавалерійскіе отряды, для раскрытія направленія, въ которомъ отступали французскія войска. *Главная масса* войскъ принца Фридриха-Карла осталась у Орлеана; на правомъ флангѣ *1-й баварскій корпусъ* двигался по направленіи къ Божанси, на лѣвомъ флангѣ *III корпусъ* къ Жарю, на крайнемъ правомъ флангѣ 2-я кавалерійская дивизія къ Узуэ-Ле-Марше и на крайнемъ лѣвомъ флангѣ 1-я кавале-

рійская дивизія, поддержанная одною бригадою (X корпуса) къ Лорри. Остальныя войска остались въ центрѣ.

По *Рюстову* выходитъ, что уже въ эту минуту (5-го и 6-го декабря) у принца Фридриха-Карла былъ окончательно составленъ *планъ* для дальнѣйшихъ дѣйствій. Онъ упускаетъ изъ вида, что, до составленія плана необходимо быть тщательно *оріентированнымъ* на счетъ положенія непріятеля, чего въ это время не было и что было достигнуто лишь только послѣ боя *7-го декабря*. Отсюда, очевидно, что всѣ дѣйствія до 7-го декабря были лишь только *рекогносцировками*, положимъ *усиленными рекогносцировками*, въ видахъ возможно тщательнаго оріентированія на театрѣ военныхъ дѣйствій, но отнюдь не болѣе. Уясненіе этого обстоятельства особенно важно еще и потому, чтобы опредѣлить значеніе, приписываемое Шанзи побѣдѣ 7-го декабря.

Въ видахъ лучшаго оріентированія, распоряженія принца Фридриха-Карла на *6-е декабря* заключались въ слѣдующемъ: *III корпусъ* долженъ былъ идти по направленію къ Жіену за арміею Бурбаки, *войска великаго герцога мекленбургскаго* за Шанзи (*), *X* и *IX корпуса* пока, въ видѣ резерва, остаются у Орлеана. Изъ IX же корпуса *25-я (Гессенская) дивизія*, поддержанная одною бригадою 2-й кавалерійской дивизіи, должна была перейти на лѣвый берегъ Луары и слѣдовать внизъ по Луарѣ, угрожая, въ тоже время, обходомъ французскимъ войскамъ, державшимся на правомъ ея берегу. *6-я* кавалерійская дивизія, поддержанная 4-мя гессенскими баталіонами, должна была направиться къ Вирзону.

Посмотримъ, что въ это время дѣлалось на сторонѣ французовъ.

5-го декабря войска Шанзи занимали позицію, начиная отъ Луары (отъ Менга до Божанси) черезъ Сенъ-Лоранъ-де-Буа и далѣе къ сѣверу. Дивизія Камо занимала Менгъ, войска XVI корпуса (Жорегюберри), на правомъ флангѣ отъ Божанси черезъ Піертъ-Кувертъ, Гранъ-Бонвале до Виллерсо, имѣя позади, въ видѣ резерва, 1-ю дивизію XVII корпуса, у Виллеморсо. Остальныя дивизіи XVII корпуса (Коломба) занимали центръ до Маршнуарскаго лѣса, а XXI корпусъ (Жорреса) занималъ Маршнуарской лѣсъ и доступы къ нему.

Гамбета предполагалъ сначала, въ видахъ отвлеченія принца Фридриха-Карла отъ преслѣдованія Шанзи, перейти въ наступленіе

(*) На періодъ предстоявшихъ дѣйствій по направленію къ Туру, великій герцогъ Мекленбургскій вступилъ снова въ *самостоятельное* командованіе своихъ войскъ, впрочемъ не на долго.

съ XV и XVIII корпусами по направленію къ Монтаржису и Фонтебло (XX корпусъ долженъ былъ прикрывать Вирзонъ и Буржъ), но крайнее разстройство XV корпуса воспрепятствовало исполненію этого плана (съ импровизованными войсками и замученными семидневными боями, переходить въ наступленіе,—такіе планы могутъ зарождаться только въ головѣ *фантазеровъ*, не принимающихъ въ разсчетъ ни свойствъ войскъ, ни условій обстановки?! Такимъ и былъ Гамбета, да и ничѣмъ другимъ онъ быть не могъ). Войска восточной арміи рѣшено было сосредоточить и устроить у Буржа. Шанзи предписано было исполнять тоже самое на позиціи у Маршнуара.

5-го и *6-го декабря* армія Шанзи провела совершенно спокойно на занимаемой ею позиціи (исключая только *нечаяннаго нападенія на Менъ 6-го декабря*, занятый полкомъ жандармовъ. Вытѣснивъ послѣдній, нѣмецкій отрядъ отошелъ назадъ). Этимъ временемъ Шанзи воспользовался для приведенія своихъ войскъ въ порядокъ и для сосредоточенія ихъ на пространствѣ отъ Менга до Экомана и Море (около 30 верстъ, впрочемъ правый флангъ былъ сосредоточенъ на разстояніи 15 верстъ).

6-я кавалерійская дивизія встрѣтила непріятельскій отрядъ у Ла-Моттъ-Бевронъ, а на слѣдующій день *(9-го декабря)* весьма значительныя силы у Сальбри, что вынудило принца Фридриха-Карла поддержать ее частью X корпуса.

Авангардъ III корпуса настигъ *7-го декабря* у Невиля (близъ Жіена) аріергардъ Бурбаки, опрокинулъ его и 8-го занялъ Жіенъ (мостъ у Жіена, равно какъ и всѣ мосты между Жіеномъ и Орлеаномъ были уничтожены).

Трехдневный бой у Жона (Божанси 7-го, 8-го и 9-го декабря).

7-го декабря (усиленная рекогносцировка) великій герцогъ мекленбургскій направилъ 17-ю дивизію и 2-ю кавалерійскую на Божанси; 22-я дивизія и 4-я кавалерійская на Узуэ-Ле-Марше, а въ срединѣ между ними 1-й баварскій корпусъ изъ Ормъ на Бакконъ; 25-я же дивизія съ одной бригадой 2-й кавалерійской дивизіей должна была продолжать начатое ими движеніе по лѣвому берегу (*). Авангардъ 17-й дивизіи наткнулся на французовъ на сильной позиціи у Менгъ-Бардонъ. Войска 17-й дивизіи, послѣ упорнаго боя, заняли Менгъ, а I баварскій корпусъ Ле-Бардонъ. Узуэ-Ле-Марше

(*) Такъ какъ мосты ниже Орлеана были уничтожены и по рѣкѣ шелъ сильный ледъ, то, очевидно, что на непосредственное содѣйствіе этой дивизіи, въ случаѣ серьезнаго столкновенія на правомъ берегу, нечего было разсчитывать.

и Баконъ, послѣ легкаго столкновенія, были также заняты нѣмцами. 25-я дивизія, въ этотъ день, достигла Лаильи.

Я не вхожу въ обстоятельное описаніе этого боя, столь подробно изложеннаго у Шанзи, такъ какъ въ смыслѣ *усиленной рекогносцировки, ощупыванія непріятеля* по длинной линіи его расположенія *Узуэ-Ле-Марше-Бакконъ-Ле-Бардонъ-Менгъ*, онъ ничего интереснаго и представлять не можетъ.

Французы (Шанзи) приписываютъ себѣ въ этотъ день *полный* успѣхъ.

Въ чемъ же заключался этотъ *полный успѣхъ?* Въ томъ, что нѣмцы заняли Менгъ (пунктъ весьма важный, какъ переправа черезъ Луару и въ особенности потому, что здѣсь проходилъ ближайшій путь отступленія французовъ къ Туру), равно какъ и Узуэ-Ле-Марше-Бакконъ-Ле-Бардонъ. Само собою разумѣется, что рекогносцировочные отряды переходили и за эту линію къ Бинасу, Валліеру, Мароллю, Виллермену, Ланглошеръ, Бомонъ и Краванъ, но какъ это были только рекогносцировки, то до этой линіи доходили лишь небольшіе головные отряды, имѣвшіе въ виду только лучше высмотрѣть: *что передъ ними находится, а вовсе не серьезный бой.* Вся же реляція Шанзи вращается по описанію боя именно у этихъ пунктовъ, ну и, конечно, выходитъ «*полная побѣда*», не смотря на то, что передовыя нѣмецкія войска, высмотрѣвъ что передъ ними находилось, просто отошли къ главнымъ силамъ. Если Шанзи выставляетъ это дѣло за побѣду, то у него на это были свои разсчеты: поднять нравственныя силы войскъ и правительства для предстоявшихъ боевъ. Съ этой точки Шанзи можетъ быть оправданъ, но, по *существу дѣла*, 7-го декабря имъ не было одержано никакой побѣды, а скорѣе даже понесено пораженіе (потеря Менга).

Замѣчателенъ, между прочимъ, въ *инструкціи диспозиціи* Шанзи на 8-е декабря слѣдующій пунктъ, заставляющій нѣсколько сомнѣваться, чтобы французы 7-го декабря уже дрались такъ хорошо, какъ то увѣряетъ Шанзи, именно: «во время боя каждой изъ дивизій предписывается располагать позади линіи кавалеристовъ, на которыхъ возлагается обязанность останавливать бѣгущихъ и возвращать ихъ въ дивизіонные штабъ-квартиры, гдѣ они будудутъ преданы военному суду. Пора, во что бы то ни стало, положить конецъ этимъ ничѣмъ неоправдываемымъ паникамъ, единственной причинѣ нашихъ неудачъ». Никто не будетъ оспаривать, чтобы все это не были явленія вполнѣ естественныя въ арміи слишкомъ молодаго состава, но все это далеко не свидѣтельствуетъ о блестящемъ поведеніи

войскъ въ бою, разъ какъ вызывается необходимость подобныхъ мѣръ.

Конечно необходимо отдать полную справедливость Шанзи, что *разбитую, разстроенную* и *деморализованную* армію онъ съумѣлъ въ такой короткій срокъ привести въ порядокъ и, вдохнувъ въ нее свою энергію, придать ей хоть и ту стойкость, которую она явила въ послѣдующихъ бояхъ. Это немаловажная уже заслуга. Этому не мало удивлялись и нѣмцы, предполагавшіе имѣть дѣло съ арміею, находящеюся въ полнѣйшемъ отступленіи (какъ то было 3-го и 4-го декабря).

Наконецъ надо отдать Шанзи полную справедливость еще и въ томъ отношеніи, что, изъ нечаяннаго нападенія на Менгъ, заключая весьма вѣрно о важности его праваго фланга, опиравшагося на Луару (прикрытіе Тура), онъ не замедлилъ съ 6-го на 7-е декабря *усилить его войска какъ на правомъ берегу Луары, такъ и на лѣвомъ*, отраженіемъ дивизіи Моранди для занятія Блуа и парка Шамборъ и приказавъ, въ тоже время, франтирерамъ Фудраса занять Сенъ-Лоранъ дез-О. Эти распоряженія обезпечивали правый флангъ какъ съ тыла, такъ и съ фланга. Все это вполнѣ раціонально, но, разъ какъ онъ правому своему флангу, что и было вполнѣ справедливо, придавалъ особенное значеніе, то необходимо было несравненно бо́льшее сосредоточеніе силъ въ этомъ направленіи; взамѣнъ того мы видимъ *крайнее растягиваніе силъ* и *отсутствіе резерва*,—единственный упрекъ, который вообще можно сдѣлать Шанзи, за то и полновѣсный.

8-го декабря. Бой при Виллерсо-Божанси. Усиленныя рекогносцировки 7-го декабря обнаружили присутствіе значительныхъ силъ, готовыхъ къ упорному сопротивленію и, притомъ на мѣстности, между Луарою и Маршнуаромъ, въ высшей степени удобной для обороны. Въ виду этого великій герцогъ мекленбургскій, на слѣдующій день *(8-го декабря)* рѣшился продолжать начатое наступленіе.

Его распоряженія состояли въ слѣдующемъ:

Авангарду 17-й дивизіи стать у Болля въ готовности продолжать дальнѣйшее наступленіе; *I баварскому корпусу* у Гранъ-Шатръ фронтомъ къ Бомону; *22-я дивизія* съ одною бригадою 4-й кавалерійской дивизіи наступать черезъ Виллерменъ къ Кравану; остальнымъ двумъ бригадамъ 4-й кавалерійской дивизіи слѣдовать за 22-й дивизіей, 2-й кавалерійской дивизіи поддерживать связь между 22-й дивизіей и 1-мъ баварскимъ корпусомъ; гессенской дивизіи

продолжать наступленіе по правому берегу Луары, и, въ случаѣ боя на лѣвомъ берегу, принять въ немъ участіе посредствомъ артилеріи.

Смыслъ этихъ распоряженій тотъ, чтобы, *наступая, въ тоже время сосредоточить силы къ важнѣйшему лѣвому флангу нѣмцевъ.*

Распоряженія Шанзи на этотъ день заключались въ слѣдующемъ:

1) дивизіи Камо приказано было удерживать Месса и Вернонскій оврагъ для прикрытія доступа къ Божанси;

и 2) на случай возобновленія атаки на правый флангъ всѣ расположенныя здѣсь войска (XVI корпусъ, 1-я дивизія XVII и дивизія Камо) отдавались подъ команду адмирала Жорегюберри. *Объединеніе власти* надъ всѣми войсками на важнѣйшемъ пунктѣ въ рукахъ самаго *распорядительнаго* и *энергическаго* изъ помощниковъ Шанзи было, конечно, мѣрою вполнѣ раціональною.

22-я дивизія, во время перемѣщенія, какъ ей предписано было, влѣво, вовлечена была въ бой съ войсками, наступавшими со стороны Маршнуарскаго лѣса (2-я дивизія XXI корпуса и 3-я дивизія XVII корпуса). 22-й дивизіи приказано было не вдаваться въ серьезный бой съ войсками со стороны Маршнуара, продолжать предписанное ей движеніе къ Кравану, предоставивъ обезпеченіе ея со стороны Маршнуарскаго лѣса 4-й кавалерійской дивизіи.

Эти дѣйствія очевидно имѣли лишь *второстепенный* характеръ. Главныя же дѣйствія должны были разыграться на *правомъ флангѣ* французовъ (самый важный пунктъ) и въ *центрѣ* (тоже пунктъ довольно важный при растянутомъ расположеніи Шанзи),—такъ дѣйствительно и случилось, но только по отношенію къ центру.

I баварскому корпусу приказано было наступать къ Бомону. Баварцамъ удалось занять Бомонъ, равно какъ и 22-й дивизіи Кравanъ; но, при дальнѣйшемъ наступленіи, у Виллерсо и Виллевера, нѣмцы встрѣтили весьма упорное сопротивленіе. Пользуясь своимъ *численнымъ превосходствомъ* (слѣдовательно, силы Шанзи, строго говоря, не были растянуты по отношенію къ слабымъ силамъ великаго герцога мекленбургскаго ему противопоставленнымъ, но это только пока не стянулись въ этомъ направленіи и войска принца Фридриха-Карла; у великаго герцога мекленбургскаго, по Блуму, было не болѣе 17,000 пѣхоты, и притомъ I баварскій корпусъ лишился почти всѣхъ своихъ офицеровъ), французы здѣсь перешли въ наступленіе и атаковали линію Кравanъ-Бомонъ. Здѣсь завязался (у Ме, Вилльшомона, Серне, Виллорсо) весьма упорный бой, нѣмцамъ пришлось ввести въ дѣло весь I баварскій корпусъ и всю 22-ю дивизію.

Французы, слѣдовательно, дерутся хорошо, но при какомъ громадномъ численномъ превосходствѣ.

Чтобы хоть нѣсколько облегчить положеніе I баварскаго корпуса и 22-й дивизіи, герцогъ мекленбургскій приказываетъ 17-й дивизіи атаковать Месса и въ промежутокъ между баварцами и 17-ю дивизіею направить 2-ю кавалерійскую дивизію, которая по мѣстности, густо покрытой виноградниками, могла дѣйствовать только своею артилеріею.

Нѣмцы въ *центрѣ*, къ ночи, не только удержались на своихъ позиціяхъ, но заняли даже Серне, а посредствомъ ночной атаки овладѣли Вилльшомономъ и Верномъ. 17-я дивизія штурмомъ взяла Месса и заняла Божанси, а 4-я кавалерійская дивизія отбила всѣ атаки изъ Маршнуарскаго лѣса.

На лѣвомъ же своемъ флангѣ нѣмцы одержали положительный успѣхъ. Дѣло происходило слѣдующимъ образомъ:

Жорегюберри приказалъ Камо занять *Месса* и *Верноскій оврагъ* и удерживаться въ этихъ пунктахъ во что бы то ни стало, но по телеграмѣ военнаго министра, переданной Камо на словахъ (въ восемь часовъ утра) какимъ-то капитаномъ изъ Тура, Камо долженъ былъ оставить указанную ему позицію впереди Божанси и занять новую позади этого города. Шанзи объ этомъ узналъ только въ одиннадцать часовъ вечера.

Божанси былъ занятъ одною изъ нѣмецкихъ колоннъ, двигавшихся низомъ (т. е. изъ войскъ 17-й дивизіи). Между тѣмъ дивизія Камо, въ веденномъ ею бою, сильно разстроилась и въ безпорядкѣ отступила къ *Меру*. Самъ Камо упалъ съ лошади. Начальство надъ дивизіею принялъ генералъ Трипаръ, который кое-что изъ дивизіи успѣлъ устроить и остановить у Тавера.

8-го декабря французы дрались хорошо, — это дѣлаетъ честь Шанзи (не слѣдуетъ, однако, при этомъ забывать ихъ громаднаго численнаго перевѣса), но *побѣда* была все-таки на сторонѣ нѣмцевъ, потому что самый важный пунктъ въ позиціи Шанзи, *Божанси*, былъ занятъ нѣмцами, положимъ благодаря ряду неблагопріятныхъ для французовъ случайностей: 1) болѣзни Камо и 2) въ особенности крайне неумѣстному вмѣшательству Гамбеты.

При этомъ, однако, нельзя не замѣтить, что если бы Шанзи или по крайней мѣрѣ Жорегюберри находились на этомъ пунктѣ или близъ его,—*а ихъ прямая обязанность заключалась въ томъ, чтобы находиться ближе къ самому важному пункту позиціи*,—то все случившееся могло бы и не имѣть мѣста, и тогда, пожалуй,

французы могли бы утверждать, что они одержали побѣду и то въ смыслѣ отбитія атаки противника, а не при условіи какъ фактъ совершился, какъ, однако же, то дѣлаетъ Шанзи, считающій «*торжество только неполнымъ, благодаря потерѣ Божанси*» (?). Можно ли такъ легко относиться къ потерѣ самаго важнаго пункта позиціи?

Наконецъ, не далѣе какъ на слѣдующій день, *9-го декабря*, какъ извѣстно, принято было рѣшеніе перевести правительственную делегацію изъ Тура въ Бордо. Можно предполагать, что если бы французы сами сознавали, что одержали побѣду 8-го декабря, то не приняли бы подобнаго рѣшенія, или же отмѣнили бы, если бы оно было принято заранѣе.

Дутость реляціи Шанзи о боѣ 8-го декабря видна, между прочимъ, и изъ того, что онъ показываетъ, будто бы въ этотъ день оно имѣлъ дѣло со всѣми войсками герцога мекленбургскаго, съ *11-ю дивизіями*. Въ сущности же, какъ приведено выше, онъ имѣлъ дѣло только съ *4-мя пѣхотными и 2-мя кавалерійскими дивизіями*.

По полученіи донесенія о дѣйствіяхъ великаго герцога мекленбургскаго, король, телеграмою отъ *9-го числа*, поручилъ принцу Фридриху-Карлу принять снова общее начальство надъ войсками и продолжать начатое наступленіе къ Туру.

Причины, почему остановились на этой именно операціи, заключались: 1) въ деморализаціи и дезорганизаціи, которыя неминуемо должны были быть произведены удаленіемъ французскаго правительства изъ Тура, и, по всей вѣроятности, 2) въ томъ, что армія Шанзи, какъ болѣе близкая къ Парижу, была въ то же время и болѣе опасною по отношенію къ осаждающимъ его войскамъ.

9-е декабря. По полученіи упомянутой телеграмы, принцъ Фридрихъ-Карлъ приказалъ еще утромъ 9-го декабря: X корпусу двинуться къ Менгу; III пріостановить наступленіе противъ Бурбаки (голова его успѣла уже дойти до Бріара и Шатильона-сюръ-Луаръ), вернуться къ Орлеану между 9 и 10-мъ декабря и продолжать движеніе за прочими войсками. Остальная часть *IX корпуса* еще *8-го декабря* двинута была за гессенскою дивизіею по лѣвому берегу Луары.

Неожиданное для Шанзи отступленіе дивизіи Камо вынудило его 9-го утромъ нѣсколько измѣнить первоначальное расположеніе своихъ войскъ и вмѣсто линій: Поали-Лоржъ-Прене-Урселлъ-Виллорсо-Вильморсо *осадить центръ нѣсколько* назадъ, вообще поставить ихъ по

линіи: Поали-Ла-Моттъ-Прене-Урселлъ-Ориньи-Тупенэ до Таверскаго оврага.

(Трудно объяснить себѣ причину, зачѣмъ это было сдѣлано; расположеніе праваго фланга уступомъ назадъ, хотя и вышло случайное, но было лучше, потому что болѣе обезпечивало правый флангъ).

Къ *9-му декабря* великій герцогъ мекленбургскій еще болѣе сосредоточиваетъ свои войска противъ праваго фланга французовъ. 22-й дивизіи онъ приказываетъ перейти влѣво и занять мѣсто I баварскаго корпуса, а послѣднему отойти въ резервъ. Охраненіе же праваго фланга со стороны Маршнуарскаго лѣса возложено имъ было исключительно только на одну кавалерію.

Переходъ на новую позицію исполненъ былъ французами безъ помѣхъ со стороны нѣмцевъ, подъ прикрытіемъ 2-й дивизіи XVII корпуса, у Серпе. Бой начатъ былъ сначала передовыми постами, находившимися другъ отъ друга въ весьма близкомъ разстояніи и за тѣмъ въ центръ на линіи Краванъ-Вильшомонъ; нѣмцамъ пришлось ввести здѣсь въ дѣло, сверхъ 22-й дивизіи, и резервъ, I баварскій корпусъ, что дало имъ возможность отбить всѣ атаки французовъ. Подобно тому, какъ и наканунѣ, правому флангу нѣмцевъ угрожала атака XXI корпуса изъ Маршнуарскаго лѣса. Она, однако, была отбита кавалеріею, при содѣйствіи одной изъ баварскихъ бригадъ.

Пользуясь отбитіемъ атаки французовъ, великій герцогъ мекленбургскій переходитъ въ наступленіе *(по нѣмецкимъ источникамъ)* противъ центра, по направленію къ Тупенэ. При этомъ французы были опрокинуты 22-ю дивизіею по ту сторону Ориньи, а 17-ю черезъ Виллерсо и Вилеморсо, *при содѣйствіи демонстраціи на Тавръ* (?). Ориньи, Виллорсо и Вилеморсо были взяты штурмомъ, и всѣ контръ-атаки со стороны Жона отбиты къ наступленію ночи, окончившей бой. Изъ войскъ X корпуса къ тремъ часамъ прибыли на полѣ сраженія 7 батарей и 4 эскадрона, не принимавшіе, однако, участія въ бою.

Такъ по нѣмецкимъ источникамъ (Блумъ, стр. 115 и 116).

По *французскимъ источникамъ* (Шанзи) дѣло происходило иначе и, какъ кажется, французская реляція ближе къ истинѣ. Прежде всего, атака на центръ французовъ выставлена за демонстративную, *а атака на Тавръ, послѣ трехъ съ половиною часовъ, за главную*, какъ оно и должно быть. Здѣсь находился самый важный пунктъ. Это очень хорошо и сознавали нѣмцы, все время сосредоточивавшіе свои силы къ лѣвому флангу, т. е. противъ праваго фран-

пузскаго. *Называть же главную атаку вспомогательною только потому, что она не удалась*, едва ли извинительно?

Дѣло на правомъ флангѣ происходило, по *Шанзи*, слѣдующимъ образомъ: отойдя за Таверскій оврагъ, на весьма удобную позицію, представлявшую превосходный обстрѣлъ, даже для дѣйствія по лѣвому берегу Луары, правый флангъ тотчасъ же началъ окапываться на новой своей позиціи.

До $3^1/_2$ *часовъ* по-полудни, на этомъ пунктѣ было совершенно тихо, и Шанзи вмѣстѣ съ Жорегюберри заняты были ея осмотромъ, какъ вдругъ впереди показались густыя колонны, наступавшія съ такимъ невозмутимымъ спокойствіемъ, что Шанзи ихъ принялъ даже за французовъ.

Пользуясь благопріятною мѣстностью, хребтомъ, тянущимся отъ Лойнъ къ Божанси, способствовавшемъ скрытному приближенію къ правому флангу французовъ и имѣя въ виду безпорядочное отступленіе наканунѣ дивизіи Камо, нѣмцы, по всей вѣроятности, разсчитывали захватить правый флангъ французовъ путемъ нечаяннаго нападенія.

Они подошли безъ выстрѣла на 1,200 метровъ (600 саженъ) и тутъ только открыли огонь (Зачѣмъ? Почему не продолжать наступленія и далѣе безъ выстрѣла?). Открытіе нѣмцами огня тотчасъ же обнаружило французамъ ихъ ошибку. Они, въ свою очередь, открыли усиленный огонь, артилерійскій, ружейный и изъ картечницъ. Не смотря на это, нѣмцы продолжали подаваться впередъ («Ils continuèrent à s'avancer avec la plus grande bravoure». Chanzy, 140). Часть ихъ даже успѣла перейти оврагъ, но была отбита съ значительнымъ урономъ, при чемъ, въ особенности, пострадали два прусскихъ полка (75 и 76), короче, не смотря на всѣ попытки нѣмцевъ, правый флангъ французовъ удержался на позиціи.

Атаку же на ихъ центръ къ Виллерсо и Виллеморсо, французы считаютъ ее совершенно вѣрно лишь за *вспомогательную* атаку.

Имѣя въ виду, что *9-го декабря* французы отбили главную атаку нѣмцевъ, хотя и сдѣланы были въ центрѣ кое-какія уступки, оказывается, что *изъ трехъ дней боя* (7-го, 8-го и 9-го декабря), названныхъ французами боемъ у Жона, а нѣмцами у Божанси, *день 9-го декабря одинъ и есть собственно для французовъ побѣдоносный и то, конечно, въ смыслѣ отбитія ими атаки непріятеля.*

Надо удивляться и этому результату, достигнутому импровизованными войсками, какъ извѣстно, неспособными къ продолжитель-

ному напряженію силъ, а, между тѣмъ, все это войска (XVI и XVII корпусовъ), дерущіяся съ 1-го декабря почти безъ перерыва. Фактъ этотъ не опровергаетъ вышеприведеннаго основнаго свойства молодыхъ армій, ихъ неспособности къ продолжительной форсировкѣ, а только показываетъ, какъ велико вліяніе энергическаго начальника, умѣющаго свою энергію вдохнуть въ войска, а такимъ былъ Шанзи.

Планъ для дальнѣйшихъ дѣйствій французовъ. Вечеромъ, въ тотъ же день, прибылъ въ Жонъ, въ главную квартиру Шанзи, Гамбета. Здѣсь онъ могъ на мѣстѣ ознакомиться съ положеніемъ дѣла. Пользуясь этимъ, Шанзи, видѣвшій, что *его молодая армія близка къ истощенію своихъ силъ*, поставилъ вопросъ о *планѣ* для дальнѣйшихъ дѣйствій. Такихъ, по его мнѣнію, представлялось два: 1) или *продолжать держаться на правомъ берегу Луары, прикрывая Туръ*, но это было возможно лишь въ томъ случаѣ, когда Бурбаки будетъ въ состояніи предпринять наступленіе на лѣвомъ берегу *(диверсію)* и тѣмъ притянетъ къ себѣ часть войскъ принца Фридриха-Карла, или 2) *отступить къ Вандому и Ле-Ману* съ тѣмъ, чтобы за рѣкою Луаромъ и Сартою дать войскамъ столь необходимый отдыхъ и привести ихъ въ порядокъ для дальнѣйшихъ операцій.

Такъ какъ армія Бурбаки находилась въ крайнемъ разстройствѣ и не могла предпринимать никакихъ наступательныхъ операцій, то, по совѣщаніи съ Гамбетою, Шанзи остановился на *отступленіи къ Вандому.*

Отступленіе къ Вандому. Принявъ рѣшеніе отступать къ Вандому, Шанзи отказывался отъ прикрытія Тура, что, конечно, было неважно съ перенесеніемъ мѣстопребыванія делегаціи въ Бордо, но, что важнѣе, онъ отказывался отъ соединенія съ арміею Бурбаки.

Отступленіе на Вандомъ представляло еще и другаго рода затрудненіе. До этой минуты Шанзи базировался на Туръ и Блуа. Перемѣняя операціонную линію на Вандомъ, необходимо было перенести весь тылъ арміи, всѣ запасы на новую линію Вандомъ-Сенъ-Кале-Ле-Манъ, а на это, прежде всего, требовалось время. Въ этихъ видахъ Шанзи рѣшился *продержаться еще въ теченіе одного дня на занятой имъ позиціи.*

10-го декабря. На *10-е декабря* имъ предписано было: если непріятель не предприметъ атаки: *XXI корпусу*, занимающему слишкомъ выдающееся положеніе (правый флангъ и центръ, какъ выше приведено, были уже поданы нѣсколько назадъ) отойти назадъ на

линію Поали-Лоржъ-Бріу. *Жорегюберри* удерживать правый флангъ отъ Тавера до Тупене, а 3-й дивизіи XVII корпуса овладѣть Ориньи.

Диспозиція на этотъ день попалась въ руки нѣмцевъ. Изъ нея они замѣтили, что они имѣютъ дѣло съ довольно значительными силами, и что противникъ намѣренъ упорно удерживать позицію. Считая себя слишкомъ слабыми для рѣшительный атаки до прибытія войскъ X корпуса, ими на *10-е декабря* отданы были слѣдующія, чисто-оборонительнаго характера распоряженія: *17-й дивизіи* занять Вилеморсо и Ориньи, 22-й правѣе ея, Вилишомонъ и Серне, *I баварскому* корпусу частью войскъ Краванъ, остальную поставить въ резервѣ у Гранъ-Шатръ; *2-й кавалерійской дивизіи* стать у Рильи а *4-й* у Лоней, для наблюденія за выходомъ изъ Маршнуарскаго лѣса. Прибывшія *9-го декабря* части войскъ *X корпуса* заняли Божанси, остальныя направлены были къ Гранъ Шатръ.

3-я дивизія XVII корпуса еще на разсвѣтѣ (около пяти часовъ утра) взяла Ориньи и, увлеченная этимъ успѣхомъ атаковала и Вильжуанъ, который, однако, послѣ полудня ей снова пришлось уступить нѣмцамъ. Бой здѣсь продолжался до вечера и XVII корпусъ удержался на всѣхъ пунктахъ.

По *французскимъ источникамъ*, XXI корпусъ дѣйствовалъ еще удачнѣе. Поддерживая рекогносцировку по направленію къ Кудре, двѣ дивизіи его перешли въ рѣшительное наступленіе, заняли Кудре, Виллерменъ и Мезіеръ и отбросили правый флангъ нѣмцевъ даже за Узеэ-Ле-Марше.

По *нѣмецкимъ источникамъ* (Блумъ), попытка перехода въ наступленіе непріятеля со стороны Маршнуарскаго лѣса и Виллермона противъ 4-й кавалерійской дивизіи и праваго фланга I баварскаго корпуса была отбита только однимъ артилерійскимъ огнемъ.

Такимъ образомъ, по *французскимъ источникамъ*, французы 10-го декабря одержали побѣду. Правый ихъ флангъ (здѣсь происходилъ только артилерійской бой) и центръ не уступили ни одного пункта, а лѣвый даже опрокинулъ нѣмцевъ. По *нѣмецкимъ источникамъ*, всѣ атаки французовъ были побѣдоносно отбиты (по диспозиціи же видно, что они не имѣли въ виду наступать въ этотъ день) и мало того «поведеніе непріятеля въ этотъ день, какъ говоритъ Блумъ, ясно обнаруживало окончательное истощеніе его силъ».

Какъ бы то ни было, результатъ, достигнутый арміею Шанзи *10-го декабря*, превзошелъ даже его ожиданіе и пробудилъ въ немъ желаніе попытаться *удержаться на занимаемой имъ позиціи еще долѣе*, но, само собою разумѣется, *лишь только въ томъ случаѣ*,

когда Бурбаки въ состояніи будетъ предпринять что либо на лѣвомъ берегу Луары, для отвлеченія силъ принца Фридриха-Карла.

Въ этомъ смыслѣ имъ послана была депеша Гамбетѣ. Онъ требовалъ движенія I арміи отъ Бурже къ Вирзону и далѣе къ Роморантену и Блуа съ тѣмъ, чтобы занять позицію между Луарою и Шеромъ, для пересѣченія нѣмецкимъ войскамъ (дѣйствовавшимъ на лѣвомъ берегу Луары) сообщенія съ Орлеаномъ. «Если», говоритъ въ заключеніе Шанзи, «это движеніе можетъ быть исполнено, то я обязуюсь удержаться на правомъ берегу Луары».

По полученіи отвѣта Гамбеты, что I армія, по своему разстройству, неспособна къ какимъ бы то либо наступательнымъ операціямъ, Шанзи отказался отъ мелькнувшаго у него предположенія, тѣмъ болѣе, что опасность быть обойденнымъ *IX корпусомъ*, двигавшимся по лѣвому берегу Луары къ Блуа, начинала все болѣе и болѣе обрисовываться.

Движеніе IX корпуса.

IX корпусъ 9-го декабря дошелъ до Монливо въ десяти верстахъ не доходя Блуа. Лѣвый флангъ его ворвался въ Шамборъ, доступъ къ которому былъ слабо охраняемъ. Занимавшіе его франтиреры и войска Моранди отступили къ Амбуазу, при чемъ однако они успѣли разрушить мостъ (*). Нѣмцы здѣсь захватили 5 орудій и 12 повозокъ съ боевыми запасами. *10-го декабря* войска IX корпуса подошли къ Віенну (форштадту Блуа), требуя немедленнаго возстановленія разрушенной арки, угрожая, въ противномъ случаѣ, бомбардированіемъ города. Населеніе уже начинало колебаться, какъ вдругъ прибылъ Гамбета, который рѣшительно воспротивился исполненію требованія нѣмцевъ.

IX корпусъ былъ еще усиленъ *6-ю кавалерійскою дивизіею*, направленною первоначально къ Вирзону. *8-го декабря* она достигла Вирзона и разрушила два моста на желѣзной дорогѣ Буржъ-Туръ. Въ Вирзонѣ ей приказано было направить одну бригаду въ Контръ, для связи съ IX корпусомъ, а остальную оставить до 12-го у Вирзона и Сальбри и затѣмъ двинуть ее черезъ Контръ на соединеніе съ IX корпусомъ.

(*) Обстоятельство это было очень важно, потому что, по случаю сильнаго ледохода, наводка понтоннаго моста была невозможна.

Отступленіе Шанзи.—Распоряженія на 11-е декабря.

Бой 10-го декабря, какъ и выше приведено, предпринятъ былъ Шанзи единственно съ цѣлью лучшаго *обезпеченія отступленія*, которое представляло не мало затрудненій, помимо перемѣщенія запасовъ изъ Блуа къ Вандому.

Такъ какъ отъ Вандома, въ случаѣ надобности, имѣлось въ виду отступленіе къ Ле-Ману, то пути отступленія Шанзи (Вандомъ-Сенъ-Кале-Ле-Манъ) угрожала двойная опасность: въ видѣ охвата съ сѣвера черезъ Фретевальской лѣсъ и Эпюизе, и съ юга, со стороны Блуа.

Для обезпеченія обхода съ сѣвера, Шанзи направилъ къ *Сенъ-Илеру* всѣхъ свободныхъ франтиреровъ, одну бригаду XXI корпуса и одинъ баталіонъ бретонской дивизіи.

Въ видахъ обезпеченія отъ обхода съ юга, генералу Барри приказано было сколь возможно долѣе удерживать Блуа и очистить его не иначе, какъ въ случаѣ послѣдней крайности. Далѣе же отступать на Амбуазъ-Шато-Рено-Монтуаръ-Сенъ-Кале.

По диспозиціи на *11-е декабря* предписывалось: если непріятель нигдѣ не будетъ угрожать, то всей арміи начать отступленіе, въ шесть часовъ утра, *удерживая лѣвый флангъ у Маршнуарскаго лѣса, постепенно отводить правое крыло.*

Общее направленіе для отступленія указано было: XXI корпусу на Фретваль, XVII на Уккъ, а войскамъ праваго фланга къ Вандому.

Къ вечеру *11-го декабря* войска должны были достигнуть линіи Поали-Сержъ до Вилленокса, что и было исполнено, безъ особыхъ помѣхъ со стороны нѣмцевъ, преслѣдовавшихъ только передовыми войсками, кавалеріею и войсками X корпуса. Остальныя же были расположены на квартирахъ, какъ только что замѣчено было, что французы отступаютъ. Войска эти были крайне утомлены *безпрерывнымъ боемъ съ 2-го по 10-е декабря.* За этотъ періодъ одни войска герцога мекленбургскаго имѣли 4,000 человѣкъ потери.

Въ *три часа по полудни* войска Шанзи заняли указанныя имъ, по диспозиціи, мѣста.

Не трудно замѣтить, что, судя по общему направленію линіи первыхъ ночлежныхъ пунктовъ, Шанзи какъ будто бы отступаетъ на юго-западъ, въ то время какъ истинное направленіе его отступленія было на сѣверо-западъ. Очевидно, что это было сдѣлано, съ одной стороны, чтобы *долѣе держаться рѣки Луары* (важно было выиграть время для перемѣщенія запасовъ), а, съ другой, въ *демон-*

стративномъ смыслѣ, въ видахъ лучшаго скрытія истиннаго направленія отступательнаго движенія.

Вообще мѣры, принятыя Шанзи, какъ для *подготовки*, такъ и для *обезпеченія* отступательнаго движенія къ Вандому, заслуживаютъ полнаго вниманія.

12-го декабря. Въ этотъ день армія Шанзи продолжала отступленіе уже въ сѣверо-западномъ направленіи и достигла къ вечеру линіи Понтижу-Уккъ-Ла-Пажери. Нѣмцы преслѣдовали довольно вяло только одними передовыми войсками до линіи Маршнуаръ-Маделенъ-Виллексантонъ. Кромѣ двухъ маловажныхъ стычекъ въ этотъ день ничего не произошло.

Но *обходъ справа* IX корпуса началъ, съ этого дня, принимать для Шанзи довольно угрожающее положеніе: во первыхъ, потому что ледоходъ значительно уменьшился и IX корпусъ успѣлъ навести мостъ у Сенъ-Діе, и во вторыхъ, Барри, узнавъ о занятіи нѣмецкими войсками *Мера* (на правомъ берегу Луары), не считалъ возможнымъ долѣе удерживать Блуа и началъ отступать къ Сентъ-Аманъ.

Если бы Барри отложилъ это отступленіе до *13-го декабря* (день послѣдняго перехода арміи Шанзи къ Вандому), то онъ, въ этотъ день, двигался бы на одной высотѣ съ прочими колоннами и служилъ бы *боковымъ авангардомъ* для нихъ, но, отступая днемъ ранѣе, онъ крайне затруднилъ движеніе арміи 13-го числа, ея правый флангъ былъ совершенно обнаженъ.

13-го и 14-го декабря. Въ тотъ же день (12-го), сосредоченный къ Орлеану III корпусъ былъ направленъ на западъ. Вялость преслѣдованія со стороны нѣмцевъ объясняется, какъ ихъ утомленіемъ, такъ и неимѣніемъ точныхъ свѣдѣній о томъ, *въ какомъ направленіи отступаетъ Шанзи?* Только *13-го декабря*, когда X корпусъ занялъ оставленный французами Блуа, Фохтсъ-Ретцъ съ точностью узналъ объ отступленіи Шанзи къ Вандому и двинулся въ этомъ направленіи. Въ тотъ же день и войска великаго герцога мекленбургскаго были тоже двинуты за отступавшими французскими войсками и достигли линіи Мавъ-Уккъ. Къ Маву же *14-го декабря* прибылъ и III корпусъ. IX корпусъ оставался еще у Віенна, X, какъ замѣчено, выдвинулъ сильный авангардъ къ Вандому. Ему придана была прибывшая только 1-я кавалерійская дивизія. Войскамъ же великаго герцога мекленбургскаго *14-го числа* приказано было передвинуться вправо и занять линію Уккъ-Море.

13-го декабря войска Шанзи достигли линіи Луары (Вандома), гдѣ и расположились слѣдующимъ образомъ:

На *правомъ флангѣ* стали войска Трипара (Камо) на высотахъ Сентъ-Аннъ, охраняя дорогу въ Вандомъ изъ Блуа и Шато-Рено (изъ Тура).

I дивизія XVI корпуса Депланка на лѣвомъ берегу ручья и оврага Гуссе.

Упомянутыя войска были подъ начальствомъ Жорегюберри. Остальныя стали на правомъ берегу рѣки Луара.

1-я дивизія XVII корпуса отъ Тюльери до Поарье, отдѣливъ два баталіона на лѣвый берегъ, для занятія укрѣпленій.

2-я и *3-я дивизія XVII корпуса* отъ Хе де-Шамъ до Пезу.

XXI корпусъ расположенъ былъ вдоль по дорогѣ изъ Шартра въ Туръ (2-я дивизія у Монъ-Ханри, 1-я у Сенъ-Илеръ, а 3-я у фермы Плесси).

Наконецъ, *Бретонская дивизія* (Гужара) занимала Клой и прикрывала лѣвый флангъ арміи, а на крайнемъ правомъ флангѣ расположилась дивизія *Барри* у Сентъ-Аманъ и дивизія *Моранди* въ Монтуарѣ.

Обезпеченіе операціонной линіи нѣмецкими войсками со стороны Бурбаки, во время наступленія ихъ къ Вандому. Мѣры, принятыя принцемъ Фридрихомъ-Карломъ для обезпеченія тыла и фланговъ (операціонной линіи) на время движенія къ Вандому, заключались въ слѣдующемъ:

1) *I баварскій корпусъ* (за исключеніемъ одной пѣхотной бригады, одной кавалерійской бригады и восьми батарей, отданныхъ въ распоряженіе великаго герцога мекленбургскаго) оставленъ былъ въ Орлеанѣ; 2) мосты у Орлеана прикрыты тет-де-понами; 3) Жіенъ занятъ особымъ отрядомъ; 4) на крайнемъ лѣвомъ флангѣ наблюдалъ одинъ кавалерійскій полкъ (изъ 1-й кавалерійской дивизіи) и 5) Монтаржисъ занятъ былъ этапными войсками (это уже касается дальнѣйшаго обезпеченія тыла).

Обезпеченіе это, само по себѣ, конечно, было слабо, но, принимая во вниманіе отчаянное положеніе арміи Бурбаки (что, конечно, въ эту минуту, не было въ точности извѣстно нѣмцамъ, которые, напротивъ того, видя какъ скоро оправились, послѣ пораженія подъ Орлеаномъ, войска Шанзи, предполагали тоже самое и относительно арміи Бурбаки), а также и то обстоятельство, что, на случай серьезной опасности въ этомъ направленіи, принцъ Фридрихъ-Карлъ могъ разсчитывать еще на поддержку *VII корпуса* Цастрова, находившагося, въ это время, у Шатильона на Сенѣ (что ему и было указано

изъ главной квартиры), его слѣдуетъ признать, въ данномъ случаѣ, достаточнымъ.

Продолженіе дѣйствій 14-го декабря. Какъ выше приведено, наступленіе Фохтсъ-Ретца угрожало Вандому (правому флангу Шанзи), а герцогъ мекленбургскій подходилъ къ его лѣвому флангу.

14-го же декабря произошли авангардныя стычки у *Море* и *Фретваля* между войсками герцога мекленбургскаго и XXI корпусомъ. Атака у Море была отбита, а у Фретваля нѣмцы одержали успѣхъ, заняли Фретваль и захватили находящійся здѣсь мостъ.

Все это обнаруживало ясно, что Шанзи перемѣнилъ намѣреніе отступать къ Ле-Ману, но предполагалъ держаться у Вандома. Принцъ Фридрихъ-Карлъ видѣлъ это очень хорошо изъ дѣлъ 14-го декабря и имѣлъ въ виду *рѣшительнымъ наступленіемъ настигнуть армію Шанзи и, разбивъ ее, покончить съ нею дѣло разъ навсегда или покрайней мѣрѣ на долго.* Какія же причины заставили Шанзи остановиться на рѣкѣ Луарѣ?

Прежде всего *рѣка Луаръ* представляла довольно сносную оборонительную линію. Долина, по которой она протекаетъ, начиная отъ Илье, Бонневаля, Шатодена, Клой, Фретваля, Вандома, Монтуара до Шато-дю-Луаръ, довольно узка и правый берегъ командуетъ лѣвымъ. Глубина Луара довольно значительна, бродовъ мало. Вообще онъ представлялъ многія удобства для обороны.

Расположившись *между Фретвалемъ и Вандомомъ*, лѣвый флангъ арміи былъ бы прикрытъ лѣсомъ Фретваль, затруднявшимъ движенія значительныхъ массъ. Въ случаѣ движенія нѣмцевъ къ Туру представлялась возможность ударить имъ во флангъ и въ тылъ; но позиція эта представляла и существенную невыгоду, собственно ея *правый флангъ*, у Вандома. На лѣвомъ берегу Луара, въ весьма близкомъ разстояніи, находятся крутыя высоты, такъ что, въ видахъ возможно выгоднаго обстрѣла, приходится войскамъ расположиться на правомъ берегу Луара, *позади* Вандома, или же оставаясь на его лѣвомъ берегу, податься на значительное разстояніе *впередъ*, чтобы выйти изъ подъ командующихъ высотъ, окружающихъ съ юга деревню Сентъ-Аннъ.

Мы видѣли, что Шанзи предпочелъ послѣднее; но принятое имъ расположеніе повлекло за собою не только значительное разстягиваніе войскъ, затрудняло взаимную поддержку и, что всего важнѣе, отступленіе его правому флангу.

Такимъ образомъ, нѣкоторыя неоспоримыя выгоды позиціи у Луара и затѣмъ вялое преслѣдованіе непріятеля, вотъ причины, побудившія

Шанзи пріостановить отступленіе у Вандома. «Ничто не вынуждаетъ меня ускорить мое отступленіе къ Ле-Ману, писалъ онъ военному министру. Я остаюсь здѣсь, будучи увѣренъ, что, даже отдыхая, армія моя будетъ достаточною угрозою непріятелю, въ случаѣ наступленія его ниже Блуа.... *Демонстрація на Вирзонъ* (т. е. демонстрація Бурбаки) *дѣлается все болѣе и болѣе настоятельною и не представляетъ затрудненій*».

15-го декабря. Въ виду приближенія войскъ герцога мекленбургскаго и Фохтса Ретца, Шанзи на *15-го декабря* приказано было овладѣть фретвальскимъ мостомъ и разрушить его, что и было исполнено подъ сильнымъ огнемъ. Повидимому, нѣмцы и не имѣли въ виду особеннаго усилія противъ лѣваго фланга французовъ, а, напротивъ того, противъ ихъ праваго фланга, потому что герцогъ мекленбургскій, оставивъ часть войскъ противъ Фретваля, съ главною массою двинулся черезъ Роа къ Белль-Эссору, куда и прибылъ около полудня. Расположенныя здѣсь французскія войска, послѣ упорнаго боя, были сбиты и принуждены отойти по мосту въ Меле на правый берегъ Луара, успѣвъ однако уничтожить за собою мостъ. Вслѣдъ за этимъ, обойдя вершину оврага Гуссе, войска герцога мекленбургскаго соединились съ войсками X корпуса и атаковали плато Сентъ-Аннъ. Бой на этомъ пунктѣ продолжался до наступленія ночи, всѣ атаки нѣмцевъ были отбиты.

Итакъ, французы *на обоихъ флангахъ, у Фретваля и на плато Сентъ-Аннъ, одержали успѣхъ.* Весьма чувствительна была только для нихъ потеря Белль-Эссора, черезъ что могла быть взята во флангъ вся оборона мѣстности впереди Тамплъскаго предмѣстья. Не слѣдуетъ, однако, забывать, что это былъ далеко нерѣшительный бой *всѣхъ силъ* нѣмцевъ противъ Шанзи, а лишь только *усиленная рекогносцировка передовыхъ ихъ войскъ*, веденная противъ *сосредоточенныхъ* войскъ Шанзи.

16-го декабря. Хотя, на основаніи донесеній *14-го декабря*, принцъ Фридрихъ-Карлъ и рѣшился *сосредоточить главную массу своихъ войскъ къ Луару*, но дурное состояніе дорогъ, отчасти ихъ отсутствіе, были причиною, что сосредоточеніе это исполнено было крайне медленно. Такимъ образомъ, къ *16-му декабря* вечеромъ *III корпусъ* дошелъ до Виллетри-Куломмье, а *IX съ 6-ю кавалерійскою дивизіею* находился на полпути изъ Блуа въ Вандомъ, такъ что *атака на французскую позицію у Луара могла быть предпринята не ранѣе 17-го декабря.*

Между тѣмъ довольно успѣшно веденный бой *15-го декабря*, въ

связи съ предположеніями, что и нѣмецкія войска должны быть близки къ истощенію своихъ силъ, побудили Шанзи рѣшиться *и на слѣдующій день (16-го) продолжать держаться на занимаемой имъ позиціи*. «Я рѣшусь на это (на отступленіе къ Ле-Ману), писалъ онъ, въ донесеніи военному министру (15-го декабря вечеромъ), лишь только въ послѣдней крайности, будучи твердо увѣренъ въ томъ, что наиболѣе благопріятные шансы для насъ представляетъ упорное сопротивленіе, и что всякое движеніе назадъ можетъ имѣть лишь только самыя пагубныя послѣдствія. Вдобавокъ я все болѣе и болѣе сожалѣю, что не предпринимается демонстрація, которая помогла бы намъ выйти изъ положенія крайне затруднительнаго».

На *16-го декабря* Шанзи предписывалъ войскамъ держаться *во чтобы то ни стало* на занимаемой имъ позиціи. «Позиція, занимаемая арміею, имѣетъ громадную важность и должна быть удержана *во что бы то ни стало*. Главнокомандующій разсчитываетъ *на энергію всѣхъ* для достиженія подобнаго результата. Корпуснымъ командирамъ не разрѣшается начинать отступленіе до полученія на то приказанія главнокомандующаго» (Инструкція на 16 декабря).

Такимъ образомъ на 16-е декабря Шанзи, какъ видно изъ его инструкціи, готовился къ упорному бою, разсчитывая на «*энергію всѣхъ*», но именно ее то уже болѣе не было (и не мудрено послѣ всѣхъ перенесенныхъ трудовъ, въ особенности если вспомнить молодой составъ арміи). Она была надломлена и, притомъ, на столько, что, какъ о томъ упоминаетъ самъ Шанзи въ своемъ сочиненіи, онъ ежеминутно получалъ донесенія *о ненадежномъ состояніи нравственной стороны арміи* и, мало того, даже Жорегюберри, самый энергическій изъ подчиненныхъ ему генераловъ, прибывшій къ нему въ пять часовъ утра, объявилъ, *что онъ не считаетъ болѣе возможнымъ серьезное сопротивленіе*.

Все это побудило Шанзи отказаться отъ продолженія боя, рѣшиться на *отступленіе къ Ле-Ману* и притомъ, въ видахъ лучшаго скрытія, начать его, по возможности, ранѣе.

Итакъ, наканунѣ того дня (17-го), когда принцъ Фридрихъ-Карлъ предполагалъ произвести рѣшительную атаку на Шанзи, т. е. *16-го декабря*, армія послѣдняго уже находилась въ полномъ отступленіи и ускользнула, такимъ образомъ, отъ вѣрнаго пораженія, отсроченнаго, впрочемъ, только до Ле-Мана.

Пользуясь туманомъ, утромъ рано войска Жорегюберри переведены были на правый берегъ Луара, послѣ чего разрушенъ былъ мостъ.

Армія Шанзи, безъ особенныхъ помѣхъ со стороны нѣмцевъ, достигла, къ *вечеру 16-го декабря*, слѣдующихъ пунктовъ:

XVI корпусъ (правый флангъ) дошелъ до Монтуара;

XVII корпусъ (центръ) дошелъ до Эпюизе.

XXI корпусъ (лѣвый флангъ (дошелъ до Шаппель, Виконтессъ и Ромильи.

Въ тотъ же день, послѣ полудня, принцъ Фридрихъ-Карлъ получилъ положительное извѣщеніе объ очищеніи французами Вандома и объ отступленіи ихъ къ Ле-Ману. Въ тоже время имъ получено было донесеніе и о томъ, что отрядъ отъ I баварскаго корпуса, находившійся въ Жіенѣ, былъ атакованъ превосходными силами и вынужденъ къ отступленію.

И такъ, Шанзи уходитъ, а Бурбаки, повидимому, переходитъ въ наступленіе. Вотъ въ какомъ видѣ представилась ему обстановка 16-го декабря. Сверхъ того извѣстно, что *внутреннія операціонныя линіи* (*), по которымъ и приходилось, въ эту минуту, дѣйствовать принцу Фридриху-Карлу противъ Бурбаки, оказываются неудобными, при значительной длинѣ ихъ (противъ этого ихъ свойства грѣшилъ даже и Наполеонъ I въ 1813 году, Кацбахъ, Гросъ-Геерепъ, Денневицъ, за что и поплатился неудачами); наконецъ, крайнее утомленіе войскъ и въ особенности опасеніе слишкомъ увлечься на западъ (т. е. излишне удлинить свою операціонную линію въ этомъ направленіи), этимъ временемъ могъ бы воспользоваться Бурбаки, чтобы кратчайшимъ путемъ двинуться изъ Жіена къ Парижу, все это вмѣстѣ побудило принца Фридриха-Карла: *съ половиною своихъ войскъ вернуться къ Орлеану*, предоставивъ преслѣдованіе отступавшихъ войскъ: *X корпусу съ 1-ю кавалерійскою дивизіею* на лѣвомъ флангѣ по направленію къ Сенъ-Кале, а *войскамъ великаго герцога мекленбургскаго съ 5-ю кавалерійскою дивизіею* (**) на правомъ флангѣ. Послѣднимъ предписано было очистить Шато-

(*) Кстати, между прочимъ, будетъ здѣсь припомнить приведенный мною въ послѣдней лекціи, въ прошломъ году, отзывъ о внутреннихъ операціонныхъ линіяхъ въ Kriegszeitung: «внутреннія операціонныя линіи, дѣйствія сосредоточенными силами, этотъ основной законъ стратегіи прошлаго столѣтія (?) бродятъ еще (spuckt noch) въ головѣ многихъ новѣйшихъ полководцевъ (?)....» А, между тѣмъ, какъ видно, самимъ же нѣмцами, въ туже войну, пришлось примѣнить этотъ же законъ къ дѣлу.

(**) Еще *12-го декабря* изъ главной квартиры послано было приказаніе *5-й кавалерійской дивизіи* поддержать II армію, двигаясь черезъ Ножанъ-Ле-Ротру и Ла-Ферте-Бернардъ, для дѣйствій на флангъ и тылъ отступающей арміи Шанзи.

день отъ находящихся тамъ французскихъ войскъ и затѣмъ расположиться южнѣе на Шартръ.

Прочимъ войскамъ приказано было отступить (начавъ отступленіе въ три часа по-полудни) къ Орлеану, при чемъ:

IX корпусу 16-го числа прибыть въ Божанси, а 17-го въ Орлеанъ.

III корпусу 17-го къ Меру, а 18-го расположиться въ окрестностяхъ Божанси.

6-й кавалерійской дивизіи 17-го стать на квартирахъ у Кулмье.

17-го, 18-го и 19-го декабря Шанзи продолжалъ отступленіе къ Ле-Ману.

17-го армія его достигла линіи Вибре-Сенъ-Кале-Бессе-сюръ-Бре-Лавене; *18-го* Сенъ-Кантенъ-Кудресіе-Мезонселль-Сентъ-Жоржъ-де-ла-Куе; а *19-го* подошла къ Ле-Ману, гдѣ и расположилась отъ Монфора до Паринье.

Части войскъ *X корпуса* преслѣдовали отступавшихъ французовъ по направленію къ Эпюизе и Сенъ-Кале, при чемъ происходили ежедневно стычки. *18-го декабря* Фохтсъ-Ретцъ съ 15 баталіонами, 12 эскадронами и 9 батареями двинулся къ Туру, оставивъ остальную часть своего корпуса (дивизію Краатца) съ 1-ю кавалерійскою дивизіею у Вандома.

Что же представляютъ только что очеркнутыя дѣйствія Шанзи особенно *выдающагося* и *поучительнаго?*

1) *Мѣры, принятыя имъ для обезпеченія своего отступленія къ Вандому* заслуживаютъ полнаго вниманія: бой 10-го декабря, въ видахъ выигрыша времени и замаскированія отступленія, направленіе отступленія 11-го декабря, мѣры къ обезпеченію фланговъ отъ угрожавшаго ему двойнаго обхода. Мѣры эти привели какъ нельзя лучше къ цѣли. Отступательное движеніе Шанзи, благодаря имъ, было замаскировано на три перехода, такъ какъ лишь только *13-го декабря*, когда отступленіе было окончено, непріятель узналъ о немъ;

2) *искусный выборъ позицій*, вѣрная оцѣнка ихъ и при этомъ *не совсѣмъ ловкое пользованіе ими*, выразившееся въ излишнемъ растягиваніи войскъ, отсутствіи резерва, играющаго столь важную роль въ дѣйствіяхъ именно молодыхъ армій, какъ одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ для парированія случайностей, значительно увеличивающихся при молодомъ составѣ войскъ, и

3) *необыкновенная энергія и умѣніе вдохнуть ее въ войска*,

въ чемъ Шанзи отдаютъ полную справедливость Орель и даже противники его, нѣмцы. Наконецъ, лучшимъ тому подтвержденіемъ служатъ сами факты, какъ напр.: трехдневный бой подъ Жономъ почти вслѣдъ за пораженіемъ при Орлеанѣ. Вотъ какъ отзывается, между прочимъ, о поведеніи французскихъ войскъ въ бояхъ при Жонѣ безпристрастный свидѣтель ихъ, англійскій кореспондентъ, находившійся при главной квартирѣ принца Фридриха-Карла. «Въ самомъ дѣлѣ, говоритъ онъ, они (французы) превосходятъ насъ (т. е. нѣмцевъ) числомъ, два противъ одного, а можетъ быть и болѣе, и безпрерывно получаютъ подкрѣпленія. На ихъ сторонѣ, сверхъ того, выгода выбора позиціи и главнокомандующій, который очень хорошо въ нихъ понимаетъ толкъ и искусно умѣетъ ихъ удерживать. Бой, въ послѣдніе четыре дня, какъ кажется, поддержалъ нравственно французовъ. Изъ *десяти* дней они дрались въ теченіе *восьми*. Вновь набранныя войска, способныя исполнить это въ дѣлѣ съ ветеранами, имѣютъ право надѣяться, что успѣхъ склонится на ихъ сторону. Нѣмцы, въ свою очередь, приходятъ въ недоумѣніе отъ этого необыкновеннаго упорства...» Способности же къ продолжительному упорству они (молодыя войска), по основнымъ свойствамъ своимъ, не имѣютъ, слѣдовательно могутъ пріобрѣсти ее лишь только извнѣ путемъ вдохновенія свыше.

Хотя, по реляціямъ Шанзи, онъ каждый день одерживаетъ побѣды, но за побѣды можно признать только: а) *9-го декабря* отбитіе атаки на Таверъ и отчасти б) *15-го декабря* (Фретваль и Сентъ-Аннъ); 7-го декабря французы теряютъ Менгъ, пунктъ для нихъ весьма важный; 8-го теряютъ на столько же важный Божанси, а 11-го нѣмцы остаются въ оборонительномъ положеніи и отбиваются только артилерійскимъ огнемъ.

При окончательной оцѣнкѣ дѣйствій Шанзи, не слѣдуетъ упускать изъ вида и слѣдующихъ обстоятельствъ:

У Шанзи было около 120,000, три корпуса и одна дивизія, т. е. *10 пѣхотныхъ дивизій и 3 кавалерійскихъ*, у великаго же герцога мекленбургскаго *5 пѣхотныхъ дивизій* (включая сюда и гессенскую) и *2 кавалерійскихъ*. Мало того, дивизіи великаго герцога мекленбургскаго были крайне слабаго состава. Къ *21-му ноября* въ войскахъ его было 36,312 пѣхотинцевъ, 9,910 кавалеристовъ и 208 орудій, а къ бою *8-го декабря* онъ располагалъ только 17,000, слѣдовательно, число его пѣхоты уменьшилось въ $2^1/_2$ раза (при чемъ I баварскій корпусъ потерялъ почти всѣхъ своихъ офицеровъ). Вообще, до приближенія X корпуса, противъ Шанзи дѣйствовало не

болѣе 20,000 (1 противъ 6), да и притомъ войска эти, начиная *съ 8-го ноября, находились въ безпрерывныхъ передвиженіяхъ и бояхъ.*

Это уже ослабляетъ силу одержанныхъ ими успѣховъ; далѣе, на долю его выпали чисто оборонительныя дѣйствія, къ которымъ импровизованныя войска оказываются наиболѣе способными (Орелю же былъ поставленъ рядъ наступательныхъ задачъ) и, наконецъ, Гамбета только *одинъ* разъ (Божанси) вмѣшался въ управленіе войсками (въ распоряженія же Ореля безпрерывно).

Если принять сказанное въ разсчетъ, то въ описанныхъ дѣйствіяхъ Шанзи едва ли можно будетъ, за исключеніемъ развѣ отступленія къ Вандому, видѣть что либо особенно выдающееся. Они далеко не богаты по внутреннему содержанію. Тѣмъ не менѣе про нихъ кричали, ихъ сильно превозносили. Они, *въ свое время*, произвели громадный *эффектъ* и должны были, на извѣстный періодъ времени, произвести его, такъ какъ они слѣдовали за катастрофою, за потерею Орлеана и за предполагаемымъ разрушеніемъ цѣлой арміи. Большинство уже склонно было считать все погибшимъ. Вдругъ, какъ бы волшебствомъ, создается какая-то новая армія, и при томъ армія, которая ведетъ бой 7-го, 8-го, 9-го и 10-го декабря, далѣе отступаетъ въ порядкѣ къ Вандому и здѣсь держится 14-го и 15-го, все это должно было сильно поразить умы, оживить надежду и выставить Шанзи за будущаго спасителя Франціи, за необыкновенно искуснаго полководца.

Вотъ чѣмъ объясняется эффектъ, произведенный дѣйствіями Шанзи, а далеко не ихъ *внутреннимъ содержаніемъ*, которымъ они не богаты и при томъ на столько, что ихъ вовсе нѣтъ надобности обстоятельно излагать, а можно довольствоваться лишь только самою общею ихъ характеристикою. Если же я вдался въ нѣсколько подробный разборъ ихъ, то это собственно въ тѣхъ видахъ, чтобы имъ ближе подтвердить только что приведенное мною заключеніе о нихъ.

—

Мы слишкомъ давно уже занимаемся разборомъ дѣйствій II арміи, а, между тѣмъ, пока еще не прослѣдили мѣръ, принятыхъ къ *обезпеченію ея марша отъ Меца къ Луарѣ съ юга*, равно какъ и *дальнѣйшихъ мѣръ къ обезпеченію образовавшейся у нея въ тылу длинной операціонной* (комуникаціонной) *линіи*. Это заставляетъ насъ обратиться къ разбору дѣйствій Вердера въ ноябрѣ и

декабрѣ и обстоятельно разобрать вопросъ объ устройствѣ всего тыла четырехъ нѣмецкихъ армій, въ послѣдній періодъ войны.

Дѣйствія Вердера въ ноябрѣ и декабрѣ (см. отчетная карта № 29).

Изъ приведенной въ своемъ мѣстѣ (стр. 125) *цѣли*, поставленной Вердеру (движеніе на западъ къ рѣкѣ Сенѣ), очевидно, что, въ виду слабости южной обсерваціонной арміи, прикрывавшей блокаду Парижа, предполагалось усилить ее большею частью войскъ Вердера, оставивъ остальную для обезпеченія операціонной (комуникаціонной) линіи, и предполагая, по всей вѣроятности, впослѣдствіи, послѣ паденія Меца, усилить ихъ войсками II арміи.

Между тѣмъ, Вердеръ, по обстоятельствамъ, изложеннымъ на стр. 125—128, нашелся вынужденнымъ нѣсколько затянуть свое пребываніе въ восточномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, а въ концѣ октября уже предвидѣлась близость минуты капитуляціи Меца. Все это вынудило измѣнить прежде поставленную Вердеру стратегическую задачу, въ томъ смыслѣ, что на усиленіе южной обсерваціонной арміи подъ Парижемъ предназначалась большая часть II арміи, а на Вердера возложено было: *обезпеченіе комуникаціонной линіи и прикрытіе съ юга марша II арміи къ Сенѣ и Іоннѣ.*

Отъ *23-го октября* Вердеру предписывалось заняться обложеніемъ, а затѣмъ и осадою крѣпостей: *Шлеттштадтъ, Ней-Бризахъ и Бельфоръ, прикрывать Эльзасъ и лѣвый флангъ II арміи и стараться удержать передъ собою возможно большее число непріятельскихъ войскъ.* Въ этихъ видахъ ему указывалось, пока непріятель будетъ держать значительныя силы у Безансона, расположиться у Везуля, сильно занять Дижонъ и обезпечиться со стороны Лангра, Безансона и Бельфора, сильно наблюдая за послѣднею крѣпостью, до прибытія къ ней 1-й резервной дивизіи, и воспрепятствовать ей обратиться въ опорный пунктъ для формированія и дѣйствій шаекъ франтиреровъ. Комуникаціонную линію ему приказано было имѣть на Эпиналь, почему и рекомендовалось исправленіе въ возможно короткій срокъ линіи *Везуль-Эпиналь-Блянвилль*, а равно и охраненіе отъ порчи линіи *Везуль-Дижонъ*.

1-ю резервную дивизію Трескова, занимавшую Страсбургъ, имѣлось въ виду направить въ Кольмаръ и далѣе къ Бельфору тотчасъ же по прибытіи ей на смѣну ожидаемыхъ изъ Германіи вновь сформированныхъ ландверныхъ войскъ (*Дебшюца* 12 баталіоновъ, 2 батареи и 2 эскадрона).

На долю Вердера выпала, такимъ образомъ, *не одна задача*. На него возлагались: осады крѣпостей (сперва Страсбурга, потомъ Шлетштадта, Ней-Бризаха и, наконецъ, Бельфора), далѣе усмиреніе народнаго возстанія, обезпеченіе съ юга марша на западъ II арміи и, наконецъ, охраненіе съ юга операціонной (комуникаціонной) линіи.

Силы Вердера, въ *началѣ октября*, не превосходили 25—30,000 (23 баталіона, 20 эскадроновъ и 72 орудія). Впослѣдствіи къ нему присоединилась дивизія Шмелинга, далѣе подъ его общимъ руководствомъ дѣйствовали дивизіи Трескова (съ начала ноября) и Дебшюца (съ конца декабря), благодаря чему, его силы должны были удвоиться; но, тѣмъ не менѣе, одновременное разрѣшеніе всѣхъ поставленныхъ ему разнообразныхъ задачъ было дѣломъ далеко не легкимъ.

Сосредоточеніе войскъ Вердера къ Везулю, занятіе Грэя, бой у Дижона (30-го октября). *Движеніе Трескова къ Бельфору, осада Ней-Бризаха.* На основаніи полученной имъ инструкціи, Вердеръ рѣшился: *поспѣшить занятіемъ Дижона* (тѣмъ болѣе, что имъ получено было извѣстіе объ очищеніи его французами). Задачу эту онъ возложилъ на 1-ю и 3-ю баденскія бригады съ 2-мя драгунскими полками и 6-ю батареями, подъ начальствомъ *Бейера*. Сверхъ того, Вердеръ имѣлъ въ виду *занять частью войскъ Грэй* (важенъ какъ узелъ четырехъ желѣзныхъ дорогъ, и притомъ, занимая этотъ пунктъ, можно было господствовать надъ Лангрскимъ плато и тѣмъ обезпечить маршъ II арміи на западъ), а *съ главными силами направиться къ Везулю*, куда онъ и прибылъ *2-го ноября*.

Распоряженіе Вердера, *при предположеніи*, что *Дижонъ не занятъ* непріятелемъ, конечно, совершенно правильно, но на дѣлѣ оказалось, что полученныя имъ свѣдѣнія были невѣрны, что Дижонъ былъ занятъ, и что, мало того, французы, узнавъ о движеніи нѣмцевъ къ Дижону, успѣли усилить войска, занимавшія его еще 3-мя линейными баталіонами, 5-ю баталіонами національной гвардіи и одною ротою стрѣлковъ, привезенныхъ по желѣзной дорогѣ. При этомъ условіи войска, направленныя къ Дижону, по разброскѣ своей (*) передъ боемъ, становились въ опасное положеніе. Въ виду почти неодолимой трудности имѣть точныя свѣдѣнія о противникѣ въ народной войнѣ, а такой характеръ, въ эту минуту по крайней мѣрѣ, война имѣла пока на этомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, ошибку эту, конечно, нельзя ставить въ упрекъ Вердеру.

30-го октября произошелъ бой у Дижона и, благодаря силѣ

(*) *1-я бригада* въ Мирбо, *3-я* въ Талмѣ.

позиціи, бой весьма упорный, длившійся до наступленія ночи. Къ вечеру прибыла депутація съ предложеніемъ капитуляціи. Французскія войска еще ранѣе очистили Дижонъ; *31-го октября* Дижонъ былъ занятъ нѣмцами.

Между тѣмъ, *1-я резервная дивизія* (Трескова), по смѣнѣ ея новыми ландверными войсками (Дебшюца), *1-го ноября* двинулась изъ Кольмара къ Бельфору, куда прибыла *3-го* и приступила тотчасъ же къ блокадѣ его. Для обезпеченія блокады Тресковъ приказалъ занять *(8-го ноября)* и привести въ оборонительное положеніе Монбеліаръ.

Послѣ капитуляціи Шлетштадта, съ *27-го октября* Шмелингъ приступилъ къ осадѣ *Ней-Бризаха*.

Крѣпость *Ней-Бризахъ* (бастіонированный восьмиугольникъ, построенъ въ 1699 г.) находится на открытой мѣстности, грунтъ отчасти каменистый. Въ крѣпости значительное число безопасныхъ отъ бомбъ помѣщеній. Для обороны его, почти у самаго Рейна, въ 2,500 шагахъ отъ крѣпости, устроенъ фортъ *Мортье*.

При приведенныхъ условіяхъ, осада крѣпости представляла немаловажныя затрудненія, въ особенности въ періодъ лунныхъ ночей, совпавшихъ съ прибытіемъ къ крѣпости войскъ Шмелинга.

Открытіе первой паралели было отложено до наступленія болѣе темныхъ ночей, между тѣмъ, для подготовки этой операціи, устроено было нѣсколько батарей у Вольфганцена и Бисгейма. Одновременно съ этимъ устроено было и три батареи на правомъ (баденскомъ) берегу.

Артилерійскій бой начался *2-го ноября* и продолжался безъ перерыва днемъ и ночью до *8-го ноября*, когда фортъ Мортье вынужденъ былъ сдаться на капитуляцію (изъ 6 орудій подбито было 5).

Паденіе форта Мортье, конечно, ослабило оборону крѣпости, но, благодаря значительному числу казематированныхъ построекъ (огонь съ 2-го по 9-е ноября не приносилъ особеннаго вреда гарнизону, хотя городъ былъ почти разрушенъ), крѣпость могла еще держаться. Нѣмцы даже готовились обратиться къ правильной сдачѣ, какъ вдругъ, вслѣдствіе *безпорядковъ, произведенныхъ мобилями*, *10-го ноября* комендантъ крѣпости вынужденъ былъ сдать ее на капитуляцію.

Послѣ паденія *Шлетштадта* и *Ней-Бризаха*, во власти французовъ, въ *Эльзасѣ*, оставались пока только *Бичъ* и *Бельфоръ* (и Пфальцбургъ въ Лотарингіи), и, что всего важнѣе, дивизія Шмелинга, съ этой минуты, дѣлалась свободною для полевыхъ дѣй-

ствій и могла присоединиться къ прочимъ войскамъ Вердера. На первое время она была употреблена для охраненія сообщеній Вердера.

Итакъ, къ *началу ноября (къ 10-му ноября)*, Дижонъ, столица Бургундіи и главный пунктъ Котъ-д'Ора, находился въ рукахъ прусаковъ, Тресковъ подошелъ къ Бельфору, а Шмелингъ, по овладѣніи Шлетштадтомъ и *Ней-Бризахомъ*, присоединился къ войскамъ подъ личнымъ начальствомъ Вердера.

Наступленіе Вердера къ Долю. Возвращеніе къ Дижону. Расположеніе его войскъ 14-го декабря. Онъ стягиваетъ свои войска къ правому флангу. Рекогносцировка къ Пакъ.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ рекогносцирующимъ отрядомъ, число французскихъ войскъ у Безансона и на Оньонѣ начало уменьшаться и вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчалось сосредоточеніе ихъ влѣво къ *Долю*, что будто бы у этого пункта генералъ *Мишель* (смѣнившій Камбріеля) имѣлъ въ виду соединиться съ войскомъ Гарибальди.

На этомъ основаніи Вердеръ *10-го ноября* двинулъ свои войска изъ Везуля и Дижона къ *Долю*. *12-го ноября* однако обнаружено было, что Мишель и Гарибальди оставили Доль и отошли, повидимому, къ Шалону на Саонѣ.

Не имѣя въ виду далѣе распространять сферы своихъ наступательныхъ дѣйствій и, убѣдясь въ невозможности овладѣть *крѣпостью Оксо* ъ посредствомъ нападенія открытою силою, Вердеръ рѣшился вернуться къ *Дижону*, съ тѣмъ чтобы принять его за исходный пунктъ его дальнѣйшихъ операцій, тѣмъ болѣе, что войска его нуждались въ отдыхѣ и въ исправленіи одежды.

14-го ноября войска Вердера, въ окрестностяхъ Дижона были расположены слѣдующимъ образомъ: *сводная прусская бригада* и *бригада Дегенфельда* въ Дижонѣ; бригада принца Вильгельма у Соленъ-Ла-Рю, *бригада Келлера* у Фаверне. Часть дивизіи Шмелинга (3 баталіона, 2 батареи и 1 кавалерійскій полкъ) отряжена была къ Бельфору, для усиленія Трескова,—остальныя его войска предназначались для охраненія участка комуникаціонной линіи *Везуль-Грей*. Они прибыли въ Везуль *19-го ноября*.

Въ Дижонѣ, около *20-го ноября*, Вердеромъ получено было свѣдѣніе о нахожденіи значительныхъ непріятельскихъ силъ у Шаньи и Шалона,—объ отправленіи черезъ Отенъ на западъ, по желѣзной дорогѣ, корпуса Мишеля и о нахожденіи главной квартиры Гарибальди въ Отенѣ. Такимъ образомъ, на лѣвомъ флангѣ расположеніе Вердера все болѣе и болѣе утихало, на правомъ его флангѣ, даже въ тылу его праваго фланга начали происходить безпрерывныя стычки (*на-*

паденіе 19-го ноября Ричіоти Гарибальди на этапныя войска въ Шатильонѣ Сюръ-Сенъ). Вердеръ рѣшился *стянуть свои войска къ наиболѣе угрожаемому его правому флангу*, между тѣмъ *26-го ноября* онъ отрядилъ генерала Дегенфельда съ тремя баталіонами, четырьмя эскадронами и одной батареей *для рекогносцировки на Пакъ*. Въ одиннадцать часовъ отрядъ этотъ на высотахъ у Пакъ встрѣтилъ весь гарибальдійскій корпусъ. Дегенфельдъ началъ медленно отступать къ Де и Таланъ. Но основаніе этой рекогносцировки, Вердеръ сосредоточилъ три бригады у Дижона и поручилъ бригадѣ Келлера (стоявшей къ сѣверу отъ Дижона на рѣкѣ Тилль) двинуться 27-го къ Мессиньи. Еще *ночью 26-го аванпосты у Дэ* (четыре версты отъ Дижона) *были неожиданно атакованы сильными колоннами*. Онѣ однако были отброшены въ сильномъ безпорядкѣ. Высланныя, на слѣдующее утро, для преслѣдованія ихъ войска встрѣтили у Пакъ только аріергардъ. Войска же Гарибальди, которыми, по всей вѣроятности, послѣ неудачнаго ночнаго боя овладѣла паника, отступили въ полнѣйшемъ разстройствѣ и бѣжала по направленію къ Отену (Извѣстно, что въ ночное время войска дѣлаются чрезвычайно впечатлительны, тѣмъ болѣе молодыя войска, при этомъ масса неожиданностей должна страшно возрасти. Какъ можно съ такими войсками рѣшаться на ночныя нападенія? Вотъ и послѣдствія такихъ рѣшеній). У Гарибальди было 18,000 при 12 орудіяхъ; Келлеръ преслѣдовалъ его аріергадъ до Отена, гдѣ имъ получено было приказаніе вернуться къ Дижону.

Что же касается до возложенной на Вердера задачи относительно охраненія съ юга комуникаціонной линіи, то, будучи слишкомъ слабъ, чтобы раскидываться на значительное разстояніе и охранять комуникаціонную линію путемъ отраженія отрядовъ для прочнаго, постояннаго ея занятія, онъ могъ разрѣшить этотъ вопросъ лишь только путемъ временно командируемыхъ для *этой цѣли* подвижныхъ колоннъ. Такимъ образомъ, когда Вердеру донесено было о вновь угрожающей опасности Шатильону на Сенѣ, то онъ *28-го ноября* двинулъ туда сводную бригаду фонъ-деръ-Гольца, который, узнавъ на пути о миновавшей опасности, вернулся къ *6-е декабря* въ Дижонъ.

Наступившіе въ первыхъ числахъ декабря сильные морозы (до 18° по Реомюру) и глубокій снѣгъ прекратили на время военныя дѣйствія на этой гористой мѣстности. Временемъ этимъ XIV корпусъ Вердера воспользовался для отдыха въ окрестностяхъ Дижона.

Направленіе VII корпуса къ Шатильону на Сенъ.

Такъ какъ войска Вердера были слишкомъ удалены отъ прочихъ войскъ, они дѣйствовали въ полномъ смыслѣ отдѣльно, и какъ они оказывались недостаточно сильными для *охраненія комуникаціонной линіи на Парижъ* и *отходившей отъ нея комуникаціонной линіи II арміи* (Блеси-Шомонъ-Шатильонъ-сюръ-Сенъ-Нюи-Тонперъ-Жоаньи-Меръ-Монторжисъ), то *27-го ноября* приказано было *VII корпусу* (за исключеніемъ 14-й дивизіи, занятой осадами крѣпостей на сѣверѣ) двинуться изъ Меца къ Шатильону на Сенѣ и Троа. Сильный отрядъ изъ войскъ VII корпуса отправленъ впередъ 28-го и 29-го ноября, по желѣзной дорогѣ въ Шатильонъ на Сенѣ. Остальныя войска корпуса выступили изъ Меца 30-го ноября и 9-го декабря находились на линіи Шомонъ-Жоанвилль.

Дѣйствія Вердера и Цастрова въ декабрѣ.

Генералу Вердеру приказано было:

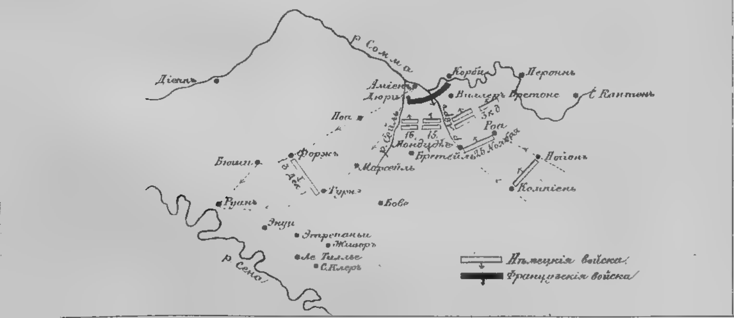
1) прикрывать и содѣйствовать всѣми мѣрами къ успѣшному веденію осады Бельфора; 2) изолировать *Лангръ* и 3) *вмѣстѣ съ Цастровымъ*: а) прикрывать комуникаціонныя линіи II и III арміи и б) принять мѣры къ окончательному подавленію возстанія франтиреровъ въ южныхъ частяхъ рейнскаго и лотарингскаго генералъ-губернаторствъ.

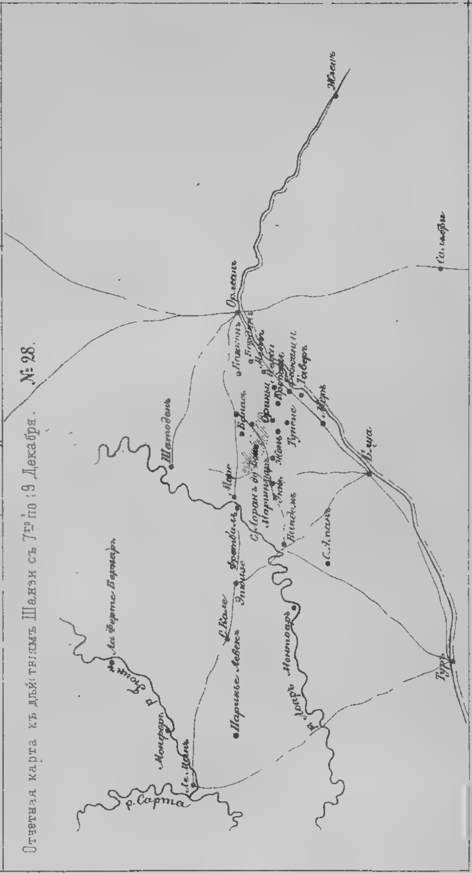
При этомъ вниманію Цастрова особенно рекомендовалась желѣзная дорога *Шатильонъ-Нюи-Тоннеръ-Жоаньи* (комуникаціонная линія II арміи), и обоимъ генераламъ указывалось, какъ на самое дѣйствительное средство къ успѣшному разрѣшенію поставленныхъ имъ задачъ, энергическіе наступательные поиски противъ пунктовъ сбора непріятельскихъ отрядовъ (der Bewegungs Krieg). Вотъ какъ объ этомъ говорилось въ инструкціи: «Задача эта разрѣшается не продолжительною остановкою на мѣстѣ, а энергическими и предпринятыми съ достаточными силами наступательными экспедиціями противъ пунктовъ сбора непріятельскихъ войскъ, причемъ, конечно, не должно быть упускаемо изъ вида и прочное занятіе такихъ пунктовъ, которые служатъ складами запасовъ или для обезпеченія сообщеній....». Далѣе въ инструкціи указывалось Вердеру на особенное важное значеніе крѣпости *Лангра*, какъ исходнаго пункта наступательныхъ предпріятій непріятеля противъ комуникаціонной линіи, въ особенности II арміи и на необходимость занятія пространства *между Долемъ* и *Аркъ-е-Сенанъ*, въ видахъ отрѣзанія Безансона отъ желѣзныхъ дорогъ изъ Ліона (черезъ Дижонъ и Лонъ-ле-Солніе).

№ 29.

Отчетная карта къ дѣйствіямъ на Юго-Восточномъ театрѣ въ Ноябрѣ и Декабрѣ

Отчетная карта къ дѣйствіямъ на Сѣверѣ въ концѣ Ноября и въ концѣ Декабря. № 27.





Отчетная карта къ дѣйствіямъ Шанзи съ 7го по 19 Декабря. № 28.

Лит. А. Степанова. Псковская ул. д. № 3. въ С.П.Бургѣ

Инструкція была получена Цастровымъ въ *ночь съ 9-го на 10-е декабря*, а Вердеромъ—13-го утромъ.

Цастровъ тотчасъ же занялъ желѣзную дорогу Шомонъ-Шатильонъ-Троа и къ *15-му декабря* сосредоточилъ остальныя свои силы на пространствѣ между Шатильономъ, Нюи и Тоннеромъ, причемъ, въ виду раздѣленія бывшей луарской арміи на западную и восточную и въ особенности во вниманіе къ той роли, которая могла выпасть на долю послѣдней по отношенію къ восточному театру военныхъ дѣйствій, онъ былъ усиленъ (между 22 и 27 декабря) двумя пѣхотными и однимъ резервнымъ кавалерійскимъ полками (изъ войскъ лотарингскаго и мецскаго генералъ-губернаторствъ).

Вердеръ распорядился слѣдующимъ образомъ:

1) *Генералъ-маіору фонъ-деръ-Гольцу* съ одною (прусскою) бригадою, 8 эскадронами и 3 батареями поручено было изолировать Лангръ.

2) *Дивизіи Шмелинга* приказано отослать восемь баталіоновъ для усиленія осаднаго корпуса подъ Бельфоромъ, а остальные расположить для обезпеченія сообщеній между Бельфоромъ и Грейемъ;

и 3) *Одной баденской бригадѣ* занять Грей и поддерживать связь съ фонъ-деръ-Гольцомъ; *двумъ остальнымъ* (генералъ-лейтенанта Глюмера) оставаться пока въ Дижонѣ.

Какъ выше было приведено (нападеніе на баварскій отрядъ у Жіена, отступленіе его, во время наступленія принца Фридриха-Карла противъ Шанзи), Цастрову приказано было (*телеграмою отъ 15-го декабря*) двинуться къ Оксерру, для поддержки II арміи. *20-го декабря*, Цастровъ прибылъ къ Оксерру съ 9 баталіонами, 10 эскадронами и 6 батареями, остальныя его войска имъ были оставлены въ Шатильонѣ до смѣны ихъ другими.

Съ удаленіемъ Цастрова на западъ, задача на него возложенная перешла къ Вердеру, такъ что на его долю выпало и охраненіе пространства къ Нюи и Семюру. Въ инструкціи ему говорилось: «Содержаніе въ готовности главныхъ силъ у Дижона оказывается и теперь необходимымъ, равно какъ и наступательный образъ дѣйствій. Желѣзная дорога Грей-Оксоннъ-Дижонъ-Шаньи-Неверъ должна быть тщательно охраняема; желѣзныя же дороги къ югу отъ нея между Долемъ, Безансономъ и Аркъ-е-Сенанъ должны быть основательно разрушены.»

Въ исполненіи этой инструкціи Вердеръ имѣлъ въ виду, *какъ только непріятельскія войска, снова появившіяся въ значительныхъ силахъ въ Котъ-д'Орѣ, будутъ разсѣяны*, баденскую бри-

гаду, стоявшую въ Греѣ, направить въ Семюръ, а на ея мѣсто выслать войска изъ 4-й резервной дивизіи.

Рекогносцировка, произведенная *16-го декабря*, обнаружила у Нюи присутствіе довольно значительныхъ силъ (12,000 при 20 орудіяхъ) въ весьма сильной позиціи, подъ начальствомъ Кремера.

Бой у Нюи (18-го декабря). Атака французовъ возложена была на баденскія войска (исключая бригады Келлера, оставленной въ Дижонѣ для обезпеченія операціонной линіи), поддержанныя 3-й пѣхотною бригадою, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Глюмера.

Они встрѣтили войска Кремера на весьма сильной позиціи и, послѣ *пятичасоваго упорнаго боя*, опрокинули его. Причемъ обѣими сторонами понесены были довольно чувствительныя потери. Баденцы потеряли 54 офицера и 880 нижнихъ чиновъ. Разбитыя французскія войска отступили къ Шаньи; баденцы вернулись къ Дижону.

Этотъ *упорный бой*, указывавшій на опасность, угрожающую со стороны Ліона, вынудилъ Вердера отложить предполагаемое командированіе бригады къ Нюи-Семюръ, что ему и было разрѣшено изъ главной квартиры короля, но съ тѣмъ, чтобы охраненіе участка комуникаціонной линіи II арміи, *Шомонъ–Нюи*, было возложено на подвижныя колонны. Цастрову же приказано было, впредь до особыхъ повелѣній, продолжать занимать Нюи-сюръ-Равіеръ.

Между тѣмъ извѣстія, получаемыя съ юга, дѣлались все болѣе и болѣе тревожными. Извѣстно было, что Гарибальди у Отеня формируетъ корпусъ около 20,000, далѣе, такой же силы предполагали и дивизію Кремера; въ тоже время поспѣшно организовались войска и въ Ліонѣ. Все это заставило Вердера обратить особенное вниманіе на вѣроятность прямаго нападенія на него или наступленія съ цѣлью освобожденія Бельфора. Въ этихъ видахъ Вердеру предписано было, въ случаѣ наступленія непріятеля въ значительныхъ силахъ, отступать къ Шомону, въ видахъ сосредоточенія своихъ силъ (Гольцъ и Цастровъ); при движеніи же непріятеля къ Бельфору рекомендовался переходъ въ наступленіе.

Дѣйствія фонъ-деръ-Гольца у Ланра. 14-го декабря начато было движеніе фонъ-деръ-Гольца къ Лангру, *16-го* произошла стычка у *Лонжо*, а затѣмъ *18-го* Гольцъ обошелъ Лангръ съ западной стороны, врасплохъ напалъ на расположенныхъ по деревнямъ мобилей и разсѣялъ ихъ. *19-го декабря* имъ произведена была рекогносцировка Лангра, обнаружившая трудность овладѣнія имъ открытою силою и легкость его бомбардированія. Въ виду особенной важности Лангра, *какъ средоточія и опорнаго пункта сопротивле-*

нія довольно значительнаго участка, занятаго нѣмцами, края, и какъ исходнаго пункта безпрерывныхъ нападеній на комуникаціонную линію, на представленіе фонъ-деръ-Гольца послѣдовало разрѣшеніе о доставкѣ изъ подъ Страсбурга къ Лангру соотвѣтствующей силы осаднаго парка (до 30 орудій). Вслѣдствіе измѣнившейся вскорѣ обстановки на восточномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, распоряженіе это, однако, вскорѣ было отмѣнено.

Эта перемѣна въ обстановкѣ заключалась въ настойчивыхъ слухахъ, въ концѣ декабря, о сосредоточеніи значительныхъ силъ французовъ на восточномъ театрѣ военныхъ дѣйствій. *24-го декабря* Вердеромъ получено было извѣстіе о прекращеніи съ *21-го декабря* пасажирскаго движенія на три дня по *ліоно-безансонской* желѣзной дорогѣ, сообщеніе изъ II арміи о передвиженіи арміи Бурбаки на востокъ и, наконецъ, разнесся слухъ о присутствіи Гамбеты въ Ліонѣ. На основаніи этихъ слуховъ, Цастрову послано было приказаніе вернуться къ Шатильону на Сенѣ, а эльзасскому генералъ-губернаторству поставить въ распоряженіе Вердера *8 ландверныхъ баталіоновъ*, *2 батареи и 2 эскадрона* (въ эту минуту оставшіеся свободными въ Страсбургѣ), подъ начальствомъ *Дебшюца*. Отрядъ этотъ, *30-го декабря*, сосредоточился у Деллъ (близъ Бельфора).

Сосредоточеніе войскъ Вердера у Везуля. Самъ же *Вердеръ* рѣшился оставить Дижонъ и *сосредоточить свои войска у Везуля* (двѣ баденскія бригады и бригаду Гольца), одну баденскую бригаду оставить въ *Грепъ*, а большую часть дивизіи *Шмелинга* двинуть къ *Виллерсекселю*. Это расположеніе войскъ Вердеръ сохранилъ до 30-го декабря; *Цастровъ* же къ этому времени дошелъ до линіи Монбаръ-Нюи, на которой, между прочимъ, ему и приказано было остановиться, въ ожиданіи дальнѣйшаго разъясненія обстановки (въ это время, какъ это обыкновенно и бываетъ на войнѣ, начали распространяться совершенно обратные слухи, что Бурбаки не трогался изъ Буржа и Невера).

Расположеніе Вердера и Цастрова 20-го декабря. До этой минуты (до конца декабря), восточный театръ военныхъ дѣйствій имѣлъ значеніе лишь вполнѣ *второстепенное*, оттого я ограничивался, до сихъ поръ, лишь самою *бѣлою характеристикою* происходившихъ здѣсь дѣйствій, но, начиная съ этой минуты, съ прибытіемъ на него арміи Бурбаки и Мантейфеля, онъ обращается въ главный и дѣйствія на немъ пріобрѣтаютъ особый интересъ.

ЧТЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Устройство тыла всѣхъ нѣмецкихъ армій въ ноябрѣ, декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ. Обезпеченіе операціонныхъ (комуникаціонныхъ) *линій. Мѣры къ подавленію народнаго возстанія. Роль малыхъ крѣпостей, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отношеніи* (см. схему № 30) (*).

Вопросъ объ *устройствѣ тыла* разсмотрѣнъ былъ мною за первый періодъ, до конца октября и начала ноября, когда на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій находились лишь только III и IV арміи. Теперь же мнѣ предстоитъ разобрать, какое разрѣшеніе онъ получилъ съ той минуты, какъ на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій явились четыре арміи, когда вопросъ представляется въ несравненно болѣе трудномъ и сложномъ видѣ?

(Мы увидимъ, что въ этомъ видѣ окончательно удовлетворительное разрѣшеніе имъ было получено не прежде, какъ *въ концѣ января*).

Выше указано было уже, что желѣзная дорога *Вейсенбургъ-Нанси-Парижъ* открыта была для III и IV арміи съ *28-го сентября*, но, для пользованія ею, помимо затрудненій, представляемыхъ крѣпостями, были и другія, заключавшіяся въ томъ, что французы взорвали два тоннеля у Нантейля и три моста черезъ Марну. Благодаря этому, конечнымъ этапнымъ пунктомъ для III арміи былъ Нантейль *(до 21-го ноября*, когда онъ переведенъ былъ въ Ланьи), а для IV Шато-Тіерри (тоже до 21-го ноября, до разчистки туннеля у Вирзи, когда онъ переведенъ былъ въ Митри). Отъ Нантейля же и Шато-Тіерри, до блокадныхъ линій, этапныя линіи шли по обыкновеннымъ дорогамъ, что представляло весьма существенныя затрудненія. Устраненіе ихъ требовало, прежде всего, значительныхъ техническихъ работъ, которыя и были исполнены желѣзно-дорожными командами, но, въ этомъ дѣлѣ, опять-таки и крѣпостямъ принадлежало немаловажное значеніе.

Такимъ образомъ, будь въ рукахъ нѣмцевъ желѣзно-дорожная вѣтвь *Шалонъ-Реймсъ-Соасонъ-Крейль-Парижъ*, то она, обходя линію Шалонъ-Нантейль-Парижъ, могла бы служить превосходнымъ

(*) Главными источниками, при составленіи этой статьи, служили: сочиненіе Блуме и донесеніе нашего полковника интендантскаго вѣдомства фонъ-Цурмилена. Приложенная схема № 30 есть копія съ одной изъ картъ полковника фонъ-Цурмилена.

подспорьемъ для устройства удобной комуникаціонной линіи, въ особенности для IV арміи, по возможности, ближе къ блокаднымъ линіямъ, *но она запиралась кр. Соассономъ*, которая, впрочемъ, сдалась еще *16-го октября* ландвернымъ войскамъ, послѣ четырехдневнаго бомбардированія, такъ что, строго говоря, главною преградою для того, чтобы воспользоваться этою линіею, былъ все-таки разрушенный тоннель у Вирзи, исправленный лишь къ 21-му ноября, когда вся означенная линія, вплоть до станціи Митри, поступила въ полное распоряженіе IV арміи.

Итакъ, до *21-го ноября* (съ 28-го сентября) конечнымъ этапнымъ пунктомъ для III арміи былъ Нантейль, для IV Шато-Тіерри, а съ 21-го ноября для III арміи *Ланьи*, а для IV Митри. Съ точки устройства удобныхъ комуникаціонныхъ линій, обѣ арміи были, такимъ образомъ, вполнѣ обезпечены, но мало для этой цѣли располагать одною или нѣсколькими желѣзными дорогами, *необходимо еще располагать на нихъ достаточнымъ подвижнымъ составомъ*, что на означенныхъ путяхъ не сопряжено было ни съ какими затрудненіями. Если и встрѣчались какія либо, то только въ началѣ, пока достаточное количество подвижнаго запаса не было перевезено изъ Германіи.

Въ видахъ громадныхъ выгодъ, представляемыхъ желѣзными дорогами, какъ выгоднѣйшими комуникаціонными линіями, и громадности нѣмецкихъ армій, а слѣдовательно и громадности требуемыхъ ими разнородныхъ запасовъ, одною изъ важнѣйшихъ цѣлей, къ которой и стремились нѣмцы и притомъ стремились не на авось, а *по заранѣе составленному плану*, было *возможное расширеніе желѣзно-дорожной сѣти*.

Съ этою цѣлью, сверхъ открытія только что указанной вѣтви (Шалонъ-Реймсъ-Соассонъ-Митри), столь важной для IV арміи, постановлено было цѣлью возможно скорое открытіе: 1) вѣтви *Шалонъ-Реймсъ-Лаферъ-Парижъ* (станція *Гонессъ*), запертой крѣпостію *Лаферъ*, сдавшеюся на капитуляцію 26-го ноября, послѣ двухдневнаго бомбардированія, и 2) вѣтви *Реймсъ-Ретель-Мезіеръ-Седанъ-Монмеди-Тіонвиль-Мецъ-Саарбрюкенъ*.

По открытіи этой послѣдней, въ связи съ только что приведенной, открывалось *второе прямое* желѣзно-дорожное сообщеніе съ Германіею; но изъ цѣлаго ряда замыкающихъ его крѣпостей очевидно, что эта цѣль не могла быть достигнута въ короткое время, и притомъ не ранѣе, какъ нѣмцамъ удастся овладѣть запирающими послѣднюю вѣтвь *крѣпостями*, именно: *Тіонвилемъ*, *Монмеди* и

Мезіеромъ (Седанъ уже былъ въ ихъ власти). *Тіонвиль*, послѣ трехдневнаго бомбардированія, сдался *24-го ноября* войскамъ 14-й дивизіи; *Монмеди* обложенъ съ *16-го ноября*, съ прибытіемъ 12-го декабря осаднаго парка бомбардируется, а *14-го декабря* сдается на капитуляцію и, наконецъ, *Мезіеръ* капитулируетъ въ ночь съ *31-го декабря на 1-е января*. Такимъ образомъ, очевидно, что *Мезіеру*, въ отношеніи ко второму комуникаціонному пути, принадлежало тоже стратегическое значеніе, какъ *Тулю* по отношенію къ первому. Итакъ, только *послѣ 1-го января* могъ быть открытъ *второй*, прямой желѣзно-дорожный путь для германскихъ армій, и до 1-го января его держали только крѣпости. Неужели этого мало? Если же къ этому принять еще во вниманіе ихъ значеніе относительно дѣйствій франтиреровъ, то неужели можно утверждать, что крѣпости были для французовъ не только безполезны, но даже и вредны. Если бы это было такъ, то прусаки навѣрно не оказали бы имъ чести осаждать ихъ (*). Конечно, при умѣніи лучше воспользоваться ими, при лучшемъ ихъ снабженіи и вліяніе ихъ на военныя дѣйствія возросло бы.

Такимъ образомъ, *III и IV арміи* имѣли вполнѣ удобныя комуникаціонныя линіи. Устройство таковой *для I арміи*, дѣйствовав-

(*) Желѣзныя дороги, какъ то мною и было приведено въ заключительной (X) прошлогодней лекціи, являются выгоднѣйшими комуникаціонными линіями. Такой фактъ, что двѣ арміи (200,000) въ теченіе пяти мѣсяцевъ *стоятъ на мѣстѣ*, подъ Парижемъ, окрестности котораго, по распоряженію Трошю, были оголены отъ запасовъ, является впервые. До появленія желѣзныхъ дорогъ, изъ магазиновъ армія могла продовольствоваться не далѣе пяти переходовъ, реквизиціями большія арміи могли жить только въ странахъ, богато населенныхъ и *то при условіи быстраго движенія впередъ*, иначе, при остановкѣ, самый богатый край не въ силахъ былъ бы, въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, удовлетворять потребностямъ нѣсколько значительной арміи.

Благодаря желѣзнымъ дорогамъ, сфера магазиннаго довольствія распространяется на громадное разстояніе. Если армія, приблизительно, въ 300,000 и при 60,000 лошадяхъ имѣетъ у себя въ тылу только одну желѣзную дорогу, то на каждыхъ пяти поѣздахъ ей можетъ быть доставлено ежедневное довольствіе верстъ на 300 отъ магазина (этого вопроса я пока касаюсь слегка, онъ будетъ изслѣдованъ въ послѣдней лекціи, въ заключительныхъ выводахъ).

Вообще, на основаніи опыта послѣдней войны, можно придти къ такому заключенію, что 300,000 армія, имѣющая въ тылу только одну желѣзную дорогу, можетъ стоять въ *пустынѣ* (само собою разумѣется, только не въ безводной) сколько ей заблагоразсудится времени.

При такомъ значеніи желѣзныхъ дорогъ, всѣ средства къ порчѣ непріятельскихъ желѣзныхъ дорогъ (*большія массы кавалеріи, способныя къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ*) и къ удержанію ихъ возможно дольшее время въ нашей власти (*крѣпости*) пріобрѣтаютъ особую цѣну. Одного уже этого достаточно, чтобы заставить замолчать противниковъ крѣпостей.

шей, впослѣдствіи, на сѣверѣ, не представляло особыхъ затрудненій, такъ какъ ко времени прибытія I арміи на сѣверъ вполнѣ открыта была уже линія *Компіень-Клермонъ-Бове-Крейль-Шантильи-Крепи-Гонесъ*, а 21-го ноября открыта была и линія *Реймсъ-Соассонъ-Митри*, и къ концу декабря возстановлена была (съ исправленіемъ моста у Шантильи) и линія *Реймсъ-Лаонъ-Лаферъ-Крейль-Гонесъ*. Съ занятіемъ Мантейфелемъ *Аміена* и *Руана (6-го декабря)*, желѣзно-дорожное сообщеніе этой арміи, какъ съ Парижемъ, такъ и съ Германіею, было вполнѣ обезпечено (замокъ *Гамъ* былъ оставленъ своимъ гарнизономъ и занятъ *21-го ноября* прусскою кавалеріею изъ 3-й кавалерійской дивизіи).

Совершенно въ другомъ видѣ представлялся вопросъ въ дѣлѣ открытія желѣзно-дорожнаго сообщенія съ Германіею для *II арміи*.

Для этого, кромѣ *Страсбурга* и *Шлеттштадта*, сдавшагося на капитуляцію *24-го октября*, необходимо было овладѣть еще крѣпостями *Бельфоромъ* и *Лангромъ*, что потребовало бы большихъ усилій и громаднаго времени. Какъ извѣстно, Бельфоръ и Лангръ остались въ рукахъ французовъ даже въ минуту перемирія, а Лангръ остался и окончательно за ними. Приходилось рѣшить вопросъ инымъ путемъ: во-первыхъ, примкнуть комуникаціонную линію II арміи къ существующей уже для другихъ, что и было сдѣлано; ее примкнули къ Блему (неподалеку отъ Витри), и во-вторыхъ, вести ее страшными зигзагами на *Шомонъ-Шатильонъ-сюръ-Сенъ-Троа-Монтро-Парижъ* съ боковою линіею изъ *Шатильона на Сенъ на Нюи-Жоаньи-Монтро*. Затрудненія, встрѣченныя при возстановленіи моста у Монтро и другія весьма важныя исправленія, которыя требовались на пути отъ Троа до Монтро, заставили ограничиться приведеніемъ въ исправность только участка отъ *Шомона до Троа* (во второй половинѣ ноября) и обращено было особенное вниманіе на исправленіе линіи *Шомонъ-Шатильонъ-сюръ-Сенъ-Нюи-Жоаньи-Сансъ-Море-Монтаржисъ-Жювизи-Орлеанъ* (всею этою линіею возможно было воспользоваться не ранѣе половины января; участокъ *Блемъ-Шомонъ-Шатильонъ* открытъ былъ 2-го декабря, участокъ *Шомонъ-Троа* 7-го декабря, участокъ, составляющій продолженіе первой линіи отъ *Шатильона до Нюи*, 25-го декабря).

При всемъ томъ, линія эта подвергалась, сравнительно съ другими, наибольшей *опасности* со стороны франтирерскихъ бандъ.

Опасность, правда, угрожала и двумъ сѣвернымъ линіямъ (нападенія у Клермона, Гранъ-Пре, Сентъ-Менегу; *11-го октября* нападеніе гарнизона Монмеди у Стенэ на этапную команду, причемъ по-

слѣдняя потеряла 130 человѣкъ), но далеко не въ такихъ размѣрахъ, какъ (южной) комуникаціонной линіи II арміи со стороны Ланґра и Котъ-д'Ора *(19-го ноября* нападеніе гарибальдійцевъ на этапную команду въ Шатильонъ-сюръ-Сенѣ; команда эта, изъ шести ротъ и двухъ эскадроновъ должна была, послѣ упорнаго сопротивленія, очистить этотъ пунктъ и потеряла около 200 человѣкъ; *23-го ноября* нападеніе франтиреровъ на команду въ Мюсси и *25-го* на таковую же въ Оксоннѣ). Конечно, опасность, угрожавшая прусскимъ сообщеніямъ, возрасла бы и въ гораздо большей степени, если бы только нападенія на ихъ комуникаціонныя линіи предпринимались бы бо́льшими силами и притомъ въ нѣкоторой связи между собою (отсутствіе этой связи и составляетъ обыкновенную отличительную черту въ дѣйствіяхъ милицій. *1848 года* милиція Карла-Альберта), но, тѣмъ не менѣе, она была довольно чувствительна.

Для устраненія ея, т. е. другими словами, для подавленія у себя въ тылу начинавшагося народнаго возстанія, грозившаго обратить войну въ народную, при дальнѣйшемъ развитіи, независимо отъ *прочнаго занятія комуникаціонныхъ линій достаточнымъ для охраны ихъ числомъ войскъ* (о чемъ будетъ упомянуто вслѣдъ за симъ, *устройство этапныхъ инспекцій)*, были приняты слѣдующія мѣры:

во-первыхъ, *приступлено къ блокадѣ маасскихъ и мозельскихъ крѣпостей*, служившихъ *гнѣздами* возстанія. Съ изолированіемъ ихъ банды лишены были возможности прочно организоваться. Такимъ образомъ, масса предпринятыхъ прусаками осадъ объясняется: *необходимостью открытія возможно большаго числа замыкаемыхъ ими желѣзныхъ дорогъ и захвата гнѣздъ возникавшаго народнаго возстанія*. Нельзя же, послѣ этого, сказать, чтобы малыя крѣпости уже ни къ чему не служили;

во-вторыхъ, войскамъ I и II арміи, какъ указано въ своемъ мѣстѣ, при движеніи ихъ на западъ, одной на сѣверо-западъ, а другой на юго-западъ, послѣ капитуляціи Меца, предписано было *двигаться, по возможности, болѣе широкимъ фронтомъ*, другими словами, разбиться на мелкіе отряды, для обезоруженія и разсѣянія франтирерскихъ бандъ. Послѣдній способъ исполненія движенія былъ, при данныхъ условіяхъ (отсутствіе непріятельскихъ армій), вполнѣ безопасенъ и въ высшей степени раціоналенъ съ точки подавленія возстанія; извѣстно, что, при неспокойномъ состояніи населенія края, однимъ изъ весьма дѣйствительныхъ средствъ къ господству надъ умами населенія является *разброска войскъ*. Такимъ образомъ, I и

II арміи исполняли заразъ двѣ задачи: 1) двигались, для прикрытія съ юга и сѣвера осады Парижа и 2) попутно производили какъ бы мелкія экспедиціи для обезоруженія и разсѣянія бандъ.

въ-третьихъ, слишкомъ суровый, чтобы не сказать *варварскій*, *способъ веденія войны* прусаковъ противъ франтиреровъ, за которыми они не признавали правъ воюющей стороны и съ которыми они обращались какъ съ мятежниками, разстрѣливая плѣнныхъ, сожигая мѣстности, въ которыхъ были производимы нападенія, и облагая ихъ громадными контрибуціями. Такой способъ веденія войны, нарушающій всѣ принятые обычаи *международнаго* и *военнаго права*, приличный развѣ только азіятскимъ ордамъ, конечно, не можетъ быть названъ иначе, какъ варварскимъ (хотя бы уже потому, что, прежде всего, каждую вещь надо называть своимъ именемъ), но, съ другой стороны, нельзя не признать и его *цѣлесообразности*, потому-то изъ всѣхъ приведенныхъ мѣръ это была, безспорно, самая дѣйствительная къ тому, чтобы не дать разыграться столь гибельной для нѣмцевъ народной войны (*).

Совокупностью указанныхъ мѣръ объясняются, какъ подавленіе прусаками народнаго возстанія въ тылу, такъ и мѣра *безопасности* ихъ операціонныхъ линій, въ смыслѣ комуникаціонныхъ (обыкновенно, въ народныхъ войнахъ, находящихся на воздухѣ. Походъ Массены въ Португаліи въ 1810 и 1811 годахъ).

Такъ какъ южная комуникаціонная линія была опаснѣе другихъ, то она, сравнительно съ послѣдними, нуждалась и получила болѣе прочное обезпеченіе, въ *отряженіи*, *для этой цѣли*, *значительнаго числа войскъ*.

Такимъ образомъ, какъ изложено было въ своемъ мѣстѣ, *XIV корпусъ Вердера*, имѣвшій прежде назначеніемъ осаду Страсбурга и этимъ путемъ прикрывавшій комуникаціонную линію Вейсенбургъ-Нанси....; для той же цѣли, а равно и для прикрытія съ юга блокады Меца, двинутъ былъ къ Дижону, а послѣ паденія Меца, дѣйствуя въ окрестностяхъ Дижона, Нюи, Лангра.... прикрывалъ какъ вышеприведенную комуникаціонную линію (Вейсенбургъ-Нанси), такъ равно и комуникаціонную линію II арміи.

Мало того, для этой же цѣли былъ направленъ и *VII корпусъ* Цастрова къ Шатильону на Сенѣ.

(*) Наполеонъ I не стѣснялся же обращаться къ варварскимъ поступкамъ на войнѣ (казнь Шубина и Энгельгарда въ 1812 г.); наконецъ, его отступленіе съ лейпцигскаго поля сраженія, гдѣ онъ варварски бросаетъ корпусъ нѣмецкихъ войскъ на жертву ... Я не оправдываю, но только констатирую факты.

Принятіе этихъ мѣръ, отряженіе столь значительнаго числа войскъ для обезпеченія южной операціонной линіи, отчасти въ связи съ отряженіемъ бригады Гольца къ Лангру, т. е. съ обложеніемъ этой крѣпости, доставили этой линіи достаточную охрану, однако, только до начала января, когда Цастровъ былъ двинутъ на западъ къ Оксерру, а Вердеръ на востокъ (вслѣдствіе слуховъ о движеніи арміи Бурбаки на востокъ), тогда линія эта снова очутилась въ опасномъ положеніи и подвергалась нерѣдкимъ нападеніямъ.

До сихъ поръ разобранныя мѣры къ обезпеченію комуникаціонныхъ линій—это мѣры, такъ сказать, для *внѣшняго* ихъ обезпеченія. Мѣры же для *внутренняго* ихъ обезпеченія заключались въ прочномъ устройствѣ ихъ и въ охраненіи ихъ *непосредственно*, исключительно для этой цѣли назначенными этапными войсками, вопросъ образцово разрѣшенный прусаками въ послѣднюю войну, въ смыслѣ назначенія особыхъ (этапныхъ) войскъ, избавляющихъ отъ необходимости ослаблять для этой цѣли дѣйствующія войска (какъ то было при Наполеонѣ I).

Вмѣстѣ съ мобилизаціею арміи, какъ извѣстно, для каждой изъ арміи формируется особая *генеральная этапная инспекція*. При открытіи войны, сообразно тремъ арміямъ, организовано было *три* такихъ инспекціи для устройства и непосредственнаго охраненія этапныхъ (комуникаціонныхъ) линій. Впослѣдствіи, съ организаціею 4-й (Маасской) арміи, учреждена была и для нея особая генеральная этапная инспекція.

Вначалѣ въ распоряженіе этихъ инспекцій назначено было слѣдующее число запасныхъ войскъ:

	Баталіоновъ.	Эскадроновъ	Батарей.
I-й арміи	5	4	1
II »	8	4	»
III »	17	5	»
(изъ числа ихъ	9	1	изъ южныхъ германскихъ войскъ)
IV »	4	2	»

(эти войска были переданы изъ II арміи, взамѣнъ чего послѣдняя получила четыре саксонскихъ ландверныхъ баталіона.)

Сверхъ того, въ составъ каждой генеральной инспекціи назначены были: одна рота піонеровъ и команды желѣзнодорожная и телеграфная.

По мѣрѣ удаленія нѣмецкихъ армій на западъ, ихъ комуникаціонныя линіи все болѣе и болѣе удлинялись и требовали большаго

числа войскъ для ихъ обезпеченія. Дѣйствующихъ войскъ, для этой цѣли, нельзя было отдѣлять, этапныхъ не хватало.

Для этого, конечно, пришлось увеличить число этапныхъ войскъ (даже подъ конецъ войны, въ Германіи формировались особыя *гарнизонныя* войска) и, сверхъ того, устроены были сперва два *генералъ-губернаторства*: Эльзасское и Лотарингское (14 августа), для управленія занятымъ краемъ сперва, но потомъ (съ 4 сентября) для этой цѣли увеличено было число этапныхъ войскъ (каждый баталіонъ получилъ шестиротный составъ, по 200 человѣкъ въ ротѣ, и на каждую генеральную инспекцію прибавлено было по два эскадрона); на нихъ же было возложено непосредственное охраненіе проходящихъ черезъ губернаторства этапныхъ линій, дальнѣйшее же ихъ обезпеченіе за предѣлами генералъ-губернаторствъ составляло уже задачу генеральныхъ инспекцій соотвѣтствующихъ армій. *16-го сентября* учреждено было новое генералъ-губернаторство въ *Реймсѣ*, а *16-го декабря* и четвертое въ *Версалѣ*.

Такимъ образомъ, *въ періодъ существованія только двухъ первыхъ генералъ-губернаторствъ*, тылъ охранялся слѣдующимъ образомъ: комуникаціонныя линіи, проходившія черезъ Эльзасское и Лотарингское генералъ-губернаторство, охранялись этапными войсками этихъ генералъ-губернаторствъ (для этой цѣли лотарингскому генералъ-губернаторству уступлено было II арміею, 4 баталіона и 2 эскадрона, эльзасскому III арміею, 9 баталіоновъ и 4 эскадрона). Великому герцогу мекленбургскому (XIII корпусъ: 17-я дивизія и 2 я ландверная) приказано было охранять все пространство, въ тылу, отъ бельгійской границы и рѣки Мозеля до линіи Мезіеръ-Ретель-Реймсъ-Эпернэ-Витри. Къ западу же отъ этой линіи охраненіе комуникаціонной линіи было уже дѣломъ генеральныхъ инспекцій III и IV арміи.

На сколько, по мѣрѣ расширенія театра военныхъ дѣйствій и удлиненія комуникаціонныхъ линій, возрастало число войскъ, необходимыхъ для охраненія этаповъ, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы, показывающей число этапныхъ войскъ послѣ паденія Меца, къ *31-му октябрю*:

	Баталіоновъ	Эскадр.	Батарей.
Генералъ-губернаторство Эльзасское. . .	23	9	2½
» » Лотарингское. .	20	6	2
» » въ Реймсѣ . . .	17	4	3
Генеральная инспекція I арміи . . .	1	1	»
» » II » . . .	4	2	»

Генеральная инспекція III арміи . . .	16	9	2
» » » IV » . . .	4	2	»
	85	33	9½
(Полагая въ баталіонѣ 1,200 чел.), между тѣмъ какъ въ самомъ началѣ войскъ было	30	13	1

Къ концу войны, само собою разумѣется, что число это должно было еще болѣе увеличиться. Къ этому періоду и относится собственно организація упомянутыхъ выше *гарнизонныхъ войскъ*: *гарнизонныхъ баталіоновъ* и *депо-эскадроновъ*.

Вообще къ *январю мѣсяцу*, арміи пользовались слѣдующими желѣзными дорогами:

1) *I и IV арміи* служила для подвозовъ выше приведенная система сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ (отъ Шалона и Реймса къ Парижу, Аміену и Руану);

2) *III арміи*—ранѣе другихъ открытое прямое желѣзно-дорожное сообщеніе *Вейсенбургъ-Нансн-Шалонъ-Ланьи*;

3) *II армія* пользовалась тою же дорогою до Блема, а затѣмъ дорогою *Блемъ-Шомонъ-Шатильонъ-Нюи-Жоаньи*.

4) Для корпуса Вердера, послѣ преодолѣнія громадныхъ затрудненій, открыта была дорога *Бляньвиль-Эпиналь* (въ началѣ декабря).

Какъ видно изъ изложеннаго, существенный недостатокъ представляло то обстоятельство, что участокъ отъ *Фруара до Блема* былъ общій для всѣхъ четырехъ армій (maximum 16 поѣздовъ въ одинъ день, изъ коихъ три назначались для I, три для IV, четыре для II и шесть для III), а также участокъ отъ *Блема до Шалона* служилъ для I, III и IV и отчасти для II (для послѣдней до открытія участка *Нюи-Жоаньи*).

Такое крайне неудобное положеніе собственно для участка *Фруаръ-Блемъ* продолжалось до паденія *Мезіера* (1-го января), тогда открылось вполнѣ *второе прямое* желѣзно-дорожное сообщеніе съ Германіею, предназначенное уже исключительно для I и IV арміи, однако воспользоваться имъ (доставка подвижнаго состава) можно было не ранѣе 21-го января.

Изъ сказаннаго видно, какое значеніе принадлежало французскимъ крѣпостямъ, даже *малымъ крѣпостямъ* (недостаточно энергически обороняемымъ и не отвѣчающимъ, въ техническомъ отношеніи, современнымъ требованіямъ) въ дѣлѣ успѣшнаго разрѣшенія нѣмцами вопроса объ устройствѣ удобнаго и безопаснаго тыла. Возбуждаемое

къ нимъ недовѣріе опровергается, такимъ образомъ, полновѣсными фактами.

Я ограничусь пока только заявленіемъ о степени стратегическаго ихъ значенія въ настоящее время. Вопросъ же о томъ: какимъ условіямъ желательно было бы, чтобы онѣ отвѣчали и *въ техническомъ отношеніи*, сообразно измѣнившимся требованіямъ, мною будетъ разобранъ подъ конецъ.

Обѣ стороны нуждаются въ отдыхѣ. Планъ дальнѣйшихъ дѣйствій нѣмцевъ относительно обсерваціонныхъ армій. Квартирное расположеніе (Схема № 31).

Съ занятіемъ Орлеана и съ оттѣсненіемъ Шанзи на западъ, Бурбаки къ Буржу и Неверу, а равно и французскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ на сѣверѣ, кругъ расположенія французскихъ войскъ былъ значительно раздвинутъ; необходимо было, съ одной стороны, дать *отдыхъ* крайне утомленнымъ войскамъ и затѣмъ, съ другой, опредѣлить *предѣлъ ихъ дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій*, на предстоящій періодъ (помня при этомъ основное положеніе стратегіи, что *внутреннія операціонныя линіи не должны быть слишкомъ длинны*. 1813 г.).

Послѣдній вопросъ разрѣшенъ и обстоятельно мотивированъ въ слѣдующей *инструкціи* (*), данной четыремъ главнокомандующимъ надъ обсерваціонными арміями (принцу Фридриху-Карлу, великому герцогу мекленбургскому, Мантейфелю и Вердеру).

Инструкція (директивы) 17-го декабря. «Общее положеніе дѣлъ вынуждаетъ ограничивать преслѣдованіе разбитаго непріятеля только такимъ разстояніемъ, которое необходимо для того, чтобы разсѣять его массы и затруднить ихъ сборъ вновь на болѣе продолжительное время. Мы не можемъ слѣдовать за нимъ до его послѣднихъ опорныхъ пунктовъ, какъ: Лилль, Гавръ и Буржъ, не можемъ въ теченіе продолжительнаго времени занимать отдаленныхъ провинцій, какъ Нормандію, Бретань и Вандею, но поставлены въ необходимость оставлять даже занимаемые нами пункты, какъ Діеппъ, и въ настоящую минуту Туръ, для того чтобы сосредоточить главную массу нашихъ войскъ у небольшаго числа пунктовъ. Послѣдніе должны быть занимаемы, по возможности, цѣлыми бригадами, дивизіями

(*) Эти мотивы заключаютъ въ себѣ чрезвычайно вѣрное примѣненіе вышеприведеннаго стратегическаго принципа, касающагося длины внутреннихъ операціонныхъ линій.

или корпусами. Мѣстность впереди этихъ пунктовъ, и притомъ ближайшая мѣстность, должна быть, при содѣйствіи подвижныхъ колоннъ, очищена отъ франтиреровъ. На нихъ мы должны выждать, пока непріятельскія силы снова сплотятся въ вполнѣ сформированныя арміи съ тѣмъ, чтобы двинуться имъ на встрѣчу посредствомъ *короткаго наступленія* (eine kurze Offensive).

«Этимъ путемъ явится возможность также дать нашимъ войскамъ на нѣкоторое время *отдыхъ*, въ которомъ они такъ сильно нуждаются....»

Распоряженія относительно каждой изъ армій и отдѣльно дѣйствующихъ частей заключались въ слѣдующемъ:

«Для дальнѣйшаго прикрытія блокады Парижа: съ *сѣвера* предписывается главную массу I арміи сосредоточить у Бове (позже же, когда явится возможность, подготовить желѣзнодорожное сообщеніе для болѣе значительныхъ массъ у *Крейль*). Должны быть заняты: *Руанъ*, *Аміенъ* и *Сенъ-Кантенъ*; къ послѣднему пункту будетъ направлена дивизія фонъ-Зендена. Лѣвый берегъ Сены оставляется I арміею. Рѣка эта должна быть наблюдаема до Вернона.

«*На западѣ*, по окончаніи пока еще продолжающагося преслѣдованія, войска герцога мекленбургскаго должны быть собраны у Шартра, имѣя сильный отрядъ въ *Дрё*.

«*На югѣ*, главныя силы II арміи сосредоточиваются у Орлеана. Она отказывается отъ обладанія страною по берегу Луары и ограничивается только наблюденіемъ мѣстности до *Шера*. Должны быть заняты если не Туръ, то, во всякомъ случаѣ, *Блуа* и *Жіенъ*. Переправы же должны быть, по возможности, уничтожены.

«Поименованные здѣсь пункты должны быть, въ случаѣ нападенія, своевременно поддержаны съ соотвѣтствующихъ центральныхъ позицій, и, во всякомъ случаѣ, опрокинутыя съ нихъ войска приняты, выдвигаясь для этого имъ на встрѣчу.

«Такъ какъ возможное наступленіе арміи Бурбаки на *правомъ* берегу Луары заставляетъ желать имѣть большее число войскъ, сравнительно съ тѣмъ, которое находится въ Орлеанѣ,—имѣя въ виду и оставленіе въ немъ необходимаго гарнизона отъ войскъ I баварскаго корпуса,—и въ Жіенѣ, то корпусъ генерала Цастрова съ главными силами направляется къ *Оксерру*, гдѣ онъ будетъ находиться въ такомъ разстояніи отъ II арміи, что, въ случаѣ боя, успѣетъ присоединиться къ ней въ Монтаржи».

Такимъ образомъ, на основаніи приведенной инструкціи, войска,

до сихъ поръ дѣйствовавшія противъ Шанзи, составили *западную* и *южную* обсерваціонную армію.

Войска *западной обсерваціонной арміи* (великаго герцога мекленбургскаго) *24 го декабря* расположились на квартирахъ въ окрестностяхъ Шартра. *5-я кавалерійская дивизія* заняла прежнее свое расположеніе, наблюдая за дорогами отъ Дрё и Манта въ западномъ и сѣверо-западномъ направленіи. Она же назначалась и для поддержки связи между войсками I арміи и войсками великаго герцога мекленбургскаго.

Войска *южной* обсерваціонной (II) арміи, главныя силы (III и IX корпуса и 6-я кавалерійская дивизія) стали на квартирахъ въ Орлеанѣ и въ ближайшихъ его окрестностяхъ. Отрядъ въ Жіенѣ, составленный изъ войскъ I баварскаго корпуса, смѣненъ войсками изъ IX корпуса. Вообще I баварскій корпусъ возвращенъ въ составъ III арміи и расположенъ въ видѣ *общаго резерва* (для II и III арміи) между Арпажономъ и Корбейлъ.

Въ смыслѣ взаимной поддержки этихъ двухъ армій особенно важное значеніе пріобрѣтала желѣзная дорога *Жювизи-Орлеанъ*. Хотя дорога эта и была возстановлена вскорѣ послѣ перваго занятія Орлеана (около половины октября), но подвижной составъ на ней былъ крайне недостаточенъ (*ежедневно могли ходить по ней не болѣе двухъ слабыхъ поѣздовъ*). Для усиленія его необходимо было, въ возможно скоромъ времени, возстановить желѣзную дорогу *Жювизи-Шомонъ*, что, однако, оказалось возможнымъ лишь только около половины января.

Войска *X корпуса*: *20-я дивизія* (Краатца) и одна бригада 1-й кавалерійской дивизіи сначала оставлены были у Вандома. Съ остальною же частью своихъ войскъ Фохтсъ-Реетцъ, какъ упомянуто было выше, сначала двинулся къ Туру (*20-го декабря*). Затѣмъ, Фохтсъ-Реетцъ не занялъ Тура (вышло бы излишнее, а слѣдовательно и опасное удлиненіе операціонной линіи только), а, ограничившись только легкимъ канонированіемъ Тура и порчею желѣзной дороги *Туръ-Ле-Манъ*, расположился на квартирахъ у Блуа и Гербо.

Свѣдѣнія, получаемыя въ главной прусской квартирѣ о движеніи арміи Бурбаки на востокъ. Прикрытіе блокады Парижа съ юга, главная задача II арміи, въ эту минуту сводилась, въ сущности, къ тому, чтобы *имѣть возможно точныя свѣдѣнія о восточной французской арміи* (Бурбаки), наиболѣе близкой къ Парижу, а слѣдовательно и наиболѣе опасной, тѣмъ болѣе, что она имѣла около трехъ недѣль времени, чтобы оправиться (армія Шанзи

у Ле-Мана была и болѣе удалена и, наконецъ, разстроена почти безпрерывными боями и маршами).

Высланная, для этой цѣли, впередъ прусская кавалерія, вслѣдствіе неоднократно указанныхъ ея недостатковъ въ организаціи, подобно тому какъ и при освѣщеніи ею пространства къ западу отъ Парижа, будучи безпрерывно останавливаема бандами франтиреровъ, не могла перейти линію *Вирзонъ* и *Обиньивилль* и доставляла лишь только сбивчивыя свѣдѣнія: то, *что главныя силы Бурбаки стоятъ у Буржа*, то, *что онѣ двинулись къ востоку. 25-го декабря*, вечеромъ, получено было донесеніе изъ главной квартиры II арміи, что, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ извозчиками-крестьянами реквизированнаго обоза, армія Бурбаки двинулась *22-го декабря* обратно по желѣзной дорогѣ изъ Буржа и Невера въ Шаньи на Саонѣ. Въ тоже время Бріаръ найденъ былъ оставленнымъ непріятелемъ. *27-го* и *28-го декабря* донесено было кавалеріею, что, по слухамъ, у Буржа находятся еще значительныя силы и что онѣ имѣли стычки съ непріятельскими войсками. Въ тотъ же день перехвачена была газета изъ Буржа (отъ 22-го декабря), въ которой упоминалось о прекращеніи съ 20-го декабря пасажирскаго движенія по желѣзной дорогѣ изъ Буржа на востокъ. *31-го декабря* отрядъ генерала Ранцау въ Бріарѣ былъ атакованъ непріятелемъ въ значительныхъ силахъ и вынужденъ къ отступленію въ Жіенъ.

Такимъ образомъ, свѣдѣнія, получаемыя въ прусской главной квартирѣ до 31-го декабря, далеко не способствовали къ правильному оріентированію на театрѣ военныхъ дѣйствій, а только скорѣе сбивали съ толку и сбили бы непремѣнно прусскую главную квартиру съ толку, если бы, для окончательнаго оріентированія, она не располагала свѣдѣніями съ восточнаго театра военныхъ дѣйствій, о чемъ будетъ упомянуто въ своемъ мѣстѣ.

Армія Шанзи у Ле-Мана. До конца декабря, армія Шанзи у Ле-Мана оставалась въ *пассивномъ* положеніи, ограничиваясь лишь только небольшими стычками между передовыми войсками обѣихъ сторонъ и то лишь въ послѣднихъ числахъ декабря (*27-го декабря* дѣло Болтенштерна у *Сенъ-Кантена*; *31-го* рекогносцировка у *Азай* и *Вандома*).

Около этого же времени и передовыя войска великаго герцога мекленбургскаго имѣли стычки съ непріятельскими отрядами у *Курталина* и *Ножанъ-Ле-Ротру*.

Все это показывало, что, съ началомъ января, приближалось время для болѣе серьезныхъ операцій.

Дѣйствія Мантейфеля противъ Федерба.—Сраженіе на рѣкѣ Галлю (при Понъ-Нойеллѣ) *23-го декабря. — Отступленіе Федерба къ Аррасу и Дуэ.—Обложеніе крѣпости Перонна. — Дѣйствія подъ Руаномъ* (См. схему № 32).

Занявъ Аміенъ и Руанъ, разбивъ Фарра и Бріана, Мантейфель, какъ кажется, предполагалъ, что разсѣялъ окончательно французскія войска на сѣверѣ. На этомъ основаніи, въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ онъ ставитъ себѣ главною задачею: приблизиться, по возможности, къ морю, въ видахъ удобства снабженія, а равно и для воспрепятствованія таковому французскимъ войскамъ, дѣйствовавшимъ на сѣверѣ, и *овладѣть, съ этою цѣлью, Гавромъ и Діеппомъ*, не упуская, въ тоже время, и *тщательнаго наблюденія за французскими войсками*, отступившими, какъ выше было приведено, частью къ Гавру (войска Бріана) и частью къ сѣверу отъ Аміена (войска Фарра).

При условіи *(когда противника нѣтъ)*, какъ воображалъ себѣ обстановку Мантейфель, можно сильно удлинять свою операціонную линію (вопреки инструкціи 17-го декабря), но, какъ увидимъ тотчасъ же, на дѣлѣ оказалось далеко не такъ, и Мантейфелю пришлось видоизмѣнить поставленную имъ себѣ цѣль.

Лучшимъ средствомъ для разрѣшенія поставленныхъ себѣ Мантейфелемъ задачъ, онъ считалъ направленіе во всѣ стороны *подвижныхъ колоннъ*. Начиная съ *6-го декабря*, такія колонны направлены были имъ, изъ Руана, какъ по лѣвому берегу Сены (гдѣ онѣ ходили даже за рѣку Рилль), такъ и по правому. Одному изъ этихъ отрядовъ удалось, между прочимъ, *13-го декабря, занять Діеппъ*, захватить и уничтожить находившіеся здѣсь запасы, а равно и береговой телеграфъ.

На войска VIII корпуса возлагалось овладѣніе *Гавромъ*. Войска эти успѣли уже дойти до Больбека (16-я дивизія). Произведенная Мантейфелемъ рекогносцировка, однако, обнаружила ему, что съ одною полевою артилеріею противъ сильно укрѣпленнаго и на столько же сильно занятаго Гавра ничего не подѣлаешь. Гавръ дѣйствительно былъ сильно укрѣпленъ подъ руководствомъ морскаго капитана *Муше* и сильно занятъ отступившими сюда изъ Руана войсками Бріана, усиленными мобилями и моряками, уже прежде расположенными въ Гаврѣ (*). Приведенная причина, почему Мантейфель отка-

(*) Впослѣдствіи, подъ начальствомъ Лоазеля, образовалась здѣсь не-

зался отъ овладѣнія Гавромъ была далеко не единственною, какъ то выставляютъ нѣмцы и, во всякомъ случаѣ, *не главною*. Послѣдняя заключалась въ неожиданномъ для Мантейфеля *переходѣ въ наступленіе значительныхъ силъ французовъ* со стороны Арраса и Дуэ въ направленіи къ Гамму, и угрожавшемъ, такимъ образомъ, *Компіеню* и *Соассону* и, наконецъ далѣе, *Парижу*. Вотъ главная причина, заставившая Мантейфеля бросить Руанъ и *поспѣшить сосредоточеніемъ своихъ силъ въ восточномъ направленіи, къ Аміену*.

Назначеніе Федерба главнокомандующимъ сѣверною арміею.— Продолженіе ея организаціи. — Переходъ Федерба въ наступленіе (8-го декабря). Декретомъ отъ 18-го ноября 1870 года, главнокомандующимъ сѣверною арміею назначенъ былъ генералъ *Федербъ*, инженерный офицеръ, съ 1844 года служившій въ Алжирѣ, въ 1852 году назначенный губернаторомъ Сенегамбіи, снова переведенный въ 1865 году въ Алжиръ, гдѣ, передъ открытіемъ войны, онъ командовалъ дивизіею въ Константинѣ. Федербъ отличался энергіею, былъ талантливый организаторъ и искусный военачальникъ.

Съ прибытіемъ Федерба, XXII корпусъ получилъ слѣдующій составъ:

1-я дивизія Ле-Коента
2-я » Пользъ-д'Ивоа
3-я » адмирала Мулака (*).

Въ каждой дивизіи было по двѣ бригады; бригада состояла изъ 7-ми баталіоновъ (4-хъ маршевыхъ и 3-хъ мобилей).

Число артилеріи было значительно увеличено. Къ семи прежнимъ батареямъ добавлено четыре новыхъ, что составило *одиннадцать батарей* (9 дивизіонной артилеріи и 2 резервной).

Такимъ образомъ, *въ декабрѣ* мы видимъ въ XXII корпусѣ, вмѣсто сражавшихся подъ Аміеномъ *трехъ бригадъ*, уже *три дивизіи*; общую числительность этихъ войскъ Федербъ показываетъ только въ 30,000 при 60 орудіяхъ.

Едва только Федербъ принялъ начальство надъ войсками, какъ, не смотря даже на то, что организація ихъ была еще не окончена, онъ рѣшается уже *8-го декабря перейти въ наступленіе, далеко не съ цѣлью вступленія въ рѣшительный бой съ прусаками, но единственно въ видахъ отвлеченія ихъ отъ Діеппа и въ особенности Гавра*.

1-я дивизія (Ле-Коента), собственно авангардъ ея, прибыла 9-го

большая армія тысячъ въ тридцать, державшая въ почтительномъ удаленіи нѣмцевъ со стороны Руана.

(*) Въ дивизіи Мулака моряки.

декабря въ Гаммъ, захвативъ здѣсь станцію желѣзной дороги, и вынудила къ капитуляціи коменданта замка, при чемъ, по показанію Федерба, было взято въ плѣнъ 210 человѣкъ, въ томъ числѣ 12 офицеровъ или «инженеровъ», какъ говоритъ Федербъ. — *Блуме* упоминаетъ о захватѣ работавшаго у Гамма желѣзнодорожнаго отдѣленія и команды пѣхоты въ 50 человѣкъ.

Въ слѣдующіе два дня *(12-го* и *13-го)* Федербомъ произведена была рекогносцировка кр. *Лаферъ*, причемъ отрядъ (1 баталіонъ и 6 орудій), высланный реймскимъ генералъ-губернаторомъ, встрѣтивъ значительно превосходныя силы, долженъ былъ поспѣшно укрыться въ Лаферѣ. Убѣдившись въ невозможности овладѣть Лаферомъ открытою силою и, направивъ подвижныя колонны къ Шони и Роа, для захвата транспортовъ и тревоженія прусаковъ, Федербъ рѣшается *сосредоточить свои силы къ Аміену*.

Мѣры, принятыя Мантейфелемъ для обезпеченія Компіеня и Соассона. Сосредоточеніе его войскъ къ Аміену. Это неожиданное наступленіе арміи, которую Мантейфель считалъ окончательно уничтоженною, не мало встревожило его и заставило принять тотчасъ же мѣры къ *обезпеченію Компіеня* и *Суассона* (*Компіеню* угрожало движеніе французовъ на Гаммъ, а *Соассону*— движеніе на Лаферъ) и, въ концѣ концовъ, *сосредоточить* свои *силы къ Аміену*, *бросивъ*, *для этого*, *Гавръ*, т. е. цѣль наступленія Федерба относительно Гавра была вполнѣ достигнута (Діеппъ же, какъ разъ въ это время, былъ занятъ нѣмцами).

Въ этихъ видахъ имъ послано было приказаніе генералу *Зенденну*, блокировавшему Мезіеръ, отправить по желѣзной дорогѣ въ распоряженіе реймскаго генералъ-губернатора, по крайней мѣрѣ, *2 баталіона* и *2 батареи* (*) для усиленія гарнизоновъ *Лана* и *Соассона*. Дальнѣйшее же обезпеченіе желѣзной дороги *Соассонъ-Парижъ*, равно какъ и *Компіеня*, возложено было на войска IV арміи. Наслѣднымъ принцемъ саксонскимъ, для этой цѣли, направлено было къ Компіеню 3 баталіона, 1 эскадронъ и 3 батареи.

Въ тоже время войскамъ VIII корпуса Мантейфель предписываетъ сосредоточиться у Аміена.

Къ *19-му декабря* войска Мантейфеля занимали слѣдующее расположеніе:

(*) Войска эти подъ Мезіеромъ должны были быть замѣнены войсками изъ дивизіи Камеке, блокировавшей Монмеди. Когда же Монмеди сдалась на капитуляцію (14-го декабря), то Камеке предписано было весь отрядъ Зендена смѣнить подъ Мезіеромъ одною изъ своихъ бригадъ, а Зендену направиться къ С. Кантену (19-го декабря).

1) весь VIII корпусъ сосредоточенъ былъ въ пространствѣ между Бретейль-Конти-Морейль-Роа, и

2) 3-я пѣхотная бригада I корпуса и 1 полкъ кавалеріи съ 2-мя батареями занимали Аміенъ (*).

Хотя цѣль, поставленная Федербомъ—отвлечь нѣмцевъ отъ Гавра, и была достигнута, но если бы Федербъ послѣ того отступилъ въ томъ же направленіи, въ которомъ онъ пришелъ, то ничто не помѣшало бы Мантейфелю снова вернуться къ Гавру. Вотъ почему, въ видахъ отвлеченія его отъ Гавра еще на болѣе продолжительное время, Федербъ рѣшается даже вступить въ бой и именно, въ виду свойствъ своей молодой арміи, принять бой оборонительный.

Въ эту минуту Федербъ чувствовалъ особенно важное значеніе *утраты аміенской цитадели*. Оставаясь въ рукахъ французовъ, она дала бы возможность Федербу воспользоваться Аміеномъ, какъ опорнымъ пунктомъ. Нахожденіе же цитадели въ рукахъ прусаковъ и, въ особенности, объявленіе ими, при выводѣ войскъ, занимавшихъ Аміенъ, что если только французы будутъ впущены въ городъ, то послѣдній подвергнется безпощадному бомбардированію (**), все это побудило Федерба остановиться на рѣшеніи: *принять оборонительный бой за рѣкою Галлю*, впадающей недалеко отъ Аміена въ рѣку Сомму.

Сосредоточенныя на лѣвомъ берегу Галлю войска Федерба, согласно декрету правительства, получили новую организацію. XXII корпусъ раздѣлился на два: XXII, поступившій подъ начальство Ле-Коента (дивизіи Деррожа и Бессоля) и XXIII — Пользъ-д'Ивоа (дивизіи Мулака, моряки и мобили, и дивизія Робена, составленная, исключительно, изъ мобилей).

Оба эти корпуса составили, съ этой минуты, такъ называемую *сѣверную армію*, начальство надъ которою было ввѣрено Федербу.

По свѣдѣніямъ, дошедшимъ до Мантейфеля, французскія войска сосредоточивались у Аміена за рѣкою Галлю и часть ихъ видна въ окрестностяхъ Корби и даже Перонна.

Чтобы убѣдиться въ справедливости этихъ слуховъ, *20-го декабря* посланъ былъ на рекогносцировку одинъ баталіонъ (*по нѣмецкимъ*

(*) Вслѣдствіе направленія французовъ къ сѣверу, къ Перонну и Аміену, по минованіи, такимъ образомъ, опасности, угрожавшей Компіеню и Соассону, войска IV арміи были возвращены къ Парижу.

(**) Что отчасти и получило уже начало исполненія; какъ только Федербъ съ генераломъ Фарромъ (начальникъ штаба) приблизились къ Аміену для рекогносцировки, нѣмцы тотчасъ же открыли огонь по городу, а съ удаленіемъ ихъ немедленно его прекратили

источникамъ съ нѣсколькими орудіями и съ *нѣкоторою* частью кавалеріи; *по Федербу* — 2,000 пѣхоты и два орудія) изъ Аміена по большой дорогѣ черезъ Керрье къ Альберу. У Керрье рекогносцирующій отрядъ нарвался на значительныя силы (на центръ главной позиціи французовъ), что и вынудило его къ немедленному отступленію.

Нельзя было болѣе сомнѣваться, что *атака французовъ должна была послѣдовать со стороны рѣки Галлю.* Въ этихъ видахъ Мантейфель рѣшается *сосредоточить свои силы къ Аміену* и, въ случаѣ, еслибы французы замедлили наступленіемъ, предупредить ихъ атакою.

21-го декабря войска его были расположены слѣдующимъ образомъ:

16-я дивизія находилась частью въ Аміенѣ, частью къ западу отъ него.	VIII корпусъ.
15-я дивизія къ востоку отъ Аміена.	

3-я бригада въ самомъ городѣ (I корпуса).

Кавалерія наблюдала впереди лежащее пространство до рѣки Соммы и на лѣвомъ флангѣ.

Войска эти были еще усилены прибывшими по желѣзной дорогѣ (*), въ теченіе 23-го, 24-го и 25-го декабря, изъ Руана шестью баталіонами и затѣмъ гвардейскою сводною кавалерійскою бригадою принца Альбрехта (младшаго), подошедшею къ Аміену 24-го.

Прибытія отряда фонъ-Зендена къ Сенъ-Кантену нельзя было ожидать ранѣе 25-го декабря. Сверхъ того, по сношенію съ IV арміею, направлена была изъ Компіена къ Гамму 12-я кавалерійская дивизія (саксонская).

Въ теченіе 21-го декабря, происходили незначительныя стычки въ передовыхъ войскахъ.

Главная масса французскихъ войскъ расположилась на позиціи, на лѣвомъ берегу р. Галлю, въ слѣдующемъ порядкѣ:

XXII корпусъ Ле-Коента (двѣ дивизіи и шесть батарей) сталъ вдоль рѣки Галлю отъ Даура до Контей (*2-я дивизія* напротивъ Понъ-Нюйелля, Керрье и Фрешанкура; *1-я*, заняла остальное пространство до Контей).

XXIII корпусъ Пользъ-д'Ивоа: *1-я дивизія* (Мулака) должна была стать на лѣвомъ флангѣ у Бюсси и Даура; *2-я дивизія* (Ро-

(*) Къ счастію для нѣмцевъ, желѣзная дорога изъ Руана въ Аміенъ какъ разъ только около этого времени приведена была въ исправность.

бена) должна была расположиться за 1-ю дивизіею XXII корпуса (резервъ).

Съ юга, со стороны рѣки Соммы (у Корби) доступъ къ позиціи затруднялся болотистою мѣстностью, по которой протекаетъ здѣсь Сомма, самою рѣкою Соммою и каналомъ. Такимъ образомъ, позиція была обезпечена отъ обхода слѣва, чѣмъ и объясняется приближеніе резерва къ противоположному правому флангу.

По приказанію Федерба, деревни: Дауръ, Бюсси, Фрешанкуръ, Керрье, Понъ-Нойелль.... Контей предписывалось удерживать только въ смыслѣ *передовыхъ пунктовъ*, *а главныя усиленія сосредоточить на оборонѣ высотъ лѣваго берега.*

Бой на рѣкѣ Галлю (при Понъ-Нойеллѣ 23-го декабря). (Схема № 33).

Хотя Мантейфель и не успѣлъ сосредоточить всѣхъ своихъ войскъ, но, видя, что непріятель его не атакуетъ, *онъ самъ рѣшается атаковать его 23-го декабря.*

Атаку эту онъ предполагалъ произвести *частью съ фронта*, войсками 15-й дивизіи, *частью въ обходъ* праваго фланга французовъ къ Аше, войсками 16-й дивизіи. Связь между этими двумя атаками возлагалась на одну изъ бригадъ 3-й кавалерійской дивизіи, два остальные полка этой дивизіи предназначались для дѣйствія на флангахъ.

3-я пѣхотная бригада съ двумя батареями и четырьмя эскадронами должна была составить резервъ и слѣдовать за 15-ю дивизіею (*).

Аміенъ былъ занятъ только этапными войсками.

Общій характеръ боя при Галлю заключался въ томъ, что нѣмцы безъ затрудненія овладѣли деревнями въ глубинѣ долины (Керрье, Понъ-Нойелль, Фришанкуръ, Бюсси, Дауръ), упорное удержаніе которыхъ, какъ видно изъ вышеприведеннаго, и не входило въ разсчетъ Федерба; за то они встрѣтили сильное сопротивленіе на укрѣпленныхъ высотахъ лѣваго берега рѣки Галлю. 16-я дивизія, направленная въ обходъ и встрѣченная превосходными силами, должна была тоже пріостановить свое движеніе. Въ такомъ положеніи

(*) Съ перваго взгляда можетъ показаться нѣсколько страннымъ, что Мантейфель, готовясь атаковать своимъ лѣвымъ флангомъ, держитъ резервъ за правымъ; но это объясняется особенно важнымъ стратегическимъ значеніемъ Аміена, какъ узла двухъ наиболѣе вѣроятныхъ для него путей отступленія на случай неудачи (къ Руану и къ Парижу).

дѣло оставалось до ночи. Правда, около *четырехъ часовъ* Федербъ перешелъ было въ наступленіе, во время котораго одна дивизія XXII корпуса должна была дѣйствовать въ обходъ лѣваго фланга непріятеля. При этомъ нѣкоторыя изъ деревень, какъ-то: Бивленкуръ, Понъ-Нойелль, Дауръ, были отбиты французами, но, затѣмъ, снова заняты нѣмцами, короче, этотъ переходъ въ наступленіе нисколько не измѣнилъ общаго положенія дѣла. Ночь французскія войска провели на бивакахъ на занятой ими утромъ позиціи, при сильномъ морозѣ (—7—8°), не имѣя при себѣ ничего, кромѣ мороженаго хлѣба.

Убыль французовъ—141 убитыхъ (въ томъ числѣ 5 офицеровъ) и 905 раненыхъ (45 офицеровъ). *Потери нѣмцевъ*—38 офицеровъ и 824 убитыхъ и раненыхъ. Сверхъ того, 93 пропавшихъ безъ вѣсти (Блуме). Нѣмцами взято 1,100 плѣнныхъ.

Число французскихъ войскъ, участвовавшихъ въ сраженіи, нѣмцы (Блуме) показываютъ въ 50,000 при 80 орудіяхъ.

Упорное сопротивленіе, встрѣченное Мантейфелемъ, *вынудило его выждать прибытія подкрѣпленій и до тѣхъ поръ ограничиваться лишь обороною*. Вотъ уже первое доказательство, что Мантейфель не одержалъ побѣды. Послѣ побѣды энергически преслѣдуютъ, а не переходятъ отъ наступленія къ оборонѣ.

Съ своей стороны, Федербъ полагалъ, что, оттянувъ главныя силы непріятеля отъ Гавра и давъ ему отпоръ на р. Галлю, онъ сдѣлалъ все, что только было возможно съ молодыми войсками, и что дальнѣйшее наступленіе можетъ повести къ неудачамъ (такъ какъ нѣмцы могли значительно усилить свои войска) и, мало того, даже къ деморализаціи (такъ какъ молодыя войска неспособны къ продолжительнымъ операціямъ; «nos jeunes troupes étaient toujours un peu désorganisées après plusieurs jours de marche et de combat», говоритъ Федербъ).

Имѣя все это въ виду, Федербъ рѣшился *отступить къ Дуэ и Аррасу, дать на квартирахъ отдыхъ своимъ войскамъ и освѣжить ихъ запасы*.

24-го декабря обѣ арміи стояли одна въ виду другой, въ полной готовности къ бою. Французы, на правомъ флангѣ, перешли въ наступленіе, въ обхватъ 16-й дивизіи, но атака эта была отбита. Очевидно, что если подобная атака и имѣла мѣсто, какъ то утверждаютъ нѣмцы (Федербъ о ней вовсе не упоминаетъ), то это была лишь *демонстрація*, для лучшаго скрытія готовившагося отступленія.

Послѣ полудня замѣтно было сильное движеніе въ расположеніи

французскихъ войскъ, значительно усилившееся къ вечеру. Очевидно было, такимъ образомъ, что французы отступали.

Для преслѣдованія отступавшихъ французскихъ войскъ назначены были: VIII корпусъ и только что прибывшая на поле сраженія кавалерійская бригада принца Альбрехта. Войскамъ же, составлявшимъ резервъ во время боя: третьей бригадѣ съ двумя батареями и четырьмя эскадронами, приказано было, какъ только что французы снимутся съ позиціи, *занять Корби и двинуться къ Перонну*.

Отступленіе французовъ, по свидѣтельству самихъ нѣмцевъ (Блуме), исполнено было въ порядкѣ.

VIII корпусъ съ 3-ю кавалерійскою дивизіею и бригадою принца Альбрехта *слѣдовалъ* (именно слѣдовалъ, а не *преслѣдовалъ*, «L'armée ennemie nous *suivit* dans cette marche, mais les rapports allemands eurent tort de dire qu'elle nous *poursuivit*», говоритъ Федербъ) за отступавшею французскою арміею 25-го декабря до Альбера (и то только съ головными частями, Альберъ находится верстахъ въ 16 отъ Понъ-Нойелля), 26-го до Бапомъ и Бюкоа. Здѣсь (у Бапома) VIII корпусъ пріостановилъ преслѣдованіе, и ограничился высылкою по всѣмъ направленіямъ подвижныхъ колоннъ. Прибывшіе изъ Руана шесть баталіоновъ были снова возвращены по желѣзной дорогѣ въ Руанъ.

Вялость въ преслѣдованіи и притомъ только до Бапома едвали можно будетъ строго поставить въ упрекъ Мантейфелю, въ виду приведенной выше *инструкціи 17-го декабря* («....мы не можемъ слѣдовать за непріятелемъ до его послѣднихъ опорныхъ пунктовъ: Лилль, Гавръ и Буржъ ...») (*). Дальнѣйшее преслѣдованіе дѣлалось опаснымъ, въ виду значительнаго удлиненія операціонной линіи.

Обложеніе крѣпости Перонна (27-го декабря).

27-го декабря крѣпость Перонъ была обложена съ юга войсками фонъ-Зендена, а съ сѣвера тремя бригадами съ двумя батареями и четырьмя эскадронами (составлявшими резервъ въ сраженіи при Понъ-Нойеллѣ).

Взятіе этой крѣпости, по отзыву самихъ нѣмцевъ, *сильно содѣйствовавшей наступательнымъ предпріятіямъ французовъ* («welche die feindlichen offensiv Unternehmungen ausserordentlich begünstigte» Blume), составляло одну изъ самыхъ существенныхъ задачъ.

(*) Сюда же, конечно, должны быть отнесены Аррасъ и Дуэ.

Можетъ показаться, съ перваго взгляда, даже страннымъ: какимъ образомъ *малая крѣпость*, какъ Перонн, вдругъ пріобрѣтаетъ столь важное стратегическое значеніе, тѣмъ болѣе, что она находится внѣ сѣти желѣзныхъ дорогъ и вдобавокъ на сѣверѣ, несочувственно вообще относившемуся къ продолженію войны, даже и попытокъ не было къ народному возстанію, — два случая, въ которыхъ и по настоящее время весьма рельефно проявляется вліяніе малыхъ крѣпостей. Стратегическое значеніе крѣпости Перонн, въ разсматриваемый періодъ дѣйствій, объясняется, прежде всего, малочисленностью другъ противъ друга дѣйствовавшихъ на сѣверѣ армій и, наконецъ, пока Перонн находилась въ рукахъ Федерба, онъ могъ свободно переносить сферу дѣйствій съ одного берега рѣки Соммы на другой; для нѣмцевъ же, кромѣ одного только пункта (Аміена) это была преграда; съ занятіемъ же Перонна и владѣя при этомъ уже Аміеномъ, рѣка Сомма должна была обратиться въ весьма выгодную для нѣмцевъ оборонительную линію и измѣнить ихъ стратегическое положеніе въ чрезвычайно благопріятную сторону, какъ то и покажетъ разборъ послѣдующихъ дѣйствій (Бапомъ-Сенъ-Кантенъ).

Вотъ чѣмъ объясняется стратегическая важность малой крѣпости Перонн въ періодъ разсматриваемыхъ дѣйствій.

Не предполагая ее способной къ упорной оборонѣ, Мантефейль разсчитывалъ покончить съ нею дѣло при содѣйствіи лишь только одной полевой артилеріи. Попытка (28-го декабря) къ бомбардированію ея полевою артилеріею осталась, однако, безъ послѣдствій, такъ что пришлось направить туда тяжелую артилерію изъ Аміенской цитадели (артилерія эта послѣ паденія Мезіера, 1-го января, была усилена еще частью осадныхъ орудій, дѣйствовавшихъ противъ Мезіера) (*).

Дѣйствія подъ Руаномъ.

Сѣверный театръ военныхъ дѣйствій, въ виду двухъ наиболѣе важныхъ стратегическихъ линій: рѣки Сены (Руанъ) и рѣки Соммы (Аміенъ и крѣпость Перонн) распадается на двѣ отдѣльныя операціонныя зоны. Разобравъ дѣйствія на одной изъ нихъ, именно въ басейнѣ рѣки Соммы, посмотримъ, что въ этотъ періодъ происходило на другой, въ басейнѣ рѣки Сены.

Во время описанныхъ дѣйствій, французскія войска, со стороны Гавра и Берне, начали наступать по обоимъ берегамъ рѣки Сены, на каждомъ массою въ 15—20,000.

(*) Крѣпость Перонн сдалась въ ночь съ 9 — 10 января, какъ объяснено будетъ ниже.

Положеніе нѣмецкихъ войскъ подъ Руаномъ было затруднительно, по малочисленности находившихся здѣсь войскъ. Въ распоряженіи *Бентгейма* была только одна дивизія.

Такъ какъ рѣка Сена, въ нижнихъ частяхъ, трудно проходима, то она здѣсь вполнѣ имѣла значеніе преграды, раздѣляющей операціонную зону на двѣ совершенно отдѣльныя зоны. Благодаря этому, Бентгеймъ, имѣя предметомъ дѣйствій *прикрытіе Руана*, становился въ необходимость *раздѣлить* свои и безъ того крайне слабыя *силы*, и имѣть отряды, какъ на томъ, такъ и на другомъ берегу Сены. Если бы Руанъ былъ способенъ къ непосредственной оборонѣ, то этого неудобства еще можно было бы избѣжать, но такъ этого не было, то, для обороны Руана, приходилось или раздѣлить силы, или же, по близости его, расположить всѣ войска въ центральной позиціи съ тѣмъ, чтобы бросаться, то противъ одной части, то противъ другой, короче противъ ближайшей и опаснѣйшей и бить ихъ порознь.

Вотъ какъ, по обстоятельствамъ, разрѣшался вопросъ относительно расположенія и наиболѣе выгоднаго образа дѣйствій войскъ Бентгейма; но, помимо рѣшенія его, необходимо было принять самыя дѣйствительныя мѣры къ возможно скорѣйшему усиленію Бентгейма. Для этого Мантейфель направилъ изъ подъ Перонна три баталіона 3-й бригады (они у Перонна были замѣнены частями изъ 16-й дивизіи) къ Руану по желѣзной дорогѣ, куда они прибыли 2-го января. Къ этому времени и предположено было открыть наступательныя дѣйствія. Впрочемъ попытка, въ этомъ отношеніи, была уже сдѣлана 31-го декабря, со стороны Грандъ-Куроннъ. Французы были частью разбиты, частью вынуждены къ отступленію къ замку Роберъ Ле-Діабль.

Расположеніе I арміи въ концѣ декабря. Къ этому же времени окончательно исправлены были желѣзнодорожныя сообщенія: *Руанъ-Аміенъ* и *Аміенъ-Крейль-Гонессъ*. Обстоятельство это облегчило положеніе нѣмецкой сѣверной обсерваціонной арміи, потому что до этой минуты, ей приходилось, дѣйствуя на двухъ, значительно другъ отъ друга удаленныхъ зонахъ (между Аміеномъ и Руаномъ около 100 верстъ), при малочисленности ея, не только занятъ достаточно сильно Аміенъ и Руанъ, но и, кромѣ того, держать еще соотвѣтствующей силы резервъ у *Бове* (въ 60 верстахъ отъ Аміена и въ 70 отъ Руана), какъ то и было предписано Мантейфелю изъ главной квартиры.

Съ приведеніемъ же въ исправность указанныхъ желѣзныхъ дорогъ, резервъ у Бове дѣлался лишнимъ, благодаря чему, на его

счетъ, могли быть усилены войска, какъ занимавшія Аміенъ, такъ и Руанъ, такъ какъ, въ случаѣ опасности тому или другому изъ нихъ, войска, занимавшія Руанъ, могли быть усилены войсками, занимавшими Аміенъ и обратно. Мало того, желѣзная дорога Аміенъ-Крейль-Гонессъ облегчала еще и поддержку, въ особенности аміенскій отрядъ, войсками IV арміи, что снова устраняло необходимость особаго резерва у Бове.

Во вниманіе къ изложенному, войска Мантейфеля въ концѣ декабря были расположены слѣдующимъ образомъ:

У Руана (Бентгеймъ)	*На рѣкѣ Соммѣ* (Гебенъ)
I корпусъ и гвардейская драгунская бригада.	VIII корпусъ (*), 3-я кавалерійская дивизія, отрядъ Зендена и кавалерійская бригада принца Альбрехта.

Разбирая дѣйствія Федерба въ описанный періодъ, нельзя не придти къ тому заключенію, что съ молодыми войсками, организація которыхъ вдобавокъ не была оканчена, трудно было достигнуть болѣе полныхъ результатовъ, чѣмъ тѣ, которые были достигнуты Федербомъ.

Наступленіе его: 1) сильно встревожило Мантейфеля (мѣры, принятыя послѣднимъ для обезпеченія Компіеня и Соассона);

2) Отвлекло его отъ Гавра;

и 3) Федербъ даже одержалъ побѣду (при Понъ-Нейеллѣ), въ смыслѣ, конечно, отбитія атаки.

И все это было достигнуто при силахъ почти равныхъ, сравнительно съ силами противника (тогда какъ Шанзи, напримѣръ, дрался въ соразмѣрности шести противъ одного).

Такіе результаты ближе всего объясняются тѣмъ, что дѣйствія Федерба были какъ нельзя ближе соображены съ свойствами импровизованныхъ армій (см. стр. 73—78) и, въ этомъ отношеніи, они становятся значительно выше, какъ дѣйствій Ореля, такъ и Шанзи и Бурбаки. Что сдѣлалъ *Орель?* Онъ былъ окончательно разбитъ, потому что, наперекоръ основнымъ свойствамъ импровизованныхъ армій, онъ задался, или, точнѣе, ему навязали наступательную операцію въ широкихъ размѣрахъ. Тоже и *Бурбаки*. Что́ сдѣлалъ *Шанзи?* Все какъ держался противъ непріятеля въ пять—шесть разъ слабѣйшаго.

(*) Часть войскъ 16-й дивизіи осаждаетъ Перонну; 15-я дивизіи, у Бапома, прикрываетъ осаду. На ея лѣвомъ флангѣ 3-я кавалерійская дивизія, а на правомъ кавалерійская бригада принца Альбрехта, у Фенъ.

Федербъ же только потому и дѣйствовалъ успѣшнѣе другихъ, что задавался скромными цѣлями, не превышавшими силъ его молодой арміи. И дѣйствительно, въ дѣйствіяхъ его мы видимъ: стратегическое наступленіе на небольшія разстоянія, тактическую оборону, уклоненіе отъ продолжительныхъ операцій, короче, видимъ строгое соображеніе ихъ съ свойствами импровизованныхъ армій.

ЧТЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Дѣйствія подъ Парижемъ.—Вылазка къ Ле-Бурже (21-го декабря). — *Бомбардированіе Монтъ-Аврона* (27-го декабря). — *Приготовленіе къ бомбардированію южныхъ фортовъ.* — *Доставка осаднаго парка.*

Какъ только что мы видѣли, нѣмцы, остававшіеся до *конца ноября* въ оборонительномъ положеніи, переходятъ, какъ на сѣверѣ (Аміенъ и Діеппъ), такъ и на югѣ (Орлеанъ и далѣе Божанси и Вандомъ) въ наступленіе.

Что же дѣлается въ этотъ періодъ на главномъ пунктѣ театра военныхъ дѣйствій подъ Парижемъ? Остаются ли нѣмцы, по прежнему, въ оборонительномъ положеніи, или же они и здѣсь готовы тоже къ переходу въ наступленіе?

Въ теченіе еще цѣлаго мѣсяца, *до конца декабря*, такъ какъ только къ этому времени всѣ приготовленія къ бомбардировкѣ были окончены, они остаются подъ Парижемъ, по прежнему, въ оборонительномъ положеніи, *продолжая отбиваться отъ вылазокъ французовъ.*

Такихъ вылазокъ въ декабрѣ было собственно одна, наиболѣе выдающаяся, произведенная Дюкро *21-го декабря къ Ле-Бурже.*

Вылазка къ Ле-Бурже (Схема № 34). По *нѣмецкимъ источникамъ*, эта вылазка, будто бы, была вызвана наступленіемъ Федерба и имѣла цѣлью *прорывъ*, въ видахъ захвата пути на Санли-Компіень-Аррасъ, для соединенія парижской арміи съ Федербомъ. Это не вѣрно, такъ какъ переходъ въ наступленіе Федерба съ малочисленною его арміею, формированіе которой притомъ далеко не было окончено, имѣлъ *единственною* цѣлью: отвлечь, по возможности, на болѣе продолжительное время Мантейфеля отъ Гавра.

По *французскимъ* же источникамъ (сообщеніе сдѣланное Шанзи. Сочиненіе послѣдняго, стр. 237 и 238), вылазка 21-го декабря имѣла

исключительною цѣлью, *по возможности, длинное и, въ тоже время, способное причинить непріятелю чувствительный уронъ наступленіе*, т. е. по возможности ослабить непріятеля («non pour faire une trouée, mais pour faire une sortie aussi longue, aussi en avant, aussi meurtière que possible pour l'ennemi»). Для этого предполагалось *овладѣть Ле-Бурже и укрѣпленіями прусской контръ-валаціонной линіи у Ле-Бланъ Мениль* (*).

Значительныя потери, понесенныя арміею Дюкро, въ концѣ ноября, вынудили реорганизовать ее.

I корпусъ (Бланшара) былъ расформированъ, *1-я дивизія* его употреблена на укомплектованіе III арміи, *3-я дивизія* придана той же арміи, а *2-я дивизія* придана III корпусу II арміи. Вслѣдствіе этого, составъ *арміи Дюкро*, въ половинѣ декабря, сводился къ *двумъ корпусамъ* (шести пѣхотнымъ дивизіямъ и одной слабой кавалерійской).

Составъ *III арміи* семь дивизій (въ томъ числѣ отдѣльная дивизія, у Сенъ-Дени вице-адмирала Де-ла-Ронсіера-Ле-Нури около 15,000 человѣкъ).

Числительную силу дивизій II и III армій нѣмцы полагаютъ отъ 10 до 12,000.

Главная атака ввѣрена была Дюкро. Ее предполагалось начать лишь тогда, когда вице-адмиралу Де-ла-Ронсіеръ-Ле-Нури удастся овладѣть Ле-Бурже. По занятіи Ле-Бурже, пунктъ этотъ долженъ былъ сдѣлаться *осью обширнаго захожденія на лѣво* арміи Дюкро, уступами справа къ Олне-Ле-Бонди, для того, чтобы обойти оборонительную линію нѣмцевъ у Ле-Бланъ-Мениля и Понтъ-Иблона. Очевидно, такимъ образомъ, какое важное значеніе, въ предполагаемомъ планѣ главной атаки, принадлежало Ле-Бурже.

Для отвлеченія вниманія нѣмцевъ отъ пункта главной атаки, предполагалось, одновременно съ послѣднею, произвести нѣсколько *демонстрацій:*

1) *Винуа* долженъ былъ наступать *противъ XII корпуса* со стороны Монтъ-Аврона къ Вилль-Эврару и Мезонъ-Бланшъ.

Какъ главную атаку Дюкро, такъ и демонстративную атаку Винуа, должна была фланкировать артилерія съ Монтъ-Авронскаго плато (43 орудія подъ начальствомъ подполковника Стефеля), само собою разумѣется, имѣя главнымъ образомъ въ виду атаку II арміи.

(*) Въ это время только въ Парижѣ и получено было извѣстіе о занятіи нѣмцами Аміена, Руана и Орлеана, и объ отступленіи Шанзи на западъ.

2) *Противъ IV корпуса* нѣсколько баталіоновъ мобилей, подъ начальствомъ полковника Отримона, изъ Сенъ-Дени на Эпине, и

3) *Противъ V корпуса* со стороны Монъ-Валеріана и Монтрету (генералъ Ноель).

Всѣ эти демонстраціи, какъ бы онѣ ни были искусно ведены, не въ состояніи были *скрыть* отъ нѣмцевъ истиннаго намѣренія французовъ по слѣдующимъ причинамъ:

1) По извѣстнымъ свойствамъ импровизованныхъ армій, ихъ тяжеловѣсности, медленности всѣхъ подготовительныхъ дѣйствій, ведущихъ къ заблаговременному раскрытію намѣреній.

Такимъ образомъ, еще *20-го декабря* въ лагерѣ французовъ замѣчены были значительныя передвиженія. Ла-Ронсіеръ стягивалъ свои войска къ Обервиллье, а Дюкро (совершенно открыто) къ Дранси и Бобиньи.

Впрочемъ, еще за пятнадцать дней, уже съ 5-го декабря было обращено нѣмцами особенное вниманіе на восточную сторону: а) здѣсь находилось Монтъ-Авронское плато, столь благопріятствующее, по своему выдающемуся положенію, производству вылазокъ въ значительныхъ силахъ, и б) на немъ замѣтна была усиленная дѣятельность по его укрѣпленію и вооруженію, равно какъ и стягиванію большихъ силъ. Все это еще съ 5-го декабря привлекало вниманіе нѣмцевъ къ восточной сторонѣ и заставляло ожидать вылазки или противъ гвардейскаго, или же противъ XII корпуса.

2) Сверхъ того, *18-го декабря* произведена была Дюкро *со всѣмъ штабомъ* (?) рекогносцировка въ участкѣ 2-й гвардейской дивизіи къ Олне-Ле-Бонди. Такой парадъ (главная задача рекогносцировки заключается въ томъ, чтобы, какъ можно болѣе высмотрѣть со стороны противника, и какъ можно менѣе, въ тоже время обнаружить съ своей стороны), конечно, долженъ былъ обратить на себя особенное вниманіе и, мало того, опредѣлить (по направленію, въ которомъ была произведена рекогносцировка) съ математическою точностью даже самую точку атаки, и

3) Наконецъ, перебѣжчики сообщили, что войскамъ Дюкро снова выданы были запасы на восемь дней.

Вотъ въ какой мѣрѣ французами было удовлетворено столь существенному условію *скрытности* въ дѣлѣ подготовки операціи. Положимъ, что свойства ихъ импровизованной арміи, ея *тяжеловѣсность*, вынуждали начать заблаговременно подготовительныя движенія, за это ихъ, конечно, никто не вправѣ винить; но къ чему

производить *парадныя рекогносцировки*, съ математическою точностью опредѣляющія пункты главной атаки?

Послѣ этого понятно, что никакія демонстраціи, во время самаго боя, какъ бы онѣ ни были искусно ведены, не въ силахъ были скрыть ни намѣренія французовъ, ни даже направленія ихъ главной атаки. *Вполнѣ было очевидно, что главный ударъ предполагается противъ 2-й гвардейской дивизіи.*

На сколько нѣмцы, въ этомъ отношеніи, были хорошо оріентированы, это видно ближе всего изъ слѣдующихъ распоряженій наслѣднаго принца саксонскаго, сдѣланныхъ имъ *еще 20-го декабря съ вечера:* имъ предписано было сосредоточить къ *Ливри* 6 баталіоновъ и 36 орудій, а 1-й гвардейской дивизіи къ востоку отъ Гонесса стянуть 6 баталіоновъ и 18 орудій, короче, *подкрѣпленія стягиваются къ флангамъ 2-й гвардейской дивизіи*, охранявшей участокъ блокадной линіи отъ Понтъ-Иблонъ до Севранъ. Сверхъ того, король приказалъ (тоже вечеромъ 20-го декабря) одной дивизіи II корпуса перейти на правый берегъ Сены и расположиться за правымъ флангомъ виртембергцевъ.

Такимъ образомъ, 21-го декабря, нѣмцы оказались вполнѣ готовыми къ встрѣчѣ вылазки французовъ.

Между семью и восемью часами утра французы одновременно атакуютъ *Стэнъ* и *Ле-Бурже*.

Стэнъ, защищаемый только одними передовыми войсками (два баталіона и 1 рота), былъ удержанъ прусаками. Французамъ не удалось захватить въ немъ ни одного дома, не смотря на двѣ произведенныя ими атаки.

Ле-Бурже точно также было обороняемо только одними передовыми войсками (1 баталіонъ и 1 рота). Всѣ атаки французовъ съ южной стороны были отбиты, не смотря на ихъ численное превосходство, но въ сѣверной части Ле-Бурже имъ удалось утвердиться. Въ самомъ Ле-Бурже веденъ былъ отчаянный бой. Видя опасность малочисленнаго отряда, защищавшаго Ле-Бурже, туда направлены были подкрѣпленія (2 батареи, 1 баталіонъ, 1 рота, затѣмъ еще 5 ротъ). Подкрѣпленія дали возможность выбить французовъ сперва изъ Ле-Бурже, а, затѣмъ, *около трехъ часовъ*, и изъ кладбища, которое ими было особенно упорно обороняемо.

Такъ какъ французамъ не удалось даже овладѣть Ле-Бурже, которое, по приведенному плану, должно было служить *главнымъ основаніемъ*, *осью* дальнѣйшаго наступленія, то *главная атака* (Дю-

кро), такимъ образомъ, *даже не получила начала исполненія*. И дѣйствительно, Дюкро бездѣйствовалъ. Онъ выдвинулъ только резервную артилерію между Дранси и лилльскою дорогою и занимался обстрѣливаніемъ деревень Ле-Бланъ-Мениль и Олне. Въ виду неудачной атаки Ла-Ронсіера на Ле-Бурже, казалось бы, что онъ и совершенно правъ, но *почему онъ, сверхъ содѣйствія огнемъ, не оказалъ Ла-Ронсіеру еще и болѣе дѣйствительной и непосредственной поддержки, направленіемъ въ помощь ему войскъ?* По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, этого будто бы не было сдѣлано по *интригѣ*. Встрѣчаясь въ исторіи съ подобными фактами, стыдно становится за человѣчество, безсильное даже въ такія критическія минуты для отечества, въ видахъ пользы общаго дѣла, подавить своихъ страстей.

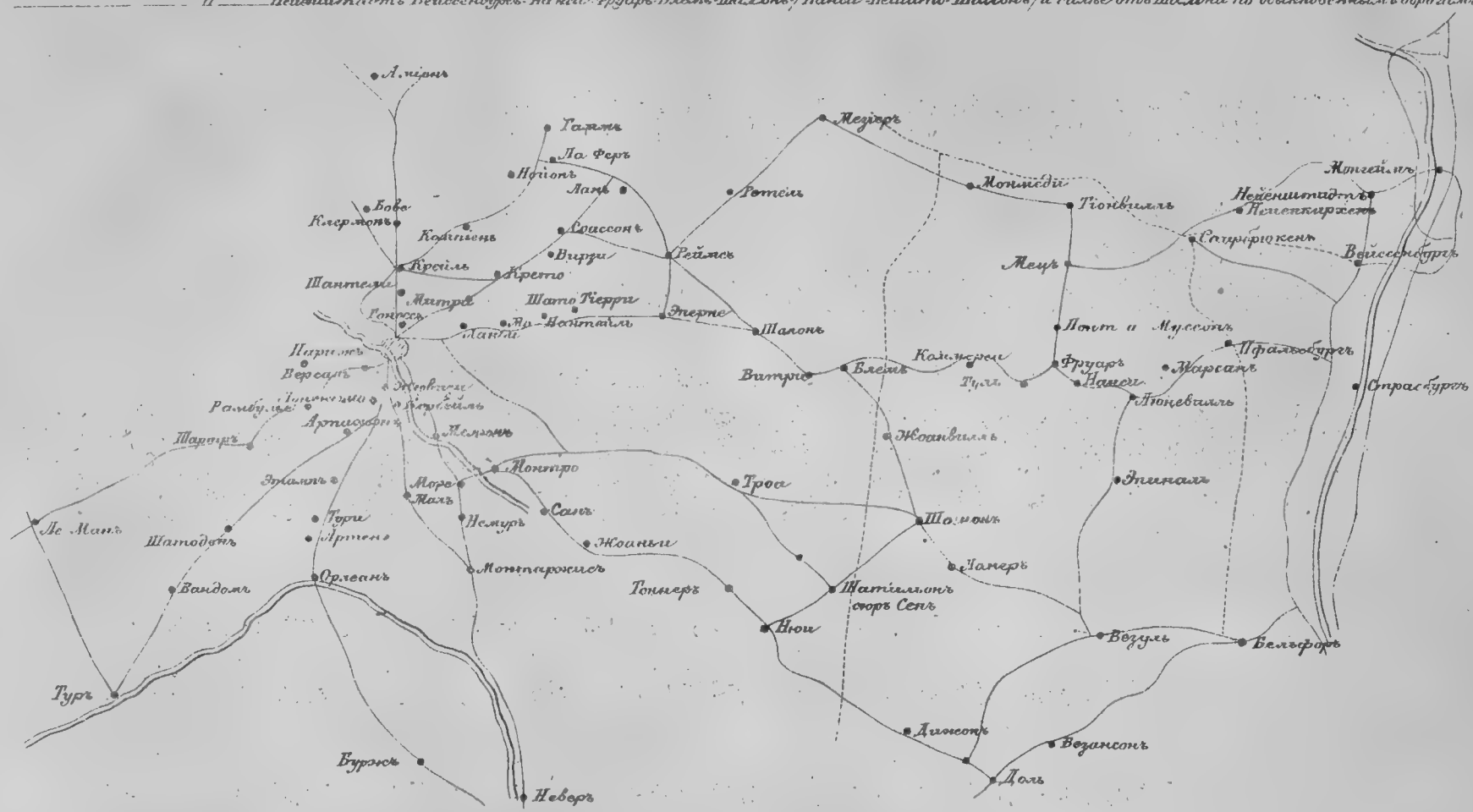
Какъ показываетъ военная исторія, *только объединеніе власти въ однихъ и притомъ энергическихъ рукахъ человѣка, неспособнаго наклониться ни въ ту, ни въ другую сторону*, и можетъ положить предѣлъ этому высшему изъ золъ, тормозящему и, мало того, губящему любое дѣло. А этого-то объединенія власти надъ всѣми французскими войсками, предназначенными для вылазки къ Ле-Бурже, именно и не было. Трошю *стѣснялся* (?) подчинить Ла-Ронсіера Дюкро, а когда, 21-го декабря, Дюкро этого потребовалъ, то Ла-Ронсіеръ на отрѣзъ отказался стать подъ команду Дюкро. За то, когда, во время боя, Ла-Ронсіеръ потребовалъ отъ Дюкро подкрѣпленій, то Дюкро ему отказалъ въ этомъ, ссылаясь, что онъ, «*на это не имѣетъ приказаній*» (?!).

Что касается до *демонстрацій*:

1) *Противъ XII корпуса*. Около полудня (поздно?) изъ Нельи къ Вилль-Эврару и Мезонъ-Бланшъ двинулись: къ первому бригада Блезъ, а къ второму дивизія Малруа. Французы, опрокинувъ аванпосты 24 й пѣхотной дивизіи, заняли Мезонъ-Бланшъ и Вилль-Эвраръ; но имъ не удалось продолжить далѣе наступленія, чему сильно препятствовала дѣйствовавшая съ противоположнаго берега Марны во флангъ виртембергская артилерія. Когда же къ нѣмцамъ подошли подкрѣпленія, то въ $6^1/_2$ часовъ *Мезонъ-Бланшъ* былъ взятъ саксонцами. Бой въ *Вилль-Эврарѣ* былъ значительно упорнѣе и продолжительнѣе, онъ затянулся до полуночи. Французы удерживали его тремя баталіонами. И нѣмцамъ удалось только путемъ ночнаго нападенія (правильнѣе, благодаря деморализующему впечатлѣнію, произведенному на французовъ появленіемъ 40 нѣмцевъ, скрывшихся въ

Устройство тыла Нѣмецкой армій (8го Декабря 1870 г.) №30.

Коммуникац. линія Iй арміи: Саарбрюкенъ - Мецъ - Фруаръ - Эперне - Реймсъ.
——— ——— IV ——— Саарбрюкенъ - Мецъ - Фруаръ - Эперне - Реймсъ - Соассонъ - Парижъ.
——— ——— III ——— Нанси - Эперне - Шато Тіерри - Ланьи / линія для С. Г. корпусовъ идетъ на Вейссенбургъ для Южныхъ на Кель и Страсбургъ
——— ——— II ——— Нейенштадтъ - Вейссенбургъ - Нанси - Фруаръ - Блемъ - Шалонъ / Нанси - Нешато - Шалонъ / и далѣе отъ Шалона по обыкновеннымъ дорогамъ.



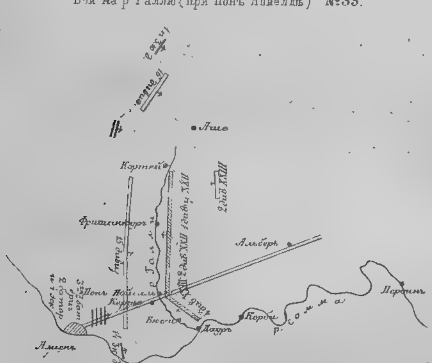
Коммуникаціонныя линіи Нѣмецкихъ армій непосредственно передъ заключеніемъ міра

Коммуникац. линія Iй арміи: Нейенкирхенъ, Саарбрюкенъ - Мецъ - Монмеди - Мезіеръ - Ретель - Реймсъ - Ла-Феръ - Амiенъ - Руанъ / Лаферъ - Компiенъ - Шантели /
——— ——— IVй ——— (до Реймса общая съ ком. лин. Iй) Реймсъ - Соассонъ - Крето - Митри -
——— ——— IIIй ——— Манеейль - Ландау - Вейссенбургъ - Люневиллъ - Нанси - Шалонъ - Эперне - Мо - Ланьи -
——— ——— IIй ——— (до Блема общая съ ком. лин. III арм.) Блемъ - Шалонъ - Шатильонъ сюръ Сенъ - (съ Витри на Троа) Нюи сюръ Равіеръ - Жоаньи - Санъ - Монтро - Море - Немуръ - Монтаржи - Малербъ - Жювизи - Этампъ - Тури - Орлеанъ - Туръ.

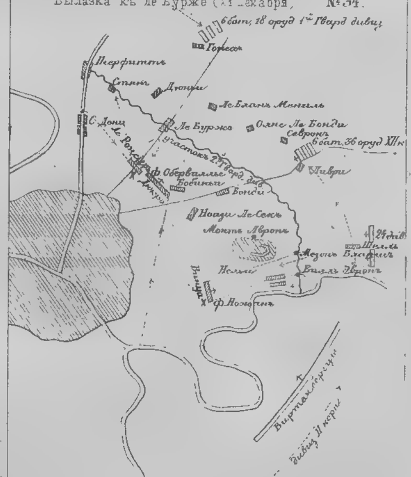
Лит. А. Степанова, Псковская ул. д. №3 въ С. П. Бургѣ.

Расположеніе Нѣмецкихъ войскъ въ последней третьяго Декабря (Инструкція 17го Декабря.) №31.

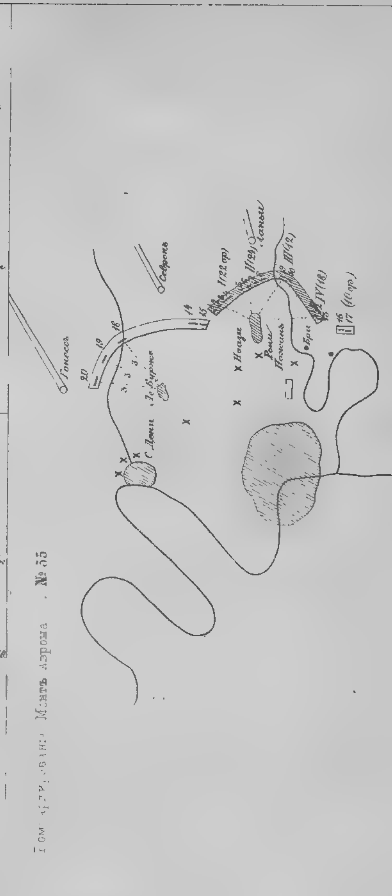
Дѣйствія на Сѣверѣ въ Декабрѣ №32.



Бой на р. Галлю (при Понъ Нойеллѣ) №33.



Вылазка къ Ле Бурже (21 Декабря) №34.



Монтъ Аврона №35

Лит. А. Стеланова, Псковская ул. № 3 въ С.П.Бургѣ

погребахъ и вышедшихъ оттуда ночью) (*) вынудить французовъ очистить Вилль-Эвраръ.

2) Демонстрація изъ Сенъ-Дени на Эпине была ведена крайне вяло; и

3) Такой же характеръ имѣла и демонстрація къ Монтрету и Бюзанвилю.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что хотя съ Монъ-Валеріана и было брошено до 350 снарядовъ, но огонь этотъ оказался на столько мало дѣйствительнымъ, что во всемъ V корпусѣ былъ раненъ только одинъ человѣкъ.

Вообще, по отзыву самихъ же нѣмцевъ, всѣ атаки французовъ въ этотъ день отличались вялостью и притомъ на столько, что прусакамъ даже не приходилось вводить въ дѣло резервы. И не мудрено, постоянныя неудачи должны были привести къ сильной *деморализаціи арміи* (**).

Потери нѣмцевъ 21-го декабря, въ общей сложности, не превосходили 500 человѣкъ.

Главныя причины неудачи французовъ въ вылазкѣ 21-го декабря (по отзыву самого Трошю «La journeé du 25 decembre n'a pu donner de résultats appréciables») сводятся: къ

1) дурной подготовкѣ операціи;

2) отсутствію объединенія власти (бездѣйствіе Дюкро) и

3) деморализаціи арміи.

Бомбардированіе Монтъ-Аврона (27-го декабря). — Приготовленіе къ бомбардированію южныхъ фортовъ. — Доставка осаднаго парка (Схема 34).

Послѣ вылазки *21-го декабря*, хотя главная масса французской арміи, предназначенной для производства вылазокъ, до *24-го декабря* и оставалась *впереди* линіи фортовъ у Ноази-Ле-Секъ, Бобиньи и Бонди, но деморализація арміи, вслѣдствіе постоянныхъ неудачъ, и наступившіе сильные холода вынудили отказаться отъ дальнѣйша-

(*) Эти 40 человѣкъ своимъ неожиданнымъ появленіемъ произвели страшный безпорядокъ; французы даже начали стрѣлять другъ противъ друга, при чемъ былъ убитъ генералъ Блезъ....

(**) Лучшимъ подтвержденіемъ этому, между прочимъ, служитъ то, что *23-го декабря* французы повели даже *правильную осаду* на совершенно *открытый* пунктъ, какъ Ле-Бурже (?). Къ *24-му декабря* вечеромъ ими устроена была паралель на 1,000 шаговъ протяженія. *26-го декабря* работы эти, однако, были пріостановлены, вслѣдствіе наступленія сильныхъ холодовъ.

го производства вылазокъ и отвести войска *за* линію фортовъ. Отступленіе это началось 24-го декабря.

Въ то самое время, когда французы становятся въ *пасивно оборонительное положеніе*, т. е. вынуждены были ограничиться лишь только однимъ огнемъ съ фортовъ, нѣмцы были уже вполнѣ готовы къ переходу въ наступательное положеніе изъ занимаемаго ими до сихъ поръ чисто оборонительнаго положенія подъ Парижемъ.

Первая задача бомбардированія должна была заключаться въ томъ, чтобы *удалить французовъ съ монтъ-авронскаго плато*, пункта чрезвычайно удобнаго для производства вылазокъ.

Уже *4-го декабря* предписано было: IV арміи сдѣлать всѣ необходимыя къ тому приготовленія. Осадныя батареи должны были быть устроены, между прочимъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы съ нихъ удобно было бы обстрѣливать, какъ наводку мостовъ черезъ Марну, такъ равно и пункты, удобные для сбора французскихъ войскъ въ долинѣ рѣки Марны.

Такихъ батарей для бомбардированія монтъ-авронскаго плато собственно устроено было 13. Онѣ составили слѣдующія четыре групы:

1) *Первая група* батареи №№ 1—4 на плато Рянси въ двухъ верстахъ отъ Монтъ-Аврона *(22 орудія)*; онѣ окончены были къ 23-му декабря;

2) *вторая група* батареи №№ 5—8 на скатѣ плато къ востоку отъ Гоньи въ $2^1/_3$ верстахъ отъ Монтъ-Аврона *(24 орудія)*;

3) *третья група* батареи №№ 9 и 10 на лѣвомъ берегу Марны въ углу къ востоку отъ Ноази Ле-Гранъ, въ 4—5 верстахъ отъ Монтъ-Аврона *(12 орудій)* и

4) *четвертая група* батареи №№ 11—13 на скатѣ плато къ юго-западу отъ Ноази Ле-Гранъ въ 4-хъ верстахъ отъ Монтъ-Аврона *(18 орудій)*.

Всего на означенныхъ батареяхъ было *76 орудій*, изъ которыхъ 26 было взято изъ Ла-Фера и Соассона и доставлены по желѣзной дорогѣ въ Севранъ. Остальныя *50* привезены были по желѣзной дорогѣ изъ Германіи до станціи Веръ (Vaires), близъ Ланьи.

27-го декабря, по окончаніи вооруженія всѣхъ батарей, съ нихъ былъ открытъ огонь по Монтъ-Аврону и противъ фортовъ Ноази, Рони и Ножанъ.

Не смотря на сильную метель, препятствовавшую наблюдать за паденіемъ снарядовъ, усиленный огонь продолжался до ночи. Французская артилерія, подъ начальствомъ подполковника Стоффеля, от-

вѣчала, въ теченіе этого времени, съ Монтъ-Аврона столь же сильнымъ огнемъ, но не могла причинить особеннаго вреда маленькимъ (углубленнымъ) прусскимъ батареямъ, разбросаннымъ, вдобавокъ, по 13 пунктамъ. Огонь же прусской артилеріи произвелъ на столько сильное дѣйствіе, что *28-го декабря* огонь съ монтъ-авронской батареи совершенно умолкъ, а *29-го* французы оставили Монтъ-Авронъ, который, однако, нѣмцы не рѣшались занять большими силами, вслѣдствіе близости его отъ фортовъ.

Нѣмецкія батареи продолжали огонь противъ фортовъ, хотя и не столь учащенный, причемъ *18 орудій* съ батарей, дѣйствовавшихъ по Монтъ-Аврону, были переведены для вооруженія батарей, расположенныхъ къ сѣверу у Понтъ-Ибленъ и Ле-Бланъ-Мениль, для того, чтобы огнемъ ихъ вынудить французовъ къ очисткѣ занимаемыхъ имъ позицій у Дранси-Бобиньи, вообще у сѣверныхъ фортовъ. Сверхъ того, *10 орудій* перевезены были на батареи у Шеневіера, для дѣйствія противъ французскихъ батарей у Сенъ-Мора.

Такимъ образомъ, къ *31-му декабря* осадныя батареи были расположены слѣдующимъ образомъ:

47 орудій на батареяхъ, устроенныхъ противъ Монтъ-Авронъ.
18 » » » » къ сѣверу у Понтъ-Ибленъ и Ле-Бланъ-Мениль (14, 15, 18, 19 и 20).
10 » » » у Шеневіеръ (17 и 16).

Очеркнутое бомбардированіе имѣло ближайшимъ слѣдствіемъ то, что на сѣверномъ и восточномъ фронтахъ, откуда французами были большею частію предпринимаемы вылазки, послѣдніе, къ концу мѣсяца, были поставлены въ окончательно пасивно-оборонительное положеніе.

Приготовленіе къ бомбардированію южнаго фронта (главной атаки). Доставка осаднаго парка. Къ описанному времени окончены были и приготовленія къ бомбардированію южнаго фронта, на который имѣлось въ виду вести главную атаку.

Первоначально—при предположеніи, что Парижъ снабженъ продовольственными запасами на 6 или много на 10 недѣль—можно было разсчитывать покончить съ нимъ дѣло одною блокадою, но, приготовляясь на худшее, именно, что Парижъ можетъ продержаться и въ теченіе болѣе продолжительнаго времени, необходимо было быть готовымъ и къ осадѣ его тѣмъ или другимъ способомъ.

Въ такомъ случаѣ, *заблаговременная доставка* достаточно сильнаго по числу орудій, и притомъ въ достаточныхъ размѣрахъ снабженнаго, *осаднаго парка* обращалась въ существеннѣйшую задачу, а въ этомъ собственно и заключалось главное затрудненіе.

Въ началѣ нѣмецкая армія подъ Парижемъ располагала только однимъ прямымъ желѣзно-дорожнымъ сообщеніемъ съ Германіею, до Нантейля (Вейсенбуръ-Нанси-Шалонъ....). Отъ Нантейля до Виллакубле, пунктъ, къ которому надлежало доставить осадный паркъ, около *80 верстъ*, путь мѣстами довольно затруднительный. На поѣздку взадъ и впередъ каждой повозки отъ Нантейля къ Виллакубле, съ грузомъ и обратно пустою, требовалось *8 дней*.

Для открытія бомбардированія противъ южнаго фронта необходимо было *250 осадныхъ орудій съ полнымъ первымъ запасомъ зарядовъ* (по 500 на орудіе). Для перевозки только однихъ боевыхъ запасовъ, не считая орудій, необходимо было *5,000 повозокъ*. *Армія не могла удѣлить повозокъ*, которыя ей были неизбѣжно необходимы на свои собственныя потребности (на перевозку продовольственныхъ и другихъ запасовъ отъ Нантейля къ мѣсту ея расположенія). *О доставкѣ этихъ повозокъ изъ Германіи*, пока нѣмецкія арміи располагали только одною желѣзною дорогою, и думать было нечего, такъ какъ дорога эта нужна была для доставки другихъ, болѣе существенныхъ потребностей. Оставалось добыть требуемое число повозокъ и лошадей путемъ *реквизицій;* но тутъ встрѣтилось новаго рода затрудненіе: четырехколесныя повозки встрѣчаются рѣдко во Франціи, двухколесныя же малыя не годились для перевозки тяжелой клади, а для большихъ нужно было имѣть сильныхъ и рослыхъ лошадей, которыхъ жители, съ приближеніемъ нѣмецкихъ войскъ, угоняли, а тѣ, которыя находились въ колоннахъ арміи, оказывались слишкомъ слабосильными.

Совокупностью всѣхъ этихъ причинъ объясняется, что хотя къ *началу ноября* всѣ осадныя орудія и были доставлены къ Виллакубле, но боевыхъ запасовъ было перевезено лишь самое ничтожное число, потому что III армія, на которую возложена была главная атака, а равно и приготовленія къ ней, къ этому времени располагала всего 300 повозокъ, въ числѣ которыхъ было не болѣе 84 четырехколесныхъ, годныхъ для перевозки боевыхъ запасовъ. Имѣлось, правда, въ виду получить путемъ реквизиціоннымъ до 1,000 повозокъ; разсчитывали при этомъ, что во время марша I и II армій на западъ удастся захватить укрываемыхъ лошадей и повозки,

но этотъ разсчетъ былъ болѣе чѣмъ гадательный. Далѣе, имѣлось въ виду, что предстоявшее въ скоромъ времени открытіе желѣзной дороги до Ланьи облегчитъ доставку запасовъ, но и это оказалось невѣрнымъ, такъ какъ боевые запасы были уже большею частью сгружены въ Нантейлѣ; наконецъ, полагали, что, съ перемѣщеніемъ ближе конечнаго пункта изъ Нантейля въ Ланьи, явится возможность употребить часть провіантскихъ повозокъ для перевозки боевыхъ запасовъ, но лошади ихъ были крайне изнурены.

При такомъ положеніи дѣлъ, оставалось одно средство: *сформировать въ Германіи особыя муниціонныя колонны для осаднаго парка и перевезти ихъ постепенно по желѣзной дорогѣ.* Это было тѣмъ болѣе необходимо, что для подвоза дальнѣйшаго запаса снарядовъ (сверхъ перваго) необходимо было между паркомъ и осадными батареями 1,750 повозокъ. Наконецъ, опытъ показалъ необходимость *чисто военной организаціи транспортовъ* для перевозки боевыхъ запасовъ.

Въ половинѣ ноября и въ теченіе декабря въ Германіи были сформированы *24 муниціонныя парковыя колонны* (Munitions fuhr-Park-Colonnen), *каждая изъ 40 четырехколесныхъ подводъ* (всего *960* повозокъ), и по желѣзной дорогѣ доставлены къ арміи. Кромѣ того, по мѣрѣ успѣховъ сѣверной и луарской арміи, явилась возможность добыть и реквизиціоннымъ путемъ большее число повозокъ, которымъ тоже придана была военная организація.

Рядъ этихъ мѣръ далъ возможность, къ концу декабря, доставить въ Виллакубле весь осадный паркъ и первый полный запасъ зарядовъ (по 500 на орудіе) и, мало того, вполнѣ обезпечить дальнѣйшую доставку боевыхъ запасовъ; а, вмѣстѣ съ этимъ, можно было приступить и къ бомбардированію самаго Парижа.

Для атаки юго-западнаго фронта Парижа имѣлись слѣдующія орудія:

40	нарѣзныхъ	6-фунт. пушекъ.
104	»	12 » »
70	»	длин. 24 »
15	»	коротк. 24 »
6	»	21 сант. мортиръ.
20	»	бомбов. пушекъ.
20	»	25-фунт. мортиръ.

275 орудій; сверхъ того, 50 нарѣзныхъ крѣпостныхъ ружей. Прислугу составляли 22 крѣпостныя артилерійскія роты.

Силы и расположеніе обѣихъ сторонъ въ концѣ декабря и въ началѣ января.

А) *Французскихъ войскъ:*

I. *Парижская армія* 450,000, собственно же для наступательныхъ операцій 200,000.

II. *I армія* (Бурбаки), XV, XVIII и XX корпуса, около 90,000, отступила къ Буржу и Неверу.

III. *II армія* (Шанзи) XVI, XVII и XXI и часть XIX корпуса (дивизія Камо), около 150,000, устроивалась у Ле-Мана.

Къ этой арміи долженъ былъ присоединиться еще и XXV корпусъ.

IV. *Сѣверная армія* (Федерба) XXII и XXIII корпуса, отъ 50—60,000, послѣ боя на рѣкѣ Галлю, отступала за р. Скарпу.

V. *Корпусъ у Гавра* (Бріана) отъ 15—20,000.

VI. *Корпусъ Гарибальди* на востокѣ. Числительная его сила показывается различно отъ 10—25,000.

VII. *Отдѣльная дивизія* Кремера тоже на восточномъ театрѣ.

Войска эти, въ скоромъ времени, должны были быть усилены еще формировавшимся въ Ліонѣ XXIV корпусомъ.

Б) *Нѣмецкихъ войскъ:*

I, III и IV арміи блокируютъ Парижъ и готовятся къ бомбардированію южныхъ фортовъ.

II. *I армія Мантейфеля* расположена въ двухъ групахъ: у *Руана* (удачный переходъ въ наступленіе противъ войскъ Бріана) и *на р. Соммѣ* (занятъ Аміенъ, ведется осада Перонны, которая прикрывается войсками, высланными въ окрестности Бапома).

Вообще расположеніемъ и дѣйствіями арміи Мантейфеля доставляется полное обезпеченіе осадѣ Парижа съ сѣвера.

III. *Главныя силы II арміи* расположены у Орлеана; отдѣльные отряды занимаютъ Жіенъ, Блуа и Вандомъ.

IV. *Войска великаго герцога мекленбургскаго* (17-я и 22-я пѣхотныя дивизіи, 2-я и 4-я кавалерійскія) расположены у Шартра, наблюдаютъ за Ле-Маномъ и вмѣстѣ съ 5-ю кавалерійскою дивизіею, расположенною отъ Шартра до р. Сены, все пространство къ западу.

V. *VII корпусъ* 30-го декабря стоялъ на линіи Монбаръ-Нюи; 14-я дивизія, послѣ паденія Мезьера, дѣлается свободною для другихъ операцій.

VI. *Вердеръ* (XIV корпусъ) осаждаетъ Бельфоръ.

Главныя силы этого корпуса расположены у Везуля-Грея и Вилперсекселя.

Перейдемъ теперь изъ *поля* въ *кабинеты* и прослѣдимъ, въ какомъ видѣ, въ эту минуту почти всеобщаго затишья, обѣ стороны представляли себѣ обстановку, какія комбинаціи ими считались наиболѣе вѣроятными и на какихъ, наконецъ, онѣ остановились.

Разборъ нѣкоторыхъ наиболѣе вѣроятныхъ комбинацій относительно дальнѣйшихъ дѣйствій нѣмецкихъ армій.

Въ *началѣ января* минута паденія Парижа, главнаго предмета дѣйствій, была близка. Нѣмцы смѣло могли ограничиться одною блокадою; если же они обратились, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ бомбардированію, то это было сдѣлано единственно въ видахъ устрашенія громаднаго населенія Парижа, съ тѣмъ, чтобы этимъ путемъ ускорить только его паденіе.

Эта близость минуты паденія Парижа заставляла предполагать *еще одно послѣднее, отчаянное усиліе со стороны французскихъ вспомогательныхъ армій къ освобожденію Парижа отъ осады.* Нѣмцамъ надлежало быть готовымъ къ отраженію его съ какой бы стороны оно ни послѣдовало.

Оно могло быть произведено или арміею Федерба (1), или Шанзи (2), или Бурбаки (3), каждою отдѣльно, или арміями Бурбаки и Шанзи прямо къ Парижу (4), или по предварительномъ соединеніи ихъ между собою: а) движеніемъ Бурбаки къ Шанзи, и затѣмъ совокупнымъ ихъ наступленіемъ къ Парижу (5), или б) движеніемъ Шанзи на соединеніе съ Бурбаки и совокупнымъ ихъ наступленіемъ къ Парижу (6), или в) на сообщенія германскихъ армій къ востоку отъ Парижа (7) и, наконецъ, совокупнымъ, одновременнымъ наступленіемъ Федерба и Шанзи къ Парижу и движеніемъ, въ тоже время, Бурбаки на сообщенія нѣмцевъ (8).

Что касается до *1-й комбинаціи*, то, оставивъ часть войскъ для наблюденія за Бріаномъ у Гавра, Мантейфель могъ сосредоточить главную массу своихъ войскъ противъ Федерба, для чего онъ располагалъ вполнѣ достаточными силами.

2-я и *3-я комбинаціи* представляли нѣмцамъ уже болѣе затрудненій, такъ какъ арміи Шанзи и Бурбаки были значительно сильнѣе, и наконецъ, въ послѣднее время, успѣли еще получить подкрѣпленіе, но, тѣмъ не менѣе, благодаря *внутреннему положенію*,

принцъ Фридрихъ-Карлъ и великій герцогъ мекленбургскій могли быстро соединиться и броситься или на армію Шанзи, или на армію Бурбаки, смотря по тому, которая, въ данную минуту, для нихъ будетъ опаснѣе.

Вообще 1, 2 и 3 комбинаціи (отдѣльныя наступленія каждой изъ трехъ армій) были мало вѣроятны. *Необходимо было приготовиться на худшій случай* (въ этомъ и заключается лучшее обезпеченіе успѣха на войнѣ), а такимъ, конечно, было предположеніе о *совокупномъ наступленіи двухъ и даже всѣхъ трехъ армій*.

4-я комбинація (совокупное движеніе Шанзи и Бурбаки къ Парижу прямо передъ собою, безъ предварительнаго ихъ соединенія) представлялась тоже мало вѣроятною. Способъ противодѣйствія ей со стороны нѣмцевъ тотъ же, какъ и противъ 2-й и 3-й.

5-я и *6-я комбинаціи* казались наиболѣе вѣроятными, тѣмъ болѣе, что французы, для быстраго сосредоточенія своего, могли воспользоваться двумя желѣзными дорогами и, мало того, при остановкѣ ихъ на 5-й комбинаціи, нѣмцамъ нельзя были разсчитывать притянуть Цастрова. Эту комбинацію, какъ наиболѣе *простую* и выгодную для французовъ, долгое время считали наиболѣе вѣроятною въ нѣмецкой главной квартирѣ. *Остальныя комбинаціи* (7 и 8), какъ болѣе *сложныя*, а потому и обѣщавшія меньшій успѣхъ, считались наименѣе вѣроятными и, если принимались въ разсчетъ нѣмцами, то развѣ только въ смыслѣ *готовности на все, во избѣжаніе неожиданности*, въ особенности же съ той минуты (25 и 26 декабря), когда въ нѣмецкой главной квартирѣ начали получаться свѣдѣнія о движеніи арміи Бурбаки на востокъ. Это намекало на то, что французы остановились на 8-й комбинаціи, но увѣренности въ этомъ нѣмцы, конечно, далеко не имѣли.

Вообще, какъ то обыкновенно и бываетъ на войнѣ, обстановка представлялась нѣмцамъ, въ эту минуту, еще въ гадательномъ видѣ.—Для вѣрнаго оріентированія, какъ извѣстно, однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ служитъ *захватъ иниціативы, переходъ въ наступленіе*, но, спрашивалось, противъ которой изъ трехъ французскихъ армій? вопросъ этотъ разрѣшался, впрочемъ, самъ собою. Въ бо́льшей части приведенныхъ комбинацій, самая дѣятельная и видная роль выпадала на армію Шанзи. Съ разбитіемъ ея, куда бы ни бросились Бурбаки и Федербъ, ихъ наступленіе дѣлалось безвреднымъ, почти безцѣльнымъ.

Итакъ, *рѣшительное наступленіе противъ Шанзи къ Ле-*

Ману — вотъ планъ, и притомъ планъ совершенно вѣрно соображенный, на которомъ окончательно остановились въ нѣмецкой главной квартирѣ.

Предположенія съ французской стороны относительно дальнѣйшихъ дѣйствій. Планъ Бурбаки. Планъ Шанзи. Планъ Гамбеты (окончательно принятый).

Прослѣдивъ предположенія нѣмцевъ о наиболѣе вѣроятной комбинаціи французовъ къ освобожденію Парижа отъ блокады, посмотримъ теперь, на которой изъ нихъ французы, наконецъ, остановились.

Не переходя еще пока къ разбору плановъ, представленныхъ Бурбаки, Шанзи, наконецъ, составленнаго самимъ Гамбетою, я считаю долгомъ сказать сначала о тѣхъ *руководящихъ условіяхъ*, которыя должны были лечь въ основаніе плана.

Такъ какъ *главнымъ объектомъ* былъ Парижъ, то, при составленіи плана, необходимо было предварительно съ точностью опредѣлить: *какъ долго онъ въ состояніи продержаться въ зависимости отъ продовольственныхъ запасовъ?* Сначала Жюль Фавръ назначилъ крайнимъ срокомъ *15-е декабря*, затѣмъ *10-е января*. Трошю, наконецъ, считалъ возможнымъ продлить оборону *до конца января*. Итакъ, по отношенію къ разсматриваемому періоду войны, можно опредѣлить *крайній предѣлъ сопротивленія Парижа отъ трехъ до четырехъ недѣль*. Времени, такимъ образомъ, было немного (*). Ближайшимъ логическимъ выводомъ отсюда является тотъ, что, для готовившейся попытки къ освобожденію Парижа, *ни на какія отдаленныя операціи пускаться не слѣдовало, а необходимо было короткое, энергическое наступленіе*. Таково было *первое* руководящее условіе для соображенія плана.

Другое весьма важное условіе къ успѣху заключалось въ томъ, чтобы *отказаться отъ отдѣльныхъ наступательныхъ движеній, какъ это дѣлалось до сихъ поръ, а направить совокупно, по возможности, всѣ три арміи къ одной общей цѣли.*

Наконецъ, *третье* условіе, касающееся уже, впрочемъ, скорѣе исполненія плана, заключалось въ томъ, чтобы предупредить нѣмцевъ въ началѣ наступленія, т. е. *захватить инициативу въ свои*

(*) *Фрейсине*, въ сочиненіи своемъ «la guerre en Province», хотя и упоминаетъ, что будто бы Трошю полагалъ возможнымъ продержать Парижъ даже *до половины февраля*, но это указаніе встрѣчается *только у одного Фрейсине* и приводится, очевидно, въ видахъ хотя нѣкотораго оправданія сочиненнаго имъ вмѣстѣ съ Гамбетою плана, погубившаго армію Бурбаки. Показаніе это, такимъ образомъ, не заслуживаетъ никакого довѣрія.

руки и заручиться, такимъ образомъ, господствующимъ условіемъ для успѣха всевозможныхъ операцій на войнѣ.

Посмотримъ теперь, какимъ образомъ всѣмъ этимъ капитальнымъ условіямъ было удовлетворено при составленіи плана.

Имѣя въ виду немедленное наступленіе (что и было совершенно вѣрно) и принимая въ разсчетъ, что *армія Шанзи* была слишкомъ утомлена, далѣе, что *армія Федерба* не успѣла еще окончательно сформироваться, Гамбета, для этого немедленнаго наступленія, *остановился на арміи Бурбаки*. Ей послано было до 20,000 подкрѣпленій, благодаря чему, ея силы къ 18-му декабря доходили до 100,000 (*). Вмѣстѣ съ тѣмъ, Бурбаки предложено было представить планъ для предполагавшагося наступательнаго движенія съ цѣлью деблокированія Парижа.

Планъ Бурбаки состоялъ въ слѣдующемъ: переправить всю первую армію черезъ Луару ниже Невера, у Ла-Шаретъ и Конъ, подняться къ Монтаржису черезъ Донзо и Сенъ-Фаржо и далѣе направиться черезъ Фонтенеблоскій лѣсъ къ Парижу.

Въ видахъ обезпеченія успѣха этого наступленія предполагалось произвести *диверсію* войсками Гарибальди, Кремера и Брессоля (**) по направленію къ Дижону и Грею съ цѣлью освобожденія, въ тоже время, Бельфора отъ осады.

Планъ этотъ не былъ одобренъ Гамбетою и Фрейсине на томъ основаніи, что разъ уже пытались пройти въ этомъ направленіи около 200,000 войска, а теперь было только 100,000; тогда Орлеанъ служилъ базою, теперь онъ въ рукахъ нѣмцевъ....

Все это, конечно, было совершенно вѣрно, что предполагаемую операцію приходилось на этотъ разъ исполнить при условіяхъ, гораздо менѣе благопріятныхъ, чѣмъ въ концѣ ноября, но самый капитальный недостатокъ этого плана, очевидно, заключался въ томъ, что это было опять *отдѣльное наступленіе* (***). Необходима была, повторяемъ, *общая комбинація* для всѣхъ трехъ армій, или, по крайней мѣрѣ, для двухъ: Бурбаки и Шанзи, на что, какъ выше приведено, нѣмцы, разумно относившіеся къ дѣлу, и разсчитывали.

(*) Въ этой арміи произошли, между прочимъ, слѣдующія перемѣны въ личномъ составѣ: командиромъ XV корпуса назначенъ былъ Мартино де-Шене вмѣсто Палліера, а командиромъ XX корпуса—Кленшанъ вмѣсто Круза.

(**) Ліонскія войска.

(***) Вообще, для оцѣнки этого плана, какъ и всѣхъ ниже приведенныхъ, самое вѣрное средство представляетъ приложеніе къ нимъ выше приведенныхъ трехъ руководящихъ условій.

Планъ Гамбеты. Отвергая планъ Бурбаки, Гамбета остановился на слѣдующемъ:

Онъ отказывается отъ *прямаго наступленія* къ Парижу и ставитъ себѣ цѣлью *дѣйствія въ самыхъ широкихъ размѣрахъ противъ операціонной линіи нѣмцевъ.*

Для этого предполагалось XVIII и XX корпуса быстро передвинуть на востокъ по желѣзной дорогѣ къ Шаньи и Бону. Они, вмѣстѣ съ войсками Гарибальди и Кремера, должны были овладѣть Дижономъ, что казалось вполнѣ возможнымъ, располагая 70,000 противъ предполагаемыхъ 30,000—40,000. Въ теченіе этого времени Бресcоль, съ войсками изъ Ліона (около 30,000), долженъ былъ направиться по желѣзной дорогѣ къ Безансону, соединиться съ его гарнизономъ (15,000—20,000), что составитъ массу 45,000—50,000, которая, дѣйствуя совокупно съ вышеупомянутыми 70,000, можетъ быстро деблокировать Бельфоръ. По достиженіи этой цѣли, эти 110,000 захватываютъ операціонную линію нѣмцевъ и вынуждаютъ снять осады сѣверныхъ крѣпостей, послѣ чего поворачиваютъ на западъ къ Парижу, дѣйствуя *сообща* съ Федербомъ.

XV корпусъ долженъ былъ оставаться у Вирзона, прикрывая Буржъ и Неверъ, и служа, вмѣстѣ съ тѣмъ, отводомъ, для скрытія движенія арміи Бурбаки на востокъ. Впослѣдствіи имѣлось въ виду и его смѣнить другими войсками (XXV корпусъ), находившимися еще пока въ формированіи, и направить тоже на востокъ, для усиленія арміи Бурбаки.

Въ тоже время (по освобожденіи Бельфора) должна была начать наступленіе и *армія Шанзи* къ Парижу. Ее предполагалось усилить XIX корпусомъ изъ Карантона и XXV изъ Вирзона до 200,000.

Такимъ образомъ, прусаки подъ Парижемъ, по предположенію Гамбеты, должны были быть одновременно атакованы съ сѣвера, востока и запада, тогда какъ Трошю долженъ былъ ихъ безпрерывно тревожить въ центрѣ.

Таковъ былъ планъ Гамбеты, *грандіозный* по фантазіи и замѣчательный по *безобразію* [а) крайне сложенъ и б) длина операціонной линіи для арміи Бурбаки отъ Буржа и Невера къ Бельфору, далѣе до комуникаціонной линіи нѣмцевъ, потомъ на западъ къ Парижу выходила до 700 верстъ, въ то время какъ Парижъ могъ держаться maximum 3—4 недѣли?!].

Планъ этотъ представляетъ въ высокой степени поучительный фактъ, наводящій на многія размышленія. Гамбета, безспорно, человѣкъ талантливый, но въ военномъ дѣлѣ, т. е. въ той сферѣ, въ

которой онъ не трудился и для которой путемъ основательнаго изученія дѣла онъ не выработалъ своего таланта, онъ является только пылкимъ *фантазеромъ*, *дилетантомъ*, *даже шарлатаномъ*. Не имѣвъ случая изучить военнаго дѣла, онъ не обладалъ *мѣрою оцѣнки* въ его сферѣ (*что? когда? гдѣ?* и *какъ?* возможно). Въ этомъ смыслѣ военная наука является великою *направляющею* и *регулирующею* силою, безъ которой и талантъ обойтись не можетъ. Только она одна можетъ наложить узду на воображеніе и предохранить его отъ безобразныхъ увлеченій. И такимъ, въ высшей степени *безобразнымъ*, *стратегическимъ увлеченіемъ* и является приведенный планъ Гамбеты, получившій, какъ увидимъ ниже, начало исполненія въ наступленіи арміи Бурбаки на востокъ.

Планъ Шанзи. Шанзи, въ концѣ декабря, принимая необходимыя мѣры къ оборонѣ занятой имъ позиціи для прикрытія Ле-Мана, вообще, приготовляясь къ встрѣчѣ всевозможныхъ случайностей, остановился съ особеннымъ вниманіе на главной задачѣ: *на наступательномъ движеніи къ Парижу съ цѣлью деблокированія его.*

На эту тему Шанзи составлено было нѣсколько плановъ. Во всѣхъ ихъ онъ отправляется отъ весьма вѣрной исходной точки, именно, *что Парижъ не можетъ быть деблокированъ отдѣльными усиліями одной какой либо арміи, и что, для этого, необходимо комбинированное усиліе, по крайней мѣрѣ, двухъ армій*, т. е. или: а) *его арміи съ парижскою*, или б) *его арміи съ арміею Бурбаки.*

Что касается до его *перваго* предположенія, то планъ Шанзи, на сколько онъ касался собственно его арміи, заключался въ слѣдующемъ (*): двинуться быстро вверхъ по рѣкѣ Гюинъ, какъ бы угрожая Шартру, по слухамъ занятому нѣмецкими войсками, принять потомъ въ сѣверномъ направленіи съ тѣмъ, чтобы примкнуть лѣвымъ флангомъ къ рѣкѣ Сенѣ на высотѣ Манта, для прикрытія движенія флотиліи съ запасами къ Парижу, и затѣмъ комбинировать съ парижскою арміею планъ наступательной операціи, клонящійся къ прорыву блокадныхъ линій нѣмцевъ.

Для приведенія въ исполненіе этого плана, необходимо было, помимо многихъ условій (способности къ быстрымъ движеніямъ....), *знать въ какомъ положеніи находится парижская армія* и затѣмъ получить согласіе Гамбеты.

(*) Планъ этотъ былъ составленъ Шанзи при слѣдующихъ предположеніяхъ: 1) полная готовность его арміи къ открытію похода и 2) малочисленность находящихся передъ нимъ непріятельскихъ войскъ.

Положеніе Парижа достаточно разъяснялось сообщеніемъ генеральнаго штаба капитана Боадефра, посланнымъ Трошю къ Шанзи. Настроеніе населенія Парижа имъ выставлялось въ самомъ благопріятномъ видѣ, состояніе войскъ въ довольно удовлетворительномъ положеніи, количество продовольственныхъ запасовъ достаточнымъ *до конца января*, при необходимости, однако, уже *20-го января* вступить въ переговоры съ непріятелемъ о сдачѣ столицы, чтобы въ остающіеся, до израсходованія послѣдняго раціона, дни успѣть возобновить запасы для населенія. Что же касается до предпріятій для прорыва блокады, то, по словамъ Боадефра, Трошю считалъ его крайне затруднительнымъ, а для одной парижской арміи, безъ содѣйствія другихъ, окончательно невозможнымъ. «Парижъ, говорилось окончательно въ упомянутомъ сообщеніи, не можетъ деблокировать самъ себя. Онъ можетъ развѣ только удержать непріятеля подъ своими стѣнами посредствомъ сильныхъ вылазокъ, сила которыхъ должна, естественно, все болѣе и болѣе ослабѣвать.... Такимъ образомъ, Парижъ можетъ быть деблокированъ только путемъ немедленнаго и энергическаго содѣйствія вспомогательныхъ армій».

Все это, вмѣстѣ съ предполагаемымъ имъ планомъ, было сообщено Шанзи Гамбетѣ, находившемуся въ то время въ Ліонѣ. Письмо Шанзи къ Гамбетѣ, отъ *23-го декабря*, было передано послѣднему въ Ліонѣ капитаномъ Мароа *25-го декабря*.

Гамбета, въ письмѣ отъ *27-го декабря*, выражая сочувствіе Шанзи, сообщилъ ему планъ для наступленія арміи Бурбаки на востокъ, которое должно было начаться на другой же день (28-го), и въ то же время не далъ ему опредѣленнаго отвѣта на счетъ представленнаго имъ плана.

Новый планъ Шанзи. Тогда Шанзи, въ депешахъ отъ *30-го декабря* и *2-го января*, представилъ Гамбетѣ новый планъ, основанный на совокупномъ и одновременномъ движеніи всѣхъ трехъ вспомогательныхъ армій къ Парижу.

Сущность этого плана заключалась въ слѣдующемъ: *II армія* (Шанзи) наступаетъ изъ окрестностей Ле-Мана къ р. Эръ и располагается между Эвре и Шартромъ; *I армія* (Бурбаки) наступаетъ изъ окрестностей Шатильона на Сенѣ между Сеною и Марною и располагается на линіи Шато-Тьерри-Ножанъ; *сѣверная армія* изъ Арраса на линію Компіень-Бове.

Войска, находящіяся въ Шербурѣ, наступаютъ вдоль по канской желѣзной дорогѣ и располагаются на лѣвомъ флангѣ II арміи, правый флангъ которой будетъ охраняемъ франтирерами Катлино и Ли-

повскаго. *XV корпусъ*, со стороны Буржа, долженъ былъ угрожать Туру, Блуа и Жіену. Гарибальди и войска, находящіяся въ Ліонѣ, должны были удерживать Вердера.

«Разъ какъ три наши главныя арміи, говорится въ депешѣ Шанзи (2-го января), достигнутъ указанныхъ позицій, онѣ входятъ въ связь съ войсками парижскими и соображаютъ такъ свое дальнѣйшее наступленіе, чтобы постепенно стѣснять кругъ около общаго предмета дѣйствій и, въ связи съ сильными вылазками парижской арміи, принудить блокирующія войска запереться въ своихъ линіяхъ. Задача разрѣшается успѣхомъ одной изъ внѣшнихъ атакъ, и разъ какъ онъ будетъ одержанъ, разъ какъ блокада будетъ прорвана въ одномъ пунктѣ, снабженіе Парижа запасами сдѣлается возможнымъ, непріятель можетъ быть отброшенъ и вынужденъ къ оставленію части своихъ линій и затѣмъ новыя усилія вспомогательныхъ армій съ парижскою могутъ привести къ полному освобожденію».

Лучшею оцѣнкою приведеннаго плана Шанзи служитъ то, что онъ удовлетворялъ двумъ главнымъ руководящимъ условіямъ: 1) онъ былъ основанъ на совокупномъ дѣйствіи всѣхъ французскихъ армій и 2) онъ не вдавался ни въ какія отдаленныя операціи. Всѣ арміи должны были одновременно двигаться, по кратчайшему направленію, къ общему предмету дѣйствій, къ Парижу.

Онъ былъ *соображенъ* хорошо, но *исполненіе* его зависѣло отъ умѣнія Шанзи *захватить инициативу* (чего Шанзи не удалось) и затѣмъ отъ *скрытности* и *быстроты*, основныхъ условій, отъ которыхъ зависитъ успѣхъ всякаго рода маршей, условій, которымъ, однако, трудно удовлетворить, имѣя въ своемъ распоряженіи импровизованныя арміи (*).

Гамбета отвѣтилъ Шанзи, что хотя планъ его во многомъ сходенъ съ планомъ, составленнымъ самимъ Гамбетой, но что первый существенно отличается отъ послѣдняго въ одномъ пунктѣ, касающемся арміи

(*) На сколько армія Шанзи обладала этою *быстротою*, ближе всего видно изъ слѣдующихъ его словъ въ той же депешѣ отъ 2-го января: «Необходимо съ войсками ее составляющими (т. е. его армію) и въ виду противопоставленныхъ силъ *двигаться медленно*, имѣя корпуса постоянно въ полной готовности къ бою (т. е. двигаться въ походѣ въ боевомъ порядкѣ, слѣдовательно опять медленно) и достаточно сближенными, чтобы они могли оказать другъ другу наиболѣе дѣйствительную поддержку....»

Не отрицая нисколько необходимости всего этого съ молодыми войсками, спрашивается только: во что обратилась бы *быстрота* движенія, безъ которой осуществленіе вѣрно составленнаго плана Шанзи дѣлалось невозможнымъ?

Итакъ, если новый планъ Шанзи и можно назвать хорошимъ, то развѣ только въ смыслѣ чисто теоретическомъ.

Бурбаки, которая уже начала наступленіе и около 10—12-го января должна освободить Бельфоръ, далѣе обратиться на сообщенія нѣмцевъ и, войдя въ связь съ 50,000 Федерба, двинуться къ Парижу съ востока.

Около этого же времени (12—15-го января), по предположенію Гамбеты, должно было начаться и наступленіе Шанзи, котораго онъ предполагалъ усилить еще 80,000 (XIX корпусомъ, формировавшимся въ Шербурѣ, и XXV — въ Вирзонѣ), черезъ что сила II луарской арміи возросла бы до 200,000.

Такимъ образомъ, по плану Гамбеты, 200,000 Бурбаки (150,000 Бурбаки и 50,000 Федерба) должны были подойти къ Парижу съ востока, 200,000 Шанзи съ запада. Все это такъ, но на все это требовалось прежде всего *много времени*. Дастъ ли его Парижъ? Дадутъ ли его, въ особенности, нѣмцы, уступятъ ли они иниціативу французамъ? Все это, по справедливости, болѣе всего озабочивало Шанзи, который, въ отвѣтѣ Гамбетѣ, требовалъ немедленнаго принятія и исполненія его плана. Гамбета же въ своемъ отвѣтѣ старается, какъ выражается Фрейсине, успокоить *патріотическое нетерпѣніе* Шанзи, объясняя необходимость нѣкотораго выжиданія, для того, чтобы усилить Шанзи означенными двумя корпусами, разрѣшая ему приступить къ исполненію нѣкоторыхъ *предварительныхъ* передвиженій; но уже было поздно; пока эти дебаты происходили, принцъ Фридрихъ-Карлъ перешелъ уже къ рѣшительному наступленію противъ Шанзи (6-го января).

ЧТЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Переходъ въ наступленіе принца Фридриха-Карла противъ Шанзи. Бой у Ле-Мана (11-го и 12-го января). (Схема № 35).

Чтобы не дать предупредить себя непріятелю, не уступить ему иниціативы, король, телеграмою отъ 1-го января, предписалъ II арміи перейти въ наступленіе противъ непріятеля, начавшаго показываться на линіи Вандомъ-Илье.

Для предполагаемаго наступленія II армія должна была быть усилена: 1) XIII корпусомъ (17 и 22 дивизіи) великаго герцога мекленбургскаго и 2) 2-ю и 4-ю кавалерійскими дивизіями. 5-й же кавалерійской дивизіи предписано было охранять, во время наступленія, правый флангъ II арміи.

Съ уходомъ II арміи на западъ, необходимо было принять мѣры къ обезпеченію блокады Парижа съ юга. Для этой цѣли имѣлось въ виду сформировать новую обсерваціонную армію: а) изъ войскъ II корпуса, направленнаго къ Монтаржи (*) и б) изъ одной дивизіи, которую долженъ былъ оставить въ Орлеанѣ принцъ Фридрихъ-Карлъ. Для означенной цѣли могъ служить, сверхъ того, еще и корпусъ Цастрова, которому предписано было направиться къ Оксерру.

Поименованныя войска, сверхъ обезпеченія осады Парижа съ юга, должны были также служить и для обезпеченія операціонной линіи II арміи, во время ея наступленія на западъ.

Не переходя пока къ разбору исполнительной части предполагавшагося наступательнаго движенія, обратимся предварительно къ арміи Шанзи и прослѣдимъ, что имъ предпринято было съ 20-го декабря до начала января, до начала наступленія принца Фридриха-Карла.

Ле-Манъ, пунктъ, у котораго Шанзи рѣшился пріостановить отступленіе, имѣлъ не малое стратегическое значеніе: во-первыхъ, какъ *узелъ важныхъ желѣзно-дорожныхъ сообщеній*. Въ немъ пересѣкаются пять желѣзныхъ путей: изъ Парижа чрезъ Шартръ,—изъ Шербура чрезъ Конъ и Алансонъ,—изъ Бреста чрезъ Леваль,—изъ Нанта и Рошфора чрезъ Анжеръ,—и, наконецъ, изъ восточной половины Франціи и изъ центра чрезъ Туръ, Орлеанъ и Пуатье; и во-вторыхъ, по *богатству средствъ* для возобновленія снабженія арміи.

По *топографическому положенію* Ле-Манъ неудобенъ для непосредственной обороны. Онъ находится на обоихъ берегахъ рѣки Сарты, близъ сліянія впадающей въ нее съ лѣвой стороны рѣки Гюинъ. Онъ окруженъ довольно значительными высотами, сопровождающими на обоихъ берегахъ теченіе обѣихъ рѣкъ.

Такимъ образомъ, съ восточной, въ данномъ случаѣ важнѣйшей, стороны, доступъ къ нему загражденъ тремя плато. Изъ нихъ самое *сѣверное*—это плато, заполняющее все пространство (непосредственно у Ле-Мана) между Сартою и Гюиномъ. Въ центрѣ его находится селеніе Сарже, черезъ которое проходитъ дорога изъ Ножанъ-Ле-Ротру. Далѣе, на лѣвомъ берегу Гюина между Шампань и Ивре Л'Эвекъ находится плато *Овуръ*, которое пересѣкается дорогою изъ Фретваля и Вандома и у подошвы котораго проходитъ дорога изъ Шартра черезъ Ла-Ферте-Бернаръ. Наконецъ, къ юго-востоку отъ Ле-Мана находится менѣе обширное *плато*, на которомъ пере-

(*) Его мѣсто, въ блокадныхъ линіяхъ, долженъ былъ занять крайне измученный 1 баварскій корпусъ.

сѣкаются три важныя дороги: изъ Анжера чрезъ Арнажъ, изъ Тура чрезъ Экомуа и изъ Тура чрезъ Паринье Л'Эвекъ.

Изъ этого топографическаго описанія видно на сколько *Ле-Манъ неудобенъ для непосредственной обороны, и что онъ можетъ быть защищаемъ только занимая окружающія его высоты, т. е. впереди.*

Первоначальное расположеніе войскъ Шанзи у Ле-Мана было слѣдующее:

XXI корпусъ на лѣвомъ флангѣ занялъ сѣверное плато, и плато Овуръ;

XVI корпусъ на правомъ флангѣ расположился на плато къ юго-востоку отъ Ле-Мана;

XVII корпусъ отошелъ на правый берегъ рѣки Сарты въ резервъ.

Для того, чтобы имѣть, по возможности, самыя точныя свѣдѣнія о непріятелѣ, Шанзи выдвинулъ передовыя войска на значительное разстояніе. Линія ихъ тянулась отъ Бомона (на правомъ берегу рѣки Сарты) черезъ Тейль, Монмираль, Эпюизе, Понъ-де-Брей и Шато-дю-Луаръ. Сверхъ того, отрядамъ, занимавшимъ эту линію, приказано было безпрерывно производить *дальнія рекогносцировки.*

Такимъ образомъ, 23-го декабря Шанзи выслалъ съ своихъ фланговъ два сильные отряда. Съ лѣваго фланга отрядъ *Руссо* къ Ножанъ-Ле-Ротру и съ праваго отрядъ *Жуфруа*, назначавшійся для прикрытія сообщенія между Туромъ и Ле-Маномъ и для рекогносцировокъ въ пространствѣ между Луарою и Луаромъ.

Сверхъ того, у Шато-Ла-Валліеръ должны были сосредоточиться еще два отряда: *Куртена* и *Ферри-Пизани* (впослѣдствіи *Клере*), для рекогносцировокъ и тревоженія прусскихъ передовыхъ войскъ по направленію къ Блуа и Вандому.

Ближайшимъ подкрѣпленіемъ имъ должны были служить войска *Барри*, по Луару, у Шайенъ и прочіе отряды (франтиреры Катлино, Липовскаго, полковника Виллена....).

Отряды Руссо и Жуфруа очистили мѣстность отъ прусскихъ отрядовъ и начали сближаться между собою по линіи рѣки Брей.

Къ этому времени *(27-го декабря)* относится, между прочимъ, и блистательное дѣло подполковника Болтенштерна у Суже и Сенъ-Кантена. Оно происходило слѣдующимъ образомъ.

Жуфруа, узнавъ, что прусаки намѣреваются сжечь деревни Троа и Суже, откуда было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ по прусскимъ войскамъ, задался цѣлью помѣшать этому. Онъ перешелъ съ частью своихъ войскъ черезъ рѣку Брей и успѣлъ уже занять эти деревни

и охватить прусскій отрядъ подполковника Болтенштерна (6 ротъ, 1 эскадронъ и 2 орудія). Опасаясь быть отрѣзаннымъ, Болтенштернъ началъ отступать къ Монтуару, но и тутъ, у Сенъ-Кантена, французы успѣли ему преградить путь отступленія значительными силами. Положеніе Болтенштерна становились, такимъ образомъ, критическимъ и притомъ не только потому, что путь отступленія для него былъ закрытъ, но еще и потому, что французы изъ Суже преслѣдовали его. Охваченный со всѣхъ сторонъ, онъ долженъ былъ неминуемо погибнуть. Въ эту критическую минуту, Болтенштернъ разсыпалъ всю свою пѣхоту въ видѣ густой цѣпи, за которою непосредственно двинулъ два орудія и эскадронъ. Въ такомъ порядкѣ онъ атаковалъ французовъ и, въ концѣ концовъ, успѣлъ не только пробиться, но и захватилъ 250 человѣкъ плѣнныхъ. Его же потери не превышали 100 человѣкъ. Трофеи французовъ заключались въ захваченныхъ ими двухъ зарядныхъ ящикахъ и семи повозкахъ (Шанзи, 262).

Какъ мною приведено выше, въ видахъ лучшаго оріентированія на театрѣ военныхъ дѣйствій, прусаки рѣшились перейти въ наступленіе всѣми силами принца Фридриха-Карла и великаго герцога мекленбургскаго. По той же причинѣ, къ тому же средству прибѣгаетъ и Шанзи, но только не къ *общему* переходу въ наступленіе всѣми силами, а лишь къ *частному*.

Желая съ точностію знать о сосредоточеніи прусскихъ войскъ у Вандома, Шанзи рѣшился овладѣть Вандомомъ и, въ этихъ видахъ, усилилъ Жуфруа до 25 баталіоновъ и 2 кавалерійскихъ полковъ.

31-го декабря Жуфруа атаковалъ Вандомъ, занятый дивизіею Краатца. Французамъ хотя и удалось овладѣть нѣсколькими передовыми пунктами, но, въ концѣ концовъ, они вынуждены были отойти.

Въ то же время Куртенъ и Клере, соединившись въ Шато-Рено, начали наступленіе къ Вандому и Блуа. Они подходили къ Сенъ-Аманъ, но, узнавъ здѣсь о неудачѣ Жуфруа, остановились.

Такимъ образомъ, цѣль Шанзи: *овладѣть Вандомомъ, чтобы узнать, что дѣлается со стороны прусаковъ, не была достигнута.*

Упорствуя въ достиженіи этой цѣли, Шанзи усиливаетъ передовыя войска новыми подкрѣпленіями и, для связи между Жуфруа и Куртенемъ, выдвигаетъ дивизію Бари изъ Шайенъ въ Лез-Эрмитъ.

6-го января Жуфруа и Куртенъ возобновляютъ нападеніе: первый на Вандомъ, а второй на Сенъ-Аманъ. Атака Куртена была удачна, но атака Жуфруа отбита, что, впрочемъ, и было естествен-

но, такъ какъ онъ нарвался здѣсь на весьма значительныя силы (III корпуса).

Таково было положеніе дѣлъ со стороны французовъ 6-го января, въ день начала общаго наступленія войскъ принца Фридриха-Карла къ Ле-Ману.

Число послѣднихъ простиралось до 74,000, а именно:

	Пѣхоты.	Кавалеріи.	Орудій
III корпусъ.	17,235	1,038	84
IX » (безъ 25-й дивизіи).	8,644	519	54
X »	15,716	1,003	84
XIII »	16,142	2,002	60
1-я кавалерійская дивизія . .	—	2,952	6
2-я » . . .	—	2,864	12
4-я » . . .	—	2,610	12
6-я » . . .	—	2,438	6
	57,737	15,426	318

73,163—318 орудій.

По полученіи *общей диспозиціи* (Directiven) изъ главной квартиры, принцемъ Фридрихомъ-Карломъ были сдѣланы слѣдующія распоряженія:

1) *Гесенскую дивизію* онъ оставилъ въ Орлеанѣ и частью въ Блуа. Жіенъ былъ занятъ особымъ отрядомъ.

2) *X корпусу съ 1 и 6 кавалерійскими дивизіями* приказано было еще 5-го января собраться у Сенъ-Аманъ и Вандома. 6-го числа онъ долженъ былъ начать наступленіе внизъ по Луару до Монтуара, а въ слѣдующій день далѣе черезъ Ле-Шартръ и Ле Гранъ-Люсъ къ Ле-Ману.

3) *III корпусъ* 6-го числа долженъ былъ прибыть къ Вандому и выдвинуть авангардъ къ Азей.

4) *IX корпусъ* (за исключеніемъ 25-й гесенской дивизіи) съ *2-ю кавалерійскою дивизіею* долженъ прибыть, въ тотъ же день, къ Море и Фретвалю, и далѣе двигаться за III корпусомъ черезъ Сенъ-Кале къ Ле-Ману.

5) *XIII корпусъ съ 4-ю кавалерійскою дивизіею* двигается изъ Илье въ Бру и далѣе черезъ Отонъ къ Ле-Ферте-Бернару, имѣя боковой отрядъ по направленію къ Ножанъ-Ле-Ротру.

Диспозиція эта была исполнена слѣдующимъ образомъ:

XIII корпусъ достигъ назначеннаго ему мѣста и сталъ на ноч-

легъ по линіи Энверръ-Бомонъ-Комбръ къ западу отъ Бру. Боковой его отрядъ имѣлъ дѣло у Ла-Фуршъ съ дивизіею Руссо.

IX корпусъ дошелъ до Море и Фретваля.

Эти корпуса достигли назначенныхъ имъ, по диспозиціи, пунктовъ, безъ помѣхъ со стороны непріятеля. III и X корпусамъ пришлось выдержать весьма упорный бой у Сенъ-Аманъ и Вандома съ войсками Жуфруа и Куртена, такъ что, въ этотъ день, не всѣ войска X корпуса успѣли сосредоточиться у Монтуара.

Утромъ 20-я дивизія (Краатца) двинулась изъ Вандома къ Монтуару на соединеніе съ остальною частью X корпуса, двигавшагося туда же изъ Сенъ-Амана, т. е. съ 19-ю дивизіею (Шварцкоппена), собственно съ одною только ея бригадою, съ 37-ю, такъ какъ другая ея бригада (38-я) съ 6-ю кавалерійскою дивизіею и съ частями 1-й кавалерійской дивизіи назначена была въ *боковой авангардъ*, который, расположась у Сенъ-Аманъ, долженъ былъ прикрывать движеніе корпуса съ юга. Съ этими то войсками и имѣлъ дѣло Куртенъ, вынудивъ ихъ отступить къ Амблоа и Гюисо-ан-Боссъ. Остальныя же войска этого корпуса, имѣя на пути незначительныя стычки (у Ле-Рошъ и Ловердена), достигли вскорѣ послѣ полудня Монтуара.

Аванпосты 20-й дивизіи оставлены были на прежнихъ мѣстахъ впереди Вандома, для прикрытія приближенія III корпуса. Они уже съ утра были атакованы французами, но удержались до полудня, до прибытія III корпуса. Послѣдній долженъ былъ на мѣстности, чрезвычайной благопріятной для обороны, до ночи, выдержать весьма упорный бой съ французскими войсками *Жуфруа*, которыя къ вечеру, однако, отступили за Азей, куда тотчасъ же и былъ выдвинутъ авангардъ III корпуса.

Такимъ образомъ, всѣ войска достигли къ вечеру назначенныхъ имъ по диспозиціи пунктовъ, исключая только *38-й бригады и 6-й кавалерійской дивизіи*, боковаго авангарда, отброшеннаго со стороны Сенъ-Аманъ.

7-е января. Распоряженія принца Фридриха-Карла на 7-е число заключались въ слѣдующемъ:

XIII корпусу съ 6-ю кавалерійскою дивизіею наступать къ Монмиралю; боковому отряду, по занятіи Ножанъ-Ле-Ротру идти въ долину Гюина.

IX корпусу двигаться на Донзе и Эпюизе; связь съ войсками герцога мекленбургскаго поддерживать 2-й кавалерійской дивизіи.

X *корпусу* отбросить французскія войска, показавшіяся со сто-

роны Сенъ-Аманъ, съ сколь возможно меньшею потерею времени, а съ остальными войсками прибыть въ Ле-Шартръ.

III корпусу продолжать дальнѣйшее наступленіе къ Ле-Ману (корпусъ этотъ обращается какъ бы въ авангардъ всей арміи).

Такимъ образомъ, отряду Жуфруа на этотъ день предстояло уже выдержать столкновеніе съ двумя прусскими корпусами, съ III и IX. Попытка его удержаться впереди рѣки Брей у Донзе и Эпюизе, хотя и была причиною весьма упорныхъ столкновеній, но не увѣнчалась успѣхомъ, такъ что къ вечеру онъ былъ отброшенъ за рѣку Брей. III корпусъ въ вечеру 7-го числа сталъ на лѣвомъ берегу Брей у Сарже и Савиньи, а IX, у Эпюизе.

XIII корпусъ достигъ къ вечеру линіи Ле-Тейль-Отонъ.

X корпусъ, вынужденный отдѣлить, для поддержки потѣсненнаго боковаго авангарда, еще четыре баталіона и двѣ батареи (направленныя къ Амблоа), не могъ дойти до рѣки Брей. Всѣ войска, входившія въ составъ означеннаго боковаго авангарда, поступили подъ общее начальство г. л. Гартмана. *Куртенъ* не только не продолжалъ начатаго имъ наступленія, но очистилъ Сенъ-Аманъ и началъ отходить по направленію къ Шато-Рено.

Барри отошелъ на прежнее расположеніе къ Шайену. Жуфруа былъ поставленъ въ весьма затруднительное положеніе относительно выбора направленія для дальнѣйшаго отступленія. Самое естественное рѣшеніе этого вопроса заключалось въ отступленіи по кратчайшему пути на Сенъ-Кале къ Ле-Ману, но въ инструкціи, данной Шанзи (Chanzy, 257 et 258) указывалось ему держаться Шато-дю-Луаръ, какъ базы во всѣхъ дальнѣйшихъ его дѣйствіяхъ. Имѣя, такимъ образомъ, въ виду предписаніе главнокомандующаго, опасаясь отойти на Сенъ-Кале и тѣмъ оторваться отъ Барри и Куртена и разсчитывая, что во всякомъ случаѣ путь на Сенъ-Кале не останется открытымъ, что Шанзи озаботится своевременно выслать на него войска, въ виду даннаго имъ же Жуфруа приказанія держаться Шато-дю-Луаръ, на основаніи всѣхъ этихъ соображеній, Жуфруа свернулъ съ прямой дороги на Сенъ-Кале къ Гранъ-Люсе, которая, такимъ образомъ, оставалась совершенно открытою для III и IX корпусовъ.

Руссо отступилъ къ Ле-Ферте-Бернару.

8-е января. Всѣмъ корпусамъ предписано продолжать начатое наступленіе.

III и IX корпуса, не встрѣтивъ сопротивленія на рѣкѣ Брей, достигли, первый Экорпена, а второй Сенъ-Кале.

XIII корпусъ, тѣсня передъ собою Руссо, достигъ Ла-Ферте-Бернаръ и выставилъ авангардъ на обоихъ берегахъ рѣки Гюинъ.

X корпусъ наступалъ довольно медленно, нестолько вслѣдствіе сопротивленія, имъ встрѣченнаго со стороны непріятеля, сколько вслѣдствіе порчи дорогъ. Къ вечеру, онъ достигъ Ле-Шартръ, бригада Лемана (37) дошла до Суже, а прочія войска *Гартмана* (бывшія боковымъ авангардомъ) находились у Амблоа и Сенъ-Аманъ.

Только къ вечеру 8-го января Шанзи убѣдился, въ общемъ наступленіи къ Ле-Мапу всѣхъ войскъ принца Фридриха-Карла. До этой минуты онъ предполагалъ имѣть дѣло только съ передовыми его войсками и былъ крайне недоволенъ недостаточно упорнымъ сопротивленіемъ, оказываемымъ его передовыми отрядами, ихъ поспѣшнымъ отступленіемъ, приписывалъ эти неудачи недостатку стойкости войскъ, а въ особенности отсутствію единства въ дѣйствіяхъ передовыхъ отрядовъ.

Въ видахъ устраненія послѣдняго, весьма существеннаго недостатка, онъ отправилъ Жорегюбери къ Шато-дю-Луару, чтобы принять общее начальство надъ войсками Жуфруа и Куртена (отступавшихъ къ Ла-Валіеру), и вечеромъ, узнавъ о томъ, что дорога Сенъ-Кале-Ле-Манъ совершенно открыта, выслалъ на нее дивизію Пари (2-ю дивизію XVII корпуса) къ Арденэ.

9-го января (схема № 36). Диспозиція, отданная принцемъ Фридрихомъ-Карломъ на 9-е января, заключалась въ слѣдующемъ:

«1) *III корпусу* дойти до Арденэ и отдѣлить часть войскъ по направленію къ дорогѣ Ла-Ферте-Бернаръ-Ле-Манъ, на которой, по всей вѣроятности, должны находиться отступающія непріятельскія войска;

«2) *IX корпусъ* слѣдуетъ до Булуара;

«3) *XIII корпусъ* долженъ, по возможности, достигнуть Монфора, выдвинуть свой авангардъ къ Сенъ-Марсъ-Ла-Брюйеръ и овладѣть одною изъ переправъ черезъ Гюинъ;

«4) *X корпусъ* долженъ, по возможности, занять Паринье-Л'Эвекъ».

Сверхъ того, боковымъ колоннамъ (XIII и X корпуса) предписывалось перехватить желѣзныя дороги Ле-Манъ-Алансонъ и Ле-Манъ-Туръ.

На войска Гартмана (выключая бригаду Лемана), значительно отставшія отъ прочихъ, возложено было обезпеченіе операціонной линіи арміи на Вандомъ. Съ этою цѣлью ему былъ подчиненъ и отрядъ въ Блуа (2 баталіона и 4 эскадрона).

Къ *вечеру* III корпусъ, послѣ упорнаго боя у Арденэ и стычки у Ле-Брейлль и Ла-Белль-Инютиль, овладѣлъ Арденэ (сюда Шанзи выслалъ 8-го съ вечера дивизію Пари, какъ только что онъ узналъ, что дорога изъ Сенъ-Кале была открыта. Дивизія Пари, сдѣлавъ крайне утомительный ночной маршъ, какъ только что заняла Арденэ, была тотчасъ же атакована прусаками и сбита) и расположился до Шаллъ.

XIII корпусъ, тѣсня передъ собою *Руссо*, поддержаннаго всѣмъ XXI корпусомъ, послѣ боя у *Со*, дошелъ до линіи Коннере-Торринье. *Руссо* отошелъ къ Монфору.

IX корпусъ дошелъ до Булуара.

X корпусъ. 20-я дивизія, двигаясь изъ Ла-Шартръ къ Гранъ-Люсе, послѣ весьма упорныхъ столкновеній, сначала съ войсками Бари у Л'Омъ (послѣднія были сбиты и принуждены отступить частью къ Шато-дю-Луару, частью къ Жюпиль), и затѣмъ, съ войсками Жуфруа у Брива, остановилась ночевать у этого пункта. Жуфруа отступилъ къ Гранъ-Люсе. *Бригада Лемана* изъ Суже прямо направилась къ Вансе, куда и прибыла вечеромъ.

Сравнивая положеніе обѣихъ сторонъ, не трудно замѣтить, что войска Шанзи были разбросаны на значительномъ разстояніи отъ Шато-дю-Луара до Монфора (по воздушной линіи 40 верстъ), въ особенности же опасно было положеніе его праваго фланга: *Жуфруа* (въ *25-ти* верстахъ отъ Ле-Мана у Гранъ-Люсе), *Барри* (въ *40* у Шато-дю-Луара и частью у Жюпиль) и въ особенности *Куртена*.....

Возможно скорѣйшее сосредоточеніе войскъ къ Ле-Ману дѣлалось настоятельною потребностью.

Посмотримъ, что дѣлаетъ Шанзи? Но предварительно познакомимся съ распоряженіями принца Фридриха-Карла на 10-е января.

Они заключались въ слѣдующемъ:

«1) *III корпусу* продолжать наступленіе къ Ле-Ману и напра«вить лѣво-фланговую бригаду на дорогу Гранъ-Люсе-Паринье-Л'Эвекъ «для поддержки, въ случаѣ надобности, X корпуса;

«2) *IX корпусу* стянуться къ Булуару и составить *резервъ*;

«3) «*X корпусу* продолжать наступленіе по дорогѣ Гранъ-Люсе-«Ле-Манъ, и

«4) *XIII корпусу* продолжать наступленіе къ Ле-Ману и послать «отрядъ на правый берегъ Гюина; *4-й кавалерійской дивизіи* на«ступать по дорогѣ Боннетабль-Ле-Манъ.»

Въ *инструкціи Шанзи* на 10-е января говорилось:

«Съ нѣкоторыхъ поръ непріятель *ощупалъ* всѣ наши позиціи

на Гюинѣ, впереди Монмираля и Сенъ-Кале, на Луарѣ и къ востоку отъ желѣзной дороги изъ Тура въ Ле-Манъ.

«....Если непріятель наступаетъ съ подобною дерзостью, то, какъ ни тяжело въ этомъ сознаться, единственно потому, что мы нигдѣ не оказываемъ ему серьезнаго сопротивленія, хотя повсюду мы и располагаемъ одинаковыми съ нимъ силами.

«Отступленіе не ведетъ ни къ чему,—оно служитъ только источникомъ безпорядка, котораго мы должны избѣгать во чтобы то ни стало.

«Поэтому, необходимо съ завтрашняго же дня, по всѣмъ направленіямъ и на всѣхъ пунктахъ, сразу перейти въ наступленіе.»

Вотъ на какомъ рѣшеніи останавливается Шанзи, вмѣсто скорѣйшаго сосредоточенія всѣхъ силъ назадъ для оборонительнаго боя. Не говоря о томъ, какъ мало способны импровизованныя войска къ наступательному бою, подобное наступленіе мелкими частями должно было только еще увеличить разброску его силъ.

На основаніи принятаго Шанзи рѣшенія, предписывалось: дивизіи Пари снова овладѣть Арденэ; XXI корпусу отбить у непріятеля потерянную имъ позицію у Торинье-Коннере; бригадѣ дивизіи Депланка (XVI корпусъ) овладѣть Паринье-Л'Эвекъ и Жорегюберри прикрывать отступленіе Куртена и, въ тоже время, угрожать лѣвому флангу наступавшей нѣмецкой арміи.

10-го января (схема № 37). Въ центрѣ *III корпусъ* наступалъ въ четырехъ колоннахъ по-бригадно: *12-я бригада* черезъ Сенъ-Юберъ къ Шампань, которымъ и овладѣла къ вечеру, послѣ упорнаго боя съ дивизіею Пари, отступившею на овурское плато; *11-я бригада* наступала лѣвѣе къ Шанже. Остальныя *двѣ бригады* дивизіи Штюльпнагеля отбросили французскую бригаду, выдвинувшуюся утромъ къ Паринье и къ вечеру расположились между Шанже и Паринье.

На правомъ флангѣ нѣмцевъ. 22-я дивизія перешла черезъ Гюинъ у Со и двинулась черезъ Бейллье къ Ламброннy. Она овладѣла деревнею Бейллье, но при дальнѣйшемъ наступленіи къ Ламброннy была остановлена войсками XXI корпуса (2-й дивизіи) со стороны Ла-Шаппель. *17-я дивизія* пыталась перейти черезъ Гюинъ у Понъ-дю-Жемъ, но была остановлена 1-ю дивизіею XXI корпуса, удержавшаго въ своей власти, какъ переправу, такъ и высоты у Монфора.

На лѣвомъ флангѣ нѣмцевъ. X корпусъ подошелъ только къ Гранъ-Люсе. Медленность его движенія объясняется значительною порчею дороги. Особеннаго же сопротивленія онъ не встрѣтилъ, потому

что войска *Жуфруа*, видя дорогу отъ Паринье отрѣзанною, отступили на Мюльзоннъ, откуда только ночью прибыли къ Ле-Ману (къ Понлье) крайне изнуренными. *Барри* подошелъ къ Экомуа, а *Куртенъ*, отрядивъ Клари къ Туру, направленъ былъ къ Ла-Сюзъ.

IX корпусъ сосредоточился у Булуара, гдѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, назначена была и главная квартира принца Фридриха-Карла.

Такимъ образомъ, вечеромъ 10-го января, передовыя нѣмецкія войска уже достигли той позиціи, на которой Шанзи предполагалъ принять бой (по крайней мѣрѣ въ центрѣ). Столкновеніе, однако, должно было послѣдовать не ранѣе 12-го января, такъ какъ оба фланга нѣмцевъ, XIII и X корпусъ, находились еще назади, послѣдній даже въ цѣломъ переходѣ за лѣвымъ флангомъ III корпуса. Вотъ почему бой 11-го января могъ имѣть характеръ развѣ только *подготовительнаго боя* съ тѣмъ, чтобы ближе подтянуть фланги.

11-го января (схема № 38). Диспозиція, отданная принцемъ Фридрихомъ-Карломъ на 11-е число, заключалась въ слѣдующемъ:

«1) *XIII корпусъ* переходитъ на дорогу Савиньи-Ле-Манъ и въ этомъ направленіи наступаетъ къ Ле-Ману;

«2) *III корпусъ* занимаетъ непріятеля съ фронта и рекогносцируетъ по направленію къ Ле-Ману;

«3) *IX корпусъ* двигается по дорогѣ Булуаръ-Ле-Манъ и къ одиннадцати часамъ съ головными частями долженъ быть у Сенъ-Гюберъ, въ полной готовности къ вступленію въ бой;

«4) *X корпусъ*, для дальнѣйшаго наступленія, переходитъ на дорогу Шато-дю-Луаръ-Ле-Манъ, оставивъ на дорогѣ изъ Гранъ-Люсе только одну кавалерійскую бригаду съ артилеріею и частью пѣхоты».

Итакъ, по смыслу только что приведенной диспозиціи, выходитъ, что въ то время, какъ *центръ* (III корпусъ) будетъ развлекать вниманіе непріятеля и его рекогносцировать, *оба фланга* (XIII и X корпуса) подаются: одинъ вправо, другой влѣво, для *охвата* непріятеля, и притомъ непріятеля страшно растянутаго и, вдобавокъ, съ крайне ослабленнымъ центромъ (только одна, и притомъ крайне измученная предшествовавшими передвиженіями и боемъ, дивизія Пари).

Съ перваго взгляда, казалось бы, трудно оправдать подобный планъ атаки на оба фланга крайне растянутаго непріятеля. Казалось бы, что это непростительное нарушеніе основныхъ началъ теоріи и, мало того, казалось бы, что маневръ «überflügeln» (окрыленія) начинаетъ обращаться какъ бы въ рутину у прусаковъ; но если принять въ разсчетъ чрезвычайно важную данную: *свойства против-*

ника, съ которыми принцъ Фридрихъ-Карлъ успѣлъ хорошо ознакомиться, въ теченіе цѣлаго мѣсяца, подъ Орлеаномъ, Жономъ и Вандомомъ, противника, располагавшаго импровизованными войсками, противъ котораго *не только можно, но и должно себѣ все позволить*, то предполагаемый принцемъ образъ дѣйствій является вполнѣ оправданнымъ обстановкою. Въ восточную войну, располагая превосходными кавказскими войсками противъ плохой турецкой арміи, дѣйствовали же мы въ высшей степени смѣло (Башъ-Кадыкъ-Ларъ, Курюкъ-Дара), и дѣйствовали хорошо, потому что такой способъ дѣйствій не только допускался, но требовался даже свойствами противника.

Оправдывая приведенный планъ атаки принца Фридриха-Карла и припомнивъ, въ то же время, его образъ дѣйствій подъ Орлеаномъ, какъ разъ обратный, при совершенно одинаковыхъ обстановкахъ (крайняя разброска войскъ противника, при крайне слабомъ центрѣ въ обоихъ случаяхъ),—*прорывъ центра подъ Орлеаномъ* и *двойной охватъ подъ Ле-Маномъ*, спрашивается, какъ согласить подобное противорѣчіе? Сколько намъ кажется, объясненіе этого, на первый взглядъ нѣсколько страннаго, явленія надо искать въ томъ, что, имѣя до паденія Меца, исключительно, дѣло съ арміями регулярными и встрѣтясь лишь въ первый разъ на Луарѣ съ импровизованными войсками, принцъ Фридрихъ-Карлъ отнесся къ нимъ съ бо́льшимъ уваженіемъ, чѣмъ какъ они того заслуживали, т. е. считалъ ихъ гораздо лучше того, чѣмъ они были на дѣлѣ. Отсюда и способъ атаки (прорывъ центра растянутаго непріятеля), основанный на полномъ уваженіи основныхъ началъ теоріи,—но разъ какъ въ бояхъ, въ теченіе болѣе мѣсяца, принцъ убѣдился, съ какимъ сбродомъ онъ имѣетъ дѣло, противъ котораго можно себѣ все позволить,—онъ, не стѣсняясь основными принципами теоріи, начинаетъ дѣйствовать въ высшей степени смѣло, что и вполнѣ раціонально. Отсюда и предполагаемый имъ двойной обходъ подъ Ле-Маномъ (*).

11-го января *французскія войска* были расположены слѣдующимъ образомъ: XXI корпусъ у Монфора, Ламбронна и Шантелу на *лѣвомъ флангѣ*; 2-я дивизія (Пари) XVII корпуса и бретонская дивизія Гужара, подъ общимъ начальствомъ Коломба, должны были удерживать въ *центрѣ* овурское плато и деревню Шампанье и отбросить нѣмцевъ за Арденэ. На *правомъ* флангѣ, впереди Понлье,

(*) Такъ казалось бы намъ. Впрочемъ, намъ приходилось читать критики, порицающія какъ прорывъ подъ Орлеаномъ, такъ и двойной обходъ подъ Ле-Маномъ («Русскій Инвалидъ» «Военные Очерки»).

расположились бретонскіе мобили Лаланда у Тюльери; дивизія Лакомба (XVI корпуса) стала между дорогами изъ Тура и Парижа; дивизія Рокебрюна (XVII корпуса) у той же дороги и дивизія Жуфруа (XVII корпуса) еще лѣвѣе на высотахъ у Шанже. *Кавалерія* отведена была на правый берегъ Сарты; въ *резервѣ* же оставлено было только нѣсколько батарей (и это при крайне *растянутой*, свыше 20 верстъ, позиціи и при *молодыхъ войскахъ*, когда, уже благодаря одному этому обстоятельству, масса случайностей должна была значительно увеличиться?!).

На *правомъ флангѣ нѣмцевъ* XIII корпусъ былъ остановленъ XXI французскимъ корпусомъ, такъ что, въ концѣ концевъ, къ вечеру почти не подался вовсе впередъ; *17-я дивизія* только у Коннере перешла на правый берегъ Гюина и вечеромъ подошла къ Ламбронну, а 22-я дивизія къ Ла-Шапелль.

Въ *центрѣ* нѣмцы атакуютъ и берутъ Шампинье, хотя и взятое ими наканунѣ, но затѣмъ снова оставленное. Баталіоны бретонской дивизіи оставили его при первой атаки прусаковъ. Дивизія Пари, занимавшая овурское плато, хотя сначала и держалась, *пока бой былъ веденъ на дальнемъ разстояніи*, но, разъ какъ прусаки двинулись въ атаку, тотчасъ же начала отходить назадъ.

Далѣе, наступленіе войскъ *III корпуса* было значительно затруднено артилеріею, поставленною французами на правомъ берегу Гюина, у Люардъ, и покрывавшею сильнымъ огнемъ пространство между овурскимъ плато и деревнею Шанже. Не смотря, однако, на это, нѣмцы къ вечеру заняли Нойе-Шато и Лез-Аршъ-Шато, равно какъ и лѣсъ между деревнями Шанже и Л'Эпо; а *18-я дивизія* утвердилась окончательно на овурскомъ плато и перевела часть войскъ у Шампанье на правый берегъ Гюина, для обезпеченія перехода на слѣдующій день.

На лѣвомъ флангѣ нѣмцевъ, въ теченіе цѣлаго дня, ничего особеннаго не произошло. Пользуясь этимъ, Жорегюберри успѣлъ стянуть впереди Понлье часть войскъ Бари и Куртена (до 9,000), изъ которыхъ онъ организовалъ на полѣ сраженія три бригады.

Бездѣйствіе на этомъ флангѣ объясняется переходомъ X корпуса съ дороги изъ Гранъ-Люсе на дорогу изъ Экомуа. *20-я дивизія* приблизилась вечеромъ къ Мортъ-Оръ, а бригада Лемана и корпусная артилерія находились еще позади у Мюльзаннъ. Кавалерійская бригада Шмидта, поддержанная двумя баталіонами 20-й дивизіи, находилась между Шато-де-Ла-Паліеръ и Паринье Л'Эвекъ.

Итакъ, къ ночи, положеніе дѣлъ было слѣдующее: *на правомъ*

своемъ флангѣ нѣмцы почти не дѣлаютъ успѣха, въ центрѣ они значительно подались впередъ и на лѣвомъ флангѣ подтянули части X корпуса.

Такъ какъ, въ этотъ день, имѣлся въ виду лишь поодготовительный бой, то, въ виду такой цѣли, казался бы и результатъ достаточный. Послѣ этого трудно понять на какомъ основаніи нѣкоторые утверждаютъ, что принцъ Фридрихъ-Карлъ, въ этотъ день, испыталъ какъ бы неудачу и даже думалъ уже объ отступленіи. Только правый флангъ его не подался впередъ, или, вѣрнѣе, мало подался впередъ.

Случайное обстоятельство придало этому подготовительному только бою, однако, характеръ въ высшей степени рѣшительный и притомъ на столько, что предполагаемая принцемъ Фридрихомъ-Карломъ только на слѣдующій день рѣшительная атака сдѣлалась совершенно лишнею, хотя всѣ предварительныя для нея распоряженія уже были сдѣланы (прямое доказательство, что объ отступленіи принцъ Фридрихъ-Карлъ вовсе и не думалъ). Обстоятельство это заключалось въ слѣдующемъ: когда бой уже казался конченнымъ, генералъ Краатцъ, начальникъ 20-й дивизіи, какъ выше приведено, только что прибывшей къ Мортъ-Ору, двинулъ нѣсколько баталіоновъ черезъ Мортъ-Оръ, для занятія высоты Веръ-Галанъ (Тюльери). Эта *неожиданная* атака, даже просто наступленіе, до того сильно подѣйствовала на крайне впечатлительныя молодыя войска (бретонскіе мобили Лаланда), что они тотчасъ же обратились въ бѣгство, оставя въ рукахъ нѣмцевъ одинъ изъ чрезвычайно важныхъ пунктовъ праваго фланга позиціи Шанзи (Тюльери находится не далѣе $2^1/_2$ верстъ отъ Понлье, южнаго форштадта Ле-Мана).

Обстоятельству этому, которому первоначально обѣ стороны не придавали особеннаго значенія, суждено было играть чрезвычайно важную роль.

12-го января. Шанзи, готовясь 12-го января продолжать бой, приказалъ Жорегюберри, во чтобы то ни стало, на слѣдующее утро, занять снова высоту Веръ-Галанъ; XXI корпусъ онъ отвелъ къ Фатимъ, поручивъ ему отнять у нѣмцевъ мостъ у Шампанье, поставить артилерію на высотахъ праваго берега Гюина и содѣйствовать, такимъ образомъ, центру, въ дѣлѣ обратнаго завладенія овурскимъ плато.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ на 12-е число предписалъ общее наступленіе всѣмъ войскамъ. X и III корпусу приказано было продолжать начатое наступленіе; IX корпусу поставить корпусную артилерію на овурскомъ плато и поддерживать атаку XIII корпуса, пользуясь для

этого мостомъ у Шампанье. XIII корпусу предписывалось наступать отъ Ламброннъ къ Ла-Шаппелль, а 4-й кавалерійской дивизіи прикрывать правый флангъ наступающихъ войскъ.

Все это, однако, оказалось лишнимъ, въ виду вышеприведенной атаки праваго фланга французовъ, распространившей панику въ войскахъ Шанзи.

Какъ только что въ французскихъ войскахъ началъ распространяться слухъ о томъ, что Тюльери, ближайшая къ Ле-Ману позиція, находится во власти нѣмцевъ, ими начала овладѣвать деморализація. Войска праваго фланга оставили свои позиціи и бросились къ городу. Всѣ попытки энергическаго и распорядительнаго Жорегюберри удержать и устроить ихъ не привели ни къ чему, и въ *7 часовъ 55 минутъ* (11) вечера онъ доносилъ Шанзи: «....Съ крайнимъ прискорбіемъ я долженъ сознаться, что отступленіе, и притомъ безотлагательное, является неотразимою необходимостью (est impérieusement commandée)».

На эту депешу Шанзи въ *восемь часовъ* послалъ Жорегюберри слѣдующій отвѣтъ: «Сердце мое обливается кровью, но если вы, на котораго я всего болѣе разсчитываю, полагаете дальнѣйшее сопротивленіе невозможнымъ, то я сдаю».

Кое что, однако, удалось еще собрать энергическому Жорегюберри. Съ этими слабыми силами онъ до двухъ часовъ пополудни держался впереди Понлье, пока остальныя войска переправлялись на правый берегъ Гюина. Деморализація въ войскахъ Шанзи была такъ сильна, что о мало мальски порядочномъ отступленіи и думать было нечего; оно обратилось въ бѣгство. Деморализація эта, впрочемъ, коснулась только войскъ праваго фланга и центра, потому что войска лѣваго фланга держались даже довольно упорно.

Разбитая армія Шанзи отступала сначала на Алансонъ, но затѣмъ, по указанію Гамбеты, она перемѣнила направленіе отступленія на Лаваль за рѣку Майеннъ.

Такимъ образомъ, въ семь дней, съ полнымъ успѣхомъ, нѣмцами закончена была операція на Ле-Манъ. Она доставила имъ 18,000 плѣнныхъ, 20 орудій и значительные военные запасы въ Ле-Манѣ. Потеря нѣмцевъ простиралась до 180 офицеровъ и 3,470 нижнихъ чиновъ.

По повелѣнію короля, II арміи предписывалось остановиться у Ле-Мана, преслѣдуя отступающую армію Шанзи только подвижными колоннами. Задача эта возложена была на X и XIII корпуса (по-

слѣдній былъ направленъ на Алансонъ); остальныя войска расположились въ окрестностяхъ Ле-Мана.

XIII корпусъ, не встрѣтя сопротивленія, прибылъ въ Алансонъ. Здѣсь имъ получено было приказаніе идти на Руанъ, для того, чтобы дать возможность Мантейфелю располагать всѣми своими силами въ предполагавшемся рѣшительномъ столкновеніи съ Федербомъ. Ему придавалась 5-я кавалерійская дивизія. Герцогъ мекленбургскій, двигаясь черезъ Бернэ, 25-го января прибылъ въ Руанъ.

Генералъ Гартманъ съ войсками, оставленными въ тылу для обезпеченія операціонной линіи, во время наступленія II арміи къ Ле-Ману (38-я пѣхотная бригада и 6-я кавалерійская дивизія), 19-го января, занялъ безпрепятственно Туръ.

Во время описанныхъ дѣйствій, начали показываться сильныя банды франтиреровъ въ окрестностяхъ Бріара, гдѣ былъ оставленъ отрядъ Ранцау. 14-го января Ранцау былъ атакованъ значительными массами франтиреровъ и отступилъ къ Узуэ. Между тѣмъ, получены были также свѣдѣнія о сосредоточеніе значительныхъ силъ у Вирзона и Буржа.

Во вниманіе къ этому, *IX корпусъ* къ 28-му января сосредоточенъ былъ у Орлеана, такъ что у Ле-Мана остались только III и X корпуса (исключая бригады въ Турѣ) съ 2-й, 4-й и 6-й кавалерійскими дивизіями.

Относительно только что очеркнутыхъ послѣднихъ дѣйствій Шанзи, казалось бы позволительнымъ придти къ слѣдующимъ заключительнымъ выводамъ:

1) Его *переходъ въ наступленіе* (хотя и частный только), въ видахъ лучшаго оріентированія на театрѣ военныхъ дѣйствій, является мѣрою вполнѣ раціональною; но, разъ какъ, *8-го января* вечеромъ, эта цѣль была достигнута, то дальнѣйшее упорство продолжать наступленіе мелкими пакетами представляетъ уже капитальную ошибку, такъ какъ оно привело только къ страшной разброскѣ силъ Шанзи передъ столкновеніемъ съ непріятелемъ, и къ крайнему утомленію его войскъ въ дѣлѣ чисто *подготовительномъ*. Этотъ важный недостатокъ въ дѣйствіяхъ Шанзи является вездѣ и повсюду: и у Жона, и у Вандома; *отъ того-то нигдѣ у него дѣло не доходитъ до рѣшительнаго столкновенія съ главными силами противника*. Въ этомъ же, между прочимъ, и заключается причина крайней *запутанности* его дѣйствій, и

2) *Отсутствіе резерва* (всего въ резервъ назначено было толь-

ко нѣсколько батарей), отъ того и малѣйшая случайность (вечеръ 11-го января) губитъ дѣло.

Затѣмъ, *общее мое заключеніе* о дѣйствіяхъ Шанзи остается тоже, которое я уже имѣлъ честь привести выше, именно, что *въ нихъ нѣтъ ничего выдающагося*, ни выдающагося безобразія, какъ въ дѣйствіяхъ Ореля, ни выдающагося благообразія, какъ въ дѣйствіяхъ Федерба. Если же о нихъ прокричали и они произвели извѣстный эффектъ, то, какъ это уже было мною выражено разъ, единственно потому, что Шанзи (съ цѣлою арміею) удавалось кое-какъ держаться (противъ однихъ передовыхъ нѣмецкихъ войскъ) въ минуту, когда большинство считало все погибшимъ.

Движеніе Бурбаки на востокъ. Сраженіе при Монбеліарѣ (15-го, 16-го и 17-го января).

Въ двадцатыхъ числахъ декабря приступлено было къ исполненію вышеприведеннаго плана Гамбеты (освобожденіе Бельфора отъ осады, дѣйствія на сообщенія нѣмецкихъ армій и затѣмъ движеніе къ Парижу).

Въ составъ, такъ называемой, *Восточной арміи* (Бурбаки), на которую возлагалось исполненіе этого плана, должны были поступить: XV, XVIII, XX и XXIV корпуса, дивизія Кремера и резервъ изъ лучшихъ войскъ, 8,000 — 9,000 подъ начальствомъ морскаго капитана Паллю-де-ла-Барріеръ, всего около 140,000 при 400 орудіяхъ.

Восточной арміи, во время операціи, долженъ былъ содѣйствовать *отдѣльный корпусъ Гарибальди* отъ 13,000 до 14,000 при 36 орудіяхъ, который имѣлось въ виду, въ непродолжительномъ времени, усилить до 40,000, при 90 орудіяхъ. На обязанности этого корпуса, занимавшаго Дижонъ, лежало: 1) обезпеченіе лѣваго фланга арміи Бурбаки и 2) прикрытіе важной желѣзной дороги: Дижонъ-Шаньи-Неверъ-Буржъ, единственной комуникаціонной линіи арміи.

Начиная съ 27-го декабря, войска XVIII и XX корпусовъ начали прибывать, по желѣзной дорогѣ, къ Шалону и Шаньи.

Когда слухи о сосредоточеніи войскъ Гарибальди, Кремера и, наконецъ, самаго Бурбаки начали подтверждаться, то Вердеръ (какъ въ своемъ мѣстѣ было указано) сосредоточилъ главныя силы (двѣ баденскія бригады и бригаду Гольца) у Везуля, одну баденскую бригаду направилъ къ Грею и большую часть дивизіи Шиммельмана двинулъ къ Виллерсекселю. Тотчасъ же, послѣ ухода нѣмцевъ изъ Дижона, пунктъ этотъ былъ занятъ войсками Кремера.

По мѣрѣ прибытія войскъ Бурбаки, они сосредоточились у Доля и Безансона, двухъ пунктовъ, съ которыхъ должна была начаться наступательная операція. Сосредоточеніе французскихъ войскъ шло крайне медленно, такъ какъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ могло быть приступлено не ранѣе 5-го января, т. е. считая отъ начала движенія изъ Буржа до окончанія сосредоточенія, и притомъ далеко неполнаго (войска XV корпуса не всѣ еще успѣли прибыть къ сборнымъ пунктамъ), потребовалось *пятнадцать дней*.

Въ этой операціи играли весьма важную роль желѣзныя дороги Буржъ-Неверъ-Отенъ-Шалонъ (на Саонѣ) и ліоно-безансонская желѣзная дорога, не столько въ дѣлѣ собственно ускоренія сосредоточенія самихъ войскъ, сколько въ дѣлѣ *подвоза запасовъ* для арміи Бурбаки, которой приходилось дѣйствовать въ странѣ разоренной, слѣдовательно, разсчитывать на средства театра военныхъ дѣйствій для продовольствія арміи было невозможно. Что касается до ускоренія движенія войскъ, то для этой цѣли можно было бы еще воспользоваться ліоно-безансонскою дорогою, такъ какъ разстояніе между Ліономъ и Безансономъ не превосходитъ 24-хъ миль (168 верстъ), и число войскъ, ожидавшихся изъ Ліона, не превосходило 50,000 (*). Что же касается до желѣзной дороги Буржъ–Неверъ–Отенъ–Шалонъ (на Саонѣ), то, въ виду 90,000 войскъ, которыя должны были быть двинуты въ этомъ направленіи и того, что протяженіе этой дороги не превосходитъ 20 миль (140 верстъ), гораздо выгоднѣе было бы двинуть эти войска по обыкновеннымъ дорогамъ, предоставляя желѣзную дорогу, исключительно, для перевозки запасовъ.

Обстоятельство это составляетъ *вторую* капитальную ошибку (къ *первой* мы относимъ самый планъ), сдѣланную французами относительно разсматриваемой операціи.

Въ довершеніе всего, какъ перевозка войскъ, такъ и доставка

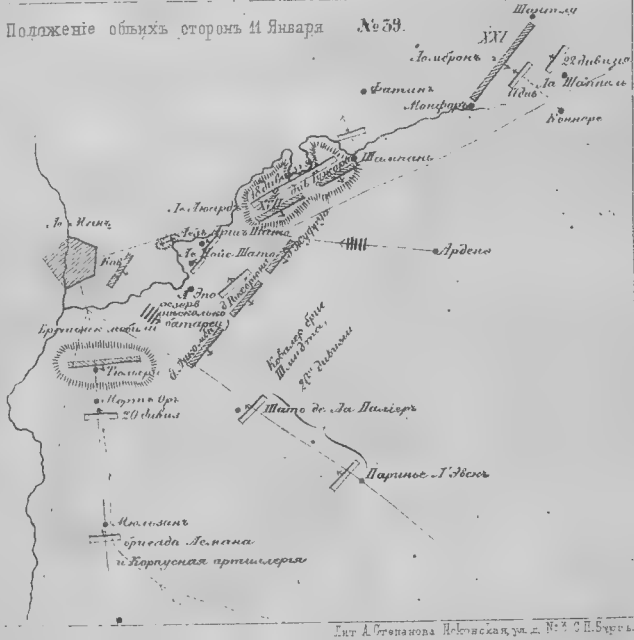
(*) Извѣстно, что желѣзныя дороги способны ускорять движеніе войскъ только при извѣстныхъ условіяхъ, въ зависимости отъ длины ихъ по отношенію къ числу двигающихся войскъ и въ зависимости отъ того, будутъ ли онѣ въ два или въ одинъ путь. Такимъ образомъ, *желѣзныя дороги ускоряютъ движеніе войскъ, когда, при двухъ путяхъ, число миль пути превосходитъ половину числа тысячъ двигающихся войскъ*, а, при одномъ—три четверти. Дорога отъ Невера къ Шалону въ одинъ путь, протяженіе ея 20 миль, число двигающихся войскъ 90,000. Слѣдовательно, при этихъ условіяхъ, движеніе по обыкновеннымъ дорогамъ могло бы быть исполнено гораздо скорѣе. Для 90,000 при желѣзной дорогѣ въ одинъ путь, по приведенной формулѣ, ускореніе движенія начинается только съ 67 миль длины дороги (а въ данномъ случаѣ она доходила только до 20 миль).

Къ дѣйствіямъ Шанзи въ Январѣ 1871 г. №36.

Положеніе обѣихъ сторонъ 9 Января. №37.

Положеніе обѣихъ сторонъ 10 Января. №38.

Положеніе обѣихъ сторонъ 11 Января №39.



Лит. А. Степанова Исаковская, ул. д. № 3 С.П.Бургъ.

запасовъ производились крайне медленно и крайне безпорядочно, въ чемъ Фрейсине и видитъ главную причину неудачнаго исхода операціи (а не въ недостаткахъ стратегической стороны комбинаціи *и* въ ошибочномъ пользованіи желѣзными дорогами).

Причины же этого медленнаго и безпорядочнаго движенія, по мнѣнію Фрейсине, сводятся къ слѣдующимъ:

1) *Разсчетъ движенія съ военной стороны не былъ достаточно согласованъ съ средствами эксплоатаціи*; не было дано времени эксплоатаціи собрать всѣ перевозочныя средства и сдѣлать необходимые разсчеты, что впослѣдствіи повело къ безпрерывнымъ остановкамъ и всякаго рода проволочкамъ.

2) *Не принято во вниманіе уже весьма хорошо извѣстное свойство желѣзныхъ дорогъ*, именно, что онѣ могутъ ускорять движеніе только на большихъ разстояніяхъ, а на короткихъ даже замедляютъ его, требуя значительнаго времени на нагрузку и выгрузку.

Въ этомъ отношеніи, какъ приведено выше, французы погрѣшили, направивъ войска по желѣзной дорогѣ изъ Буржа и Невера къ Шанье и Шалону; но мало того, какъ только что Кремеръ занялъ Дижонъ, явился соблазнъ воспользоваться желѣзною дорогою и отъ Шаньи и Шалона до Дижона и далѣе до Оксонна и Доля (отъ Шаньи до Дижона около 45 верстъ, отъ Дижона до Оксонна 25, а отъ Оксонна до Доля 15). Такимъ образомъ, снова пришлось нагружать уже выгруженныя войска, терять время, а, главное, запрудивъ желѣзную дорогу поѣздами съ войсками, остановить перевозку столь настоятельно необходимыхъ запасовъ, и

3) *Выборъ для выгрузки XV корпуса, вмѣсто прежде назначенной большой станціи, Безансонъ, малой станціи въ Клервалъ*, на которой не было ни достаточныхъ платформъ для высадки войскъ, ни достаточнаго числа запасныхъ путей, чрезъ что движеніе по всей линіи отъ Невера до Клерваля окончательно остановилось (Фрейсине упоминаетъ даже о войскахъ, которыя, въ теченіе трехъ дней, при двѣнадцати до пятнадцати градусахъ мороза, должны были стоять на мѣстѣ).

Это загроможденіе, въ теченіе десяти дней, всей желѣзной дороги войсками, было причиною крайне поздняго начатія движенія транспортовъ съ запасами; а несвоевременное прибытіе запасовъ пагубно дѣйствовало на ходъ операціи. Какъ увидимъ ниже, запасы начали прибывать только съ *18-го января*, т. е. когда, послѣ трехдневнаго

боя подъ Монбеліаромъ, Бурбаки вынужденъ былъ уже начать отступленіе.

Нѣтъ сомнѣнія, что приведенные промахи, ближайшее слѣдствіе незнанія основныхъ свойствъ желѣзныхъ дорогъ, *недостатка единства въ управленіи*, вообще *недостатка правильной организаціи* операціи перевозки войскъ и запасовъ по желѣзной дороги, должны были дѣйствовать неблагопріятно на ходъ военныхъ дѣйствій, но главная причина неудачи Бурбаки все-таки заключается, прежде всего, въ планѣ всей операціи, такъ какъ, не смотря на весь сумбуръ въ дѣлѣ перевозки, Вердеръ лишь *5-го января* узналъ съ точностью о нахожденіи передъ нимъ арміи Бурбаки, т. е. въ моментъ начала наступленія послѣдняго. Такимъ образомъ, не смотря на медленность движенія войскъ, съ точки скрытности сосредоточенія силъ, Бурбаки нельзя упрекнуть.

Планъ Бурбаки, принятый на военномъ совѣтѣ въ Безансонѣ.

На военномъ совѣтѣ въ Безансонѣ, Бурбаки былъ принятъ слѣдующій планъ: *наступать съ главными силами* (XVIII, XX и XXIV корпусами) *къ Везулю, двигаясь при этомъ черезъ Вилльерсексель и Эпрель съ цѣлью отрѣзать Вердера отъ Бельфора. По разбитіи Вердера, войска эти должны были обратиться противъ Трескова, осаждавшаго Бельфоръ. Дивизіи же Кремера предписывалось направиться изъ Дижона черезъ Грей къ Везулю для атаки Вердера съ тыла.*

Какъ выше было приведено, лѣвый флангъ и тылъ арміи Бурбаки, во время предполагаемаго наступленія, т. е. операціонная линія ея должна была прикрываться корпусомъ Гарибальди въ Дижонѣ.

Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что операціонная линія Бурбаки получила бы несравненно болѣе полное обезпеченіе, еслибы Кремеръ (какъ онъ о томъ и самъ просилъ) вмѣсто Везуля былъ двинутъ къ *Ланґру*, крѣпости, находившейся во власти французовъ; отсюда онъ могъ бы безпокоить сообщенія нѣмцевъ и, маневрируя, вмѣстѣ съ Гарибальди, между Греемъ и Лангромъ, даже, можетъ быть, задержать наступленіе Мантейфеля; но Бурбаки, какъ мы только что видѣли, предполагалъ воспользоваться иначе дивизіею Кремера, и въ этомъ случаѣ дѣлаетъ довольно крупную ошибку, оставляя Кремера слишкомъ долго въ Дижонѣ (до 8-го января), благодаря

чему Кремеръ не могъ принять участія въ бою при Виллерсекселѣ (9-го января).

Слухи о движеніи Бурбаки на востокъ,—запутанность ихъ. Обратимся теперь къ разбору того, что̀ дѣлалось, въ этотъ періодъ, на сторонѣ нѣмцевъ.

Въ періодъ возвращенія главныхъ силъ II арміи къ Орлеану (во время движенія Шанзи къ Ле-Ману), главную ея квартиру сильно занималъ, и конечно долженъ былъ занимать, вопросъ о томъ: *что̀ сдѣлалось съ арміею Бурбаки, имѣвшей двѣ недѣли для отдыха?* Необходимо было ожидать скораго ея появленія на театрѣ военныхъ дѣйствій, но, при этомъ, спрашивалось *гдѣ* она съ наибольшею вѣроятностью могла бы появиться? Мѣстность къ югу отъ Орлеана наполнена была бандами франтиреровъ, такъ что кавалерійскіе отряды не могли ходить далѣе Вирзона и Обиньевилль, почему и могли доставлять только самыя сбивчивыя свѣдѣнія. *По однимъ*: главныя силы Бурбаки стоятъ въ Буржѣ; *по другимъ*: онѣ двинулись на востокъ.

25-го декабря, вечеромъ, въ главной квартирѣ короля получена была депеша слѣдующаго содержанія: «кавалерійскіе разъѣзды нашли сегодня Обиньевилль незанятымъ. Отпущенные изъ французскихъ обозныхъ колоннъ крестьяне-перевозчики сообщили, что, начиная съ *22-го*, непріятельскія войска изъ Буржа и Невера двинуты по желѣзной дорогѣ въ Шалонъ на Саонѣ» (подобнаго же рода сообщеніе получено было и съ восточнаго театра военныхъ дѣйствій). Бріаръ найденъ былъ оставленнымъ французами.

Такимъ образомъ достовѣрность слуха о движеніи арміи Бурбаки на востокъ казалось несомнѣнною; но, съ другой стороны, *27-го и 28-го декабря* кавалерійскіе разъѣзды доносили, что, по слухамъ, въ Буржѣ и Неверѣ находятся значительныя силы (то былъ, конечно, XV корпусъ). Сверхъ того, *31-го декабря* отрядъ Ранцау былъ атакованъ въ Бріарѣ и вынужденъ къ отступленію въ Жіенъ.

Эти послѣднія свѣдѣнія, очевидно, опровергали первыя. Обстановка, такимъ образомъ, представлялась для нѣмцевъ далеко не въ разъясненномъ видѣ. Для того же, чтобы еще ближе обрисовать то хаотическое положеніе, въ которомъ она являлась передъ ними, въ эту минуту, необходимо упомянуть еще о слѣдующемъ обстоятельствѣ: *28-го декабря* перехвачена была газета изъ Буржа отъ *22-го декабря*, въ которой говорилось, что, начиная съ 20-го числа, пассажирское движеніе по желѣзнымъ дорогамъ прекращается, и что онѣ отдаются въ полное распоряженіе военныхъ властей.

Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыя были доставлены въ главную квартиру короля изъ II арміи. Посмотримъ теперь, что́ сообщалось съ восточнаго театра.

24-го декабря Вердеръ доносилъ, что, на основаніи вполнѣ достовѣрныхъ свѣдѣній, желѣзная дорога изъ Ліона въ Безансонъ, начиная съ *21-го декабря, въ теченіе трехъ дней*, отдана исключительно въ распоряженіе военныхъ властей. Эти свѣдѣнія, въ связи съ донесеніемъ II арміи отъ 25-го декабря, а равно и съ извѣстіемъ о поѣздкѣ Гамбеты въ Ліонъ, не оставляли почти никакого сомнѣнія относительно движенія Бурбаки на востокъ. На этомъ основаніи еще *25-го декабря вечеромъ* и была послана телеграма Цастрову, находившемуся въ Оксеррѣ, немедленно двинуться къ Шатильону на Сенѣ. Послѣдующія донесенія все болѣе и болѣе подтверждали вышеприведенныя свѣдѣнія.

Но, въ тоже время, въ главной квартирѣ, въ концѣ декабря, получены были свѣдѣнія и обратнаго характера, вполнѣ опровергавшія только что приведенныя, именно: что армія Бурбаки все еще находится въ Буржѣ и Неверѣ, и что 30-го декабря у Буржа Бурбаки назначилъ большой смотръ.

На основаніи этихъ послѣднихъ свѣдѣній, послано было приказаніе Цастрову на время пріостановить начатое имъ движеніе на востокъ. Вердеръ же остался на занятыхъ имъ 30-го декабря позиціяхъ.

Вообще *до 5-го января*, до начала наступленія Бурбаки, въ нѣмецкой главной квартирѣ хотя и знали о сосредоточеніи по р. Дубу довольно значительныхъ непріятельскихъ силъ, но полагали, что это не болѣе, какъ какія либо вновь сформированныя войска, но никакъ не армія Бурбаки; слѣдовательно, *въ теченіе пятнадцати дней отъ начала движенія* на востокъ арміи Бурбаки, нѣмцы оставались въ неизвѣстности о немъ, не смотря на доходившіе до нихъ слухи, правда опровергаемые другими.

Все это показываетъ, что *развѣдывательная служба* у нѣмцевъ, во вторую половину войны (по причинамъ, изложеннымъ выше), сильно прихрамываетъ (*). Едва ли не желаніемъ скрыть это обстоятельство, чтобы не подорвать кредита въ нѣмецкую *военную непогрѣшимость*, и слѣдуетъ объяснить то обстоятельство, что Блуме, въ своемъ сочиненіи, такъ распространяется о свѣдѣніяхъ, полученныхъ, въ это время, въ главной квартирѣ, и притомъ

(*) 1) Маршъ зигзагами великаго герцаго Мекленбургскаго на западъ, послѣ Кулмье, 2) Мантейфель не знаетъ о существованіи арміи Федерба на сѣверѣ.

нѣсколько разъ возвращается къ этой темѣ. Все это дѣлается для того, чтобы оправдать невѣдѣніе нѣмцевъ, въ теченіе пятнадцати дней, о движеніи арміи Бурбаки на востокъ, почему и обстановку нужно представить *въ хаотическомъ видѣ*.

Не отрицая *медленности* марша Бурбаки, съ точки *скрытности* исполненія и окончательнаго сосредоточенія силъ не приходится упрекать послѣдняго, хотя въ этомъ виноваты были не столько искусныя распоряженія Бурбаки, сколько организація развѣдывательной службы у противника.

5-го января, первыя стычки. 5-го января передовые посты Вердера атакованы были значительными силами. Въ происходившихъ при этомъ стычкахъ, нѣмцами захвачено было до 500 плѣнныхъ, по мундирамъ которыхъ видно было, что они принадлежали къ войскамъ XV, XVIII и XX корпусовъ, т. е. къ арміи Бурбаки.

Этимъ путемъ только окончательно разъяснилось для нѣмцевъ истинное положеніе дѣлъ.

Теперь спрашивалось: какое назначеніе могла имѣть армія Бурбаки: а) броситься ли къ Нанси, на сообщенія нѣмцевъ, или б) она двинется къ Бельфору, для освобожденія его отъ осады?

Соотвѣтственно этимъ двумъ наиболѣе вѣроятнымъ предположеніямъ, сдѣланы были слѣдующія распоряженія, клонившіяся къ сосредоточенію въ угрожаемомъ направленіи возможно бо́льшаго числа войскъ:

1) *14-й дивизіи*, послѣ паденія Мезіера, направленной къ Парижу, приказано было, по желѣзной дорогѣ, двинуться къ Шатильону на Сенѣ;

2) туда же долженъ былъ направиться и *Цастровъ* изъ Оксерра, и

3) *II корпусъ*, только что прибывшій къ Монтаржи, долженъ былъ направиться къ Нюи, черезъ Жоаньи и Тоннеръ.

Вердеръ, *6-го января*, сосредоточиваетъ главныя свои силы къ Везулю; 1-ю баденскую бригаду онъ располагаетъ у Грей, а дивизію Шмелинга у Виллерсекселя. Два кавалерійскихъ полка были высланы впередъ, для наблюденія за дорогами, ведущими, по правому берегу Дуба, къ Бельфору.

Въ видахъ *объединенія власти* (*) надъ всѣми войсками на восточномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, главное начальство надъ II, VII

(*) Принципъ, свято соблюдаемый прусаками; въ теченіе всей войны онъ ни разу ими не былъ нарушенъ.

и XIV корпусами, составившимъ *южную армію*, поручено было генералу Мантейфелю.

Мантейфель вытребованъ былъ въ Версаль, для полученія инструкціи отъ короля, а, до прибытія его, Вердеру предписано было дѣйствовать самостоятельно, причемъ изъ главной квартиры ему даны были слѣдующія *директивы*:

«Вниманіе вашего превосходительства обращается на слѣдующіе пункты:

«1) Осада Бельфора должна быть во всякомъ случаѣ прикрыта. Его величество полагаетъ, что, такъ какъ ваше превосходительство освобождены отъ прикрытія мѣстности на западную сторону Вогезовъ, то вы въ состояніи будете временно, стянувъ всѣ войска, кромѣ тѣхъ, которыя безусловно необходимы для обложенія, удержать наступленіе непріятеля къ Бельфору, до прибытія двухъ прочихъ корпусовъ. Вашему превосходительству необходимо будетъ только обратить вниманіе на обезпеченіе вашего праваго фланга...»

«2) Не угодно ли будетъ вашему превосходительству принять мѣры для наблюденія за могущимъ имѣть мѣсто движеніемъ непріятеля въ сѣверномъ направленіи, по западную сторону Вогезовъ и, для этой цѣли, войти въ связь съ генералъ-губернаторствомъ Лотарингіи, которому даны подобныя же инструкціи».

«3) Генералъ-губернаторству эльзасскому предписано препятствовать всѣми силами организаціи возстанія въ вашемъ тылу...»

«4) Вашему превосходительству предлагается, даже въ періодъ временнаго отступленія, оставаться, по возможности, въ самомъ близкомъ соприкосновеніи съ непріятелемъ (die engste Fühlung mit dem Feinde zu halten), съ тѣмъ, чтобы, если онъ передъ вами ослабитъ себя, имѣть возможность тотчасъ же перейти въ наступленіе, и тѣмъ воспрепятствовать ему съ превосходными силами обратиться на приближающіеся къ вамъ II и VII корпуса».

Въ слѣдующихъ двухъ пунктахъ (5-мъ и 6-мъ) рекомендуется Вердеру *угрожать желѣзнымъ дорогамъ въ тылу* (что особенно важно, имѣя дѣло съ импровизованными арміями, вслѣдствіе неудовлетворительной организаціи обозной части, въ сильной степени прикованными къ желѣзнымъ дорогамъ), и затѣмъ баденскому военному министерству сосредоточить въ южной части великаго герцогства достаточное число запасныхъ войскъ, для наблюденія за теченіемъ Рейна и для воспрепятствованія переправы черезъ него непріятельскихъ войскъ.

Генералу Мантейфелю дана была лишь *общая инструкція*,

т. е. *поставлены были только цѣли* (какъ оно и должно быть), соотвѣтственно двумъ наиболѣе вѣроятнымъ предположеніямъ относительно дѣйствій непріятеля. Какъ выше приведено было, Бурбаки могъ двинуться *или* на сѣверъ къ Нанси, *или* на востокъ къ Бельфору. Въ *первомъ* случаѣ наступательныя дѣйствія противъ тыла Бурбаки возлагались на Вердера, во *второмъ* на Мантейфеля.

Наступленіе Бурбаки (см. схему № 40). XVIII и XX корпуса двинулись изъ Дампіера и Оксонна къ переправамъ черезъ Оньонъ у Пемъ и выше; но такъ какъ мосты были уничтожены нѣмцами во время ихъ отступленія отъ Грея и Дижона, то XX корпусъ долженъ былъ подняться отъ Пемъ вверхъ до Ворей. Переправа черезъ Оньонъ XVIII корпуса, между прочимъ, замѣчательна въ томъ отношеніи, что пѣхота переправилась по льду, имѣвшему отъ 15 до 20 сантиметровъ толщины, доказательство, какой холодъ стоялъ въ это время.

Дальнѣйшее наступленіе исполнено было по обоимъ берегамъ Оньона: XVIII и XX корпуса шли по правому берегу, а XXIV, прибывшій изъ Безансона, по лѣвому на Ріозъ, Монбозонъ и Ружемонъ, угрожая, такимъ образомъ, Виллерсекселю и Эпрелю.

Планъ дѣйствій Вердера. Если до этой минуты положеніе Вердера было крайне затруднительно: съ 30,000 (а включая и блокадный корпусъ съ 50,000) разрѣшить ту массу задачъ, которая ему была поставлена (осады крѣпостей и въ томъ числѣ Бельфора, усмиреніе народнаго возстанія и прикрытіе сообщеній прусскихъ армій на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій), то въ какое положеніе онъ долженъ попасть съ прибытіемъ на востокъ еще 140,000 при 400 орудіяхъ? Положеніе, дѣйствительно, въ высшей степени затруднительное, изъ котораго, надо отдать полную справедливость Вердеру, онъ съумѣлъ выйти съ честью (*).

Въ случаѣ движенія Бурбаки къ Бельфору, Вердеръ могъ: или а) *атаковать его флангъ* и тѣмъ оттянуть его отъ Бельфора, или б) *быстро двинуться къ Бельфору*, соединиться здѣсь съ войсками осаднаго корпуса (14 баталіоновъ и 4 батареи), предупредить здѣсь Бурбаки и *принять сраженіе на р. Лизенъ* на сильной позиціи Фрайе-Герикуръ-Монбеліаръ.

(*) Упрекъ, сдѣланный выше, что Вердеръ до 5-го января не зналъ о движеніи арміи Бурбаки на востокъ, падаетъ не столько на Вердера, сколько на II армію. Вердеръ не могъ знать, что происходитъ въ тылу войскъ Кремера и Гарибальди. II же армія, находясь въ *непосредственномъ соприкосновеніи* съ Бурбаки (у Буржа и Невера), обязана была о послѣдней имѣть самыя точныя свѣдѣнія.

Для *перваго* способа дѣйствій, для *атаки*, Вердеръ былъ слишкомъ слабъ (одинъ корпусъ противъ цѣлой арміи; отъ 30,000 до 40,000 противъ 140,000). Заслонившись частью войскъ отъ атаки Вердера, Бурбаки съ остальными могъ безпрепятственно пройти къ Бельфору. Независимо отъ *малочисленности* Вердера была и другая причина, говорившая не въ пользу примѣненія къ дѣлу такого способа дѣйствій, именно: *гористая мѣстность*, болѣе благопріятствующая оборонѣ, чѣмъ наступленію.

Во вниманіе ко всему этому, Вердеръ рѣшился *двинуться къ Бельфору и принять бой за р. Лизеною.*

Могъ ли разсчитывать Вердеръ предупредить Бурбаки у Бельфора, разъ какъ войска Бурбаки, направленныя къ Ружемону, были ближе къ Лизенѣ, чѣмъ войска Вердера, находившіяся въ Везулѣ? Принимая во вниманіе *свойства* своихъ регулярныхъ войскъ и *свойства* импровизованныхъ войскъ Бурбаки, мало способныхъ къ быстрымъ движеніямъ въ массахъ, Вердеръ, благодаря уже этому одному обстоятельству, разсчитывалъ изгладить разницу въ разстояніи, а для бо́льшаго обезпеченія своего движенія, въ видахъ *выигрыша времени*, онъ рѣшился обратиться *къ короткому, но энергическому наступленію съ частью своихъ войскъ противъ фланга непріятеля*, чтобы разстроить порядокъ марша и тѣмъ замедлить движеніе Бурбаки къ Бельфору. Мѣра эта имѣетъ также весьма важное значеніе и съ точки лучшаго *скрытія* направленія марша.

Фланговый маршъ Вердера отъ Везуля къ Бельфору (8 е до 11-го января) (см. схему № 41). *Бой у Виллерсекселя* (9-го января).

Во исполненіе принятаго Вердеромъ рѣшенія, 4-я резервная дивизія Шмелинга, 8-го января, двинута была къ Нороа-Ле-Буръ. По полученнымъ свѣдѣніямъ оказалось, что французы двигаются черезъ Монбозонъ и Сентъ-Ферже, а войска, высланныя изъ Бельфора, встрѣтили голову арміи Бурбаки у Онанъ. Такимъ образомъ, *атакуя 9-го января, можно было разсчитывать ударить въ хвостъ головнаго эшелона и въ голову слѣдующаго за нимъ, и тѣмъ произвести чувствительный безпорядокъ въ движеніи всей арміи Бурбаки.*

Для этого, *на 9-е января* приказано было:

1) дивизіи Шмелинга и бригадѣ Гольца двинуться къ Виллерсекселю;

2) двѣ баденскія бригады черезъ Ви-ле-Люръ направить къ Атезанъ;

3) 1-й баденской бригадѣ оставаться на большой дорогѣ изъ Везуля въ Люръ и къ вечеру дойти до Роншанъ, и

4) двумъ баденскимъ баталіонамъ, восьми ротамъ съ двумя батареями (этапныя войска), оставаться, на этотъ день, въ Везулѣ и Поръ-сюръ-Саоннѣ, для маскированія марша.

Въ $10^1/_2$ часовъ утра дивизія Шмелинга овладѣла Виллерсекселемъ и взяла 500 плѣнныхъ. Далѣе, до двухъ часовъ, бой былъ веденъ съ перемѣннымъ успѣхомъ, пока французы не успѣли сосредоточить значительныхъ силъ. Въ свою очередь, нѣмцы, для поддержки Шмелинга, притянули ближайшія войска двухъ баденскихъ бригадъ, двигавшихся на Атезанъ. Это дало возможность нѣмцамъ удержаться на позиціи до наступленія ночи, когда французамъ удалось ворваться въ паркъ и замокъ и овладѣть, какъ тѣмъ, такъ и другимъ. Послѣ весьма упорнаго уличнаго боя, Шмелингъ началъ отступать.

Такъ по нѣмецкимъ источникамъ. По французскимъ (Фрейсине), дѣло происходило нѣсколько иначе. Прежде всего, Виллерсексель, еще до прибытія французовъ, былъ не только занятъ, но и сильно укрѣпленъ нѣмцами, равно какъ и цѣлый рядъ пунктовъ по направленію къ Везулю, благодаря чему, по мнѣнію Фрейсине, парализовалось численное превосходство французовъ, такъ что, по Фрейсине, бой веденъ былъ при одинаковыхъ шансахъ съ обѣихъ сторонъ, и *побѣдой* французы обязаны исключительно Бурбаки, не разъ лично водившаго войска въ атаку.

Нельзя отрицать того, что французы при Виллерсекселѣ одержали побѣду; они взяли Виллерсексель, но вѣдь это *тактика*, а повсюду рѣшаетъ дѣло *стратегія*, т. е. *достиженіе разъ поставленной цѣли*; кто достигъ поставленную имъ цѣль, даже, рискнемъ сказать, путемъ пораженія, какъ на этотъ разъ, тотъ и одержалъ побѣду. Бурбаки ставитъ себѣ задачею движеніемъ и атакою на Виллерсексель *отрѣзать* Вердера отъ Бельфора и, какъ сейчасъ увидимъ, этой цѣли не достигаетъ. Вердеръ, въ бою при Виллерсекселѣ, ставитъ себѣ цѣлью: заставить Бурбаки ввести, по возможности, большее число войскъ въ бой и тѣмъ замедлить его движеніе, оттянуть его отъ Бельфора, и эту цѣль вполнѣ достигаетъ.

Ясно, такимъ образомъ, кто побѣдилъ, въ окончательномъ смыслѣ, при Виллерсекселѣ. Вопросъ, правильнѣе всего, впрочемъ, разрѣшается слѣдующимъ образомъ: *тактически, при Виллерсекселѣ, побѣдили французы, а стратегически прусаки.*

10-го января армія Бурбаки не тронулась съ мѣста. Такимъ

образомъ, цѣль, поставленная Вердеромъ, въ бою при Виллерсекселѣ, была вполнѣ достигнута. Фрейсине, правда, объясняетъ это нѣсколько иначе, именно: неприбытіемъ запасовъ; но это не вѣрно, потому что первые транспорты съ запасами начали прибывать только *18-го января*, а Бурбаки же не стоялъ до 18-го января. Ближе всего эта остановка объясняется совокупностью двухъ причинъ: неспособностью импровизованныхъ армій къ продолжительной форсировкѣ (маршъ, бой, снова маршъ) и разстройствомъ марша послѣ боя при Виллерсекселѣ.

11-го января, когда войска Вердера были уже за р. Лизеною (т. е. когда Вердеръ окончательно достигъ своей цѣли), армія Бурбаки только что тронулась съ мѣста и двинулась впередъ *съ крайнею медленностью*, такъ что только 14-го достигла Герикура.

Достаточно было бы остановиться на только что приведенномъ результатѣ, именно, что 11-го января Вердеръ сосредоточилъ всѣ свои войска къ Бельфору, но самый маршъ представляетъ весьма интересныя подробности съ точки *пріемовъ къ исполненію фланговыхъ движеній*, такъ что я полагаю не лишнимъ сказать о немъ еще нѣсколько словъ.

На ночь, съ 9-го на 10-е, приказано было, *оставивъ аванпосты на прежнихъ мѣстахъ*, главнымъ силамъ отойти къ Элевану. Войска, оставленныя въ Везулѣ, должны были демонстрировать по направленію къ Эпрель (на югъ), и затѣмъ отойти къ Ви-ле-Люръ; 1-й баденской бригадѣ (резервъ) приказано было двинуться на Арпенанъ.

Къ вечеру 10-го января дивизія Шмелинга дошла до Атезана. Бригада Гольца двинулась черезъ Леваль къ Бейерну. Баденская дивизія была эшелонирована по дорогѣ изъ Люра въ Роншанъ.

11-го января бригада Гольца подошла къ Люзъ и Кутенанъ; Шмелингъ (послѣ полудня) къ Герикуру; 1-я баденская бригада и корпусная артилерія прибыли къ Мандревиллару и Шалонвиллару; 2-й и 3-й бригадамъ приказано было остановиться у Фрайе. Пространство же позиціи отъ Герикура до Деллъ, до швейцарской границы, было занято войсками осаднаго корпуса (Трескова, 14 баталіоновъ и 4 батареи).

Демонстративныя дѣйствія на этотъ день (по р. Оньону, по направленію къ Монбозону—опять на югъ) возложены были на отрядъ полковника Виллизена (три кавалерійскихъ полка, восемь ротъ и двѣ батареи,—пѣхота и артилерія изъ числа этапныхъ войскъ), оставленный въ Люрѣ.

Обращаясь къ критическому разбору этого мастерскаго во всѣхъ смыслахъ *отступательнаго фланговаго марша*, нельзя не замѣтить:

1) *съ точки быстроты:* 50 верстъ пройдено въ два дня съ боемъ при Виллерсекселѣ, между тѣмъ, какъ еще *8-го января* головныя войска Бурбаки находились у Онанъ, верстахъ въ двадцати отъ Герикура, а онѣ прибыли на р. Лизену лишь 14-го, т. е. шесть дней спустя (*хорошій примѣръ для сравнительной оцѣнки способности къ маршамъ и бою регулярныхъ и импровизованныхъ войскъ*), и

и 2) *съ точки скрытности:*

а) атака въ южномъ направленіи на Виллерсексель, въ то время какъ движеніе исполняется въ восточномъ направленіи;

б) для замаскированія ухода войскъ изъ Везуля, демонстрація опять-таки къ югу отряда, оставленнаго въ Везулѣ и Поръ-сюръ-Саонѣ;

и в) для замаскированія дальнѣйшаго движенія (10-го и 11-го января) демонстрація отряда Виллизена снова на югъ отъ Люра къ Монбозонъ.

Вообще, какъ въ *стратегическомъ* отношеніи, по поставленной цѣли, такъ и въ *тактическомъ*, по выбору средствъ для ея достиженія, короче по чистотѣ исполненія, маршъ этотъ представляетъ замѣчательное явленіе и, съ появленіемъ болѣе подробнаго и обстоятельнаго его описанія, займетъ почетное мѣсто въ числѣ *образцовъ* (какъ подобнаго рода операція должна быть исполняема) въ любомъ курсѣ тактики, мѣсто по меньшей мѣрѣ рядомъ съ знаменитымъ *фланговымъ маршемъ Даву отъ Регенбурга къ Абенсбергу* (1809).

Сраженіе при Монбеліарѣ (Герикурѣ 15, 16 и 17 января. См. схему № 42).

Позиція Фрайе-Герикуръ-Монбеліаръ-Деллъ (около 14 верстъ длины) прикрыта рѣками *Лизенъ* и *Алленъ*, сливающимися у Монбеліара. Правый ея флангъ упирается въ Вогезы, а лѣвый примыкаетъ къ нейтральной территоріи Швейцаріи. Рѣка *Алленъ* довольно широка и протекаетъ въ болотистыхъ берегахъ, благодаря чему доставляла достаточное обезпеченіе лѣвому флангу войскъ Вердера. Рѣка же *Лизенъ*, во многихъ мѣстахъ, проходима въ бродъ, тѣмъ не менѣе она, вѣрнѣе долина ея, представляла вполнѣ выгодную позицію, такъ какъ высоты лѣваго берега командуютъ высотами праваго. Въ особенности сильный пунктъ этой позиціи, по находящемуся здѣсь замку, обезпеченному отъ атаки открытою силою, представлялъ Мон-

беліаръ. Въ немъ сливаются обѣ вышеупомянутыя рѣки и сходятся двѣ важныя дороги: изъ Безансона и Понтарліе. *Стратегическими же ключами* этой позиціи были: Фрайе и затѣмъ Герикуръ. У Фрайе проходила кратчайшая и удобнѣйшая дорога къ Бельфору.

Для занятія этой позиціи, Вердеръ располагалъ 48 баталіонами (въ томъ числѣ 21 ландверные), 30 эскадронами и 126 полевыми орудіями, всего 43,000, въ томъ числѣ пѣхоты 38,000 (*Фрейсине* же показываетъ его силы въ 80,000). При такомъ числѣ войскъ, позиція, конечно, является *растянутою*, но, по свойству мѣстности и, въ особенности, благодаря близости Бельфора, что давало возможность притянуть часть осадной артилеріи (взято было 37 осадныхъ орудій, въ томъ числѣ шестнадцать 24-хъ фунтовыхъ пушекъ), это неудобство почти устранялось. Устранялось оно еще и потому, что, благодаря медленному наступленію непріятеля, представлялась возможность усилить позицію укрѣпленіями и тѣмъ уменьшить еще число доступовъ къ ней. Къ укрѣпленію ея приступлено было войсками осаднаго корпуса еще 11-го января (а атака послѣдовала только 15-го). Помимо укрѣпленія важнѣйшихъ пунктовъ главной позиціи, укрѣпленъ былъ еще рядъ передовыхъ пунктовъ, именно: *Віанъ*, *Таней*, *Біанъ*, *Кассево*, *Кутенанъ* и *Шагей*.

Благодаря всему этому, описанная позиція не можетъ быть причислена къ разряду растянутыхъ и, разъ какъ это такъ, то самая чувствительная ея точка должна была находиться на одномъ изъ ея фланговъ, или точнѣе на правомъ ея флангѣ, куда Бурбаки и слѣдовало бы преимущественно бить.

Позиція была занята слѣдующимъ образомъ:

На *правомъ флангѣ*, между Фрайе и Шагей, стала баденская дивизія;

въ *центрѣ* у Герикуръ, Бюссерель и Монбеліара дивизія Шмелинга;

на *лѣвомъ флангѣ* Монбеліаръ—Деллъ дивизія Дебшюца.

Въ *резервѣ же* (хотя это нигдѣ и не показано) можно считать бригаду Гольца и около половины войскъ осаднаго корпуса.

13-го января начали подходить французскія передовыя войска, *14-го* происходилъ рядъ авангардныхъ стычекъ, и сосредоточились силы Бурбаки, *15-го* послѣдовала атака позиціи.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить:

1) что *14-го января* Мантейфель, какъ имъ сообщено было Вердеру, началъ движеніе съ *II* и *VII* корпусами изъ Шатильона къ Везулю.

и 2) что въ ночь съ *13-го на 14-е*, морозъ дошелъ до 17° (по Реомюру); замерзли болота и рѣки, вслѣдствіе чего описанная выше позиція теряла, во многомъ, свою силу. Обстоятельство это, какъ сообщаетъ Блуме, вынудило Вердера запросить по телеграфу главную квартиру короля: *принимать ли ему бой подъ Бельфоромъ* (*)? На это, по телеграфу же, имъ былъ полученъ слѣдующій отвѣтъ: «непріятельская атака на сильной позиціи, прикрывающей Бельфоръ, должна быть принята. Наибольшую важность, при этомъ, пріобрѣтаетъ удержаніе дороги изъ Люра въ Бельфоръ. Желателенъ наблюдательный постъ въ Сенъ-Морисѣ. Приближеніе Мантейфеля должно быть чувствуемо въ ближайшіе дни».

Телеграма эта, впрочемъ, была получена Вердеромъ 15-го вечеромъ, т. е. послѣ перваго дня сраженія.

Распоряженія Бурбаки для атаки позицій Вердера заключались въ слѣдующемъ: атака ея съ *фронта* возлагалась на XX и XXIV корпуса отъ Арсей на Герикуръ и XV отъ Илъ на Монбеліаръ; *охватъ ея праваго фланга* долженъ былъ быть исполненъ войсками XVIII корпуса на Шагей и войсками Кремера на Шенебіе.

Остается только рѣшить вопросъ: которая изъ этихъ двухъ атакъ должна быть признана за *главную* и которая за *демонстративную?* Если считать позицію за рѣкою Лизеною за растянутую, то главная атака должна была быть ведена на центръ, на Герикуръ; но, по описаннымъ выше ея свойствамъ, она таковою не была, тѣмъ болѣе, что высоты лѣваго берега были и укрѣплены и защищены значительнымъ числомъ осадныхъ орудій. Такимъ образомъ оказывается, что *главная атака должна была быть ведена на правый флангъ*. Въ случаѣ успѣха, Бурбаки обходилъ сильную съ фронта позицію и, соединясь съ гарнизономъ Бельфора, могъ бы отбросить Вердера въ Швейцарію.

Изъ приведенныхъ его распоряженій, да наконецъ и изъ хода самаго боя видно, что Бурбаки *билъ преимущественно на центръ*, ведя, въ тоже время, *вспомогательную атаку* на правый флангъ непріятеля (**).

Первый день сраженія (15-го января). — Сначало дѣло шло

(*) Этотъ запросъ намъ кажется нѣсколько необъяснимымъ. Обороняющемуся, разъ какъ ему некуда отступать (а отступить Вердеру было некуда, развѣ снять осаду Бельфора), или уйти въ крѣпость по близости, остается одно: принять сраженіе, предлагаемое ему наступающимъ.

(**) Съ французской стороны я располагаю только однимъ довольно жидкимъ источникомъ, именно сочиненіемъ *Фрейсине*, заключающемъ лишь только самую общую характеристику дѣйствій подъ Бельфоромъ.

успѣшно для французовъ. Они вынудили нѣмцевъ оставить всѣ ихъ передовыя позиціи, исключая однако Шагей.

Далѣе, хотя въ центрѣ французамъ и удалось ворваться въ Бюссерель, понеся, при этомъ, страшныя потери отъ огня, но дебушированіе ихъ и переходъ черезъ рѣку Лизену у этого пункта остались безуспѣшными. Наконецъ, хотя они и ворвались въ Монбеліаръ, но нѣмцы, владѣя замкомъ, легко вытѣснили ихъ оттуда.

Таковъ былъ исходъ боя на правомъ флангѣ и въ центрѣ французовъ.

На лѣвомъ же ихъ флангѣ, дѣло для нѣмцевъ шло еще успѣшнѣе. Всѣ атаки, предпринятыя французами вплоть до вечера, были отражены нѣмцами. Причина тому, что деревни Этобонъ и Шагей остались въ рукахъ нѣмцевъ, объясняется несвоевременнымъ прибытіемъ войскъ, посланнымъ въ обходъ праваго фланга нѣмцевъ. XVIII корпусъ долженъ былъ идти по узкой тропинкѣ, по которой люди и въ особенности лошади могли съ крайнимъ трудомъ двигаться, по причинѣ гололедицы (въ этотъ день морозъ достигъ 14°). Войска Кремера опоздали еще болѣе, по случаю перекрещиванія съ войсками XVIII корпуса, такъ что они могли вступить въ бой не ранѣе $3^1/_2$ часовъ.

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ нѣмцевъ, у Монбутонъ и Водонкура, произведены лишь болѣе слабыя демонстраціи.

Въ ночь съ 15-го на 16-е морозъ усилился до 18° и, при сильномъ, остромъ вѣтрѣ, причинялъ большія страданія войскамъ, стоявшимъ на бивакѣ, въ особенности тѣмъ, которыя занимали возвышенныя мѣста. Не смотря на близость нѣмецкихъ аванпостовъ, стоявшихъ въ какихъ нибудь 800 метрахъ, войска, вопреки всѣмъ боевымъ обычаямъ, вынуждены были развести костры. Для довершенія картины печальнаго положенія французскихъ войскъ, необходимо еще принять въ соображеніе, что они сильно терпѣли отъ недостатка продовольственныхъ запасовъ и вынуждены были питаться мерзлымъ хлѣбомъ.

Второй день сраженія (16-го января). Бурбаки возобновилъ атаку и опять-таки преимущественно на Герикуръ, Бюссерель и Монбеліаръ, т. е. на центръ, но всѣ эти атаки, подобно тому какъ и наканунѣ, были отбиты.

На главномъ же пунктѣ, на лѣвомъ флангѣ французовъ, имъ удалось овладѣть деревнею Шенебіе. Дегенфельдъ принужденъ былъ отступить къ Фрайе. Успѣхъ этотъ одержанъ было дивизіею Кремера.

Видя неуспѣхъ атакъ, предпринятыхъ *днемъ*, въ виду сильной

нѣмецкой артилеріи, Бурбаки намѣренъ былъ испытать счастіе въ *ночныхъ атакахъ* и опять на центръ, но и онѣ кончились неудачею. Такимъ образомъ, вскорѣ послѣ окончанія боя, въ восемь часовъ вечера, сильныя колонны двинулись по направленію къ Бетонкуру, но были отбиты. Въ три часа по полудни предпринята была подобная же атака на Герикуръ, имѣвшая такой же исходъ.

Третій день сраженія (17-го января). И въ этотъ день Бурбаки были достигнуты результаты только, такъ сказать, отрицательные.

Вердеръ, вполнѣ успокоенный ходомъ боя 15-го и 16-го за свой центръ, обратилъ теперь особенное вниманіе на усиленіе своего праваго фланга. Туда направленъ былъ Келеръ съ значительными силами (еще послѣ полудня 16-го числа). Ему поручено было остановить наступленіе французовъ къ Фрайе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, овладѣть Шенебіе. Келеръ атакуетъ непріятеля еще до разсвѣта. Упорный бой завязался въ самой деревнѣ; французы продолжаютъ держаться въ западной половинѣ ея. Вслѣдъ за тѣмъ прибыли, съ ихъ стороны, значительныя подкрѣпленія. Обстоятельство это вынудило Келера отступить и стать на позиціи непосредственно у выхода изъ Шенебіе. На этой позиціи, вплоть до вечера, ему удалось отбить всѣ атаки французовъ.

На остальномъ протяженіи фронта, хотя французами и предпринята была атака (на Шагей и Монбеліаръ), но она была ведена такъ вяло, что наступленіе ихъ, очевидно, начинало уже принимать какъ бы оборонительной характеръ. Къ вечеру же они начали даже укрѣпляться на занятыхъ ими позиціяхъ, а ночью отступили. Бурбаки рѣшился отойти къ Безансону, чтобы устроить тамъ новую базу.

Причину этого страннаго отступленія, тѣмъ болѣе страннаго, что оно было произведено лишь на короткое разстояніе,—необходимо было одно изъ двухъ: *или* отчаянная атака всѣми силами, на слѣдующій день, Вердера, *или* рѣшительное наступленіе противъ Мантейфеля,—причину этого явленія надо искать не иначе какъ въ упадкѣ духа Бурбаки, въ чемъ, впрочемъ, нѣтъ ничего удивительнаго, въ виду той массы бѣдствій для Франціи, свидѣтелемъ которыхъ онъ былъ въ теченіе полугода.

Бурбаки, въ эту минуту, по отношенію къ Вердеру и Мантейфелю, находился во *внутреннемъ положеніи* (т. е. дѣйствовалъ по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ), положеніи весьма выгоднымъ, при условіи *энергическаго* и *быстраго наступленія* то противъ одной, то противъ другой арміи, иначе, *при остановкѣ на мѣстѣ*

или *медленности въ движеніи*, столь выгодное стратегическое окруженіе грозило обратиться въ пагубное тактическое, какъ то и было съ Бурбаки, вслѣдствіе принятаго имъ рѣшенія отступать на Безансонъ.

Вердеръ преслѣдовалъ отступавшія войска Бурбаки только одними передовыми войсками. Весь же корпусъ его къ *20-му и 21-му января* сосредоточился на линіи Нороа-ле-Буръ (отрядъ Виллизена) Виллерсексель — Атезанъ (баденская дивизія) — Сенъ-Ферже (фонъ-деръ-Гольцъ) и Онанъ (дивизія Шмелинга), исполнивъ, такимъ образомъ, въ отношеніи къ прежнему расположенію за рѣкою Лизеною, перемѣну фронта на лѣво.

22-го января Вердеръ далъ всѣмъ своимъ войскамъ отдыхъ.

Потери нѣмцевъ, въ трехдневномъ бою при Монбеліарѣ, простиралась до 81 офицера и 1,847 нижнихъ чиновъ. Потери французовъ (по нѣмецкимъ источникамъ) отъ 6—8 тысячъ.

Странное явленіе, что, во время трехдневнаго боя, гарнизонъ Бельфора держался совершенно пассивно, объясняется, какъ его слабостью, такъ и отчасти упадкомъ его нравственныхъ силъ.

—

Такимъ образомъ съ перваго же шага въ исполненіи плана Гамбеты, Бурбаки уже испытываетъ неудачу.

Главная причина неудачи *всей* операціи Бурбаки это, конечно, *нелѣпый планъ*, а *не желѣзныя дороги*, какъ то старается натянуть Фрейсине (*5-го января* только нѣмцы узнали достовѣрно о намѣреніи противника, когда подготовка операцій была уже вполнѣ окончена).

Пока, впрочемъ, рѣчь идетъ не о неудачѣ всей операціи (объ этомъ послѣ), а только *о неудачѣ наступленія къ Бельфору*. Причины тому:

1) *Медленность движенія* (съ 8-го—14-е). Виноваты въ томъ, конечно, *свойства импровизованныхъ армій*, но не одни; *къ чему было ввязываться въ неумѣстный бой у Виллерсекселя*, замедлившій и растроившей наступленіе къ Бельфору? Достаточно было бы заслониться боковымъ авангардомъ и продолжать безостановочно разъ начатое наступленіе. Дѣйствовать иначе, т. е. такъ, какъ то сдѣлалъ Бурбаки, значило жертвовать главною цѣлью въ пользу второстепенной, что обыкновенно сильно наказывается;

и 2) въ сраженіи при Монбеліарѣ, *упорство бить въ центръ*, когда самая чувствительная точка находилась на правомъ флангѣ расположенія нѣмцевъ.

Вотъ, сколько намъ кажется, главныя причины неудачи наступленія къ Бельфору. Что же касается до *медленнаго и вялаго отступленія къ Безансону*, то оно является уже первымъ шагомъ къ дальнѣйшей и окончательной катастрофѣ, ожидавшей, на этомъ театрѣ дѣйствій, армію Бурбаки.

ЧТЕНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

Послѣднія дѣйствія на сѣверѣ.—Бой при Бапомѣ (2-го и 3-го января) *и при Сенъ-Кантенѣ* (19-го января) (схема № 43).

Сѣверный театръ военныхъ дѣйствій представляетъ двѣ *операціонныхъ зоны: Руанскую* (долину рѣки Сены) и *Аміенскую* (долину рѣки Соммы).

На *Руанской* зонѣ, въ послѣдній періодъ, вслѣдствіе малочисленности войскъ съ той и другой стороны, здѣсь дѣйствовавшихъ, не произошло ничего замѣчательнаго.

Согласно повелѣнію короля, Бентгеймъ ограничивался *короткими*, но, въ тоже время, *энергическими наступательными операціями* противъ безпокоившихъ его своею близостію французскихъ войскъ.

Одинъ изъ подобныхъ ударовъ имъ произведенъ былъ *4-го января* съ войсками первой дивизіи противъ французскихъ войскъ, слишкомъ приблизившихся къ одному изъ прусскихъ постовъ у Грандъ-Куроннъ. Французы были атакованы у Мезонъ-Брюле и энергически преслѣдуемы по направленію къ Бурашару и Буртеру.

Результатъ этого наступленія, доставившаго прусакамъ, между прочимъ, четыре орудія, былъ тотъ, что французы стали значительно осторожнѣе и болѣе стянулись къ Гавру и Гонфлеру.

Затѣмъ, вплоть до перемирія, на этой операціонной зонѣ не произошло ничего болѣе существеннаго.

Весь интересъ въ дѣйствіяхъ на сѣверѣ сосредоточивается исключительно на *аміенской* операціонной зонѣ. Главнымъ естественнымъ рубежомъ здѣсь является рѣка Сомма, обладаніе которою, въ значительныхъ размѣрахъ должно было облегчиться рѣшеніе тѣхъ стратегическихъ задачъ, которыя могли себѣ поставить арміи Федерба и Мантейфеля. Главными пунктами, обезпечивавшими обладаніе рѣки Соммы, являются: *Аміенъ*, бывшій уже во власти нѣмцевъ, и крѣпость *Перонна*, хотя и обложенная нѣмцами, но пока находив-

шаяся еще въ рукахъ французовъ, что не мало затрудняло положеніе сѣверной обсерваціонной арміи.

Вообще *главнымъ объектомъ* на этомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, въ послѣдній періодъ войны, является именно небольшая крѣпость *Перонна*. Ради нея, для деблокированія ея, дается сраженіе при *Бапомѣ* и, наконецъ, благодаря ей, или точнѣе рѣкѣ Соммѣ, поступившей, съ паденіемъ Перонна, во власть Гебена, послѣдній, хотя и днемъ позже Федерба начавшій движеніе, пріобрѣтаетъ возможность предупредить Федерба у *Сенъ-Кантена*. Сраженіе же при Сенъ-Кантенѣ было послѣднимъ военнымъ событіемъ на сѣверѣ.

Осада крѣпости Перонна,—двухдневный бой при Бапомѣ.

Крѣпость *Перонна*, какъ приведено въ своемъ мѣстѣ, была осаждаема войсками 16-й и 3-й резервной дивизій. *27-го декабря* приступлено было къ ея бомбардированію полевыми орудіями, съ придачею къ нимъ небольшаго осаднаго парка изъ 12-ти французскихъ орудій, взятыхъ изъ аміенской цитадели.

Во вниманіе къ особенной важности крѣпости Перонна, составлявшей *ключъ къ обладанію рѣкою Соммою*, Федербъ, не смотря на необходимость дать нѣкоторый отдыхъ своимъ войскамъ, какъ только что онъ узналъ объ обложеніи Перонна нѣмцами, *1-го января* сосредоточилъ свои войска впереди Арраса (отъ Ривіера до Тиллоа) и, на слѣдующій день, *2-го января*, двинулся къ Бапому и Бюкоа, гдѣ были сосредоточены нѣмецкія войска, прикрывавшія осаду Перонна.

Расположеніе нѣмецкихъ войскъ въ этотъ день было слѣдующее:

	Батал.	Эскад.	Оруд.	
15-я дивизія (Куммера) . . .	11	4	24	у Бапома.
3-я кавалер. дивизія (Гребена) .	1	12	6	» Бюкоа.
Ген.-лейт. пр Альбрехта прусскаго.	3	12	8	» Фянъ.

36 полевыхъ орудій VIII корпуса и восемьнадцать 3-й резервной дивизіи находились при осадномъ корпусѣ въ Перонна, двѣ же конныя батареи вошли въ составъ резерва.

Общее начальство, какъ надъ войсками обсерваціоннаго, такъ и блокаднаго корпусовъ, возложено было на командира VIII корпуса генерала Гебена.

Войска XXII французскаго корпуса двигались къ Бюкоа и Аршіе, а XXIII къ Бапому. Первыя безъ затрудненій овладѣли Бюкоа и Аршіе, а войскамъ XXIII корпуса пришлось выдержать весьма упорный бой у Сапиньи, гдѣ нѣмцы занимали весьма сильную позицію, и къ вечеру даже отойти нѣсколько назадъ къ Эрвилье. Неудача эта,

впрочемъ, не имѣла особенно вредныхъ послѣдствій для французовъ, такъ какъ нѣмцы очистили Сапиньи и ко 2-му января вечеромъ отошли къ Бапому, въ видахъ бо́льшаго сосредоточенія силъ.

Распоряженія Гебена на 3-е января заключались въ слѣдующемъ: *Куммеру* держаться впереди Бапома; *отряду принца Альбрехта* перейти изъ Фянъ въ Бертянкуръ и далѣе къ Банкуру и Фремикуру, для угроженія съ фланга французамъ, атакующимъ Бапомъ; *генералу Гребену* съ однимъ баталіономъ, четырьмя эскадронами и четырьмя орудіями перейти въ Пи,—два же кавалерійскіе полка съ двумя орудіями отрядить влѣво, для атакъ во флангъ войскъ, атакующихъ Бапомъ.

И такъ, возможно упорное удержаніе съ фронта дивизіи Куммера, поддержанной съ обоихъ фланговъ двумя сильными кавалерійскими отрядами, выдвинутыми уступами впередъ, для атаки во флангъ непріятеля, наступающаго къ Бапому,—вотъ основная идея диспозиціи Гебена на 3-е января.

Для образованія *резерва* пришлось взять войска изъ блокаднаго корпуса (изъ 16-й дивизіи); тремъ баталіонамъ и четыремъ батареямъ приказано было, къ девяти часамъ утра, прибыть въ Сальи,—они должны были составить *общій резервъ*; для образованія же ближайшаго *частнаго резерва* направлены были еще два баталіона и двѣ батареи къ Ле-Трансloа.

Около девяти часовъ утра французы усиленно атаковали позицію Куммера впереди Бапома. Упорный бой былъ веденъ съ перемѣннымъ успѣхомъ, изъ-за деревень впереди Бапома, въ особенности изъ-за Фаврейль Бифвилльи. Около полудня Куммеръ вынужденъ былъ отвести войска въ самый Бапомъ. 29-я бригада заняла городъ, 30-я стала позади въ резервѣ. Федербу предстояло, такимъ образомъ, бомбардировать французскій городъ, на что онъ, по собственному сознанію, не рѣшился (*); тѣмъ не менѣе, атаки были возобновлены, но успѣху ихъ много препятствовали, какъ кавалерія принца Альбрехта справа, такъ и кавалерія Гребена слѣва, поддержанныя войсками резерва.

Въ семь часовъ кончился бой. Бапомомъ Федербу не удалось овладѣть, но, по сознанію самихъ нѣмцевъ (Блуме), войска Федерба

(*) Едва ли подобное мягкосердечіе можетъ быть признано умѣстнымъ. Не отъ того-ли и *побѣда*, одержанная Федербомъ (нѣмцы теряютъ позицію впереди Бапома, отступаютъ къ Бапому, отходятъ и далѣе), осталась безъ результатовъ?

Что было бы, если бы версальцы въ дѣйствіяхъ противъ коммуны, смотрѣли бы на Парижъ, какъ Федербъ на Бапомъ?

обнаружили *большую стойкость* (und bis zum Ende des Kampfes eine gute Haltung gezeigt).

На слѣдующій день обѣ стороны рѣшились отступать.

Федербъ нашелся вынужденнымъ обратиться къ такому рѣшенію, вслѣдствіе холодовъ и крайняго утомленія своихъ молодыхъ войскъ (три дня движенія, два дня боя). Онъ отвелъ свои войска только до Боале, верстъ на десять отъ поля сраженія.

Малочисленность войскъ (*), израсходованіе запасовъ, трудность, даже невозможность пополненія ихъ—вотъ причины, которыя приводятся нѣмцами въ оправданіе принятаго ими рѣшенія отступать къ Перонну, преслѣдуя непріятеля (правильнѣе, слѣдуя за нимъ) только частью кавалеріи.

Странно, что нѣмцы, имѣвшіе *громадный перевѣсъ въ кавалеріи* (у нихъ было 24 эскадрона, а у Федерба только два), ею не пользуются для преслѣдованія отступающаго непріятеля (*въ самомъ бою,* какъ приведено было въ своемъ мѣстѣ, они воспользовались ею весьма ловко, какъ для обезпеченія своихъ фланговъ, такъ и для угрожанія непріятельскимъ). Эту странность можно объяснить различно, а ближе всего тѣмъ, что войска Федерба на столько сохранили порядокъ и устройство, и что они отступили далеко не вслѣдствіе пораженія (а именно вслѣдствіе вышеприведенныхъ причинъ). При этихъ условіяхъ направить за ними только одну кавалерію, въ виду неоднократно указанныхъ недостатковъ въ ея организаціи, было бы слишкомъ рисковано. Правда, какъ только что нѣмцами было замѣчено отступленіе Федерба, ими сдѣлана была попытка преслѣдованія кавалеріею, они выслали два эскадрона кирасировъ. Во французскомъ аріергардѣ (дивизіи Бессоль) находились стрѣлки, которые, допустивъ кирасировъ на 50 шаговъ, дали по нимъ залпъ. Одинъ эскадронъ былъ почти весь уничтоженъ, а другой обратился въ бѣгство. Подобный пріемъ, сдѣланный нѣмецкимъ кирасирамъ, конечно, остался также не безъ вліянія на бездѣйствіе нѣмецкой кавалеріи во время преслѣдованія.

Какъ бы то ни было, но только что приведенные факты свидѣтельствуютъ, что армія Федерба, послѣ сраженія при Бапомѣ, далеко не было разстроена.

Потери въ сраженіи при Бапомѣ: *нѣмцевъ* (по Блуме) 46 офицеровъ и 1,020 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ собственно 2-го января 12 офицеровъ и 189 нижнихъ чиновъ. Потеря *французовъ*

(*) Федербъ считаетъ, какъ свои войска, такъ и нѣмецкія, принимавшія участіе въ сраженіи при Бапомѣ, равнымъ около 20,000, что едва ли вѣрно?

(по Федербу) 183 убитыхъ (9 офицеровъ), 1,136 раненыхъ (41 офицеръ) и 800 безъ вѣсти пропавшихъ (3 офицера).

Планъ нѣмцевъ относительно дальнѣйшихъ дѣйствій. На случай новаго наступленія Федерба съ цѣлью освобожденія крѣпости Перонна отъ осады, рѣшено было: *оставить ему дорогу изъ Бапома въ Перонн открытою и занять фланговую позицію у Албера.* На этомъ основаніи, *6-го января* 15-я дивизія перешла въ Альберъ, а 3-я резервная дивизія (принца Альбрехта) въ Комбль. На дорогѣ же изъ Бапома въ Перонн осталась только одна 3-я кавалерійская дивизія съ двумя баталіонами.

Принимая во вниманіе, что минута паденія Парижа была близка, что вслѣдствіе этого нужно было ожидать въ скоромъ времени новаго, рѣшительнаго наступленія со стороны Федерба, и что, наконецъ, судьба дальнѣйшихъ операцій на сѣверѣ должна рѣшиться на правомъ флангѣ I арміи,—на основаніи всѣхъ этихъ соображеній, рѣшено было усилить войска, дѣйствовавшія въ окрестностяхъ Аміена, на счетъ руанскаго отряда, въ виду второстепеннаго значенія руанской операціонной зоны, да, наконецъ, сюда ожидался въ непродолжительномъ времени XIII корпусъ (*).

Въ теченіе этого времени, въ ночь съ 9-го на 10-е января, *капитулировала крѣпость Перонн* (три тысячи гарнизона и 47 орудій).

Капитуляція этой, повидимому, ничтожной крѣпости значительно *измѣнила относительное положеніе обѣихъ сторонъ.* Для Федерба рѣка Сомма, въ наступательныхъ его предпріятіяхъ, для деблокированія Парижа, обратилась въ трудно-одолимую преграду, короче его положеніе значительно затруднилось противъ прежняго; положеніе же нѣмцевъ значительно облегчилось. Перонн вмѣстѣ съ аміенскою цитаделью поставили въ распоряженіе нѣмцевъ рѣку Сомму, предоставивъ имъ полную свободу въ движеніяхъ и дѣйствіяхъ на томъ и другомъ ея берегу. Въ случаѣ атаки превосходными силами, она избавляла ихъ отъ необходимости принимать бой на правомъ ея берегу, т. е. имѣя ее въ тылу, какъ то было подъ Бапомомъ. Сверхъ того, крайне утомленныя войска можно было теперь отвести на лѣвый берегъ, дать имъ здѣсь отдыхъ, въ которомъ они такъ сильно нуждались, а для наблюденія за непріятелемъ оставить на правомъ берегу лишь авангарды.

(*) При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что перевозочныя средства, которыми располагали нѣмцы, для перевозки войскъ изъ Руана къ Аміену, были до того слабы, что ежедневно можно было отправлять не болѣе трехъ поѣздовъ.

Мало того, что въ рѣкѣ Соммѣ нѣмцы получили надежное прикрытіе съ фронта (форсировать переправу черезъ Сомму затруднительно, такъ какъ она протекаетъ по болотистой долинѣ); но, благодаря ей, могли, въ случаѣ обхода съ какой бы то ни было стороны, преградить путь непріятелю посредствомъ незначительнаго и притомъ вполнѣ безопаснаго боковаго движенія.

Что касается до противодѣйствія *фронтальному наступленію* Федерба къ Парижу, то оно само по себѣ ясно изъ только что сказаннаго.

Относительно же обходовъ: *слѣва черезъ Аміенъ или ниже*, то у Аміена, такъ какъ цитадель была сильно вооружена, Федербъ переправиться не могъ, и ему пришлось бы искать переправы значительно ниже, т. е. исполнить болѣе кружный, а вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе опасный фланговый маршъ, для противодѣйствія которому нѣмцы могли или: а) пользуясь переправами черезъ рѣку Сомму, быстро перейти ее и броситься на флангъ и сообщенія Федерба, или б) подъ прикрытіемъ Соммы исполнить фланговый маршъ (двигаясь, при этомъ, по хордѣ, по кратчайшему направленію) и предупредить французовъ на пунктѣ, избранномъ для переправы, двумя или однимъ днемъ.

Въ случаѣ *обхода справа* на Сенъ-Кантенъ, Ланъ, Реймсъ....., чтобы броситься на сообщенія нѣмцевъ, эти же два способа дѣйствій представляли имъ полную гарантію: ту же возможность переправы въ любомъ пунктѣ, тѣ же выгоды болѣе короткихъ разстояній (*), при движеніяхъ и то же прикрытіе, въ случаѣ если бы нѣмцы сами обратились къ боковому движенію, какъ и въ предъидущемъ случаѣ. Мало того, это послѣднее могло бы быть исполнено не только подъ прикрытіемъ рѣки Соммы, но и далѣе подъ прикрытіемъ канала Кроза и р. Серръ, впадающей въ Оазу.

Вотъ какъ превосходно былъ подготовленъ нѣмцами театръ военныхъ дѣйствій, въ видахъ захвата иниціативы, вслѣдствіе паденія крѣпости Перонна (**).

(*) Кстати здѣсь будетъ припомнить слѣдующія слова Фридриха: «чтобы убѣдиться въ томъ, хорошо ли вы выбрали вашъ лагерь, необходимо удостовѣриться, что если вы сдѣлаете незначительное передвиженіе, то принудите ли вы тѣмъ непріятеля къ бо́льшему; или же если послѣ одного перехода, онъ вынужденъ будетъ сдѣлать нѣсколько переходовъ. *Тѣ, которымъ придется менѣе двигаться, будутъ и лучше расположены*». Все это буквально примѣнимо къ описанному только что положенію нѣмцевъ.

(**) Положеніе нѣмцевъ на рѣкѣ Соммѣ, послѣ капитуляціи Перонна, напоминаетъ положеніе Густава Адольфа на рѣкѣ Одерѣ въ дѣйствіяхъ противъ Тилли (1631 г.).

Если такія *маленкія крѣпостишки*, какъ Перонпъ, могутъ существенно измѣнить стратегическое положеніе армій на театрѣ военныхъ дѣйствій, то каково же должно быть вліяніе большихъ? Какъ же послѣ этого отрицать пользу крѣпостей вообще? Вмѣсто этого не лучше ли было бы подумать о томъ, какъ бы, согласно современнымъ требованіямъ, увеличить *силу ихъ сопротивленія* (*).

Посмотримъ теперь, какъ нѣмцы воспользовались тѣми стратегическими выгодами, которыя имъ доставлены были крѣпостью Перонпъ.

Нѣмецкія войска расположены были по рѣкѣ Соммѣ слѣдующимъ образомъ:

Въ *центрѣ* 16-я дивизія у Перонпъ.

15-я » » Брей.

3-я резервная дивизія у Шолнъ.

На *правомъ флангѣ* кавалерійская дивизія графа Липпе у Сенъ-Кантенъ.

На *лѣвомъ флангѣ*, впереди Аміена, за рѣкою Галлю, прибывшія войска I корпуса изъ Руана (подъ начальствомъ Мемерти), во фланговомъ расположеніи относительно прочихъ войскъ.

Впереди, у Бапома, для наблюденія за непріятелемъ 3-я кавалерійская дивизія (*авангардъ*).

Если принять во вниманіе громадныя выгоды, которыя доставлены были нѣмцамъ капитуляціею Перонпъ, то, понятно, какое тяжелое впечатлѣніе (**) должно было произвести на Федерба извѣстіе о паденіи ея. 9-го января, стремясь все къ той же цѣли освобожденія Перонна отъ осады, Федербъ снова перешелъ въ наступленіе и 11-го числа вступилъ въ Бапомъ, гдѣ имъ и получено было извѣстіе о ея капитуляціи.

Планъ Федерба относительно дальнѣйшихъ дѣйствій. Цѣлью послѣднихъ наступательныхъ операцій Федерба до сихъ поръ была Перонпъ. Эта цѣль пала, но, въ тоже время, возникла другая. Въ Парижѣ готовились произвести послѣднее усиліе, послѣднюю вылазку, о чемъ Фрейсине и сообщилъ Федербу. Въ видахъ обезпеченія

(*) Разобранный фактъ показываетъ, что малыя крѣпости, въ настоящій періодъ преобладающаго значенія большихъ крѣпостей, требуемыхъ большими арміями, могутъ имѣть важное значеніе и какъ *опорные пункты* для дѣйствій армій въ полѣ, но опять-таки не иначе какъ *малыхъ армій*, какъ то и было въ настоящемъ случаѣ (Тоже и *Соассонъ* въ 1814 году).

(**) Въ сочиненіи своемъ (Campagne de l'armée du Nord), онъ этому факту, а равно и вопросу о томъ, на сколько крѣпости должны быть обороняемы, чтобы онѣ приносили государству и арміи желаемую пользу, посвящаетъ полное вниманіе.

ея успѣха, необходимо было отвлечь, по возможности, болѣе нѣмецкихъ войскъ на сѣверъ.

Вотъ *цѣль*, съ которою Федербъ рѣшается перейти къ новому наступленію, но, спрашивалось, *въ какомъ направленіи?* Съ *фронта* форсировать переправу черезъ Сомму, между Аміеномъ и Корби, какъ онъ самъ объясняетъ въ своемъ сочиненіи, было бы нелѣпо (*). Онъ рѣшается на *обходъ справа*, черезъ Сенъ-Кантенъ броситься на сообщенія нѣмцевъ, чтобы этимъ путемъ отвлечь ихъ силы. Въ случаѣ неудачи, онъ могъ бы уйти на сѣверъ, подъ прикрытіе крѣпостей: Камбре (какъ онъ то и сдѣлалъ), Дуэ, Бушенъ и Валансіенъ (увлекая опять-таки за собою непріятельскія войска). Для успѣха предположеннаго имъ марша, необходимо было только искусно скрыть первые два перехода (нѣмцы, какъ приведено выше, благодаря выгодѣ болѣе короткихъ разстояній, имѣли передъ Федербомъ отъ одного до двухъ переходовъ впереди, въ какую бы сторону ни двинулся) и, затѣмъ, двинуться на югъ отъ Сенъ-Кантенъ, угрожая желѣзной дорогѣ: Ла-Феръ-Шони-Нойонъ-Компіень.

Предполагаемая операція, хотя и хорошо задуманная, какъ увидимъ, кончилась неудачею и, главнымъ образомъ, благодаря тому выгодному положенію, въ которое поставлены были нѣмцы сдачею Перонна.

Сосредоточеніе обѣихъ сторонъ къ Сенъ-Кантену.—Сраженіе при Сенъ-Кантенѣ (Схема № 44).

Согласно составленному плану, Федербъ *16-го января* перешелъ изъ Альберъ въ Комбль и Сальи-Саллисель, а 17-го повернулъ къ Вермандъ, находящійся на дорогѣ изъ Сенъ-Кантена въ Перонна.

Рекогносцировки, произведенныя нѣмцами 13-го и 14-го января по направленію къ Ле-Катле и Бапому, не открыли въ этомъ направленіи французскихъ войскъ. *Вообще, до 16-го января нѣмцы не были вполнѣ оріентированы на счетъ намѣреній Федерба.*

16-го января начали показываться у Сенъ-Кантена на столько значительныя силы (бригада мобилей Инара), что отрядъ графа Липпе нашелся вынужденнымъ очистить Сенъ-Кантенъ и отойти къ Гаму. Казалось бы, такимъ образомъ, что Федербъ намѣренъ броситься на сообщенія I арміи; но это могла быть и демонстрація. Впрочемъ,

(*) Надобно замѣтить, что *14-го января* Федербъ двинулся къ Альберу и 15-го произвелъ рекогносцировки къ Брэ, Гелли и Бузенкуру. Эти-то рекогносцировки и убѣдили его въ невозможности форсировать переправу черезъ Сомму между Аміеномъ и Корби.

на этотъ счетъ не могло быть сомнѣнія, такъ какъ по направленію къ Сенъ-Кантену видны были сильныя колонны; нѣкоторыя изъ нихъ прошли даже въ самомъ близкомъ разстояніи отъ Перонна.

Обстоятельство это, въ связи съ отступленіемъ Липпе изъ Сенъ-Кантена, обнаружило вполнѣ намѣреніе Федерба. На этомъ основаніи и предписано было *на 17-е число сосредоточеніе войскъ къ правому флангу.* Такимъ образомъ Федербъ, начавшій движеніе 16-го, имѣлъ одинъ день впереди.

Не переходя еще пока къ описанію и разбору маршей той и другой стороны, необходимо предварительно упомянуть о перемѣнахъ, происшедшихъ какъ въ *составѣ*, такъ и въ *организаціи войскъ Гебена.*

Къ *18-му января* прибыла только одна изъ дивизій I корпуса. Къ предстоящему періоду дѣйствій числительная сила нѣмецкихъ войскъ на р. Соммѣ возросла до *48 баталіоновъ, 52 эскадроновъ и 162 орудій*, въ томъ числѣ 12 баталіоновъ и 36 орудій изъ войскъ I корпуса и 4 ландверныхъ баталіона изъ числа этапныхъ войскъ.(*)

Въ видахъ *сосредоточенія войскъ къ правому флангу*, Гебеномъ предписано было:

1) *16-й дивизіи* двинуться изъ Перонна въ Гаммъ и тамъ соединиться съ отрядомъ графа Липпе, отступившимъ изъ Сенъ-Кантена;

2) *15-й дивизіи* перейти въ Корбонель,

и 3) *отряду принца Альбрехта* сосредоточиться у Нель.

Пока исполнялись эти движенія, свѣдѣнія, получаемыя отъ передовыхъ войскъ, все болѣе и болѣе подтверждали о направленіи значительныхъ французскихъ силъ къ Сенъ-Кантену. Одинъ изъ подобныхъ отрядовъ наткнулся при Тянкурѣ на 13 баталіоновъ и вынужденъ былъ отступить.

Распоряженія Гебена на 18-е января заключались въ слѣдующемъ:

1) Отрядъ Гребена двигается на Вермандъ, гдѣ и поступаетъ подъ начальство Куммера;

2) 15-й дивизіи идти черезъ Тертри въ Этрейле. Въ случаѣ остановки непріятеля у Сенъ-Кантена, слѣдуетъ ограничиться только рекогносцировкою;

3) 16-й дивизіи идти къ Жюсси;

(*) На рѣкѣ Сенѣ осталось 13 баталіоновъ, 16 эскадроновъ и 48 орудій, силы, впрочемъ, вполнѣ достаточныя, такъ какъ французы здѣсь ограничивались лишь рекогносцировками.

4) кавалерійской дивизіи графа Липпе на Вандейль и Моа;

5) отряду принца Альбрехта изъ Неля въ Гамъ;

. . . . . .

Къ *18-му числу вечеромъ* прусскія войска успѣли окончить предписанное имъ сосредоточеніе къ Сенъ-Кантену (къ западу и югу отъ него верстахъ въ 15) и заслонить, такимъ образомъ, путь Федербу на югъ, не смотря на то, что движеніе нѣмцами начато было днемъ позже.

Такъ какъ Федербу не удалось предупредить нѣмцевъ, то казалось бы, что ему слѣдовало *отступить на сѣверъ*,—онъ этимъ путемъ все-таки потянулъ бы за собою армію Гебена на сѣверъ и отвлекъ бы ее отъ Парижа, а такова была главная цѣль его наступленія; но Федербъ соблазнился тактическими выгодами позиціи у Сенъ-Кантена (рядъ командующихъ высотъ на протяженіи 3 — 4 верстъ отъ города) и, припоминая удачный для него исходъ боя у Пюи-Нойелла и Бапома, *рѣшился испытать счастіе въ новомъ бою*.

На избранной позиціи французскія войска расположились слѣдующимъ образомъ: XXIII корпусъ сталъ на правомъ флангѣ, т. е. къ западу отъ Сенъ-Кантена, отъ Файе до Рокура, и XXII къ югу отъ Гоши до парижской дороги.

Гебенъ рѣшился *концентрическимъ ударомъ сломить армію Федерба*. Распоряженія его на 19-е число заключались въ слѣдующемъ: 1) отрядъ Гребена (8 баталіоновъ, 15 эскадроновъ и 5 батарей) долженъ былъ наступать по дорогѣ изъ Вермандъ; 2) дивизія Куммера (13 баталіоновъ, 3 эскадрона и 11 батарей) по дорогѣ изъ Бовуа; 3) резервъ (3 баталіона, 3 эскадрона и 2 батареи) по дорогѣ изъ Гама; 4) отрядъ принца Альбрехта (5 баталіоновъ, 5 эскадроновъ и 3 батареи) по направленію желѣзной дороги, со стороны Контекура; 5) дивизія Барнекова (8 баталіоновъ, 11 эскадроновъ, 4 батареи) по дорогѣ черезъ Эссинье и 6) отрядъ графа Липпе (2 баталіона, 16 эскадроновъ и 2 батареѣ) по дорогѣ изъ Ла-Феръ.

Кавалеріи обоихъ фланговъ (Гребена и Липпе) предписывалось дѣйствовать, по возможности, *въ обхватъ* непріятеля; одному по направленію дороги на Камбре, а другому на Като (Изъ нихъ первое назначено было Федербомъ путемъ отступленія для XXIII корпуса, а второе для XXII). Начальство надъ войсками лѣваго фланга поручено было Куммеру, а праваго фланга Барнекову. Главнокомандующій оставилъ въ своемъ непосредственномъ распоряженіи только резервъ.

Самый бой не представляетъ ничего особенно интереснаго. Онъ продолжался семь часовъ и кончился тѣмъ, что XXIII корпусъ былъ отброшенъ къ Сенъ-Мартенскому предмѣстью, а XXII къ предмѣстью Илъ. Войска Федерба были окончательно разбиты и начали отступать въ полнѣйшемъ разстройствѣ къ Камбре и Като, при чемъ было взято 10,000 плѣнныхъ и 6 орудій (*).

Отступивъ къ сѣвернымъ крѣпостямъ, Федербъ разсчитывалъ черезъ пятнадцать дней возобновить наступленіе; но *29-го января* пришло извѣстіе о перемиріи. Такимъ образомъ сраженіе при Сенъ-Кантенѣ представляетъ послѣдній актъ въ существованіи сѣверной арміи.

Преслѣдованіе отступившихъ войскъ Федерба было ведено крайне слабо и при томъ начато лишь на слѣдующій день. Причина тому, по отзыву нѣмцевъ, заключалась: въ крайнемъ утомленіи войскъ и въ отсутствіи свѣжаго резерва.

Обращаясь къ *критической оцѣнкѣ* всей боевой дѣятельности Федерба (сѣверной арміи), припомнимъ, что *главная задача* на войнѣ сводится къ *правильной постановкѣ цѣлей*, что и дѣлаетъ Федербъ.

Первая цѣль: отвлечь Мантейфеля отъ Гавра, достигается Федербомъ вполнѣ, и притомъ успѣхъ при Понъ Нойеллѣ одерживается при равныхъ силахъ съ непріятелемъ.

Вторая цѣль: освободить Перонну отъ осады, не смотря на успѣхъ при Бапомѣ, не достигается, въ виду извѣстныхъ свойствъ импровизованныхъ армій.

Третья цѣль: отвлечь нѣмецкую сѣверную армію подалѣе отъ Парижа, была поставлена вполнѣ вѣрно и способъ достиженія былъ выбранъ весьма раціонально, но пораженіе при Сенъ-Кантенѣ губитъ все (Не было серьезной причины принимать этотъ бой).

Вотъ и все, что было сдѣлано Федербомъ. На первый взглядъ, казалось бы, немного, самъ Федербъ въ этомъ сознается; но что могъ онъ сдѣлать съ его ничтожными средствами?

Другое, конечно, было бы дѣло, *если бы Мецъ продержался долѣе*, но, какъ извѣстно, его раннее паденіе парализовало всѣ великія патріотическія жертвы Франціи во вторую половину войны. Изъ-за него рушатся усилія Луарской арміи, изъ-за него же, нако-

(*) Потеря нѣмцевъ простиралась до 94 офицеровъ и 3,369 нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ.

нецъ, и Федербъ не рискуетъ перейти черезъ Сомму, опасаясь встрѣтить непріятеля отъ 3—4 разъ сильнѣйшаго.

Бомбардированіе Парижа. Вылазка со стороны Монъ-Валеріана (19-го января). *Капитуляція Парижа.*

Въ своемъ мѣстѣ (чтеніе IV, стр. 97) мною приведены были причины, заставившія нѣмцевъ выбрать для *главной атаки* линію южныхъ фортовъ, а *вспомогательную* вести на сѣверо-восточные.

Точно также (въ томъ же чтеніи, стр. 95 и 96) мною указаны были и тѣ громадныя затрудненія, которыя пришлось преодолѣть нѣмцамъ въ дѣлѣ доставки къ Парижу осадной артилеріи, снабженной достаточнымъ количествомъ боевыхъ запасовъ. Здѣсь замѣтимъ только, что первый транспортъ съ четырнадцатью орудіями прибылъ въ Нантейль (*) 10-го октября и затѣмъ послѣдовательно подвозилось по пятнадцати орудій въ день (для перевозки всего осаднаго парка съ боевыми запасами потребовалось всего сорокъ военныхъ поѣздовъ).

Главная цѣль *южной атаки* (схема № 45) заключалась въ бомбардированіи города. Для этого нужно было подойти къ нему, по возможности ближе, а для достиженія этой цѣли, овладѣть предварительно двумя фортами: *Исси* и *Ванвръ*, или, по крайней мѣрѣ, потушить огонь съ нихъ, что представляло немаловажныя затрудненія, такъ какъ форты эти, по близости расположенія другъ отъ друга (полторы версты, да и кромѣ того въ промежуткѣ между ними возведенъ былъ рядъ батарей), могли оказать весьма дѣйствительную взаимную поддержку и, вдобавокъ, получали таковую же и съ главной ограды, тоже близкой къ нимъ, въ особенности же со стороны Point du Jour, выступающей части главной ограды, фланкирующей южные форты.

Для этого устроены были слѣдующія батареи: №№ 1-й и 2-й противъ Point du Jour; №№ 3-й, 4-й, 5-й и 7-й противъ форта Исси; №№ 6-й, 8-й, 9-й, 10-й и 14-й противъ Ванвра; №№ 11-й, 12-й и 15-й противъ Монружъ. Линія этихъ батарей тянулась въ двухъ верстахъ къ югу отъ линіи фортовъ. Общее число орудій на нихъ доходило до 100 (50 нарѣзныхъ 24-хъ-фунтовыхъ пушекъ, 40 нарѣзныхъ 12-ти-фунтовыхъ пушекъ и 6 нарѣзныхъ 72-хъ-фунтовыхъ мортиръ). Большая часть изъ нихъ

(*) *Виллакубле*, мѣсто расположенія осаднаго парка, находилось въ 100 верстахъ отъ Нантейля и въ пяти отъ Версаля.

направлена была противъ Исси, затѣмъ противъ Ванвра и меньшая противъ Монъ-Ружъ (*).

Въ ночь съ 3-го на 4-е января окончено было вооруженіе осадныхъ батарей съ юго-западной стороны. Огонь же, по случаю пасмурной погоды, пришлось отложить *до 5-го января* (**). Обороняющійся хотя и отвѣчалъ усиленнымъ огнемъ изъ фортовъ, а равно и съ батарей, расположенныхъ въ промежуткахъ между ними, также и съ главнаго вала, но значительное удаленіе послѣдняго (отъ 4,000 — 7,000 шаговъ), невозможность держаться продолжительное время артилеріи, расположенной между фортами, подъ прикрытіемъ временныхъ укрѣпленій, и, въ особенности, ничтожность цѣли, представляемой осадными батареями, все это имѣло ближайшимъ результатомъ безвредность этого огня для нѣмцевъ, между тѣмъ, какъ огонь послѣднихъ противъ фортовъ оказался какъ нельзя болѣе дѣйствительнымъ. Такимъ образомъ, по прошествіи трехъ дней (*къ 8-му января*), артилерія фортовъ Исси и Ванвръ, а также укрѣпленія у Вилль-Жюивъ принуждена была замолчать, а огонь съ форта Монружъ значительно ослабѣлъ.

Дѣйствіе этого трехдневнаго бомбардированія по фортамъ, какъ приводитъ капитанъ Кирпичевъ, было слѣдующее: «Внутреннія строенія въ фортахъ были разрушены, нѣкоторыя амбразуры засыпаны; нѣкоторыя орудія сбиты; фортъ Исси, на другой же день, замолчалъ; казармы въ нихъ, черезъ нѣсколько часовъ послѣ открытія огня съ осадныхъ батарей, сдѣлались необитаемыми; въ другихъ фортахъ огонь тоже ослабѣлъ; Монружъ пострадалъ менѣе прочихъ; промежуточныя батареи еще менѣе; главная ограда осталась почти неповрежденною; впрочемъ, и въ фортахъ не было произведено сильнаго разрушенія укрѣпленій...» Тѣмъ не менѣе, перевѣсъ нѣмецкой артилеріи надъ французской былъ на столько великъ, что послѣ 8-го января можно было уже приступить къ бомбардированію города, чему форты уже были не въ силахъ воспрепятствовать.

(*) Главными пособіями для очерка артилерійской осады Парижа мнѣ служили: а) Публичныя лекціи капитана *Л. М. Кирпичева*, читанныя имъ въ Михайловской артилерійской академіи и б) извѣстное сочиненіе *Блуме*.

(**) Въ періодъ бомбардированія густой туманъ застилалъ обыкновенно Парижъ и его окрестности до десяти часовъ утра и затѣмъ съ трехъ часовъ по полудни, такъ что стрѣльба съ успѣхомъ могла производиться ежедневно не болѣе пяти часовъ времени. Стрѣльба производилась днемъ и ночью, не чаще 50 выстрѣловъ въ сутки на орудіе.—Ночью и въ туманную погоду, каждая батарея (шесть орудій) дѣлала четыре выстрѣла въ одинъ часъ, а въ ясную погоду, столько же каждое орудіе, такъ что, въ этомъ случаѣ, стрѣльба ускорялась въ шесть разъ противъ предъидущаго.

Съ достиженіемъ этой цѣли, т. е. съ ослабленіемъ огня съ фортовъ Исси, Ванвръ и Монружъ, осаждающій пріобрѣлъ возможность заложить впереди рядъ новыхъ батарей, приблизительно въ полуверстѣ впереди первой линіи, отъ № 18-го до № 22-го включительно, для непосредственнаго дѣйствія уже противъ самаго города. Здѣсь къ прежнимъ *демонтирнымъ* и *анфиладнымъ* батареямъ присоединяется уже и *брешь-батарея*, № 19-го, противъ южнаго фронта форта Исси (брешь была пробита въ лицевыхъ стѣнахъ двухъ казематовъ южной куртины форта).

Общее число орудій, дѣйствовавшихъ по Парижу, въ половинѣ января, доходило до 123, изъ нихъ 40 въ передней линіи. Ежедневно бросалось въ городъ отъ 200 до 300 снарядовъ, тревожившихъ не мало населеніе кварталовъ на лѣвомъ берегу рѣки Сены, а также жителей Пасси, Отейля, Булонья и Билліанкура, вынуждая ихъ переселяться на правый берегъ (переселеніе это началось 8-го января, впрочемъ, не въ большихъ размѣрахъ), не причиняя, однако, по сознанію самихъ нѣмцевъ, городу значительнаго матеріальнаго ущерба. Такимъ образомъ, бомбардированіе имѣло преимущественно (какъ оно и должно быть) характеръ *угрозы*, для дѣйствія на нравственную сторону населенія; на это только, впрочемъ, нѣмцы и разсчитывали, иначе, для достиженія болѣе полныхъ результатовъ, пришлось бы обратиться *къ правильной осадѣ*, которая, даже въ самомъ началѣ, не имѣлась въ виду.

Къ этому періоду относятся: *протестъ правительства народной обороны* (отъ 9-го января) противъ бомбардированія Парижа, а равно и *протестъ Трошю* (отъ 14-го января) относительно бомбардированія нѣмцами обширнаго военнаго госпиталя (Val de Grace), т. е. собственно не противъ бомбардированія, а противъ того, что нѣсколько бомбъ, конечно, случайно, попали въ госпиталь. Относительно послѣдняго генераломъ Мольтке было положительно заявлено Трошю, что вовсе не въ намѣреніи нѣмцевъ стрѣлять по госпиталямъ, и выразилъ надежду, что этого не повторится, разъ какъ они, съ своими батареями, подойдутъ ближе къ парижской оградѣ и болѣе ясная погода дастъ возможность отчетливо распознавать цѣли.

Далѣе, осаждающимъ заложена была *третья линія батарей*, поданная еще на полверсты впередъ (слѣдовательно, находившаяся лишь въ одной верстѣ отъ линіи фортовъ).

Изъ этой линіи дѣйствовала только одна батарея № 23, у Нотръ-Дамъ де-Кламаръ (четыре гладкія 50-ти фунтовыя мортиры). Она дѣйствовала противъ Исси и открыла огонь 21-го января.

Сѣверная атака (схема № 46). Въ видахъ возможно полнаго развитія деморализующаго вліянія бомбардированія на населеніе, а также для развлеченія вниманія обороняющагося, необходимо было усилить огонь съ сѣверной и восточной стороны.

Паденіе Мезіера и Перонна дало возможность въ значительныхъ размѣрахъ усилить артилерію, дѣйствовавшую съ сѣверной стороны, въ особенности противъ Сенъ-Дени, именно: 26-ю длинными 24-хъ фунтовыми нарѣзными пушками, 10-ю короткими 24-хъ фунтовыми, 32-мя 12-ти фунтовыми (все нарѣзныя) и 4-мя нарѣзными мортирами.

Вслѣдствіе этого, на сѣверѣ устроенъ былъ еще рядъ новыхъ батарей: №№ 21 и 33 у Ле-Бурже, для бомбардированія Бельвилля, четыре батареи у Стянъ (№№ 22 и 25), у желѣзнодорожной станціи Пьерфиттъ № 26, на высотахъ Монманьи двѣ батареи—№№ 27 и 28, у Монморанси батарея № 29 и три батареи (№№ 30, 31 и 32) у Ла-Шевреттъ, Ла-Барръ и Ормессонъ; всего 11 батарей, удаленныхъ, среднимъ числомъ, около трехъ верстъ отъ форта Дубль-Куроннъ.

21-го января приступлено было къ бомбардированію Сенъ-Дени. Въ послѣдующіе дни оно было ведено съ такимъ успѣхомъ, что уже въ *ночь съ 25-го на 26-е января* передовые посты могли быть значительно подвинуты впередъ и, подъ ихъ прикрытіемъ, устроены новыя батареи, числомъ восемь (№№ 36—43), въ разстояніи не болѣе 1,500 шаговъ отъ укрѣпленій Сенъ-Дени. *26-го числа* огонь еще продолжается. Снаряды съ батарей у Ле-Бурже достигаютъ квартала Ла-Виллетъ, такъ что пребываніе на правомъ берегу для жителей Парижа начинаетъ дѣлаться небезопаснымъ. *27-го января* огонь прекращается, а *29-го* Парижъ капитулируетъ. Въ *тотъ же день* нѣмцы приступаютъ къ перевооруженію фортовъ, приготовляясь къ *атакѣ главной ограды*. Для нея выбирается сѣверо-восточный входящій уголъ [1) удобство анфилированія и 2) гнѣздо пролетаріата Бельвилля и Монмартра]. Они построили 12 новыхъ батарей (№№ 44—55), въ разстояніи отъ $1^1/_2$—2 верстъ отъ главной ограды; но батареямъ этимъ уже не пришлось дѣйствовать.

Подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ все болѣе и болѣе развивавшагося бомбардированія, *еще около половины января* населеніе начало обнаруживать вполнѣ законное безпокойство. Одни, правда, слабое меньшинство, были въ пользу капитуляціи; другіе, большинство, требовали прорыва блокадныхъ линій, *во что бы то ни ста-*

ло (*). Но и на это нѣмцы были готовы; они были увѣрены, что, доведенные до крайности, передъ капитуляціею, парижане сдѣлаютъ еще отчаянную попытку къ прорыву.

Сознавая необходимость, въ подобную критическую минуту, подчиниться общественному мнѣнію, парижское правительство должно было уступить напору большинства и поставить себѣ только вопросъ: *въ какомъ направленіи эта послѣдняя вылазка должна быть произведена?* Если вылазки и прежде, при несравненно болѣе благопріятныхъ условіяхъ, кончались неудачно, то теперь, когда на сѣверной, восточной и южной сторонахъ фронтъ нѣмецкихъ блокадныхъ линій прикрылся грозною массою осадной артилеріи, шансовъ на успѣхъ было еще менѣе, особенно, принимая во вниманіе, что, при прежнихъ вылазкахъ, парижскій гарнизонъ могъ разсчитывать еще на удачное наступленіе одной изъ вспомогательныхъ армій (что, конечно, значительно ослабило бы блокадныя линіи, а, въ случаѣ успѣха, повлекло бы за собою и снятіе блокады). Теперь же и на это разсчитывать нельзя было, такъ какъ судьба арміи Шанзи рѣшилась у Ле-Мана (11-го и 12-го января), а Федербу, въ самый день готовившейся вылазки (19-го января) предстояло испытать ту же участь у Сенъ-Кантена.

Послѣ сказаннаго очевидно, что, разъ рѣшившись на вылазку, *ее можно было произвести только съ западной стороны*, со стороны Монъ-Валеріана. О прорывѣ же на сѣверъ, востокъ и югъ, и о борьбѣ съ нѣмецкою артилеріею, конечно, не могло быть и рѣчи.

И эта вылазка, предпринятая 19-го числа, какъ увидимъ, кончилась неудачею, произведшею потрясающее вліяніе на парижское населеніе. Этимъ обстоятельствомъ, въ связи въ особенности съ возраставшимъ все болѣе и болѣе недостаткомъ запасовъ, а не однимъ только бомбардированіемъ, объясняются окончательные результаты, достигнутые нѣмцами подъ Парижемъ, приведшіе къ его капитуляціи. Одного бомбардированія, и притомъ доведеннаго только до

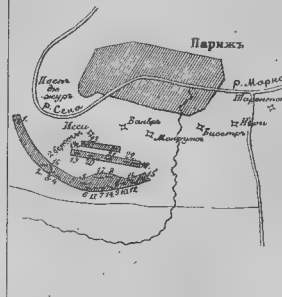
(*) «Всѣ наши генералы, говорили представители этой партіи, не знаютъ ничего кромѣ уставовъ и не въ силахъ выйти изъ ихъ тѣсной рамки. Въ нихъ, напримѣръ, говорится, что гарнизонъ осажденной крѣпости не можетъ самъ освободить себя отъ осады, и это для нихъ законъ, не допускающій никакихъ изъятій. Но Парижъ имѣетъ въ стѣнахъ своихъ полумиліонную армію (?), въ то время какъ пруссаки значительно слабѣе...»

Такъ, конечно, могла разсуждать не посвященная въ дѣло масса; но, добавимъ мы, какова же была эта воображаемая полумиліонная армія, по внутреннему своему составу, въ которой, вдобавокъ, подвижная (активная) часть, способная къ внѣшнимъ предпріятіямъ, не превосходила 100,000?

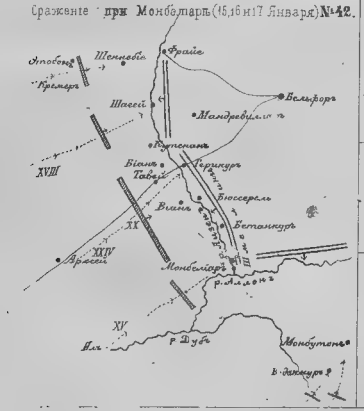
Карта къ дѣйствіямъ Бурбаки и Вердера до боя при Вилерсекселлѣ (9 Января) №40.

Фланговый маршъ Вердера отъ Везуля къ р. Лизанѣ (съ 9 по 11 Января). №41.

№45. Южная атака



Сраженіе при Монбеларѣ (15, 16 и 17 Января) №42.



Бапомъ - С. Кантенъ. №43.

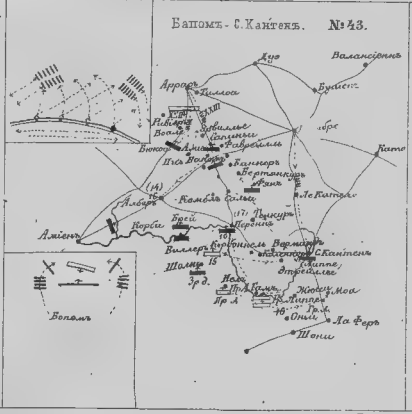
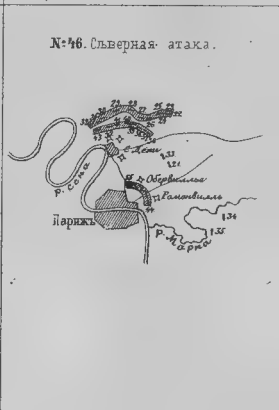


Схема къ сраженію при С. Кантенѣ (19го Января) №44.

№46. Сѣверная атака.



Литографъ А. Степановъ. Псковская ул. д. № 3. С.П.Бургъ

размѣровъ *подготовительной атаки*, какъ то было сдѣлано германцами, для этого было далеко не достаточно.

Хотя, какъ на югѣ, такъ и на сѣверѣ, артилерійская атака имѣла *только* характеръ *подготовительный*, но, въ этомъ дѣлѣ подготовки, было сдѣлано *не мало*.

На югѣ, на четвертый день послѣ открытія огня (5—8 января), можно было уже приступить къ бомбардированію города и къ дальнѣйшему веденію подступовъ.

На сѣверѣ задача была выполнена еще успѣшнѣе. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ открытія огня, вылазки (у Монтъ-Аврона, Ле-Бурже, Бри и Шампиньи) сдѣлались невозможными. Артилерійская оборона трехъ фортовъ Сенъ-Дени была уничтожена, фортъ Обервилье почти замолкъ, городъ Сенъ-Дени бомбардированъ съ полнымъ успѣхомъ, Бельвиль тоже, и не оставалось никакого сомнѣнія, что и весь Парижъ былъ бы забросанъ снарядами.

Вылазка со стороны Монъ-Валеріана (19-го января, схема № 47).—*Капитуляція Парижа.—Перемиріе 28-го января.*

На другой день, послѣ провозглашенія въ Версалѣ Германской имперіи, т. е. 19-го января, въ 8 часовъ утра, получено было донесеніе о направленіи значительныхъ массъ французскихъ войскъ противъ расположенія V корпуса и о дальнѣйшемъ ихъ сосредоточеніи подъ прикрытіемъ Монъ-Валеріана.

Какъ въ своемъ мѣстѣ приведено было, рѣшеніе произвести еще одну послѣднюю вылазку, не опредѣляя, впрочемъ, заранѣе минуты ея исполненія, было принято вскорѣ послѣ неудачной вылазки 21-го декабря, именно на военномъ совѣтѣ 30-го декабря (*). Имѣлось въ виду *сосредоточить около 100,000 на полуостровъ Нантерръ, прорвать ими часть блокадныхъ линій, идущихъ отъ Бужи-валя къ Сенъ-Клу и далѣе двинуться къ Версалю, для захвата германской главной квартиры.* Начальство надъ вылазкою принялъ на себя Трошю, атака должна была начаться на разсвѣтѣ (но, по обыкновенію, опоздали).

Назначенныя для производства вылазки войска должны были наступать тремя колоннами: на *правомъ* флангѣ на Бюзанваль Дюкро, въ *центрѣ* Бельмаръ на Бержеръ и Гаршъ, и на *лѣвомъ* флангѣ Винуа на Монтрту (брошенное нѣмцами укрѣпленіе).

(*) Съ начала января, въ помощь Трошю былъ приданъ *постоянный военный совѣтъ*. Онъ состоялъ изъ генераловъ: Винуа, Дюкро, Бельмара, Трипье, де Бойо, Клеманъ-Тома, Шабо-ла-Тура и адмираловъ: Ла-Ронсіера, Потюо и Сиссе.

Тотчасъ же, по полученіи донесенія о наступленіи непріятеля, наслѣднымъ принцемъ приняты были мѣры относительно сосредоточенія къ угрожаемому пункту возможно большаго числа войскъ. Ближе другихъ къ V корпусу находились: *слѣва* у Поръ Марли и Сенъ-Жерменъ-ан-Ле *гвардейская ландверная дивизія*, а *справа*, между Медономъ и Версалемъ, *II баварскій корпусъ*, еще правѣе послѣдняго — *VI корпусъ*.

Наслѣдный принцъ приказалъ: четыре гвардейскихъ ландверныхъ баталіона направить немедленно въ распоряженіе Кирхбаха, для поддержки лѣваго фланга его корпуса; далѣе, пять гвардейскихъ ландверныхъ баталіоновъ и одну бригаду II гвардейскаго корпуса немедленно двинуть къ Версалю, въ качествѣ резерва. Въ тоже время и VI корпусу приказано было держать въ полной готовности къ движенію къ угрожаемому пункту одну изъ бригадъ.

Войска V корпуса были расположены слѣдующимъ образомъ: *9-я дивизія* (Зандрарта) стала на правомъ флангѣ отъ парка Сенъ-Клу до парка Бюзанваля; *10-я* (Шмидта) на лѣвомъ флангѣ отъ Бюзанваля черезъ Жоншеръ до Сены; резервы ихъ (частные) у Жарди и Борегара.

Около десяти съ половиною часовъ утра (*), двѣнадцать баталіоновъ, поддержанные сильными резервами, двинулись противъ 10-й дивизіи. Не смотря на значительное число сопровождавшихъ ихъ полевыхъ орудій и на поддержку крѣпостной артилеріи съ Монъ-Валеріана, французамъ не удалось даже прорвать передней линіи 10-й дивизіи. Всѣ атаки были отбиты огнемъ прусской пѣхоты, при чемъ не мало содѣйствовала и артилерія, въ особенности четыре батареи IV корпуса, расположившіяся на правомъ берегу рѣки Сены, у Карріеръ, и поражавшія косвенными, тыльными и фланговыми выстрѣлами правый флангъ французовъ, понесшій здѣсь до того чувствительныя потери, что, вскорѣ послѣ полудня, онъ былъ переведенъ окончательно въ оборонительное положеніе и ограничивался лишь одною перестрѣлкою до наступленія темноты.

Почти въ одно время, хотя и нѣсколько ранѣе, съ атакою на

(*) Выше приведено было, что атаку предполагалось произвести утромъ рано. *Рюстовъ* утверждаетъ, что Винуа и Бельмаръ начали бой въ 8 часовъ утра, и что Дюкро опоздалъ, такъ что могъ вступить въ бой не ранѣе 11 часовъ, что, конечно, должно было вредно отразиться на дѣйствіяхъ центра и лѣваго фланга.

На дѣлѣ же оказывается, что *всѣ* французскія войска *опаздали* въ одинаковой степени и это прежде всего, благодаря тяжеловѣсности импровизованныхъ армій.

лѣвый флангъ германцевъ (10-й дивизіи), около десяти часовъ атакованъ былъ и правый ихъ флангъ (9-я дивизія). Здѣсь, для французовъ, бой шелъ успѣшнѣе. Захвативъ передовые пункты позиціи, въ томъ числѣ и укрѣпленіе Монтрту, далѣе часть Бюзанвальскаго парка, французы двинулись къ деревнѣ Гаршъ, но здѣсь всѣ атаки ихъ были остановлены; а затѣмъ, вечеромъ, нѣмцы перешли въ наступленіе, взяли обратно укрѣпленіе у Монтрту и выгнали французовъ изъ Сенъ-Клу, такъ что къ вечеру 9-я дивизія занимала вполнѣ свою прежнюю позицію, исключая части Бюзанвальскаго парка, оставшагося въ рукахъ французовъ.

Французскія войска бивакировали на полѣ сраженія. Нѣмцы ожидали на слѣдующій день возобновленія наступленія, которое, однако, не послѣдовало (*) и, мало того, войска, занимавшія Бюзанвальскій паркъ, отступили.

Такимъ образомъ, 20,000 германскихъ войскъ, занимая позицію въ пять верстъ длины, удержали наступленіе 100,000-й арміи. Вотъ въ какой степени французскія импровизованныя войска были (да и должны были быть) мало способны къ наступательнымъ операціямъ.

V корпусъ потерялъ 38 офицеровъ, 599 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Потери французовъ нѣмцы (Блуме) опредѣляютъ въ 6,000.

Исходъ монъ-валеріанскаго боя долженъ былъ обнаружить, какъ оно и случилось на дѣлѣ, потрясающее вліяніе на парижское населеніе. Болѣе пылкіе требовали прорыва въ массѣ всего населенія съ женщинами и дѣтьми впереди. Люди, болѣе спокойные, а, слѣдовательно, и болѣе вѣрно смотрящіе на дѣло, видѣли только одинъ исходъ во вступленій въ переговоры съ непріятелемъ до окончательнаго израсходованія послѣднихъ запасовъ, иначе, при малѣйшемъ упущеніи минуты, парижскому населенію грозило бы величайшее изъ бѣдствій, голодная смерть.

Послѣдняя партія взяла верхъ и *23-го января* Жюль Фавръ прибылъ въ Версаль. Вмѣстѣ съ тѣмъ приступлено было къ переговорамъ о перемиріи, съ цѣлью созванія учредительнаго собранія, которому предстояло рѣшить вопросъ: о заключеніи мира или продолженіи войны. Перемиріе было заключено *28-го января* на *двадцать одинъ день*. Еще *26-го числа*, *въ двѣнадцать часовъ*, прекраще-

(*) Возобновленіе атаки не могло имѣть на слѣдующій день мѣста и это опять вслѣдствіе основнаго свойства импровизованныхъ армій, которымъ, *послѣ нѣсколько значительнаго напряженія*, необходимо дать день и даже нѣсколько дней отдыха. Онѣ положительно неспособны къ послѣдовательнымъ значительнымъ усиліямъ, въ теченіе нѣсколькихъ дней (Бри и Шампиньи....)

ны были военныя дѣйствія и приступлено было, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ возобновленію запасовъ. Перемиріе это считалось для Парижа дѣйствительнымъ съ 28-го же января, *а для восточныхъ департаментовъ* (Котъ-д'Оръ, Дубъ и Юра) *лишь по истеченіи трехъ дней.*

Этотъ пунктъ конвенціи, которому партія Гамбеты придаетъ такое важное значеніе, былъ формулированъ слѣдующимъ образомъ:

«Военныя дѣйствія въ области департаментовъ: Дуба, Юры и Котъ-д'Оръ, равно какъ и осада Бельфора, независимо отъ перемирія, должны продолжаться до той минуты, пока установится соглашеніе относительно демаркаціонной въ нихъ линіи...» (*).

Дѣйствія Мантейфеля для захвата путей отступленія арміи Бурбаки. — Переходъ послѣдней въ Швейцарію и обезоруженіе ея (схема № 48) (**).

По полученіи точныхъ свѣдѣній о движеніи арміи Бурбаки на востокъ, какъ приведено въ своемъ мѣстѣ, въ главной квартирѣ короля рѣшено было сосредоточить на юго-восточномъ театрѣ военныхъ дѣйствій значительныя силы, образовавъ изъ нихъ *южную* армію, подъ начальствомъ *Мантейфеля*.

Въ составъ ея должны были войти слѣдующія части:

1) *II корпусъ* Франзескаго. Ему приказано было двинуться изъ Монтаржиса къ Нюи (sous Ravière);

(*) Условія перемирія заключались въ:

1) передачѣ всѣхъ парижскихъ фортовъ нѣмецкой арміи;

2) обезоруженіи главной крѣпостной ограды;

3) сдачѣ военноплѣнными всего гарнизона Парижа, линейныхъ войскъ, подвижной гвардіи и морскихъ солдатъ, за исключеніемъ 13,000, которые оставались на службѣ для охраненія порядка внутри. Вопросъ объ отводѣ въ Германію плѣненной арміи еще не былъ пока рѣшенъ, но оружіе ея должно было быть сдано;

4) возобновленіи запасовъ столицы съ сохраненіемъ во всемъ остальномъ блокаднаго положенія;

5) уплатѣ, со стороны города Парижа, контрибуціи въ 200.000,000 франковъ;

6) пока нѣмецкая армія обязуется не вступать въ Парижъ;

и 7) опредѣленіи демаркаціонной линіи между арміями воюющихъ сторонъ.

(**) Операція эта, въ виду ея важности и поучительности и, въ особенности, въ виду доводовъ (Гамбеты) Фрейсине, что оплошность Жюля Фавра, при заключеніи перемирія, несообщившаго тотчасъ же на восточный театръ военныхъ дѣйствій объ исключительномъ его положеніи, была главною причиною погибели арміи Бурбаки, требуетъ подробнаго по днямъ разбора дѣйствій обѣихъ сторонъ, къ чему, впрочемъ, представляется полная возможность, благодаря сочиненію полковника графа Вартенслебена (Die Operationen der Süd-Armee....), служившаго мнѣ главнымъ пособіемъ.

2) *VII корпусъ* Цастрова. *13-й дивизіи*, вмѣстѣ съ корпусною артилеріею, приказано было двинуться къ Шатильону-на Сенѣ: *14-я дивизія*, сдѣлавшаяся свободною послѣ сдачи Мезіера и Рокруа, двинута была туда же по желѣзной дорогѣ, и

3) *Сводная бригада Данненберга* (полки №№ 60 и 72), находившаяся уже, въ теченіе довольно продолжительнаго времени, въ окрестностяхъ Монбара; ее подчинили непосредственно командиру VII корпуса. На нее было возложено прикрытіе со стороны Дижона и Отена движенія и сосредоточенія на театрѣ военныхъ дѣйствій II и VII корпусовъ.

По предварительному разсчету, предполагалось *къ 12-му января* сосредоточить II и VII корпуса у Шатильона и Нюи.

Разсчетъ этотъ вполнѣ оправдался на дѣлѣ, такъ какъ къ *12-му января II корпусъ* находился у Нюи (3-я дивизія) и у Нойе (4-я дивизія), а *IV* между Мюсси и Шатильономъ (13-я дивизія) и у Монтиньи (14-я дивизія).

Въ этотъ же день прибылъ въ Шатильонъ и Мантейфель, и въ приказѣ по войскамъ объявилъ о вступленіи своемъ въ должность главнокомандующаго, а равно и о трудной задачѣ, поставленной войскамъ его арміи.

Въ минуту принятія Мантейфелемъ начальства надъ южною арміею, положеніе послѣдней было одно изъ самыхъ трудныхъ: войска ея были раздѣлены на двѣ значительно другъ отъ друга удаленныя массы, *62 баталіона*, *34 эскадрона* и *23 полевыхъ батареи*, подъ начальствомъ Вердера, находились у Бельфора, имѣя противъ себя, въ близкомъ разстояніи, почти втрое сильнѣйшаго непріятеля. Другая половина, *56 баталіоновъ*, *20 эскадроновъ* и *28 полевыхъ батарей*, подъ начальствомъ главнокомандующаго, сосредоточивались у Шатильона, будучи, благодаря значительному удаленію отъ первой (отъ Шатильона до Бельфора десять переходовъ), лишены возможности принять непосредственное участіе въ готовившемся рѣшительномъ столкновеніи подъ Бельфоромъ.

Хотя Вердеру и предстояло имѣть дѣло съ импровизованною арміею, но численный перевѣсъ на сторонѣ непріятеля былъ такъ великъ, что положеніе Вердера было все-таки положеніемъ критическимъ и *возможно скорая ему помощь* дѣлалась настоятельною.

Въ виду этого, хотя войска и были крайне утомлены и не успѣли еще окончательно собраться (*), Мантейфель еще *13-го января*

(*) *II корпусъ* съ 3-го января находился въ безпрерывныхъ передвиженіяхъ,

двинулъ авангарды обоихъ корпусовъ на линію Монбаръ-Сенъ-Мари-Леглей-Обепіерръ, для подготовки путей на востокъ, ко времени прибытія главныхъ силъ.

Поставивъ себѣ цѣлью *идти на помощь къ Вердеру*, Мантейфель могъ выбрать операціонную линію: или на *Дижонъ*, или на *Везуль*.

Въ пользу *перваго* говорили, какъ важность Дижона (бывшая столица Бургундіи, узелъ удобнѣйшихъ сообщеній въ этой гористой странѣ), такъ и бо́льшее обезпеченіе операціи со стороны крѣпости Лангръ и, наконецъ, легкость успѣха противъ отдѣльнаго корпуса Гарибальди; но, съ другой стороны, всѣ приведенныя выгоды перваго операціоннаго направленія являлись вполнѣ второстепенными относительно положенія Вердера подъ Бельфоромъ. Ему нужна была *скорѣйшая* помощь, отъ того и операціонное направленіе должно было быть выбрано *кратчайшее*, т. е. *на Везуль*, угрожающее притомъ флангу и сообщеніямъ Бурбаки, какъ во время его дѣйствій подъ Бельфоромъ, такъ и въ случаѣ успѣха его, при отступленіи Вердера въ Эльзасъ, такъ и, наконецъ, въ случаѣ отступленія самаго Бурбаки (въ послѣднемъ случаѣ II и VII корпусамъ достаточно было бы только исполнить захожденіе направо, чтобы захватить пути отступленія Бурбаки, какъ то и было исполнено впослѣдствіи).

Вотъ причины, вынудившія Вердера отдать предпочтеніе *второму* операціонному направленію передъ *первымъ*.

Выбранная, такимъ образомъ, Мантейфелемъ операціонная линія удовлетворяла двумъ капитальнымъ условіямъ хорошей операціонной линіи—1) *она вела къ достиженію важной цѣли* и 2) *была кратчайшею*,—но она не удовлетворяла двумъ другимъ весьма важнымъ условіямъ, именно она не была: 1) *удобнѣйшею* и 2) *безопасною*. Неудобною она было потому, что движеніе пришлось исполнить по труднымъ горнымъ дорогамъ (черезъ Котъ-д'Оръ). *Опасная* ея сторона заключалась въ томъ, что, при отсутствіи удобныхъ поперечныхъ сообщеній (съ сѣвера на югъ), во время движенія черезъ Котъ-д'Оръ, пришлось бы временно отказаться отъ *взаимной поддержки* между колоннами и отъ *общаго ими управленія* (какъ то, болѣе или менѣе, всегда бываетъ въ горныхъ странахъ). Далѣе, необходимо было оба корпуса провести между *Лангромъ* и *Дижономъ*, прикрывшись отъ нихъ достаточно сильными заслонами, *хотя бы только для обезпеченія марша*. О дальнѣйшемъ же

а *VII* не успѣлъ еще окончательно сосредочиться—четыре баталіона, нѣсколько батарей и весь обозъ его пока еще находились позади.

обезпеченіи *комуникаціонной линіи* на Шатильонъ нечего было и думать, потому что, для этой цѣли, пришлось бы отдѣлить слишкомъ значительныя силы. Послѣднее неудобство, впрочемъ, Мантейфель имѣлъ въ виду устранить путемъ *перемѣны операціонной линіи на Эпиналь*.

Сверхъ указанной выше *главной* цѣли (идти на помощь Вердеру), на армію Мантейфеля возложена была также обязанность, касавшаяся *обезпеченія комуникаціонной линіи II и III арміи*, именно желѣзной дороги Шомонъ-Нюи-Монтро. Для этой цѣли у Нюи оставлена была бригада Кетлера (8-я) II корпуса, съ двумя эскадронами и двумя батареями; а II корпусу, взамѣнъ того, назначена была бригада Данненберга, въ видѣ авангарда.

13-го еще января авангарды обоихъ корпусовъ выдвинуты были на полперехода впередъ; 14-го двинулись главныя силы черезъ Котъ-д'Оръ: *II корпусъ* въ одной колоннѣ черезъ Монбаръ и Шансо къ Селонье; *VII корпусъ* въ двухъ колоннахъ: *13-я дивизія* черезъ Шатильонъ-Рессей-Протюо и *14-я дивизія* черезъ Монтинье, Аркъ-ан-Барроа, Шамероа и Лонжо. Движеніе было произведено безпрепятственно, исключая боковыхъ колоннъ, имѣвшихъ нѣсколько стычекъ съ отрядами, высланными изъ Лангра и Дижона. *VII корпусъ* 16-го числа вышелъ изъ горъ у Протюо и Лонжо, и *17-го числа*, выдвинувъ только авангардъ, сохранилъ свое расположеніе, ожидая на слѣдующій день дебушированія *II корпуса* у Селонье, котораго послѣдній и достигъ въ этотъ день. Шедшую въ авангардѣ бригаду Данненберга Франзескій, въ этотъ день, выдвинулъ не впередъ, а въ бокъ къ И-сюръ-Тилль, для обезпеченія со стороны Дижона.

Такимъ образомъ, 17-го вечеромъ, переходъ черезъ Котъ-д'Оръ былъ исполненъ безпрепятственно обоими корпусами, между двумя сильными непріятельскими позиціями: Лангромъ и Дижономъ. *18-го января* VII корпусъ дошелъ до Шамплиттъ, а II сосредоточился у восточныхъ дебуше изъ Котъ-д'Оръ.

Между тѣмъ, обстановка начинаетъ все точнѣе обрисовываться. Рядъ телеграмъ со стороны Вердера о ходѣ боя 15-го, 16-го и 17-го января заставили Мантейфеля съ достовѣрностью предполагать объ отступленіи Бурбаки, и именно въ направленіи на Безансонъ, что вполнѣ подтвердилось телеграмою отъ 18-го января.

На основаніи этихъ свѣдѣній, на *19-е января*, Мантейфелемъ предписано было обоимъ корпусамъ начать *захожденіе на право, къ рѣкѣ Саонѣ*. Въ этотъ день VII корпусъ дошелъ до Дампіерра, авангардъ II корпуса занялъ Грей безъ боя, а главныя его силы

расположились у Отрей. Въ этотъ же вечеръ Мантейфелемъ получено было донесеніе Вердера о переходѣ его съ авангардомъ 19-го числа въ наступленіе, а 20-го и съ главными силами по направленію къ Виллерсекселю.

Расположеніе войскъ Мантейфеля (какъ оно только что описано) давало ему возможность, посредствомъ двухъ небольшихъ переходовъ въ восточномъ направленіи, соединиться съ XIV корпусомъ, подвигавшемся къ Виллерсекселю. Соединившись такимъ образомъ и будучи, при этомъ, какъ нельзя лучше, базированы — въ эту минуту, какъ Вердеръ, такъ и Мантейфель уже базировались на Эпиналь—они могли бы тѣснить передъ собою отступавшую, разбитую армію Бурбаки хоть до Ліона. Такимъ образомъ, положеніе, бывшее нѣсколько дней тому назадъ столь критическимъ для Вердера и Мантейфеля, благодаря побѣдѣ при Монбеліарѣ, существенно измѣняется въ ихъ пользу.

Если бы Мантейфель остановился на только что приведенномъ предположеніи, на *фронтальномъ наступленіи*, то армія Бурбаки, какъ бы она ни была разстроена, сколько бы она ни понесла потерь, отойдя на югъ, могла бы устроиться, усилиться подкрѣпленіями, и затѣмъ возобновить наступленіе. Очевидно, такимъ образомъ, что подобный образъ дѣйствій не могъ привести къ *рѣшительнымъ результатамъ*, которые окончательно парализовали бы армію Бурбаки на всю остальную войну. Ихъ надо было искать путемъ *обхода*, путемъ *захвата сообщеній арміи Бурбаки*, къ чему, въ особенности, заманивало крайне невыгодное, въ эту минуту, стратегическое положеніе Бурбаки: *съ фронта* его тѣснитъ Вердеръ, *на одномъ флангѣ* стоитъ Мантейфель, *на другомъ* — проходитъ Швейцарская граница. Въ узкой полосѣ между этою границею и Греемъ (около 100 верстъ) проходитъ длинная операціонная линія Бурбаки, подставленная подъ удары арміи Мантейфеля. Положеніе Бурбаки, въ эту минуту, весьма близко подходило къ положенію арміи Макъ-Магона подъ Седаномъ, съ тою только существенною разницею, что Макъ-Магонъ имѣлъ, на своей сторонѣ, выгоды внезапности и хоть сносно организованную армію, а Бурбаки импровизованную и, вдобавокъ, разбитую армію.

На этомъ планѣ и останавливается Мантейфель (*). Планъ этотъ,

(*) Мантейфель, такимъ образомъ, обращается къ маневру, къ которому Наполеонъ I имѣлъ въ виду обратиться подъ Дрезденомъ въ 1813 году, (предполагаемое имъ движеніе отъ Штольпена къ Кенигштейну, на сообщенія богемской арміи).

конечно, велъ къ богатымъ результатамъ, но онъ, въ то же время, былъ и смѣлъ (какъ показываетъ военная исторія, только такіе планы и ведутъ къ полнымъ результатамъ); ....«въ виду достиженія великой цѣли, говоритъ Наполеонъ I, *бываютъ минуты*, когда слѣдуетъ жертвовать всѣмъ для достиженія побѣды и не опасаться жечь своихъ кораблей. Если бы военное искуство заключалось только въ томъ, чтобы никогда ничѣмъ не рисковать, то слава сдѣлалась бы достояніемъ посредственности....» (*) И Мантейфель дѣйствительно рисковалъ; онъ, по выраженію Наполеона, въ эту минуту, «*жегъ свои корабли*», хотя бы уже потому, что онъ, на время, долженъ былъ отказаться отъ своихъ сообщеній, становясь съ половинными силами, сравнительно съ непріятелемъ, къ нимъ фронтомъ, короче—*его операціонная линія была временно на воздухъ*. Такова была рискованная сторона предположенной Мантейфелемъ операціи, но она въ значительной степени уменьшалась, благодаря доброкачественности его войскъ, доказанному на опытѣ искуству прусскаго интендантства, которое съумѣло бы, въ теченіе требуемаго времени, обезпечить снабженіе арміи запасами и, помимо сообщеній, мѣстными средствами и, въ особенности, сомнительными качествами деморализованной и разбитой непріятельской арміи.

Узнавъ о маневрѣ Мантейфеля, Мольтке было высказано королю слѣдующее въ высокой степени замѣчательное мнѣніе, вполнѣ совпадающее съ только что приведеннымъ мнѣніемъ Наполеона I, именно: «операція Мантейфеля въ высшей степени смѣла и рискована, но, однако, она можетъ привести къ самымъ полнымъ результатамъ; если же бы ему случилось испытать неудачу, то его не слѣдуетъ порицать, такъ какъ для достиженія великихъ результатовъ надо нѣсколько рисковать» (т. е., по наполеоновски, «жечь корабли»).

20-го января приступлено было къ исполненію этого плана и начато было захожденіе обоими корпусами направо. *II корпусъ* сосредоточился у Грея и выдвинулъ авангардъ къ Пемъ; XII корпусъ дошелъ до Оторіелль. *Кетлеръ*, согласно данному ему предписанію, прибылъ въ Сомбернонъ и С.-Сенъ.

На *21-е января* арміи предписано было продолжать наступленіе къ р. Дубъ: *II корпусу* по направленію на Доль, а VII—на Дампіерръ.

13-я дивизія двинулась къ Марнэ, *14-я*—къ Пянъ и Этюзъ. Переправы черезъ Оньонъ были сильно заняты войсками изъ Безансона, которыя, однако, послѣ непродолжительнаго боя, были оттѣс-

(*) См. мою стратегію стр. 163—165.

нены авангардомъ. Отступая, они испортили переправы, что нѣсколько замедлило наступленіе авангардовъ. Главныя силы *VII корпуса*, къ вечеру, расположились, какъ то имъ предписано было, въ окрестностяхъ Марнэ и Одё.

Авангардъ *II корпуса*, въ третьемъ часу, подошелъ къ Долю, нашелъ этотъ пунктъ слабо занятымъ, атаковалъ его и овладѣлъ имъ, послѣ весьма непродолжительнаго боя. Непріятель поспѣшно отступилъ, не успѣвъ испортить моста. Пользуясь этимъ, часть авангарда тотчасъ же перешла на лѣвый берегъ Дуба. Въ Долѣ, между прочимъ, авангарду удалось захватить 230 вагоновъ со всякаго рода запасами; это прусакамъ пришлось какъ нельзя болѣе кстати, такъ какъ, вслѣдствіе перемѣны операціонной линіи, для нихъ по части снабженія войскъ запасами должны были возникнуть немалыя затрудненія. Главныя силы II корпуса дошли въ этотъ день до Монмирей и Пемъ.

Съ занятіемъ Доля, вмѣстѣ съ тѣмъ былъ перехваченъ (уже 21-го января) и первый изъ четырехъ путей, которыми могъ воспользоваться Бурбаки для отступленія на югъ. Пути эти были: 1) черезъ Доль на Шалонъ на Саонѣ; 2) на Кянже, Арбоа, Полинье, Лонъ-Ле-Солонье (*); 3) черезъ Орнанъ, Салянъ, Шанпаньолъ, Ле-Планшъ и С.-Лоранъ (**), и 4) (самый неудобный) на Понтарлье, Мутъ и Ла-Шапелль.

Кетлеру на 21-е число предписано было начать наступленіе къ Дижону. О числѣ войскъ, занимавшихъ этотъ пунктъ, ходили самые противоположные слухи. Одни считали ихъ въ 12,000, другіе—въ 30,000. Во всякомъ случаѣ, по ихъ *пасивному поведенію*, трудно было предполагать здѣсь противника въ значительныхъ силахъ.

Въ этотъ же день (21-го) Кетлеръ, не смотря на слабость своихъ силъ (5 баталіоновъ) и на силу непріятеля (15—18,000) и въ особенности на силу непріятельской позиціи у Таланъ-Фонтеня, атаковалъ Дижонъ. Атака шла вначалѣ успѣшно, но у Таланъ-Фонтеня Кетлеръ долженъ былъ остановиться.

Онъ предполагалъ овладѣть этою позиціею посредствомъ *ночнаго нападенія*, но вскорѣ отказался и отъ этого намѣренія.

Понимая вполнѣ вѣрно поставленную ему задачу: *прикрыть маневръ Мантейфеля со стороны Дижона*, которая ближе всего разрѣшалась удержаніемъ возможно большаго числа войскъ Гарибальди на мѣстѣ, у Дижона, Кетлеръ 23-го января снова возобновляетъ

(*) Перехваченъ 23-го января.

(**) Перехваченъ 26-го января.

атаку на Дижонъ, но только уже съ другой стороны, именно съ сѣвера. Овладѣвъ приступомъ тремя непріятельскими позиціями, онъ, однакожъ, вынужденъ былъ отказаться отъ дальнѣйшаго наступленія, попавъ у форштадта С.-Мартенъ подъ сильный перекрестный огонь. При этомъ, въ особенности, пострадалъ 2-й баталіонъ 61-го полка, потерявшій свое знамя, которое найдено было французами на слѣдующій день подъ грудою труповъ. *Это единственное нѣмецкое знамя, доставшееся въ руки французовъ во всю войну.*

Въ конечномъ результатѣ Кетлеру не удалось овладѣть Дижономъ, *тактически* онъ испыталъ неудачу, но въ *стратегическомъ* отношеоіи (а это главное) далеко нѣтъ,—онъ вполнѣ достигъ своей цѣли, удержавъ Гарибальди отъ движенія противъ южной арміи.

Но, спрашивается, достигъ ли этой цѣли *самъ Кетлеръ* и не помогли ли ему, въ этомъ отношеніи, постороннія обстоятельства, разнаго рода благопріятныя для него случайности?

Къ разряду такихъ слѣдуетъ прежде всего отнести *крайне пасивное поведеніе Гарибальди*, располагавшаго въ общей сложности 50,000 при 90 орудіяхъ (по показанію Фрейсине). Обстоятельство это рѣзко бросается въ глаза. Фактъ крайне пасивнаго поведенія Гарибальди несомнѣненъ, но *кто- виноватъ* въ немъ, вотъ вопросъ?

На обязанность Гарибальди возложено было: *усилить укрѣпленія Дижонъ, защищать его до послѣдней крайности и освѣтить разъѣздами и посылкою партій все пространство до Лангра, въ видахъ лучшаго обезпеченія лѣваго фланга восточной арміи.*

Послѣдняя цѣль, какъ видно, не была достигнута. Причину тому слѣдуетъ искать, прежде всего, въ серьезной болѣзни Гарибальди, въ безпорядкахъ, возникшихъ, вслѣдствіе того, въ его штабѣ, вообще въ отсутствіи согласія въ дѣйствіяхъ гарибальдійцевъ.

Такимъ образомъ, *16-го января* уже получено было донесеніе о появленіи прусаковъ въ направленіи Семюръ и И-сюръ-Тилль. Начальникъ штаба Гарибальди, Бордоне, *принялъ это лишь за демонстрацію*, между тѣмъ какъ это и было ни болѣе, ни менѣе, какъ наступленіе двухъ корпусовъ Мантейфеля. Лишь только на слѣдующій день, *17-го*, онъ убѣдился въ противномъ и *18-го* донесъ Гамбетѣ и сообщилъ Бурбаки (а 17-го къ вечеру уже переходъ черезъ Котъ-д'Оръ былъ оконченъ арміею Мантейфеля).

Это *позднее раскрытіе силъ и направленія движенія* противника не имѣло бы еще особенно вредныхъ послѣдствій, *если бы*

только прочно были заняты Грей, Доль и вообще линія Саоны, но этого, какъ извѣстно, не было; а, благодаря этому чрезвычайно существенному упущенію, лѣвый флангъ и тылъ арміи Бурбаки были совершенно открыты, короче—его операціонная линія обнажена. Кто въ этомъ виноватъ? Гарибальди и Бурбаки въ этомъ упущеніи обвиняютъ другъ друга. Гарибальди ссылается на слабость своихъ силъ, такъ что, для защиты Дижона, онъ едва могъ собрать отъ *15—18,000*, и что если бы онъ удѣлилъ отсюда еще часть силъ для занятія Грея и Понталье, то онъ неминуемо былъ бы разбитъ. По мнѣнію Фрейсине (и это совершенно вѣрно), прежде всего виноватъ самъ Бурбаки. Одна изъ первыхъ заботъ главнокомандующаго заключается въ охраненіи его тыла, въ *обезпеченіи его операціонной линіи*. Задачу эту Бурбаки слѣдовало бы возложить на XV корпусъ, позже другихъ прибывшій на театръ военныхъ дѣйствій. Имъ слѣдовало бы занять линію рѣки Саоны отъ Грея до Оксонна.

Итакъ, французы: 1) *не тревожатъ Мантейфеля во время движенія черезъ Котъ-д'Оръ*,—въ этомъ виноватъ Бордоне, и 2) *не обезпечиваютъ операціонной линіи арміи Бурбаки*. Вина, въ этомъ отношеніи, ложится, главнымъ образомъ, на самого Бурбаки.

Обратимся теперь къ Вердеру, съ которымъ Мантейфелемъ еще 20-го января предписано было VII корпусу войти въ связь.

Тѣсня передъ собою аріергардъ отступавшей арміи Бурбаки, Вердеръ *21-го января* дошелъ до линіи Ружемонъ-Иль-сюръ-Дубъ, гдѣ, по причинѣ крайняго утомленія войскъ и, въ особенности, въ виду необходимости снабженія ихъ продовольственными запасами, простоялъ *22-е января*. На слѣдующій день Вердеръ предполагалъ съ авангардомъ утвердиться на р. Дубъ и перевести на лѣвый его берегъ лишь одни передовыя войска, для занятія, по возможности, дороги изъ Безансона на Лонъ-Ле-Солонье.

Не переходя пока къ описанію этого *самаго важнаго момента операціи*, необходимо предварительно прослѣдить движенія и дѣйствія арміи Бурбаки съ 18-го до 20-го января.

Отступленіе Бурбаки къ Безансону шло хоть медленно (армія дѣлала верстъ по 15 въ день), но довольно успѣшно. *21-го января* главныя его силы находились въ разстояніи одного перехода отъ Безансона, т. е. въ то время, когда VII прусскій корпусъ находился между Оде и Марнэ, а авангардъ II корпуса захватилъ Доль (въ 22-хъ, приблизительно, верстахъ отъ Аркъ-е-Сенанъ, пункта на упомянутой дорогѣ въ Лонъ-Ле-Солонье). XXIV корпусъ у Валъ-Бламонъ,

Понъ-Руадъ и Клерваль, составлялъ аріергардъ. Остальныя войска распредѣлены были въ ближайшихъ окрестностяхъ Безансона (верстахъ въ 10—12) позади трехъ переправъ черезъ Оньонъ у Ворей, Кюссей и Пянъ.

Въ тотъ же день, вечеромъ, Бурбаки получилъ донесеніе о занятіи прусаками Доля и о приближеніи передовыхъ ихъ отрядовъ по направленію къ Аркъ-е-Сенанъ и Мушару. Извѣстіе это, какъ видно изъ дальнѣйшихъ распоряженій Бурбаки, *обнаруживъ кризисъ его положенія,* именно, что его операціонная линія на воздухѣ (онъ, въ дѣлѣ обезпеченія ея, разсчитывалъ на Гарибальди), повлекла окончательную потерю имъ головы.

Если бы Бурбаки, какъ онъ первоначально и предполагалъ, *не теряя ни минуты*, на слѣдующій же день (22-го) двинулся по направленію къ Мушару и Лонъ-Ле-Солонье, то вся, или же, по крайней мѣрѣ, бо́льшая часть его арміи могла бы еще пройти на югъ; но, вмѣсто принятія этого простаго рѣшенія, онъ непростительно теряетъ время на исполненіе разнаго рода ничѣмъ необъяснимыхъ передвиженій подъ Безансономъ. За неимѣніемъ болѣе точныхъ свѣдѣній, мы ограничимся слѣдующею выпискою изъ сообщеній англійскаго кореспондента, находившагося при арміи Бурбаки, о томъ, на что употреблено было это столь драгоцѣнное для Бурбаки время. «Мы прибыли въ Безансонъ въ четыре часа по полудни 22-го января. На слѣдующій день (23-го) мы получили приказаніе двинуться впередъ съ дивизіею Бонне XVIII корпуса, для задержанія непріятеля, предполагаемаго у С.-Витъ, около 28 километровъ къ юго-западу отъ Безансона на дорогѣ изъ Доля. Мы узнали, что онъ находится, приблизительно, въ 4-хъ километрахъ отъ Грандъ-Фонтенъ (въ 12 километрахъ отъ Безансона), къ которому примыкалъ нашъ лѣвый флангъ, а правый—къ Френоа. Какъ обыкновенно, 2-й бригадѣ выпала львиная доля въ предстоящей работѣ. Планъ начальника дивизіи заключался въ томъ, чтобы открыть сильный артилерійскій огонь и, затѣмъ, двинуть пѣхоту въ атаку. Все это удалось какъ нельзя лучше.... Лѣса были очищены и, подъ прикрытіемъ ихъ, построены были колонны для атаки Велемъ и Данемари, занятыхъ 2,500 прусаковъ, какъ вдругъ снова генералъ (Тевисъ) получаетъ отъ генерала Кремера приказаніе пріостановить движеніе до слѣдующаго утра, потому что перемѣна позиціи на лѣвомъ флангѣ потребуетъ таковую же относительно праваго фланга и центра и т. п. На слѣдующее утро (24-го) мы получили приказаніе Бурбаки немедленно отступить. На половинѣ пути мы получили новое приказаніе вернуться и занять

только что оставленную нами позицію, что, конечно, было невозможно, такъ какъ она, въ эту минуту, была сильно занята непріятелемъ....»

Итакъ, на *безполезныя передвиженія*, имѣвшія ближайшимъ слѣдствіемъ только *потерю столь дорогаго* для него времени, вотъ на что было потрачено Бурбаки *время съ 22-го до 24-го* января и даже *до 26-го*.

Какъ видно изъ только что приведенныхъ ordres и contre-ordres, Бурбаки окончательно потерялъ голову и далеко не отдавалъ себѣ отчёта въ положеніи дѣлъ, начинавшихъ принимать для него грозный характеръ.

Посмотримъ теперь, какъ этимъ потеряннымъ Бурбаки временемъ воспользовался Мантейфель?

На *22-е января* Мантейфель предполагалъ только утвердиться съ обоими авангардами на рѣкѣ Дубѣ; на лѣвую же его сторону онъ приказалъ послать только развѣдывательные отряды по направленію къ дорогѣ изъ Безансона въ Лонъ-Ле-Солонье, при чемъ VII корпусу рекомендовано было обратить особенное вниманіе на занятіе столь важнаго пункта, какъ *Кянже* (что повело бы къ захвату втораго изъ четырехъ вышеприведенныхъ путей отступленія Бурбаки на югъ).

Подъ прикрытіемъ *14-й дивизіи*, расположенной фронтомъ къ Безансону, *13-я дивизія* подошла къ Сенъ-Витъ, заняла Дампіерръ, захватила здѣсь нѣсколько вагоновъ съ запасами и направила передовой отрядъ къ Кянже. Четыре моста (два у Ронъ, одинъ у Фрезанъ и одинъ у Оршанъ) найдены были въ полной исправности (?), обстоятельство тоже весьма благопріятное, такъ какъ понтонный паркъ VII корпуса, отправленный черезъ Эпиналь, не успѣлъ еще прибыть.

Подобно тому и *авангардъ II корпуса* нашелъ всѣ мосты на Кланжѣ и Ла-Лу, вплоть до Ле-Деню въ полной исправности (?). Хотя по дорогѣ и встрѣчались завалы, но они никѣмъ не защищались. Остается только удивляться всѣмъ этимъ оплошностямъ. Все это ближе всего слѣдуетъ приписать переполоху въ арміи Бурбаки, вслѣдствіе полученнаго извѣстія о занятіи прусаками Доль.

23-го января главныя силы перешли Дубъ, за исключеніемъ *14-й дивизіи*, оставшейся у Сенъ-Витъ фронтомъ къ Безансону (*боковой авангардъ*); *13-я дивизія* двинулась къ Біану и Кянже и, послѣ незначительнаго боя, овладѣла этимъ чрезвычайно важнымъ пунктомъ. Съ занятіемъ его, путь отступленія Бурбаки изъ Безан-

сона на Лонъ-Ле-Солонье былъ перехваченъ, правда пока еще весьма незначительными силами. Около $3^1/_2$ часовъ передовые посты 14-й дивизіи были атакованы со стороны *Донмари*; бой продолжался до вечера и кончился отступленіемъ французовъ къ Безансону. Это было первое столкновеніе войскъ Мантейфеля съ войсками Бурбаки. До этой минуты приходили лишь только стычки съ франтирерами.

Авангардъ *II корпуса* занялъ Водре и направилъ рекогносцировочные отряды по дорогамъ въ Сале, Арбуа и Полинье. Отряды эти были встрѣчены изъ лѣсовъ сильнымъ огнемъ и вынуждены были вернуться. Главныя силы II корпуса расположились у Доля, бригада же, слѣдовавшая въ хвостѣ, находилась еще въ Пемѣ; частью же войскъ этого корпуса былъ занятъ и Грей, въ *видахъ обезпеченія операціонной линіи*, до прибытія имъ на смѣну этапныхъ войскъ лоторингскаго генералъ-губернаторства.

Для обезпеченія, при дальнѣйшемъ наступленіи, *участка операціонной линіи между Долемъ и Греемъ* со стороны Оксонна и Безансона, оставлена была бригада Данненберга, поступавшая подъ начальство Кнезебека. Дальнѣйшее же ея обезпеченіе отъ Грея до Эпиналя было уже дѣломъ этапныхъ войскъ лотарингскаго генералъ-губернаторства.

Генералу *Вердеру* на *23-е января* предписано было энергическое продолженіе начатаго имъ наступленія.

4-я резервная дивизія перешла на лѣвый берегъ Дуба у Ильсюръ-Дубъ, тѣсня передъ собою французскіе передовые посты. *Отрядъ фонъ-деръ Гольца* достигъ Мезондамъ и выдвинулъ авангардъ къ Бомъ ле-Домъ; *двѣ баденскія бригады* заняли Ружемонъ, а *третья* Монбозонъ. *Отрядъ Виллезена* (два кавалерійскіе полка и одна батарея) очистилъ Везуль отъ непріятельскихъ войскъ, продвинулся на половину разстоянія до Пема и вошелъ въ связь съ Мантейфелемъ.

Такимъ образомъ, *23-е января* имѣетъ чрезвычайно важное значеніе—это былъ *кризисъ маневра:* 1) *захватъ у Кянже втораго пути изъ Безансона къ Лонъ-Ле-Солонье*; 2) *открытіе непосредственной связи между войсками Мантейфеля и Вердера* и 3) *первое столкновеніе съ войсками Бурбаки* (Кянже–Донмари).

ДВѢНАДЦАТОЕ ЧТЕНІЕ.

Окончаніе похода Мантейфеля противъ Бурбаки. — Осада Бельфора.—Заключительные выводы.

Съ потерею дороги, проходящей у подошвы западнаго склона Юры, французы, для отступленія на югъ, могли бы воспользоваться еще горною дорогою: Безансонъ-Орнанъ-Саленъ (фортъ) Шампаньолъ-Сенъ-Лоранъ, само собою разумѣется уже далеко не столь удобною, какъ двѣ утраченныя ими.

Положеніе французовъ было, такимъ образомъ, близко къ отчаянному, но и положеніе нѣмцевъ было не изъ легкихъ. Имъ необходимо было, съ одной стороны, воспрепятствовать прорыву французовъ по дорогамъ на обоихъ берегахъ рѣки Дубъ и захватить остающуюся въ распоряженіи ихъ только что указанную горную дорогу, т. е., *упорно удерживая первыя, продолжать начатый обходъ на востокъ*, что, при ихъ силахъ, вело къ значительной растяжкѣ.

Для этой цѣли, необходимо было оставить VII корпусъ на обоихъ берегахъ рѣки Дубъ, затѣмъ, имѣть въ готовности часть войскъ II корпуса, для его непосредственной поддержки, а съ остальнымъ, т. е. съ *весьма незначительнымъ числомъ войскъ*, продолжать обходъ на юго-востокъ.

Въ тоже время Вердеръ, тѣсня съ частью войскъ французовъ къ Безансону (съ 4-ю резервною дивизіею и съ отрядомъ фонъ-деръ-Гольца), съ остальными (баденскою дивизіею), движеніемъ на Ріозъ, долженъ былъ войти въ связь съ VII корпусомъ.

24-го января авангардъ *II корпуса*, двигаясь черезъ Виллеръ-Форлей, послѣ незначительнаго боя — двѣ дивизіи XV корпуса, высланныя для защиты желѣзной дороги къ Кянже и Бюсси поспѣшно отступили—*заняли чрезвычайно важный пунктъ Мушаръ* на желѣзной дорогѣ изъ Лонъ-Ле-Солонье въ Безансонъ (узелъ дорогъ).

Войска *VII корпуса* остались на занимаемыхъ ими позиціяхъ и произвели на обоихъ берегахъ рѣки Дубъ нѣсколько рекогносцировокъ, на правомъ берегу къ Безансону и на лѣвомъ къ Шатильону и къ рѣкѣ Лу, причемъ оказалось, что французскія войска сосредоточены у Безансона и значительными силами занимаютъ лѣвый берегъ Лу.

Вердеръ, тѣсня передъ собою войска XXIV корпуса, на которыя возложена была оборона дефиле Ломона, безъ боя занялъ Бомъ-ле-

Домъ. Баденскую же дивизію и отрядъ фонъ-деръ-Гольца, онъ двинулъ вправо: первую по дорогѣ изъ Ружемона въ Безансонъ къ Корселлю. Отрядъ Гольца къ 9 часамъ утра долженъ былъ находиться въ Верне. По исправленіи переправъ у Бомъ-ле-Домъ, четвертая резервная дивизія тотчасъ же перешла на лѣвый берегъ Дуба.

Событіе этого дня еще болѣе усилили то тяжелое впечатлѣніе, подъ гнетомъ котораго уже давно находился Бурбаки. И дѣйствительно, двѣ дивизіи XV корпуса, на которыя была возложена оборона желѣзной дороги, сдаютъ Мушаръ *безъ боя*. Точно также поступаетъ и XXIV корпусъ относительно Ломонскихъ дефиле, открывъ Вердеру свободный путь къ Безансону съ сѣвера. Очевидно было, что войсками овладѣла *деморализація*, а съ такими войсками на что можно рѣшиться?

Эта трудность принять какое либо рѣшеніе со стороны Бурбаки, уясняется изъ слѣдующей депеши, отправленной имъ къ Гамбетѣ, въ полдень 24-го января. «II и VII прусскіе корпуса начинаютъ отрѣзывать мои сообщенія съ Ліономъ. Они переправляются черезъ Дубъ, а, можетъ быть и черезъ Лу. При полнѣйшей поспѣшности, я не ручаюсь, чтобы мнѣ удалось ихъ (сообщенія) выручить. Завтра я приму рѣшеніе (?) соотвѣтственно тѣмъ донесеніямъ, которыя мною будутъ получены». Минута была слишкомъ важна, чтобы откладывать рѣшеніе до завтра.

Дѣйствительно, минута была критическая, и не столько по тому, что пути отступленія арміи были отрѣзаны; они хотя и были отрѣзаны, но только незначительнымъ числомъ войскъ (у Біана стояла 13-я дивизія, а у Кяпже ея авангардъ; Мушаръ былъ занятъ авангардомъ II корпуса; путь на Доль былъ занятъ бригадою Кнезебека), и притомъ сильно разбросанныхъ. Если бы, при этихъ условіяхъ, Бурбаки дѣйствовалъ *быстро* и *рѣшительно*, то онъ могъ бы еще пробиться; но *деморализація* войскъ, на сколько она обнаружилась событіями 24-го января, допускала ли подобный образъ дѣйствій?

Не находя въ себѣ рѣшенія, соотвѣтствующаго трудности обстановки, Бурбаки ищетъ его въ *военномъ совѣтѣ*, созванномъ имъ вечеромъ того же дня въ *Шато-Фаринѣ*. На этомъ военномъ совѣтѣ *только одинъ генералъ Биліо настаивалъ на движеніи къ Оксонну, всѣ же остальные высказались въ пользу отступленія на Понтарліе.*

25-го января генералъ Вердеръ перевелъ бо́льшую часть своихъ войскъ на правый берегъ Оньона, т. е. *продолжалъ начатое имъ*

боковое движеніе вправо. Причина тому заключалась, съ одной стороны, въ стремленіи къ обезпеченію Грея отъ возможныхъ покушеній непріятеля со стороны Дижона и, съ другой, въ трудности продолженія наступленія къ Безансону, въ прежнемъ направленіи, между Оньономъ и Дубомъ, гдѣ, по хорошо ему извѣстнымъ изъ прежнихъ его дѣйствій, мѣстнымъ свойствамъ, онъ легко могъ быть задержанъ (*). Къ вечеру главныя силы его корпуса расположены были въ пространствѣ между Ріозъ, Ворей, Бу и Бонневаль. На слѣдующій же день онъ предполагалъ продолжать дальнѣйшее движеніе къ Пемъ,

4-я резервная дивизія продолжала тѣснить передъ собою отступавшія войска XXIV корпуса и, послѣ незначительныхъ стычекъ съ непріятелемъ, авангардъ ея достигъ Сенъ-Жуанъ и Адамъ-ле-Пассевонъ, а главныя силы расположились у Понъ-ле-Муленъ.

VII корпусъ сохранилъ свое прежнее расположеніе и продолжалъ производство рекогносцировокъ къ Безансону и ла-Лу. Рекогносцировки эти подтвердили свѣдѣнія, полученныя наканунѣ, именно, что главныя силы Бурбаки сосредоточены у Безансона.

II корпусъ, въ этотъ день, продвинулся нѣсколько на востокъ, именно: *5-я бригада* къ Мушару, *6-я* Виллеръ-Фарли, *7-я* и корпусная артилерія отъ Водрей до Неви-ле-Доль (**). Вмѣстѣ съ этимъ передвиженіемъ производились и рекогносцировки по направленію къ Солонье, Арбуа и Полиньи. Послѣдній оказался незанятымъ непріятелемъ.

Узнавъ о движеніи вправо Вердера, Мантейфель рѣшился воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, чтобы, притянувъ къ себѣ XIV корпуса, черезъ Марнэ къ Дубу, смѣнить имъ, подъ Безансономъ, VII корпусъ и продолжать начатое имъ обходное движеніе уже не съ однимъ II корпусомъ, а съ II и VII корпусами. Имѣя это въ виду, имъ послано было приказаніе Вердеру: не продолжать на слѣдующій день (26-го) предполагаемаго имъ движенія къ Пему, а идти на Марнэ, на смѣну VII корпусу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ на рѣкѣ Дубѣ успѣли сосредочиться достаточныя силы, то, въ видахъ лучшаго обезпеченія тыла, можно было приступить *и къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ подъ*

(*) Первоначальный планъ Мантейфеля заключался въ томъ, чтобы покончить дѣло съ арміею Бурбаки у Безансона, но боковое движеніе Вердера вынудило его обратиться къ новой комбинаціи, обѣщавшей не менѣе блистательный результатъ, имъ въ дѣйствительности приведенной въ исполненіе у Швейцарской границы.

(**) Корпусъ этотъ дѣйствовалъ только въ составѣ трехъ бригадъ. *8-я бригада* Кетлера находилась у Дижона, а прикомандированная къ нему *бригада Кнезебека* оставлена въ Долѣ.

Дижономъ. Для этой цѣли, Мантейфель приказалъ двинуть къ Нему одну изъ баденскихъ бригадъ, которая вмѣстѣ съ бригадами Кнезебека, Кетлера и съ отрядомъ Виллизена, должна была поступить подъ начальство генералъ лейтенанта *Ганна-фонъ-Вейгерна* и дѣйствовать противъ Дижона. Этому сводному корпусу поставлено было цѣлью: изолировать Гарибальди въ Дижонѣ, прервать его желѣзно-дорожныя сообщенія и, въ случаѣ вѣроятности успѣха, попытаться овладѣть Дижономъ.

Гамбета, получивъ приведенныя выше депеши Бурбаки, пришелъ въ крайнее изумленіе («je suis tombé des nues, à leur lecture....», писалъ онъ Бурбаки) и предсказывалъ ему неминуемую гибель (капитуляцію или уходъ на швейцарскую территорію), если онъ не отмѣнитъ рѣшенія отступать на Понтарліе. Онъ даже не хотѣлъ вѣрить, чтобы рѣчь шла о Понтарліе на швейцарской границѣ, а думалъ, что Бурбаки имѣетъ въ виду Понталіе на рѣкѣ Саонѣ. Онъ совѣтывалъ ему принять энергическое рѣшеніе и пробиться, или на Доль, или на Мушаръ, или на Грей, или, наконецъ, на Понталіе, бросить обозы и идти на легкѣ. «A tout prix il faut faire une trouée. Hors de là vous vous perdez». Вотъ заключительныя слова его послѣдней депеши отъ 25-го января.

Не смотря на это, Бурбаки остался при разъ принятомъ имъ рѣшеніи и *26-го января армія его начала отступленіе къ Понтарліе*.

Для того, чтобы съ точностію узнать: отступаетъ ли французская армія на Понтарліе, и если она отступаетъ, то сколько ей удалось уйти на югъ? *II корпусу* предписано было произвести рекогносцировки по направленію къ Понтарліе и къ Шампаньолу. Въ видахъ же болѣе дѣйствительной поддержки рекогносцировочныхъ отрядовъ, приказано было и головѣ главныхъ силъ сблизиться къ Салянъ.

VII корпусу предписано было продолжать рекогносцировки по направленію къ Безансону и къ рѣкѣ Лу. Рекогносцировки эти съ достовѣрностію обнаружили, что армія Бурбаки у Безансона очистила правый берегъ Дуба.

Голова корпуса *Вердера* въ этотъ день достигла Марнэ. Боковое движеніе этихъ войскъ произведено было подъ прекрытіемъ отряда фонъ-деръ-Гольца, расположеннаго фронтомъ къ Безансону.

4-я резервная дивизія дошла до Сенъ-Жуанъ, авангардъ ея до Эссей и Пассеванъ. Рекогносцировки, произведенныя въ южномъ направленіи, обпаружили движеніе значительныхъ непріятельскихъ силъ на востокъ.

Что касается до движеній *II корпуса*, то, въ этотъ день, они были исполнены слѣдующимъ образомъ: *7-я бригада* перешла въ Арбуа и выдвинула отрядъ для рекогносцировки къ Шампаньолу. *3-я дивизія* двинулась къ Салянъ, доступъ къ которому защищался двумя фортами *Сенъ-Андре* и *Белла*. Для овладѣнія Саляномъ часть войскъ направлена была въ обходъ; но войска, занимавшія Салянъ, оставили его еще до окончанія обхода. *Съ занятіемъ прусаками Салянъ* (войска 3-й дивизіи къ вечеру расположились между Салянъ и Мушаромъ), *для Бурбаки былъ отрѣзанъ и путь изъ Орнанъ черезъ Шампаньолъ и Сенъ-Лоронъ*, т. е. третій изъ четырехъ вышеприведенныхъ путей. Съ этой минуты дѣйствительно ему не оставалось другаго пути отступленія, какъ на Понтарліе (т. е. *26-го вечеромъ*, а онъ принялъ рѣшеніе отступать на Понтарліе *25-го вечеромъ*, слѣдовательно днемъ раньше), развѣ бы онъ имѣлъ въ виду пробиться, тогда бы ему былъ открытъ любой путь.

26-го января утромъ армія Бурбаки начала отступленіе къ Понтарліе. Самъ Бурбаки, не смотря на сильный холодъ, пропускалъ мимо себя войска, озабочиваясь скорѣйшею разчисткою пути и удаленіемъ заграждавшаго его обоза. «Онъ, какъ говоритъ Фрейсине, отдавалъ приказанія съ обычнымъ добродушіемъ, но находился въ необыкновенно меланхолическомъ настроеніи духа. Приближенные его были поражены его грустью и имъ казалось, что они по временамъ замѣчаютъ слезы на его глазахъ. Когда наступилъ вечеръ, главнокомандующій удалился въ свои покои и армія узнала о его самоубійствѣ» (*). Это печальное событіе способно было развѣ только добить нравственную сторону уже и безъ того страшно деморализованной арміи.

Еще до полученія извѣстія объ этомъ событіи, въ виду депеши, отправленной Бурбаки къ Гамбетѣ, послѣдній распорядился смѣною Бурбаки и назначилъ на его мѣсто генерала *Кленшанъ*.

Въ минуту принятія Кленшапомъ начальства надъ войсками *(27-го января)*, положеніе его арміи было слѣдующее: *всѣ войска перевe-*

(*) Утверждаютъ, что съ самаго начала операціи, еще въ Буржѣ, въ Бурбаки начали проявляться припадки сильной меланхоліи, не предвѣщавшіе, конечно, ничего добраго. Неудача же имъ испытанная, въ особенности же неисполненіе отданныхъ имъ приказаній, компрометировавшее судьбу его армій (отступленіе безъ боя двухъ дивизій, на которыхъ возложено было охраненіе желѣзной дороги; оставленіе тоже безъ боя Ломонскихъ дефиле войсками XXIV корпуса), должно было еще болѣе усилить его болѣзненное состояніе и, въ концѣ концовъ, привести къ трагической развязкѣ.

дены на лѣвый берегъ Дуба, а авангардъ прибылъ уже въ Орнанъ (въ двухъ переходахъ отъ Безансона).

XIV корпусъ (Вердера) приближался къ Дампіерру на Дубѣ, для смѣны находившейся на правомъ его берегу *14-й дивизіи*.

VII корпусъ: *14-я дивизія*, по смѣнѣ ея войсками Вердера, переходитъ на лѣвый берегъ Дуба и сосредоточивается на большой дорогѣ изъ Кянже на югъ. *13-я дивизія*, найдя р. Лу незанятою французами, расположилась на лѣвомъ ея берегу отъ Курселя до Шатильона.

II корпусу сначала приказано было, на этотъ день, оставаться въ выжидательномъ положеніи на позиціи въ окрестностяхъ Мушара и Салянъ; но, вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній отъ отрядовъ, высланныхъ на рекогносцировку, о движеніи частей арміи Бурбаки даже въ окрестности Сансо, въ видахъ отрѣзанія имъ пути отступленія и имѣя въ виду приближеніе слѣва VII корпуса, II корпусъ, по распоряженію корпуснаго командира, генерала Франзескаго, былъ передвинутъ нѣсколько вправо, именно: *7-я бригада* достигла Понъ-д'Ери, а остальныя части корпуса перешли въ Арбуа. На слѣдующій день Франзескій продолжалъ еще болѣе двигаться на югъ, къ Шампаньолу.

4-я резервная дивизія находилась у Сенъ-Жуанъ-д'Адамъ и выслала отряды для рекогносцировки на югъ и юго-востокъ къ Морто.

28-го января. Оставленіе французами позиціи за рѣкою Лу ясно показывало, что они отступали на Понтарліе. Необходимо было спѣшить предупрежденіемъ ихъ на путяхъ, ведущихъ изъ Понтарліе на югъ. Распоряженіе генерала Франзескаго (27) показывали, что онъ вполнѣ вѣрно понялъ идею главнокомандующаго. Необходимо было только за II корпусомъ подтянуть и остальныя войска.

Для этой цѣли Мантейфелемъ приказано было:

XIV корпусу съ двумя бригадами (1 и 3 баденской) наблюдать за Безансономъ и смѣнить у Кянже войска *VII корпуса*. Этому послѣднему, по возможности, далѣе протянуть правое крыло, чтобы войти въ тѣсную связь съ II, а лѣвымъ дѣйствовать наступательно. *Отряду Гольца* (въ настоящую минуту общій резервъ арміи) идти къ Аркъ-е-Сенанъ; а *4-й резервной дивизіи* тѣснить непріятеля по пятамъ, стараясь ускорить и разстроить его отступленіе.

Такова была *сущность* распоряженій Мантейфеля на 28-е января.

14-я дивизія, въ этотъ день, дошла до Амансей-Дезервиллье; *13-я* еще наканунѣ стала къ западу отъ Салянъ. На слѣдующій день

(29) командиръ VII корпуса, Цастровъ, предполагалъ соединить обѣ свои дивизіи въ окрестностяхъ Левье. 13-я дивизія у Кянже была смѣнена баденскими войсками.

II корпусъ, съ главными силами, дошелъ до Шампаньола, гдѣ было получено извѣстіе о прохожденіи черезъ этотъ пунктъ лишь только незначительныхъ силъ; слѣды же движенія довольно большихъ массъ замѣтны были у Левье.

Такимъ образомъ, къ *28-му января вечеромъ*, дорога на Лонъ-ле-Солонье была вполнѣ во власти прусаковъ, равно какъ и дорога Безансонъ-Орнонъ-Дзервилье-Салянъ-Шампаньолъ. *Первая* была въ тылу II и VII корпусовъ, а *вторая* была ими занята непосредственно. Для оступленія же на югъ, во власти французовъ оставалась лишь значительно удаленная и крайне трудная, по мѣстнымъ свойствамъ, проходящая вдобавокъ вдоль самой швейцарской границы, дорога изъ Понтарліе на Мутъ и Ла-Шаппелль.

Я съ намѣреніемъ останавливался на этомъ моментѣ операціи, такъ такъ, въ этотъ день, было заключено, въ Парижѣ, между Бисмаркомъ и Жюлемъ-Фавромъ, указанное въ своемъ мѣстѣ, перемиріе, не касавшееся, впрочемъ, юго-восточнаго театра военныхъ дѣйствій. Объ этомъ извѣстіи Жюль-Фавръ, въ торопяхъ, *не* сообщилъ Гамбетѣ въ Бордо, отъ чего возникло *недоразумѣніе*, продолжавшееся *два дня*. Конечно, это непростительное упущеніе со стороны Жюля-Фавра; но утверждать, какъ то дѣлаютъ французы, что, *благодаря именно этому обстоятельству только*, армія Кленшана поставлена была въ безвыходное положеніе и вынуждена была искать убѣжища на швейцарской территоріи, — положительно нельзя, какъ это ближе всего видно изъ только что приведеннаго факта. *Въ минуту заключенія перемирія 28-го числа судьба ея была уже окончательно рѣшена.*

29-го января. Чтобы съ главными силами не дать удара по воздуху, необходимо было, по возможности, опредѣлительнѣе убидиться въ истинномъ направленіи отступленія французскихъ войскъ: *отступаютъ ли они на Понтарліе, или же нѣсколько болѣе на юго-востокъ?* Для этой цѣли Мантейфель приказалъ *VII корпусу*, не ожидая полнаго сосредоточенія силъ, по возможности, далѣе придвинуться къ Понтарліе съ головною (14-ю) дивизіею. *II же корпусу*, занявъ горную дорогу у ле-Панжъ, тоже направиться отъ Шампаньола къ Понтарліе и, наконецъ, *генералу Шмелингу* примкнуть съ сѣвера къ концентрическому наступательному движенію прочихъ войскъ на Понтарліе.

II корпусъ сводною бригадою Веделя занялъ ле-Планшъ и дошелъ до Нозероа и Сансо. Въ ле-Планшъ онъ нашелъ только одинъ эскадронъ драгуновъ, высланный на рекогносцировку, и получилъ свѣдѣнія о прохожденіи здѣсь 8,000 французскихъ войскъ къ Лонъ-ле-Солонье. *14-я дивизія* настигла хвостъ отступавшихъ французскихъ войскъ у Сомбакура и Шафуа и опрокинула ихъ въ Понтарліе, причемъ было взято въ плѣнъ до 5,000 (въ томъ числѣ два генерала), двѣнадцать орудій и семь картечницъ. Главная квартира и отрядъ Гольца прибыли въ Арбуа.

Въ Арбуа Мантейфелемъ получено было извѣстіе о Версальскомъ перемиріи, о чемъ имъ тотчасъ же было сообщено корпуснымъ командирамъ, съ предписаніемъ безостановочно продолжать военныя дѣйствія, и не вступать ни въ какіе переговоры съ непріятелемъ, исключая переговоровъ о сдачи на капитуляцію.

Между тѣмъ и на французской сторонѣ получено было извѣстіе о заключеніи перемирія и притомъ безъ оговорки, относительно продолженія военныхъ дѣйствій на юго-восточномъ театрѣ. Генералъ Торнтонъ, командующій войсками въ Шафуа, вступилъ въ переговоры съ Цастровымъ, который, до полученія извѣщенія объ этомъ со стороны Мантейфеля, пріостановилъ *14-ю дивизію* въ окрестностяхъ Шафуа, а *13 ю* въ окрестности Левье.

Подобныя же предложенія были сдѣланы и Франзескому, который только потребовалъ предварительный очистки Франа, но, получивъ предписаніе главнокомандующаго о продолженіи военныхъ дѣйствій, атаковалъ Франъ и занялъ его.

Что касается до *4-й резервной дивизіи*, то, вслѣдствіе распространившагося слуха о движеніи французской арміи на сѣверъ къ Монбеліару, она *28-го числа* двинулась на Сансей (въ тѣхъ же видахъ изъ осаднаго корпуса подъ Бельфоромъ направленъ былъ и *отрядъ Дебшица* къ Сенъ-Ипполитъ); когда же этотъ слухъ, какъ и надо было ожидать, оказался ложнымъ, Шмелингъ направился къ Верселю, куда и прибылъ *30-го числа*.

На *30-е января* Мантейфелемъ сдѣлано было слѣдующее распоряженіе: *VII корпусъ* съ головными частями долженъ былъ оставаться впереди Понтарліе на высотѣ Шафуа; частямъ же, въ хвостѣ находящимся, предписано было войти въ связь съ Шмелингомъ на дорогѣ Орнанъ-Понтарліе (Мантейфель, въ эту минуту, не зналъ о направленіи, взятомъ 4-ю резервною дивизіею). *II корпусу* предписывалось продолжать наступленіе изъ Франъ въ Понтарліе, направивъ часть войскъ черезъ Боннево въ горы, для занятіи важнѣй-

шихъ узловъ. Отряду, занимающему ле-Планшъ, оставаться въ немъ, а отряду Гольца сосредоточиться въ Вильневѣ.

Въ тотъ же день Мантейфелемъ получено было отъ Кленшана сообщеніе о перемиріи съ требованіемъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Мантейфель отвѣчалъ отрицательно, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщилъ Кленшану, что онъ вообще не прочь вступить съ нимъ въ переговоры о прекращеніи военныхъ дѣйствій на условіяхъ, соотвѣтствующихъ той обстановкѣ, въ которой находится его армія.

Хотя головныя части арміи Мантейфеля *30-го числа* находились *въ виду* Понтарліе и можно было бы, въ тотъ же день, атаковать непріятеля, но, какъ видно изъ только что приведенныхъ его распоряженій, *онъ предпочиталъ передъ атакою предварительно сосредоточить свои силы.*

31-го января. Въ этотъ день всѣ предписанныя наканунѣ движенія были исполнены. До боя дѣло дошло только въ горахъ, гдѣ, послѣ довольно упорнаго сопротивленія, заняты были деревни ле-Плане, Во и Гранжъ-Сенъ-Мари, близъ озера Сенъ-Поенъ, причемъ взято было до 1,500 плѣнныхъ.

Генералъ Кленшанъ, по полученіи отвѣта Мантейфеля, въ которомъ послѣдній отказывался признать перемиріе для восточнаго театра военныхъ дѣйствій, приказалъ начать *отступленіе въ Швейцаріи*, единственное, впрочемъ, рѣшеніе, которое имъ могло быть принято въ его отчаянномъ положеніи.

Сосредоточивъ свои войска (тѣмъ болѣе что и войска Шмелинга *31-го* прибыли въ Но, а 1-го февраля продолжали дальнѣйшее наступленіе къ Сенъ-Горгонъ), Мантейфель имѣлъ въ виду, *1-го февраля*, атаковать непріятеля концентрически у Понтарліе. Для этой цѣли, въ его распоряженіе находились: VII корпусъ въ полномъ составѣ, двѣ бригады II корпуса, четыре баталіона отряда Гольца и отрядъ Шмелинга.

1-го февраля, въ полдень, авангардомъ прусскихъ войскъ поведена была атака на Понтарліе. Послѣ непродолжительнаго боя, пруссаки овладѣли имъ, но за то весьма упорный бой завязался позади Понтарліе, между войсками II корпуса и дивизіею Кремера, составлявшую аріергардъ, у фортовъ *ла-Клюзъ* (ихъ два у пересѣченія дорогъ въ Верріръ и Жунь), бой, кончившійся лишь поздно вечеромъ занятіемъ узловъ обѣихъ дорогъ, ведущихъ въ Швейцарію.

Въ бояхъ съ 29-го января по 1-е февраля, пруссаки взяли два знамена, 28 орудій и картечницъ и до 15,000 плѣнныхъ.

Армія Кленшана (80—100,000), въ состояніи полнѣйшей дезор-

ганизаціи, перешла швейцарскую границу и лишь только самой незначительной ея части удалось пробраться на югъ. Такимъ образомъ, даже въ случаѣ продолженія военныхъ дѣйствій, армія эта была окончательно парализована.

Главными причинами такого блестящаго результата являются: 1) *упорное сопротивленіе Вердера при Монбеліарѣ* и 2) *искусный и смѣлый маневръ Мантейфеля*, а также и 3) ничѣмъ необъяснимыя ошибки Бурбаки, заключавшіяся: а) въ обнаженіи операціонной линіи и б) въ потерѣ времени (22-го—26-го января) подъ Безансономъ, когда каждая минута была на счету.

Покончивъ дѣло съ арміею Бурбаки (Кленшана), Мантейфель уже готовился повторить тотъ же маневръ противъ Гарибальди, въ видахъ захвата его сообщеній съ Шалономъ на Саонѣ, какъ имъ, *2-го февраля*, получено было извѣстіе о благополучномъ исходѣ операціи подъ Дижономъ.

Занятіе Дижона. Я назвалъ маневръ Мантейфеля искуснымъ и смѣлымъ. Онъ можетъ считаться смѣлымъ, потому что операціонной линіи Мантейфеля угрожала *двойная опасность:* 1) со стороны Лангра и 2) со стороны Дижона (корпусъ Гарибальди, по французскимъ источникамъ, къ этому времени долженъ былъ усилиться до 50,000 при 90 орудіяхъ).

Первая опасность, угрожавшая операціонной линіи южной арміи, устранилась перемѣною операціонной линіи на Везуль и Эпиналь и оставленіемъ достаточнаго числа войскъ для ея обезпеченія (бригада Кнезебека и этапныя войска Лотарингскаго генералъ-губернаторства).

Вторая же опасность устранялась только занятіемъ Дижона и вынужденіемъ Гарибальди къ отступленію. Оставленныя, для этой цѣли, въ тылу войска *Кетлера* оказались слишкомъ слабыми для успѣшнаго разрѣшенія этой задачи. Въ этихъ видахъ, какъ приведено было въ своемъ мѣстѣ, Мантейфель сформировалъ, вмѣсто одной бригады, какъ было до сихъ поръ, цѣлый *сводный корпусъ*, изъ бригадъ: Кнезебека, Кетлера и Дегенфельда и отряда Виллизена, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Гонна-фонъ-Вейгерна.* И дѣйствительно, усиленіе войскъ, въ этомъ направленіи, какъ показали событія, было дѣломъ крайней необходимости, такъ какъ Гамбета, узнавъ объ отчаянномъ положеніи арміи Бурбаки, видѣлъ въ *энергическомъ, наступательномъ движеніи Гарибальди въ тылъ Мантейфелю* къ Долю и къ лѣсу де-Шу единственное средство, чтобы, угрожая, такимъ образомъ, сообщеніямъ Мантейфеля, заставить его оттянуть свои силы отъ Бурбаки и тѣмъ открыть послѣд-

нему свободный путь на югъ. Въ этомъ смыслѣ и послана была депеша Гарибальди 27-го января вечеромъ.

По *французскимъ источникамъ* оказывается, что, не смотря на трудность задачи, поставленной Гарибальди, послѣдній изъявилъ согласіе на исполненіе переданнаго ему плана, и двѣнадцать часовъ спустя, по полученіи имъ депеши, началось наступательное движеніе Гарибальди.

Для обезпеченія успѣха операціи, возложенной на Гарибальди, предполагалось его усилить: 14—15,000 войскъ, двигавшихся изъ Ліона къ Лонъ-Ле-Солонье и Полиньи, и около 7,000 линейныхъ войскъ,, направленныхъ по желѣзной дорогѣ изъ Поатье въ Бомъ; имъ предписано было наступать къ Серръ и Долю. Такимъ образомъ, около 70,000 должны были устремиться сразу въ тылъ Мантейфеля.

Авангардъ Гарибальди *29-го января* подошелъ къ Монроланду и занялъ эту чрезвычайно важную позицію, командующую Долемъ. Германскія войска, занимавшія Доль, оказались слишкомъ слабыми, и на слѣдующее утро (*30-го*), очистивъ Доль, отступили къ Пему. Для вѣрной оцѣнки этого факта, не слѣдуетъ забывать, что Доль былъ однимъ изъ пунктовъ комуникаціонной (операціонной) линіи южной арміи, короче, съ прочнымъ занятіемъ Доля войсками Гарибальди, операціонная линія Мантейфеля была бы перехвачена. Въ тотъ же день (30-го) Гарибальди готовился вступить въ Доль съ *главными* своими силами. Вмѣстѣ съ тѣмъ и долженъ былъ бы паступить, по мнѣнію французовъ (Фрейсине), *кризисъ* для всей операціи на восточномъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Въ *эту именно минуту*, какъ утверждаетъ Фрейсине, извѣстіе о заключеніи перемирія (безъ оговорки, что оно не касается восточнаго театра военныхъ дѣйствій) остановило Гарибальди.

По полученіи депеши о перемиріи *29-го января вечеромъ*, Гарибальди приказалъ своему авангару остановиться у Монроланда и самъ вступилъ въ переговоры съ начальниками ближайшихъ нѣмецкихъ войскъ, второстепенными начальниками, которые не могли вести переговоровъ лично и обратились къ генералу Мантейфелю за инструкціею. Во время этихъ переговоровъ, по словамъ Фрейсине, *нѣмецкія войска не теряли времени и стягивались къ Долю*, который, въ самомъ непродолжительномъ времени, былъ снабженъ весьма сильнымъ гарнизономъ. Этимъ путемъ *потеряно было два дня въ полнѣйшемъ бездѣйствіи со стороны Гарибальди*, вслѣдствіе увѣренности въ существованіе перемирія.

Такъ по французскимъ источникамъ. Обратимся теперь къ *нѣмецкимъ* источникамъ, имѣя въ виду, преимущественно, *30-е и 31-е января*; что было сдѣлано германцами въ эти дни, когда Гарибальди стоялъ на мѣстѣ?

Блумъ говоритъ: «въ тотъ самый день, когда Кленшанъ съ своею арміею перешелъ границу, былъ занятъ и Дижонъ генераломъ Гапномъ безъ боя, послѣ того какъ *31-го января*, вечеромъ, ему удалось, вслѣдствіе незначительнаго столкновенія, приблизиться къ городу. Гарибальди, уклоняясь отъ рѣшительнаго боя, отступилъ на югъ». Вотъ и все. Ни о маневрѣ Гарибальди, ни о приближеніи его къ Долю, ни слова.

По *Вартенслебену*: Ганнъ, базируясь на Грай, сосредоточилъ къ вечеру 29-го января свои войска по пути изъ Грая къ Дижону, именно: бригада Кнезебека стояла у Эссертена (30 верстъ отъ Дижона), а бригада Дегенфельда—у Мирбо (20 верстъ). Генералъ Ганнъ имѣлъ въ виду, при дальнѣйшемъ наступленіи, двинуться внизъ по р. Тилль, и затѣмъ, смотря по обстоятельствамъ, или атаковать Дижонъ съ востока, или же двинуться на сообщеніе Гарибальди.

Въ *ночь на 30-е* дѣлается запросъ со стороны Бордоне, начальника штаба Гарибальди, о перемиріи. Ганнъ, ссылаясь на неполученіе свѣдѣній объ этомъ отъ своего начальства, объявляетъ, что онъ будетъ продолжать военныя дѣйствія.

30-го января бригада Дегенфельда осталась у Мирбо, а бригада Кнезебека дошла до Тилля (у Аркъ и Арсо).

31-го января въ десять часовъ утра бригады Кетлера и Кнезебека двинулись къ Дижону: первая изъ замка Оньи на Варуа, вторая изъ Аркъ-сюръ-Тилль и Кутернонъ на Кеттиньи. Бригада Дегенфельда и отрядъ Виллизена слѣдовали въ резервѣ.

До боя, однако, дѣло не дошло, вслѣдствіе *добровольнаго* оставленія Дижона войсками Гарибальди, отступившими на югъ. Въ минуту вступленія первыхъ германскихъ войскъ въ Дижонъ тронулся послѣдній поѣздъ съ войсками Гарибальди изъ Дижона.

Изъ приведеннаго оказывается, что французы стараются доказать, будто бы, несообщеніе о томъ, что перемиріе не касается восточнаго театра военныхъ дѣйствій, и вызванная этимъ двухдневная остановка движенія войскъ Гарибальди были главною причиною погибели арміи Кленшана.

Въ своемъ мѣстѣ приведено было, что участь этой арміи была рѣшена еще *28-го* числа, когда ея пути отступленія на югъ находились уже въ рукахъ прусаковъ. *30-го же января* головныя части

арміи Мантейфеля стояли уже въ виду Понтарліе и, въ тотъ же день, можно было бы атаковать непріятеля, но, въ видахъ бо̀льшаго сосредоточенія своихъ силъ, Мантейфель откладываетъ эту атаку до слѣдующаго дня.

Допустимъ даже, что, при этихъ условіяхъ, Гарибальди, съ частью своихъ войскъ, удалось бы захватить нѣкоторые изъ пунктовъ на сообщеніяхъ Мантейфеля (не забудемъ при этомъ, что его операціонная линія была обезпечена, въ эту минуту, цѣлымъ сводпымъ корпусомъ Ганна-фонъ-Вейгерна), то что же мѣшало бы Мантейфелю, въ тотъ же день, или на другой день, рѣшительно атаковать армію Кленшана, отбросить ее въ Швейцарію и, затѣмъ, со всѣми своими силами обратиться противъ Гарибальди? Слѣдовательно, маневръ Гарибальди, если бы онъ былъ исполненъ къ 30-му числу (чего, и по французскимъ источникамъ, далеко не было), не измѣнилъ бы существенно положенія дѣла.

Соглашаясь съ этимъ, нельзя все-таки не замѣтить, что несообщеніе оговорки, относительно нераспространенія перемирія на три восточныхъ департамента, является непростительною ошибкою со стороны Жюля-Фавра.

Осада Бельфора (схема № 49).

Перемиріе положило конецъ военнымъ дѣйствіямъ на всѣхъ пунктахъ, кромѣ восточнаго театра военныхъ дѣйствій. Переходъ арміи Кленшана въ Швейцарію покончилъ и на этомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, за исключеніемъ лишь *осады крѣпости Бельфора*, продолжавшейся до 18-го февраля, когда крѣпость эта, не вслѣдствіе истощенія средствъ къ оборонѣ, а по особой конвенціи, по распоряженію правительства, была передана въ руки германцевъ.

Такимъ образомъ, *осада Бельфора* является послѣднимъ эпизодомъ этой продолжительной, семимѣсячной кровавой драмы.

Географическое стратегическое значеніе Бельфора объяснено мною въ первой серіи моихъ чтепій, при обзорѣ театра войны во Франціи (стр. 89). *Маневрное* же его значеніе заключается въ томъ, что, *при главномъ предметѣ дѣйствій Парижъ*, занятіе его германцами или, по крайней мѣрѣ, обложеніе, дѣлалось необходимымъ, въ видахъ лучшаго обезпеченія ихъ операціонной линіи, не смотря даже на значительное удаленіе его (слишкомъ важный опорный пунктъ для организаціи народнаго возстанія). *При главномъ же предметѣ дѣйствійЛіонъ* неизбѣжно была непосредственно атака Бель-

фора, въ видахъ пріобрѣтенія прочной базы для дальнѣйшаго наступленія.

Бельфоръ находится на лѣвомъ берегу рѣки Савурезы, впадающей въ рѣку Алленъ. Мѣстность, окружающая Бельфоръ, покрыта отдѣльными группами лѣсовъ, высотами, деревнями прочной постройки и разрѣзана оврагами. Грунтъ большею частью скалистый, покрытый тонкимъ слоемъ земли.

Крѣпость эта построена еще при Вобанѣ. Она представляетъ бастіонированный пятиугольникъ (бокъ отъ 180—250 метровъ). На юго-восточномъ фронтѣ находится укрѣпленіе (самое важное) цитадель Le Château, состоящее изъ трехъ концентрическихъ оградъ, съ казематированными флангами, каждая изъ двухъ бастіонныхъ фронтовъ, и изъ высокаго земляного кавальера внутри третьей ограды, имѣющаго двухъярусную оборону. Такимъ образомъ, получается пятиярусная оборона.

Въ тридцатыхъ годахъ, въ виду усовершенствованія артилерійскаго огня, на высотахъ къ сѣверо-востоку отъ крѣпости, съ которыхъ можно было обнаружить внутренность ея, построены были форты: «la Justice» и «la Miotte», соединенные между собою, а равно и съ крѣпостью укрѣпленными линіями, такъ что къ сѣверо-востоку отъ крѣпости образовался укрѣпленный лагерь «le Valon», длиною около версты и въ ширину около полверсты.

Истинный пунктъ атаки, это «le Château» (цитадель). Впереди его, около 2,500 шаговъ, тянется рядъ высотъ, называемыя *Першъ*, занятіе которыхъ осаждающимъ должно было обнаружить крайне неблагопріятное вліяніе на оборону «le Château». Во вниманіе къ этому, еще въ періодъ наполеоновскихъ войнъ, Лекурбомъ на нихъ расположены были два земляныхъ редута. Здѣсь и имѣлось въ виду возвести болѣе солидныя постройки; но къ этому приступлено было лишь въ періодъ открытія военныхъ дѣйствій войсками VII корпуса (Дуэ). Въ дополненіе къ укрѣпленіямъ на высотахъ Першъ, необходимо было еще возвести укрѣпленія и на плато *Бельвю* (къ западу отъ крѣпости), иначе укрѣпленія на высотахъ Першъ подвергались бы тыльнымъ выстрѣламъ и сообщенія ихъ съ крѣпостью были бы опасны.

Сверхъ того, для дополненія всей системы обороны, имѣлось въ виду построить еще фортъ *Барръ* (постройка его была начата въ 1867 году), иначе атакующему съ запада открывался весь укрѣпленный лагерь. Фортъ этотъ, къ началу войны, былъ почти готовъ и снабженъ значительнымъ числомъ казематированныхъ построекъ.

Вотъ въ какомъ положеніи находились укрѣпленія Бельфора въ минуту объявленія войны.

Гарнизонъ. Сначала подъ Бельфоромъ находился VII корпусъ Дуэ. По отбытіи его, въ Бельфорѣ осталось только отъ 4,000 до 5,000 мобилей, необученныхъ, вооруженныхъ старыми ружьями и всего только три полевыхъ орудія; вся остальная полевая артилерія взята была VIII корпусомъ.

Въ половинѣ сентября приступлено было къ формированію частью въ Бельфорѣ, частью въ Лангрѣ *вогезскаго корпуса*, подъ начальствомъ *Камбріеля*, которому подчинена была также и оборона Бельфора. Когда же, въ началѣ октября, Камбріель долженъ былъ двинуться въ Вогезы, для дѣйствія противъ прусаковъ, главнымъ начальникомъ въ Бельфорѣ былъ назначенъ генералъ *де-Шаржеръ*. Неудачи, испытанныя Камбріелемъ, вынудили его отступить къ Безансону и предоставить, такимъ образомъ, Бельфоръ собственнымъ своимъ силамъ. 7-го октября мѣсто де-Шаржера занялъ *Круза*, а 19-го октября комендантомъ Бельфора назначенъ былъ инженеръ-подполковникъ *Данферъ-Рошро*. Къ этому времени гарнизонъ Бельфора достигъ до 16,000; изъ нихъ одинъ дѣйствующій баталіонъ 84-го полка, который, по отзыву Данфера, былъ превосходенъ и одинъ баталіонъ ронскихъ мобилей, который былъ сносенъ (passable); все же остальное представляло собою полнѣйшую импровизацію.

Съ назначеніемъ подполковника Данфера комендантомъ Бельфора, начинается цѣлый рядъ чрезвычайно энергическихъ мѣръ къ организаціи и усиленію его обороны. До этой минуты оборона этого чрезвычайно важнаго пункта была въ полномъ препебреженіи, такъ какъ *Дуэ* и *Камбріель* преслѣдовали другія, болѣе важныя цѣли, а *де-Шаржеръ* и *Круза* были комендантами только въ теченіе нѣсколькихъ дней.

Не приводя пока того ряда превосходныхъ мѣръ, которыя были приняты Данферомъ къ усиленію обороны Бельфора, остановимся предварительно на тѣхъ *принципахъ*, которыми онъ имѣлъ въ виду руководствоваться при оборонѣ Бельфора.

«Полковникъ Данферъ былъ того мнѣнія, что съ гарнизономъ, приблизительно въ 16,000 человѣкъ, какъ бельфорскій, необходимо занимать и защищать, шагъ за шагомъ, всѣ внѣшнія позиціи крѣпости, находящіяся подъ огнемъ съ фортовъ. Онъ смотрѣлъ на крѣпость скорѣе какъ на *опорный пунктъ* для внѣшнихъ предпріятій войскъ и какъ на *обширную батарею*, допускающую, подъ ея покровительствомъ, упорное съ ихъ стороны сопротивленіе, чѣмъ какъ

на оборонительную линію, защитой которой слѣдовало бы ограничиться съ самаго начала».

«Онъ былъ того мнѣнія, что всегда успѣетъ запереться въ крѣпости, когда трудное и послѣдовательное занятіе внѣшнихъ позицій вынудитъ къ тому обороняющагося, что онъ, такимъ образомъ, пріобрѣтаетъ громадную выгоду: удалить на значительное разстояніе блокадную линію и принудить непріятеля къ цѣлому ряду атакъ открытою силою. Эти атаки, на деревни и позиціи, усиленныя укрѣпленіями, и находящіяся подъ покровительствомъ огня съ фортовъ, должны были повлечь за собою значительныя потери для непріятеля и отдалить минуту приближенія его къ крѣпости и устройства батарей, для бомбардированія города».

«Для приданія подобной системы обороны полной законченности и полнаго значенія, Данферъ рѣшилъ, что, всѣ подобнымъ образомъ занятыя позиціи должны быть не только укрѣплены и барикадированы, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, снабжены также и безопасными помѣщеніями для войскъ, съ тѣмъ, чтобы предохранить ихъ отъ дѣйствія непріятельской артилеріи и вынудить непріятеля брать ихъ открытою силою...»

«Наконецъ, чтобы вынудить непріятеля отказаться отъ его обычной дерзости и не позволить ему обращаться къ серьезнымъ операціямъ ранѣе, чѣмъ онъ будетъ располагать значительными силами, онъ имѣлъ въ виду, посредствомъ *частыхъ вылазокъ*, распространить сферу дѣйствія крѣпости за зону занятыхъ позицій вплоть до блокадныхъ линій непріятеля, разрушать его работы, захватывать его посты, вынуждать его къ частому сосредоточенію силъ на атакованныхъ пунктахъ, однимъ словомъ, поставить его въ тревожное положеніе даже въ сферѣ его укрѣпленій, вынудить его къ крайней осторожности и къ крайней медленности...»

«*Цѣль* этихъ вылазокъ не должна была заключаться въ прорывѣ непріятельскихъ линій..., (гарнизонъ для этого былъ слишкомъ слабъ,—потерявъ покровительство огня крѣпости, онъ могъ только погибнуть), но, единственно въ томъ, чтобы не позволить германцамъ приступить къ дѣйствительной осадѣ, пока они не будутъ располагать отъ 4—5 разъ бо́льшими силами, сравнительно съ обороняющимся».

Резюмируя это ученіе, оно сводится: 1) къ упорной артилерійской борьбѣ съ первыми батареями осаждающаго, 2) къ частымъ вылазкамъ, 3) къ занятію и упорной оборонѣ внѣшнихъ позицій и, наконецъ, 4) къ отступленію въ крѣпость лишь только въ случаѣ послѣдней крайности.

Такому способу дѣйствій въ высокой степени благопріятствовала и *мѣстность*, окружающая Бельфоръ, которая, какъ выше приведено, покрыта отдѣльными групами лѣсовъ, высотъ, деревнями прочной постройки и разрѣзана оврагами.

Въ приведенномъ ученіи Данфера, основанномъ на *самомъ широкомъ развитіи активнаго элемента въ оборонѣ*, нѣтъ, въ сущности, ничего новаго. Въ тактикѣ мы видимъ его примѣненіе въ XVIII столѣтіи, съ той минуты, какъ отказались отъ позиціонной системы. Въ фортификаціи онъ примѣняется позже, въ знаменитой оборонѣ *Генуи* Массеною въ 1800 году (*). Далѣе, этотъ примѣръ какъ бы забывается, пока нашъ знаменитый защитникъ Севастополя не примѣнилъ его въ полномъ блескѣ.

I періодъ (обложеніе). 1-я резервная дивизія *Трескова*, по смѣнѣ ее въ Страсбургѣ дивизіею *Дебшюца*, въ концѣ октября, направляется къ Бельфору.

У Трескова было одиннадцать ландверныхъ баталіоновъ, одинъ полкъ кавалеріи и четыре батареи, всего 8,000 (Данферъ же полагаетъ, что, въ минуту обложенія, у Трескова было отъ 25,000 до 30,000).

1 го ноября начали подходить войска Трескова со стороны Роппе; 2-е число прошло въ стычкахъ по поводу обложенія, а *3-го ноября* Бельфоръ былъ обложенъ, но, въ виду слабости силъ Трескова и значительнаго протяженія блокадной линіи (около 40 верстъ), обложеніе было далеко неполнымъ. Наиболѣе важные пункты блокадной линіи были заняты слабыми силами: отдѣльными баталіонами, даже ротами, а связь между ними поддерживалась кавалеріею, да и той у Трескова было всего одинъ полкъ. Такой характеръ блокада сохранила *до середины декабря*.

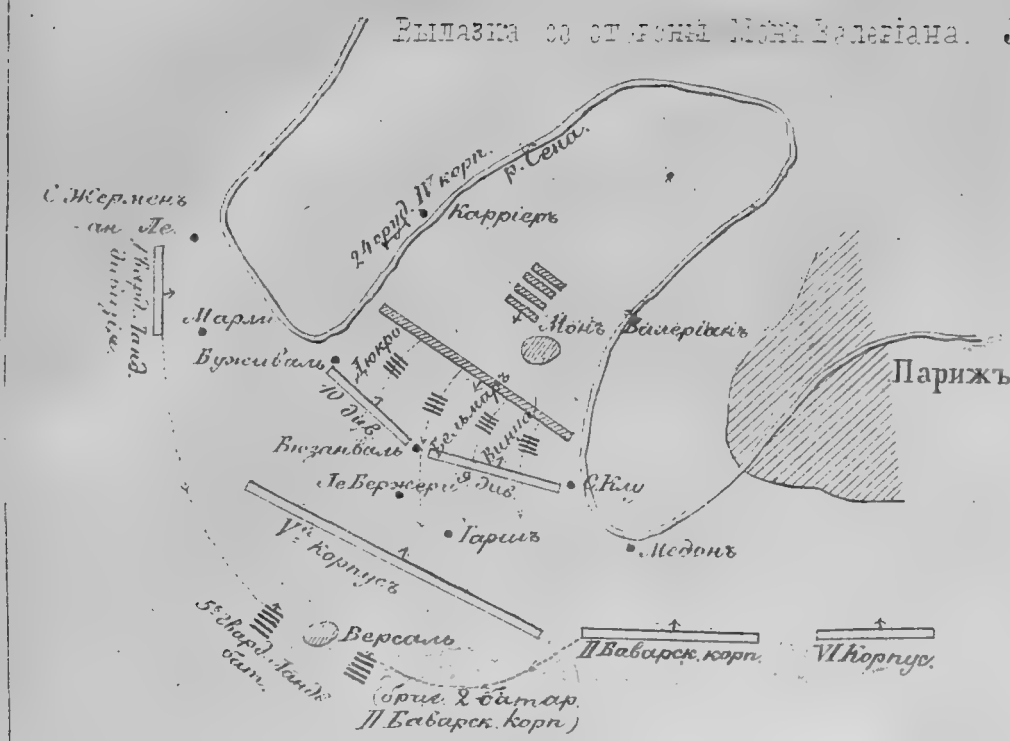
Состояніе верковъ, въ минуту обложенія, кромѣ форта Бельвю, было удовлетворительно. *Вооруженіе* тоже (до 300 орудій, изъ нихъ около 150 нарѣзныхъ, большею частью 12-фунтовыхъ пушекъ). *Боевыхъ запасовъ* было достаточно, но только не для нарѣзныхъ орудій (**), *продовольственныхъ* тоже: муки, сухарей, рису

(*) Въ полевой фортификаціи, впрочемъ, первый геніальный проблескъ этой идеи мы видимъ въ укрѣпленіяхъ, возведенныхъ Петромъ Великимъ на Полтавскомъ полѣ сраженія (1709 г.).

(**) Къ началу осады было для нарѣзныхъ орудій по 500 зарядовъ на орудіе, именно:

24,000	зарядовъ для 24-фунтовыхъ.
и 40,000	» » 12 »
Всего 64,000	

Вылазка со стороны Мон Валеріана. №47.



Отчетная Карта къ Дѣйствіямъ Мантейфеля и Вердера противъ Бурбаки. №48.

Лит. Стеханова, Псковская ул. д. № 3.

и овощей было на 180 дней, мяса на 150 дней; жителямъ приказано было имъ запастись на 91 день; фуража, кромѣ сѣна, было на 150 дней.

По окончаніи обложенія, Данферъ занялъ, небольшими частями (отъ одного баталіона и менѣе), рядъ *внѣшнихъ* позицій, удаленныхъ отъ крѣпости версты на двѣ съ половиною, именно: лѣсъ Міоттъ, деревни Перузъ и Данжутанъ, Грандъ-Боа, деревню Бавилльe, Монъ и деревню Фаржъ. Такимъ образомъ, вокругъ существовавшей *прочной* крѣпостной ограды, создается, какъ бы *импровизованная*, состоящая изъ цѣлаго ряда отдѣльныхъ позицій, въ общей связи между собою. Нѣкоторыя изъ этихъ позицій были усилены укрѣпленіями, на сколько то позволяли время и средства. Ежедневно высылались отъ каждаго изъ этихъ отрядовъ по одной ротѣ для рекогносцировокъ и тревоженія непріятельскаго расположенія. Путемъ *мелкихъ стычекъ*, нерѣдко сопровождавшихъ эти рекогносцировки, Данферъ разсчитывалъ выработать свои новобранныя войска въ боевомъ смыслѣ, съ тѣмъ, чтобы, по мѣрѣ увеличенія ихъ внутренняго достоинства, ставить имъ и болѣе серьезныя цѣли.

4-го ноября прибылъ отъ Вердера парламентеръ съ предложеніемъ сдачи крѣпости, во избѣжаніе ужасовъ войны. На это послѣдовалъ, со стороны Данфера, энергическій и исполненный достоинства, отвѣтъ: «...что отступленіе прусской арміи представляетъ единственное средство, удовлетворяющее и чести, и гуманности, чтобы избавить населеніе Бельфора отъ ужасовъ осады».

Въ началѣ обложенія, силы Трескова, какъ указано было въ своемъ мѣстѣ, были крайне слабы для какихъ либо серьезныхъ предпріятій; даже осадная артилерія не успѣла еще подойти (голова осаднаго парка изъ Ней-Бризаха прибыла лишь 17-го ноября). При такихъ условіяхъ, Тресковъ долженъ былъ (до 23-го ноября) оставаться въ пасивномъ положеніи. Если бы гарнизонъ Бельфора въ *качественномъ* отношеніи соотвѣтствовалъ бы его *числительной* силѣ, то, конечно, это былъ бы наиболѣе благопріятный періодъ для самыхъ энергическихъ дѣйствій Данфера. Такъ на это, между прочимъ, и смотрѣло вѣчно заблуждающееся въ рѣшеніи военныхъ вопросовъ общественное мнѣніе населенія Бельфора. Не такъ относился къ этому

Къ *концу декабря* осталось только около половины, именно:

16,500 для 20-фунтовыхъ
21,000 » 12 »

Съ этой именно минуты, Данферу пришлось уже нѣсколько уменьшить силу огня, въ особенности изъ 12-фунтовыхъ орудій.

дѣлу Данферъ, видѣвшій все сумасбродство въ обращеніи къ рѣшительнымъ предпріятіямъ съ войсками, которыя были таковыми лишь по названію.

Отказываясь отъ смѣлаго наступленія въ широкихъ размѣрахъ, Данферъ продолжалъ развивать энергическую дѣятельность, какъ въ *подготовкѣ средствъ къ оборонѣ крѣпости* (устройство литейнаго завода, мѣръ для тушенія пожара на случай бомбардированія, приспособленіе орудій къ возможно дальней стрѣльбѣ, для поддержки внѣшнихъ позицій и, мало того, для безпрерывнаго тревоженія германцевъ не только днемъ, но даже и ночью...), такъ и въ дѣлѣ постепенной *подготовки войскъ*, путемъ малыхъвылазокъ (къ Шалонвиллару, Севенану...), къ болѣе серьезнымъ предпріятіямъ.

Въ видахъ приданія этимъ вылазкамъ большей *устойчивости*, Данферомъ сформировано было изъ охотниковъ, изъ лучшихъ солдатъ, восемь ротъ, такъ-называемыхъ, *развѣдчиковъ* (éclaireurs), изъ которыхъ каждой назначенъ былъ особый раіонъ, въ сферѣ котораго онѣ обязаны были держать непріятеля въ безпрерывныхъ тревогахъ. Сверхъ того, для поддержанія вылазочныхъ отрядовъ, имъ организована была (6-го ноября) *полевая батарея* изъ четырехъ орудій (трехъ четырехфунтовыхъ и одного двѣнадцатифунтоваго), благодаря чему, вылазки начинаютъ принимать болѣе серьезный характеръ.

При этомъ нельзя не замѣтить, что хотя энергическому Данферу и удалось вполнѣ подчинить своей власти населеніе Бельфора, держать его въ рукахъ, но однажды онъ все-таки нашелся вынужденнымъ подчиниться вліянію общественнаго мнѣнія и, въ періодъ предполагаемыхъ имъ мелкихъ вылазокъ, предпринять, въ угоду населенія, преждевременно вылазку въ довольно большихъ размѣрахъ, кончившуюся, какъ то и надо было ожидать, неудачею, именно, вылазку къ *Бессанкуру* (15-го ноября).

Въ этой вылазкѣ приняли, со стороны французовъ, участіе три баталіона съ тремя орудіями. Войска эти наступали двумя колоннами, изъ которыхъ одна наткнулась на прусскаго часоваго. Послѣдній выстрѣлилъ. Колонна тотчасъ же остановилась и открыла безпорядочный огонь; другая колонна, услышавъ выстрѣлъ, сдѣлала тоже. Въ теченіе времени, которое было необходимо, чтобы прекратить эту безпорядочную стрѣльбу и снова двинуть войска въ атаку, нѣмцы успѣли сосредоточить къ угрожаемому пункту достаточныя силы, и встрѣтили наступавшія французскія войска сильнымъ огнемъ, котораго послѣднія не выдержали, и обратились въ бѣгство, короче,

вся вылазка кончилась неудачею. Потеря французовъ простиралась до двухсотъ человѣкъ, а у нѣмцевъ былъ только одинъ убитый и пять раненыхъ.

Въ мелкихъ стычкахъ, за исключеніемъ только что описанной, проходитъ время до *23-го ноября*, пока нѣмцы оставались въ оборонительномъ положеніи. Съ этой минуты они переходятъ въ наступленіе.

17-го ноября подходитъ голова осаднаго парка изъ подъ Ней-Бризаха. *21-го* прибылъ инженерный генералъ *Мертенсъ*, и тотчасъ же былъ возбужденъ вопросъ *о способѣ овладѣнія Бельфоромъ*.

При обсужденіи вопроса, мнѣнія раздѣлились: *инженеры* были въ пользу обращенія тотчасъ же къ правильной осадѣ на форты Першъ и Ле-Шато; *артилеристы* же предпочитали бомбардированіе.

Въ виду значительнаго числа казематированныхъ построекъ въ Бельфорѣ и слабаго числа орудій, которымъ располагали нѣмцы (всего двадцать восемь), хотя бомбардированіе и не обѣщало особеннаго успѣха, тѣмъ не менѣе, окончательно принято было рѣшеніе, примиряющее оба вышеприведенныя предположенія, именно: *испытать сначала бомбардированіе, въ случаѣ же, если бы оно оказалось недостаточнымъ, обратиться къ правильной осадѣ.*

Для успѣха предполагаемаго бомбардированія, необходимо было подойти, по возможности, ближе къ Бельфору и овладѣть внѣшними позиціями гарнизона по западную сторону крѣпости (такъ какъ отсюда и предполагалось бомбардированіе). Съ этою цѣлью, *23-го ноября*, *Тресковъ переходитъ въ наступленіе* и беретъ, въ тотъ же день, *Эссеръ*, *Краваннъ* и *Монъ*, и утверждается у *Валдоа*. Занятіе этого пункта было особенно важно, какъ въ видахъ обезпеченія слѣдованія осаднаго парка, подходившаго съ этой стороны, такъ и, въ особенности, въ видахъ пріобрѣтенія опорнаго пункта для лѣваго фланга паралели.

28-го ноября Тресковъ беретъ и *Бавиллье*, благодаря чему пріобрѣтается опорный пунктъ и для праваго фланга паралели.

Такимъ образомъ, *къ началу декабря*, всѣ внѣшнія позиціи французовъ по западную сторону Бельфора были ими потеряны, такъ что нѣмцы уже *3-го декабря* могли приступить къ бомбардировкѣ.

II періодъ (до атаки на лѣвомъ берегу рѣки Савурезы).

Къ 3-му декабря, ко времени открытія огня противъ крѣпости, нѣмцами, на пространствѣ между деревнями *Эссеръ* и *Бавиллье*

(на одной верстѣ разстоянія), отъ одной, двухъ верстъ отъ крѣпости устроено было шесть батарей, вооруженныхъ 28-ю орудіями. Въ первые дни бомбардированія изъ каждаго орудія дѣлалось по 80-ти выстрѣловъ, а подъ конецъ около 50-ти, т. е. въ первомъ случаѣ, въ Бельфоръ бросалось ежедневно 2,240 снарядовъ, а во второмъ— 1,400.

Дѣйствіе бомбардированія, какъ то и надо было ожидать, оказалось слабымъ, въ виду значительнаго перевѣса въ артилеріи со стороны гарнизона (70 орудій противъ 28). Обстоятельство это вынудило уже *8-го декабря* нѣмцевъ перейти къ правильной осадѣ противъ Перши и цитадели, на лѣвомъ берегу рѣки Савурезы, между тѣмъ какъ на правомъ берегу, осада противъ Белльвю продолжалась (съ 10-го на 11-е декабря устроена была вторая паралель), но она обращена была въ вспомогательную.

Разъ какъ 8-го декабря рѣшено было перейти къ правильной атакѣ, необходимо было предварительно приступить къ подготовкѣ ея и, съ этою цѣлью, занять деревню *Данжутенъ*, въ видахъ пріобрѣтенія опорнаго пункта для лѣваго фланга первой паралели.

Въ этомъ дѣлѣ нѣмцы нѣсколько поторопились, отступили отъ своей обыкновенной систематичности, и *безъ достаточной подготовки* огнемъ, и не овладѣвъ, предварительно, всѣми мѣстными предметами, окружающими Данжутенъ, атакуютъ этотъ послѣдній пунктъ. При этомъ, имъ хотя и удалось занять Бомонъ, но атака на Данжутенъ была отбита.

Неудача эта вынудила нѣмцевъ обратиться къ болѣе систематическому веденію дѣлъ, къ тщательной подготовкѣ штурма на Данжутенъ (продолжавшейся до 7-го, 8-го января, — около пяти недѣль).

Съ этою цѣлью, *14-го декабря* нѣмцы берутъ *Фроадевалль*, *Анделнанъ* и лѣсъ Бавилльe. Такимъ образомъ, съ этой минуты, на югѣ, крайнимъ пунктомъ, занятомъ французами, является деревня Данжутенъ, притомъ уже охваченная со всѣхъ сторонъ расположеніемъ нѣмцевъ.

Въ то же время, къ *18-му декабря*, нѣмцы, къ югу отъ Анделнанъ, позади лѣса, съ цѣлью бомбардированія Данжутена, устроили батарею № 8-й и № 9-й у Бавилльe. Не смотря на все это, Данжутенъ продолжаетъ держаться до *7-го января*, когда, въ ночь съ 7-го на 8-е, нѣмцы производятъ нечаянное на него нападеніе, и Данжутенъ, благодаря безпечности и отчасти упадку нравственныхъ силъ защищавшихъ его войскъ, достается въ руки нѣмцевъ. Это

была *первая* изъ внѣшнихъ укрѣпленныхъ позицій, потерянныхъ французами, и то только на шестьдесятъ пятый день осады,—фактъ, не мало говорящій въ пользу обороняющагося.

Между тѣмъ, какъ атака на фортъ Белльвю, такъ и подготовка атаки Першей продолжаются, именно: 1) *25-го декабря* нѣмцы демаскируютъ батарею (въ восемь орудій) позади Бомонскаго лѣса противъ Першей и Ле-Шато; 2) *2-го января* открываетъ огонь батарея изъ двухъ крупповскихъ пушекъ позади Бавилльe, и 3) *7-го января* являются новыя батареи (на десять, двѣнадцать орудій) къ западу отъ Бомона и противъ Перузъ у Шевремонъ.

III періодъ (атака Першей до 8-го февраля).

Къ этому времени нѣмцами былъ открытъ сильный огонь противъ Першей, не причинившій, однако, обороняющемуся особеннаго вреда (*). Бомбардированіе это продолжалось до половины января. Около этого же времени выводятся подступы впереди Данжутена и (въ ночь съ 12-го на 13-е января) приступаютъ къ вооруженію новыхъ батарей.

Съ этимъ моментомъ совпадаетъ приближеніе Бурбаки къ Бельфору. Данферъ, которому приближеніе Бурбаки обнаружено было гуломъ выстрѣловъ, имѣлъ въ виду произвести сильную диверсію въ пользу Бурбаки. *15-го января* имъ произведены были три рекогносцировки (одна — къ лѣсу Арсо, другая — къ Эссеръ и Бавилльe и третья — къ Шевремонъ. Рекогносцировки эти показали, что нѣмцы не ослабили занятія контрвалаціонныхъ линій. Отсюда Данферъ вывелъ заключеніе, что, по всей вѣроятности, Бурбаки еще слишкомъ удаленъ, и что, такимъ образомъ, минута для предполагаемой диверсіи еще не наступила. *16-го января* Данферъ снова производитъ двѣ рекогносцировки (къ Эссеръ и Бавилльe, и къ Шевремону и Бессанкуру), при чемъ оказалось, что нѣмцы не только не ослабили своихъ контрвалаціонныхъ линій, *но занимали ихъ еще сильнѣе, чѣмъ наканунѣ* (**). *17-го января* гулъ выстрѣловъ, со стороны Бурбаки, начинаетъ слабѣть.

Имѣя въ виду значительное удаленіе арміи Бурбаки, отсутствіе

(*) Надо замѣтить, что въ Страсбургѣ нѣмцы захватили планъ Бельфора, на которомъ, весьма естественно, Перши не были обозначены.

(**) Для усиленія обороны позиціи за рѣкою Лизеною, какъ извѣстно, нѣмцы взяли часть осадныхъ орудій изъ подъ Бельфора, но орудія эти были взяты съ праваго берега рѣки Савурезы, такъ что огонь на лѣвомъ берегу черезъ это нисколько не ослабѣлъ и бомбардированіе Першей и цитадели, въ теченіе этого времени, продолжалось безостановочно.

о ней свѣдѣній и слабость гарнизона, Данферъ 17-го января ничего не предпринимаетъ и остается въ выжидательномъ положеніи.

18-го января, послѣ пораженія Бурбаки подъ Монбеліаромъ, нѣмцы принимаются за болѣе энергическое веденіе осады Бельфора, и съ этою цѣлью усиливаютъ Трескова частями войскъ изъ дивизій Дебшюца и Шмелинга, такъ что, съ этой минуты, въ распоряженіи Трескова было уже до *двадцати семи баталіоновъ*.

Огонь противъ Першей и Перузъ усиливается (батарея изъ круповскихъ орудій переносится къ Данжутену). Лѣвый флангъ паралели имѣлъ прочный опорный пунктъ въ Данжутенѣ; для доставленія таковаго же правому флангу, необходимо было овладѣть деревнею Перузъ. *20-го января* прусаки съ трехъ сторонъ атакуютъ Перузъ. Атака была отбита, но прусакамъ удалось занять лѣсъ близъ Перузъ. Не смотря на то, что французамъ удалось отбить атаку, они очищаютъ Перузъ.

Занявъ Перузъ, нѣмцы, въ ночь *съ 21-го на 22-е января*, открываютъ противъ Першей первую паралель, имѣвшую 1,000 шаговъ протяженія.

26-го января, когда подступы далеко еще не были доведены до конца, нѣмцы обращаютъ систематическое до этой минуты веденіе осады противъ Першей въ штурмъ. Причиною тому, конечно, были версальскіе переговоры, нѣкоторое давленіе изъ главной квартиры, желавшей заручиться Бельфоромъ, въ видахъ болѣе успѣшнаго веденія переговоровъ.

Атака на нижній Першъ, произведенная тремя колоннами (одна съ фронта и двѣ въ обхватъ), была отбита сильнымъ огнемъ гарнизона. Только одной изъ колоннъ, именно, атаковавшей съ фронта, удалось спуститься въ ровъ; но здѣсь она была поставлена въ крайне затруднительное положеніе. Люди, попавшіе въ ровъ, не могли не эскаладировать бруствера, ни отступить (глубина рва десять футовъ, эскарпъ и контръ-эскарпъ были отвѣсны); поэтому, 225 нѣмецкихъ солдатъ, при семи офицерахъ, должны были сдаться въ плѣнъ.

Атака на верхній Першъ была отбита подобнымъ же образомъ.

Главная причина неудачи штурма заключалась въ преждевременности его, въ недостаткѣ подготовки его артилерійскимъ огнемъ. Ближайшія дѣйствія нѣмцевъ и состояли, поэтому, въ постройкѣ большаго числа осадныхъ батарей для навѣснаго и прицѣльнаго огня противъ обоихъ Першей, и черезъ *двѣ недѣли* имъ удалось подступами подойти къ Першамъ. Къ этому времени они были слабо за-

няты, лишь только одними караулами, благодаря чему, нѣмцамъ удалось занять Перши безпрепятственно.

Вскорѣ послѣ отбитія перваго штурма на Перши, обнаружился *сильный упадокъ духа* въ бельфорскомъ гарнизонѣ (получены извѣстія объ участи, постигшей армію Бурбаки, и о капитуляціи Парижа). Обстоятельство это вынудило Данфера отказаться отъ дальнѣйшей обороны Першей, не ожидая даже той минуты, когда нѣмцы дойдутъ до нихъ подступами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, имъ приступлено было къ постепенному очищенію ихъ. *3-го февраля* онъ снимаетъ съ нихъ всю артилерію, *4-го* вскрываетъ горжу, чтобы можно было обнаруживать ихъ внутренность изъ крѣпости, *5-го* уменьшаетъ въ нихъ гарнизонъ, а *8-го* ихъ занимаютъ прусаки.

Съ этой минуты начинается *IV* и послѣдній *періодъ* осады, недоведенной, однако, по политическимъ причинамъ, до конца.

Время, *съ 8-го по 13-е февраля*, нѣмцами было употреблено на энергическое усиленіе вооруженія батарей, и къ 13-му числу *шестьдесятъ орудій* были въ полной готовности къ открытію бомбардированія. Съ угрозою приступить къ бомбардированію нѣмцы и обратились къ Данферу, давъ ему двѣнадцать часовъ времени на отвѣтъ, но до бомбардированія дѣло не дошло, потому что около этого времени получена была телеграма отъ Бисмарка, въ которой говорилось, что французское правительство уполномочиваетъ Данфера сдать Бельфоръ и снимаетъ съ него всякую отвѣтственность по этому поводу.

16-го февраля Бельфоръ сдался на капитуляцію. Гарнизонъ вышелъ изъ крѣпости съ военными почестями.

Хотя съ потерею Першей и въ особенности вслѣдствіе упадка духа гарнизона, положеніе Данфера и сдѣлалось труднымъ, но нѣмцамъ предстояла еще не малая работа для окончательнаго овладѣнія крѣпостью. Для этого нужно было пройти около тысячи шаговъ подступами, по скалистому грунту, покрытому тонкимъ слоемъ (около одного фута) земли, во время сильныхъ холодовъ, перемежающихся съ оттепелью. Такимъ образомъ, задача, выпадавшая на долю нѣмцевъ, принадлежала къ разряду далеко не легкихъ, и Бельфоръ могъ бы продержаться еще нѣкоторое, и при томъ не малое, время.

Во время осады Бельфора, комендантомъ его было обнаружено не мало энергіи. Если же она не въ достаточныхъ размѣрахъ выходитъ внаружу (въ вылазкахъ), то причиною тому были: сла-

бость средствъ въ распоряженіи Данфера и, въ особенности, слабость гарнизона.

Версальское перемиріе, какъ извѣстно, привело къ мирному договору, въ силу котораго Франція должна была уступить Германіи Эльзасъ и Лотарингію и заплатить пять миліардовъ контрибуціи.

385,000 плѣнныхъ солдатъ, 11,860 офицеровъ, 1,835 полевыхъ орудій, 5,373 крѣпостныхъ и болѣе 600,000 ружей — были трофеями нѣмцевъ за эту полугодовую войну, не считая 80,000 арміи Бурбаки, вынужденной искать спасенія на нейтральной территоріи Швейцаріи, и 150,000 парижской арміи, съ ихъ матеріальною частью.

Если принять въ разсчетъ, что, въ минуту переговоровъ о мирѣ, сверхъ приведенныхъ трофеевъ, находилась во власти нѣмцевъ непріятельская столица и около одной трети территоріи Франціи, и если далѣе сравнить силы, которыми обѣ стороны могли располагать, въ случаѣ перерыва переговоровъ, то о продолженіи военныхъ дѣйствій не могло быть и рѣчи.

И дѣйствительно, въ эту минуту, нѣмцы имѣли:

	Пѣхоты.	Кавалеріи.	Орудій.
I. *Полевую армію* изъ .	450,075	57,515	1,662
II. *Запасныхъ войскъ* . .	119,800	5,956	80
	569,875	63,471	1,742

Сверхъ того, еще въ Германіи находилось до 250,000 чел., всего, слѣдовательно, около 1.000,000.

У *французовъ* же оставалось всего только *восемь корпусовъ*. При наибольшей числительной силѣ корпуса (50,000), эти восемь корпусовъ составляли около 400,000, но, по показанію нѣмцевъ (Блуме), въ нихъ было не болѣе 250,000. Эти восемь корпусовъ были:

1) XVI, XVII и XXI (арміи Шанзи) и XXII и XXIII (арміи Федерба), реорганизованные послѣ пораженія первыхъ трехъ у Ле-Мана, и послѣднихъ двухъ у Сенъ-Кантена, и 2) три корпуса: XIX, XXV и XXVI, вновь сформированные.

Если даже считать силы обѣихъ сторонъ равными, по внутреннему ихъ достоинству, то все таки значительный перевѣсъ былъ бы на сторонѣ нѣмцевъ; но если принять въ разсчетъ, что одни войска были съ прочною внутреннею спайкою и, вдобавокъ, побѣдоносныя, а другія—импровизованныя, съ легкою лишь механиче-

скою, внѣшнею связью и, вдобавокъ, деморализованныя постоянными почти неудачами, то нельзя не сознаться, что, въ минуту переговоровъ о мирѣ, нѣмцы располагали *громаднымъ* превосходствомъ надъ французами, и что, при такихъ условіяхъ, вопросъ о дальнѣйшемъ продолженіи войны для французовъ былъ бы очевидною *нелѣпостью*, чѣмъ, впрочемъ, уже и было продолженіе войны *послѣ паденія Меца*, какъ то мною и было приведено въ одномъ изъ предшествовавшихъ чтеній.

Въ заключеніе моихъ 22-хъ чтеній, мнѣ остается еще представить общій сводъ наиболѣе замѣчательныхъ сторонъ послѣдней войны вообще и въ особенности IV и V ея періодовъ (послѣ Седана).

Прежде всего нельзя не замѣтить, какъ то мною и было приведено въ первомъ чтеніи, что пятимѣсячный періодъ войны, отъ Седана до конца, какъ войны *крѣпостной*, отличается мало подвижнымъ, недостаточно живымъ, вообще нѣсколько утомительнымъ характеромъ. Главными предметами дѣйствій являются сначала *Парижъ* и *Мецъ*, далѣе *Парижъ*. Являются нѣсколько *блокадныхъ* армій, нѣсколько *обсерваціонныхъ*, наконецъ, большое число *вспомогательныхъ* армій; военныя дѣйствія, благодаря уже этому, сильно раздробляются, разбрасываясь по нѣсколькимъ театрамъ военныхъ дѣйствій отъ Ле-Мана до Вогезовъ и Юры и отъ Діеппа, Гавра и Арраса до Орлеана и Шалона-на-Саонѣ. Одновременно ведется цѣлый рядъ осадъ, происходитъ значительное число крупныхъ и нескончаемая вереница мелкихъ стычекъ. Услѣдить за всѣми этими отдѣльными, разрозненными явленіями, а главное, раскрыть неизбѣжную между ними внутреннюю, логическую связь, и свести ихъ въ общую картину, было задачею не легкою, требовавшею обширнаго труда и, въ тотъ короткій промежутокъ времени, которымъ я располагалъ, даже едва ли исполнимою, если бы, хотя нѣсколько поздно, не явилось сочиненіе маіора прусскаго генеральнаго штаба *Блуме* (отчетъ о немъ мною представленъ въ первомъ чтеніи), значительно облегчившее мнѣ дѣло.

Но утомительная работа *анализа* находитъ обильную награду въ *массѣ выводовъ*, такъ сказать, въ *синтезисѣ* (отъ того и такая масса охотниковъ обходить скучную и утомительную работу анализа и бросаться прямо въ сторону выводовъ—вѣрнѣйшій путь къ бездонному резонерству). На этотъ разъ и этого сказать нельзя, такъ какъ масса выводовъ далеко не такъ велика.

Они сводятся къ оцѣнкѣ: I) *значенія импровизованныхъ* (милиціонныхъ) армій; II) *современнаго значенія крѣпостей*: большихъ (крѣпостей-лагерей) и малыхъ, и III) *значенія желѣзныхъ дорогъ*, какъ комуникаціонныхъ линій.

I) Въ третьемъ моемъ чтеніи (стр. 73—80) вопросъ о *значеніи импровизованныхъ армій*, въ какой мѣрѣ онѣ могутъ служить оплотомъ для государства, какое мѣсто имъ принадлежитъ въ ряду различныхъ видовъ вооруженной силы?—все это мною было разобрано съ достаточною обстоятельностью.

Мы видѣли, что главныя ихъ отличительныя черты, основныя ихъ свойства, обусловливающія и случаи ихъ употребленія, составляютъ: 1) отсутствіе *внутренней* спайки, тѣсной, органической, внутренней связи и проявленіе въ нихъ лишь *внѣшней*, механической связи, благодаря чему онѣ и должны быть разсматриваемы не какъ тактическіе *организмы*, а скорѣе какъ *механизмы*, готовые, *при малѣйшей случайности* (Ле-Манъ 11-го января), разложиться на составныя части, и 2) *неспособность къ перенесенію трудовъ и лишеній*, сопряженныхъ съ войною. Всѣмъ этимъ ближе всего обусловливается и малая способность ихъ, правильнѣе, *неспособность къ наступательнымъ операціямъ*.

За то при *оборонѣ*, какъ то показываетъ опытъ всѣхъ вѣковъ, а также и послѣдней войны (Шатоденъ, Бри, Шампаньи), въ особенности за брустверами и, преимущественно, при защитѣ роднаго очага, онѣ мало въ чемъ уступаютъ регулярнымъ войскамъ.

На основаніи опыта и приведенныхъ свойствъ импровизованныхъ армій и долженъ быть построенъ выгоднѣйшій способъ ихъ употребленія, какъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, такъ и на полѣ сраженій, который и сводится къ *стратегической* и *тактической оборонѣ* (дѣйствія Шанзи). Если же обстоятельства вынудятъ къ наступленію съ подобною арміею, какъ то и было въ послѣднюю войну, то слѣдуетъ *наступать медленно, съ частыми перерывами, и, во всякомъ случаѣ, стратегически наступая, слѣдуетъ тактически обороняться* (дѣйствія Федерба).

Всѣ эти выводы далеко не новы; они давнымъ давно уже сдѣланы теоріею, на основаніи опыта, такъ что послѣдняя война, въ этомъ отношеніи, не представляетъ ничего новаго; но, въ то же время, она принесла громадную пользу, поставивъ снова на видъ съ полною ясностью и очевидностью эти здравые старые выводы, такъ хорошо забытые большинствомъ и въ особенности увлекающимися поборниками милиціонныхъ (импровизованныхъ) армій, стремившимися,

путемъ односторонняго и криваго толкованія фактовъ (преимущественно изъ войнъ: за независимость Америки, за независимость Нидерландовъ, на Пиринейскомъ полуостровѣ и въ особенности французскихъ революціонныхъ), подорвать кредитъ къ постояннымъ, регулярнымъ арміямъ.

Разъ какъ у французовъ, послѣ паденія Меца, собственно даже послѣ Седана (мецкая армія была заперта; слѣдовательно, она какъ бы не существовала для всего театра войны, исключая слабаго раіона мецской крѣпости), не было арміи, арміи регулярной, хорошо организованной, то *дальнѣйшія военныя дѣйстія во многомъ утрачиваютъ интересъ*. Слабость французовъ, въ этомъ отношеніи, доставляетъ нѣмцамъ полную свободу въ дѣйствіяхъ; всякаго рода операціи оказываются возможными, для нихъ нѣтъ смѣлыхъ операцій, или, правильнѣе, самыя смѣлыя, самыя дерзкія операціи являются для нихъ и наиболѣе отвѣчающими требованіямъ обстановки. Противъ такого непріятеля, какъ и противъ разбитаго противника (*), можно, не только можно, но даже и должно, все себѣ позволить. Тутъ дерзость въ операціяхъ болѣе, чѣмъ когда либо, умѣстна; въ ней и заключается все искуство въ веденіи военныхъ операцій, при такихъ условіяхъ. И это искуство прусаками проявляется вполнѣ; они какъ нельзя лучше понимаютъ и пользуются выгодами своего положенія.

Фактами въ подтвержденіе сказаннаго служатъ: 1) блокада относительно слабыми силами такой обширной крѣпости, какъ Парижъ; 2) маршъ *по домашнему* III и IV армій отъ Седана къ Парижу; 3) такой же маршъ II арміи изъ-подъ Меца на югъ Парижа; 4) наступательныя дѣйствія, въ началѣ декабря (Жонъ-Вандомъ), противъ Шанзи съ силами въ шесть разъ слабѣйшими сравнительно съ противникомъ, и, въ особенности, 5) смѣлое наступленіе принца Фридриха-Карла 11-го января къ Ле-Ману.

Все это показываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, до какой степени осторожно должны быть дѣлаемы выводы изъ фактовъ послѣдней войны; въ какой мѣрѣ они должны быть условны, т. е. относимы только къ извѣстной обстановкѣ, созданной положеніемъ дѣлъ въ послѣднюю войну; а, между тѣмъ, стремленіе къ упущенію изъ вида обстановки, къ обобщенію этихъ лишь *частныхъ выводовъ*, справедливыхъ только при извѣстныхъ условіяхъ, къ обращенію ихъ въ *общіе вы-*

(*) А равно и противъ азіятскихъ ополченій, какъ то намъ очень хорошо извѣстно изъ опыта.

воды, въ законы, справедливые во всѣхъ случаяхъ, встрѣчается, къ сожалѣнію, болѣе, чѣмъ часто.

II) Въ чемъ выразилась роль *крѣпостей* (большихъ и малыхъ) въ послѣднюю войну?

Здѣсь мы встрѣчаемся съ фактами, поражающими съ перваго взгляда: двѣ *большія крѣпости*, *крѣпости-лагери*, какъ *Мецъ* и *Парижъ*, обнаруживаютъ на ходъ военныхъ операцій далеко не то вліяніе, которое вправѣ были бы ожидать отъ нихъ.

Прежде всего *Мецъ* обходится III и IV германскими арміями, между тѣмъ какъ обходъ крѣпостей-лагерей, даже занятыхъ только *однимъ гарнизономъ*, обыкновенно простирающимся до 30—40,000 (въ видѣ нормы), считался въ теоріи крайне труднымъ, что вполнѣ справедливо, *при нормальныхъ условіяхъ*, такъ какъ для достаточнаго обезпеченія операціонной линіи обходящей арміи необходимо было бы оставить силы, превышающія отъ 3—4 разъ числительную силу гарнизона крѣпости, т. е. отъ *90—160,000*, короче, *цѣлую армію*,—и это только противъ *одного гарнизона*.

Если же оставляемая на флангѣ или въ тылу крѣпость-лагерь, сверхъ гарнизона, будетъ занята *еще арміею* хотя бы въ 100,000, что съ гарнизономъ вмѣстѣ составитъ около 150,000, то для парализаціи крѣпости, для обезпеченія операціонной линіи, наступающей арміи пришлось бы оставить, по приведенному *нормальному* разсчету, до 600,000, что, очевидно, невозможно. Основываясь на этомъ, теорія и полагала обходъ крѣпости-лагеря, при такихъ условіяхъ, невозможнымъ, или, по крайней мѣрѣ, *почти невозможнымъ*.

При *нормальныхъ условіяхъ* такой выводъ теоріи должно признать справедливымъ и въ настоящее время, вопреки событіямъ послѣдней войны, совершившимся при условіяхъ, которыя далеко не могутъ быть признаны нормальными.

Прежде всего *сильный упадокъ духа* въ арміи обороняющагося, правильнѣе, въ главнокомандующемъ ея, послѣ цѣлаго ряда пораженій, какъ Вейсенбургъ, Вёртъ, Форбахъ, и въ особенности такихъ, какъ трехдневный бой подъ Мецомъ и капитуляція подъ Седаномъ, есть уже условіе далеко не нормальное. Теорія, въ вышеприведенномъ выводѣ, и не допускаетъ его.

Далѣе, теорія, останавливаясь на этомъ выводѣ, имѣетъ въ виду, что главную силу подобной крѣпости составляетъ рядъ *искусно комбинированныхъ и энергически веденныхъ наступательныхъ предпріятій ея гарнизона и арміи, подъ стѣнами ея расположенной*, противъ войскъ, оставленныхъ наступающимъ для обез-

беченія своей операціонной линіи, короче, она предполагаетъ армію *въ высокой степени подвижною*, пользующеюся крѣпостью, какъ *базою*, во всѣхъ своихъ наступательныхъ предпріятіяхъ.

При такомъ условіи приведенный выводъ оказывается опять совершенно справедливымъ; но существовало ли оно на дѣлѣ? Какъ извѣстно, армія Базена вела себя крайне пасивно; она бездѣйствовала. Такимъ образомъ, *главная сила* Меца, армія подъ его стѣнами расположенная, была парализована. Такое условіе опять таки нельзя признать нормальнымъ, напротивъ того, оно какъ разъ обратно тому, которое требуется теоріею.

«Всѣ вопросы высшей тактики (стратегіи), какъ говоритъ Наполеонъ I, это *неопредѣленныя* физико-математическія задачи, допускающія множество рѣшеній».

Точно такъ и приведенная выше общая формула, въ зависимости отъ безконечно разнообразныхъ условій, получаетъ и самое разнообразное приложеніе, и притомъ на столько, что стоитъ въ нее ввести только что указанныя условія: сильный упадокъ духа въ главнокомандующемъ и арміи обороняющагося и крайнюю пасивность въ поведеніи послѣдней, чтобы и теоретическій выводъ, требующій для блокады тройныхъ, четверныхъ, сравнительно съ противникомъ, силъ, въ примѣненіи къ практикѣ, обратился бы въ равныя, даже въ меньшія силы сравнительно съ обороняющимся.

Вотъ *при какихъ условіяхъ*, бывшихъ руководящими въ дѣйствіяхъ подъ Мецомъ, явилась возможность блокады его 200,000, силами, лишь нѣсколько превосходящими силы обороняющагося (150,000). Къ крайне ошибочнымъ выводамъ пришелъ бы тотъ, кто изъ обороны Меца въ 1870 г. вывелъ бы заключеніе о ничтожномъ значеніи крѣпостей-лагерей, о легкости ихъ парализаціи.... Тотъ, ни болѣе, ни менѣе, какъ *частный случай*, справедливый только *при извѣстныхъ условіяхъ*, обратилъ бы въ *общій законъ*, справедливый *во всѣхъ случаяхъ*.

Разборъ *одного* факта не даетъ еще права на общіе выводы. Для этого необходимо изслѣдованіе возможно большаго числа фактовъ, совершившихся притомъ при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ. Идя такимъ путемъ, теорія и получила вышеприведенный общій выводъ, въ отношеніи къ которому *частный* выводъ о *слабомъ стратегическомъ значеніи Меца* въ послѣднюю войну является лишь только однимъ изъ частныхъ случаевъ примѣненія этого общаго вывода, далеко не опровергающимъ послѣдняго.

Говоря о слабомъ стратегическомъ значеніи Меца, мы имѣемъ въ

виду сказать только то, что оно было значительно ниже того, что можно было бы ожидать отъ Меца, а вовсе не то, чтобы оно было уже до крайности ничтожно; напротивъ того, не смотря *на самыя неблагопріятныя условія* къ проявленію стратегическаго значенія Меца, оно далеко не можетъ быть названо ничтожнымъ.

Оно выразилось во-первыхъ, въ томъ, что разбитой подъ Гравелотомъ арміи Базена онъ далъ безопасное убѣжище *на два мѣсяца;* во-вторыхъ, въ томъ, что, въ теченіе этого времени, онъ парализовалъ 200-тысячную непріятельскую армію; въ-третьихъ, далъ возможность французамъ сформировать 200-тысячную луарскую армію и вогезскій корпусъ, и въ-четвертыхъ, наконецъ, благодаря Мецу, положеніе нѣмцевъ подъ Парижемъ было крайне опасно до половины ноября, когда блокада съ юга была прикрыта только корпусомъ фонъ-деръ-Танна, а на сѣверѣ—лишь двумя кавалерійскими отрядами.

Если стратегическое значеніе Меца значительно умалилось вслѣдствіе *недѣятельности* расположенной подъ его стѣнами арміи, то стратегическое значеніе Парижа является тоже далеко ниже нормальнаго, потому что въ стѣнахъ его *вовсе не было арміи*, а лишь только сырой матеріалъ, одни элементы для формированія арміи, короче, *армія импровизованная*, самый капитальный недостатокъ которой составляла *неспособность къ наступательнымъ дѣйствіямъ*, безъ чего *активная оборона*, составляющая главную силу крѣпостей-лагерей, немыслима.

Руководителямъ защиты Парижа *Трошю, Дюкро...*, нельзя, подобно Базену, отказать въ энергіи. Ими предпринятъ былъ цѣлый рядъ вылазокъ (Вилліеръ, Бри и Шампиньи,—Ле-Бурже,—вылазка со стороны Монъ-Валеріана), но всѣ онѣ кончились и должны были кончиться неудачами и это, прежде всего, вслѣдствіе ничѣмъ неотвратимаго вреднаго вліянія основныхъ свойствъ импровизованныхъ армій на успѣхъ наступательныхъ операцій, и именно ихъ *тяжеловѣсности, неспособности къ быстрымъ движеніямъ*, вслѣдствіе чего замедляется не только *исполненіе* всѣхъ операцій, но и всѣ *приготовленія* къ нимъ. Имѣя въ виду это свойство, и готовясь къ той или другой операціи, напримѣръ, къ вылазкѣ, приходится всѣ приготовленія къ ней дѣлать значительно заблаговременно, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и обнаружить заранѣе свои намѣренія противнику, который располагаетъ, такимъ образомъ, достаточнымъ временемъ, чтобы къ угрожаемому пункту стянуть войска.

Вотъ *главная* причина неудачи *всѣхъ* вылазокъ парижскаго гар-

низона, ничтожное значеніе активнаго элемента, составляющаго самую существенную сторону въ оборонѣ крѣпостей-лагерей, крѣпостей маневрныхъ (places de manoeuvres, pivots de manoeuvres), какъ ихъ вполнѣ справедливо называетъ Жомини. Въ этомъ именно, что Парижъ въ оборонѣ своей былъ лишенъ *активной* силы, и заключается главная причина слабаго, въ извѣстномъ смыслѣ, стратегическаго значенія Парижа; тѣмъ не менѣе, однако, нельзя сказать, чтобы оно было бы уже вовсе ничтожно. *Съ 19-го сентября по 28-е января*, т. е. болѣе четырехъ мѣсяцевъ, Парижъ приковываетъ къ стѣнамъ своимъ 200-тысячную германскую армію (III и IV). Прикрытіе блокады его требуетъ еще *двухъ* (даже *трехъ*, если считать войска великаго герцога мекленбургскаго за отдѣльную армію) армій (*). Если бы Парижъ не былъ крѣпостью, то, съ паденіемъ Меца, т. е. въ концѣ октября, война бы кончилась.

Итакъ, *Парижъ-крѣпость*, затянувъ войну на *три мѣсяца*, оказала несомнѣнную услугу Франціи, и если ею эта услуга была оказана далеко не въ тѣхъ размѣрахъ, какъ то можно было бы ожидать отъ такой обширной крѣпости, то главная причина, тому, какъ неоднократно было мною приводимо, заключается въ *отсутствіи арміи*, въ полномъ значеніи этого слова, у французовъ.

Разобравъ вопросъ о стратегическомъ значеніи *большихъ крѣпостей*, *крѣпостей-лагерей*, Меца и Парижа, въ послѣднюю войну, я перехожу къ изслѣдованію того же вопроса относительно *малыхъ крѣпостей*.

Извѣстно, что современнымъ требованіямъ военнаго искуства вполнѣ отвѣчаютъ большія крѣпости, крѣпости-лагери (въ предшествовавшій періодъ малымъ арміямъ отвѣчали малыя крѣпости); но отсюда еще далеко не слѣдуетъ, чтобы *малыя крѣпости* потеряли уже всякій кредитъ, и лучшимъ тому подтвержденіемъ служитъ послѣдняя война.

Если бы малыя крѣпости утратили окончательно значеніе, то прусаки не обратили бы на нихъ ни малѣйшаго вниманія, между тѣмъ мы видимъ массу осадъ малыхъ крѣпостей, осадъ, предприня-

---

(*) Обыкновенно, крѣпости, для достиженія извѣстныхъ стратегическихъ цѣлей, требуютъ, со стороны наступающаго, гораздо бо́льшаго напряженія силъ, чѣмъ со стороны обороняющагося, гораздо бо́льшаго расхода войскъ; въ этомъ и заключается главная польза, приносимая ими обороняющемуся. На этотъ разъ мы видимъ обратное: армія, защищающая Парижъ, сильнѣе блокадной, вспомогательныя арміи сильнѣе обсерваціонныхъ. Странная сторона этого факта объясняется опять таки не иначе, какъ относительными качествами германскихъ, превосходно организованныхъ армій, и французскихъ импровизованныхъ армій.

тыхъ, конечно, не *порядка ради*, но единственно *изъ необходимости* обезпечить себя съ ихъ стороны. Осада крѣпости дѣло крайне утомительное, скучное, почему и безъ крайней необходимости никогда не предпринимается.

Эта *необходимость* осады большаго числа французскихъ малыхъ крѣпостей вытекала:

1) *Изъ необходимости открыть для германскихъ армій удобное, прочное, желѣзно-дорожное сообщеніе съ Германіею*, т. е. устроить, по возможности, для каждой арміи удобную комуникаціонную линію, а желѣзныя дороги замыкались именно этими малыми крѣпостями, или же проходили въ близкомъ разстояніи отъ нихъ. Мы видимъ, что цѣль эта была достигнута лишь только въ концѣ января по овладѣніи нѣмцами крѣпостями: *Гагенау*, *Страсбургъ*, *Шфальцбургъ*, *Марсаль*, *Туль*, *Витри* (черезъ что II армія до Блена, а III до Парижа пріобрѣли вполнѣ безопасную комуникаціонную линію), *Лонгви*, *Монмеди*, *Рокруа*, *Тіонвилль*, *Мезіеръ*, *Соасонъ* (открывшими безопасную комуникаціонную линію маасской арміи, но лишь только въ январѣ,—Мезіеръ сдался 1-го января) и, наконецъ, *Ла-Феръ* (открывшій комуникаціонную линію для I арміи). Вотъ уже *тринадцать крѣпостей, на овладѣніе которыми нужно было употребить четыре мѣсяца, чтобы доставить каждой изъ армій вполнѣ безопасную комуникаціонную линію*, и то относительно II арміи этотъ вопросъ былъ бы вполнѣ разрѣшенъ лишь только съ овладѣніемъ крѣпостью *Ланіромъ*.

Вотъ уже одинъ изъ видовъ *стратегическаго значенія* малыхъ крѣпостей; на основаніи опыта послѣдней войнны, *онѣ являются запорами желѣзныхъ дорогъ*, удобнѣйшихъ въ настоящее время комуникаціонныхъ линій.

Далѣе, необходимость осады значительнаго числа малыхъ крѣпостей вытекала еще:

2) *Изъ необходимости не дать войнѣ обратиться въ народную*, въ которой арміи, какъ бы онѣ ни были сильны, подъ конецъ оказываются безсильными (сообщенія на воздухѣ). Крѣпости же, хотя бы даже самыя малыя (Герона, Сарагоса), какъ извѣстно, являются великимъ подспорьемъ въ дѣлѣ народнаго возстанія, служа главными центрами для формированія шаекъ, снабженія ихъ всѣмъ необходимымъ, опорными пунктами (базисами) въ ихъ экспедиціяхъ и, наконецъ, надежнымъ убѣжищемъ, въ случаѣ преслѣдованія ихъ значительными силами. Такое значеніе имѣли крѣпости *Бельфоръ*, *Шлеттштадтъ* и *Ней-Бризахъ*, сверхъ того, что онѣ господство-

вали надъ желѣзными дорогами; но были и такія, которыя имѣли исключительное значеніе въ смыслѣ *гнѣздъ* возникавшаго народнаго возстанія, какъ, напримѣръ, *Лангръ*, до осады котораго не дошло, единственно, по случаю прекращенія военныхъ дѣйствій.

Вотъ *второй видъ* того стратегическаго значенія, которое и въ настоящее время, періодъ большихъ крѣпостей, крѣпостей-лагерей, можетъ принадлежать малымъ крѣпостямъ.

Наконецъ, 3) нельзя вполнѣ отрицать и роли малыхъ крѣпостей въ операціяхъ, по крайней мѣрѣ, 50,000, приблизительно, армій, которыя и теперь, сплошь и рядомъ, будутъ встрѣчаться хотя на второстепенныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій, какъ, напримѣръ, *Соассонъ* въ 1814 году (у Наполеона 50,000, у Блюхера 50,000 (*), былъ главнымъ опорнымъ пунктомъ, фундаментальною базою одной изъ замѣчательнѣйшихъ стратегическихъ комбинацій Наполеона I. Близко подходящую къ тому роль имѣла небольшая крѣпость *Перонна* въ послѣднюю войну (у Мантейфеля небольшая армія, у Федерба тоже). Главная причина, почему нѣмцы рѣшились осадить ее, это, по ихъ же собственному свидѣтельству, то, что она *«въ высокой степени»* покровительствовала наступательнымъ операціямъ французскихъ армій («welche die feindlichen offensiv Unternehmungen *ausserordentlich* begünstigte. Blüme»).

Съ паденіемъ же крѣпости Перонна, съ занятіемъ ея нѣмцами, какъ въ своемъ мѣстѣ было объяснено, въ стратегическомъ положеніи обѣихъ сторонъ произошелъ окончательный переворотъ, чрезвычайно благопріятный для нѣмцевъ, бывшихъ до этой минуты въ крайне затруднительномъ положеніи. Этимъ ближе всего и обрисовывается стратегическое значеніе малой крѣпости Перонна.

Итакъ, на основаніи опыта послѣдней войны, мы видимъ, что малыя крѣпости: 1) *запираютъ желѣзныя дороги* (**), 2) *служатъ гнѣздами возстанія* и 3) *даже опорными пунктами въ дѣйствіяхъ небольшихъ армій*.

Все это на столько не ново, что встрѣчается въ любомъ учебникѣ стратегіи. Сомнѣваться, послѣ этого, въ стратегическомъ значеніи малыхъ крѣпостей, даже и въ настоящее время, нельзя; но для того, чтобы извлечь изъ нихъ всю пользу, необходимо, не столько

(*) Не считая, само собою разумѣется, подходившихъ корпусовъ Бюлова и Винценгероде.

(**) Въ этомъ отношеніи ихъ значеніе особенно важно въ странахъ бѣдныхъ и мало населенныхъ, гдѣ армія должна существовать, преимущественно, подвозами, и гдѣ, притомъ, дорогъ немного.

глумиться надъ ними, какъ это дѣлаютъ люди поверхностные, легкіе, сколько позаботиться о томъ, чтобы до послѣдняго предѣла увеличить ихъ *силу сопротивленія*, въ виду новѣйшей артилеріи. Въ этомъ отношеніи, большая часть французскихъ малыхъ крѣпостей оказалась негодными въ послѣднюю войну.

Для этого, помимо снабженія ихъ всѣмъ необходимымъ (гарнизономъ, запасами, вооруженіемъ и пр.), въ достаточныхъ размѣрахъ, безъ чего само собою разумѣется, крѣпость не можетъ держаться до послѣдней крайности, необходимо еще позаботиться объ измѣненіи ихъ *устройства чисто въ техническомъ отношеніи* и *тщательно выбирать пункты для расположенія ихъ*.

Послѣднее особенно важно относительно крѣпостей, запирающихъ желѣзныя дороги, которыя могутъ быть легко парализованы наступающимъ посредствомъ устройства *обходной желѣзной дороги*. Затрудненія такого обхода и нужно въ особенности имѣть въ виду при выборѣ для нихъ пунктовъ. Такими будутъ, преимущественно, пункты, гдѣ желѣзная дорога идетъ въ прямомъ направленіи или пересѣкается рѣкою, горнымъ хребтомъ и т. п., все это затруднитъ устройство обходной дороги, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, возвыситъ силу сопротивленія крѣпости.

Въ *чисто техническомъ отношеніи* особенно важно обезпеченіе ихъ отъ бомбардированія, отъ котораго пала *большая часть* французскихъ крѣпостей (*). Для этого необходимо:

1) возможно большее число казематированныхъ построекъ, вообще безопасныхъ отъ бомбъ помѣщеній;

2) эскарповыя одежды, по возможности, скрывать отъ перекиднаго выстрѣла, а еще лучше главному валу не давать вовсе одеждъ; при этомъ условіи, всякаго рода поврежденія въ немъ легко могутъ быть исправлены, но такой валъ не безопасенъ отъ эскалады, и

3) эту-то безопасность отъ эскалады слѣдуетъ искать не столько въ томъ или другомъ устройствѣ главнаго вала, сколько въ устрой-

---

(*) Тіонвель, Лихтенбергъ, Шлетштатъ, Ней-Бризахъ, Лонгви, Монмеди, Мезіеръ, Рокруа, Ла-Феръ, Вердюнь, Туль и Марсаль.

Во время версальскихъ переговоровъ, изъ всѣхъ крѣпостей на театрѣ военныхъ дѣйствій въ рукахъ французовъ оставались только *Бичь* и *Бельфоръ*, а, считая и ближайшія къ театру военныхъ дѣйствій, еще *Оксоннъ*, *Ланиръ* и *Безансонъ*.

Изъ *двадцати восьми крѣпостей*, которыхъ коснулись военныя дѣйствія (я не считаю крѣпостцы *Люцельштейна*, брошенной ея гарнизономъ), двѣнадцать взяты бомбардированіемъ, т. е. не инженерами, а артилеріею, благодаря необыкновенной мѣткости, дальности и сильному разрушительному дѣйствію новѣйшихъ орудій. До тѣхъ поръ, пока инженерная техника не возстановитъ утраченнаго крѣпостями равновѣсія съ артилеріею, до тѣхъ поръ *бомбардированіе* и останется самымъ дѣйствительнымъ противъ нихъ средствомъ.

ствѣ *рва*. Рвы должны быть глубокіе, высота одежды контръ эскарпа не менѣе 24′; лучше всего водяные рвы, притомъ, надлежащимъ образомъ обстрѣливаемые съ главнаго вала (тыльныя батареи для орудій, картечницъ и для ружейной пальбы, хорошо укрытыя каменныя палисадныя стѣнки и т. п.).

При соблюденіи этихъ условій, малая крѣпость, да въ добавокъ еще если это будетъ крѣпость чисто военнаго характера, исполнитъ свое назначеніе въ виду даже нынѣшней артилеріи. Такимъ крѣпостямъ не откажутъ въ чести веденія правильной осады, а не будутъ ихъ жечь издали.

Относительно *крѣпостей-лагерей*, собственно въ *техническомъ* отношеніи, слѣдуетъ имѣть въ виду:

1) линія фортовъ, составляющая ихъ главную силу, должна быть выдвинута далѣе впередъ, чѣмъ какъ это дѣлалось до сихъ поръ, верстъ на семь или восемь, даже на десять (какъ это и имѣютъ въ виду прусаки относительно Страсбурга), и

2) значительное упрощеніе начертанія главной ограды, при полной безопасности отъ штурма.

Итакъ, хорошо ли, худо ли оборонялись французскія крѣпости, онѣ далеко не остались безъ вліянія на военныя дѣйствія, что видно хотя изъ того уже, *что бо́льшій періодъ войны обнимаетъ крѣпостную войну*. Умѣй французы лучше воспользоваться своими крѣпостями, то и значеніе послѣднихъ отъ этого бы выиграло. Но нельзя также не замѣтить, что при меньшихъ упущеніяхъ со стороны прусаковъ, французскія крѣпости, въ послѣднюю войну, еще болѣе утратили бы свое значеніе. Если *полевыя дѣйствія* нѣмцевъ большею частью внѣ упрека, то этого никакъ нельзя сказать относительно *крѣпостной войны*.

Прежде всего бросается въ глаза медленность мобилизаціи *осадныхъ парковъ*, которые должны мобилизироваться *одновременно* съ арміею (первый приказъ о мобилизаціи осадныхъ парковъ былъ посланъ послѣ вёртскаго сраженія, по обложеніи уже Страсбурга).

Слѣдовало бы, одновременно съ мобилизаціею *трехъ армій*, мобилизировать *три осадныхъ корпуса*, каждый, примѣрно, изъ одной ландверной дивизіи и съ соотвѣтствующимъ числомъ кавалеріи, полевой артилеріи и саперовъ, съ осаднымъ паркомъ, отъ 60 до 100 орудій (преимущественно короткихъ двадцатичетырехфунтовыхъ пушекъ, при маломъ вѣсѣ отвѣчающихъ всѣмъ требованіямъ осадной войны). Числительная сила означенныхъ дивизій должна была бы

быть на столько велика, чтобы онѣ могли прикрывать движенія парка и даже облагать малыя крѣпости.

Если бы *одинъ* изъ сформированныхъ такимъ образомъ осадныхъ корпусовъ былъ двинутъ по главному операціонному направленію III арміи (на Нанси и т. д.), *другой* для овладѣнія крѣпостями, лежащими къ сѣверу отъ послѣдняго, а *третій* къ югу, вообще, если бы въ *крѣпостной* войнѣ нѣмцы дѣйствовали на столько же систематически, какъ и въ *полевой* войнѣ, то не трудно доказать, что они *двумя мѣсяцами* ранѣе могли бы покончить съ французскими крѣпостями, сравнительно съ тѣмъ, какъ то было въ дѣйствительности. Ошибка эта, само собою разумѣется, не ускользнула отъ ихъ вниманія, и въ будущей войнѣ, конечно, уже болѣе не встрѣтится, въ чемъ служитъ лучшимъ ручательствомъ сравненіе войны 1866 года съ 1870—1871 годами (ихъ артилерія въ 1866 и въ 1870 годахъ; болѣе или менѣе *импровизованное* устройство тыла въ 1866 году и въ высокой степени *систематическое* въ 1870 и 1871 годахъ. Если же по части крѣпостной войны у нихъ встрѣчаются нѣкоторые недостатки въ 1870 и 1871 годахъ, то это ближе всего объясняется тѣмъ, что въ 1866 году они только били въ открытомъ полѣ, и не занимались вовсе осадами крѣпостей).

III) *Желѣзныя дороги. Значительное усовершенствованіе комуникаціонныхъ средствъ*, какъ мною было приведено въ послѣднемъ (X-мъ) прошлогоднемъ чтеніи, *должно, прежде всего, отразиться на доставленіи большей свободы тактической, чисто боевой сторонѣ военныхъ операцій.*

Полнѣйшее подтвержденіе тому мы видимъ въ фактѣ, указанномъ мною въ VIII чтеніи (стр. 218), именно въ *четырехмѣсячной остановкѣ на одномъ и томъ же мѣстѣ* (подъ Парижемъ) *200-тысячной арміи*, въ раіонѣ обнаженномъ отъ запасовъ. Такого факта не представляетъ ни одна изъ предъидущихъ войнъ. Это самая рельефная отличительная черта послѣдней войны отъ прежнихъ, вызванная въ жизнь появленіемъ новаго вида комуникаціонныхъ линій, т. е. желѣзныхъ дорогъ, благодаря которымъ, *сфера магазиннаго довольствія*, возможная, при прежнихъ комуникаціонныхъ средствахъ, не далѣе пяти переходовъ, теперь распространяется на неопредѣленное разстояніе, а черезъ это военныя операціи, какъ выше замѣчено, выигрываютъ въ несравненно большей свободѣ. Вотъ въ чемъ заключается *главное* вліяніе желѣзныхъ дорогъ на военныя дѣйствія.

Чтобы нагляднѣе выяснить его, припомнимъ необыкновенныя мѣры, принятыя Наполеономъ I, въ видахъ расширенія сферы магазиннаго довольствія, передъ открытіемъ похода 1812 года, мѣры, въ сущности не послужившія ни къ чему, не смотря на всю ихъ грандіозность. На границѣ Наполеономъ устроены были магазины. Для доставки запасовъ изъ магазиновъ къ арміи имъ учреждены были 34 фурштадтскихъ баталіона; каждый баталіонъ состоялъ изъ 150-ти четырехконныхъ фуръ, т. е. изъ 600 лошадей, а въ общей сложности 5,100 фуръ и 20,400 лошадей. Изъ 34-хъ баталіоновъ 20 слѣдовало за арміею (т. е. 3,000 фуръ и 12,000 лошадей); они могли поднять 4.000,000 раціоновъ, что достаточно было на двѣ недѣли. А такъ какъ магазины находились въ 25-ти переходахъ отъ арміи, то каждому транспорту необходимо было 50 дней на каждую поѣздку отъ магазиновъ къ арміи и обратно, т. е. въ четыре раза болѣе того времени, на сколько перевезенными имъ запасами онъ могъ обезпечить существованіе арміи. Слѣдовательно, для непрерывнаго обезпеченія арміи запасами, *исключительно*, изъ магазиновъ, и то при удаленіи ея на 25 переходовъ (приблизительно 600 верстъ), необходимо было бы не 20, а 80 подобныхъ баталіоновъ, т. е. 12,000 повозокъ и 48,000 лошадей, средства, очевидно, *невозможныя*, а въ этомъ и заключалась главная причина невозможности всего предпріятія. Тогдашнія комуникаціонныя средства не допускали такой свободы въ операціи, дѣлали невозможною подобную операцію, какъ они сдѣлали бы невозможною и операцію III и IV нѣмецкой арміи подъ Парижемъ въ 1870—1871 годахъ. Желѣзныя дороги въ концѣ измѣнили это дѣло.

Роль желѣзныхъ дорогъ на войнѣ, какъ то и было мною приведено въ заключительномъ прошлогоднемъ чтеніи, особенно рельефно проявляется въ *подготовительныхъ* стратегическихъ операціяхъ и въ *дополнительныхъ* (устройство тыла); въ *главныхъ* же она равна *0*, такъ какъ операціонными линіями онѣ служить не могутъ.

Если, какъ только что было приведено, значеніе желѣзныхъ дорогъ, въ послѣднюю войну, было громадно въ *дополнительныхъ* операціяхъ, въ смыслѣ *комуникаціонныхъ линій*, то оно является не меньшимъ и въ *подготовительныхъ*, что выражается, прежде всего, въ значительномъ ускореніи *сосредоточенія войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій* (болѣе 300,000 перевезено въ девять дней, приблизительно, на 700 верстъ; а въ 1805 году — примѣръ наиболѣе скораго сосредоточенія войскъ при прежнихъ средствахъ — 150,000 употребляютъ отъ 25 —

26 дней, чтобы пройти пространство въ 500 верстъ). Не говоря уже о сохраненіи силъ войскъ, можно принять за норму, что, при обыкновенныхъ условіяхъ, онѣ ускоряютъ ихъ движеніе въ *три раза* противъ обыкновеннаго, а въ дѣлѣ доставки запасовъ—и гораздо болѣе (до 15-ти разъ). Далѣе, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, весь тылъ можетъ принимать болѣе дѣятельное и, вмѣстѣ съ тѣмъ, непосредственное участіе въ снабженіи всѣмъ необходимымъ арміи, находящейся на театрѣ войны, короче *база значительно расширяется противъ прежняго*, весь тылъ обращается какъ бы въ базу, само собою разумѣется, въ *административномъ* смыслѣ; въ *оперативномъ* же смыслѣ база сохраняетъ, какъ прежнюю форму, такъ и прежнее значеніе. Наконецъ, желѣзныя дороги, доставляя возможность устроивать этапныя станціи въ болѣе дальнемъ разстояніи (черезъ каждыя 100 верстъ), чѣмъ прежде, тѣмъ значительно *упрощаютъ устройство комуникаціонныхъ линій*, вообще, способствуютъ къ болѣе *систематическому* устройству тыла (сравненіе комуникаціонной линіи Наполеона I въ 1805 г. съ комуникаціонными линіями нѣмцевъ въ 1870—1871 годахъ).

Такимъ оказывается особенно важное *стратегическое значеніе желѣзныхъ дорогъ*, вполнѣ подтверждаемое опытомъ послѣднихъ войнъ, и въ особенности послѣдней войны.

Все это указываетъ, съ одной стороны, на важность *сохраненія ихъ, во время войны, возможно долѣе въ нашей власти*,—вопросъ, разрѣшаемый только *крѣпостями*, соотвѣтственно тому устроенными,—а, съ другой, на *возможно широкое развитіе средствъ къ основательному разрушенію желѣзныхъ дорогъ непріятельскихъ*, вопросъ, разрѣшаемый, какъ выше было приведено, *большими массами кавалеріи, способными къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ*, короче, организованными въ родѣ бывшаго нашего драгунскаго корпуса.

Не менѣе важно заблаговременной организаціи средствъ къ сохраненію и порчи желѣзныхъ дорогъ и *возможно тщательное изученіе свойствъ*: выгодъ и недостатковъ этого новаго дѣятеля, иначе, при неумѣніи пользоваться ими, желѣзныя дороги, вмѣсто пользы, могутъ принести лишь существенный вредъ, какъ то и было съ французами: 1) *во время движенія Бурбаки на востокъ* (стр. 276) и 2) въ періодъ до Седана, *во время движенія корпуса Канробера изъ Шалона въ Мецъ*.

Для руководства, въ какихъ случаяхъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе движенію войскъ по желѣзнымъ дорогамъ предпочтительно

передъ движеніемъ по обыкновеннымъ дорогамъ, служитъ слѣдующая (приведенная на 276 стр.) эмпирическая формула, именно: *желѣзныя дороги ускоряютъ движеніе войскъ, когда, при двухъ путяхъ, число миль пути превосходитъ половину числа тысячъ войскъ, а, при одномъ, три четверти.*

Отъ Шалона до Меца, по прямой (обыкновенной) дорогѣ черезъ Вердюнь восемнадцать миль (126 верстъ). Если допустить, что у Канробера было около 48,000 войска, то *полезное дѣйствіе* желѣзныхъ дорогъ, сравнительно съ обыкновенными, должно было начаться для такихъ силъ, при двухъ путяхъ, съ двадцати четырехъ миль пути, а, при одномъ, съ тридцати шести миль.

На перевозку 48,000, на восемнадцать миль пути, требовалось отъ десяти до двѣнадцати дней, между тѣмъ какъ при движеніи по обыкновеннымъ дорогамъ необходимо было всего отъ *шести до восьми дней*. Если бы корпусъ вышелъ 9-го изъ Шалона, то 15-го онъ могъ бы быть, *въ полномъ составѣ*, при Марсъ-ла-Турѣ, т. е. наканунѣ сраженія. Разъ же какъ онъ былъ двинутъ по желѣзной дорогѣ и *13-го августа* Фруаръ былъ занятъ прусаками, то въ Мецъ успѣли пройти лишь три дивизіи пѣхоты съ частью артилеріи; остальная же часть корпуса Канробера (одна дивизія пѣхоты, кавалерійская дивизія, значительная часть артиллеріи и весь обозъ) должна была вернуться въ Шалонъ.

Если бы французы лучше были знакомы съ свойствами желѣзныхъ дорогъ, то такой крупный промахъ не могъ бы имѣть мѣста и мало того, что 15-го августа весь корпусъ Канробера могъ бы, *въ полномъ составѣ*, прибыть въ окрестности Меца, но и средства желѣзной дороги могли бы служить для перевозки продовольственныхъ запасовъ изъ магазиновъ (какъ, напримѣръ, изъ Люневиля), учрежденныхъ французами слишкомъ близко къ границѣ и притомъ въ открытыхъ пунктахъ (Люневиль, Форбахъ и др.), доставшихся прусакамъ. Такимъ образомъ, и войска поспѣли бы во́-время въ Мецъ, и запасы,—а послѣднее въ особенности было болѣе чѣмъ важно; извѣстно, что вопросъ о продовольственныхъ запасахъ былъ *вопросомъ жизни и смерти* для Меца (*)

(*) *Нѣмцы* еще за нѣсколько лѣтъ до войны, вскорѣ послѣ кампаніи 1866 года, составлена была изъ спеціалистовъ особая комисія для изученія вопроса о перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ. Она работала болѣе двухъ лѣтъ и вполнѣ основательно разрѣшила данную ей задачу; но со вступленіемъ въ должность военнаго министра *Лебёфа*, болѣе озабоченнаго устройствомъ своихъ дѣлъ, чѣмъ общаго дѣла, и фигурированіемъ передъ законодатель-

Вообще если бы французы съ бо́льшимъ уваженіемъ относились къ основнымъ принципамъ военнаго искуства—а для этого нужно было бы, по примѣру прусаковъ, съ большимъ тщаніемъ посвятить себя *теоретическому изученію военнаго дѣла*—то и результатъ былъ бы иной.

Мнѣ остается только повторить, по этому поводу, то, что было мною, между прочимъ, высказано въ послѣднемъ, прошлогоднемъ чтеніи (стр. 251), именно: «....на основаніи критическаго анализа фактовъ нынѣшней войны, мы вправѣ сказать, что она была ведена прусаками *вполнѣ методически*, т. е. вполнѣ согласно требованіямъ основныхъ началъ (законовъ) военнаго искуства. Такой же *эксцентричности* въ дѣйствіяхъ, такого безобразія, какъ дѣйствія французовъ въ послѣднюю войну, военная исторія не представляетъ. Передъ нимъ блѣднѣетъ Ульмъ. Поэтому то, послѣдняя война, разъ какъ она будетъ вполнѣ разработана, должна считаться въ высшей степени поучительною, по массѣ представляемыхъ ею образцовъ въ положительномъ и отрицательномъ смыслѣ».

Упрекая французовъ въ недостаткѣ основательнаго теоретическаго изученія военнаго дѣла, я далекъ отъ того, чтобы предполагать, чтобы у нихъ уже вовсе не было людей, которые посвящали бы себя тщательному изученію военной науки. Сочиненія *Леваля*, *Андло*, *Фей*, *Віаля*.... доказываютъ, что и во французскомъ генеральномъ штабѣ были офицеры способные, трудолюбивые и искренно преданные наукѣ, но это были *единицы*, лишь отдѣльныя личности, пропадавшія въ массѣ офицеровъ генеральнаго штаба, «имѣвшаго, по отзыву же самихъ французовъ, только два назначенія: фигурировать въ позлащенной свитѣ генераловъ, въ качествѣ *адъютантовъ*, или работать въ канцеляріяхъ, въ качествѣ *секретарей*». Можно ли отъ свѣтскихъ causeur'овъ и отъ сочинителей разнаго рода рапортовъ, отношеній, предложеній и донесеній, требовать искуснаго веденія войскъ? Не ясно ли, послѣ этого, гдѣ слѣдуетъ искать

нымъ собраніемъ, въ глазахъ котораго онъ добивался популярности, комисія эта была распущена, и труды ея забыты. Въ минуту же войны исполнительная часть по перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ возложена была Лебёфомъ на чиновниковъ перваго отдѣленія военнаго министерства, вовсе незнакомыхъ съ этимъ дѣломъ. Этимъ и объясняются ближе всего непростительные промахи въ вопросѣ о пользованіи желѣзными дорогами, во время войны. Такимъ образомъ, въ началѣ войны, въ Мецъ, сплошь и рядомъ, прибывали войска, назначенныя въ Эльзасъ и обратно. Въ Мецъ прибывала артилерійская прислуга и не находила тамъ ни орудій, ни сбруи, и должна была отправиться за ними въ Дуэ и Сенъ-Омеръ, безобразіе, вполнѣ естественное, разъ какъ дѣло находится въ рукахъ неумѣлыхъ.

главный источникъ всѣхъ стратегическихъ и тактическихъ безобразій, которыми такъ богата послѣдняя война?

Мало того, что люди способные, дѣльные и честно трудящіеся считались единицами во французскомъ генеральномъ штабѣ, *они оставались и оставлялись совершенно въ сторонѣ*, такъ какъ для успѣшной службы въ генеральномъ штабѣ вовсе не требовалось служеніе наукѣ и дѣлу, а, по отзыву самихъ же французовъ, достаточно было то, чтобы «*посвятить себя душою и тѣломъ кому-либо изъ высшихъ генераловъ*», т. е. требовалось не столько умѣніе быть *полезнымъ* дѣлу, сколько быть *пріятнымъ* вліятельному лицу, короче, протекція, протекція и протекція. Таковъ отзывъ французовъ; но съ нимъ, какъ нельзя ближе, совпадаетъ и отзывъ ихъ противниковъ. «Система протекціонизма возвела на высшія мѣста въ арміи немало такихъ элементовъ, которые далеко не соотвѣтствовали занимаемымъ ими должностямъ, и обнаружила, такимъ образомъ, здѣсь, равно какъ и вездѣ, гдѣ только она проявляется, свое гибельное вліяніе». (*)

Я останавливаюсь на этомъ важномъ обстоятельствѣ, въ виду того, что всѣ бѣдствія, выпавшія на долю Франціи въ послѣднюю войну, большинство склонно приписывать «*отсутствію людей*». Да откуда же имъ и взяться, когда талантъ и честный трудъ, въ послѣдніе годы имперіи, систематически преслѣдовались или, по крайней мѣрѣ, преднамѣренно игнорировались?

Короче, у *французовъ* не было ни логически-послѣдовательной военной *системы*, ни *людей*, не было двухъ *важнѣйшихъ* элементовъ для успѣха на войнѣ. У *прусаковъ* была и *система*, и *люди*. И система у прусаковъ была собственно потому, что прежде всего у нихъ были люди, тщательно выбранные и поставленные, каждый, соотвѣтственно своимъ познаніямъ и способностямъ, на соотвѣтствующее мѣсто. Нравились они или нѣтъ? Это уже былъ вопросъ болѣе чѣмъ второстепенный; навѣрно, послѣ излишней откровенности въ 1866 г., генералъ Блументаль не особенно нравился въ высшихъ сферахъ, но, послѣ генерала Мольтке, это былъ самый талантливый офицеръ въ прусскомъ генеральномъ штабѣ, почему и занялъ видный постъ начальника главнаго штаба въ III арміи наслѣднаго принца, а послѣ войны назначенъ корпуснымъ командиромъ.

У прусаковъ были не только *люди* и *строго-послѣдовательная военная система*, но, сверхъ того, и еще двѣ немаловажныя силы

(*) Сочиненіе о войнѣ 1870 — 1871 гг. прусскаго генеральнаго штаба, I, стр. 22.

въ сферѣ общественной дѣятельности,—это *трудъ*, разумно направленный и правильно организованный, и *порядокъ*, блиставшіе своимъ отсутствіемъ на сторонѣ французовъ. Почему же они были въ одной арміи и болѣе или менѣе отсутствовали въ другой? Отвѣтъ на этотъ вопросъ очень простъ. Его приходится искать, прежде всего, въ строѣ, системѣ воспитанія и направленіи того и другаго общества (всего народа), этихъ великихъ регуляторовъ всей общественной жизни. Въ арміи, вышедшей изъ извѣстнаго общества (народа), могутъ существовать только тѣ силы и привычки, которыя выработались историческою жизнью у всего народа. *Порядокъ* и *трудъ*, эти двѣ великія силы, главныя, основныя, *первоначальныя* причины всѣхъ одержанныхъ прусаками успѣховъ въ послѣднюю войну, были присущи прусской арміи, прежде всего, потому, что они присущи всему прусскому обществу (народу). Народъ (армія), выработавшій общественною жизнью два великихъ слова (понятія, привычки) «zweckmäszig»—*цѣлесообразно* и «planmäszig»—*планообразно*, ничего ни въ мирѣ, ни на войнѣ (*) не будетъ предпринимать «*на-авось*» и дѣлать «*какъ нибудь*», т. е. дѣйствовать безобразно, какъ дѣйствовали французы, у которыхъ и въ языкѣ даже нѣтъ соотвѣтствующихъ словъ.

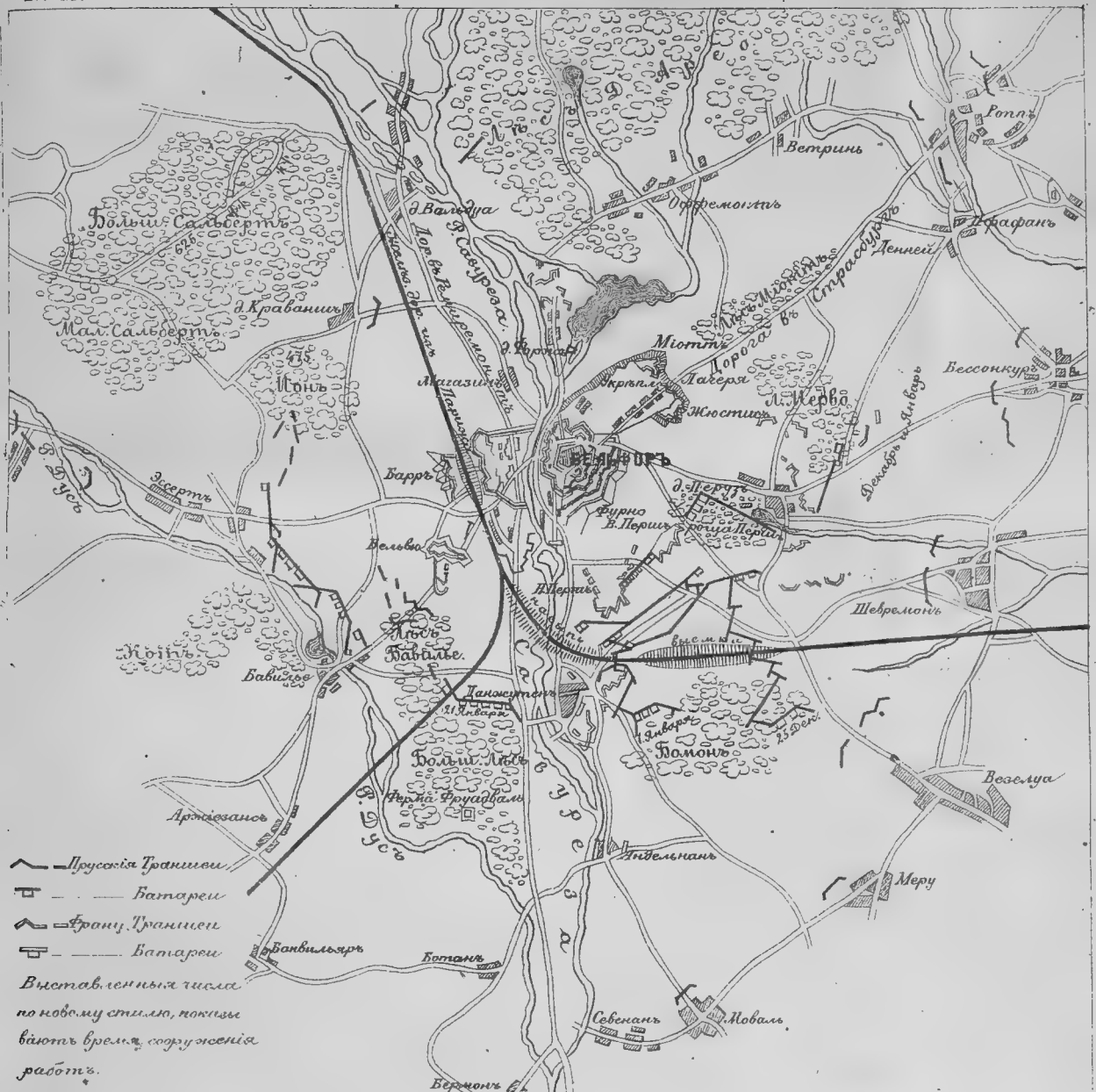
Вотъ въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать неоднократно приводимое мною выраженіе: «арміи, которыя были разбиты, были еще до поля сраженія разбиты, т. е. несли причину своего пораженія въ самихъ себѣ.»

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

(*) А извѣстно, что на войнѣ можно быть не иначе какъ такимъ же, какъ и въ мирное время. Въ двадцать четыре часа арміи (народы) не перерождаются.

№ 49.

ОСАДА БЕЛЬФОРА.



Лит. А. Степанова. Псковская ул. Д. №3. С.П. Бургъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Чтеніе I. Характеръ второй половины войны 1870—1871 годовъ.—Обзоръ появившихся сочиненій о послѣдней войнѣ.—Нѣсколько тактическихъ, техническихъ деталей въ дополненіе къ первой серіи чтеній.—Въ чемъ должно выразиться вліяніе измѣненій въ веденіи боя на обученіе войскъ? — О приказаніяхъ и донесеніяхъ, согласно прусской инструкціи . . . . . 1—28

Чтеніе II. *IV періодъ войны.*—Блокада и капитуляція Меца . . . . . 29—65

Чтеніе III. *Война противъ республики.*—Реорганизація французскихъ войскъ. — Дѣятельность Гамбеты.—*Свойства импровизованныхъ армій.*—*Ихъ тактика.* . . . . . 65—81

Укрѣпленія Парижа. — Мѣры, принятыя Трошю къ усиленію обороны его и къ организаціи войскъ . . . . . 81—87

Маршъ III и IV германской арміи къ Парижу и обложеніе его . . . . . 87—93

Чтеніе IV. Планъ для овладѣнія Парижемъ. — Дѣйствія непосредственно подъ Парижемъ до конца октября.—Дѣло при Ле-Бурже (30-го октября) . 94—104

Обезпеченіе блокады Парижа (до конца октября) съ юга, запада, сѣвера и юго-востока (до прибытія къ рѣкѣ Оазѣ арміи Мантейфеля и къ рѣкѣ Іоннѣ арміи принца Фридриха-Карла) 104—108

Устройство тыла.—Обезпеченіе операціонной (комуникаціонной) линіи (въ сентябрѣ и октябрѣ): 1) занятіе крѣпостей (Гагенау, Витри и Марсала), осады: Туля, Страсбурга и Пфальцбурга и 2) дѣйствія Вердера въ Вогезахъ до конца октября . . . . . 108—130

Чтеніе V. Дѣйствія на Луарѣ.—Наступленіе арміи Орельде-Паладина.—Сраженіе при Кулмье.—Занятіе Орлеана. — Укрѣпленіе его. — Сосредоточеніе силъ . . . . . 130—145

Движеніе I и II арміи послѣ паденія Меца: I-й къ Оазѣ и II-й къ Сенѣ и Іоннѣ . . . 146—150

Чтеніе VI. *V періодъ*. Планъ Гамбеты движенія къ Фонтенебло.—Наступленіе Ореля.—Сосредоточеніе къ Орлеану II арміи и войскъ великаго герцога мекленбургскаго. — Бой у Ладона, Бонъ-ла-Роланда, Вильпіона, Лоаньи и Орлеана.—Занятіе нѣмцами Орлеана . . . . . 151—172

Дѣйствія подъ Парижемъ.—Измѣненія въ расположеніи блокадныхъ войскъ. — Приготовленія Трошю къ вылазкѣ въ широкихъ размѣрахъ.—Вылазка (30-го ноября) по направленію къ Бри и Шампиньи. — Сосредоточеніе нѣмецкихъ войскъ къ угрожаемому пункту (1-го декабря).—Переходъ нѣмцевъ къ наступленію; бой у Вилліера (2-го декабря).—Отступленіе Дюкро на правый берегъ Марны (3-го и 4-го декабря) . . . . . 172—179

Дѣйствія на сѣверѣ. — Наступленіе арміи Мантейфеля къ Аміену; бой у Аміена (27-го ноября).—Занятіе Руана . . . . . 179—184

Чтеніе VII. Наступленіе II арміи противъ Шанзи.—Бой у Жона и Вандома.—Отступленіе Шанзи. . . 184—206

Дѣйствія Вердера въ ноябрѣ и декабрѣ . 207—215

Чтеніе VIII. Устройство тыла всѣхъ нѣмецкихъ армій въ ноябрѣ, декабрѣ и январѣ.—Обезпеченіе операціонныхъ (комуникаціонныхъ) линій.—Мѣры къ подавленію народнаго возстанія. — Роль малыхъ крѣпостей, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отношеніи. . . . . 216—225

Обѣ стороны нуждаются въ отдыхѣ.—Планъ дальнѣйшихъ дѣйствій нѣмцевъ относительно

обсерваціонныхъ армій.—Квартирное расположеніе. . . . . 225—228

Дѣйствія Мантейфеля противъ Федерба.—Сраженіе на рѣкѣ Галлю (при Понъ-Нойеллѣ) 23-го декабря.—Отступленіе Федерба къ Аррасу и Дуэ.—Обложеніе крѣпости Перонна.—Дѣйствія подъ Руаномъ . . . . . 229—240

Чтеніе IX. Дѣйствія подъ Парижемъ. — Вылазка къ Ле-Бурже (21-го декабря). — Бомбардированіе Монъ-Аврона (27-го декабря).—Приготовленіе къ бомбардированію южныхъ фортовъ.—Доставка осаднаго парка. . . . . 240—249

Силы и расположеніе обѣихъ сторонъ въ концѣ декабря и въ началѣ января.—Разборъ нѣкоторыхъ наиболѣе вѣроятныхъ комбинацій, относительно дальнѣйшихъ дѣйствій нѣмецкихъ армій. — Предположенія съ французской стороны.—Планъ Бурбаки, Шанзи и Гамбеты . 250—259

Чтеніе X. Переходъ въ наступленіе принца Фридриха-Карла противъ Шанзи.—Бой у Ле-Мана (11-го и 12-го января) . . . . . 259—275

Движеніе Бурбаки на востокъ.—Сраженіе при Монбеліарѣ (15-го, 16-го и 17-го января) 275—293

Чтеніе XI. Послѣднія дѣйствія на сѣверѣ.—Бой при Бапомѣ (2-го и 3-го января) и при Сенъ-Кентенѣ (19-го января) . . . . . 293—304

Бомбардированіе Парижа.—Вылазка со стороны Монъ-Валеріана (19-го января). Капитуляція Парижа . . . . . 304—312

Чтеніе XII. Дѣйствія Мантейфеля для захвата путей отступленія арміи Бурбаки.—Переходъ послѣдней въ Швейцарію и обезоруженіе ея . . . . 312—336

Осада Бельфора. . . . . 336—348

Заключеніе . . . . . 349—366

КОПИРОВАНИЕ